

**ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ САЙЁҲӢ
ВА СОҲИБКОРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИНСТИТУТИ ИЛМИЮ ТАДҚИҚОТИИ РУШДИ УСТУВОР
ВА ИҚТИСОДИ САБЗ**

**МАВОДИ КОНФРОНСИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИЛМИЮ
АМАЛӢ ДАР МАВЗУИ “САҲМИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ДАР ТАТБИҚИ ҲАДАФҲОИ РУШДИ
УСТУВОР ВА ДИПЛОМАТИЯИ САБЗ”
(Душанбе, 15 апрели соли 2025)**

УДК 504:327(575.3)

Маводи Конфронси байналмилалии илмию амалӣ дар мавзуи “Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи ҳадафҳои рушди устувор ва дипломатияи сабз”. - Душанбе: ИИТРУИС ДБССТ, 2025. – 288 с.

Ҳайати таҳририя:

Шарофзода Ф.Р. – директори Институти илмию тадқиқотии рушди устувор ва иқтисоди сабз

Қурбонова З.М. – муовини директори Институти илмию тадқиқотии рушди устувор ва иқтисоди сабз

Ҳабибова С.С. – котиби илмӣ Институти илмию тадқиқотии рушди устувор ва иқтисоди сабз

Муқариззон:

Усмонова З.М. – доктори илмҳои фалсафа, профессор, котиби АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, сармутахассиси Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинова, коршинос оид ба масъалаҳои гендерӣ.

Муҳаммадзода П.А. – доктори илмҳои сиёсӣ, профессори кафедраи дипломатия ва сиёсати хориҷии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Мураттиб: Қурбонова З.М.

Маҷмӯаи мақолаҳо натиҷаи таҳқиқоти мукаммали олимон, муҳаққиқон ва мутахассисони соҳаҳои гуногуни илм мебошад, ки барои Конфронси байналмилалии илмию амалӣ таҳти унвони “Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор ва дипломатияи сабз” таҳия шудааст. Дар ин маҷмӯа таҷрибаи муосири илмӣ бо таҳлили амалӣ ва дурнамои рушди устувор дар шароити минтақавӣ ва ҷаҳонӣ омезиш ёфта, он муҳтавои назарраси назариявӣ ва амалӣ дорад.

Маводи конфронс на танҳо бозгӯи саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи ташаббусҳои глобалии соҳаи муҳити зист ва рушди устувор мебошад, балки метавонад ҳамчун дастури методологӣ барои таҳияи сиёсати миллий, омӯзиши фанҳои дахлдор ва таҳияи барномаҳои таълимӣ дар зинаҳои гуногуни таҳсилот хизмат намояд.

Маҷмӯаи мазкур барои олимон, аспирантон, магистрантон, донишҷӯёни ихтисосҳои равобити байналмилалӣ, илмҳои сиёсӣ, иқтисоди сабз, экологӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ, инчунин ҳамаи хонандагони манфиатдор, ки ба масъалаҳои рушди устувор, дипломатияи сабз ва ҳамкориҳои минтақавӣ тавачҷуҳ доранд, пешбинӣ шудааст.

Масъулияти аслият ва навгонии мақолаҳо бар дӯши муаллифон аст.

Бо қарори Шурои илмӣ Институти илмию тадқиқотии рушди устувор ва иқтисоди сабзи Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон аз 29.05.2025, №5 ба чоп тавсия шудааст.

© Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон/Институти илмию тадқиқотии рушди устувор ва иқтисоди сабз – 2025

МУНДАРИЧА

	Пешгуфтор.....	6
СУХАНРОНИҲОИ РАСМӢ ВА БАРОМАДҲО		
1.	Сухани ифтитоҳии ректори Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор Асрорзода Убайдулло Саттор	7
2.	Сухани ифтитоҳии Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои робитаҳои хориҷӣ Шарифӣ Азамшо Латифзод	9
3.	Суханронии Сафири Фавқуллода ва Мухтори Шохигарии Арабистони Саудӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Олиҷаноб Валид ибни Абдуррахмон Ар-Решайдон	12
4.	Суханронии Сафири Фавқуллода ва Мухтори Ҷумҳурии Озарбойҷон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Олиҷаноб Алимирзамин Аскеров	15
5.	Суханронии Сафири Фавқуллода ва Мухтори Ҷумҳурии Туркменистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Олиҷаноб Гочмирадов Аймирад Байраммирадович	20
6.	Суханронии Мушовири калони Сафорати Ҷумҳурии Беларус дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷаноби Клыга Геннадий Викентевич	22
7.	Суханронии Мушовир-фиристодаи Сафорати Федератсияи Россия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Хонум Хуторская Вера Валеревна	24
БАҲШИ 1. ТАШАББУСҲОИ ГЛОБАЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, САРМОЯИ ИНСОНӢ, МАОРИФ ВА ФАРҲАНГ		
8.	Қувватзода С.З. Гидрополитика ҳамчун соҳаи нави илмҳои сиёсӣ ва фанни таълимӣ: вазифаҳо, методологияи омӯзиш, қонуниятҳо ва категорияҳои он	26
9.	Хидирзода М.У. Баробарии гендерӣ ҳамчун Ҳадафи 5-уми рушди устувор	36
10.	Каримов Ш.Т. Ташаббусҳои Пешвои миллат оид ба ҳифзи пирияхҳо ва аҳамияти онҳо барои баланд бардоштани нуфузи сиёсии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ	42
11.	Майтдинова Г.М. Стратегические инициативы Таджикистана для устойчивого развития Центральной Азии	46
12.	Муҳаммадзода П.А., Маҳмадов Ҷ.А. Нақш ва аҳамияти ташаббусҳои ҷаҳонӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муттаҳидсозии ҷомеаи ҷаҳонӣ	54
13.	Ульмасов Р.У. Миграция: вчера, сегодня и завтра. миграционный эндшпиль	60
14.	Бабаджанова М.М. Образование и культура – в интересах устойчивого развития.	71
15.	Азимова М.Т. Перспективы трудовых ресурсов в условиях устойчивого развития	77
16.	Сангинов Н.Н. Вклад Республики Таджикистан в реализации целей устойчивого развития ООН	80
17.	Дороншоева Н.Ш. Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор: дастовардҳо ва дурнамо	86
18.	Икромов М.Н. Водная дипломатия как стратегический приоритет внешней политики Республики Таджикистан	91
БАҲШИ 2. СИЁСАТИ ХОРИҶӢ, ДИПЛОМАТИЯИ САБЗ, ҲАМКОРИҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ҶАНБАҲОИ ИҶТИМОӢ-ҲУҚУҚӢ		
19.	Курбонова З.М. Устойчивое развитие и внешняя политика Таджикистана: потенциал дипломатии для достижения ЦУР	98
20.	Комилова Х.Г. Зелёная дипломатия как вектор внешнеполитической активности Таджикистана: институционализация инициатив в контексте ЦУР и НСР-2030	103
21.	Саидов Н.Ш. Осӣи Марказии сабз – модели нави ҳамкориҳои минтақавӣи Тоҷикистону Олмон дар шароити муосир	111
22.	Кудратов К.А. Зелёная дипломатия Таджикистана: достижения и обязательства ..	118
23.	Мирзоев С.А., Эрачи М., Авродова Д.Л. Танзими ҳуқуқи идҳо ва расму оинҳо ҳамчун воситаи сиёсати иҷтимоӣ дар паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар	127

	Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳлили таъсири он дар заминаи татбиқи Ҳадафи аввали рушди устувор	
24.	Ҷӯрахонова С.Қ., Абдуназарова О.А. Ташаббусҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳалли мушкилоти экологии вобаста ба оби нӯшокӣ	131
25.	Исматова Н.Ш. Омилҳои асосии пайдоиш ва ташаккули мушкилоти глобалии иҷтимоӣ-экологӣ дар ҷаҳони муосир	136
26.	Alimova Z.A. From model to action: New Zealand experience and practice of implementing sustainable development in Tajikistan	141
27.	Алимова М.А. Теоретические вопросы достижения Целей устойчивого развития в Республике Таджикистан	145
28.	Ikromova M.N., Keldiev I.M. Water as an instrument of a peace and cooperation: diplomatic initiatives of Tajikistan in the international arena	153
БАҲШИ 3. РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИЁТ ВА ТЕХНОЛОГИЯИ САБЗ		
29.	Шарофзода Ф.Р. Циркулярная экономика как стратегический ресурс устойчивого развития в странах с ограниченными природными возможностями: опыт, инновации и перспективы для Центральной Азии	158
30.	Ходжаев П.Д. Некоторые аспекты конкурентного преимущества использования зеленого транспорта на современном этапе	163
31.	Мамадазимов А.М. Вклад Таджикистана в расширение «зеленой экономики» в глобальном масштабе	167
32.	Олимжонзода У.О., Давлатова М.М., Атоева Ш.А. Цифровая и зеленая экономика: объединенная концепция и ее особенности	173
33.	Шарипов А.Н. Нақши иқтисоди сабз дар амиксоии равандҳои ҳамгироӣ дар Осиёи Марказӣ	177
34.	Махмудова М.Х., Саидова М.С. Солнечная энергия в Республике Таджикистан и использование опыта других стран	186
35.	Маджиди У.К. Применение гидропоники для эффективного управления земельными и водными ресурсами в Республике Таджикистан	189
36.	Чилаев Р.С. Нақши сиёсати энергетикӣ дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	197
37.	Марипова Ф.А. Мушкилоти рушди иқтисодӣ ва истифодаи захираҳои табиӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	203
БАҲШИ 4. ТАҒЙИРЁБИИ ИҚЛИМ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ		
38.	Punit Gaur. A cohesive strategy for addressing environmental issues and promoting sustainable development	208
39.	Ҳабибова С.С. Таҳия ва татбиқи тадбирҳои мутобикшавӣ ба тағйирёбии иқлим: равишҳои муосир	216
40.	Разыков Б.Х. Деградация горных ледников Таджикистана: мониторинг и методы сохранения	223
41.	Сангинов Н.Н. Изменение климата и его политические аспекты на современном этапе	228
42.	Юсуфджонов Ф.М. Зеленая дипломатия и лидерство Таджикистана в международных инициативах по сохранению ледников	234
43.	Ҳабибов А.Х. Мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шохиси Ҳадафҳои рушди устувор	240
44.	Исматова Н.Ш., Икромова М.Н. Таҳдидҳои экологӣ ва таъсири онҳо ба таъмини амнияти байналмилалӣ дар ҷаҳони муосир	247
45.	Курбонов М.М. Стратегические инициативы Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона на мировой арене	253

БАҲШИ 5. ҶАВОНОН ВА ОЯНДАИ УСТУВОР		
46.	Исобобоев Ж.А. Профилактика конфликтов через устойчивое развитие и дипломатическое взаимодействие	256
47.	Сангов Ш.Б. От инициативы к действию: глобальная роль Таджикистана в продвижении повестки устойчивого развития и охраны ледников	261
48.	Назаров А.А. Зелёная дипломатия и устойчивое управление водными ресурсами в Центральной Азии: вызовы, партнёрство и перспективы.....	266
49.	Курбонова З.М., Бабаджанов Н.З. Зелёная дипломатия в действии: Таджикистан и управление водными ресурсами в условиях глобального изменения климата	273
50.	Курбонова З.М., Бобоев Д.Ғ. Оқибатҳои тағирёбии иқлим барои ҷомеаи ҷаҳонӣ: таҳдидҳо, равишҳо ва механизмҳои мутобиқшавӣ	277
	Хулоса	281

ПЕШГУФТОР

Имрӯз, дар шароити таҳаввулоти босуръати ҷаҳонӣ, афзоиши хавфҳои экологӣ, иқтисоди глобалӣ ва ноустувории геосиёсӣ, зарурати ноил шудан ба рушди устувор ва таҳкими муносибатҳои аҳамияти аввалиндараҷа пайдо кардааст. Дар ин раванд, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари ташаббускор, ғаъол ва масъулиятшинос дар арсаи минтақавӣ ва байналмилалӣ, нақши босазо ва рӯзафзуне мебозад. Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо бо пешниҳоди ташаббусҳои стратегӣ ва муҳими ҷаҳонӣ, балки бо тадбирҳои амалӣ ва ҳамгирӣ дар сатҳи сиёсати давлатӣ собит месозад, ки иҷрои Ҳадафҳои рушди устувор (ҲРҶ) ва густариши дипломатияи сабз барои он ҳадафҳои асосӣ ва устувори сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ ба ҳисоб мераванд.

Дар ҳамин замина, Конфронси байналмилалӣ илмӣ амалӣ таҳти унвони «Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор ва дипломатияи сабз», ки рӯзи 15 апрели соли 2025 дар шаҳри Душанбе баргузор гардид, ба минбари бонуфузи муколамаи илмӣ ва мубодилаи таҷрибаи коршиносону мутахассисони соҳаҳои мухталиф мубаддал гашт. Дар рафти кори конфронс масъалаҳои калидии марбут ба рушди устувор мавриди баррасии амиқ қарор гирифтанд. Аз ҷумла, паҳлуҳои монанди нақши сармояи инсонӣ дар таҳкими рушди иҷтимоӣ, ташаккули сиёсати хориҷии устувор, зарурати гузариш ба иқтисоди сабз, воқуниш ба оқибатҳои тағйирёбии иқлим, арзёбии ташаббусҳои миллии стратегӣ, инчунин нақши насли ҷавон дар таҳкими дипломатияи экологӣ ва бунёди ояндаи сабз ба таври фарогир муҳокима гардиданд.

Маҷмӯаи мақолаҳои, ки дар асоси натиҷаҳои бахшҳои конфронс таҳия шудаанд, на танҳо ҳамчун ҳосили заҳмати илмӣ ва таҳқиқоти ҷиддӣ иштирокчиён хидмат мекунанд, балки саҳми назаррасе дар ғанисозии андешаи илмӣ миллий ва тарғиби арзишҳои глобалии рушди устувор дар фазои илмӣ ва ҷамъиятии кишвар ва минтақа доранд. Маводи мазкур нишони ҳамгироии илм, сиёсат ва амал дар самти пайгирии ҳадафҳои рушди устувор ва тақвияти дипломатияи сабз мебошад.

Маҷмӯаи мазкур ҳамчун манбаи муҳими таҳқиқотӣ ва маърифатӣ ба олимон, муҳаққиқон, омӯзгорон, аспирантон, магистрантон ва донишҷӯёни риштаҳои иқтисод, сиёсати байналмилалӣ, экология, ҳуқуқи байналмилалӣ, инчунин ба тамоми ашхоси манфиатдор дар масъалаҳои марбут ба рушди устувор, ҳамкориҳои минтақавӣ ва ҷиғзи муҳити зист тавсия мегардад. Бовар дорем, ки он дар рушди таҳқиқоти илмӣ ва татбиқи сиёсати устувор дар сатҳи миллий ва байналмилалӣ саҳми сазовор хоҳад гузошт.

Сухани ифтихои ректори Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон Убайдулло Асрорзода

**Мухтарам Азамшо Латифзод,
Мухтарам олиҷанобон, намоёндоғони расмӣ кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ, олимон ва муҳаққиқони азиз, ҳозирини гиромӣ!**

Бо арзи эҳтиром ва ифтихор аз номи Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон Шуморо барои иштирок дар Конфронси байналмилалӣ дар мавзӯи «Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор ва дипломатияи сабз» хайра мақдам гуфта, миннатдории самимии кумитаи тадорукоти Конфронсро баён менамоям.

Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваستا бо сиёсати устувори экологӣ ва ҳамкориҳои муваффақ дар сатҳи байналмилалӣ барои пешгирии хатарҳои глобалӣ фаъол мебошад. Ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла дар самти рушди устувор ва иқтисоди сабз нишон медиҳанд, ки кишвари мо дар ҳалли ин масъалаҳо саҳми назаррас мегузорад.

Ҳозирини гиромӣ,

Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон ба унвони муассисаи таҳсилоти олии касбӣ, ки стратегияи рушди сабزو пеш мебарад, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани Институти илмию тадқиқотии рушди устувор ва иқтисоди сабзи Донишгоҳро муҳим арзёбӣ мекунад. Ҳамоиши имрӯза, ки маҳз бо ташаббуси Институти мазкур ташкил шудааст, дар рушди ҳамкориҳои илмию амалӣ дар самти рушди устувор ва дипломатияи сабз.

Ба ҳамаи иштирокчиён муваффақият ва натиҷаҳои пурсамарро таманно намуда, бо камоли эҳтиром суҳанро ба Ёрдамчи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои робитаҳои хориҷӣ муҳтарам Шарифӣ Азамшо Латифзод медиҳам.

Ташаккури зиёд!

**Welcoming speech of the Rector of the International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Ubaydullo Asrorzoda
Dear Mr. Azamsho Latifzod,
Esteemed Excellences, official representatives of foreign countries and international
organizations, distinguished scholars and researchers, honored guests,**

On behalf of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, it is with great respect and pride that I welcome you to the International Conference on the theme “The Contribution of the Republic of Tajikistan to the Implementation of the Sustainable Development Goals and Green Diplomacy.” I would like to express the sincere gratitude of the Conference Organizing Committee for your participation.

Under the leadership of the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon, our country has consistently pursued a sustainable environmental policy and successful international cooperation aimed at preventing global threats. The initiatives of the Republic of Tajikistan, particularly in the areas of sustainable development and the green economy, demonstrate our nation's significant contribution to addressing these global challenges.

Dear guests,

The International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, as a higher educational institution promoting a green development strategy, considers the establishment of the Scientific Research Institute for Sustainable Development and Green Economy at our university by the Government of the Republic of Tajikistan as an important step forward. Today's event, which has been organized at the initiative of this Institute, plays a key role in the advancement of scientific and practical cooperation in the field of sustainable development and green diplomacy.

I wish all participants great success and fruitful outcomes from this conference, and it is with deep respect that I now give the floor to the Assistant to the President of the Republic of Tajikistan for Foreign Relations, Mr. Azamsho Latifzoda.

Thank you very much!

**Суҳанрони Ӯрдамчи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои
робитаҳои хориҷӣ,**

Шарифӣ Азамшо Латифзод

**Мухтарам Олиҷанобон (сафирон), намояндагони расмӣ кишварҳои хориҷӣ ва
созмонҳои байналмилалӣ, иштирокчиёни конференс, ҳозирини гиромӣ!**

Бо камоли эҳтиром аз номи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчиёни ин ҳамоиши сатҳи баландро истикбол ва чихати ташкили чорабинии мазкур ба масъулон ва шарикони рушди он изҳори сипос менамоем.

Баргузори Конфронси байналмилалии илмию амалӣ зери унвони «Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор ва дипломатияи сабз» ҳамчун иқдоми саривақтӣ ва муҳими илмӣ идомаи мантиқии сиёсати фаъоли кишвари мо зери роҳбарии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти таъмини рушди устувор ва ҳифзи муҳити зист мебошад. Ҳамоиши имрӯза дар доираи татбиқи Стратегияи рушди иқтисоди сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи солҳои 2023-2037, ҳамзамон бахшида ба эълон гардидани соли 2025 ҳамчун Соли байналмилалии ҳифзи пирияхҳо гузаронида мешавад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми бист соли охир ҳамчун пешсаф ва ташаббускори масоили ҷаҳонии муҳити зист, махсусан масъалаи ҳифзи захираҳои обу пирияхҳо, иқтисоди сабз ва тағйирёбии иқлим эътироф гардидааст. Ташаббусҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар сатҳи баланди байналмилалӣ, аз ҷумла дар Маҷмааи умумии Созмони Милали Муттаҳид ва дигар минбарҳои байналмилалӣ, боиси ҷалби таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба мушкилоти об ва иқлим гардиданд. Ҳамчунин, қабули 14 қатъномаи дахлдори Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид бо ташаббуси Тоҷикистон барои ноил шудан ба ҳадафҳои ҳамоҳангшудаи глобалӣ дар соҳаи захираҳои об заминаи мустақкам гузошт.

Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳадафҳои рушди устуворро ҳамчун бахши таркибии сиёсати давлатӣ пазируфта, дар самтҳои муҳими ҷаҳонӣ, аз ҷумла ташаббусҳои байналмилалӣ дар соҳаи захираҳои об (Ҳадафи 6), таъмини энергияи сабз бо 98% нерӯи барқи аз манбаъҳои барқароршаванда (Ҳадафи 7), мубориза бо тағйирёбии иқлим тавассути ҳамроҳшавӣ ба Созишномаи Париж ва таҳияи стратегияҳои миллии мутобиқшавӣ (Ҳадафи 13) ва

пешниҳоди ташаббусҳои бисобиқае чун эълони Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо ва Рӯзи ҷаҳонии пирияхҳо (Ҳадафи 15) саҳми назаррас гузоштааст.

Ин ташаббусҳои муҳими ҷаҳонии Тоҷикистон дар самтҳои об, энергияи сабз, иқлим ва ҳифзи пирияхҳо на танҳо нишони амалӣ гардидани Ҳадафҳои рушди устувор дар кишвар, балки бозгӯи рушд ва таҳкими равиши муҳими сиёсати хориҷии кишвар, яъне “дипломатияи сабз” мебошанд, ки ҷумҳуриро ба яке аз пешсафони ҷаҳонӣ дар ҳалли масъалаҳои муҳити зист ва иқлим табдил додаанд.

Бовар дорем, ки дипломатияи сабз воситаи муассири муаррифии манфиатҳои миллӣ ва ҳамзамон саҳмгузори дар ҳалли мушкилоти умумибашарӣ аст. Ба шарофати ин равиш, Тоҷикистон дар самти ҳифзи муҳити зист нақши калидӣ мебозад ва нуфузи байналмилалӣ худро низ тавсеа мебахшад.

Конфронси бонуфузи имрӯза бо иштирок ва суҳанрониҳои сафирони кишварҳои дӯст, олимон, сиёсатмадорон ва намоёндагони созмонҳои байналмилалӣ имконияти мусоидро барои табодули афкор, муаррифии таҷрибаҳои муваффақ ва таҳияи роҳҳои муштараки амал дар самти расидан ба ҳадафҳои ҷаҳонӣ рушд фароҳам меорад.

Бо итминони комил метавон гуфт, ки натиҷаҳои ин ҷамоиши байналмилалӣ ба таҳкими ҳамкориҳои минтақавию байналмилалӣ, густариши дипломатияи сабз ва татбиқи босамари ҳадафҳои ҷаҳонӣ дар самти рушди устувор мусоидат хоҳанд кард.

Бо ин ниятҳои нек, ба кори Конфронс барору комёбӣ орзу намуда, ба Шумо саломативу сарбаландӣ ва илҳами эҷодӣ хоҳонам.

Ташаккури зиёд!

**Welcoming Speech of the Assistant to the President of the Republic of Tajikistan on
Foreign Relations,
Mr. Azamsho Latifzoda
Your Excellencies (Ambassadors),
Distinguished representatives of foreign countries and international organizations,
Participants of the conference,
Honorable guests,**

On behalf of the Government of the Republic of Tajikistan, I extend a warm welcome to the participants of this high-level event and express sincere gratitude to the organizers and development partners for arranging this important gathering.

The convening of this International Scientific and Practical Conference under the theme “The Contribution of the Republic of Tajikistan to the Implementation of the Sustainable Development Goals and Green Diplomacy” represents a timely and important scientific initiative. It is a logical continuation of the active policies of our country under the direct leadership of the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon, in ensuring sustainable development and environmental protection.

Today's event is being held within the framework of the Green Economy Development Strategy of the Republic of Tajikistan for 2023-2037, and is also dedicated to the proclamation of 2025 as the International Year of Glacier Preservation.

Over the past twenty years, the Republic of Tajikistan has been recognized as a leader and initiator on global environmental issues, particularly in the areas of water and glacier preservation, green economy, and climate change. The initiatives of the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon, presented at high-level international platforms such as the United Nations General Assembly and other global forums, have drawn the attention of the international community to water and climate challenges.

Furthermore, the adoption of 14 relevant UN General Assembly resolutions initiated by Tajikistan has laid a solid foundation for achieving globally coordinated goals in the field of water resources.

The Republic of Tajikistan has embraced the Sustainable Development Goals as an integral part of its national policy. Our country has made significant contributions in key global areas including international water initiatives (Goal 6), provision of green energy with 98% of electricity generated from renewable sources (Goal 7), combating climate change through accession to the Paris Agreement and development of national adaptation strategies (Goal 13), and introducing unprecedented initiatives such as the proclamation of the International Year of Glacier Preservation and the World Glacier Day (Goal 15).

These major global initiatives of Tajikistan in the areas of water, green energy, climate, and glacier protection not only reflect the practical implementation of the SDGs within the country but also underscore the advancement and consolidation of a critical direction of our foreign policy – green diplomacy, which has positioned Tajikistan as one of the global leaders in addressing environmental and climate issues.

We firmly believe that green diplomacy is an effective tool for representing national interests while contributing to the resolution of global challenges. Thanks to this approach, Tajikistan plays a key role in environmental protection and continues to expand its international influence.

Dear guests,

Today's prestigious conference, with the participation and addresses of ambassadors from friendly countries, scholars, policymakers, and representatives of international organizations, provides an excellent opportunity for the exchange of ideas, showcasing best practices, and developing joint actions toward achieving the global development goals.

We are confident that the outcomes of this international conference will contribute to strengthening regional and international cooperation, expanding green diplomacy, and effectively implementing global sustainable development objectives.

With these positive intentions, I wish the conference great success and fruitful results. I also wish you all good health, dignity, and creative inspiration.

Thank you very much!

**Суҳанрони Сафири Фавқуллода ва Мухтори Шохигарии Арабистони Саудӣ дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон Олиҷаноб Валид ибни Абдуррахмон Ар-Решайдон**

**رئيس جامعة طاجيكستان الدولية للسياحة والأعمال
أصحاب السعادة
والسيدات والسادة**

يسعدني الحضور والمشاركة في هذا المؤتمر العلمي الذي يحمل عنوان "مساهمة جمهورية طاجيكستان في تنفيذ أهداف التنمية المستدامة والدبلوماسية الخضراء" وذلك بمناسبة إعلان الأمم المتحدة عام 2025 عاماً دولياً للحفاظ على الأنهار الجليدية، والذي يأتي امتداداً للسياسة الحكيمة لفخامة رئيس جمهورية طاجيكستان الشقيقة السيد/ إمام علي رحمان والمبادرات التي تم إطلاقها في إطار قضايا المياه والتغير المناخي مما يعكس الدبلوماسية الناجحة لجمهورية طاجيكستان لتحقيق أهداف التنمية المستدامة والدبلوماسية الخضراء.

**أصحاب السعادة
السيدات والسادة**

لقد تضاعفت حالات الجفاف والفيضانات 3 مرات خلال الثلاثين عاماً الماضية في جميع أنحاء العالم ومن المتوقع أن تتفاقم أكثر بسبب التحولات الناجمة عن التحول المناخي ونظراً لهذه التحديات الملحة فقد أصبح من الضروري تعزيز التعاون وإيجاد الحلول الناجعة لتحقيق أهداف التنمية المستدامة المتعلقة بالأمن البيئي في العالم أجمع.

الحضور الكريم

نظراً لوجود انسجام كبير في المواقف بين المملكة العربية السعودية وجمهورية طاجيكستان الشقيقة في قضايا المناخ والبيئة والمبادرات التي تم إطلاقها من كلا البلدين الشقيقين في هذا الإطار وتثمين وتقدير ودعم كلا البلدين أيضاً مبادرات المياه والتغير المناخي أود أن أشير في هذا الصدد للمبادرات التي أطلقها فخامة الرئيس إمام علي رحمان وتحديداً مبادرة حماية الأنهار الجليدية ومبادرة فخامته لإنقاذ بحر آرال من الجفاف والمبادرات التي تتعلق بالمياه ومشاركة بلادي المملكة العربية السعودية بوفود رفيعة المستوى في مؤتمرات المياه التي عُقدت في العاصمة دوشنبه، كما لا يفوتني في هذا الصدد إلى أن أشير إلى المؤتمر الدولي رفيع المستوى لحماية الأنهار الجليدية الذي سيعقد في أواخر شهر مايو القادم.

**أصحاب السعادة
الحضور الكريم**

انطلاقاً من العلاقات الثنائية المتميزة التي تربط المملكة العربية السعودية بجمهورية طاجيكستان الشقيقة والتطابق في الرؤى والمواقف بين البلدين تجاه قضايا المياه والتغير المناخي فقد سبق وأن تلقى فخامة رئيس جمهورية طاجيكستان دعوة من أخيه صاحب السمو الملكي الأمير محمد بن سلمان بن عبدالعزيز آل سعود ولي العهد رئيس مجلس الوزراء في المملكة لانضمام طاجيكستان لعضوية منظمة المياه العالمية وأن تكون من الدول المؤسسة لهذا الكيان وقد تلقت المملكة ترحيب جمهورية طاجيكستان بالانضمام كعضو مؤسس لمنظمة المياه العالمية التي سيكون مقرها العاصمة السعودية الرياض.

ختاماً

أود أن أقدم خالص شكري وتقديري للقائمين في المعهد على تنظيم هذا المؤتمر متمنياً للجميع التوفيق ومؤكداً على الدور الريادي الدبلوماسي لبلدنا المملكة العربية السعودية وجمهورية طاجيكستان، سواء في الإطار الثنائي أو المتعدد لكل ما من شأنه تحقيق أهداف التنمية المستدامة. والسلام عليكم. ورحمة الله وبركاته

**Ректори Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, мухтарам
Убайдулло Асрорзода
Олимақомон, ҳозирони гиромӣ,**

Боиси хушдилист, ки имрӯз дар ин анҷумани илмӣ зери унвони “Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи ҳадафҳои рушди устувор ва дипломатияи сабз”, ки бахшида ба судури қарори СММ оид ба эълони соли 2025 - Соли байналмилалии ҳифзи пирияхҳо баргузор мегардад, иштирок намоям. Бояд қайд намуд, ки ин иқдомҳои наби́л идомаи сиёсатҳои хирадмандонаи Ҷаноби Олӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти обу иқлим махсуб ёфта, дипломатияи муваффақи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар татбиқи ҳадафҳои рушди устувор ва дипломатияи сабз инъикос менамояд.

Ҳозирини гиромӣ,

Дар тӯли 30 соли охир ҳолатҳои хушксолию обҳезӣ дар саросари ҷаҳон се маротиба афзоиш ёфтааст ва интизор меравад, ки бинобар тағйирёбии босуръати иқлим ин нишондодҳо боз ҳам нигаронкунанда гарданд. Бо дарназардошти ин ҳолатҳои мубрам, таҳкими ҳамкорӣ ва дарёфти роҳҳои ҳалли муассир чихати дастрасӣ ба ҳадафҳои рушди устувори вобаста ба амнияти экологиро муҳим арзёбӣ менамоям.

Ҳозирини гиромӣ,

Бо назардошти ҳамоҳангии бузург дар мавқеъгириҳои Шоҳигарии Арабистони Саудӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистони бародар вобаста ба масъалаҳои иқлиму муҳити зист, ташаббусҳои ҷаҳонии ҳарду кишвари бародар ва инчунин эътирофу дастгирии мутақобила аз ташаббусҳои марбут ба обу тағйирёбии иқлим, дар ин робита меҳоҳам ба ташаббусҳои ҷаҳонии Ҷаноби Олӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба масъалаҳои обу иқлим, махсусан ташаббусҳои ҳифзи пирияхҳо ва начоти баҳри Арал, баргузориҳои конферонсҳои гуногуни вобаста ба об ва иштироки фаъоли ҳайатҳои баландпояи Шоҳигарии Арабистони Саудӣ дар он конферонсҳое, ки дар шаҳри Душанбе баргузор гардиданд, махсусан ишора намоям.

Ҳозирини гиромӣ,

Дар партави муносибатҳои барҷастаи Шоҳигарии Арабистони Саудӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистони бародар ва мутобиқати дидгоҳу мавқеъгирии ду кишвар роҷеъ ба масъалаҳои обу иқлим, қаблан Шохзода Муҳаммад ибни Салмон ибни Абдулазиз оли Сауд, Валиаҳд ва Раиси Шӯрои вазирони Арабистони Саудӣ бародари худ мухтарам Ҷаноби Олӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба узвияти СОЗМОНИ ҶАҲОНИИ ОБ даъват карданд, то Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумлаи кишварҳои муассиси ин Созмон бошад. Дар навбати худ, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз узвияти муассиси Созмони Ҷаҳонии Об, ки қароргоҳаш дар пойтахти Арабистони Саудӣ, шаҳри Риёз ҷойгир аст, истикбол намуд.

Дар фарҷом, ба раёсати Донишқада барои сатҳи баланди танзими ин анҷуман изҳори миннатдорӣ намуда, барои ҳозирин комёбӣ таманно дорам ва ҳамзамон, меҳоҳам нақши пешбари дипломатии кишварҳои мо - Шоҳигарии Арабистони Саудӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳам дар сатҳи дучониба ва ҳам дар ҷаҳорҷӯии бисёрҷониба дар ҳама самтҳое, ки барои ноил шудан ба ҳадафҳои рушди устувор мусоидат мекунанд, таъкид намоям.

Вассалому алайкум ва раҳматуллоҳи ва баракотуҳу!

**Welcoming Speech by His Excellency Waleed bin Abdulrahman Al-Reshaidan,
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Kingdom of Saudi Arabia to the
Republic of Tajikistan**

**Dear Rector of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan,
Mr. Ubaydullo Asrorzoda,
Esteemed dignitaries, honored guests,**

It is a great pleasure for me to participate in this scientific forum entitled “The Contribution of the Republic of Tajikistan to the Implementation of the Sustainable Development Goals and Green Diplomacy,” held in honor of the UN Resolution declaring 2025 the International Year of Glacier Preservation. This noble initiative continues the wise policies of His Excellency, President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, in the areas of water and climate and reflects the successful diplomacy of the Republic of Tajikistan in achieving the Sustainable Development Goals and advancing green diplomacy.

Honored guests,

Over the past 30 years, the frequency of droughts and floods around the world has tripled, and due to the rapid pace of climate change, these trends are expected to become even more alarming. In light of these pressing challenges, I consider it essential to strengthen cooperation and find effective solutions to achieve sustainable development goals related to environmental security.

Dear attendees,

Given the strong alignment between the positions of the Kingdom of Saudi Arabia and the brotherly Republic of Tajikistan on climate and environmental issues, the global initiatives of both our countries, and our mutual recognition and support of each other’s efforts in water and climate change matters, I would like to specifically mention the international initiatives of His Excellency, President Emomali Rahmon of the Republic of Tajikistan – particularly those related to glacier preservation and saving the Aral Sea, the organization of numerous water-related conferences, and the active participation of high-level delegations from the Kingdom of Saudi Arabia in such events held in Dushanbe.

Distinguished guests,

In light of the strong bilateral relations between the Kingdom of Saudi Arabia and the brotherly Republic of Tajikistan, and the shared vision and coordination of our countries on water and climate issues, I wish to highlight that previously His Royal Highness Prince Mohammed bin Salman bin Abdulaziz Al Saud, Crown Prince and Prime Minister of the Kingdom of Saudi Arabia, invited his brother, His Excellency the President of the Republic of Tajikistan, to become a founding member of the Global Water Organization, with its headquarters in Riyadh. The Republic of Tajikistan welcomed this invitation and became one of the founding members of the organization.

In conclusion, I extend my gratitude to the university leadership for the excellent organization of this forum, wish all participants success, and emphasize the leading diplomatic roles of both our countries – the Kingdom of Saudi Arabia and the Republic of Tajikistan – at both bilateral and multilateral levels in all areas contributing to the achievement of sustainable development goals.

Wassalamu Alaikum wa Rahmatullahi wa Barakatuh!

Суханрони Сафири Фавкуллода ва Мухтори Ҷумҳурии Озарбойҷон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Олиҷаноб Алимирзамин Аскеров

**Уважаемый господин Азимшо Шарифи!
Уважаемый господин Ректор!
Уважаемые господа Послы!
Дамы и господа!**

Прежде всего, хотелось бы поблагодарить организаторов данного мероприятия, особенно господина Убайдулло Асрорзода, уважаемого ректора Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана за приглашение.

Как Вы все знаете, первая в мире промышленная нефтяная скважина была пробурена в Азербайджане, в Баку, в 1846 году. В 1901 году на бакинских нефтяных промыслах было добыто 11,4 млн. т. нефти, что составляло 90 % общероссийской и 50 % мировой добычи нефти. Первая морская нефтяная скважина также была пробурена азербайджанскими нефтяниками в Каспийском море в середине XX века. Сегодня же доля Азербайджана в мировой добыче нефти составляет 0,7 процента, в мировой добыче газа – 0,9 процента и соответственно эмиссия от них не высока.

Сегодняшний Азербайджан, страна с огромным потенциалом возобновляемых источников энергии, является примером успешного перехода на альтернативные источники энергии. Наша страна является лидером в регионе по применению инновационных подходов, нацеленных на переход на зеленую энергию, и вносит ощутимый вклад в борьбу с последствиями изменения климата.

Логическим следствием работы Азербайджана по внесению вклада в борьбу с изменением климата, переходу к «зеленой» экономике и бесспорного авторитета нашей страны на международной арене стало принятие решения о проведении с 11 по 22 ноября 2024 г. в Баку одного из крупнейших и престижных мероприятий в мире – 29-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP29).

COP29 был главным международным событием прошлого года в Азербайджане, и мы действительно очень гордимся тем, что были выбраны единогласным решением почти 200 стран. Это было знаком уважения, доверия к Азербайджану, а также высокой оценки деятельности республики по зеленому переходу.

Бакинская конференция COP29 запомнилась историческими успехами и важными решениями по многим вопросам, ожидающим решения.

Одним из достижений COP29 стал консенсус по статье 6 Парижского соглашения, которая была камнем преткновения на протяжении более 10 лет. Все это время стороны не могли прийти к соглашению по этому вопросу. Но здесь Азербайджану удалось достичь консенсуса и сделать углеродный рынок функциональным.

Еще одним важным достижением стало то, что на COP29 в Баку Азербайджану удалось увеличить финансирование проектов в области возобновляемых источников энергии с первоначальных 100 миллиардов до 300 миллиардов долларов США. Всего же в ходе COP29 были приняты решения по 52 вопросам.

Государственная программа социально-экономического развития Азербайджанской Республики на 2022-2026 гг. предусматривает инвестиции по 4 основным направлениям. Это области зеленой энергетики, продуктов питания, инфраструктуры и экологии. Подготовленные в данных областях проекты и инвестирование в эти сферы также соответствуют программе ООН по достижению целей в области устойчивого развития.

Сегодня уже полностью решено, что в ближайшие годы мощности Азербайджана по производству возобновляемой энергии практически сравняются с выработкой электроэнергии из ископаемого топлива.

На сегодняшний день установленная мощность производства электроэнергии в Азербайджане составляет 8 гигаватт.

Согласно данным министерства энергетики Азербайджана, к 2030 году планируется ввести в эксплуатацию около 7 гигаватт мощностей в сфере возобновляемых источников энергии. Из них 2 гигаватта предназначены для внутреннего потребления, 4 гигаватта – для экспорта по коридору зеленой энергии Азербайджан-Грузия-Европа через Черное море, и 1 гигаватт – для экспорта через Нахчыванскую Автономную Республику в Турцию и Европу.

К обозначенному сроку страна планирует построить солнечные, ветряные и гидроэлектростанции общей мощностью около 6 гигаватт. Кроме того, подписаны контракты и меморандумы о взаимопонимании по проектам возобновляемой энергии общей мощностью 10 гигаватт.

Технический потенциал возобновляемых источников энергии страны составляет 135 гигаватт на суше и 157 гигаватт на море. Экономический потенциал возобновляемых источников энергии составляет 27 гигаватт, в том числе энергии ветра – 3 гигаватта, солнечной энергии – 23 гигаватта, биоэнергетический потенциал – 0,38 гигаватт. Потенциал горных рек оценивается в объеме 0,52 гигаватта.

В 2023 году компания «Masdar» из ОАЭ сдала в эксплуатацию крупнейшую в нашем регионе солнечную электростанцию мощностью 230 МВт. Саудовская компания «ACWA Power» в настоящее время строит ветряную электростанцию мощностью 240 МВт.

Сегодня Азербайджан не только присоединяется к обсуждениям, но и принимает практические меры по борьбе с изменением климата и экологическому благополучию планеты.

Таким образом, Азербайджан в ближайшем будущем может стать поставщиком зеленой энергетики в Европу и ряд других стран.

Так, в 2022 году между Азербайджаном, Грузией, Румынией и Венгрией была подписана Соглашение о прокладке кабеля по дну Черного моря, по которому электроэнергия из Азербайджана и Грузии будет идти в Европу. После реализации данного проекта, кабель мощностью в 1 гигаватт и протяженностью 1 195 км (1 100 км подводного и 95 км наземного кабеля) соединит Грузию с Восточными Балканами, что позволит Южному

Кавказу и Европе воспользоваться расширенными экспортными возможностями и осуществлять импорт электроэнергии с учетом почасовых цен рынка электроэнергии.

В рамках 29-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (COP29) 13 ноября 2024 г. в Баку президенты Азербайджана, Казахстана и Узбекистана подписали соглашения о стратегическом партнерстве в области развития и передачи зеленой энергии. По проекту прокладывается кабель по дну Каспийского и Чёрного морей для соединения ЦА, Кавказа, Европы, единым энергокоридором. 27 декабря того же года национальные энергетические компании Азербайджана, Казахстана и Узбекистана подписали учредительный договор о создании совместного предприятия Объединение «Зелёный коридор» со штаб-квартирой в Баку.

В ходе 11-го министерского заседания в рамках Консультативного совета по Южному газовому коридору и 3-го министерского заседания в рамках Консультативного совета по зеленой энергетике, прошедших 4 апреля с.г. в Баку министры энергетики Азербайджана, Грузии, Турции и Болгарии подписали меморандум о сотрудничестве в сфере «зеленой» энергии, тем самым дав старт процессу создания нового коридора «зеленой» энергии.

Вызовы, стоящие перед странами мира, и ожидаемые структурные преобразования в мировом энергетическом балансе выдвинули такие задачи, как увеличение устойчивых и чистых энергетических сил для региона, определение новых энергетических маршрутов. Исходя из этого, Азербайджан, являющийся одним из важных игроков в обеспечении глобальной и региональной энергетической безопасности, реализует устойчивые проекты, в частности в области развития «зеленой» энергетики, поддерживает тесную интеграцию с энергетическими системами соседних стран, поддерживает мир, стабильность и безопасность в регионе.

Таким образом, будущее экономическое развитие Азербайджана тесно связано с использованием экологически чистых технологий, чистых источников энергии.

Спасибо за внимание!

**Welcoming Speech of His Excellency Alimirzamin Askerov,
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the
Republic of Tajikistan
Dear Mr. Azamsho Sharifi,
Dear Mr. Rector,
Esteemed Ambassadors,
Ladies and Gentlemen,**

First of all, I would like to thank the organizers of this event, especially Mr. Ubaydullo Asrorzoda, the respected Rector of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, for the invitation.

As you all know, the world's first industrial oil well was drilled in Azerbaijan, in Baku, in 1846. By 1901, oil production in Baku reached 11.4 million tons, accounting for 90% of all Russian and 50% of global oil production. The first offshore oil well was also drilled by Azerbaijani oil workers in the Caspian Sea in the mid-20th century. Today, Azerbaijan's share in global oil production is 0.7%, and in global gas production – 0.9%, with relatively low emissions as a result.

Modern-day Azerbaijan, a country with tremendous potential in renewable energy, is an example of a successful transition to alternative energy sources. Our country leads the region in implementing innovative approaches aimed at transitioning to green energy and makes a tangible contribution to the fight against climate change.

A logical consequence of Azerbaijan's efforts in contributing to climate action, transitioning to a green economy, and its undisputed international reputation was the decision to host the 29th session of the Conference of the Parties to the UN Framework Convention on Climate Change (COP29) from November 11 to 22, 2024, in Baku.

COP29 was the main international event in Azerbaijan last year, and we are truly proud that Azerbaijan was selected unanimously by nearly 200 countries. This was a sign of respect, trust in Azerbaijan, and a high assessment of its work in the green transition.

The COP29 conference in Baku was remembered for its historic successes and key decisions on many long-awaited issues.

One of COP29's major achievements was reaching a consensus on Article 6 of the Paris Agreement, which had been a stumbling block for more than 10 years. Azerbaijan succeeded in achieving this consensus, thereby making the carbon market operational.

Another milestone was the increase in renewable energy project financing from an initial \$100 billion to \$300 billion USD. In total, 52 decisions were adopted at COP29.

Azerbaijan's State Program for Socio-Economic Development for 2022-2026 includes investments in four main areas: green energy, food production, infrastructure, and the environment. The projects developed in these areas align with the UN Sustainable Development Goals.

In the near future, Azerbaijan's renewable energy generation capacity is expected to almost equal that of fossil fuel-based electricity production.

Currently, the country's installed electricity generation capacity is 8 gigawatts. According to the Ministry of Energy, Azerbaijan plans to add about 7 gigawatts of renewable energy capacity by 2030, including:

1. 2 GW for domestic use,
2. 4 GW for export via the Azerbaijan–Georgia–Europe green energy corridor through the Black Sea,
3. 1 GW for export via the Nakhchivan Autonomous Republic to Turkey and Europe.

By that time, the country plans to build solar, wind, and hydroelectric plants with a total capacity of about 6 gigawatts, and contracts and MoUs have been signed for an additional 10 gigawatts of renewable energy projects.

Azerbaijan's technical potential for renewable energy is estimated at 135 GW on land and 157 GW offshore, with 27 GW of economic potential, including:

1. 3 GW from wind,
2. 23 GW from solar,
3. 0.38 GW from bioenergy,
4. 0.52 GW from mountain rivers.

In 2023, the UAE-based Masdar company launched the region's largest solar power plant with a capacity of 230 MW. Meanwhile, ACWA Power from Saudi Arabia is currently building a 240 MW wind power plant.

Azerbaijan today not only joins global climate discussions but also takes practical actions toward addressing climate change and improving the planet's environmental wellbeing.

Thus, Azerbaijan is set to become a green energy supplier to Europe and other countries in the near future.

In 2022, Azerbaijan, Georgia, Romania, and Hungary signed an agreement to lay a submarine cable across the Black Sea, which will allow electricity from Azerbaijan and Georgia to be delivered to Europe. The project includes a 1 GW cable stretching 1,195 km (1,100 km underwater and 95 km over land), connecting Georgia with the Eastern Balkans and expanding export opportunities for the South Caucasus and Europe, enabling power imports based on hourly market pricing.

During COP29 on November 13, 2024, in Baku, the presidents of Azerbaijan, Kazakhstan, and Uzbekistan signed a strategic partnership agreement on green energy development and transmission. A green energy corridor connecting Central Asia, the Caucasus, and Europe via the Caspian and Black Seas is being established. On December 27, the national energy companies of Azerbaijan, Kazakhstan, and Uzbekistan signed the founding agreement to establish the Green Corridor Alliance, headquartered in Baku.

At the 11th Ministerial Meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council and the 3rd Ministerial Meeting of the Green Energy Advisory Council, held on April 4 this year in Baku, the energy ministers of Azerbaijan, Georgia, Turkey, and Bulgaria signed a memorandum of cooperation on green energy, thereby launching the creation of a new green energy corridor.

The challenges faced by the world and anticipated structural changes in the global energy balance have brought forward tasks such as increasing sustainable and clean energy capacity for the region and defining new energy routes. Accordingly, Azerbaijan, as a key player in global and regional energy security, is implementing sustainable green energy projects, supporting integration with neighboring countries' energy systems, and promoting peace, stability, and security in the region.

In conclusion, Azerbaijan's future economic development is closely tied to the use of environmentally friendly technologies and clean energy sources.

Thank you for your attention!

**Суханронии Сафири Фавқуллода ва Мухтори Ҷумҳурии Туркменистон дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон Олиҷаноб Гочмирадов Аймирад Байраммирадович**

Уважаемые участники конференции, уважаемые коллеги, дамы и господа!

Для меня большая честь выступать на этой международной конференции, приуроченной к объявленному ООН 2025 году – Международному году сохранения ледников. Прежде всего, выражаю благодарность таджикским коллегам за инициативу и организацию этого важного мероприятия.

Туркменистан высоко оценивает усилия Республики Таджикистан по продвижению экологической повестки. Инициативы Президента Эмомали Рахмона, направленные на сохранение ледников и водных ресурсов, получили широкую поддержку мирового сообщества. В 2022 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию об объявлении 2025 года Международным годом сохранения ледников.

Туркменистан активно поддерживает усилия в области охраны окружающей среды и эффективного использования водных ресурсов. Мы принимали участие в международных конференциях по Водному десятилетию, а также реализуем проекты в сфере солнечной и ветровой энергетики, стремясь сократить выбросы парниковых газов. Особое внимание уделяется охране экосистемы Каспийского моря.

В преддверии Международного года сохранения ледников Туркменистан поддерживает проведение международной конференции в мае текущего года в Таджикистане, направленной на привлечение внимания к вопросам таяния ледников и выработку совместных решений.

Кроме того, Туркменистан готовится к проведению первого министерского форума Организации экономического сотрудничества по устойчивому развитию, который состоится 28-29 апреля 2025 года в Ашхабаде. Форум станет важной платформой для углубления сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития в нашем регионе.

Туркменистан остаётся приверженным принципам зеленой дипломатии и готов к активному сотрудничеству с государствами региона для достижения общих целей в борьбе с изменением климата и охране природных ресурсов.

Благодарю за внимание!

**Welcoming Speech of His Excellency Gochmyradov Aymyrat Bayrammyradowich,
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Turkmenistan to the Republic of
Tajikistan**

Dear participants of the conference, esteemed colleagues, ladies and gentlemen,

It is a great honor for me to speak at this international conference dedicated to the UN-declared International Year of Glacier Preservation – 2025. First and foremost, I would like to thank our Tajik colleagues for their initiative and for organizing this important event.

Turkmenistan highly values the efforts of the Republic of Tajikistan in promoting the environmental agenda. The initiatives of President Emomali Rahmon aimed at preserving glaciers and water resources have received broad support from the international community. In 2022, the UN General Assembly adopted a resolution proclaiming 2025 as the International Year of Glacier Preservation.

Turkmenistan actively supports efforts in environmental protection and the efficient use of water resources. We have participated in international conferences on the Water Decade and are implementing projects in solar and wind energy, aiming to reduce greenhouse gas emissions. Special attention is paid to the protection of the Caspian Sea ecosystem.

In the lead-up to the International Year of Glacier Preservation, Turkmenistan supports the holding of the international conference in May of this year in Tajikistan, aimed at raising awareness about glacier melting and developing joint solutions.

In addition, Turkmenistan is preparing to host the first Ministerial Forum of the Economic Cooperation Organization on Sustainable Development, which will be held on April 28-29, 2025, in Ashgabat. This forum will serve as an important platform for strengthening cooperation in environmental protection and sustainable development in our region.

Turkmenistan remains committed to the principles of green diplomacy and is ready for active cooperation with regional states to achieve common goals in combating climate change and protecting natural resources.

Thank you for your attention!

**Суҳанронии Мушовири калони Сафорати Ҷумҳурии Беларус дар Ҷумҳурии
Тоҷикистон Ҷаноби Клыга Геннадий Викентевич**

**Приветственное слово
Старшего советника Посольства Республики Беларусь
в Республике Таджикистан
г-на Клыга Геннадия Викентьевича**

**Уважаемые участники конференции!
Дорогие коллеги и друзья!**

Позвольте выразить искреннюю признательность организаторам – Научно-исследовательскому институту устойчивого развития и зелёной экономики Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана за приглашение принять участие в работе столь представительного международного научного мероприятия, посвящённого вопросам устойчивого развития и зелёной дипломатии.

Тематика сегодняшней конференции затрагивает фундаментальные вызовы, стоящие перед всем мировым сообществом. Проблемы изменения климата, истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и утраты биоразнообразия требуют неотложных действий и выработки совместных решений на основе международного партнёрства, научного прогноза и ответственной политики.

Республика Таджикистан по праву занимает активную позицию в этих вопросах, иницилируя важные диалоги на международных площадках, в том числе в рамках Организации Объединённых Наций. Выдвигаемые страной инициативы, особенно в области водной и климатической дипломатии, находят широкий отклик и поддержку, в том числе и со стороны Республики Беларусь.

Беларусь разделяет убеждение в том, что устойчивое развитие – это не просто глобальная повестка, а важнейшая составляющая национальной безопасности и человеческого прогресса. Мы придаём большое значение экологическим вопросам, вопросам устойчивого сельского хозяйства, зелёных технологий и рационального природопользования. Наши научные учреждения и специалисты активно участвуют в международных программах, направленных на решение этих задач.

Мы высоко оцениваем усилия таджикских коллег в укреплении научного и академического сотрудничества в данной области и готовы к дальнейшему углублению

взаимодействия, как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Особое значение в этом контексте приобретает обмен научными знаниями, реализация совместных проектов, участие в международных конференциях и форумах, подобных сегодняшнему.

Выражаю уверенность, что итоги этой конференции послужат толчком к новым инициативам, а выработанные рекомендации найдут практическое применение в реальных стратегиях и политике.

Желаю всем участникам форума успешной и плодотворной работы, интересных дискуссий, полезных контактов и вдохновения в дальнейшем продвижении принципов устойчивого развития на благо наших народов и будущих поколений.

Благодарю за внимание!

**Welcoming Speech by Mr. Gennady Vikentyevich Klyga
Senior Advisor of the Embassy of the Republic of Belarus
to the Republic of Tajikistan**

**Dear participants of the conference,
Dear colleagues and friends,**

Please allow me to express my sincere appreciation to the organizers – the Research Institute for Sustainable Development and Green Economy of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan – for the invitation to take part in such a high-level international scientific event dedicated to issues of sustainable development and green diplomacy.

The theme of today's conference addresses some of the most fundamental challenges facing the global community. Issues such as climate change, depletion of natural resources, environmental pollution, and biodiversity loss demand urgent action and the development of joint solutions based on international partnership, scientific foresight, and responsible policymaking.

The Republic of Tajikistan rightfully takes an active position on these matters, initiating important dialogues on international platforms, including within the framework of the United Nations. The country's initiatives, especially in the areas of water and climate diplomacy, are receiving wide recognition and support, including from the Republic of Belarus.

Belarus shares the belief that sustainable development is not just a global agenda but a vital component of national security and human progress. We place great importance on environmental issues, sustainable agriculture, green technologies, and the rational use of natural resources. Our research institutions and experts actively participate in international programs aimed at addressing these challenges.

We highly value the efforts of our Tajik colleagues in strengthening scientific and academic cooperation in this field and are ready to further deepen our collaboration, both bilaterally and multilaterally. In this context, the exchange of scientific knowledge, the implementation of joint projects, and participation in international conferences and forums such as today's, are of particular significance.

I am confident that the outcomes of this conference will serve as a catalyst for new initiatives, and that the recommendations developed here will find practical application in real-world strategies and policymaking.

I wish all participants a successful and productive forum, engaging discussions, meaningful networking, and continued inspiration in advancing the principles of sustainable development for the benefit of our nations and future generations.

Thank you for your attention!

Суҳанрони Мушовир-фиристодаи Сафорати Федератсияи Россия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Хонум Хуторская Вера Валерьевна

**Приветственное слово
Советника-посланника Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан
г-жи Хуторской Веры Валерьевны**

**Уважаемые организаторы,
глубокоуважаемые участники и гости конференции!**

Для меня большая честь обратиться к вам с приветственным словом от имени Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан и выразить искреннюю благодарность организаторам Научно-исследовательского института устойчивого развития и зелёной экономики Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана за приглашение принять участие в столь значимом мероприятии.

Сегодняшняя конференция посвящена важнейшей теме, а именно вкладу Республики Таджикистан в реализацию Целей устойчивого развития и продвижение принципов зелёной дипломатии. Это направление, безусловно, отражает глобальные приоритеты XXI века. В условиях нарастающих климатических угроз, экологических кризисов и ресурсных ограничений международное сотрудничество в сфере устойчивого развития становится ключевым фактором обеспечения глобальной стабильности и благополучия будущих поколений.

Таджикистан, обладая уникальными природными ресурсами, в первую очередь водными, и демонстрируя серьёзный уровень экологической ответственности, на протяжении последних лет вносит весомый вклад в международную климатическую повестку. Особенно заслуживают признания усилия Республики по выдвижению и реализации важных инициатив в ООН и других международных организациях, направленных на сохранение водных ресурсов, борьбу с последствиями изменения климата и продвижение принципов зелёной экономики.

Российская Федерация, как близкий друг и стратегический партнёр Республики Таджикистан, неизменно поддерживает данные инициативы. Мы высоко ценим стремление Таджикистана к построению более устойчивого, зелёного и инклюзивного будущего, а также готовы к дальнейшему углублению двустороннего взаимодействия в научно-образовательной, экологической и технологической сферах. Особенно важно, что в этих процессах всё более активно участвует академическое сообщество и молодёжь, что создаёт прочный фундамент для долгосрочного партнёрства.

Отрадно отметить, что в рамках настоящей конференции представлены не только теоретические подходы и научные исследования, но и практические проекты, междисциплинарные инициативы и конкретные примеры локальных и региональных решений. Такие платформы, как сегодняшняя конференция, играют важную роль в обмене знаниями, передовом опытом и выработке новых стратегий на стыке науки, дипломатии и устойчивого развития.

Уверена, что обсуждения, прозвучавшие сегодня, внесут весомый вклад в общее понимание и расширение международного сотрудничества по ключевым вопросам устойчивого развития. Пусть результаты этой конференции послужат толчком к новым инициативам, партнёрствам и совместным действиям, направленным на построение экологически устойчивого будущего.

Желаю всем участникам вдохновения, конструктивного диалога, полезных знакомств и, самое главное, уверенности в том, что своими усилиями мы в состоянии изменить мир к лучшему.

Благодарю за внимание!

**Welcoming Speech by Mrs. Vera Valeryevna Khutorskaya
Minister-Counselor of the Embassy of the Russian Federation
to the Republic of Tajikistan**

Dear organizers,

Distinguished participants and guests of the conference,

It is a great honor for me to address you on behalf of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Tajikistan and to express my sincere gratitude to the organizers – the Research Institute for Sustainable Development and Green Economy of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan – for the invitation to participate in such a significant event.

Today's conference is dedicated to a topic of utmost importance: the contribution of the Republic of Tajikistan to the implementation of the Sustainable Development Goals and the advancement of green diplomacy principles. This direction undoubtedly reflects the global priorities of the 21st century. In the face of growing climate threats, environmental crises, and resource constraints, international cooperation in the field of sustainable development becomes a key factor in ensuring global stability and the well-being of future generations.

Tajikistan, endowed with unique natural resources, especially water and demonstrating a high level of ecological responsibility, has made a substantial contribution to the international climate agenda in recent years. Particularly commendable are the country's efforts in initiating and implementing key proposals within the UN and other international organizations, aimed at the preservation of water resources, combating the effects of climate change, and promoting the principles of a green economy.

The Russian Federation, as a close friend and strategic partner of the Republic of Tajikistan, consistently supports these initiatives. We highly value Tajikistan's commitment to building a more sustainable, green, and inclusive future, and we are ready to deepen our bilateral cooperation in the fields of science, education, environment, and technology. It is especially encouraging that the academic community and youth are playing an increasingly active role in these processes, laying a strong foundation for long-term partnership.

It is noteworthy that this conference presents not only theoretical approaches and scientific research, but also practical projects, interdisciplinary initiatives, and concrete examples of local and regional solutions. Platforms such as today's conference are vital for the exchange of knowledge, best practices, and the development of new strategies at the intersection of science, diplomacy, and sustainable development.

I am confident that today's discussions will make a valuable contribution to our collective understanding and help to expand international cooperation on key issues of sustainable development. May the outcomes of this conference serve as a catalyst for new initiatives, partnerships, and joint actions aimed at building an environmentally sustainable future.

I wish all participants inspiration, constructive dialogue, meaningful connections, and – most importantly – confidence that through our efforts, we can truly change the world for the better.

Thank you for your attention!

БАҲШИ 1. ТАШАББУСҲОИ ГЛОБАЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, САРМОЯИ ИНСОНӢ, МАОРИФ ВА ФАРҲАНГ

ГИДРОПОЛИТИКА ҲАМЧУН СОҲАИ НАВИ ИЛМҲОИ СИЁСӢ ВА ФАНИИ ТАЪЛИМӢ: ВАЗИФАҲО, МЕТОДОЛОГИЯИ ОМУӢЗИШ, ҚОНУНИЯТҲО ВА КАТЕГОРИЯҲОИ ОН

Қувватзода Сайдулло Зувайд
доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
мудир бахши маориф ва илми раёсати
маориф, фарҳанг ва иттилооти Дастгоҳи
ичроияи Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон,
Тел: (+992) 907800071
Email: sqz_0085@mail.ru

Дар мақолаи мазкур асосҳои гидрополитика ҳамчун соҳаи нави илмҳои сиёсӣ ва фанни таълимӣ, вазифаҳои он, методологияи омӯзиш, қонуниятҳо ва категорияҳои гидрополитика мавриди таҳқиқ ва асосноккунӣ қарор гирифтааст. Асосҳои таърихӣ пайдоиши донишҳо вобаста ба ҷанбаҳои сиёсии об, амниятӣ об, идоракунии захираҳои об, ҳамгирӣ дар соҳаи об ва зарурати омӯзиши ҷамаҷонибаи донишҳо доир ба ҷойгоҳи масъалаҳои вобаста ба об дар муносибатҳои байналмилалӣ дар шароити муосир мазмун асоси мақолаи мазкурро ташик менамоянд.

Рушду нешрафти ҷомеа боиси ба вуҷуд омадани тағйироти кулли дар ҷамаи бахшҳои ҳаёт мегардад, ки онҳо дар заминаи илмҳои гуногун омӯхта мешаванд. Илми сиёсӣ низ дар раванди ташиккули худ марҳилаҳои гуногунро тай намуда, дар баробари нешрафти ҷомеа инкишоф ёфтааст. Дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ дар назди илмҳои сиёсӣ масъалаҳои нави омӯзиш ба вуҷуд омадаанд, ки боиси фароҳ гардидани доираи фарогирии он ва дар айни замон ташиккули он шудааст. Раванди инкишофи илми сиёсӣ боиси ба вуҷуд омадани шохаҳои нав дар он, аз ҷумла низоъшиносӣ, геополитика, глобалистика, минтақашиносӣ, маркетинги сиёсӣ, технологияи сиёсӣ, муносибатҳои

байналмилалӣ, амниятӣ миллӣ ва дигарҳо гардидааст.

Бо дарназардошти то рафт мубрам гардидани асосҳои сиёсии масъалаҳои вобаста ба об дар доираҳои гуногунарсанӣ ҷомеаи ҷаҳонӣ ва мавҷудияти заминаҳои таърихӣ он зарурати омӯзиш ва таҳқиқи гидрополитикаро ҳамчун соҳаи нави илмҳои сиёсӣ ва фанни таълимӣ ба вуҷуд овардааст.

Калидвожаҳо: об, захираҳои об, мушкилоти норасоии об, амниятӣ об, илмҳои сиёсӣ, гидрополитика, вазифаҳо, категорияҳо, қонуниятҳо, муносибатҳои байнидавлатӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, ҳамгирӣ, Раванди оби Душанбе.

HYDROPOLITICS AS A NEW AREA OF POLITICAL SCIENCE AND SUBJECT: TASKS, METHODOLOGY OF STUDY, REGULARITIES AND ITS CATEGORIES

Saidullo Zuvaidd Kuvvatzoda
Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the Department of Education and
Science of the Directorate for Education,
Culture and Information
Executive Office of the President of the
Republic of Tajikistan
Tel: (+992) 907 80 00 71
Email: sqz_0085@mail.ru

This article examines and substantiates the foundations of hydropolitics as a new field of political science and academic discipline, its objectives, methodology of study, patterns and categories of hydropolitics. Historical foundations of the emergence of knowledge related to the political aspects of water, water security, water resources management, integration in water management and the need for a comprehensive study of knowledge about the place of water problems in international relations in the modern world. conditions constitute the main content of this article.

The development of society leads to the emergence of radical changes in all spheres

of life, which are studied in the context of various sciences. Political science has also gone through different stages in the process of its formation and developed along with the progress of society. At different historical stages in the field of political science, new research questions arose, which led to the expansion of its scope and at the same time to its formation. The process of development of political science led to the emergence of new sections in it, including conflictology, geopolitics, globalistics, regional studies, political marketing, political technology, international relations, national security and others. Taking into account the political basis of water issues in various spheres of the international community and the presence of its historical foundations, there was a need to study and research hydropolitics as a new area of political science and academic discipline.

Keywords: water, water resources, water deficit problems, water security, political sciences, hydropolitics, tasks, categories, regularity, interstate relations, international relations, integration, Dushanbe water process.

Тибқи пешгӯиҳои мавҷуда дар оянда бухрони марбут ба об танҳо амиқтар хоҳад шуд ва роҳи ҳалли ин мушкилот дар идоракунии муассир ва оқилонаи захираҳои об арзёбӣ гардида, танзими ҳамачониба ва оқилонаи талабот ба об ва таҳкими донишҳо миёни ҷомеа зарур шуморида мешавад.

Тавре аз сарчашмаҳои таърихӣ маълум аст, марҳалаҳои таърихи аввали башарият, вобаста ба дараҷаи инкишофи маданияти моддии ҳамон замон номгузорӣ гардидаанд. Асри санг пай дар пай ба асрҳои мис, биринҷӣ ва баъд аз он ба оҳан иваз гардидаанд.

Баъдтар дар феҳристи эпитетҳое, ки давраи муайяни таърихи тавсиф мекунанд, ба ҷои маълумот дар бораи маводе, ки барои истеҳсоли олот ва аслиҳа (санг, мис, биринҷӣ, оҳан) истифода мешуданд, номи навъҳои бартаридоштаи сӯзишвории истихрочшаванда истифода мешавад. Давраи чандинасраи истифодаи оммавии ангишт ба давраи нефту газ иваз

мешавад ва аз миёнаҳои асри гузашта дар асоси ашёи хоми радиоактивӣ давраи энергияи атом оғоз мегардад.

Дар ҳама давраи замон - аз асри санг то асри атом дар заминаи пайдарпай иваз гардидани навъҳои ашёи хоми табиӣ маъданӣ ва сӯзишворӣ танҳо як намуди захираи табиӣ ҳамеша ва ба миқдори рӯзафзун бартарӣ дорад, ки он ҳам оби тозаи ошомиданӣ мебошад.

Бухрони ҷаҳонии об, ки ногузир арзёбӣ мегардад ва таҳдиди кулӣ ба ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа дорад асри XXI –ро ба асри об табдил хоҳад дод. Масъалаҳои об ба масъалаи аввалиндараҷаи амниятӣ табдил ёфта, омили об ба омили асосии муносибатҳои байнидавлатию минтақавӣ ва байналмилалӣ табдил меёбад. Дар қарни ҷорӣ дар баробари дигар афзалиятҳо, иқтидор ва қудрати давлатҳо аз рӯи доштани захираҳои об муайян карда шуда, рушди устувори иқтисодию иҷтимоии онҳо аз рӯи нишондодҳои дастрасии аҳоли ба оби тозаи нӯшокӣ ва шароити беҳдошт арзёбӣ карда мешавад.

Чунин инкишофи ҷомеа дар пайи равандҳои гуногун сурат гирифта, он аз як марҳилаи рушд ба марҳилаҳои нав мегузарад. Раванди инкишофи ҷомеа боиси ба вучуд омадани тағйиротҳои гуногун мегардад, ки онҳо аз нуқтаи назари илмҳои мухталиф омӯхта мешаванд. Илми сиёсӣ низ дар раванди ташаккули худ марҳилаҳои гуногунро тай намуда, дар баробари пешрафти ҷомеа инкишоф ёфтааст. Дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ дар назди илмҳои сиёсӣ масъалаҳои нави омӯзиш ба вучуд омадаанд, ки боиси фароҳ гардидани доираи фарогирии он ва дар айни замон ташаккули он шудааст. Раванди инкишофи илми сиёсӣ боиси ба вучуд омадани шохаҳои нав дар он гардидааст/гардида истодааст. Имрӯз дар доираи илмҳои сиёсӣ дар қатори сиёсатшиносии умумӣ шохаҳои дигари он ба монанди низоъшиносӣ, геополитика, глобалистика, минтақашиносӣ, маркетинги сиёсӣ, технологияи сиёсӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, амниятӣ миллӣ ва дигарҳо омӯхта шуда истодаанд.

Имрӯз дар заминаи идоракунии захираҳои об бояд як қатор мушкилоти нав, ба монанди тағирёбии иқлим ва таъсири фаъолияти инсон ба муҳити зист ҳал карда шаванд. Намояндагони ҳам бахшҳои давлатӣ ва ҳам бахши хусусӣ, ки фаъолиятшон ба ин самт равона гардидааст, ниёзманди донишҳои нав ва маълумотҳои илман асоснок мебошанд, ки ба онҳо имконияти диҳад идоракунии мунтазами истифодаи обро ба таври оқилона ба роҳ монда тавонанд. Мутахассисони соҳа, махсусан соҳаи дипломатияи обро зарур аст, ки дар ин замина қобилияти ҳамаҷониба омӯхтани масъалаҳои асосӣ ва таҳлили стратегияҳои идоракунии захираҳои обро дошта бошанд ва дорои донишҳои зарурӣ барои фаҳмидани омилҳо (сиёсӣ, ҳуқуқӣ, институтсионалӣ), ки ба захираҳои об таъсир мерасонанд ва мутабоқсозии мувофиқи стратегияҳои идоракуниро талаб мекунанд бошанд.

Раванди мураккабшавии мушкилоти об ва таъсири бештари омили об ба муносибатҳои байнидавлатию минтақавӣ ва байналмилалӣ зарурати бештари аз ҷиҳати сиёси омӯхтани масъалаҳои вобаста ба обро ба миён оварда, боиси ба вучуд омадани шоҳаи нави илмҳои сиёсӣ-сиёсати об ё гидрополитика гардидааст.

Афкори гидрополитикӣ таърихи тӯлонӣ дошта, дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи ҷомеа дар шакли мазмуни мухталиф дар таълифоти олимону муҳаққиқон ва мутафаккирон инъикоси худро пайдо намудааст. Таҳқиқи омӯзиши ҳамаҷонибаи афкори гидрополитикии мутафаккирони миллию хориҷӣ имконият медиҳад, ки масъалаҳои мураккаби вобаста ба об дар заминаи таҷрибаи таърихӣ ва бо истифода аз имкониятҳои технологияи замони имрӯз натиҷабахш ҳал карда шаванд. Таълифоти илмию таърихӣ, динию адабии замонҳои гузашта дар ин самт нишон медиҳад, ки ба об ва масъалаҳои вобаста ба он аз ҳама ҷиҳат бояд эҳтиёткорона ва эҳтиромонаю оқилона муносибат намуд ва обро муқаддас шуморид. Маҳз бо ҳамин тарзи муносибат гузаштагони мо тавонистаанд аз бисёр мушкилоти вобаста ба об

пешгирӣ намојанд. Аммо афкори гидрополитикӣ то ҳанӯз ба таври зарурӣ таҳқиқ ва омӯхта нашудааст ва дар системаи муайян танзим нагардидааст. Ин ҳолат зарурати арзёбии гидрополитикаро ҳамчун шоҳаи нави илмҳои сиёсӣ ба вучуд овардааст, то мустақиман таҳқиқ гардад ва ҳамаҷониба омӯхта шавад.

Дар баробари афкори гидрополитикӣ ҳамарӯза таҳлилҳои зиёди илмию иттилоотӣ доир ба паҳлуҳои гуногуни масъалаҳои вобаста ба об тавассути васоити ахбори омма ва шабакаҳои интернетӣ аз ҷониби мутахассисони касбу кори гуногун сурат гирифта истодааст. Қисме аз ин таҳлилҳои илмию оммавӣ ва иттилоотӣ ба масъалаҳои сиёсӣ ва амниятии вобаста ба об нигаронида шудаанд, ки таҳлилгарони он на ҳамеша мутахассисони соҳаи илмҳои сиёсӣ мебошанд. Дар бисёри ҳолатҳо нишон медиҳанд, ки чунин таҳлилу таҳқиқи масъалаҳои сиёсии вобаста ба об бе асосноккунӣ ва риояи қонуниятҳои илмӣ сиёсӣ сурат мегиранд ва низомии муайян надоранд.

Бо назардошти ин, ба низом ва системаи муайян даровардани донишҳои сиёсии вобаста ба об дар доираи як шоҳаи алоҳидаи илмҳои сиёсӣ ва пешбурди омӯзиши ҳамаҷонибаи он аз ҷониби доираи васеи ҷомеа зарур арзёбӣ карда мешавад.

Ҳамзамон ҳолати кунунии захираҳои об зарурати такмили идоракунии обро нишон медиҳад. Ётироф, андозагирӣ ва ифодаи арзиши об ва дохил кардани он дар қабули қарорҳо барои ноил шудан ба идоракунии устувор ва одилонаи захираҳои об ва инчунин ноил шудан ба ҶРҮ вобаста ба об муҳим аст.

Дар раванди мураккабшавии масъалаҳои вобаста ба об ва камбуди он омили об дар муносибатҳои байналхалқӣ ҷойгоҳи махсусро касб намуда, дар ин доира ба вучуд омадани мушкилоти азими гидрополитикӣ миёни абарқудратҳо пешгӯӣ мешавад. Мубориза барои қутбҳо, милликунунии Арктика тақсим кардани Антарктида ба миён гузошта мешавад.

Арзиши об ва аҳамияти иқтисодию иҷтимоии он торафт баланд гардида, рақобат ва мубориза барои дастрасӣ ба он зиёд мегардад. Ҷомеи ҷаҳонӣ ба марҳилаи дарки воқеии арзиши об натанҳо ҳамчун сарвати табиӣ, балки асоси ҳаёт дар сайёра мегузарад. Қарни ҷорӣ давраест, ки инсониятро водор месозад арзиши обро аз ҳама ҷиҳат ва дар ҳама соҳаҳо хуб дарк кунад ва ҷиҳати қонё сохтани маҷмуи ниёзҳои худ ба он онро ҳифз намояд. Дарки арзиши об, махсусан арзиши ҳаётӣ ва иқтисодии он яке аз роҳҳои идоракунии талабот ба об ва дар заминаи он коҳиш додани сатҳи бухрони ҷаҳонии об мебошад.

Онҳое, ки арзиши обро назорат мекунад, истифодаи онро назорат мекунад. Арзиши об як ҷанбаи марказии қудрат ва баробарӣ дар идоракунии захираҳои об мебошад. Пурра ба инобат нағрифтани арзиши об дар ҳама шаклҳои истифодаи он як сабаб ё аломати асосии безъитиноии сиёсӣ ва мудирияти нодурусти об доништа мешавад. Аксар вақт арзиши об ё маҷмуи пурраи арзишҳои сершумори он дар қабули қарор умуман нақш намебозад.

Дар ҳамин асно гидрополитика раванди таҳияи сиёсатро дар бар мегирад, ки ба ҷамъоварӣ, идоракунӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ об нигаронида шудааст. Яъне сиёсати об ба қабули қарорҳо дар бораи таъмин, истифода, ихтиёрдорӣ ва устуворӣ дар соҳаи об дахл дорад. Сиёсати об ба истифодаи мустақим ва истеъмоли об аз ҷониби ҷомеа, дар соҳаҳои кишоварзӣ, саноат ва ҳифзи экосистемаҳо нигаронида шудааст. Сиёсати об бояд қоидаҳои тақсими обро барои мақсадҳои гуногун муқаррар намояд. Маълум аст, ки сиёсат таҷрибаҳои идоракунӣ муайян мекунад, аммо таҷрибаҳои бехтарини идоракунӣ аз ҷониби сиёсатмадорон муайян, арзёбӣ ва тағйир дода шуда, паҳн карда мешаванд. Масъалаҳои сиёсати об таваҷҷуҳи бештар доранд, зеро норасоии об дар баъзе минтақаҳо дар сатҳи бухронӣ қарор дорад, ки ин бухронҳои минтақавӣ метавонанд оқибатҳои умумиҷаҳонӣ дошта бошанд.

Бо назардошти ин зарурати ба таври мунтазам омӯختани масъалаҳои сиёсии вобаста ба об дар доираи барномаи

муқаммал ва системавӣ зарур мебошад. Маълум аст, ки таҳияи тадбирҳои гидрополитикӣ ва истифодаи об бояд бо дарназардошт ва дар формати стратегияи муайян сурат гирад. Стратегияи мазкур бояд фарогири таҳлили ҳамаатарафа ва нақшаи мувофиқи он қабулшуда бошад, ки дар он усулҳо ва пайдарҳамии амалҳое, ки ба ноил шудан ба мақсади муайян нигаронида шудаанд, коркард гардад.

Об ҳамчун манбаи табиӣ, стратегӣ ва иқтисодӣ беназир аст. Онро дар доираи сарҳадҳои сиёсии давлат нигоҳ доштан ва пурра идора кардан ғайриимкон аст. Дар баробари ин, об захираи «фасеҳ» мебошад. Онро фурухтан, ҷамъ кардан, дастрасиро ба он маҳдуд кардан ва байни минтақаҳо соҳаҳо аз нав тақсим кардан мумкин аст. Аз замони қадим, вақте ки об қабилаҳои гуногунро, ки дар соҳили дарёҳои қалон маскан гирифта буданд, ғизо меод ва то имрӯз об қувваи барқ истеҳсол мекунад, молхоро интиқол медиҳад, барои истеҳсоли ғизо ва ҳар чизе ки бо дасти инсон офарида шудааст, дар он об истифода мешавад. Фаҳмидани воқеияти нақши бунёдии об дар ҷаҳон, бо истифодаи дурусти ин донишҳо калиди бунёди муассири ҳам муносибатҳои байналмилалӣ ва ҳам сиёсати дохилиро медиҳад[1].

Таҳлил нишон медиҳад, ки масъалаҳои об дар сарчашмаҳои асотирию динӣ, таърихӣ фарҳангӣ, низомӣ қонунгузорӣ миллий, санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ байнидавлатӣ, минтақавӣ, байналмилалӣ ва рӯзномаи сиёсии ҷаҳон ҷойгоҳи махсусро касб намуда, аз мубрамтарин мавзӯи баррасишавандаи сатҳҳои гуногун гардидааст.

Дар ин замина ҷойгоҳи об дар низомӣ ҳуқуқӣ мушаххас гардида, дар сатҳи байналмилалӣ дастрасӣ ба об ҳамчун ҳуқуқи заминавии инсон эътироф гардида, дар сатҳи қонунгузорӣ миллий кишварҳо обро ҳамчун сарват ва арзиши миллии барои рушди иқтисодию иҷтимоӣ ва суботи давлатӣ зарур арзёбӣ намудаанд.

Об дар қонуни асосии аксари кишварҳои ҷаҳон мақоми конституционӣ дошта, доир ба он кодексҳо ва қонунҳои муқаррарӣ дар сатҳи миллий амал

менамоянд. Ин аз мақоми баланди ҳуқукию сиёсии об ҳамчун сарвати табиӣ ва асоси ҳаёт шаҳодат медиҳад.

Аз ҷиҳати сиёсӣ об ҷойгоҳи махсусро дар сиёсати дохилию хориҷии давлатҳои миллӣ ва созмону ташкилотҳои минтақавию байналмилалӣ касб намудааст. Доир ба он санадҳои махсуси меъёрию ҳуқукии миллӣ ва байналмилалӣ қабул гардидаанд, ки уҳдадорҳои давлатҳо ва халқу миллатҳоро дар муносибат бо об ва захираҳои об муайян намудааст.

Яке аз самтҳои асосии фаъолияти ниҳодҳои байналмилалиро низ пешбурди масъалаҳои вобаста ба об ва сиёсати об дар сатҳи ҷаҳонӣ ташкил медиҳад. Имрӯз сиёсати об ва уҳдадорҳои байналмилалии кишварҳо дар соҳаи об қисми таркибии муносибатҳои ҷаҳониро дар самти фаъолияти муштараки ниҳодҳои байналмилалӣ ва давлатҳои миллӣ ташкил менамояд. Дар ин замина, об ба яке аз омилҳои асосии муносибатҳои байналхалқӣ табдил ёфта, боиси ба вучуд омадани дипломатияи об гардидааст. Дипломатияи об ҳамчун соҳаи нави муносибатҳои дипломатӣ танзимкунандаи фаъолияти ниҳодҳои гуногун дар соҳаи об дар сатҳи байнидавлатию минтақавӣ ва ҷаҳонӣ махсуб ёфта, дар доираи он мавзӯи об дар муносибатҳои байналмилалӣ ҷойгоҳи махсусро касб намудааст.

Дар дунё ҳеҷ як сарвати табиӣ мисли об халқу миллатҳо ва давлатҳоро ба ҳам пайваست накардааст. Дарёҳои фаромарзӣ дар муносибатҳои байнидавлатию байналхалқӣ ҷойгоҳи махсус дошта, боиси омӯзиши ҳамаҷониба мебошанд. Дарёҳои фаромарзӣ аксар вақт ҳамчун сарҳад ё аломатгузории байни онҳо хизмат мекунанд. Дар ин дарёҳо таъмини об, тақсимот, назорат ва истифода барои зинда мондан, сифати зиндагӣ ва муваффақияти иқтисодӣ муҳиманд. Назорати захираҳои оби кишвар барои бақои давлат муҳим доништа мешавад. Бо назардошти мавҷудияти аз ҳад баланди вобастагии обӣ миёни давлатҳо дар заминаи ҳавзаҳои ягонаи обӣ методҳои идоракунии муштараки байнидавлатӣ ва минтақавии захираҳои оби фаромарзӣ коркард шудаанд, ки методологияи гидрополитикаро ташкил

менамоянд. Идоракунии ҳудудӣ – маъмурӣ, идоракунии ҳавзавӣ, идоракунии ҳамгироёнаи захираҳои об аз ҷумлаи методҳои гидрополитика арзёбӣ карда мешаванд.

Вобастагии зиёди обӣ ва мавҷудияти ҳавзаҳои ягонаи обӣ миёни давлатҳо дар бисёри мавридҳо боиси нофаҳмоӣҳо ихтилофҳо ва сар задани низоъҳои обии байнидавлатӣ ва минтақавӣ мегардад. Низоъҳои вобаста ба об аз паҳнғаштатарин ва мураккабтарин низоъҳо доништа шуда, эҳтимолияти ҳар лаҳза ва дар ҳар гӯшаи дунё сар задани онҳо ҷой дорад. Ҳалли чунин низоъҳо дарёфти роҳу усулҳои хосаи музокиротро талаб менамояд. Дар ин замина об ба абзори сиёсӣ табдил ёфта, воситаи таъсиррасонии сиёсӣ миёни давлатҳои болооб ва поёноб гардидааст.

Вобаста ба ин ба андешаи Вадим Каширин гидрополитика таъсири бошуурона ба захираҳои об барои ноил шудан ба ҳадафҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва экологии барои ҷомеа муҳим мебошад. Бухрони ҷаҳонии об якбора рӯй нахоҳад дод. Ҷаҳон ба таври ноаён ва тадриҷан, вале ногузир тағйир меёбад. Мушкилоти об ҳатман ба низоъҳои мусаллаҳона табдил намеёбанд. Аммо ҳатто таҳлили умумии масъалаҳои об дар сатҳи ҷаҳонӣ дарки мавҷудияти таҳдиди микёси васеъ ва бисёрҷанбаро медиҳад, ки ҳатто ба таври кулӣ аз байн бурдани яке аз ҷузъҳои он (масалан, кашфи роҳи арзон ва муассири аз ифлосшавӣ тоза кардани об) масъаларо умуман ҳал намекунад. Шубҳаҳо дар бораи эҳтимолияти ҷангҳои ояндаи обӣ, ки дар асоси он, ки то имрӯз дар ҷаҳон дар бораи об ҷандон ихтилофот рух додааст, бо сабаби оддии кофӣ будани об ғайриимкон аст[1].

Дар дунё асосан давлатҳое ба рушди устувори иқтисодию иҷтимоӣ ва суботи комили сиёсии худ дастёб гардидаанд, ки дорои захираҳои кофӣ ва ё басандаи об мебошанд. Дастрасии комили аҳоли ба об яке аз шартҳои асосии субот ва амният дар давлат ба ҳисоб меравад. Суботу амният бошад асосии пойдеории давлат аст. Яъне омили об дар пойдеории давлат ногузир арзёбӣ мегардад. Дар ин баробар об

тамоми соҳаи ҳаёти ҷомеаро фаро гирифта, давлат ҳамчун институти асосии системаи сиёсӣ наметавонад бе доштани захираҳои басандаи об рушди устувори худро таъмин карда бошад. Бо назардошти ин амнияти обӣ ҳамчун қисми таркибии амнияти милли барои нигоҳдошт ва таҳкими сулҳу ваҳдат ва суботи комил дар давлат зарур мебошад.

Имрӯз дар пайи маҷмуи омилҳои мушкилоти об то рафт дар ҷаҳон мураккаб гардида, мавзӯи об дар рӯзномаи ҷаҳонӣ авлавиятро касб намудааст. Бо мақсади муттаҳид намудани талошҳои ҷаҳонӣ, дарёфти роҳҳои муассири ҳалли ин мушкилот тавассути дарёфти афкори илман асоснокшуда ҳамасола ҳазорҳо чорабиниҳо — мизҳои мудаввар, семинарҳо, конференсияҳо, сипозиумҳо, форумҳо дар сатҳи миллии минтақавӣ ва байналмилалӣ баргузор гардида, маводҳои зиёди иттилоотӣ оммавӣ, методӣ ва илмӣ ба нашр мерасанд.

Дар ин замина ҷанбаҳои глобалӣ ва минтақавии гидрополитикаи муосир аз ҷониби тадқиқотчиён дар соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ ва гидрополитика мавриди омӯзиши ҷамаҷониба қарор дорад. Дар монографияҳо, мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣ, инчунин ҳуҷҷатҳои расмӣ созмонҳои байналмилалӣ вазъи муносибатҳои байналмилалиро дар соҳаи гидрополитика дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI муфасссал шарҳ медиҳанд. Ҷанбаи танзими ҳуқуқи истифодаи об дар обҳои фаромарзӣ низ мавриди омӯзиши муфасссал қарор дорад.

Мушкилоти об аз масъалаҳои мураккабтарини ҷаҳонӣ маҳсуб ёфта, ҳалли самарабахши он қабули қарорҳои муътамади сиёсӣ ва иродаи олии сиёсиро тақозо менамояд. Аз ин рӯ, омӯзиши сиёсии он зарур мебошад. Дар ин замина гидрополитика ҳамчун шоҳи нави илмҳои сиёсӣ маҷмуи масъалаҳои болозикрро фаро гирифта, омӯзиши ҷамаҷонибаи он зарур гардидааст. Новобаста аз он, ки масъалаҳои сиёсии вобаста ба об имрӯз ба масъалаҳои глобалӣ табдил ёфтаанд то ҳанӯз омӯзиши он дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст. Барои омӯзиши

ҷамаҷониба ва натиҷабарзи масъалаҳои сиёсии вобаста ба об муттаҳид намудани ҷамаи қисмҳои таркибии он дар доираи курси алоҳида ва баъдан фанни таълимӣ зарур мебошад, ки он гидрополитика ва ё гидрополитология шуда метавонад.

Доир ба ин масъала аз ҷониби Вадим Кашири тавачҷуҳи хоса зоҳир гардида, номбурда қайд намудааст, ки омӯзиши мушкилоти марбут ба об ва истифодаи он дар илмҳои ҷамъиятию гуманитарӣ, табиатшиносӣ, техникӣ ва кишоварзӣ таърихи хеле қадима дорад. Ҳамзамон, дар шароити муосир таҳлили ҷамаҷонибаи ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва экологии масъалаҳои об дар заминаи парадигмаи амнияти милли зарур аст. Чунин ба назар мерасад, ки ифлосшавии куллии гидросфера ва норасоии афзояндаи оби нӯшокӣ дар бисёре аз минтақаҳои ҷаҳон ба як масъалаи асосии гузариши ҷомеаи муосир ба рушди устувор табдил меёбад. Ин шароит зарурати муносибати ҳамгирой, маҷмӯӣ ба ин мавзӯ, аз ҷиҳати методологӣ ба сифати мушкилоти асосии илмӣ умумӣ пешниҳод намудани онро муайян мекунад. Аммо дар доираи соҳаҳои мавҷудаи илмӣ ба амал баровардани чунин муносибат имконнопазир аст. Ба ҳамин тариқ, зарурати ба вучуд овардани як соҳаи хеле мураккаб ва серсоҳаи илм ба миён меояд, ки он метавонад асосҳои як қатор фанҳои илмӣ: гидрология, иқтисодиёт, сиёсатшиносӣ, ҳуқуқшиносӣ, экология, географияро муттаҳид карда, дар айни замон мустақилияти комил дошта бошад. Дарвоқеъ, ин илм аллакай вучуд дорад, аммо то ҳол тадқиқот дар соҳаи гидрополитика аз ҷониби намоёндагони мактабҳо ва равияҳои гуногуни илмӣ анҷом дода шудааст. Чунин илме, ки комилан нава аст ва дар айни замон решаҳои амиқи таърихӣ, ки муҳаққиқони пештара гузоштаанд, гидрополитология шуда метавонад. Аз ҷиҳати маъно ин мафҳуми нава аз ҷониби гирифта шуда: *Υδωρ* - об, *πολιτικός* - ҷомеа ва *λόγος* - таълим, илм мебошад. Аҳамиятнокӣ ва миқёси мушкилоте, ки тадқиқоти ҷамъатарафаро талаб мекунад, асос медиҳад, ки гидрополитология ҳамчун соҳаи алоҳидаи донишҳои илмӣ чудо

карда шавад. Ин илмро дар шакли умумии худ ба таври зайл тавсиф кардан мумкин аст: - илми гидрополитика - соҳаи дониш дар бораи таъсири захираҳои об ба рушди иҷтимоию иқтисодии субъектҳои гидрополитикӣ ва муносибати байни онҳо мебошад[1].

Чун давлат яке аз субъектҳои асосии муносибатҳои гидрополитикӣ маҳсуб меёбад андешаи Вадим Каширин, пеш аз ҳама, ба омили об дар рушди иқтисодию иҷтимоии давлат нигаронида шудааст. Аз ин нуқтаи назар гидрополитика маҷмуи донишхоро доир ба аҳамияти захираҳои об дар рушду тараққиёти соҳаҳои асосии ҳаёти ҷомеа дар бар мегирад. Дар заминаи таҳлили ҳамаҷониба сохтори таркибии гидрополитика муайян карда шуд.

Вазифаҳои гидрополитикаро ташаккули донишҳо доир ба ҷойгоҳи захираҳои об дар рушду тараққиёти ҷомеа, аҳамияти захираҳои об дар таъмини амнияти миллий ва пойдории давлатӣ, муайян намудани ҷойгоҳи сиёсати об дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат, омӯзиши омили об дар муносибатҳои байналмилалӣ, тақвият бахшидани дипломатияи об, омӯзиши низоъҳои обӣ ва коркарди роҳу воситаҳои пешгирӣ ва ҳалли муҳолифат ва низоъҳои вобаста ба об, тавсифи робитаи равандҳои иқтисодию сиёсӣ бо захираҳои об, пешгӯии ин равандҳо ташкил медиҳад. Дар ҷанбаи амалӣ ин таҳияи стратегия ва тактика барои ноил шудан ба ҳадафҳои гидрополитикӣ мебошад.

Ҳамзамон гидрополитика донишхоро доир ба идоракунии оқилона, ҳамгироёна ва самараноки захираҳои об, инчунин дарёфти роҳҳои натиҷабахши ҳалли мушкилоти вобаста ба об аз сатҳи давлатӣ то ҷомеаи шахрвандӣ ташаккул дода, замина барои пешгирии ихтилофҳои вобаста ба об дар ҳамаи сатҳҳо мебошад.

Гидрополитика дар баробари истифода аз **методҳои** умумиилмӣ, инчунин методҳои хоси худро дорад, ки онҳо идоракунии худудӣ – маъмурии захираҳои об, идоракунии ҳавзавии захираҳои об, идоракунии ҳамгироёнаи захираҳои об мебошанд. Методҳои мазкур муносибати сиёсии давлат/сиёсати

давлатиро дар соҳаи об дар сатҳи миллий, минтақавӣ ва байналмилалӣ муайян месозанд.

Қонуни дуализми обӣ дар муносибати обии байни давлатҳои болооб ва поёноб ифода меёбад.

Қонуни тақвият ёфтани омили об дар муносибатҳои байнидавлатӣ ва байналмилалӣ дар ҷойгоҳи масъалаҳои об дар муносибатҳои байнидавлатӣ ва минтақавию байналмилалӣ ифода меёбад.

Қонуни ҳамгирӣ муносибатҳои ҳамохангшудаи байнидавлатӣ, минтақавӣ ва байнисоҳавиро ифода менамояд. Он асоси дипломатияи об арзёбӣ карда мешавад.

Категорияҳои гидрополитикаро ҳавза, манфиати обӣ, сарҳади обӣ, болооб, поёноб, гидродонор ва амнияти об ташкил менамоянд.

Ҳавза - воҳиди ягонаи гидрополитикии муттаҳидкунандаи манфиатҳои обӣ ва муносибатҳои обии ду ва зиёда давлатҳо мебошад.

Манфиатҳои обӣ - ҳадафҳои миллий дар соҳаи об, ки барои таъмини ҳаёти осоиштаи ҷомеа ва рушди устувори иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсии давлат зарур буда, дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии он инъикос ёфтааст.

Сарҳади обӣ - дарё ё объектҳои дигарӣ обӣ, ки як давлатро аз дигараш ҷудо мекунад. Агар ин гуна объекти обӣ киштигард набошад, хатти сарҳад одатан дар мобайни он ё мобайни шоҳаи асосии он, муайян карда мешавад.

Болооб - давлатҳои дар сарғаҳи ташаккулёбии захираҳои оби фаромарзӣ қарордошта мебошанд, ки ҳамчун кишвари гидродонор маҳсуб ёфта, сиёсати оби кишварҳои дигарӣ ҳавза аз сиёсати обӣ он вобаста мебошанд.

Поёноб – кишварҳои дар давоми маҷро ва ё поёноби ҳавзаи ягонаи байнидавлатии обӣ ҷойгиршуда мебошанд, ки ҳамчун кишварҳои обистеъмолкунанда ва вобаста захираҳои оби дар худуди давлатҳои болооб ташаккулёбанда доништа мешаванд.

Гидродонор – давлатҳои дорои захираҳои оби бештар аз талаботи миллий ва ё дар сарғаҳи ташаккулёбии ҳавзаҳои

обӣ фаромарзӣ қарордошта мебошанд, ки кишварҳои дигарро дар асоси шартномаҳои байнидавлатӣ ва ё дигар заминаҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ бо об таъмин месозанд.

Амнияти обӣ - имконияти дастрасии устувори аҳоли ба миқдори кофии оби сифатнок барои нигоҳ доштани воситаҳои зиндагӣ, некуаҳволии инсон, рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ ва ҳифзи суботи сиёсӣ, инчунин пешгирии ифлосшавии об, коҳиш додани офатҳои табиӣ марбут ба об ва ҳифзи аҳоли аз пайомадҳои манфии он ва муҳофизати экосистемаҳо фаҳмида мешавад.

Гидрополитика бо сиёсатшиносӣ ва маҷмуи шохаҳои илмҳои сиёсӣ – дипломатия, низоъшиносӣ, геополитика, глобалистика, минтақашиносӣ ва илмҳои дигар ба монанди фалсафа, сотсиология, таърих, ҳуқуқшиносӣ, гидрология, география, экология ва иқтисодиёт алоқамандии зич дорад.

Заминаҳои таърихӣ гидрополитикаро ҳамчун шоҳи нави илмҳои сиёсӣ ба таърихи пешниҳоди назарияи ирригатсионии пайдоиши давлат аз ҷониби Карл Август Виттфогел арзёбӣ намудан мумкин аст. Назарияи мазкур аз андешаҳое, ки хусусияти заминавии илмӣ дошта, ҷойгоҳи омили обро дар илмҳои сиёсӣ ва масъалаҳои сиёсӣ асоснок мекунад. Бо назардошти ин, гидрополитикаро метавон ба ду қисм ҷудо намуд: гидрополитикаи классикӣ ва гидрополитикаи муосир. Асосгузори гидрополитикаи классикӣ Карл Август Виттфогел ва асосгузори гидрополитикаи муосир Эмомалӣ Раҳмон маҳсуб ёфта, шахсиятҳои мазкур дар ташаккули афкор, назарияҳо ва амалҳои натиҷабардор дар соҳаи сиёсати об дар сатҳи ҷаҳонӣ қадамҳои бунёдӣ гузоштаанд.

Масъалаи дигари омӯзиши гидрополитика қудрати ҷаҳонии об аст. Об ҳамчун мавҷудоти фароғирандаи ҳамаи мавҷудоти дигар қудрадатмандтар аз ҳама мавҷудоти заминӣ аст. Бо назардошти ҳамин воқеият мутафаккири барҷастаи чинӣ Лао Сзи чунин таъкид кардаанд: «Ҳарчанд дар дунё заифтар ва маҳинтар аз об чизе нест, аммо он метавонад

мураккабтарин ва саҳттарин ашёҳоро хароб созад». Имрӯз дар тафаккури мо чунин нақшест, ки гӯйё фазои обӣ зертобеи фазои хушкӣ бошад ва аз он ҷо идора карда шавад. Баръакс, фазои хушкӣ зертобеи фазои обӣ буда, фазои обӣ дар ҳар ҳолат метавонад фазои хушкиро дар худ ҳазм намуда фурӯ барад. Ин иқтидорро фазои хушкӣ доро нест. Ин масъала мазмуни ҳарбӣ низ дошта, шояд то андозае баҳсро дар мавриди «қонуни дуализми фундаменталӣ» ба вуҷуд орад. Илова бар ин масъалаи мазкур ба қонуни дигари геополитикӣ «қонуни қувват гирифтани омили фазогӣ дар таърихи инсоният» низ алоқамандӣ дошта, қонунҳои зикргардида дар илми гидрополитика низ қобили қабул мебошанд.

Имрӯз зарур аст, ки дар омӯзиш ва фаҳми гидрополитика ва ё баррасии масъалагузории масоили вобаста ба он мо марзро миёни ин шоҳи илмҳои сиёсӣ ва дигар шохаҳои илмҳои сиёсӣ дуруст донем ва онро ҷудо карда тавонем. Гурӯҳи муайяни олимони масоили гидрополитикаро бо масъалаҳои геополитикӣ омехта намуда, таҳлилу баррасӣ кардаанд. Онҳо бархӯрди манфиатҳои гидрополитикаро ҳамчун масъалаи геополитикӣ арзёбӣ карда, мубориза барои ба даст овардан, аз худ кардан, нигоҳ доштан ва истифодаи истеъмоли захираҳои об ва фазои обиро аз нуқтаи назари геополитикӣ маънидод намудаанд. Масалан, Давид Калимович Бабаён чунин қайд намудааст: «Бо эътимоди зиёд метавон пешгӯӣ намуд, ки яке аз қисмҳои калидии геополитика дар қарни мо гидрополитика, яъне «сиёсати об» мегардад. Эҳтимоли қорбурди гидрополитика нисбатан дар минтақаҳои ҷой дорад, ки онҳо то ҳанӯз мавқеи ҳудро нисбат ба альянсҳои ҷаҳонӣ муайян накардаанд ва дар онҳо муборизаҳои бошиддати акторҳои асосии ҷаҳонӣ ҷой дорад» [2]. Давид Калимович Бабаён гидрополитикаро як қисми геополитика баён намудаанд. Номбурда муборизаҳои акторҳои ҷаҳониро барои нигоҳ доштани қудрати сиёсӣ дар ин ё он минтақа ба инобат гирифта, масъалаҳои

гидрополитикиро бо масоили геополитикӣ омехта намудаанд. Геополитика геополитика аст, гидрополитика – гидрополитика. Чунки об об аст, замин замин. Дар ин ҷода марзи ин ду шоҳаи илмҳои сиёсиро бояд дақиқ донист.

Дар қарни чорӣ доштани захираҳои басандаи об, дастрасӣ ба бандарҳо ва баҳру уқёнусҳои ҷаҳонӣ, доштани роҳҳои обӣ, ихтиёрдории фазои обии баҳру уқёнусҳо шартӣ асосии таъмини устувории сиёсии давлат ва абадияти ҳастии миллат мебошад. Маҳз ҳамин омилҳо боиси ба вучуд омадани миллатҳои соҳибтамаддун гардида, сабаби асосии қудратманд шудани гурӯҳи муайяни халқу миллатҳо ва кишварҳо мебошад. Дар оинаи таърих низ ин масъала ба таври равшан намоён буда, маҳз ҳамон миллатҳое ба сохтани ҷомеаҳои пешрафта дастёб шудаанд, ки донишу заковат ва қудрати истифода кардани имкониятҳои об ва фазои обиро аз худ кардаанд.

Ҳамин тавр гидрополитика ҳамчун шоҳаи нави илмҳои сиёсӣ муносибатҳои сиёсии вобаста ба об, аҳамияти об дар таҳкими низоми давлатдорӣ ва рушди тамаддуни ҷаҳонӣ, мақоми ҳукукии об дар низоми қонунгузориҳои миллий ва байналмилалӣ, ҷойгоҳи об дар рӯзномаи сиёсии ҷаҳон, низоҳои обӣ, дипломатияи об, ҳамгироии обӣ, амнияти обӣ, сиёсати гидроэнергетикӣ, истифодаи об ҳамчун абзори сиёсӣ, истиқлолияти обӣ ва вобастагии обӣ, бухрони обӣ, ҷойгоҳи дарёҳои фаромарзӣ дар таҳкими муносибатҳои байнидавлатӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ, дарё ҳамчун сарҳади давлатӣ, идоракунӣ ва истифодаи муштаракӣ байнидавлатии захираҳои об ва фаъолияти ниҳодҳои пешбаранда ва татбиқкунандаи сиёсати обро дар сатҳи миллий, байнидавлатӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ меомӯзад.

Аз қоидаи мазкур бар меояд, ки гидрополитика ҳамчун шоҳаи нави илмҳои сиёсӣ масъалаҳои муҳимтарини рушди устувори ҷомеаи ҷаҳониро фаро гирифта, дар таҳкими амният ва суботи ҷаҳонӣ нақши фаъол гузошта метавонад.

Бо дарназардошти мавҷудияти эҳтимолияти зиёди ҳар лаҳза сар задани

ихтилофҳо ва низоҳои обӣ дар сатҳи маҳаллӣ, миллий, байнидавлатӣ ва минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ омӯзиши ҷамаҷонибаи гидрополитика дар муассисаҳои олии таълимии кишварҳои минтақа, дар раванди ташкили курсҳои тақмили ихтисос, бозомӯзӣ, семинару машваратҳо ва ташкили курсҳои махсуси омӯзиши он барои кормандони соҳаи об ва муносибатҳои байналмилалӣ зарур арзёбӣ мегардад.

Масъалаҳои вобаста ба об дар низоми муносибатҳои байнидавлатӣ ва минтақавии кишварҳои Осиёи Марказӣ аз масъалаҳои доимӣ ва ҳамешагӣ буда, мунтазам қабули қарорҳои сиёсии илман асоснокшударо тақозо менамояд. Омили об дар муносибатҳои байнидавлатӣ дар Осиёи Марказӣ мунтазам таъсиргуздор буда, дарёфти роҳу равишҳои сулҳомези масъаларо дар ояндаи наздику дур бо инобати таъсири ҳамаи равандҳо ба он талаб месозад. Чунин ҳолат низ инъикоскунандаи мубрамияти омӯзиши гидрополитика дар минтақа мебошад.

Ҳамазамон бо назардошти мавҷудияти заминаҳои бозғатимод ва зиёди ҳамкорӣ, ҳамбастагӣ, ҳамгироӣ, ҳамсоягии нек, арзишҳои волои ҳусни ҳамҷаворӣ тақвияти омӯзиши дипломатияи об низ дар минтақа дар заминаи гидрополитика зарур мебошад. Аз ин рӯ, омода намудани мутахассисон ва коршиносони минтақавии соҳаи дипломатияи об дар доираи ХБНА ва ташкили курсҳои минтақавии омӯзиши «Гидрополитика» дар сатҳи минтақа бо ҷалби намояндагони ҳамаи кишварҳои минтақа зарур мебошад. Дар ин доира «Гидрополитика» бояд ҳамчун курс ва ё фанни ҳамгироии минтақавӣ дар соҳаи об ба таври васеъ омӯхта шавад.

То имрӯз маводи илмӣ таҳлилӣ ва иттилоотӣ, ки дар заминаи фаъолияти ХБНА таҳия гардидааст омӯзиши ҷамаҷониба ва арзёбии он миёни ҷомеа зарур мебошад. Инчунин омӯзиши ҷамаҷонибаи «Гидрополитика» дар заминаи ба роҳ мондани фаъолияти муштаракӣ ниҳодҳои миллий ва минтақавии соҳаи об ба монанди ХБНА, Маркази минтақавии экологии Осиёи Марказӣ, Маркази омӯзиши пиряхҳои Тоҷикистон ва дигар ниҳодҳо аҳамияти баланд дошта, дар ташаккули

хамгирии минтақавӣ дар соҳаи об мусоидати фаъл ҳамад кард.

Бо назардошти асоси бойгари Тоҷикистон будани захираҳои об сиёсати оби он ҳамбаста бо манфиатҳои миллии кишвар мебошад ва ин ҳолат зарурати ҳарчи бештар аз ҷиҳати сиёсӣ маълумотнок намудани ҷомеаи мамлакатро барои ҳифзи ин манфиатҳо ба вуҷуд меорад.

Доштани захираҳои бузурги оби дар шароити афзоишдаи норасоии оби ошомидани барои давлатҳо дар баробари ҷанбаҳои мусбат арзёбӣ гардидан, ҳамзамон дар назди ин кишварҳо уҳдадорҳои муайяно ҷиҳати иштироки фаъл дар тақмили танзими ҳуқуқии байналмилалӣ идоракунии захираҳои об мегузорад. Аз ин рӯ, ҳуқуқи байналмилалӣ об, бешубҳа, мувофиқи талаботи замон инкишоф меёбад ва бӯҳрони оби ҳар қадар амиқтар бошад, он низ ҳамон қадар фаълтар мешавад.

Бо инобати он, ки Тоҷикистон низ аз ҷумлаи давлатҳои дорои захираҳои азими об мебошад бояд иштироки фаёли худро ҷун ҳамеша дар самти тақими заминаҳои сиёсӣ ҳуқуқи масъалаҳои вобаста ба об дар арсаи байналмилалӣ идома диҳад. Бояд талошҳои ҷомеаи илмӣ Тоҷикистон, махсусан илмҳои сиёсӣ ва ҳуқуқшиносӣ ба тақими заминаҳои сиёсӣ ҳуқуқи масъалаҳои вобаста ба об дар муносибатҳои байнидавлатӣ ва минтақавӣ байналмилалӣ равона карда шавад. Мушоҳида мегардад, ки субъектҳои манфиатдори гидрополитикӣ ба ҳар навъ кӯшиш менамоянд, ки заминаҳои сиёсӣ ҳуқуқи байналмилалӣ ба манфиатҳои миллии худ тарҳрезӣ ва асоснок кунанд. Дар ин раванд ҷиҳати ҳифзи манфиатҳои миллии оби худ моро зарур аст, ки дар раванди тарҳрезӣ, таҳия ва қабули қарорҳои сиёсӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои оби дар арсаи байналмилалӣ ва минтақавӣ пешдаст ва ҳушёр зирак бошем.

Тоҷикистон ҳамчун кишвари пешоҳанг ва ташаббускори силсилаи иқдоми байналмилалӣ аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътирофшуда дар соҳаи об, доштани захираҳои азими оби ва ҳамчун кишвари болооб пеш аз ҳар кишвари дигар бояд омӯзиши гидрополитикаро ҳамчун шоҳи нави илмҳои сиёсӣ ба роҳ монад. Мавқеи гидрополитикии кишвар дар сатҳи минтақа ва ҷаҳон боиси эътирофи ҷомеаи байналмилалӣ гардидааст. Бешубҳа дурнамои рушди ҳамаҷонибаи кишвари мо ва ҳаёти ошоштаи мардум аз захираҳои об вобаста аст. Тоҷикистон ҳамчун кишвари болооб дар масоили минтақавӣ оби

мавқеи ҳалкунанда дорад ва ин мавқеъ дар заминаҳои таълимию илмӣ ҳамаҷониба бояд омӯхта шавад.

Ҳамзамон аз ҷиҳати сиёсӣ Тоҷикистон аз субъектҳои фаълтарини муносибатҳои байналмилалӣ дар соҳаи об махсуб ёфта, асосҳои илмию таълимии масъалаҳои вобаста ба об маҳз дар кишвари мо ва ё аз ҷониби кишвари мо ба миён гузошта шудаанд. Аз ин рӯ, тақими ҳамаҷонибаи илмӣ ва ба низоми таҳсилоти милли, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ ворид намудани омӯзиши «Гидрополитика» пеш аз ҳама вазифаи олимону муҳаққиқони мо махсуб меёбад. Дар ин доира бо пешниҳоди муаллиф ва ташаббуси Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯзиши «Дипломатияи об» дар магистратураи «Мақтаи давлатдорӣ Эмомалӣ Раҳмон» ба роҳ монда шуд. Умед аст, ки бо ҳосил шудани таҷрибаи муайян омӯзиши «Гидрополитика» низ дар вақтҳои наздик ба роҳ монда ҳамад шуд.

Ҳамзамон, зарур шуморида мешавад, ки дар доираи Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028» ва кишварҳои Гурӯҳи дӯстони об ҷиҳати ба роҳ мондани омӯзиши «Гидрополитика» дар низоми таҳсилоти ҷаҳонӣ ва тақими заминаҳои таълимии он пениҳодҳои зарурӣ сураг гиранд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Каширин В.В. Время гидрополитики, или Тайная власть воды [Текст]// В.В. Каширин. – М.: “Линор”, 2011. – С. 386.
2. Бабаян Д.К. «Поднебесная гидрополитика» [Электронный ресурс]// Источник: <http://swan-water.old.ogpi.ua.es>

БАРОБАРИИ ГЕНДЕРИ – 5-ум ҲАДАФИ РУШДИ УСТУВОР

Хидирзода Махфират Умар

Доктор философских наук, профессор
Член Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан.

Адрес: г. Душанбе, проспект Рудаки, 42

Тел.: (+992) 918639754, E-mail:

makfirat@mail.ru

Мақола ба таҳлили мушкили таъмини баробарии гендерӣ ҳамчун яке аз Ҳадафҳои рушди устувор бахшида шудааст. Дар мақола зикр мегардад, ки Ҳадафи 5-уми андешидани тадбирҳои дар назар дорад, ки ба бартаарфсозии нобаробарии гендерӣ равона шудаанд. Аҳамияти масъала дар он ифода меёбад, ки сарфи назар аз ҷораҳои қаблан андешидашуда, нобаробарии гендерӣ

то ҳол ҳамчун мушкили умумии ҷомеаи ҷаҳонӣ боқӣ мондааст. Бо мақсади расидан ба натиҷаҳои назаррас дар ин самт, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми миллии татбиқи вазифаҳои дар доираи Ҳадафи зикришуда пешбинигардида таъсис ёфтааст. Сиёсати гендерӣ дар Тоҷикистон хусусиятҳои хоси худро дорад, ки ба унсурҳои миллӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ҳуқуқӣ ва таърихӣ-сиёсии ҷомеаи тоҷик мутобиқ карда шудааст.

Калидвожаҳо: гендер, нобаробарии гендерӣ, табъиз, дастрасӣ ба таҳсилот, таъминоти иҷтимоӣ, қолабҳои гендерӣ, сиёсати гендерӣ.

GENDER EQUALITY – THE 5th SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL

Hidirzoda Mahfirat Umar

Doctor of Philosophy, Professor
Member of the Central Commission for
Elections and Referenda
Republic of Tajikistan. Address: 42
Rudaki ave., Dushanbe.
Tel.: (+992) 918639754
E-mail: nakfirat@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the problem of ensuring gender equality as one of the Sustainable Development Goals. It is indicated that Goal No. 5 implies the adoption of measures aimed at eliminating gender inequality. The relevance of the problem lies in the fact that despite the measures taken to solve this problem, gender inequality still remains a problem for the entire world community. In order to achieve significant results in this direction, a national mechanism for the implementation of the tasks set within the framework of this Goal has been created in the Republic of Tajikistan. Gender policy in Tajikistan has its own specifics, taking into account the national, socio-cultural, legal and historical-political characteristics of Tajik society.

Key words: gender, gender inequality, discrimination, access to education, social security, gender stereotypes, gender policy.

Дар ҳаёти ҷомеаи инсонӣ масъалаҳои мавҷуданд, ки ҳалли онҳо метавонад мушкилкушои як қатор муаммоҳои дигар гардад. Масъалаи таъмини баробарии гендерӣ ба қатори чунин масъалаҳо дохил мешавад. Маҳз аз ҳамин сабаб мавзӯи мазкур қисми таркибии аксари ҳуҷҷатҳои муҳимми байналмилалиро ташкил дода, масоили гендерӣ дар рӯзномаи ҷаҳонии масъалаҳои баррасишаванда қарор дорад.

Ҳадафҳои рушди устувор барои давраи то соли 2030, ки аз ҷониби СММ қабул гардидааст, ҳамчун ҳуҷҷати муҳимми байналмилалӣ бо назардошти мавҷудияти мушкилиҳо дар масъалаи таъмини адолати иҷтимоӣ дар муносибат ба занон, баробарии ҳуқуқи имкониятҳо барои мардон ва занон, ҳифзи манфиат, шаъну шараф ва ҳуқуқи озодиҳои занон, устувор гардонидани мавқеи онҳо дар раванди қабули қарорҳои барои ҷомеаи инсонӣ зарурӣ, пешгирии ҳамагуна табъиз ва зӯрварӣ нисбати онҳо, боло бурдани сатҳи маърифат, донишу малакаҳои занон, инчунин дастрасии онҳо ба захираҳои иқтисодӣ ва хизматрасонии тиббӣ таъмини баробарии гендериро ҳамчун Ҳадафи панҷуми рушд қарор додааст.

СММ ҳамчун ташкилоти бонуфузи байналмилалӣ дар сомонҳои худ мақсади Ҳадафи мазкурро чунин шарҳ додааст: «Баробарии гендерӣ на танҳо як ҳуқуқи бунёдии инсон, балки заминаи муҳимми ноил шудан ба сулҳ, шуқуфӣ ва рушди устувор мебошад. Дар даҳсолаҳои охир пешрафтҳо ба даст омадаанд: духтарон бештар ба мактаб мераванд, духтаронро камтар ба издивоҷи бармаҳал маҷбур мекунанд, шумораи бештари занон дар парлумон ва вазифаҳои раҳбарӣ кор мекунанд ва қонунҳо барои таъмини баробарии гендерӣ ислоҳот мешаванд. Сарфи назар аз ин дастовардҳо, мушкилоти зиёде боқӣ мондаанд: қонунҳо ва меъёрҳои иҷтимоии дорои хусусияти табъизӣ ҳамоно васеъ паҳн мешаванд ва занон дар ҳама сатҳҳои роҳбарияти сиёсӣ намояндагӣ намекунанд» [1]. Мақсад аз қиёси дастоварду мушкилиҳо дар масъалаи занон ин нишон додани таҳаввули

ичтимоию сиёсӣ дар ин самт мебошад, ки тавассути талош ва азми қавии кишварҳо ҷомеаҳо ба дастовардҳои муайян ноил гашта истодаанд. Дар баробари ин, ба ақидаи коршиносони масоили гендерӣ, ҳанӯз дар бораи баробарии воқеии гендерӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ суҳан гуфтан ҳанӯз барвақт аст.

Дастрасии духтарон ба таҳсилот, ки яке аз омилҳои муҳимми аз байн бурдани таъбиз, нобаробарӣ ва боло бурдани сатҳи иҷтимоии духтарону занон мебошад, ба қатори масъалаҳои муҳимми рӯзномаи ҷаҳонии масъалаҳои рушди устувор дохил мешаванд.

Таваҷҷуҳи коршиносон дар ин масъала ба мавзуи мавҷудияи зӯроварӣ дар оила зиёд аст, зеро мушкилии зӯроварӣ дар оила нисбати занон ҳамоно ташвишвар боқӣ мемонад. Аз ин рӯ яке аз мавзӯҳои муҳим дар роҳи расидан ба Ҳадафи 5-ум паст намудани шиддати ин мушкилӣ мебошад. Дигар ин ки раванди ҳалли масъалаҳои дар ин самт мавҷуда андешидани чораҳои гуногуни ҳамоҳангро тақозо менамояд. Раванду ҳодисоти гуногун ба он таъсири муайяни ҳудро мерасонад.

Мониторинги раванди татбиқи ҳадафи 5-ум аз ҷониби ниҳодҳои дахлдори СММ оид ба «Таъмини баробарии гендерӣ» як қатор масъалаҳои мавҷударо вобаста ба паҳншавии пандемияи COVID-19 боз ҳам дақиқтар ошкор намуд. Пайдоиши монеаҳои нав ҳангоми ба қор қабул шудан, дастрасӣ ба таҳсилот ва хизматрасонии сифатноки тиббӣ, солимии репродуктивӣ, зӯроварӣ дар оила, никоҳҳои барвақтӣ ва ғайраҳо аз қатори мушкилоте мебошанд, ки арзёбиҳои мутахассисон дар сатҳи ҷаҳонӣ ошкор намудаанд. Ин нуктаро ба инобат гирифта Муншии умумии СММ соли 2020 қайд намуда буд, ки: «Дастовардҳои маҳдуде, ки дар самти таъмини баробарии гендерӣ ва ҳуқуқи занон дар тули даҳсолаҳо ба даст оварда шудаанд, метавонанд дар натиҷаи пандемия ба нестӣ бурда шаванд».

Аз ин рӯ аз роҳбарони давлатҳо даъват ба амал овард, ки дар доираи барномаҳои барқароркунӣ ба масъалаи занону духтарон диққати аввалиндараҷа дода шавад» [1].

Вобаста ба масъалаи мазкур дар Тоҷикистон тайи солҳои соҳибистиклолӣ тадбирҳои амалӣ шуда истодаанд, ки ҳадафи он таъмини баробарии воқеии занону мардон дар ҷомеа мебошад. Аксар коршиносони масоили гендерӣ бар он ақидаанд, ки татбиқи самараноки сиёсати гендерӣ дар дилхоҳ давлат, пеш аз ҳама, аз мавҷудияти иродаи сиёсии роҳбарияти он вобаста аст, яъне то кадом дараҷа роҳбарияти давлат ба таъмини баробарҳуқукии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо ҳавасманд аст. Дар ин самт бо боварӣ гуфта метавонем, ки иродаи сиёсии Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон моҳияти устувор дошта, дар расидан ба ҳадафи гузошташуда қорҳои назаррас амалӣ шуда истодаанд.

Низомии устуворгардидаи давлатдорӣ мустақил тақозо менамояд, то низомии арзишӣ ва ҳуқуқӣ дар доираи манфиатҳои миллию давлатӣ шакл гирад. Дар ин раванд масъалаи ташаккули муносибатҳои нави гендерӣ ҳамчун ҷузъи таркибии сиёсати иҷтимоии давлат баромад мекунад. Аз нуктаи назари шаклгирӣ ҳуқуқӣ ва ниҳодӣ муносибатҳои гендерӣ дар фазои омезиши арзишҳо ва меъёрҳо қарор доранд.

Дар фазои пасошӯравӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз аввалинҳо шуда Конвенсияи СММ оид ба бартараф намудани тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занонро ба тасвиб расонид. Соли 2014 Протоколи факултативии Конвенсияи мазкурро [2] дар бораи барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбиз нисбати занон ба тасвиб расонид [3], ки худ ифодаи иродаи сиёсии роҳбарияти давлат дар масъалаи ташаккули фазои мусоид баҳри пешрафти занон дар ҳама соҳаҳои ҷомеа мебошад.

Қабули Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 1999 «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таърихи ташаккули сиёсати гендерии Тоҷикистони соҳибистиклол мақоми хосро соҳиб аст. Пешвои миллат бо қабули ин Фармон тавонист нишон диҳад, ки дунявият ва принсипи демократии сохтори давлатдорӣ қатъӣ ва ивазнашаванда буда, дар ин раванд бояд ҳуқуқ ва манфиатҳои замон бечунучаро риоя ва ҳифз карда шаванд.

Дар давраи баъди қабули Фармони мазкур дахҳо санадҳои дигаре қабул шуданд, ки баҳри таҳаввули сиёсати гендерӣ дар Тоҷикистон заминаи устувори ҳуқуқиро муҳайё намуданд. Ҳамаи тадбирҳои андешида ба болоравии сатҳи иҷтимоии замон, мақоми онҳо дар ҷомеа, шикасти қолабҳои гендерӣ ва ғайриқонунии ҷамъиятии замон мусоидат намуданд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар самти мазкур қабул гардидаанд, ифодакунандаи мазмун ва моҳияти сиёсати гендерӣ дар Тоҷикистон буда, имрӯз бомаром татбиқ гашта истодаанд. Бо дарназардошти муҳим будани масъала ҷанбаи гендерӣ дар ҳуҷҷатҳои стратегияи мамлакат, аз ҷумла Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016 - 2020 ва «Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 дар баргараф намудани нобаробарии иҷтимоӣ ва рушди захираҳои инсонӣ ҳамчун масъалаи фарогир мақоми хос дорад. Аз ҷумла, дар «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» омадааст: “Дар самти тақвияти сиёсати таъмини баробарии гендерии воқеӣ:

✓ тақвият додани қонунгузорӣ бо мақсади амалисозии қарорҳои давлатӣ оид ба фароҳам овардани имкониятҳои баробар барои замон ва мардон;

✓ таҳияи механизмҳои институтсионалӣ дар сиёсатҳои соҳавӣ доир ба ҷорӣ намудани ухдадорҳои миллий ва байналмилалӣ вобаста ба таъмини баробарии гендерӣ ва тавсеаи имкониятҳои замон;

✓ ғайриқонуни намудани механизмҳои таъмини саводнокии ҳуқуқӣ ва ҷалби иҷтимоии замон, бо назардошти қонунҳои деҳот;

✓ баланд бардоштани неру ва ҳассосияти гендерии қароркунандагон тамоми шохҳои ҳокимият;

✓ ҷорӣ намудани буҷетикунории гендерӣ дар раванди таҳияи буҷет. Дар самти пешгирии ҳамаи шаклҳои зӯрварӣ нисбат ба қонуни ҷаҳон:

✓ рушди заминаи қонунгузорӣ ва меъёрий доир ба пешгирии зӯрварӣ нисбат ба қонун ва қароркунандагон кумак ба қурбонии зӯрварӣ;

✓ ташкили ниҳодҳо оид ба ҳамоҳанг сохтан ва тавсеа додани ғайриқонунии сохторҳои давлатӣ дар самти пешгирии зӯрварӣ ва кумак ба қурбонии зӯрварӣ;

✓ васеъ намудани доираи тадбирҳо оид ба таъмини дастрасӣ ва сифати хизматрасонӣ ба қонуни ҷаҳонии гирифтори зӯрварӣ;

✓ тақвият додани омори гендерӣ ва бунёди маҳзани маҷмӯӣ доир ба тамоми шаклҳои зӯрварӣ;

✓ таҳия ва татбиқи барномаҳо оид ба тағйирдиҳии идрок ва шаклҳои рафтор, ки ҳушунатро нисбати замон ва ҷаҳон асоснок мекунанд» [4, 68-69].

Тадбирҳои дар доираи Стратегияи миллии рушд ба нақша гирифташуда роҳнамо дар самти инкишофи минбаъдаи сиёсати гендерӣ ва ноил шудан ба Ҳадафи 5-ум мебошад.

Табқи омори СММ то ба 1 январи соли 2020 намоёндагии замон дар қароркунандагон миллий (қароркунандагон ва қароркунандагон яққароркунандагон) 24,9%-ро ташкил

дод, ки ин нишондиҳанда дар соли 2015 22,3%-ро ташкил меод”[5]. Ин нишондиҳанда дар Тоҷикистон марҳила ба марҳила зиёд шуда истодааст. Интиҳоботи даъвати нави вакилони Маҷлиси Олӣ ва Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ нишон дод, ки занон дар раёндаҳои сиёсӣ фаъолона ширкат варзида истодаанд. Теъдоди занон дар палатаи поёнии Парлумон 18 нафар ё 28,7 %, дар палатаи болоии он – Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 10 нафарро ташкил дод, ки ин нишондиҳанда назар ба интиҳоботи даъвати шашуми Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёд аст.

Фаъолнокии баланди занон дар сатҳи ташкили маъракаи интиҳобот низ мушоҳида гардид, ки теъдоди муовинон ва котибони комиссияҳои ҳавзавии интиҳобот аз ҳисоби занон аз 50% зиёд ва комиссияҳои участкавии интиҳобот аз 40% зиёдро ташкил меод.

Теъдоди занон дар хизмати давлатӣ ба 1 январи соли 2025 25,8%, аз он ҷумла дар мансабҳои роҳбарикунанда 19,2%-ро ташкил дод, ки ин ҳам нишонаи амиқи татбиқи дастурҳои Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар масъалаи дастгирии занон мебошад.

Дар сатҳи мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ 30,8%-и хизматчиёни давлатиро занон ташкил медиҳанд, ки 21,7% - онҳо дар корҳои роҳбарикунанда фаъолият мекунанд.

Ташаббуси Пешвои муаззами миллат дар самти ҷорӣ намудани квотаҳои президентӣ барои духтарони лаёқатманди деҳоти дурдасти кишвар намунаи беҳтарини дастгирии донишомӯзии духтарон дар фазои пасошуравӣ мебошад. Амалинамони ин тадбир, пеш аз ҳама, бо мақсади маърифатнок гардонидани ин кишри иҷтимоӣ равона гардидааст. Чуноне, ки дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар соли 2024 қайд

гардид: «Аз оғози ҷорӣ гардидани квотаҳои президентӣ дар 28 соли охир аз 11 600 нафар муассисаҳои таҳсилоти олиро хатм намуданд. Илова ба ин зиёда аз 35 ҳазор духтарону бонувон муассисаҳои таҳсилоти олии кишварҳои хориҷиро хатм намуда, соҳибмаълумот гаштанд”[6]. Амали мазкур яке аз омилҳои муҳим дар роҳи коҳиш додани сатҳи нобаробарӣ дар дастрасӣ ба захираҳои иқтисодӣ мебошад, зеро занону духтарони соҳибмаълумот имкони фаъолона ворид шудан ба бозори меҳнат ва дарёфти шугли пурмаҳсулро доранд.

Бо мақсади дастрасии бештари занон ба захираҳои молиявӣ Грантҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудаанд, ки марҳила ба марҳила ҳаҷми маблағҳо ва теъдоди гирандагони онҳо зиёд шуда истодаанд. Дар давоми солҳои 2020-2025 теъдоди грантҳо 80 то 120 адад ва ҳаҷми маблағҳои грантӣ аз 2 млн.сомонӣ то 5 млн.сомонӣ расонида шуд, ки ин худ нишонаи амиқи дастгириҳои бевоситаи занон аз ҷониби Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад.

Таҷрибаи муосири Тоҷикистон нишон медиҳад, ки занон дар дастгирии ташаббусҳои ҷаҳонии Сарвари давлат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ фаъолияти рӯзмарраро анҷом дода, саҳми бевоситаи худро дар татбиқи ин ҳадафҳо гузошта истодаанд. Яке аз онҳо ташаббуси Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар масъалаи ҳифзи пирияхҳо мебошад, ки бо ва фаъолияти Ассотсиатсияи “Занон ва пирияхҳо” нишонаи амиқ аз дастгирии занон дар самти мазкур мебошад. «Вазифаи асосие, ки дар назди Ассотсиатсия истодааст, омӯختан ва ҳифзи пирияхҳо, муайян кардани роҳҳои нави инноватсионии омӯзиши пирияхҳо, ҷалб ва рушди дониши занон барои гузаронидани тадқиқоти бунёдӣ ва табодули дониш ва таҷриба бо сохторҳои байналмилалӣ мебошад”[7]. Амали мазкур нишон медиҳад, ки марҳила

ба марҳила масъалаи сегрегатсияи касбҳо ба мардонаву занона бартараф шуда, занон имкони фаъолият дар соҳаҳои, ки шавқдоранд, ба даст оварда истодаанд.

Ҳамзамон бо ин, Тоҷикистон яке аз ташаббускорони истифодабарии оқилонаи захираҳои об ва истифодаи яқояи он дар сатҳи глобалӣ ҳаст ва хоҳад монд. Кишвари мо ба масъалаи баррасишаванда таваччуи доимӣ зоҳир намуда, қариб се даҳсола аст, ки мунтазам бо ташаббусҳои нав дар арсаи байналмилалӣ баромад намуда истодааст. Об ҳамчун василаи рушди устувор, об ҳамчун гавари дастрасӣ ба беҳдошти муносиб, об ҳамчун захираи энергетикӣ, об ва масъалаҳои амниятӣ, об ҳамчун самти фаъолияти дипломатӣ бо мақсади ҳалли ихтилофҳо баҳри дастрасӣ ба ин захираи бузурги энергетикӣ ва даҳҳо дигар мавзӯҳои буданд, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ дар доираи ин даҳсола баррасӣ ва корбарӣ намуд. Дар ин раванд об ва таъмини баробарии гендерӣ яке аз мавзӯҳои муҳимме мебошад, ки пайваста дар рӯзномаи муҳокимаҳо ва ҷаласаҳои бузурги миллӣ, минтақавӣ ва глобалӣ қарор дошт.

Бо мақсади беҳтар намудани дастрасии занон ба об ва масъалаҳои вобаста ба он дар шаҳри Душанбе чанд маротиба дар ҳошияи баргузори чорабиниҳои сатҳи байналмилалӣ оид ба об конференсияҳои ҳошиявии «Занон ва об» баргузор шуданд, ки дар доираи онҳо мавзӯҳои сармоягузорӣ ба ташаббусҳо дар масъалаи об бо иноватсияи ҷанбаҳои гендерӣ, истифодаи ташаббусҳои занон дар дипломатияи соҳаи об бо мақсади пешгирии низоъ ва бархӯрдҳо ва дигар масъалаҳои муҳим мавриди баррасӣ қарор гирифтанд.

Беҳтар гардидани дастрасии занон ба оби ошомиданӣ танҳо масъалаи маишӣ набуда, балки аҳамияти ҳоси иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ ҳуқуқӣ дошта, ҷиҳати камолоти шахсии занону духтарон мусоидат мекунад.

Ҳамин тариқ, таҳлили масъалаи нишон медиҳад, ки таъмини баробарии гендерӣ яке аз масъалаҳои муҳиммест, ки ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ фарҳангӣ дошта, ҳалли он баҳри рушди сармояи инсонӣ, болоравии сатҳи зиндагӣ, истифодаи васеи имкониятҳои занон барои рушди ҷомеаҳо, бартараф намудани қолабҳои гендерӣ ва ҳама шаклҳои таъйиз нисбати занон мусоидат менамояд. Маҳз бо назардошти муҳимияти зикргардида масъалаи таъмини баробарии гендерӣ ҳамчун ҳадафи рушди устувор қабул гардидааст. Дар сатҳи миллӣ дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ворид гардидани он нишонаи амиқи мавҷудияти иродаи сиёсӣ роҳбарияти давлат дар масъалаи таъмини баробарии гендерӣ дар кишвар мебошад. Тадбирҳои дар ин самт андешидашуда баҳри тақвияти мавқеи занон дар ҷомеа, бартараф намудани тамоми шаклҳои таъйиз нисбати занону духтарон, ҳоҳ дар шакли қолабҳои гендерӣ бошанд, ҳоҳ меъёри иҷтимоии дорои хусусияти таъйизӣ, беҳтар намудани дастрасии занон ба хизматрасонии сифатнокӣ тиббӣ, солимӣ репродуктивӣ, ба таҳсилот ва шуғли пурмаҳсул мусоидат менамоянд.

Адабиёти истифодашуда:

1. В Тоҷикистане активно увеличивается число женщин, занимающихся изучением ледников [Электронный ресурс] <https://e-cis.info/news/569/113565/> (дата обращения 7.04.25).
2. Гендерное равенство: почему это важно [Электронный ресурс]/ Режис доступ: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-05/> (дата обращения: 7.04.25).
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон» [Матн]. – Душанбе, 2024. –С.32.

4. Протоколи факултативӣ ба Конвенсияи барҳам додани ҳама шаклҳои таъйиз нисбати занон. Бо қатъномаи Ассамблеяи генералии СММ аз 6 октябри соли 1999 54/4 қабул гардидааст.
5. Сотрудничество Таджикистана с ООН в области обеспечения гендерного равенства.
<https://www.mfa.tj/ru/main/view/4271/sotrudnichestvo-tadzhikistana-s-onn-v-oblasti-obespecheniya-gendernogo-ravenstva>. (Дата обращения: 08.04.2025).
6. Стратегия миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. [Матн]. - Душанбе, 2016, -С.68-69.
7. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.un.org/> (дата обращения: 4.04.25).

**ТАШАББУСҲОИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ
ОИД БА ҲИФЗИ ПИРЯХҲО ВА
АҲАМИЯТИ ОНҲО ДАР БОЛО
БУРДАНИ НУФУЗИ СИЁСИИ
ТОҶИКИСТОН ДАР АРСАИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

Каримов Шамсиддин Турсунматович

доктори илмҳои сиёсӣ, сарҳодими
шӯъбаи ШМА ва Канадаи Институти
омӯзиши

масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои
Академияи

миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тел.: +992 935701780

E-mail: shamskarimov14@gmail.com

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои сиёсии муҳофизати пирияхҳо мавриди пажӯҳиш ва таҳлили илмӣ қарор гирифтааст. Аз назари муаллиф, баррасии барномаи ҳифзи пирияхҳо ҳамчун қисмати таркибии сиёсатҳои милливу байналмилалӣ ба татбиқ ва муваффақона амалӣ сохтани он мусоидат менамояд. Аз тарафи дигар, чунин сиёсат обрӯи байналмилалӣ Тоҷикистонро ба таври назаррас таҳким бахшида, онро ҳамчун иштирокчи фаъоли ташаббусҳои глобалии экологӣ ва пешсаф дар минтақаи Осиёи Марказӣ муаррифӣ менамояд.

Калидвожаҳо: Пешвои миллат, пирияхҳо, об, иқлим, муҳити зист, сиёсати миллӣ ва байналмилалӣ, Тоҷикистон.

**INITIATIVES OF THE LEADER OF
THE NATION TO PROTECT
GLACIERS AND THEIR IMPORTANCE
IN IMPROVING THE INTERNATIONAL
POLITICAL IMAGE OF TAJIKISTAN**

Karimov Shamsiddin Tursunmatovich

Doctor of Political Sciences

Chief Researcher of the Department for US
and Canadian Studies

Institute of Asian and European Studies of the
National Academy of Sciences of Tajikistan

Phone: +992 935701780

E-mail: shamskarimov14@gmail.com

The article examines and scientifically analyzes the political aspects of glacier protection. According to the author,

considering the glacier protection program as an integral part of national and international policy will contribute to its implementation and successful implementation. On the other hand, such a policy will significantly strengthen Tajikistan's international authority, presenting it as an active participant in global environmental initiatives and a leader in the Central Asian region.

Keywords: Leader of the nation, glaciers, water, climate, environment, national and international policy, Tajikistan.

Бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон 21 март Рӯзи байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо ва соли 2025 Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо эълон гардида, қарори дар назди Созмони Милалӣ Муттаҳид таъсис додани Фонди боварии байналмилалӣ барои сахтгӯзорӣ ба ҳифзи пирияхҳо ва дар соли 2025 доир намудани Конфронси байналмилалӣ оид ба ҳифзи пирияхҳо дар шаҳри Душанбе ба тасвиб расид. Ин ташаббуси Пешвои миллат барои инсоният ва сайёраи мо воқеан аҳамияти бузург дорад, зеро он ба ҳифзи табиат ва захираҳои обӣ, дар маҷмӯъ ба ҳифзи ҳаёти инсоният дар сайёраи мо равона шудааст [6].

Нақши пирияхҳо дар бехдошти зиндагии мардум аз ҷанд ҷиҳат муҳим аст:

1. Манбаи оби тоза: Пирияхҳо манбаи асосии оби тоза мебошанд. Оби пирияхҳо дар таркиби дарёҳо, кӯлҳо ва оби зеризаминӣ ширкат мекунад, ки барои бехдошти зиндагии мардум муҳим аст [8]. Пирияхҳо манбаи асосии оби тоза дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон ҳастанд. Дарёҳои калони кишвар, монанди Сир, Зарафшон ва Панҷ аз пирияхҳо ибтидо мегиранд. Дар асл пирияхҳо яхҳои фишурдашудае мебошанд, ки дар тӯли солҳо захираи обро ҳифз намуда, дар фасли тобистон об мешаванд ва дарёҳоро пуроб месозанд. Обшавии босуръати пирияхҳо бошад, метавонад ба норасоии оби тоза дар давоми сол оварда расонад, зеро захираҳои оби пирияхҳо дар давоми замон кам мешаванд. Масалан, дар

Тоҷикистон пирахҳо соли ба дарёҳо бештар аз 61 километри мукааб об медиҳанд [3];

2. Муназзими (регулятор) иқлим: Пирахҳо дар ташаккули захираҳои об, тартиб додан ва мониторинги тағйирёбии иқлим нақши муҳим бозида, муназзими иқлим ва кафолати мувозинати ҳавои Замин ба шумор мераванд. Кам шудани пирахҳо тағйироти иқлимро метезонад, ки барои беҳдошти зиндагии мардум хатарҳои зиёд дорад. Пирахҳо дар давоми солҳои хушкӣ ва гармӣ манбаи оби муҳим барои экосистемаҳо мебошанд. Обшавии пирахҳо дар тартиб додани иқлим сахм мегузорад, зеро онҳо дар даври гидрологӣ иштирок мекунанд ва ба шароити обу ҳавои минтақаҳои мухталиф таъсир мерасонанд [2];
3. Манбаи энергия: Оби пирахҳо дар истеҳсоли энергияи барқӣ низ нақши муҳим мебозад, ки барои таъминоти энергетикӣ мардум аҳамият дорад. Дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон беш аз 9000 пирахҳои хурду калон мавҷуд буда, масоҳати онҳо дар якҷоягӣ 8024 км²-ро ташкил медиҳад [4]. Дар Тоҷикистон 95% барқ тавассути неругоҳҳои барқӣ обӣ истеҳсол карда мешавад. Пирахҳои калони кишвар, аз қабили Федченко, Гармо, Бивачӣ, Савукдараи калон, Грум-Гржимайло, Мазордара ва ғайра дар баландҳои кӯхистон ҷойгир буда, захираҳои асосии оби на фақат Тоҷикистон, балки тамоми минтақаи Осиёи Марказиро ташаккул медиҳанд. Ин обҳо дар неругоҳҳои барқӣ обӣ истифода мешаванд ва манбаи асосии энергияи барқӣ кишварро ташкил медиҳанд. Аз ин рӯ, нақши пирахҳо дар ташаккул ва такомулу рушди устувори иқтисоди кишвар назаррас аст;
4. Муҳофизати муҳити зист (экология): Пирахҳо ҳамчунин дар муҳофизати табиат ва муҳити зист нақши бузург мебозанд. Кам шудани пирахҳо метавонад ба экосистемаҳо таъсир бигузорад ва беҳдошти зиндагии мардумро хатарнок созад. Нақши

пирахҳо махсусан дар таъмини мувозинати иқлими Замин ғуруриш аст. Онҳо бо роҳҳои гуногун ба иқлим таъсир мерасонанд. Масалан, пирахҳо сифати инерсияи гармии ҳудудро мебошанд, ки ба тартиб додани гармии иқлим мусоидат мекунанд. Яхҳои пирахҳо энергияи гармии Офтобро мепазиранд ва онро дар шакли ях нигоҳ медоранд, ки ин ба паст шудани ҳарорати миёнаи Замин мусоидат мекунанд. Ба ҳамин қарор пирахҳо дар таъмини намнокии иқлим, мувозинати экологӣ ва таъсир ба сатҳи оби бахрҳо низ сахмгузоранд. Масалан, обшавии пирахҳо боиси баланд шудани сатҳи бахрҳо мешавад, ки ин ҳавфи зерӣ об мондани заминҳои назди соҳилро меафзояд.

Ҷанбаҳои сиёсии таъмини ҳифзи пирахҳо кадоманд? Таъриби заминаҳои устувори сиёсӣ дар сатҳи миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ барои ҳалли масъалаи ҳифзи пирахҳо, ворид намудани мутобикшавӣ ба тағйирёбии иқлим, идораи устувори захираҳои об ва стратегияҳои коҳиши хатари офатҳои табиӣ ба таври равшантар мушаххастар мусоидат хоҳад кард. Ҳамчун қисмати таркибии сиёсат баррасӣ намудани мушкилоти ҳифзи пирахҳо тақвияти дастгирии молӣ ва таъмини захираҳои молиявиро барои дастгирии мониторинги пирахҳо ва идоракунии таъсири тағйирёбии иқлим ба обшавии пирахҳо ва оқибатҳои он фароҳам месозад. Ниҳоят, сиёсати равшани ҳифзи пирахҳо барои ҷалби тавачҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ, хусусан роҳбарони сиёсӣ ва сиёсатмадорон, созмонҳои байналмилалӣ ва муассисаҳои илмӣ тадқиқотӣ барои якҷоя кор кардан дар самти муайян ва нигоҳ доштани стратегияҳо оид ба кам кардани таъсири тағйирёбии иқлим ба пирахҳо ҳамзамон бо баланд бардоштани иқтидор ва қобилияти беҳтари омӯхтан ва назорат кардан, фаҳмидан ва пешгӯӣ намудани тағйирот ҳамчун шартҳои муҳим барои мутобикшавӣ заминаҳои мавриди назарро омода месозад. Аз назари мо, унсурҳои сиёсии муҳофизати пирахҳо аз ҳолатҳои зерин иборатанд:

1. Ҳамкории байналмилалӣ

Конфронсҳо ва саммитҳо: Ташкили конфронсҳо ва саммитҳои байналмилалӣ барои ҳифзи пирияхҳо, ба монанди Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд дар Душанбе, ки барои соли 2025 пешбинӣ шудааст ва дар назар аст моҳи майи соли чорӣ баргузор гардад.

Фонди боварии байналмилалӣ: Таъсис додани Фонди боварии байналмилалӣ барои сахмгузори ба ҳифзи пирияхҳо [5].

2. Таъсиси бунёдҳои махсус

Бунёди байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо: Пешниҳод шудани таъсиси бунёди махсуси байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо.

3. Эълон кардани солҳои байналмилалӣ

Соли 2025: Эълон кардани соли 2025 ҳамчун Соли умумичаҳонии ҳифзи пирияхҳо, ки ҳадафи он ҷалби тавачҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба масъалаҳои марбут ба ҳифзи пирияхҳо ва таъмини он аст. Илова бар ин, чунин иқдомҳо нақши муҳими минтақаҳои кӯхистонро ҳамчун манбаи асосии оби тоза ва хизматрасониҳои экологӣ таъкид мекунад. Дар ниҳояти қор, эълон кардани соли байналмилалӣ пирияхҳо ба баланд бардоштани огоҳии мардумони ҷаҳон дар бораи нақши муҳими пирияхҳо дар низоми иқлим ва давраи гидрологӣ мусоидат менамояд.

4. Ҳамкории кишварҳо

Миёни кишварҳои дорои захираи пирияхҳо ва кишварҳои соҳилӣ: Пешниҳод шудани ҳамкории байни кишварҳои дорои захираи пирияхҳо ва кишварҳои соҳилӣ барои андешидани тадбирҳои фаврии амалӣ барои ҳифзи пирияхҳо [7].

Аз тарафи дигар, сиёсати ҳифзи пирияхҳо тадбирҳои гуногуни сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва байналмилалиро дар бар мегирад, ки ба ҳифзи ин захираҳои табиӣ аз ҷиҳати стратегӣ муҳим нигаронида шуда, тадбир ва ҷорабиниҳои мухталифи миллӣ ва байналмилалиро дар бар мегирад. Масалан, дар сатҳи миллӣ чунин тадбирҳо метавонанд иборат бошанд аз:

1. Такмили низоми қонунгузорӣ:

Қабули қонунҳои махсус, аз қабили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

ҳифзи пирияхҳо», ки пирияхҳоро моликияти истисноии давлат муқаррар намуда, принсипҳои асосии ҳифзи онҳо, аз ҷумла афзалияти системаҳои экологӣ ва ҳавасмандгардонии тадқиқоти илмиро муайян менамояд [10];

Таъсиси Фонди ҳифзи пирияхҳо, ки аз ҳисоби грантҳои байналмилалӣ ва дигар манбаҳо маблағгузорӣ мешавад.

2. Ташкил ва танзими барномаҳои давлатӣ:

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2010 “Барномаи давлатии омӯзиш ва ҳифзи пирияхҳо барои солҳои 2010-2030” қабул шуда, соли 2017 “Маркази омӯзиш, мониторинг ва ҳифзи пирияхҳо” таъсис дода шуд, ки ба омӯзиш, тадқиқ ва мониторинги ҳолати пирияхҳо ва ҳифзи онҳо нигаронида шудааст.

3. Ташаббус ва ибтикороти иқтисодӣ:

Рушди «энергетикаи сабз» ва баланд бардоштани самаранокии энергия барои кам кардани таъсири антропогенӣ ба экосистемаҳои пирияхҳо мусоидат менамояд.

Тадбирҳои сатҳи байналмилалӣ.

4. Ҳамкорӣ бо СММ ва ниҳодҳои мухталифи он:

Маҷмаи Умумии СММ қатъномаеро қабул кард, ки соли 2025-ро Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо эълон мекунад. Ин ташаббус таъсиси Хазиначи байналмилалӣ боварӣ барои мусоидат ба ҳифзи пирияхҳо ва баргузори як конфронси байналмилалиро дар Душанбе дар бар мегирад.

5. Тасвиб ва тасдиқи шартномаҳои байналмилалӣ:

Тоҷикистон ба Конвенсияи ҷаҳорҷӯбаи СММ оид ба тағирёбии иқлим (1998) ҳамроҳ шуд ва Протоколи Киоторо (2008) ба тасвиб расонд, ки имкон медиҳад, то масъалаҳои ҳифзи пирияхҳо ба рӯзномаи ҷаҳонии иқлим ҳамгиро шаванд.

6. Ҳамкории минтақавӣ:

Зарурати ҳамкории кишварҳои Осиёи Марказӣ барои истифодаи самараноки захираҳои обу энергетикӣ, кам кардани партовҳои карбон ва ҳалли муштарак мушкилоти экологӣ.

Ҳамчунон, ташаббуси Пешвои миллат дар бобати ҳифзи пирияхҳо дар боло бурдани обрӯи байналмилалӣ Тоҷикистон низ нақши муҳим бозидааст. Пеш аз ҳама, эътирофи васеи байналмилалӣ пайдо кардани ин ташаббусҳо аз нуфуз ва эътибори рӯзафзуни Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳонӣ шаҳодат медиҳад. Дар асл Ҷумҳурии Тоҷикистон огоҳии худро аз масъалаҳои глобалӣ, аз қабилӣ тағйирёбии иқлим ва омодагии худро барои ҳалли онҳо дар сатҳи байналмилалӣ нишон медиҳад. Дар Душанбе доир гардидани конфронси байналмилалӣ дар сатҳи баланд оид ба ҳифзи пирияхҳо бошад, на фақат диққати ҷомеаи ҷаҳониро ба мушкилоти марбут ба тағйирёбии иқлим ва ҳифзи пирияхҳо ҷалб мекунад, балки пойтахти кишварамонро ҳамчун маркази байналмилалӣ тамаркузи нерӯҳои тараққиҳоҳ ва нишастҳои пураҳамияти сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ба ҷаҳониён ба таври равшантар муаррифӣ менамояд. Воқеан, ташаккул ва тақомули баъдии дипломатия об бо ташаббус ва раҳнамоии Президент Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун падидаи нав дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ замони муосир Тоҷикистонро ба як бозигар (актор)-и калидӣ дар соҳаи истифодаи самараноки об ва дигар захираҳои табиӣ, ҳифзи муҳитии зист табдил дода, нуфуз ва эътибори сиёсӣ дар сатҳи ҷаҳон боз ҳам баландтар мебардорад.

Ҳамин тавр, ташаббуси Пешвои миллат дар бобати муҳофизати пирияхҳо барои ҳифзи инсонияти рӯи замин ва беҳбуди зиндагии онҳо дорои аҳамияти махсус буда, баррасии он ҳамчун қисмати муҳим ва таркибии сиёсатҳои милливу байналмилалӣ ба татбиқ ва амалӣ сохтани чунин ташаббус ва барномаҳои тақдирсоз бештар мусоидат менамояд. Аз тарафи дигар, чунин сиёсат обрӯи байналмилалӣ Тоҷикистонро ба таври назаррас таҳким бахшида, онро ҳамчун иштирокчии фаъоли ташаббусҳои глобалии экологӣ ва пешсаф дар минтақаи Осиёи Марказӣ муаррифӣ менамояд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи пирияхҳо»(2024) \\\

- <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj224299.pdf>
2. Мақсадов Ҳ. Раванди обшавии пирияхҳо аз тағйирёбии иқлим // <https://tguk.tj/index.php/tj/habarho-5/item/4166-ravandi-obshavii-piryakh-o-az-ta-siri-ta-jirjobii-i-lim.html>
3. Обшавии пирияхҳо ва норасоии оби тоза // <https://khovar.tj/2024/06/obshavii-piryah-o-va-norasoii-obi-toza-sa-mi-prezidenti-to-ikiston-dar-peshgirii-in-mushkilot-dar-arsai-a-on-benazir-ast/>
4. Пирияхҳои Тоҷикистон // <https://infourok.ru/piryah%D2%B3oi-to%D2%B7ikiston-7326874.html>
5. Ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҳифзи пирияхҳо ва механизми байналмилалӣ он // <https://mmk.tj/content/=asc>
6. Ҳайдарзода Р. Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо // https://www.tajmedun.tj/tj/akhbor/?ELEMENT_ID=28424
7. <https://president.tj/event/news/48913>
8. <https://www.maorif.tj/storage/libraries/01JBBB2NDM7HVZ0V7M856130N2.pdf>

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ТАДЖИКИСТАНА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Майтдинова Гузель Майтдиновна
доктор исторических наук, профессор
кафедры зарубежного регионоведения и
внешней политики Российско-
Таджикского (Славянского) университета,
директор Центра геополитических
исследований РТСУ, член-корреспондент
Таджикской Академии архитектуры и
строительства
Тел.: +992 935316333,
E-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

В условиях становления Центральной Азии как одного из ключевых полюсов развития на евразийском пространстве в третьем десятилетии XXI века важны стратегические инициативы Таджикистана для устойчивого регионального развития и как вклад в общее устойчивое будущее Центральной Азии. Значимость таджикских инициатив обусловлена его стратегическим географическим положением, водно-энергетическим потенциалом и активной международной позицией. Эти инициативы играют ключевую роль в обеспечении экологической устойчивости, региональной безопасности, энергетической независимости и экономической интеграции в регионе. В своем выступлении мы остановимся на некоторых аспектах стратегических инициатив Таджикистана по устойчивому развитию.

Ключевые слова: Центральная Азия, устойчивое развитие, стратегические инициативы, Таджикистан, экологическая устойчивость, региональная безопасность, водно-энергетический потенциал, международное сотрудничество, экономическая интеграция, энергетическая независимость.

STRATEGIC INITIATIVES OF TAJIKISTAN FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CENTRAL ASIA

Guzel Maitdinovna Maitdinova
Doctor of Historical Sciences, Professor at the
Department of Foreign Regional Studies and
Foreign Policy, Russian-Tajik (Slavic)
University,
Director of the Center for Geopolitical
Studies at RTSU,
Corresponding Member of the Tajik Academy
of Architecture and Construction
Phone: +992 935 316 333
E-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

As Central Asia emerges as one of the key poles of development in the Eurasian space in the third decade of the 21st century, the strategic initiatives of Tajikistan play an important role in fostering sustainable regional development and contributing to a shared sustainable future for Central Asia. The importance of these Tajik initiatives is determined by the country's strategic geographic location, its water and energy potential, and its active international stance. These initiatives play a crucial role in ensuring environmental sustainability, regional security, energy independence, and economic integration within the region. This presentation will focus on selected aspects of Tajikistan's strategic initiatives for sustainable development.

Keywords: Central Asia, sustainable development, strategic initiatives, Tajikistan, environmental sustainability, regional security, water and energy potential, international cooperation, economic integration, energy independence.

В начале третьего десятилетия XXI века проблема гидроресурсов в международных отношениях Центральной Азии имеет ключевое значение, учитывая, что водные проблемы в мире становятся все острее в силу потепления климата, таянием ледников, питающих многие реки. В Центральной Азии во внутренней и внешней политике государств для комплексного управления водными ресурсами учитывают важность

стратегического взаимодействия с соседними государствами, оценивая роль воды как ключевого фактора, обеспечивающего стабильное экономическое, социальное и экологическое развитие государств. Гидроресурсы Таджикистана являются стратегическим потенциалом для сотрудничества с государствами региона, учитывая ведущее место Таджикистана в Центральной Азии по запасам водных ресурсов. Здесь формируются более 80 % стока реки Амударьи и 1 % стока реки Сырдарьи. Кроме того, запасы снега и ледников составляют в 13 раз больше годового стока всех рек страны. На глобальном уровне Таджикистан стремится привлечь внимание мирового сообщества на решение водных проблем и расширение сотрудничества в гидросфере. Первой глобальной инициативой Таджикистана стало объявление 2003 года «Международным годом пресной воды» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2000 года, 55/196, 55-ая сессия), которая была успешно реализована мировым сообществом. Кроме того, с последующие годы по инициативе Республики Таджикистан Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд важных резолюций:

- объявление 2005-2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 23 декабря 2003 года, 58/217, 58-я сессия);
- объявление 2013 года Международным годом водного сотрудничества (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2010 года, 65/154, 65-я сессия) и
- объявление 2018-2028 гг. Международным Десятилетием действий «Вода для устойчивого развития» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2016 года, 71/222, 71-я сессия).

Учитывая потепление климата и для защиты ледников от интенсивного таяния и исчезновения, Основатель мира, Лидер

нации, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон выступил на первой встрече Панели высокого уровня по вопросам воды и климата, которая состоялась в режиме видеоконференции 3 марта 2021 года, где Президент нашей страны предложил объявить 2025 год Международным годом сохранения ледников и определить дату празднования Всемирного Дня защиты ледников, а также создать специальный Международный фонд защиты ледников. В июне этого года в Душанбе пройдет форум высокого уровня по сохранению ледников. Глобальные инициативы Таджикистана являются платформой для обсуждения актуальных водных проблем, выработки подходов для реализации инициатив, связанных с водными ресурсами. Кроме того, Таджикистан поддерживает диалог по водному управлению со странами Центральной Азии в рамках Международного фонда спасения Арала. Существующие на начало XXI века водные проблемы, угрожающие стабильности Центральной Азии, можно разделить на три типа: 1. Связанные с природными катаклизмами (проблема озера Сарез, Аральского моря); 2. Связанные с использованием потенциала трансграничных рек, Амударьи, Сырдарьи, Зерафшана, Или, Иртыша); 3. Этнополитические проблемы, обусловленные, прежде всего традиционным дефицитом воды и земли в Ферганской долине. Для решения проблем рационального и взаимовыгодного использования водно-энергетических ресурсов с 1992 года между странами в общей сложности были подготовлены свыше 40 соглашений, призванных урегулировать сотрудничество по управлению трансграничными водными ресурсами. В настоящее время становится актуальной целесообразность проведения экспертизы международно-правовой основы взаимодействия в водной сфере в контексте их практичности, учитывая неэффективность правовой базы для решения ключевых проблем в контексте управления трансграничными водными ресурсами. Следует подчеркнуть, что недостатком международно-правовой базы

водного сотрудничества является фрагментарность юридической основ региональных институтов. Целый ряд актов недостаточно увязаны между собой, что не позволяет создавать и поддерживать эффективные органы регионального сотрудничества. В настоящее время некоторый относительный успех во взаимоотношениях между государствами региона достигнут только в отношении бассейна реки Сырдарьи подписанием «Соглашения между Правительствами Республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, и Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна Сырдарьи» от 17 марта 1998 г., которое в основном отражает в новых условиях схему межгосударственных отношений в водно-энергетических вопросах. Настоятельно необходимо для углубления сотрудничества принятие следующих документов: Соглашения о регулировании деятельности в области водно-энергетического сектора; Соглашения о функционировании органов регулирования водно-энергетического сектора; Соглашения об оплате услуг за водопользование. В данном контексте важным международным событием является подписание в сентябре 2020 г., между Таджикистаном и Афганистаном меморандума о взаимопонимании по охране окружающей среды, а именно – экосистемы бассейна рек Пяндж и Амударья. Как известно, ледники на территории двух стран дают начало Амударье. Данный правовой документ важен и для других государств, лежащих в Трансграничном Амударьинском регионе. В настоящее время необходимо наполнить данный рамочный документ конкретным содержанием с выходом на стратегическое соглашение о взаимодействии. Одними из серьезных вызовов стабильному развитию Центральной Азии могут стать водные проблемы в Амударьинском трансграничном регионе. В ближайшие тридцать лет проблемы вокруг водных ресурсов в бассейне реки Амударья могут привести к «росту региональной напряженности из-за воды». Для принятия

превентивных мер, необходимо создание новой международно-правовой базы сотрудничества. Государства, расположенные в трансграничном Амударьинском регионе, после официального признания властей Афганистана, должны начать новые региональные переговоры в формате Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Афганистан для поиска новых взаимоприемлемых решений по водным проблемам. В настоящее время, совместными усилиями должны выработать новые правила по водному сотрудничеству и разработать международно-правовые основы взаимодействия.

Таджикистан продвигает интегрированный подход в реализации водной дипломатии, подчеркивая важность водной безопасности для энергетической устойчивости и адаптации к климатическим изменениям. Таджикистан, владея огромными запасами гидроресурсов, вносит значимый вклад в развитие и экспорте «зеленой» энергии. Важное значение имеет для устойчивого регионального развития достройка стратегически важной Рогунской ГЭС, которая имеет стратегическое значение не только для энергетической безопасности Таджикистана, но и для устойчивого развития всей Центральной Азии. Важность реализации проекта Рогунской ГЭС для устойчивого развития Центральной Азии заключается в том, что она содействует энергетической безопасности (позволит Таджикистану выйти на полное самообеспечение электроэнергией и экспортировать избыточную энергию в страны региона (в рамках проекта CASA-1000- проект передачи электроэнергии в, основном, из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан, которая усиливает устойчивое развитие через «зелёную» энергию), снижению выбросов углерода (благодаря выработке чистой гидроэнергии, проект способствует декарбонизации энергетического сектора региона и помогает выполнять обязательства в рамках Парижского

соглашения по климату), управлению водными ресурсами (Водохранилище ГЭС позволяет более эффективно регулировать сезонные колебания стока рек, обеспечивая устойчивое водоснабжение для орошаемого земледелия в нижележащих странах (Узбекистан, Казахстан), укреплению сотрудничества (Рогунская ГЭС содействует укреплению диалога по вопросам совместного управления водно-энергетическими ресурсами, тем самым способствует интеграционным процессам в Центральной Азии). Таджикистан вносит вклад в реализацию целей и задач, связанных с гидроресурсами, Повестку дня устойчивого развития на период до 2030 года, Парижское соглашение по климату, Синдайскую рамочную программу по снижению риска бедствий, Аддис-Абебскую программу действий и Новую городскую повестку дня.

Учитывая, что переход к полицентричному миру в настоящее время сопровождается переформатированием международной системы и переориентацией приоритетных векторов межрегионального взаимодействия, государства Центральной Азии проводят курс, направленный на диверсификацию межрегиональных связей в целях укрепления национальной и региональной безопасности, продвижения своих национальных интересов во внешней политике. В условиях ограниченного доступа к глобальным морским торговым путям страны Центрально-Евразийского региона приступили к реализации стратегий, направленных на интеграцию Южной и Центральной Азии посредством реализации совместных коммуникационных проектов и укрепления торгово-экономических и гуманитарных связей. В этом контексте важно отметить укрепление отношений постсоветских азиатских государств со странами Южной Азии, арабскими монархиями, Ираном, Турцией, Китаем и другими государствами Восточной Азии. В новой системе международных

отношений коммуникационному сотрудничеству и вопросам интеграции отводится важнейшая роль в Центральной Евразии.

В 2018 году Таджикистан официально объявил о политике ускоренной индустриализации, обозначенной как четвертая национальная цель [2]. Внешнеполитическая деятельность Таджикистана, связанная с реализацией четырех стратегических целей (коммуникации, энергетическая и продовольственная безопасность, вторичная индустриализация), требует укрепления регионального сотрудничества не только для достижения стратегических целей, но и для обеспечения безопасности в трансграничном регионе Амударьи. Таджикистан успешно реализует свою коммуникационную стратегию. Учитывая географические особенности (93% территории занимают горы и только 3% равнины), некоторые регионы Таджикистана были сезонно изолированы из-за ограниченных коммуникаций, что означало, что полная этническая консолидация таджиков не была достигнута в течение 20 века. Создание внутренней коммуникационной инфраструктуры содействует этнической консолидации таджикского народа и имеет критически важное значение для таджикского государства.

Важное значение для устойчивого развития имеют стратегические коммуникационные инициативы Таджикистана. Стратегически важным было строительство тоннели "Истиклол" (Анзобской тоннели) для связи с северными районами и соседними государствами; значимо для связи Восток-Запад реконструкции автомобильных дорог Душанбе – Хорог – Мургаб – граница с Китаем, а также автотрассы Душанбе – Турсунзаде до границы с Узбекистаном. Перспективны железнодорожные маршруты - Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Иран, а также железная дорога Таджикистан – Туркменистан – Иран (железнодорожный транспорт через Афганистан). Строительство железнодорожной линии

Китай–Кыргызстан–Таджикистан–Афганистан–Иран, согласованное в конце 2014 года, для Таджикистана стратегически важно. В августе 2016 года Китайская железнодорожная строительная корпорация ввела в эксплуатацию участок железной дороги Вахдат – Яван протяженностью 46 км и стоимостью 72 млн долларов США [3]. Этот участок соединил Душанбе с Курган-Тюбе (переименован в Бохтар в 2018 году) и рассматривается как часть более широкого железнодорожного проекта, связывающего Китай с Афганистаном.

Железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан является еще одним важным компонентом южного коридора Центрально-Европейской магистрали и значимо для реализации коммуникационной стратегии Таджикистана. Совместные геологоразведочные работы по этому проекту официально начались 2 августа 2022 года. После завершения строительства железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан сократит расстояние из Восточной Азии на Ближний Восток и Южную Европу примерно на 900 километров по сравнению с существующими маршрутами, сэкономив примерно 7-8 дней времени в пути. Эта железная дорога также будет способствовать развитию транспортной инфраструктуры в Центральной Азии, предоставляя региону более легкий доступ к Персидскому заливу и Тихому океану, одновременно способствуя разведке и использованию природных ресурсов региона, что будет содействовать устойчивому региональному развитию. Ключевым условием успешной реализации данного проекта до недавнего времени являлось урегулирование пограничных вопросов между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном в Ферганской долине, где должна пройти железнодорожная линия. 31 марта 2025 года в Худжанде (Таджикистан) были подписаны исторические документы: Протокол об обмене ратификационными грамотами Договора о Государственной границе

между Республикой Таджикистан и Киргизской Республикой и Соглашение о точке стыка государственных границ Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана в Ферганской долине [8]. Эти международно-правовые документы символизируют превращение Ферганской долины, исторически испытываемой многочисленными этнополитическими проблемами, в зону стабильности, способствуя тем самым интеграционным процессам и реализации коммуникационных проектов.

Учитывая реализацию четвертой стратегической цели (статья индустриально-аграрной страны к 2030 году), Таджикистан заинтересован в реализации альтернативных коммуникаций в южном направлении с возможностью выйти к южноазиатским рынкам и к мировым морским торговым путям. В рамках железнодорожной программы «Таджикистан - Афганистан - Туркменистан» был согласован проект строительства моста через реку Пяндж в Кундуз и железной дороги «Джалолитдин Руми - Нижний Пяндж», которая должна стать частью железной дороги между Таджикистаном, Афганистаном и Ираном и будет связана с международным транспортным коридором «Север - Юг» [9]. Реализация проекта железной дороги Таджикистан - Афганистан - Туркменистан дает таджикскому государству выход не только к морскому порту в Туркменбаши, на Каспийском море, но и в дальнейшем присоединения к планируемой трансафганской железной дороге Узбекистан-Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар.

Для Таджикистана важна инициатива строительства трансафганской железной дороги Термез-Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар для укрепления сотрудничества с государствами Южной Азии, к их быстрорастущим рынкам, а также для выхода к южным морским портам Карачи и Гвадар, диверсифицируя логистические потоки уже существующих маршрутов к иранским портам Чабахар и Бандар-Аббас, увеличивая товарный транзит, сокращая стоимость

грузоперевозок (почти на 35%) и сроки транспортировки товаров почти до пяти дней (сейчас грузы идут около месяца). Таджикистан уже наладил связь через Каспийское море по транспортной магистрали «Мумбай-Чабахар-Центральная Азия» и «Карачи-Чабахар-Иран-ЦА5» [2].

Ираном в 2020 году была построена железная дорога Хаф-Герат протяженностью 225 километров, который присоединится к магистралям постсоветской Азии. 4 марта 2020 года Международный союз автомобильного транспорта (IRU) объявил об открытии коридора Кыргызстан–Таджикистан–Афганистан–Иран и успешной доставке пилотной колонны грузовиков из иранского порта Бандар-Аббас в Таджикистан через Афганистан, что ознаменовало собой открытие нового маршрута сообщения с рынками Южной Азии.

Для таджикского государства и других стран региона стратегически важен транзитный потенциал Ваханского коридора. Ваханский коридор в таджикском и афганском Бадахшане имеет важное геополитическое значение для интеграции Южной и Центральной Азии. В плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Евразии важно было бы в рамках ШОС обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через таджикстанскую часть Ваханского коридора, которая способствовала бы укреплению сотрудничества Таджикистана, Афганистана, Ирана, Пакистана, Индии, Китая. В этих проектах важно участие и Индии, России, Кыргызстана, Казахстана. Реализация проекта дает Таджикистану возможность кратчайшего выхода товаров через Транс-китайско-пакистанскую железнодорожную магистраль к морскому порту Гвадар и Карачи. Если будут реализованы коммуникационные проекты Иран-Афганистан-Китай, с возможным участием Таджикистана, через Ваханский коридор, то это даст импульс к усилению

роли Таджикистана и Трансграничного Амударьинского региона в международном сотрудничестве и в укреплении «взаимосвязанности Центральной и Южной Азии». В 2024 году правительство талибан (непризнанное в РТ) уже объявило о завершении укладки гравийного покрытия дороги от кыргызского поселения Бозаи Гумбаз на Малом Памире до перевала Вахджир, разделяющего Афганистан и КНР, то есть, проделана предварительная работа для завершения автомобильной дороги. В строительстве дороги через Ваханский коридор, возможно, будет заинтересован Иран, у которого все более возрастают экономические связи с Китаем. Иран, после завершения строительства железной дороги «Хаф-Герат», возможно, может принять участие в строительстве железнодорожной магистрали по Ваханскому коридору до стыковки границ Таджикистана, Китая, Пакистана, Афганистана. Учитывая нестабильность северного Афганистана, железную дорогу было бы целесообразно построить на таджикской части, вдоль имеющейся автомобильной дороги по Ваханскому коридору. Возможно, в западной части, будущая Ваханская железная дорога будет состыкована с трассами «Туркменистан-Афганистан-Пакистан» и «Узбекистан-Афганистан-Пакистан».

В условиях реализации стратегии развития туризма, для Таджикистана стратегически важным является также строительство автомагистрали «Сват». Эта магистраль обеспечит Таджикистану кратчайший путь не только в Пакистан и Индию, но и в китайско-пакистанский экономический коридор, значительно сократив сроки не только доставки грузов в порты Карачи и Гвадар, но и для увеличения туристического потока в обе страны.

На уровне экспертов начались обсуждения по вопросу строительства шоссе Сват протяженностью 101 км, которое соединит Таджикистан и Пакистан через Ваханский коридор на перевале Дорах и будет связано с существующей дорожной инфраструктурой Пакистана.

Общая протяженность дороги от таджикского Ишкашима до пакистанского перевала Дорах составит около 183 км. Однако сложный горный рельеф и большие высоты создают серьезные проблемы для строительства, а также критическая проблема отсутствия инвестиций для реализации проекта. В настоящее время необходимо привлечь инвестиции в рамках ШОС для разработки технико-экономического обоснования и реализации этого стратегически важного проекта.

Еще одной перспективной инициативой для Таджикистана было бы строительство современной автомагистрали и тоннелей по историческому маршруту от таджикского Ишкашима через долину Сархад (афганский Вахан) в Пакистан и Индию, используя существующую грунтовую дорогу, которая исторически обслуживала регион. Такая дорога могла бы быть совместно разработана Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и другими участниками ШОС.

Очевидно, что пока не будут созданы более благоприятные условия для реализации транзитного потенциала Афганистана, Таджикистану, Узбекистану и Кыргызстану – странам, не имеющим прямого выхода к морю, – крайне важно максимально использовать альтернативные пути сообщения через порты Туркменбаши и Актау на Каспийском море. Оттуда грузы могут транзитом идти через Баку или через иранский порт Бандар-Энзели в Чабехар, тем самым способствуя интенсификации взаимодействия с государствами Южной Азии.

Как известно, к межправительственному соглашению о Международном транспортном коридоре «Север-Юг» (МТК) присоединились Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан наряду с Россией, Индией и Ираном [6], что подчеркивает важность этого проекта для государств Центральной Азии, не имеющих выхода к морю. С другой стороны, каспийские порты важны для меридиональной интеграции между

Центральной и Южной Азией, обеспечивая доступ к южным морским путям для регионального транзита и торговли, особенно через Иран к Оманскому и Персидскому заливам, минуя подверженный конфликтам Афганистан. Подписание транзитного соглашения между Ираном, Индией и Афганистаном в октябре 2018 года в Тегеране заложило правовую основу для сотрудничества через порт Чабехар [4], к которому позднее присоединились Таджикистан и другие страны Центральной Азии. Таджикистан уже наладил связи через Каспийское море по транспортным маршрутам «Мумбаи-Чабехар-Средняя Азия» и «Карачи-Чабехар-Иран-Средняя Азия 5». В 2020 году Иран завершил строительство 225-километровой железной дороги Хаф – Герат, соединяющей постсоветскую Азию с иранскими транспортными сетями.

Очевидно, что политическая неопределенность в Афганистане остается главным сдерживающим фактором на пути региональной интеграции и реализации приоритетного общего интереса государств Центральной и Южной Азии – обеспечения развития альтернативных и дополнительных транспортных коммуникаций.

Таким образом, стратегические инициативы Таджикистана являются не только национальными приоритетами, но и вносят значительный вклад в общее устойчивое будущее Центральной Азии. Они содействуют стабильному развитию региона, экологической устойчивости, энергетической независимости, ускоряют процесс интеграции, способствуют росту модернизированной экономики. Политика безопасности Таджикистана направлена на поддержание внутренней стабильности, контроль за внешними угрозами и содействие обновлению механизмов системы безопасности Центральной Азии. Таджикистан инициировал создание «пояса безопасности» (укрепление безопасности границ, решение социальных вопросов, совместные ответы на новые вызовы и угрозы стабильности и т.д.) в этом регионе. Данная таджикская инициатива будет не только способствовать

стабильному устойчивому развитию, но и будет способствовать реализации стратегических коммуникационных проектов, ускорению интеграционных процессов, повышению взаимосвязанности Южной и Центральной Азии, укреплению статуса региона как безопасного транзитного узла между Азией и Европой. Устойчивое развитие и безопасность соседних стран взаимозависимы от стабильности в этом регионе. Более того, реализация проектов сообщения между Афганистаном и Китаем через Ваханский коридор ознаменует переход к новым геополитическим реалиям в этом стратегически важном регионе. Реализация коммуникационной стратегии Таджикистана играет ключевую роль в региональных интеграционных процессах, способствуя экономическому и гуманитарному сотрудничеству, формированию общего рынка в условиях модернизации, развитию транспортных, энергетических и информационных связей. В рамках международной политики «взаимосвязанности Центральной и Южной Азии» экономическая и гуманитарная интеграция, реализация совместных коммуникационных проектов имеют решающее значение для достижения национальных интересов государств Центральной Евразии и устойчивого развития. Благодаря своим глобальным инициативам и стратегиям взаимосвязи Восток-Запад государства Центральной Евразии неуклонно подтверждают свое стратегическое значение в формирующемся мировом порядке.

Использованная литература:

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 26.12.2018 // <http://www.president.tj/ru/node/19089>
2. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон принял участие и выступил на первой встрече Саммита глав государств в формате «Центральная Азия-Индия» // <https://khovar.tj/rus/2022/01/prezident-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-i-vystupil-na-pervoj-vstreche-sammita-glav-gosudarstv-v-formate-tsentralnaya-aziya->

- indiya/?fbclid=IwAR29ldwFLB8GY08nzKbcVjdVHuEqgE_Rf9WEZJn-
3. Быть или не быть: железная дорога Китай–Иран через Таджикистан // Sputnik Таджикистан. 30 января 2019 г. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20190130/1028130232/zheleznaya-doroga-china-iran-tajikistan.html>
4. Индийская компания начинает управлять портом Чабахар // <http://casp-geo.ru/indiynaya-kompaniya-pristupila-k-upravleniyu-portom-chabahar/>
5. Индийская компания приступила к управлению портом Чабахар // <http://casp-geo.ru/indijskaya-kompaniya-pristupila-k-upravleniyu-portom-chabahar/>
6. Россия, Индия и Иран хотят создать альтернативу Суэцкому каналу // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1541050320>
7. Россия, Индия и Иран хотят создать альтернативу Суэцкому каналу // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1541050320>
8. Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Соглашение о точке стыка государственных границ трех стран // <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20250401/tadjikistan-kirgizstan-i-uzbekistan-podpisali-hudzhandskuyu-deklaratsiyu-o-vechnoi-druzhbe>
9. Юлдашев А. Душанбе и Кабул объявили о начале строительства железнодорожного моста через Пяндж // https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20200917/dushanbe-i-kabul-obyavili-o-nachale-stroitelstva-zheleznodorozhnogo-mosta-cherez-pyandzh?tg_rhash=59df260525b319

**НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ
ТАШАББУСҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР
МУТТАҲИДСОЗИИ ҶОМЕАИ
ҶАҲОНИ**

Муҳаммадзода Парвиз Абдурахмон
доктори илмҳои сиёсӣ, профессори
кафедраи дипломатия ва сиёсати
хориҷии Тоҷикистон, факултети
муносибатҳои байналмилалӣи ДМТ
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе,
х. Рӯдакӣ 17
тел.: 992-984-10-00-05

E-mail: mts-05022019@mail.ru

Маҳмадов Ҷомӣ Абдурахмонович
муаллими калони кафедраи
идоракунии молияи давлатии Академияи
идоракунии давлатии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон.
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, к.
С. Носир, 33.
Тел.: (+992) 989-16-89-89
E-mail: mj_an@bk.ru

Муаллифон дар мақолаи мазкур нақш ва аҳамияти ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муттаҳидсозии ҷомеаи ҷаҳониро мавриди таҳлил қарор доданд. Муаллифон дар ин мақола бо истифода аз усули таҳлили мунадариҷавӣ пешрафт оид ба ноил шудан ба ҲРҶ-ро мавриди баррасӣ қарор дода, ба ҳуҷусе омаданд, ки ҳоло ҳамкориҳои байналмилалӣ ва амалҳои қатъӣ барои барқарор кардани рӯҳия ва тасмиме, ки даҳ сол пеш Рӯзномаи 2030-ро ба вуҷуд оварда буд, зарур аст.

Муаллифон татбиқи дипломатияи оби Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди омӯзиш қарор дода, фикру андешаҳои ҷолиб ва муҳимро оид ба татбиқи саривақтӣ ва ҳадафмандонаи ташаббусҳои байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ироа намудаанд. Дар охир, саҳми таърихӣи Тоҷикистон ва вижагиҳои ташаббусҳои он марбут ба обу иқлим, ки ҳамчун омили муттаҳидкунанда дар низомии равобити кишварҳо ва умуман барои ҷомеаи ҷаҳонӣ нақши калидӣ дорад, нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Раванди Душанбе, СММ, Барномаи-2030, ҳадафҳои

рушди устувор, ташаббусҳои байналмилалӣ, дипломатияи об, даҳсолаи байналмилалӣ, дипломатияи сабз, рушди устувор, оби тоза, Конфронси оби СММ ва ҷомеаи ҷаҳонӣ.

**THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF
THE INTERNATIONAL INITIATIVES
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN
UNITING THE GLOBAL COMMUNITY**

Muhammadzoda Parviz Abdurahmon
Doctor of Political Sciences, Professor of the
Department of Diplomacy and Foreign Policy
of Tajikistan,
Faculty of International Relations, Tajik
National University
734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki
Avenue 17
Phone: +992 984 10 00 05

E-mail: mts-05022019@mail.ru

Mahmadov Jomi Abdurahmonovich
Senior Lecturer at the Department of Public
Finance Management,
Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe, S. Nosir Street
33
Phone: +992 989 16 89 89
E-mail: mj_an@bk.ru

In this article, the authors analyze the role and importance of the Republic of Tajikistan's international initiatives in uniting the global community. Using the method of content analysis, the authors examine the progress toward achieving the Sustainable Development Goals (SDGs), concluding that international cooperation and decisive action are still needed to restore the spirit and commitment that gave rise to the 2030 Agenda a decade ago.

The article also explores the implementation of Tajikistan's water diplomacy, offering insightful and important perspectives on the timely and targeted realization of the country's international initiatives. In conclusion, the historical contribution of Tajikistan and the specific nature of its water- and climate-related initiatives are presented as unifying factors

within the international system and as playing a key role for the global community.

Keywords: *Tajikistan, Dushanbe Process, UN, 2030 Agenda, Sustainable Development Goals, international initiatives, water diplomacy, international decade, green diplomacy, sustainable development, clean water, UN Water Conference, global community.*

Басо рамзист, ки чорабиниҳои имрӯза дар арфаи 10-умин солгард аз қабули Рӯзномаи 2030 оид ба рушди устувор ва дар арафаи баргузориҳои конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд оид ба ҳифзи пирияхҳо, ки баргузориҳои он санаи 29-31 майи соли 2025 дар шаҳри Душанбе дар назар аст, рост омадааст.

Ба ҳамагон маълум аст, ки Рӯзномаи 2030 оид ба рушди устувор, ки соли 2015 аз ҷониби кишварҳои аъзои СММ дар шаҳри Нью-Йорк ИМА қабул шудааст ва он аз 17 Ҳадафҳои Рушди Устувор (ҲРУ) иборат мебошад.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки дар 10 соли сипаришуда, пешрафт оид ба ноил шудан ба ҲРУ ба назар мерасад, вале дар баъзеи ин ҳадафҳо бо назардошти омилҳои мухталиф пешрафти суст ва ё ақибмондагӣ низ ба назар мерасад.

Бояд қайд намуд, ки аз соли 2015 инҷониб Дабири кулли СММ ҳар сол гузориши солони Пешрафти Ҳадафҳои Рушдро, ки дар ҳамкорӣ бо низоми СММ ва дар асоси ҷаҳорҷӯбаи нишондиҳандаҳои глобалӣ ва маълумоте, ки аз ҷониби ниҳодҳои миллии оморӣ ва иттилоотӣ дар сатҳи минтақа ҷамъовардашуда таҳия карда мешавад, пешниҳод менамояд.

Масалан гузориши соли 2024 нишон медиҳад, ки - танҳо 17 ҲРУ дар роҳи ноил шудан қарор доранд, тақрибан нисфи онҳо пешрафти ҳадди ақал ё мӯътадилро нишон медиҳанд ва пешрафт дар беш аз сеяки онҳо мутаваққиф шудааст ё ҳатто ба ақиб рафтааст[8].

Солҳои аввали татбиқи ҲРУ дар баъзе нишондиҳандаҳои муҳими ҲРУ пешрафти суст, вале устуворро мушоҳида намудан мумкин буд, аммо аз соли 2019 талошҳои миллий бо мушкилоти шадиди ҷаҳонӣ рӯбарӯ шуданд. Пандемияи

COVID-19, шумораи афзояндаи низоъҳо, танишҳои геополитикӣ ва тичоратӣ ва оқибатҳои рӯзафзуни тағйирёбии иқлим дар якҷоягӣ ҲРУ-ро зер хатар гузоштанд. Ва норасоии бузург дар низоми иқтисодӣ молиявии ҷаҳонӣ, дар баробари беадолатии таърихӣ ва заиф шудани ҳамбастагии ҷаҳонӣ, маънои онро дорад, ки кишварҳои рӯ ба тараққӣ ва осебпазиртарин мардуми ҷаҳон бори вазнинро бар душ доранд.

Ба андешаи мо, ҳоло ҳамкориҳои байналмилалӣ ва амалҳои қатъӣ барои барқарор кардани рӯҳия ва тасмиме, ки даҳ сол пеш Рӯзномаи 2030-ро ба вуҷуд оварда буд, зарур аст.

Саъю талошҳои муштаракӣ кишварҳои ҷаҳон барои ояндаи осоишта, шукуфон ва пойдор барои тамоми одамон ва ҳуди сайёра дар мувозинатӣ дар бисёр ҳолат ноустуворӣ ва беъътиомдӣ ба назар мерасад.

Аз ин лиҳоз, танҳо тавассути талошҳои таҷдидшудаи бисёрҷониба ва ӯҳдадориҳои бемайлони ҳамаи ҷонибҳои манфиатдор, кишварҳо метавонанд миллионҳо нафареро, ки ҳоло дар ақиб мондаанд, онҳоро ба пеш баранд ва то соли 2030 ноил шудан ба ҳадафҳои ҲРУ-ро суръат бахшанд.

Илова бар ин, яке аз усулҳо ва равиши муҳим барои ноил шудан ба ҲРУ ин масъулиятшиносии кишварҳо оид ба иҷрои уҳдадориҳои худ дар доираи Рӯзномаи 2030, эълонияҳои байналмилалӣ ва дигар санадҳои марбут ба ҲРУ, инчунин пешбурди дипломатияи ҷаҳонӣ, ҳамкориҳои фарогир ва созанда миёни кишварҳои ҷаҳон дар ин самт ба шумор меравад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз зумраи чунин кишварҳои муҳим ва масъулиятшинос дар сатҳи ҷаҳонӣ ба ҳисоб рафта, тайи 25 сол мешавад, ки бо пешбурди дипломатияи об зери роҳбарии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ин самт нақш ва саҳми қалбдорона дорад. Имсол аз қабули аввалин ташаббуси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти об аз

ҷониби Маҷмаи Умумии СММ 25 сол сипарӣ шуд.

Маҳз усули хоси “дипломатияи об” – и Ҷумҳурии Тоҷикистон равобити кишвари моро бо ҳамаи шарикон тақвият бахшида, дар раванди дарёфти дӯстони нав дар арсаи ҷаҳонӣ бо мақсади пешбурди рӯзномаи обу иқлим нақши калидӣ бозида, барои эътирофи байналмилалӣ Тоҷикистон ҳамчун кишвари фаъол ва пешсаф дар ҳалли масоили муосири муносибатҳои байналмилалӣ мусодат намуд.

Дар раванди 10 соли аз рӯзи қабули Рӯзномаи 2030 маҳз Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташаббусҳои ҷаҳонии худ тавонист, ки дар муттаҳидсозии ҷомеаи ҷаҳонӣ ҷиҳати ноил шудан ба ХРҶ талошҳои зиёд намояд.

Сарфи назар аз баъзе пешравиҳо, барои ноилшавӣ ба Ҳадафҳои рушди устувор, аз ҷумла ҳадафи шашум ва дигар ҳадафҳои марбут ба об ҷомеаи ҷаҳониро зарур аст, ки талошу амалҳои худро ба маротиб афзоиш диҳанд. Зеро маҳз масоили обӣ яке аз масъалаҳои муҳими тамоми ҳадафҳои рушди устувор ба ҳисоб рафта, бе ноил гардидан ба ХРҶ дар соҳаи обу иқлим татбиқи ҳеҷ яке аз дигар ҳадафҳои он имконнопазир мебошад.

Бояд қайд намуд, ки иқлим тағйир меёбад ва тағйир хоҳад ёфт, ки ба ҷомеаи ҷаҳонӣ асосан тавассути об таъсир мерасонад. Тағйирёбии иқлим ба дастрасӣ, сифат ва миқдори об барои эҳтиёҷоти асосии инсон таъсир расонида, ба истифодаи самараноки ҳуқуқҳои инсон ба об ва санитария барои миллиардҳо одамон таҳдид мекунад. Тағйир додани гардиши об инчунин ба истеҳсоли энергия, амнияти озуқаворӣ, саломатии инсон, рушди иқтисодӣ ва паст кардани сатҳи камбизоатӣ хатар эҷод мекунад ва ба ин васила ноил шудан ба Ҳадафҳои Рушди Устуворро ба таври ҷиддӣ таҳдид менамояд.

Таъсири тағйирёбии иқлим дар вақтҳои охир тавассути ҳолати захираҳои об бештар эҳсос мешавад: хушксолиҳо ва обҳезии шадид, боришоти нобаробари мавсимӣ ва обшавии босуръати пиряхҳоро дар гушаю канори ҷаҳон ба назар мерасад.

Дар айни замон об, махсусан оби тоза, захираи ҳаётан муҳими стратегӣ ба ҳисоб меравад. Дар солҳои охир, истеъмоли об дар ҷаҳон афзоиш ёфтааст ва таҳдиде вучуд дорад, ки об барои ҳама кофӣ нахоҳад буд. Тибқи маълумоти Комиссияи Ҷаҳонӣ оид ба об, имрӯз ҳар як шахс барои нӯшидан, пухтупаз ва гигиенаи шахсӣ рӯзона аз 20 то 50 литр об ниёз дорад.

Аммо тақрибан як миллиард нафар дар 28 кишвари ҷаҳон ба ин миқдор об ҳамчун захираи ҳаётан муҳим дастрасӣ надоранд[6].

Илова бар ин меҳостар як чанд омори ҷолибро вобаста ба обу тағйирёбии иқлимро барояшон пешниҳод намоям:

1. Оберо, ки шурнокии он ҳатто дар шакли буғ ё ях аз 0,1% зиёд нест, оби ширин ё оби тоза меноманд.

2. Аз руи ҳисобҳои гуногун вазни қиёсии оби тоза дар миқдори умумии оби руи Замин 2,5—3 фоизро ташкил медиҳад.

3. Тақрибан 85-90% оби тоза дар шакли ях мавҷуд аст[7].

4. Ҳоло дар ҷаҳон 3,6 миллиард нафар бо мушкили дастрасии нокифоя ба об дар тӯли ҳадди ақал як моҳи сол рӯ ба рӯ ҳастанд.

5. Интизор меравад, ки ин рақам то соли 2050 беш аз 5 миллиард расида, сокинони Замин дар ин ё он сатҳ ба норасоии об дучор хоҳанд шуд[3].

6. Сӯзишвории истихроҷшуда, аз қабилҳои ангишт, нафт ва газ то ба ҳол бузургтарин омилҳои ҳастанд, ки таъсирашон ба тағйирёбии иқлим бештар буда, беш аз 75 дарсади партовҳои ҷаҳонии газҳои гулхонаӣ ва тақрибан 90 дарсади партовҳои гази карбонро ташкил медиҳанд[4].

7. Далелҳои илмӣ ба таври возеҳ нишон медиҳанд, ки барои пешгирии кардани оқибатҳои бадтарини тағйирёбии иқлим, бояд то соли 2030 тақрибан ду маротиба коҳиш додани партовҳо ва то соли 2050 ба сифри партовҳо ноил шудан лозим аст[5].

8. Ба таъкиди коршиносон 70 фоизи ҳолатҳои фавқулода ва 80 фоизи талафоти иқтисодӣ ба омилҳои монанд ба

офатҳои табиӣ марбут ба об иртибот дорад. Дар солҳои гуногун зарар аз офатҳои табиӣ марбут ба об 8-9 Ҷоизи ММД-ро ташкил медиҳад, ки чунин ҳолат на танҳо ҳоси Тоҷикистон балки ҳоси дигар давлатҳо, ҳусусан давлатҳои ру ба рушд мебошад.

9. Дар Тоҷикистон 98 Ҷоизи неруи барқ дар неругоҳҳои барқи обӣ истеҳсол мешавад ва ин дар ҳолат, ки мо ҳамагӣ 5% -и зарфиятҳои гидроэнергетикии кишварамонро аз худ кардаем.

10. То соли 2050 иқтисодии неругоҳҳои барқи обӣ Тоҷикистон 2 баробар афзоиш дода мешавад, ки бад ин васила дар рушди “иқтисоди сабз” ҳамаи муносиб мегузоредем.

11. Тоҷикистон аз рӯйи ҳиссаи истеҳсоли неруи барқ аз захираҳои барқароршавандаи обӣ, яъне тавлиди “энергияи сабз”, дар ҳақон дар мақоми 6 қарор дорад[1].

Дар воқеъ ҳамаи кишварҳои ҳақон аз мушкилоти об вобастагӣ доранд. Мушкилоти мазкур дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти одамон ба назар мерасад. Умуман, мушкилоти мазкур ҳомаи ҳақониро ба ташвиш овардааст. Масъалаи муттаҳидсозии ҳомаи ҳақонӣ ҷиҳати ҳалли масъалаҳои марбут ба об муҳимияти бештарро касб менамояд.

Вобаста ба ин, бояд қайд намуд, ки нақши Нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ташаббусҳои он дар масъалаи муттаҳидсозии ҳомаи ҳақонӣ дар ҳалли мушкилоти обу иқлим рӯз аз рӯз меафзояд.

Тоҷикистон бо иқтисодии зиёди захираҳои обӣ худ яке муҳимтарин кишвари ҳақон ба ҳисоб рафта, дорои 1300 кул буда, 50 % пирияхҳо ва 60% захираҳои обҳои ширини Осиёи Марказӣ ва 53% иқтисодии гидроэнергетикии минтақа ба он рост меояд.

Бо ибтиқори Ҷумҳурии Тоҷикистон то ҳол 5 ташаббуси глобалӣ ва 14 қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ дар самти обу иқлим бо иттифоқи оро қабул шудааст, ки аз муҳимият ва сарвақтӣ будани ин мавзӯ гувоҳӣ медиҳад.

Меҳодам як марҳилаи муҳими таърихи оид ба ташаббусҳои кишварҳои

ҳақон дар доираи СММ, аз ҳумла Тоҷикистон ва қатъномаҳои махсуси СММ марбут ба ин ташаббусҳо бароятон чунин шарҳ диҳам. Аз соли 1999, яъне аз соли пешниҳоди аввалин ташаббуси байналмилалии Тоҷикистон то ҳол СММ вобаста ба ташаббусҳои кишварҳои ҳақон дар соҳаҳои гуногун қатъномаҳои махсус оид ба эълони солҳоро дар ин ё он мавзӯи муайян қабул намудааст. Аксарияти ин қатъномаҳо ҳоло вобаста ба моҳияташон амал намекунанд ё муҳлати татбиқашон ба итмом расидааст, ки пайгирии мавзӯ ва идомаи ёфтани чунин ташаббус имкон надорад ё мувофиқи мақсад шуморида намешавад. Вале дар баробари ин ҳама қатъномаҳои СММ вобаста ба ташаббусҳои кишварҳои ҳақон аз соли соли 1999 то соли 2025 қабулшуда, бояд махсус қайд намоям, ки ташаббусҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи об, ки тамоми мавҷудоти олам аз он вобастагӣ дорад, ягона қатънома ва ташаббуси амалкунанда ё зиндае мебошад, тайи беш аз ду даҳсола амал намуда истодааст. Баъда аз гузашти солҳо, имруз низ пайгирии минбаъдаи мавзӯи мазкур дар доираи дипломати об дар низоми сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон идома дошта, вобаста ба ташаббусҳои навбатии кишвари мо қатъномаҳои махсуси СММ пай дар пай қабул гашта истодааст. Метавон гуфт, ки мавзӯи интиҳобнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пешниҳодҳои ташаббусҳои байналмилалии кишвар дар сатҳи ҳақонӣ ин худ бозгуи сиёсати санҷидашуда ва ояндабинонаи бунёдгузори сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад.

Бояд гуфт, ки тамоми сайёра талоши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муттаҳидсозии ҳомаи ҳақонӣ барои ҳалли масоили обӣ, ки манбаи асосии ҳаёти тамоми мавҷудоти рӯи олам ба ҳисоб меравад, равона шудааст.

Бояд қайд намуд, ки конфронси доирнамудаи СММ оид ба масоили об таҳти ҳамраиси Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Шоҳигари Нидерланд тавонист, ки доираи васеи иштирокчиёро аз тамоми гушаи

канори ҷаҳон ҷиҳати баррасии яке аз мавзӯҳои калидӣ ва ҳаётан муҳим, ки ҳама соҳаҳои дигар аз он вобастагӣ доранд, ба ҳам овард. Илова бар, замина ва шароити муносибро бо мақсади табодули таҷрибаи ҷонибҳо фароҳам овард, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ аз ин фурсату имконият дуруст ва самаранок истифода намуданд. Конфронси мазкур бештар аз лиҳози мусоидат ба дарки дурусти таҳдидҳо ва мушкилоти соҳа, инчунин, дарёфти роҳҳои муассир ва самарабахш дар таърих сабт гардид. Натиҷаҳои конференсияи мазкур ба дарки амиқи муҳимияти об ва идораи оқилонаи он мусоидат намуд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суҳанронии худ дар ифтитоҳи Конфронси оби СММ- 2023 вобаста ба нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қудрати бузурги об ҳамчун муттаҳидсозии ҷомеаи ҷаҳон чунин баён доштанд: “Об дар ҳақиқат ҳам сарчашмаи ҳама мавҷудоти зинда дар олам аст. Бинобар ин об қудрати муттаҳидсозии ҳамаи моро дорад. Мо аҳли ҷаҳонро ба шаҳри Нью-Йорк овардем, акнун мо метавонем амалҳои таҳиягардидаи муштаракро дар соҳаи об ба ҷаҳон расонем. Тоҷикистон ва Подшоҳии Нидерланд дар як муддати нисбатан кӯтоҳ барои пешбурди масъалаҳои вобаста ба обу иқлим қорҳои зиёдеро анҷом доданд. Ин робитаҳо кишварҳои сайёраро дар масоили об шарикони воқеӣ гардонд. Ин аст қудрати бузурги об, ки китъаҳо, кишварҳо ва фарҳангҳои гуногуни ҷаҳонро муттаҳид месозад. Дар ҳақиқат Конфронси маврид назаар ҷаҳонро муттаҳид сохт [2].

Вижагии дигари ташаббусҳои Тоҷикистон марбут ба обу иқлим, пеш аз ҳама дар он зоҳир мегардад, ки ба танзим ва тақвияти равобит дар ин самти ҳаётан муҳим равона шуда, дидгоҳ ва равиши навро дар истифодаи оқилонаи захираҳои об дар минтақа ва ҷаҳон тарғиб намуда, барои ба ҲРУ ноил гардидан заминаи мусоид фароҳам меорад.

Маҳз ташаббусҳои ҷаҳонии Тоҷикистон сабаб шуд, ки мавзӯи об дар Рӯзномаи 2030 оид ба рушди устувор, инчунин дигар равандҳо ва қолабҳои

пазируфташудаи бонуфузи ҷаҳонӣ мақоми хосаи худро дарёфт наояд.

Ташаббусҳои глобалии Тоҷикистон ба таъмини ҳар як фард, оила ва кишварҳои ҷаҳон, махсусан барои он шахсоне, ки ба оби тозаи ошомиданӣ, обёрӣ ва беҳдошт дастрасӣ надоранд, равона шудааст.

Ибтикороти Тоҷикистон ва амалҳои тақонбахши он дар сатҳи ҷаҳонӣ муносибати инсониятро нисбат ба ин манбаи ҳаётан муҳим тағйир дод.

Ташаббусҳои глобалии Тоҷикистон боиси тақвияти фарогири механизми фаъолияти ниҳодҳои марбут ба об дар сатҳҳои миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ гардид.

Ташаббусҳои ҷаҳонӣ ва таҷрибаи амалии сулҳҷӯёнаи Тоҷикистон барои дарёфти роҳи ҳалли баҳсу ихтилофҳо дар самти об, имкон медиҳад, ки тарафҳои даргирро бо роҳи сулҳомез ба музокирот ва созиш орад.

Талошҳои Тоҷикистон дар самти об собит намуданд, ки об метавонад ба сифати омили муттаҳидкунанда дар низоми равобити кишварҳо ва умуман барои ҷомеаи ҷаҳонӣ нақши калидӣ бозад.

Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо СММ ва дигар шарикон баргузори се конфронси байнамилалӣ навбатиро оид ба масъалаҳои марбут ба обу иқлим дар солҳои 2025, 2026 ва 2028 ба нақша гирифтааст.

Ин ибтикорот ва дигар ташаббусҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон нақш ва саҳми таърихӣ кишвари моро ҳамчун муттаҳидкунандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҳалли мушкилоти обу иқлим тасдиқ менамояд.

Бо итминон метавон гуфт, ки ташаббусҳои Тоҷикистон дар соҳаи обу иқлим дар тақвият ва суръат бахшидан ба амалҳои мушаххас ҷиҳати амалишавии ҳадафҳои рушди устувор, аз ҷумла ҳадафҳои марбут ба захираҳои об саҳми назаррас мегузоранд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Эмомалӣ Раҳмон. Суҳанронӣ дар ҷорабинии канорӣ қорӣ “Об моро муттаҳид

- месозад”//<http://www.president.tj/node/30255> 22.03.2023 07:58, Иёлотӣ Муттаҳидаи Амрико
2. Эмомалӣ Раҳмон. Суханрониҳо дар доираи Конфронси оби СММ-2023//<http://www.president.tj>
 3. ВМО: с дефицитом воды в будущем столкнутся более пяти млрд. жителей Земли //<https://news.un.org/ru/story/2022/11/1435287>
 4. Причины и последствия изменения климата//<https://www.un.org/ru/climatechange/science/causes-effects-climate-change>
 5. <https://www.un.org/ru/climatechange/what-is-climate-change>
 6. <https://kz.kursiv.media/2016-05-03/top-10-stran-s-samymi-bolshimi-zapasami-presnoy-vody/>
 7. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/46155>
 8. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2024/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2024.pdf>

МИГРАЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА. МИГРАЦИОННЫЙ ЭНДШПИЛЬ

**Ульмасов Рахмон
Ульмасович**

доктор экономических наук,
профессор кафедры зарубежного
регионоведения и внешней политики
Российско-Таджикского (Славянского)
университета.

Тел.: +(992)985738320

E-mail: ulmasovr@gmail.com

Поворотный момент в сфере регулирования миграционных процессов, по-видимому, близок. Однако остаётся открытым вопрос: удастся ли в 2025 году добиться устойчивого управления миграцией и каких стратегических подходов потребует эндшпиль данного процесса. Миграция является универсальным социальным феноменом, который стабильно находится в центре внимания средств массовой информации, исследователей, политиков и широкой общественности. В силу своей масштабности и многоаспектности, тема миграции вызывает интерес независимо от социально-политического контекста и временных рамок.

Ключевые слова: миграция, религия, идентичность, миграционная политика, социальная мобильность, глобализация, межкультурное взаимодействие, духовные факторы миграции, геополитика.

MIGRATION: YESTERDAY, TODAY, AND TOMORROW. THE MIGRATION ENDGAME

Ulmasov Rahmon Ulmasovich

Doctor of Economic Sciences, Professor at
the Department of Foreign Regional Studies
and Foreign Policy, Russian-Tajik (Slavic)
University.

Tel.: +(992)985738320

E-mail: ulmasovr@gmail.com

A turning point in the regulation of migration processes appears to be

approaching. However, the question remains open: will it be possible to achieve sustainable migration governance in 2025, and what strategic approaches will the endgame of this process require? Migration is a universal social phenomenon that consistently remains at the forefront of attention for the media, researchers, policymakers, and the general public. Due to its scale and multidimensional nature, the topic of migration continues to generate interest regardless of the socio-political context or historical period.

Keywords: migration, religion, identity, migration policy, social mobility, globalization, intercultural interaction, spiritual drivers of migration, geopolitics.

Зеркало миграционной истории.

С древнейших времён человечество находилось в постоянном движении, обусловленном необходимостью поиска пищи, воды и более благоприятных условий для жизни. С момента возникновения первых цивилизаций миграция стала естественной частью социального и экономического развития. Многочисленные причины – от климатических изменений до нехватки ресурсов, побуждали людей к переселению. Кочевые племена перемещались вслед за стадами или в поисках плодородных земель, что способствовало расширению ареала расселения и ускорению культурного обмена между этническими группами. Этот процесс сыграл значительную роль в распространении знаний, ремёсел и технологий на ранних этапах истории человечества.

Современные археологические и антропологические исследования свидетельствуют о том, что первые миграционные волны *Homo erectus* происходили около 1,75 миллиона лет назад и охватывали широкие территории от Африки до Евразии. Таким образом, миграция изначально является неотъемлемой частью человеческой эволюции и социальной динамики.

Важным фактором, сопутствующим миграции, во многих исторических и

культурных контекстах выступала религия. В ряде научных исследований подчёркивается, что религиозные представления и практики могут сопровождать мигрантов на всех этапах их пути. Так, учёные Жаклин Хаган и Хелен Роуз Ибоу из Хьюстонского университета (США) выделяют шесть ключевых фаз миграции, в которых религия может играть поддерживающую и структурирующую роль: принятие решения о переезде, подготовка к отъезду, само перемещение, прибытие в страну назначения, организация жизни на новом месте и установление межкультурных связей [Hagan J., Ebaugh H.R., 2003].

В различных религиозных текстах и традициях тема перемещения, странствий и вынужденной миграции также занимает значительное место. Например, в иудейско-христианской традиции прослеживаются нарративы, связанные с переселением отдельных личностей или общин по причинам внешних обстоятельств. Эти тексты отражают как исторические реалии своего времени, так и символические измерения пути, испытания и адаптации.

С историко-социальной точки зрения, миграция требует от человека способности к интеграции, ответственности перед принимающим обществом и стремления к конструктивному вкладу в общее благо. Важно также, чтобы мигранты стремились к взаимопониманию и уважению норм и ценностей той страны, в которой они находят новое место жительства [1].

Миграция в религиозных традициях: примеры из исламской и буддийской истории. Эмиграция (переселение; араб. *хиджра*) в религиозном контексте обозначает добровольное перемещение с целью сохранения свободы вероисповедания и духовных практик. В Священном Коране упоминается переселение пророка Ибрахима (Авраама, мир ему) в регион Шам (историческая Сирия), а также история юношей, которые скрылись в пещере, спасаясь от преследования. Особое место занимает переселение

пророка Мухаммада (мир ему) и его сподвижников из Мекки в Медину – событие, известное как хиджра, которое рассматривается как важнейший этап в становлении мусульманской общины и распространении ислама.

Участники этого переселения разделяются на две группы: *мухаджир*ы – переселенцы, покинувшие Мекку, и *ансар*ы – жители Медины, оказавшие им приём и поддержку. Этот пример демонстрирует важность социальной солидарности, гостеприимства и взаимопомощи в религиозных сообществах.

Подобные процессы наблюдаются и в истории распространения других мировых религий. Значительный вклад в развитие буддизма за пределами Азии внесли мигранты, являвшиеся носителями буддийской традиции, прибывшие из Японии, Китая, Кореи, Вьетнама, Индии и других стран. Особое значение принадлежит миссионерам и религиозным учителям, которые сыграли важную роль в передаче буддийского учения и культурных практик.

Первые волны буддийских мигрантов появились на западном побережье США уже в середине XIX века. Их культурные особенности, заметно отличавшиеся от западной традиции, воспринимались с осторожностью и требовали времени для адаптации и межкультурного взаимодействия. Существенное расширение буддийских общин на Западе произошло во второй половине XX века. Одним из факторов этого процесса стала отмена в 1965 году ограничений на иммиграцию в Соединённые Штаты, что способствовало росту числа выходцев из стран Азии. Например, за период с 1960-х по 1990-е годы количество последователей школы тхеравада в Северной Америке увеличилось в десятки раз.

Таким образом, религиозно мотивированная миграция исторически оказывает влияние не только на формирование и развитие вероисповедных общин, но и на расширение межкультурного диалога, адаптационных

процессов и взаимного обогащения традиций в принимающих обществах [3].

Миграция – продолжение истории. Миграция не является новым явлением. На протяжении всей истории человечества народы перемещались по различным причинам: в поисках лучших условий для жизни, в связи с природными, социально-экономическими или политическими изменениями. Как отметил Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет, «именно через миграцию мы построили мосты между народами и культурами, обогатили друг друга, как в старых, так и в новых местах проживания».

В современном мире миграция приобрела поистине глобальный масштаб, охватывая различные категории населения: трудящихся-мигрантов и их семьи, студентов, вынужденных переселенцев, беженцев, лиц, ищущих убежища, внутренне перемещённых лиц, лиц без гражданства, а также пострадавших от торговли людьми. Эти процессы требуют комплексного понимания и всестороннего подхода со стороны государств, международных организаций и гражданского общества.

Несмотря на объективную значимость миграции для глобального развития, современный миграционный дискурс в информационном пространстве нередко сопровождается упрощёнными и односторонними трактовками. В ряде случаев в медиа и социальных сетях доминируют нарративы, которые могут способствовать формированию стереотипов и непонимания, что затрудняет полноценную интеграцию мигрантов в принимающие сообщества.

В условиях сложной международной миграционной обстановки важно выстраивать политику и коммуникацию, основанные на взаимопонимании, уважении и конструктивном диалоге. Один из таких подходов предполагает пересмотр моделей восприятия миграции и акцент на её положительном потенциале как инструмента развития, культурного обмена и укрепления взаимных связей.

Религиозный фактор также занимает определённое место в контексте миграции, особенно в случаях вынужденного переселения. Исторически обращение к духовным практикам играло важную роль в преодолении трудностей адаптации, поиске поддержки и сохранении культурной идентичности. В этом смысле религиозные традиции могут выступать как элемент устойчивости и внутреннего ресурса человека в процессе переселения.

Для формирования более целостного и гуманного подхода к миграции необходимы междисциплинарные исследования, развитие образовательных и информационных инициатив, создание интерактивных инструментов, направленных на продвижение конструктивных и сбалансированных взглядов на миграционные процессы. Такие усилия способствуют укреплению социальной сплочённости и продвижению универсальных ценностей взаимного уважения и инклюзивности. Труд и жизненный путь мигрантов, сопряжённые с преодолением множества вызовов, заслуживают внимания и признания. Вместо подчеркивания различий, современное общество должно стремиться к построению общего будущего, основанного на солидарности, взаимном обогащении и уважении к достоинству каждого человека.

Эва-Мария Гайгл: «История человечества – это череда миграций». Эва-Мария Гайгл, немецкий историк и антрополог, справедливо отмечает: «История человечества – это череда миграций». На протяжении веков люди перемещались под воздействием различных факторов: климатических изменений, конфликтов, экономических трудностей и демографических процессов. Эти перемещения нередко приводили к взаимодействию и смешению различных этнических и культурных групп, формируя основы современных обществ.

Исторические исследования подтверждают, что ещё в эпоху охотников и собирателей люди были вынуждены

следовать за мигрирующими стадами животных в поисках продовольствия. Изменения климата, истощение природных ресурсов и стремление к более благоприятным условиям жизни способствовали переселению групп населения в новые регионы. Также важными причинами миграции выступали межгрупповые столкновения, изменения в окружающей среде и развитие земледелия.

Таким образом, миграция как явление всегда была ответом на вызовы времени – будь то климат, ресурсы или вопросы безопасности. Люди переселялись и адаптировались к новым условиям, и именно в этих двух понятиях – «переселение» и «адаптация» – заключён смысл тысячелетнего миграционного опыта человечества.

Эти аспекты остаются актуальными и в современную эпоху. Сегодня значительное внимание уделяется вопросам адаптации и интеграции мигрантов в новых социальных и культурных контекстах. Российская Федерация, как государство, играющее одновременно роль, как страны назначения, так и страны происхождения мигрантов, сталкивается с целым рядом задач в этой сфере. В течение последних десятилетий Россия принимает значительное количество трудовых мигрантов, прежде всего из стран СНГ, и одновременно наблюдает выезд своих граждан за рубеж – как по экономическим причинам, так и в рамках образовательных, профессиональных или семейных программ.

Проблемы, связанные с эффективной адаптацией и интеграцией трудовых мигрантов, находятся в центре внимания, как государственной миграционной политики, так и научного сообщества. Создание условий для интеграции – включая доступ к образованию, здравоохранению, трудоустройству, а также к социально-культурным механизмам адаптации – играет важную роль в обеспечении стабильности и социальной гармонии в принимающих сообществах.

История миграций учит тому, что переселение и адаптация – это не только вызовы, но и источники развития. При наличии соответствующих механизмов поддержки, миграция может способствовать экономическому росту, культурному обогащению и укреплению межкультурного диалога.

На протяжении всей истории человечества миграция была неотъемлемой частью общественного развития. Перемещения населения происходили под воздействием различных факторов: климатических изменений, изменений в ландшафте и ресурсной базе, демографических процессов, а также стремления к улучшению условий жизни. В доисторическую эпоху охотники-собиратели следовали за мигрирующими стадами животных, перемещаясь в поисках пищи и воды. С изменением климата и среды обитания люди переселялись в более благоприятные регионы. В некоторых случаях на миграционные процессы влияли взаимодействия между разными человеческими группами.

Таким образом, основные причины миграции в древности и сегодня во многом схожи – климат, ресурсы, социально-экономические обстоятельства. Миграция предполагает не только физическое перемещение, но и адаптацию к новым условиям проживания, включая овладение языком, знакомство с местной культурой и включение в социальные структуры.

В современную эпоху вопросы адаптации мигрантов приобретают особое значение. В Российской Федерации данные процессы рассматриваются в контексте общей миграционной политики, направленной на регулирование трудовой миграции, обеспечение прав и обязанностей всех участников процесса, а также создание условий для успешной интеграции.

Россия выступает как принимающая страна для значительного числа трудовых мигрантов, а также как государство, чьи граждане выезжают за рубеж по различным основаниям – трудовым, образовательным, семейным. В этих условиях важным направлением является

развитие комплексных подходов к поддержке адаптации – с учётом культурных, социально-экономических и правовых аспектов. Обеспечение таких условий способствует укреплению взаимопонимания, социальной стабильности и эффективному участию мигрантов в жизни принимающего общества [4].

Россия придаёт особое значение, постоянному совершенствованию миграционной политики, учитывая её значимость для устойчивого экономического, демографического и социального развития страны. При этом накопленный опыт свидетельствует о способности, как государственных институтов, так и общества в целом успешно адаптировать и интегрировать значительное число трудовых мигрантов в правовое и социальное пространство, сохраняя стабильность и соблюдение установленных правовых норм.

География таджикской трудовой миграции охватывает широкий спектр российских регионов. Этому способствует наличие более 80 межрегиональных соглашений и меморандумов о сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. В Таджикистане предпринимаются меры по повышению эффективности довыездной подготовки трудовых мигрантов, включая профессиональную ориентацию и изучение русского языка. Важным шагом стало открытие в ноябре 2022 года в городе Душанбе представительства многофункционального миграционного центра «Сахарово», предоставляющего услуги по предварительной подаче документов на получение патента. Также рассматривается вопрос о создании специализированных центров организованной подготовки трудовых мигрантов до выезда за рубеж.

Большое значение в процессе адаптации имеет то, насколько эффективно осуществляется взаимодействие между государством, обществом и мигрантом. От уровня такого взаимодействия во многом зависит успешность интеграции, соблюдение прав и обязанностей всех

сторон. Существующая практика показывает, что в процессе оформления легального трудоустройства мигрантам необходимо проходить целый ряд процедур, включая дактилоскопическую регистрацию, медицинское освидетельствование, тестирование на знание русского языка, истории России и основ законодательства, а также оформление договора добровольного медицинского страхования. Эти меры направлены на упорядочивание миграционных потоков и повышение уровня их правовой защищённости.

Важным направлением является дальнейшее совершенствование нормативной базы, гарантирующей прозрачность и предсказуемость всех этапов легального трудоустройства. Это включает обеспечение соблюдения прав мигрантов на своевременную и полную оплату труда, а также выполнение работодателями своих обязательств, в том числе в части уплаты налогов.

Содействие интеграции мигрантов в новую социокультурную среду возможно при конструктивном участии государственных органов, экспертного сообщества, образовательных учреждений и средств массовой информации. Формирование объективного, сбалансированного информационного фона вокруг миграционной тематики способствует укреплению взаимопонимания, снижению социального напряжения и формированию инклюзивной, открытой среды в принимающем обществе. Создание условий для эффективной адаптации мигрантов является важной задачей, способствующей устойчивому развитию и укреплению межкультурного взаимодействия.

Миграция спасатель экономики и демографии. Современные исследования международных организаций подтверждают положительное влияние миграции на экономическое развитие и демографическую устойчивость принимающих стран. В частности, по данным Международного валютного фонда и Всемирного банка, увеличение

доли мигрантов в населении на 1 процент может способствовать росту совокупных доходов на 2 процента. Это объясняется не только расширением трудовых ресурсов, но и увеличением потребления, стимулированием предпринимательской активности и развитием сектора услуг.

Кроме того, модели экономического прогнозирования показывают, что при росте численности иммигрантов в развитых странах на 3 процента совокупный объём глобального валового внутреннего продукта (ВВП) может увеличиться на 356 миллиардов долларов США к 2025 году. Эти оценки указывают на важность сбалансированной миграционной политики, направленной на эффективное использование потенциала трудовой миграции в интересах устойчивого экономического роста.

Таким образом, миграция рассматривается как один из дополнительных ресурсов для восполнения дефицита рабочей силы, смягчения последствий демографического старения и поддержания темпов экономического развития в условиях глобальных изменений [6].

Только один из 30 человек в мире имеет статус международного мигранта, при этом подавляющее большинство населения продолжает проживать в стране своего рождения. Хотя многие люди меняют место жительства, это чаще происходит внутри страны.

Согласно новому докладу Международной организации по миграции (МОМ), к 2050 году число международных мигрантов может почти удвоиться и достичь 405 миллионов человек. Ожидается также, что численность населения Земли увеличится с 7,7 миллиарда до 9,7 миллиарда человек, а к концу столетия, несмотря на продолжающееся снижение рождаемости, достигнет пика – почти 11 миллиардов человек.

Прогнозы указывают на усиление урбанизации: всё больше людей будут выбирать города в качестве основного места проживания. При этом численность

лиц в возрасте 65 лет и старше превысит количество детей младше 5 лет [5].

Миграционная политика в современных условиях сталкивается с рядом вызовов, требующих комплексного подхода и чёткой стратегической ориентации. Отсутствие системного взаимосвязывания миграционных механизмов с экономическими потребностями и демографическими приоритетами может снижать эффективность регулирования миграционных процессов.

Создание справедливой, сбалансированной и прозрачной миграционной политики, основанной на принципах взаимного уважения и соблюдения законодательства, остаётся важнейшим направлением международного взаимодействия в миграционной сфере [5].

Что ждет миграцию завтра?

Вопрос о будущем миграции тесно связан с глобальными демографическими процессами. Миграция и демография во многом взаимосвязаны: в условиях снижения рождаемости во многих странах мира миграция становится одним из компенсаторных механизмов для поддержания численности и трудового потенциала населения. Однако, как показывают современные демографические тенденции, возможности миграции компенсировать естественную убыль населения имеют определённые пределы.

Во многих странах уровень рождаемости остаётся существенно ниже так называемого уровня воспроизводства населения, который составляет 2,1 ребёнка на одну женщину. Этот показатель необходим для поддержания стабильной численности населения без миграционного прироста. Тем не менее, в большинстве государств данный коэффициент значительно ниже, что свидетельствует о нарастающей демографической нагрузке на экономику и систему социальной защиты.

С учётом прогнозов, уровень рождаемости ниже 1,6 может привести к сокращению численности населения на

50% в течение трёх поколений – приблизительно за сто лет. При дальнейшем снижении – например, до уровня 1,2 и ниже – сокращение может составить до 80% за аналогичный период. Эти данные указывают на возможное возникновение новых социальных, экономических и институциональных вызовов, с которыми современное общество ещё не сталкивалось в полной мере.

В таких условиях вопросы миграции будут оставаться в центре внимания, как на национальном, так и на международном уровне. Комплексное понимание взаимосвязи между миграцией и демографией необходимо для выработки сбалансированной государственной политики, способной реагировать на долгосрочные структурные изменения в составе населения.

Текущие показатели рождаемости:

США – 61,60;
Китай – 1,10;
Япония – 1,16;
Польша – 1,12;
Испания – 1,12.

А у Южной Кореи всего 0,75. Это потенциальное 96%-ное сокращение населения. И это самая известная «катастрофическая история» о рождаемости. Уже у 1 из 3 женщин в Южной Корее нет детей. В целом, именно эта страна – самый известный пример катастрофы с рождаемостью, и ее постоянно приводят в качестве примера. Там уже есть специальное Министерство по этому вопросу, они (как богатая страна) тратят очень много денег – но ничего сделать не могут.

В течение следующего столетия можем увидеть примерно такое сокращение (все цифры не учитывают иммиграцию):

США: -47%
Франция: -46%
Германия: -68%
Италия: -78%
Япония: -81%
Китай: -88%
Таиланд: -89%

Турция, Великобритания, Мексика и другие страны демонстрируют похожие тенденции.

Численность населения Китая снижается третий год подряд, несмотря на попытки властей мотивировать семьи заводить больше детей. Население Китая по итогам 2024 года сократилось на 1,39 миллиона человека и теперь составляет чуть более 1,4 миллиарда граждан, сообщает Reuters со ссылкой на данные Национального бюро статистики. Естественная убыль населения фиксируется в Китае третий год подряд.

В 2024 году число рождений в Китае составило 9,54 миллиона человек (9,02 миллиона в 2023 году), а число смертей – 10,93 миллиона (11,1 миллиона в 2023-м). Также выросло число граждан в возрасте 60 лет и старше – с 296,97 миллиона человек в 2023 году до 310,31 миллиона в 2024-м [7].

Китайское правительство пытается мотивировать население заводить больше детей и в 2024 году представили ряд мер для повышения рождаемости. Власти призвали университеты включить в учебные программы «любовное образование», чтобы подчеркнуть позитивные взгляды на брак, любовь, фертильность и семью. Государственный совет КНР призвал местные органы власти распространять уважительное отношение к деторождению и бракам «в правильном возрасте». Помимо этого, власти предлагают молодым семьям налоговые льготы, более дешёвое жильё и наличные. Города обещают покрыть расходы на экстракорпоральное оплодотворение, а в некоторых частях страны намерены снять ограничения, которые наказывают матерей-одиночек, пишет New York Times.

Продолжающееся снижение рождаемости оказывает сильное влияние на здравоохранение, образование и даже потребительский рынок, отмечает газета. В частности, многие производители детских молочных смесей теперь вынуждены выпускать коктейли с кальцием и селеном для пожилых людей, а десятки частных роддомов и клиник для детей и матерей закрылись.

Прежде считали, что экстремально низкая рождаемость в Азии «обязательно» стабилизируется хотя бы на уровне около 1,1. Нет. Южная Корея (с населением около 50 миллионов) уже опустилась до 0,68.

Остальные идут следом. Ожидаемое сокращение численности населения в ряде стран мира требует внимательного и взвешенного анализа. Демографические изменения происходят с такой скоростью и масштабом, что последствия для современного общества, индустриального производства и исторического развития остаются предметом долгосрочного научного осмысления. Полное осознание глубины этих процессов ещё впереди, поскольку они затрагивают основы социальной структуры, трудовых рынков и экономических моделей.

Согласно ряду демографических прогнозов, в отдельных странах, включая Украину, при сохранении текущих трендов рождаемости и миграционного баланса, численность населения может значительно сократиться. Так, по оценкам некоторых аналитиков, возможно сокращение до 76% в течение столетия. Подобные сценарии требуют разработки комплексных подходов в области демографической, социальной и миграционной политики, с акцентом на устойчивое развитие и адаптацию к новым реалиям [7].

С практической точки зрения, почти невозможно компенсировать демографический спад исключительно за счёт иммиграции. Невозможно «наверстать разницу», когда речь идёт о более чем 50% одного поколения, особенно в таких странах, как Китай или государства Европейского союза, где дефицит может исчисляться сотнями миллионов человек. В то же время, в ряде небольших стран ситуация теоретически может быть стабилизирована за счёт иммиграции при условии общественной готовности к открытости и интеграции.

Демографические показатели указывают на значительное снижение численности населения. В условиях старения общества и снижения

рождаемости перед государствами встаёт вопрос: как адаптироваться к будущим изменениям? Снижение численности населения оказывает влияние на экономику, культуру и структуру социальных институтов.

Согласно официальным данным Росстата и прогнозам международных организаций, численность населения Российской Федерации к концу XXI века может существенно сократиться. Средний сценарий ООН предполагает сокращение на 20 миллионов человек, а в рамках негативного сценария – почти на 60 миллионов. По оценкам, в 2024 году коэффициент рождаемости в России составил 1,45 ребёнка на одну женщину, тогда как для поддержания стабильной численности населения этот показатель должен превышать 2,1.

Согласно различным международным прогнозам, к 2100 году численность населения России может составить: 112,1 млн. человек (ООН), 133,7 млн. человек (IIASA) и 106 млн. человек (IHME). На этом фоне вопросы обеспечения трудовых ресурсов приобретают особую актуальность. По оценкам последних исследований, для поддержания стабильного экономического роста России требуется дополнительно около 4,8 млн. работников. Это формирует устойчивый спрос на трудовых мигрантов, в том числе из стран Центральной Азии, и подчёркивает необходимость развития сбалансированной миграционной политики, ориентированной на интеграцию и эффективное включение мигрантов в экономику [6].

В Соединённых Штатах Америки, согласно демографическим прогнозам, численность населения достигнет пикового значения в 2048 году – около 356,72 млн человек. После этого ожидается постепенное снижение, и к 2100 году численность населения может составить примерно 298,12 млн человек.

В Китайской Народной Республике пик численности населения прогнозируется на 2045 год – на уровне 1 451,23 млн человек. К концу века численность населения, согласно

прогнозам, может сократиться до 1 028,66 млн человек [6].

Рождают меньше – живут дольше. Снижение рождаемости в сочетании с увеличением продолжительности жизни приводит к заметному сдвигу возрастной структуры населения. Это явление оказывает влияние на ключевые общественные институты. При уменьшении доли трудоспособного населения возрастает нагрузка на пенсионную систему, так как всё меньше работающих обеспечивают всё большее число пожилых граждан. Образовательные учреждения могут столкнуться с сокращением контингента обучающихся, вооружённые силы – с уменьшением потенциального мобилизационного резерва, а система здравоохранения — с ростом расходов, связанных с лечением лиц пожилого возраста, которое требует более ресурсоёмкого подхода.

С учётом этих тенденций возникает необходимость уже сегодня формулировать и обсуждать комплексные вопросы, связанные с будущим социально-экономического устройства. Некоторые представители научного и технологического сообщества, включая Илона Маска, обращают внимание на проблему снижения рождаемости как на один из приоритетных вызовов для будущего устойчивого развития.

Практически во всех странах мира прогнозируется старение населения. Согласно оценкам, с 2020 по 2100 год численность людей в возрасте 80 лет и старше увеличится с 146 миллионов до 881 миллиона человек. Это существенно повысит демографическую нагрузку на трудоспособную часть населения, требуя адаптации действующих социальных и экономических систем [7].

Проблема рождаемости – проблема №1 для цивилизации. Проблема снижения рождаемости всё чаще рассматривается как один из ключевых вызовов современного этапа глобального развития. Согласно международным прогнозам, в ближайшие десятилетия общее население планеты увеличится примерно на треть, однако основная часть

этого прироста будет приходиться на развивающиеся страны. В то же время около 20% государств мира, включая Россию, ожидает сокращение численности населения.

Снижение численности трудоспособного населения оказывает влияние на устойчивость систем социальной защиты. В странах с развитой экономикой, включая Германию, Беларусь и Россию, фиксируется долговременное снижение рождаемости, что вносит вклад в общий демографический дисбаланс. В ряде случаев ситуацию осложняет также миграционный отток населения.

Для компенсации дефицита трудовых ресурсов растёт интерес к привлечению иностранных работников. В Российской Федерации рассматриваются возможности расширения трудового сотрудничества с рядом стран, включая Вьетнам. Такой подход основывается на взаимной заинтересованности: в России существует спрос на рабочую силу, а во Вьетнаме – трудовые ресурсы.

В 2025 году квота на привлечение иностранных работников из визовых стран увеличена в 1,5 раза и составила 235 000 человек. Согласно данным Росстата за сентябрь 2024 года, миграционный обмен между Российской Федерацией и Вьетнамом оставался на минимальном уровне: число прибывших и выехавших составило по два человека. За аналогичный период 2023 года из Вьетнама в Россию прибыли четыре человека, а выехали — трое. Эти данные свидетельствуют о потенциале для дальнейшего развития трудовой миграции между двумя странами и необходимости системного подхода к реализации соответствующих договорённостей [7].

В Литве, например, за последние десять лет численность населения сократилась на 13 процентов. По прогнозам специалистов, в 26 странах мира к середине XXI века численность населения может уменьшиться на 10 процентов и более.

Согласно предварительным данным Департамента статистики, на 1 января 2025 года численность населения Эстонии

составила 1 369 285 человек, что на 5402 человека меньше по сравнению с предыдущим годом. В 2024 году в Эстонии родились 9646 человек, а умерли – 15 596. Согласно данным по зарегистрированной миграции, в страну прибыло 13 826 человек, а выехало – 13 278. По сравнению с 2023 годом отмечается снижение, как уровня рождаемости, так и количества прибывших мигрантов.

Численность населения Эстонии сопоставима с населением города Душанбе, столицы Таджикистана, которое по состоянию на 2024 год оценивается примерно в 1 млн. 12,79 тыс. человек. С учётом текущей динамики прироста населения Душанбе в ближайшие годы может превзойти численность населения Эстонии.

В Литве зафиксирован значительный рост числа мигрантов из стран Центральной Азии. По данным Департамента миграции Литвы, на 1 октября 2024 года в стране проживало 10,6 тыс. граждан Узбекистана. Для сравнения, в начале года их насчитывалось около 8,2 тыс., а в 2022 году – 998 человек. Также увеличилось количество граждан Таджикистана – с 5,7 тыс. до 7,2 тыс. человек. На сегодняшний день Узбекистан и Таджикистан занимают четвёртое и пятое места по численности граждан, проживающих в Литве. Первые позиции занимают Украина (77,5 тыс.), Беларусь (61,3 тыс.) и Россия (15,3 тыс.). Всего в Литве проживает около 222 тыс. иностранцев с действующим видом на жительство [5].

Предложения.

1. Можно предположить, что под эффективным регулированием миграционных процессов следует понимать осмысленный, сбалансированный и последовательный подход к принятию простых и практичных решений. Важно действовать поэтапно, фокусируясь на текущих задачах и не отвлекаясь на второстепенные факторы.

2. После двух десятилетий активного сотрудничества, в ходе которого Центральная Азия рассматривала Россию в

качестве основного направления трудовой миграции, в регионе формируются новые вызовы и возможности. Несмотря на то что миллионы трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана продолжают работать в России, наблюдается рост интереса к альтернативным направлениям. Казахстан укрепляет свои позиции как центр притяжения трудовых мигрантов, при этом сам, оставаясь страной-источником рабочей силы. В условиях постконфликтного восстановления Украины в Европейском союзе формируется спрос на трудовые ресурсы, что открывает дополнительные возможности для мигрантов региона.

3. В то же время в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане формируются новые сообщества мигрантов из России. В условиях геополитических изменений миграционные потоки приобретают многовекторный характер, и государства региона становятся одновременно странами происхождения и страной назначения. Это требует переосмысления подходов к управлению миграцией и адаптации к новой миграционной реальности.

4. Развитие механизмов регулирования миграции и расширение направлений трудовой мобильности являются приоритетными направлениями будущего сотрудничества между странами Центральной Азии, Европой и Восточной Азией.

5. Странам-реципиентам трудовых мигрантов и международным организациям целесообразно продолжать реализацию программ профессиональной подготовки и образования, направленных на развитие практических навыков, языковой подготовки и повышения конкурентоспособности трудовых мигрантов на международном рынке труда.

6. Целью правительства Республики Таджикистан является оптимизация процессов организованного и легального трудоустройства граждан за рубежом, обеспечение правовой и социальной защиты трудовых мигрантов, а также

содействие их безопасности и безопасности их семей в период трудовой миграции.

7. Рассмотреть возможность подготовки и заключения двусторонних соглашений о сотрудничестве между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и работодателями Российской Федерации, Великобритании, Турции, Болгарии, Республики Корея, стран Балтии.

8. Активизировать участие государственных и частных средств массовой информации в информировании и просвещении трудовых мигрантов. Рекомендуются проведение тематических викторин, например, «Знатоки трудового законодательства РФ» и аналогичных в других странах, организация встреч с представителями принимающих компаний, а также создание видеоматериалов, информационных роликов и публикаций в популярных социальных сетях.

Взгляд в будущее. Миграция и перемещение населения, по всей вероятности, останутся устойчивыми элементами глобального развития и в будущем. На современном этапе миграционные процессы вступают в новую фазу, требующую особого внимания и стратегического подхода. Это можно сравнить с эндшпилем в шахматах, где каждое оставшееся решение и ресурс приобретают особую ценность.

В условиях демографического снижения и ужесточения конкуренции за трудовые ресурсы возрастает значимость каждого потенциального трудового мигранта. В ближайшей перспективе можно ожидать усиления борьбы за привлечение квалифицированной рабочей силы. Это требует от государств гибкой, продуманной и долгосрочной миграционной политики, ориентированной на привлечение, адаптацию и эффективную интеграцию мигрантов в принимающее общество.

Использованная литература:

1. Eurasianet. (2024). 'Tajikistan: As expat worker life gets harder, Russian

citizenship tempts' [Таджикистан: Жизнь иностранных работников становится все труднее, а российское гражданство соблазняет], Eurasianet, 24 января, <https://eurasianet.org/tajikistan-as-expatworker-life-gets-harder-russian-citizenship-tempts>

2. Аюшеева Д.В., Роль буддийских эмигрантов в распространении Буддизма на Западе. Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/5.html

3. Вукчевич Неманя. Миграция и религиозность. Вестник Пермского университета. 2020. Философия. Психология. Социология Выпуск 3. С.488.

4. Рашид Алимов. Проблемы адаптации мигрантов-иностранцев в России: взгляд из Таджикистана. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/problemy-adaptatsii-migrantov-inostrantsev/>

5. РБК.(2024). МИД Таджикистана заявил о массовых отказах во въезде в Россию // РБК, 26 апреля 2024 г. Доступно по ссылке: <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2024/662bb9b49a7947ed29298686> по состоянию на 7 мая 2024 г.

6. Рейтер. (2023). 'Russia short around 4,8 million workers, crunch to persist – Izvestia' [«В России не хватает около 4,8 миллионов рабочих, кризис сохранится – Известия»], Рейтер, 24 декабря, <https://www.reuters.com/world/europe/russia-short-around-48-millionworkers-2023-crunch-persist-izvestia-2023-12-24>

7. Цифры указывают на массовое вымирание: что в мире происходит с рождаемостью. <https://minfin.com.ua/2025/01/17/143654781/> 17 января 2025 года.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА – В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

E-mail: muntaj@rambler.ru

**Бабаджанова
Мунзифа Мирзоевна**
Российско-Таджикский (Славянский)
университет
Заведующая кафедрой ЮНЕСКО
«Межкультурный
диалог в
современном мире», к.и.н., доцент
Тел.: +(992)918
64 86 91;
E-mail: muntaj@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли образования и культуры в современном мире. Отмечается, что, в современном мире человечество ощутило всю степень серьезности обострения глобальных проблем и противоречий, и их разрешение требует максимальной сплоченности и умения принимать осознанные и согласованные решения. И в этом контексте образование и культура приобретают первостепенную значимость для устойчивого развития. Взаимодействие культур и цивилизаций предполагает и какие-то общие культурные ценности. Диалог культур может выступать как примиряющий фактор, предупреждающий возникновение войн и конфликтов. Он может снимать напряженность, создавать обстановку доверия и взаимного уважения.

Ключевые слова: образование, культура, культурные ценности, диалог, сотрудничество, современный мир.

EDUCATION AND CULTURE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Munzifa Mirzoevna Babadjanova
Russian-Tajik (Slavonic) University
Head of UNESCO Chair “Intercultural
Dialogue in the Modern World”,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Tel: +(992) 918 64 86 91;

Abstract. The article deals with the role of education and culture in the modern world. It is noted that, in the modern world, mankind has felt the severity of the aggravation of global problems and contradictions, and their resolution requires maximum cohesion and the ability to make informed and coordinated decisions. In this context, education and culture are of paramount importance for sustainable development. The interaction of cultures and civilizations presupposes some common cultural values. Dialogue of cultures can act as a reconciling factor, preventing the emergence of wars and conflicts. It can relieve tensions; create an environment of trust and mutual respect.

Key words: education, culture, cultural values, dialog, cooperation, modern world.

Устойчивость – это поддержание ресурсов и людских возможностей ради будущих поколений.

Устойчивое человеческое развитие представляет собой такое развитие, которое не только приводит к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов. Такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь, для природы, для увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин.

Проблема устойчивости имеет много измерений: она включает в себя способности окружающей среды и институциональное построение. Без институционального построения, поддерживающего права человека, этот процесс в конечном итоге не может стать устойчивым. Человеческое развитие, таким образом, делает акцент на усиление, как государственных институтов, так и общественных структур с тем, чтобы весь процесс развития стал внутренне устойчивым [1, с.7].

Важнейшей миссией образования сегодня, по мнению сторонников мира и демократии, целей и программ ЮНЕСКО, является принцип «Учимся жить вместе» [8]. Этот принцип предполагает включение в содержание образования информации о культурном многообразии мира, обучению искусству диалога, приучению к терпимости и поиску компромисса, привития уважения к национальным особенностям и, прежде всего, достоинству человека, уважению его прав.

Образование – это инструмент, направленный на решение таких важных вопросов, как развитие сельских регионов, здравоохранение, предотвращение распространения ВИЧ/СПИД, экология, а также более широких вопросов этического и правового характера. Для устойчивого развития важнейшим компонентом образования является создание гендерно-чувствительной системы образования на всех уровнях и во всех типах образования.

В то же время для устойчивого развития не существует универсальной модели образования. Подходы к образованию в каждой стране различаются, и будут различаться в силу местных особенностей и приоритетов, несмотря на согласие стран в отношении общей концепции. Каждая страна должна определить свои приоритеты и действия, а также цели, акценты и процессы, исходя из экологических, социальных, экономических условий и соответствующих путей решения проблемы.

Являясь ведущей организацией ООН, ЮНЕСКО была призвана сыграть ключевую роль в разработке стандартов качества образования (согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН) [8]. ЮНЕСКО переориентировала свои программы, в целях устойчивого развития, внося в них необходимые изменения, с тем, чтобы оказать содействие устойчивому развитию. Улучшение качества образования и переориентация его задач на устойчивое развитие стали одним из самых высоких приоритетов ЮНЕСКО и всего международного сообщества.

Фундаментом развития является образование. Об этом говорилось на саммите в Рио-де-Жанейро, и эта мысль была подтверждена на саммите в Йоханнесбурге. В п. 121 Йоханнесбургского Плана выполнения решений Всемирного саммита по устойчивому развитию (ВСУР) подчеркнута необходимость «Интегрировать вопросы Устойчивого Развития в системы образования на всех его уровнях, с тем, чтобы оказывать содействие образованию как ключевому фактору перемен». Это означает провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества людей и интеграция устойчивого развития в систему образования на всех его уровнях.

Техническую поддержку плана обеспечат понимание ценности, обязательства и навыки, напоминая всем – детям, подросткам, взрослым – о том, что программа устойчивого развития – это программа для всех: программа образа жизни, который мы ведем, уважения жизни других людей – близких и далеких, настоящего и будущего, нашего отношения к окружающему нас миру.

Устойчивое развитие требует целостного подхода: образование во имя устойчивого развития неразрывно связано с другими программами и вопросами образования. Это – не новая программа, а призыв к переориентации политики в области образования, образовательной практики и программам таким образом, чтобы образование сыграло важную роль в предоставлении возможности всем членам общества работать вместе над созданием устойчивого будущего.

Глобальными приоритетами в образовании являются «Просвещение, включая формальное образование, повышение квалификации и информированности населения, следует признать в качестве процесса, с помощью которого человек и общество могут в полной мере раскрыть свой потенциал.

Просвещение имеет решающее значение для содействия устойчивому развитию и расширения возможностей

людей в решении вопросов окружающей среды и развития» [4].

«Образование в интересах устойчивого развития задает новое направление для образования и обучения для всех. Оно способствует качественному образованию и распространяется на всех людей. Оно основано на ценностях, принципах и методах, необходимых для эффективного реагирования на текущие и будущие вызовы» [6].

Необходимо на практическом уровне обеспечить поддержку включения вопросов устойчивого развития с использованием комплексного и системного подхода в формальном образовании, а также вне учебных заведений и неформальном образовании на всех уровнях. В частности – посредством разработки эффективных педагогических подходов, педагогического образования, практических методов преподавания, учебных программ, учебных материалов и развития руководства образованием; а также посредством признания значимого вклада образования вне учебных заведений и неформального обучения наряду с профессиональным образованием и обучением непосредственно на рабочем месте.

При этом особо необходимо отметить, что тематика устойчивого развития носит междисциплинарный характер и актуальна для всех дисциплин и секторов.

ЮНЕСКО, которая выполняет функцию в отношении образования для устойчивого развития, имеет большие возможности в этом. Эта функция – роль непосредственного исполнителя Образования для устойчивого развития.

Образование для устойчивого развития включает в себя четыре основные области, имеющие различные цели и аудиторию:

- улучшение базового образования и содействия ему;
- переориентация образования на всех уровнях с целью обеспечения устойчивого развития;
- обеспечение понимания населением устойчивости развития;

- подготовка/обучение.

В Программном заявлении «ЮНЕСКО в глобализованном мире: новый гуманизм XXI века» отмечено, что: «... образование для устойчивого развития, основанное на взаимозависимости окружающей среды, экономики, общества и культурного многообразия, является ключом к более справедливому и процветающему миру XXI века» [2].

Как известно, история человечества – это история становления, взаимодействия диалога культур. Происходящие в современном мире, в наши дни события, невозможно объяснить с позиций какой-либо одной идеологии, системы ценностей или культуры. С конца XX века и в настоящее время, происходит не имевшее место ранее взаимодействие культур. Проблема понимания от межличностного общения до коммуникации культур приобретает особую значимость. И хотя национальные культуры не похожи друг на друга, однако имеются основания, которые определяют возможность их диалога. В последние десятилетия все больше проводились и укреплялись межкультурные контакты: проявилось это в распространении общих ценностей, норм, стандартов, идеалов, некоторые из которых имеют универсальный характер. Происходит проникновение культурных новшеств из одних культур в другие посредством обмена, где подобные новации по объективным причинам возникнуть не могли. Для любого общества такие культурные контакты имеют как позитивные, так и негативные эффекты. С одной стороны, они способствуют взаимообогащению культур, сближению народов, другой – интенсивные и слабо контролируемые заимствования повышают потенциальную опасность утраты той или иной общностью своей культурной самобытности.

«Культура и образование являются наилучшими средствами поддержания мира, особенно в постконфликтных ситуациях, средствами утверждения толерантности, уважения прав человека и достоинства каждого» отмечено в

программном заявлении «ЮНЕСКО в глобализованном мире: новый гуманизм XXI века» [2].

Культура формирует качество и содержательность современного человечества, создавая универсальные схемы мышления и поведения на уровне целостности; «...в условиях глобализации культуры практически не существует никаких границ и для распространения, взаимовлияния различных идей, учений, верований и т. п.». [5, с.9]. Достижения и открытия сегодняшнего дня зачастую проникают в традиционные культуры всех этносов, воспринимающих, ассимилирующих элементы мировой культуры и в свою очередь сами проявляют потенциальную способность дать новые импульсы как национальной, так и мировой культуре. Развитие гармоничного общества, стран возможно и должно быть при высоком экономическом потенциале, достаточном уровне благосостояния, образования, достойной культуре, языке, уважении со стороны других государств, регионов и наций.

В этом контексте особая роль и значение принадлежит системе государственного образования в формировании толерантной модели нации и достижении национального консенсуса в обществе. Члены сообщества должны понять общность исторической судьбы и общей общенациональной культуры, т.е. согласие в отношении своего прошлого и ожиданий на будущее, осознание системы ценностей и чувств, которые связывают всех граждан с родным краем. Система государственного образования и средства массовой информации должны доводить до общественности императив толерантности как безусловного принципа поведения, как безусловное моральное веление, вечное и неизменное, положенное в основу морали.

Процесс глобализации, безусловно, заново ставит вопрос о базисных ценностях человека и возвращает человека к основанию собственного бытия, в котором не осталось места статичным формам.

Поддержание ресурсов и людских возможностей ради будущих поколений – это устойчивость, устойчивое развитие.

Устойчивое человеческое развитие представляет собой такое развитие, которое не только приводит к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов. Такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь, для природы, для увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин; процесс обеспечения людей более широким выбором и доступом к ресурсам. Здоровье, образование, хорошее физическое окружение, свобода действий и свобода слова – такие же важные выборы.

Концепция человеческого развития связывает процесс развития с использованием возможностей природы, отдавая приоритет регенерации окружающей среды с целью сохранения ее потенциала для будущих поколений. Оно уже вышло за рамки своего основного понятия и означает устойчивое развитие. Проблема устойчивости имеет много измерений: она включает в себя способности окружающей среды и институциональное построение. Без институционального построения, поддерживающего права человека, этот процесс в конечном итоге не может стать устойчивым. Человеческое развитие, таким образом, делает акцент на усилении, как государственных институтов, так и общественных структур с тем, чтобы весь процесс развития стал внутренне устойчивым [1, с.7].

Еще в 2000 году в Национальном Отчете по устойчивому развитию «Рио + 10» было отмечено, что «...назрела необходимость разработки национального и местных планов действий по переходу к устойчивому развитию Республики Таджикистан..., ориентированных на детальный анализ ситуации, национальные ресурсы и приоритет решения социально – экономических задач...» [3].

Путь к обеспечению устойчивого развития, которое представляет собой динамическую и эволюционную концепцию, включающую в себя разные стороны и толкования и отражающую разные представления о мире, предлагают Цели развития тысячелетия. И План реализации Десятилетия по образованию для устойчивого развития предусматривает установление связи между Целями развития тысячелетия.

Глобальными приоритетами в образовании являются «Просвещение, включая формальное образование, повышение квалификации и информированности населения, следует признать в качестве процесса, с помощью которого человек и общество могут в полной мере раскрыть свой потенциал.

Просвещение имеет решающее значение для содействия устойчивому развитию и расширения возможностей людей в решении вопросов окружающей среды и развития» [5].

В настоящее время в обязанности ЮНЕСКО входит обеспечение координации деятельности по двум важным международным инициативам в области образования – Образование для всех (ОДВ) и Десятилетие грамотности ООН (ДГООН).

Для соединения целей стратегии этих инициатив с Десятилетием по образованию для устойчивого развития (ДОУР) хорошей основой является План реализации Всемирной стратегии устойчивого развития (ВСУР). Он одобряет цели ОДВ и считает Дакарский план действий контрольной точкой развития образования. И поддерживает две связанные с образованием цели Декларации тысячелетия.

Дакарский план действий считает образование «ключом» к устойчивому развитию.

Между Образованием для устойчивого развития, Образованием для всех и Десятилетием грамотности ООН существует тесная связь. Все эти три движения направлены на достижение Целей развития тысячелетия. Главной стратегией обеспечения устойчивого

развития из этих трех перспектив является образование. Однако все они придают особое значение местным условиям и особенностям, устанавливая тесную связь с гражданским обществом, вовлекая все заинтересованные стороны в разработку политики и ее решение, где руководящая роль принадлежит правительству.

ЮНЕСКО определяет: «Совершенно очевидно, что ОУР, ОДВ и ДГООН неразрывно связаны между собой и являются дополняющими друг друга инициативами» [3]. Все шесть целей ОДВ и цели Декады грамотности являются интегральными компонентами образования для устойчивого развития.

Таким образом, Десятилетие образования для устойчивого развития – это было новое видение образования, которое помогает людям всех возрастов видеть мир, в котором они живут, решать сложные и взаимосвязанные проблемы, угрожающие нашему будущему.

Особо следует отметить положения Боннской декларации, принятой по итогам Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития в Бонне, Германия (31 марта – 2 апреля 2009 г.), в которых отмечается:

«Образование в интересах устойчивого развития задает новое направление для образования и обучения для всех. Оно способствует качественному образованию и распространяется на всех людей. Оно основано на ценностях, принципах и методах, необходимых для эффективного реагирования на текущие и будущие вызовы» [5].

Поэтому декларация призывает на практическом уровне обеспечить поддержку включения вопросов устойчивого развития с использованием комплексного и системного подхода в формальном образовании, а также вне учебных заведений и неформальном образовании на всех уровнях. В частности – посредством разработки эффективных педагогических подходов, педагогического образования, практических методов преподавания, учебных программ, учебных материалов и развития руководства образованием; а также

посредством признания значимого вклада образования вне учебных заведений и неформального обучения наряду с профессиональным образованием и обучением непосредственно на рабочем месте.

Некоторые ключевые темы являются самыми приоритетными в планировании программ и действий, направленных на поддержку Десятилетия. Ключевые темы – это преодоление бедности; гендерное равенство; улучшение охраны здоровья; защита окружающей среды; преобразование села.

В этой связи, в процессе ОУР необходимо принимать во внимание различные местные, национальные и региональные условия, а также глобальный контекст, добиваясь равновесия между глобальными и местными интересами. При этом в содержании формального ОУР очевидна важность органического сочетания накопленного теоретического и практического опыта.

Сотрудничество в образовании и культуре поможет всем без исключения странам в выборе пути устойчивого развития.

Использованная литература

1. Бабаджанова М.М. Образование – приоритетное направление устойчивого развития. // Вестник Герценовского университета № 6 (92). – Санкт-Петербург, 2011. – С.7-9.

2. Бокова И. Программное заявление «ЮНЕСКО в глобализованном мире: новый гуманизм XXI века». 15 ноября 2009 г. – www.unesco.org

3. Национальный отчет по устойчивому развитию «Рио+10». Постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 июля 2002 года, № 297. – Душанбе, 2002.

4. Повестка дня на XXI век, глава 36. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. – www.un.org

5. Чумаков А.Н. Антропологический аспект глобализации. В: Мустафин А.Г. (ред.). Идентичность личности в условиях

глобализации: сб. науч. ст. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.

6. The UNESCO World Conference on Education for Sustainable Development // www.esd-world-conference-2009.org

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Азимова Мадина Турдыевна

кандидат экономических наук,
доцент, заведующая отделом «Развития
зеленой занятости и экологического
просвещения»

Научно-исследовательского
института устойчивого развития и зеленой
экономики Международного университета
туризма и предпринимательства
Таджикистана

Тел: +992 909 90 50 62

E-mail: madina.azim@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается важность трудовых ресурсов как ключевого элемента для достижения устойчивого развития. Описывается роль качественного образования, профессиональной подготовки и социальной защищенности, а также проблемы, связанные с безработицей, доступностью образования и гендерным неравенством. Приводится анализ текущей ситуации на рынке труда, а также прогнозы Международной организации труда на ближайшие годы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, трудовые ресурсы, образование, безработица, гендерное неравенство, экономический рост, достойная работа, Международная организация труда.

LABOR PROSPECTS IN THE CONDITIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Madina Turdyevna Azimova

PhD in Economics, Associate Professor, Head
of the Department of "Green Employment
Development and Environmental Education"

Research Institute for Sustainable
Development and Green Economy,
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Tel: +992 909 90 50 62

E-mail: madina.azim@mail.ru

Abstract: The article examines the importance of labor as a key element for achieving sustainable development. It describes the role of quality education, training and social security, as well as issues related to unemployment, access to education and gender inequality. It provides an analysis of the current situation on the labor market, as well as forecasts of the International Labor Organization for the coming years.

Key words: sustainable development, labor force, education, unemployment, gender inequality, economic growth, decent work, International Labor Organization.

Устойчивое развитие представляет собой концепцию, которая включает в себя баланс между экономическим ростом, социальным развитием и охраной окружающей среды. Одним из важнейших факторов, способствующих достижению устойчивого развития, являются трудовые ресурсы. В этом контексте трудовые ресурсы не ограничиваются только числом работников, но также их качеством, уровнем образования, профессиональной подготовкой, социальной защищенностью и вовлеченностью в процесс экономической и социальной трансформации. Таким образом, трудовые ресурсы играют центральную роль в формировании основ устойчивого развития, определяя темпы роста, инновационную активность, улучшение качества жизни и экологическую устойчивость.

Один из 17 приоритетных направлений, изложенных в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой мировыми лидерами в сентябре 2015 года на историческом саммите Организации Объединенных Наций, является «содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [5].

Эта цель возникла в связи с тем, что, по данным Международной организации труда, около половины

населения мира существует на сумму, эквивалентную всего лишь 2 долларам США в день. Принятие этой цели на глобальном уровне стало откликом на крайне тревожную ситуацию, в которой оказались миллиарды людей, для которых даже работа не является гарантией выхода из бедности. По данным Международной организации труда, большое количество людей трудятся в условиях неформальной занятости, без социальной защиты и с низким уровнем заработной платы, что усугубляет проблему социальной не равенства и неустойчивости. В таких условиях становится очевидным, что традиционные экономические модели не обеспечивают справедливого распределения благ и возможностей для всех, что в свою очередь ставит под угрозу устойчивость и развитие общества в целом.

Важным аспектом в контексте достижения цели устойчивого экономического роста и достойной работы для всех является формирование и развитие качественных трудовых ресурсов. Качественная рабочая сила является не только базисом для повышения производительности труда, но и ключом к инновационному и экологически устойчивому росту. В этом контексте важнейшими факторами становятся доступ к образованию, повышение квалификации и переподготовка, а также создание условий для социальной мобильности.

В своем докладе ЮНЕСКО приводит статистику, согласно которой 129 стран были ранжированы по уровню доступности образования. Этот показатель оказывает прямое влияние на будущие экономические и социальные успехи стран, а также на развитие глобальной устойчивости и справедливости[3].

Согласно данным ЮНЕСКО, около 72 миллионов детей, что составляет почти 10% всех детей младшего школьного возраста, не посещают школу. Это свидетельствует о наличии значительных барьеров на пути к образованию, включая социальные, экономические и культурные препятствия, которые мешают детям получить базовые знания. Наибольшее

количество детей, не посещающих школу, проживает в странах Южной Азии и Африки – более 75% от общего числа. Это связано с бедностью, социальными традициями и недостаточной инфраструктурой образования в этих регионах. Особое внимание следует уделить также гендерному неравенству: 57% детей, не получающих начальное образование, – это девочки. Больше всего девочек, лишенных доступа к образованию, наблюдается на Среднем Востоке и в Северной Африке. Подобные данные свидетельствуют о существующих культурных и социальных барьерах, которые препятствуют доступу девочек к образованию, а значит, ограничивают их будущие возможности в жизни.

Устойчивое развитие невозможно без обеспечения населения доступными и качественными рабочими местами. В условиях постоянно растущего населения и ускоряющихся темпов глобализации, создание рабочих мест становится одной из ключевых задач для стран и мировых экономик. Каждый год для новых участников рынка труда, в соответствии с темпами роста населения трудоспособного возраста, требуется создание примерно 30 миллионов рабочих мест [6].

По последним прогнозам, уровень безработицы в мире в 2024 году составит 4,9%, что немного ниже 5% в 2023 году. Несмотря на это улучшение, прогнозы, сделанные ранее, говорили о росте безработицы в текущем году до 5,2%, что подтверждает, насколько динамичным и непредсказуемым остается рынок труда. Ожидается, что в 2025 году уровень безработицы останется на уровне 4,9% [6].

Однако, несмотря на сравнительно стабильные показатели безработицы, ситуация на рынке труда далеко не идеальна. Эксперты подчеркивают, что нехватка рабочих мест и возможностей для трудоустройства продолжает оставаться актуальной проблемой во многих странах мира. По данным Международной организации труда (МОТ), в 2024 году около 402 миллионов людей по-прежнему будут находиться в поисках работы, несмотря на их желание трудиться.

Для того чтобы достичь устойчивого развития, необходимо внедрять эффективные меры, направленные на создание рабочих мест, повышение их качества, улучшение условий труда и доступности образования. Трудовые ресурсы становятся основой не только для роста и инноваций, но и для построения справедливого и инклюзивного общества, в котором каждый человек будет иметь возможность реализовать свой потенциал.

Таким образом, устойчивое развитие невозможно без обеспечения равных возможностей для всех граждан, включая доступ к качественным рабочим местам и образованию. В условиях глобализации, демографических изменений и социальных вызовов необходимо предпринимать шаги, направленные на улучшение качества трудовых ресурсов, создание новых рабочих мест и сокращение социального неравенства. Только через комплексный подход, который учитывает все аспекты социальной, экономической и экологической устойчивости, можно достичь полноценного развития и справедливости для всех.

Использованная литература

1. International Labour Organization (ILO) Report: «World Employment and Social Outlook: Trends 2018" [Electronic.Resource], January 2018.- 6p.- Mode of access: . [Электронный ресурс]. URL:https://www.ilo.org/global/research/globalreports/weso/2018/WCMS_615594/lang-en/index.htm (Дата обращения: 9.04.2025)
2. Глобальная безработица в 2024 году немного снизится – до 4,9 процента. [Электронный ресурс]. URL:<https://news.un.org/> (Дата обращения: 9.04.2025)
3. Доступность обучения в странах мира. [Электронный ресурс]. URL:<https://euroosvita.net/prog/print.php/prog/print.php?id=1511&pp71e9>
4. Зиновьева Е.В. Эффективнее использовать трудовые ресурсы. Социальная и кадровая политика / Е.В.

Зиновьева, Д.А. Гладков //Железнодорожный транспорт. - 2023 - №9. - С. 53-54.

5. МОТ предупреждает: преждевременное свертывание стимулирующих мер может привести к продлению кризиса занятости. // Человек и труд. 2010. №3.-с.12

6. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>(Дата обращения: 9.04.2025)

**ВКЛАД РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В РЕАЛИЗАЦИИ
ЦЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН**

Сангинов Нарзулло Наимович
кандидат политических наук, старший
научный сотрудник отдела политических
проблем международных отношений
ИФПП им А. Баховаддинова НАНТ
Тел.: +992 93 5143314
E-mail: sanginov1953@mail.ru

В статье рассматривается вклад Республики Таджикистан в реализацию Целей устойчивого развития (ЦУР), провозглашённых Организацией Объединённых Наций. Подчеркивается активная международная позиция страны в продвижении повестки устойчивого развития, особенно в вопросах водной дипломатии, экологии, устойчивого сельского хозяйства и социальной инклюзивности. Также анализируются национальные стратегии и программы, направленные на достижение конкретных ЦУР, включая борьбу с изменением климата, обеспечение качественного образования и расширение прав и возможностей женщин. Особое внимание уделено институциональным механизмам координации, межсекторальному сотрудничеству и участию Таджикистана в международных инициативах, таких как Водная декада ООН.

Ключевые слова: *Таджикистан, устойчивое развитие, ООН, цели устойчивого развития (ЦУР), водная дипломатия, климат, инклюзивность, международное сотрудничество.*

**THE CONTRIBUTION OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO THE
IMPLEMENTATION OF THE UNITED
NATIONS SUSTAINABLE
DEVELOPMENT GOALS**

Sanginov Narzullo Naimovich
Ph.D. in Political Science, Senior Research
Fellow,
Department of Political Issues of International

Relations,
A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy,
Political Science and Law,
National Academy of Sciences of Tajikistan
Phone: +992 93 5143314
E-mail: sanginov1953@mail.ru

This article examines the contribution of the Republic of Tajikistan to the implementation of the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs). It highlights the country's proactive international engagement in advancing the sustainable development agenda, particularly in the areas of water diplomacy, environmental protection, sustainable agriculture, and social inclusion. The article also reviews national strategies and policies aimed at achieving specific SDGs, such as combating climate change, ensuring quality education, and empowering women. Special attention is given to institutional coordination mechanisms, cross-sectoral cooperation, and Tajikistan's participation in global initiatives like the UN Water Decade.

Keywords: *Tajikistan, sustainable development, United Nations, SDGs, water diplomacy, climate, inclusivity, international cooperation.*

Как известно 25 сентября 2015 года на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, были приняты Цели устойчивого развития (ЦУР), которые представляют собой универсальный план действий государств на период до 2030 года. ЦУР включают в себя 17 Целей, важнейшими из которых на наш взгляд, признаются:

- повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах (цель № 1);
- ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства (цель № 2);
- обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех (цель № 4);

– обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех (цель № 6);

– содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех (цель № 8);

– создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций (цель № 9);

– принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями (цель № 13);

– защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия (цель № 15);

– укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства в интересах устойчивого развития (цель № 17).

Указанные цели охватывают все ключевые аспекты устойчивого развития каждой отдельно взятой страны – члена ООН. Принимая во внимание это обстоятельство, Республика Таджикистан, как полноправный член международного сообщества, одним из первых в регионе Центральной Азии продемонстрировала политическую волю и активно включилась в реализацию ЦУР.

Так, уже в 2016 году была создана Межведомственная координационная комиссия по устойчивому развитию, а в 2017 году утверждён Национальный механизм мониторинга и оценки ЦУР. Эти шаги позволили интегрировать цели устойчивого развития в национальную Стратегию развития Таджикистана на период до 2030 года, которая была утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. В настоящем документе высшей

целью долгосрочного развития Таджикистана - повышение уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического развития

Огромный вклад Республика Таджикистан в реализации Цели № 6 касательно водной тематики. Как известно водная проблематика занимает центральное место в устойчивом развитии Республики Таджикистан. С учетом уникальности своего географического положения, наличием системы ледников, знаменитым из которых признается ледник Федченко, рек и озёр, включая крупнейшую в регионе реку Вахш, истоков Амударьи, наша страна располагает примерно 60% водными ресурсами всей Центральной Азии.

На международной арене Республика Таджикистан проявляет активную дипломатическую инициативу в сфере водных ресурсов. Она является автором и инициатором ряда важных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН:

1. Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028) - инициатива Таджикистана, направленная на содействие устойчивому управлению водными ресурсами, трансграничному водному сотрудничеству и повышению роли воды в устойчивом развитии.

2. Организация Международных водных конференций высокого уровня в Душанбе (2018, 2020, 2022, 2024 гг.), в которых приняли участие представители более 100 стран, международных организаций и научных кругов. Эти конференции явились благоприятной платформой для выработки решений по эффективному водному управлению, борьбе с водным дефицитом и климатическими угрозами.

Внутри страны реализуются программы по модернизации систем водоснабжения в сельской местности, обеспечивая улучшенный доступ к воде более чем 70% населения.

Душанбинский водный процесс — это инициатива Правительства Республики Таджикистан по поддержке реализации целей Международного десятилетия

действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», посредством проведения ряда конференций, проводимых Правительством Таджикистана раз в два года в тесном сотрудничестве с ООН. На современном этапе она превратилась в международную платформу, направленную на продвижение глобального диалога по водным вопросам, реализацию 6 цели устойчивого развития. В рамках данного процесса под эгидой Правительства Таджикистана с 2013 года было проведено **четыре международных водных форума:**

Первый международный водный форум, 20–22 августа 2013 года. Форум был посвящён завершению Международного десятилетия действий «Вода для жизни» (2005–2015), который обозначил старт многостороннего водного диалога в формате Душанбинского водного процесса.

Второй международный водный форум, 6–9 июня 2015 года. В ходе Форума были обсуждены проблема водной безопасности в условиях изменения климата и подведение итогов десятилетия «Вода для жизни».

Третий международный водный форум, 20–22 июня 2018 года был посвящён запуску Десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028», провозглашённого по инициативе Таджикистана на Генассамблее ООН.

Четвёртый международный водный форум состоялся 6–9 июня 2022 года в преддверии Конференции ООН по водным ресурсам (2023). Основной акцент был сделан на ускорение действий и межсекторное сотрудничество по достижению водных целей ЦУР. Принята Душанбинская декларация и переданы предложения в «Водную повестку действий ООН».

Пятый форум в рамках Душанбинского водного процесса планируется провести в 2025–2026 годах.

На стадии проработки находится «Национальная водная стратегия на период до 2040 года» и «Государственная программа питьевого водоснабжения и водоотведения на период до 2032 года».

Республика Таджикистан должно внимание уделяет вопросам «зелёной» экономики. По этому поводу, выступая на церемонии открытия Третьей Международной конференции по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018 – 2028 годы», Лидер нации отметил следующее:

«Мы удваиваем наши усилия по переходу к «зелёной» экономике и водные ресурсы играют ключевую роль в достижении этой цели. Более 98% электроэнергии Таджикистана вырабатывается за счёт гидроэнергетических ресурсов страны. Мы намерены к 2032 году довести этот показатель до 100 процентов, то есть наладить производство электроэнергии полностью за счёт ресурсов «зелёной энергии». Ещё одной нашей целью является превращение Таджикистана в «зелёную страну» к 2037 году.

В этом контексте, наряду с полным использованием возобновляемых источников энергии, мы приняли «Программу природного озеленения страны до 2040 года», согласно которой за этот период необходимо будет посадить более двух миллиардов саженцев» [1]/

Именно указанные обстоятельства способствовали появлению нового политического термина – «зеленая» дипломатия. Благодаря дальновидной политике Лидера нации, «зелёная» дипломатия Республики Таджикистан стала важным аспектом внешней политики страны. Она содействует эффективному управлению природными ресурсами, такими как вода и земля, создает условия для формирования экологически ориентированной политики, направлена не только на охрану окружающей среды, но и на создание устойчивых экономических условий, которые помогают сократить бедность и способствуют экономическому росту. Устойчивое управление этими ресурсами важно для обеспечения долгосрочного экономического развития, и данный процесс усиливается дипломатическими инструментами. Несомненно, «зелёная» дипломатия

является важным механизмом решения экологических проблем на глобальном уровне.

Таким образом, Республика Таджикистан на международной арене зарекомендовала себя как глобальный лидер в водной дипломатии и продвигает идею «вода как катализатор мира и устойчивого развития». Глобальные инициативы Лидера нации служат ярким примером «зелёной» дипломатии, которая решает не только водные и климатические проблемы Центральной Азии, но и способствует глобальной интеграции в сфере устойчивого управления природными ресурсами.

Правительство Республики Таджикистан принимает меры по реализации других целей устойчивого развития. Так, в процессе реализации мероприятий по устранению нищеты в борьбе с голодом (цели 1 и 2) Республика Таджикистан достигла положительных результатов по поддержке малообеспеченных семей путем выдачи дополнительных субсидий и трансфертов. По данным Всемирного банка, уровень крайней нищеты в Таджикистане сократился с 32% в 2009 году до менее 13% в 2023 году.

Республика Таджикистан активно участвует в международных усилиях по борьбе с изменением климата (цель № 13). Изменение климата представляет собой одну из самых серьёзных глобальных проблем, которой особенно подвержена наша страна. Президентом Республики Таджикистан уважаемым Эмомали Рахмоном, предложены ряд важнейших глобальных и региональных инициатив в данной области.

Так, выступая на осенней 79 сессии ГА ООН 25 сентября 2024 года Лидер нации подчеркнул: «Таджикистан, 93% территории которого занимают горы, с учётом регулярно происходящих стихийных бедствий, также уязвим перед изменением климата. Стихийные бедствия ежегодно наносят экономике Таджикистана ущерб на сотни миллионов долларов США, к сожалению, во многих случаях они также приводят к большим

человеческим жертвам. Изменение климата приводит к быстрому таянию ледников и уменьшению объема речной воды в различных частях мира, в том числе в Центральной Азии. Этот процесс негативно сказывается на реальных секторах национальной экономики, таких как энергетика, промышленность и сельское хозяйство.

На сегодняшний день из 14 тысяч ледников Таджикистана, являющихся основным источником питьевой воды в регионе, более тысячи полностью растаяли, темпы их таяния увеличиваются. При этом осадки и ледники Таджикистана составляют до 60 процентов источника образования водных ресурсов Центральной Азии. Между тем, по инициативе Таджикистана объявление 2025 года Организацией Объединённых Наций «Международным годом сохранения ледников» создаёт благоприятную основу для развития сотрудничества между заинтересованными сторонами. Согласно указанному решению Генеральной Ассамблеи, 21 марта ежегодно отмечается как «Всемирный день ледников», под эгидой Генерального секретаря Организации Объединённых Наций создается «Международный целевой фонд по защите ледников» [2].

Именно по инициативе Лидера нации, о чем отмечено в его выступлении, создан Международный фонд по защите ледников, а 2025 год объявлен Международным годом сохранения ледников, которые направлены на защиту ледников, имеющих стратегическое значение для горных регионов и водных ресурсов.

В 2017 году Республика Таджикистан ратифицировала Парижское соглашение, в рамках которого обязалась сократить выбросы парниковых газов на 30-40% к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 года, при условии международной поддержки.

В 2019 году Республика Таджикистан приняла Национальную стратегию адаптации к изменению климата до 2030 года, направленная на повышение

устойчивости ключевых секторов экономики к климатическим рискам.

Республика Таджикистан активно участвует в региональных инициативах, направленных на развитие механизмов рыночной экономики в рамках Парижского соглашения, и сотрудничает с международными организациями для интеграции вопросов миграции, окружающей среды и изменения климата в национальные планы адаптации.

Обладая значительными гидроэнергетическими ресурсами, Республика Таджикистан под руководством Лидера нации реализует созидательную политику, продвигая использование возобновляемых источников энергии, в частности гидроэнергетики. Всем известно, что более 98% всей электроэнергии в стране производится на основе гидроэнергетики, что делает республику одной из самых «чистых» энергетических систем в мире. Реализация проектов по строительству малых и средних ГЭС способствует снижению зависимости от ископаемых видов топлива. На международных площадках Лидер нации многократно подчёркивал необходимость сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата, что способствует развитию «зелёной» дипломатии и экономики, а также преобразованию республики в «зеленую» страну.

Все это свидетельствует о том, что Республика Таджикистан активно участвует в выработке согласованной экологической политики и обеспечении устойчивого развития. Поэтому мировое сообщество признают Республику Таджикистана надёжным партнёром в решении всех глобальных вопросов человечества.

Наша страна выступает за расширение международной климатической солидарности и подчеркивает уязвимость горных экосистем к климатическим изменениям. Именно по инициативе Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Генеральная Ассамблея

ООН провозгласила 2025 год Международным годом охраны ледников.

При поддержке международных организаций в республике реализуются проекты по борьбе с опустыниванием, восстановлению лесных массивов, рациональному использованию водных ресурсов и устойчивому сельскому хозяйству.

Очень многое делается в республике для реализации целей 1 и 3 ЦУР, которые направлены на ликвидацию нищеты и обеспечение продовольственной безопасности. Так в тесном взаимодействии с Всемирным банком за период независимости удалось заметно снизить уровень бедности в стране. Так, по данным Всемирного банка за период с 2009 по 2023 г.г. снизить показатели в данной области до менее 13%. Основные инструменты включают социальную защиту, субсидирование малообеспеченных семей и развитие сельского хозяйства с фокусом на устойчивые практики и ирригацию.

В рамках реализации цели № 4 ЦУР относительно качественного образования, в республике принята и внедряется Государственная стратегия развития образования до 2030 года, которая предусматривает: рост охвата школьным образованием; расширение программ технического и профессионального образования и сотрудничество с международными организациями, включая ЮНЕСКО и Азиатский банк развития. Ведётся модернизация учебных программ, повышение квалификации учителей и развитие цифровой инфраструктуры.

Таким образом, можно констатировать, что Республика Таджикистан не просто принимает Цели устойчивого развития как внешнюю повестку, но и на их основе активно формирует свою национальную стратегию.

Несмотря на некоторые имеющиеся трудности (ограниченный доступ к инвестициям и технологиям; высокая уязвимость перед климатическими рисками, особенно в горных районах; определенная зависимость экономики от внешних переводов трудовых мигрантов и

т.д.), Республика Таджикистан выдвигая глобальные международные инициативы, проведя кардинальные институциональные реформы и, прежде всего, благодаря политической воле руководства страны, а также стратегическому планированию. внесла и вносит по настоящее время, значимый вклад в глобальные усилия по созданию справедливого, устойчивого и безопасного мира.

Использованная литература:

1. Выступление на церемонии открытия Третьей Международной конференции по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы»// Электронный ресурс/ Режим доступа/ <http://www.president.tj/ru/node/33618/> Дата обращения: 17.04.2025.

2. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на 79-й сессии Ассамблеи ООН//Электронный ресурс/ Режим доступа/ <https://mfa.tj/ru/moscow/view/15801/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emomali-rakhmona-na-79-i-sessii-assamblei-onn/> Дата обращения: 17.04.2025.

**РАҲБАРИИ СТРАТЕГИИ ЭКОЛОГӢ
ДАР МУНОСИБАТҲОИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ: ТАШАББУСҲОИ
ТОҶИКИСТОН БАРОИ ҲИФЗИ
ПИРЯХҲО ДАР ЗАМИНАИ
ҲАМКОРИИ БИСЁРЧОНИБАИ СММ**

Дороншоева Некбахт Шоқосумовна
номзади илмҳои сиёсӣ, мудири шуъбаи
ШМА ва Канадаи Институти омӯзиши
масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои
АМИТ

Тел: +992 935219683

Е-mail:

1983neka@gmail.com, dep.usa.canada@gmail.com

Дар мақолаи мазкур саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор (ҲРУ) мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф ба таври хос нақши Пешвои миллатро дар пешбурди ташаббусҳои глобалӣ, аз ҷумла пешниҳод ва эълони «Соли 2025 – Соли байналмилалӣ Ҳиғзи пиряхҳо» ва дигар иқдомҳои муҳими обӣ, махсусан дар ҳамоҳангӣ бо Созмони Милалӣ Муттаҳид ва сохторҳои марбутан он, таъкид намудааст. Ҳамзамон, дар мақола ба дастовардҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти коҳиши сатҳи фақр, таҳкими низоми маорифу тандурустӣ ва ҳиғзи муҳити зист, инчунин ба мушкилоти мавҷуда ва роҳҳои эҳтимолии рафъи онҳо таваҷҷуҳ зоҳир гардидааст. Мақсад аз таҳияи мақола – нишон додани аҳамияти стратегияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини рушди устувори иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва экологӣ мебошад.

Калидвожаҳо: Ҳадафҳои рушди устувор (ҲРУ), стратегияи миллӣ, татбиқи сиёсати рушд, иқтисоди сабз, тағйирёбии иқлим, захираҳои молиявӣ, солҳои инноватсия ва рақамикунонӣ, иқтисоди миллӣ рушд.

**STRATEGIC ENVIRONMENTAL
LEADERSHIP IN INTERNATIONAL
RELATIONS: TAJIKISTAN'S GLACIER
PROTECTION INITIATIVES IN THE**

**CONTEXT OF UN MULTILATERAL
COOPERATION**

**Doronshoeva Nekbakht
Shoqasumovna**

Candidate of Political Sciences,
Head of the Department of the USA
and Canada,

Institute for the Study of the Problems
of Asian and European Countries,
National Academy of Sciences of Tajikistan
Tel: +992 935219683

E-mail:

1983neka@gmail.com, dep.usa.canada@gmail.com

This article explores the contribution of the Republic of Tajikistan and the role of the Leader of the Nation, His Excellency Emomali Rahmon, in the implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs). The author specifically highlights the pivotal role of the Leader of the Nation in promoting global initiatives, including the proposal and proclamation of “2025 as the International Year of Glacier Preservation” and other critical water-related efforts, particularly in cooperation with the United Nations and its specialized agencies. The article also examines Tajikistan’s progress in poverty reduction, strengthening the education and healthcare systems, and environmental protection, while addressing existing challenges and proposing potential solutions. The overarching aim is to underscore the significance of Tajikistan’s national development strategy in achieving sustainable social, economic, and environmental progress.

Keywords: Sustainable Development Goals (SDGs), national strategy, development policy implementation, green economy, climate change, financial resources, years of innovation and digitalization, national development capacity.

Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор беназир арзёбӣ мешавад. Ташаббусҳои, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон

ироа намудаанд, мавриди истиқболи васеи ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор гирифта, аз ҷониби аксари кишварҳои дунё дастгирӣ ёфтаанд. Аз ҷумла, пешниҳоди навбатии Пешвои миллат ба Созмони Милали Муттаҳид оид ба эълони “Соли 2025 – Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо” ва “21 март – Рӯзи байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо” аз ҷониби кишварҳои зиёде пуштибонӣ гардид ва мақоми байналмилалӣ Тоҷикистонро боз ҳам таҳким бахшид.

Қобили зикр аст, ки ташаббуси аввалини Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон моҳи октябри соли 1999 дар иҷлосияи 54-уми Маҷмаи Умумии СММ ироа гардид. Дар он ташаббус эълони “Соли 2003 – Соли байналмилалӣ оби тоза” пешниҳод шуда, баъдан дар иҷлосияи 55-уми СММ бо Қатъномаи таҳти рақами A/RES/55/196 аз 20 декабри соли 2000 қабул гардид [7].

Айни ҳол, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Созмони Милали Муттаҳид дар бахшҳои мухталиф, аз ҷумла ҳифзи муҳити зист, рушди устувор, идоракунии захираҳои об ва дигар самтҳои афзалиятноки ҳамкори фаъолона ба роҳ мондааст. Ҳамоҳангсозии доимии СММ дар Тоҷикистон, хонум Пратибха Мехта, зимни суҳанронии худ 20 октябри соли 2020 таъкид намуд, ки рушди соҳибкорӣ ва мубориза бо оқибатҳои тағйирёбии иқлим аз самтҳои калидии фаъолияти СММ дар Тоҷикистон маҳсуб меёбанд.

Изҳороти ӯ махсусан ҷолиб аст, ки гуфтааст: «Гарчанде муайян кардани рақами дақиқ душвор бошад ҳам, дар давоми 25 соли охир мо ба Тоҷикистон тақрибан ним миллиард доллари ИМА ҳамчун грант пешниҳод кардем. Ин маблағҳо барои таҳкими иқтидорҳо, сохторҳо ва рушди инсонӣ равона шуда, таъсиси ҷойҳои корӣ, беҳсозии дастрасӣ ба хизматрасониҳои тиббӣ, таҳкими малакаҳои идоракунӣ ва ҳифзи муҳити зистро дар бар мегиранд».

Илова бар ин, Барномаи рушди СММ (ПРООН) дар татбиқи сулҳу суботи миллӣ ва раванди барқарорсозии баъд аз ҷанги шаҳрвандӣ нақши назаррас бозидааст. Дар давоми 16 соли охир, бо

кӯмаки ин ниҳод, коҳиши сатҳи камбизоатӣ ва беҳбуди сифати соҳаҳои маорифу тандурустӣ ба даст омадааст. Агар дар оғози солҳои баъд аз ҷанги шаҳрвандӣ сатҳи ғафр дар кишвар то ба 80% расида бошад, ҳоло он то ба 30% коҳиш ёфтааст. Барномаи рушди СММ дар расидан ба ин дастовардҳо саҳми намоён гузоштааст.

Бо вучуди ин, бисёре аз фаъолиятҳо ҳанӯз ба анҷом нарасидаанд. Аз ҷумла, корҳо дар самти таъсиси ҷойҳои нави корӣ, баланд бардоштани сифати хизматрасониҳо дар соҳаҳои маорифу тандурустӣ, беҳтар намудани дастрасӣ ба оби тозаи нӯшокӣ, таҳкими ҷомеаи шаҳрвандӣ, бахши хусусӣ ва рушди соҳибкорӣ идома доранд. Ба гуфтаи хонум Мехта, ҳамаи ин иқдомот барои таъмини рушди устувори дарозмуддати Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамоянд. [6]

Яке аз масъалаҳои мубрами ҷаҳони муосир – масъалаи об, истифода ва ҳифзи он мебошад, ки дар бисёр минтақаҳои кураи замин хусусияти иҷтимоӣ ва сиёсӣ касб кардааст. Тағйирёбии иқлим, ки бо обшавии босуръати пирияхҳо, хушксолӣ ва дигар офатҳои табиӣ зоҳир мешавад, бешубҳа ба амнияти озукаворӣ, захираҳои об, энергетика ва тандурустӣ дар саросари ҷаҳон таъсири манфӣ мерасонад.

Дар ин замина, моҳи августи соли 2003 дар шаҳри Душанбе Форуми байналмилалӣ оби тоза баргузор гардид, ки он ҳамчун заминаи устувор барои тадбирҳои минбаъда дар ҳалли мушкилоти норасоии об хизмат намуд. Дар пайи ин иқдом ва бо ташаббуси Ҷумҳурии Тоҷикистон Даҳсолаи байналмилалӣ амал таҳти унвони «Об барои ҳаёт, 2005–2015» эълон гардид. Аз 30 май то 1 июни соли 2005 конференси байналмилалӣ «Ҳамкориҳои минтақавӣ дар ҳавзаи дарёҳои фаромарзӣ» баргузор гардид, ки дар он Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо муассисаҳои Созмони Милали Муттаҳид саҳми назаррас гузошт.

Қобили зикр аст, ки пешниҳодоти ҷониби Тоҷикистон дар Ҳамоиши панҷуми байналмилалӣ об дар шаҳри Истанбул низ мавриди истиқболи ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор гирифт. Ба ин тариқ, соли 2013 бо

Қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ таҳти рақами A/RES/65/154 ҳамчун «Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об» эълон гардид.

Ташаббуси дигаре, ки аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шуд, Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018–2028» мебошад. Ин ташаббус моҳи декабри соли 2016 бо қабули Қатъномаи 71/222 Маҷмаи Умумии СММ расмӣ гардид. Мӯҳлати он то 22 марти соли 2028, ки ба Рӯзи ҷаҳонии об рост меояд, идома хоҳад ёфт.

Дар ҳамин замина, ташаббуси навбатии Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон – эълон намудани «Соли 2025 – Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо» ва «21 март – Рӯзи байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо» - низ аз ҷониби ҷомеаи байналмилалӣ дастгирӣ ёфт. Аз ин баъд, ҳамасола санаи 21 март ҳамчун Рӯзи байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо таҷлил мегардад. Дар ҳамин робита, дар моҳи майи соли ҷорӣ дар шаҳри Душанбе нахустин Конференсияи байналмилалӣ сатҳи баланд бахшида ба Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо баргузор хоҳад шуд.

Расми 1. Ҳадафҳои СММ дар соҳаи рушди устувор.

Дар маҷмӯъ, рушди устувор дар шароити имрӯза ҳамчун яке аз самтҳои калидии сиёсати байналмилалӣ дар бахшҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва муҳити зист эътироф гардидааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви фаъол ва ташаббускори ҷомеаи ҷаҳонӣ Ҳадафҳои Рушди Устуворро, ки 25 сентябри соли 2015 дар иҷлосияи 70-уми Маҷмаи Умумии СММ дар шаҳри Нью-Йорк қабул гардиданд, пурра дастгирӣ мекунад.

Ҳадафҳои мазкур, ки ҷойгузини Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола (2000–2015) гардиданд, 17 ҳадаф ва 169 вазифаро дар бар мегиранд ва то соли 2030 ба ҳайси роҳнамо барои расидан ба рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ хизмат мекунанд [2, саҳ. 127].

Мафҳуми рушди устувор дар Конфронси СММ оид ба муҳити зист ва рушд дар Рио-де-Жанейро соли 1992 расман пазируфта шуд ва то имрӯз бо таҳкими заминаҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ ба низоми давлатдорӣ бисёре аз кишварҳои ҷаҳон ворид гардидааст [4]. Дар доираи ин ҳадафҳо, масоили муҳими ҷаҳонӣ, аз қабили рушди устувор, шугъл барои ҳама, пешгирии тағйирёбии иқлим ва таъмини дастрасӣ ба оби тоза мавриди таваҷҷуҳи вижа қарор доранд.

Дар ҳуҷҷате, ки аз ҷониби сарони давлатҳо ва ҳукуматҳои кишварҳои гуногуни ҷаҳон тасдиқ шудааст, зикр мегардад: «...Имрӯз мо 17 Ҳадафи рушди устувор ва 169 вазифаи марбут ба онҳоро эълон менамоем, ки характери ҳамгиро ва ҷудонашаванда доранд. ...Мо якҷо ба роҳи рушди устувор ворид мегардем ва худро ба таъмини рушди глобалӣ ва ҳамкориҳои мутақобилан судманд бахшида, ки метавонад манфиатҳои бузург ба ҳамаи кишварҳо ва минтақаҳои ҷаҳон оварад» [6].

Расми 1. Ҳадафҳои рушди устувор дар Тоҷикистон.

Аз ин шумора, Ҷумҳурии Тоҷикистон 16 Ҳадафи рушди устуворро, ки ба воқеият ва афзалиятҳои миллии кишвар мувофиқ мебошанд, қабул намудааст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ноил шудан ба дастовардҳои татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор (ҲРУ), ки ба як қатор санадҳои

стратегии муҳим ва қонунҳо равона шудааст, як қатор ҳуҷҷатҳои муҳимро қабул намудааст. Аз ҷумла, инҳоянд:

- Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030;
- Барномаи миёнамӯҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025;
- Концепсияи таҳсилоти пайдарпай дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2017–2023;
- Стратегияи миллии мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлими Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030;
- Стратегияи рушди иқтисоди сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037;
- Стратегияи миллии оби Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040;
- Стратегияи рушди зехни сунъӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040;
- Барномаи давлатии омӯзиш ва хифзи пирияхҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010–2030;
- Даҳсолаи амал барои илмҳои криосфера, солҳои 2025–2034;
- Солҳои 2025–2030 – «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия»;
- Барномаи давлатии паст намудани сатҳи камбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Барномаи давлатии рушди иҷтимоии ҷавонон барои солҳои 2023–2027;
- Стратегияи рушди устувори соҳаи кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022–2027;
- Барномаи миллии оид ба ислоҳоти соҳаи тандурустӣ;
- Барномаи давлатии таъмини бехатарии озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030.

Ин ҳуҷҷатҳо аз ҷумлаи заминаҳои муҳими ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мебошанд, ки барои татбиқи ҳамаҷонибаи Ҳадафҳои рушди устувор дар кишвар ва таҳкими иқтисоди миллии рушд мусоидат мекунанд [4].

Дар баробари дастовардҳои татбиқи ҲРҶ, мушкилот низ ҷой доранд, аз ҷумла:

- маҳдудияти захираҳои молиявӣ;
- дастрасии нокифоя ба маълумоти саҳеҳ барои назорати иҷрои ҲРҶ;
- осебпазирии иқтисоди кишвар ба таъсири омилҳои беруна, аз ҷумла муҳоҷират ва вобастагӣ ба захираҳои табиӣ.

Барои бартараф кардани ин мушкилиҳо, чораҳои зерин заруранд:

- рушди ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ, аз ҷумла СММ ва ниҳодҳои марбутан он (UN-Water, UNDP, UNESCO), Бонки Ҷаҳонӣ ва Бонки Осиёи Рушд ва дигарон дар доираи ҲРҶ;
- табилии иқтисодҳои об ва энергетикӣ ба манбаи рушди устувор;
- ғаълсозии нақши ҷомеаи шаҳравандӣ ва тақвияти иқтисоди институтҳои давлатӣ ҷиҳати расидан ба Ҳадафҳои рушди устувор.

Хулоса, ташаббусҳои, ки аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон пешбинӣ шудаанд, саривақтӣ буда, аз ҷониби Созмони Милали Муттаҳид дастгирӣ ёфтанд. Ин ташаббусҳо барои расидан ба рушди устувори иқтисодии Тоҷикистон, таъмини рушди глобалӣ ва инчунин таҳкими ҳамкориҳои мутақобилан судманд миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва ҷаҳон дар маҷмӯъ, аҳамияти калидӣ доранд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Аналитический отчет ООН «Финансовый анализ в поддержку исполнения целей устойчивого развития в Таджикистане» [Электронный ресурс]. URL: <http://aeat.tj/wp-content/uploads/2019/04/...> (дата обращения: 30.04.2018г.)
2. Глобальные инициативы Таджикистана в рамках ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/4264/...> (дата обращения: 01.05.2021г.)
3. Дороншоева Н.Ш. Глобальные водные инициативы Таджикистана/Масоили ҷаҳонии экобиологӣ ва таъсири он ба муносибатҳои байналмилалӣ ва раванди глобализатсионӣ

(об, иқлим, биовирусҳо). Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ, Душанбе, 28 майи соли 2021: маҷмӯи мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳо. Матбааи АИДНПҚТ.- Душанбе, 2021-285с.

4. Новые цели ООН в области устойчивого развития// Ассоциация образования взрослых в Таджикистане [Электронный ресурс]. URL: <http://aeat.tj/ru/...> (дата обращения: 03.05.2021г.).

5. ООН 75 лет. Эксперты о роли этой организации в Таджикистане [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30910135.html...> (дата обращения: 01.05.2021г.)

6. Ташаббусҳои байналмилалӣ Тоҷикистон [Электронный ресурс]. URL: [//mfa.tj/ru/struktura/index.php?=tj&art=3](http://mfa.tj/ru/struktura/index.php?=tj&art=3) (дата обращения: 01.05.2021г.)

7. Шаропов Ф., Қурбонова З., Қудратов Н. Мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои Рушди Устувор ва ташаккули дипломатияи “Сабз”/[манбаи электронӣ] <https://jumhuriyat.tj/4478-mavei-umurii-toikiston-dar-tatbii-adafoi-rushdi-ustuvor-va-tashakkuli-diplomatijai-sabz.html> (санаи муқолат 02.04.2025)

ВОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Икромова Махина Нумоновна
старший преподаватель кафедры
международных отношений и политологии
Международного университета туризма и
предпринимательства Таджикистана

Тел: +992 4000 60 999

E-mail: m.ikromova.86@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу водной дипломатии Республики Таджикистан на мировом сообществе. Главная задача, инициатива и решение водных проблем в регионе и в мире в целом. Актуальность статьи заключается в том, что вопрос нехватки питьевой воды для населения мира, вода для жизни для полномасштабной стабильности развития общества. Водные ресурсы абсолютно необходимы для развития людских ресурсов, обеспечения здоровья и благополучия людей, имеют жизненно важное значение для достижения целей в области устойчивого развития социальной, экологической и экономической сфер. Научная новизна исследования заключается в постановке и обосновании методологических и практических подходов к содержанию проблем нехватки воды для устойчивого развития, а также в разработке проектных действий по решению этих глобальных проблем. Исходя из этого, Республика Таджикистан активно реализуя водную дипломатию, ставит перед собою цель играть активную роль на мировой арене в деле разрешения проблем, связанных с водной проблематикой. Результаты исследования водной дипломатии Таджикистана могут быть использованы для развития стабильности стран по обеспечению водных ресурсов во всем мире.*

Ключевые слова: водная дипломатия, инициатива, сотрудничество, международные организации, Генеральная Ассамблея ООН,

водно-энергетические ресурсы, разрешения водных проблем.

WATER DIPLOMACY AS A STRATEGIC PRIORITY OF THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Ikromova Mahina Numonovna
Senior teacher of the Department of
International relation and Political science
International University of Tourism and
Entrepreneurship Tajikistan
Tel: +992 4000 60 999

E-mail: m.ikromova.86@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of water diplomacy of the Republic of Tajikistan on the world community. The main task, initiative and solving water problems in the region and in the world as a whole. The relevance of the article lies in the fact that the issue of lack of drinking water for the population of the world, water for life for the full -scale stability of the development of society. Water resources are absolutely necessary for the development of human resources, ensuring the health and well -being of people, are vital for achieving goals in the field of sustainable development of the social, environmental and economic spheres. The scientific novelty of the study consists in setting and substantiating methodological and practical approaches to the content of water lack of water for sustainable development, as well as in the development of design actions to solve these global problems. Based on this, the Republic of Tajikistan actively implementing water diplomacy, sets the goal of playing an active role in the world stage in resolving problems related to water problems. The results of the study of the water diplomacy of Tajikistan can be used to develop the stability of countries to ensure water resources around the world.

Key words: water diplomacy, initiative, cooperation, international organizations, the UN General Assembly, water and energy resources, water resolutions.

Водная дипломатия, которая представлено Таджикистаном — это

решение мирным путем проблемы, которые связанные с управлением и использованием водных ресурсов в регионе. Включающая не только постсоветские государства, но и Афганистан, на территории которого берут начало водные артерии, впадающие в Амударью и Аральское море. По мнению таджикских экспертов, усиления роли дипломатии водного сотрудничества позволяет решить водно-энергетические вопросы в Центральной Азии.

Всем нам известно Республика Таджикистан имеет немаловажный водно-энергетический потенциал и для решения проблем, связанных с водно-энергетическими ресурсами необходим определенный инструмент. Этим инструментом может служить водная дипломатия, которая исторически сложилась так, что энергетику и воду рассматривают на региональной основе и в рамках трансграничных рек. На национальном уровне энергетика и вода рассматривается отдельно друг от друга. Связи с этим в Таджикистане водные и энергетические системы очень взаимосвязаны и взаимозависимы. Вода используется во всех этапах выработки и производства электроэнергии. Энергетика необходима для извлечения и доставки воды для нужд населения и народного хозяйства.

Сегодня во внешней политике Республики Таджикистан водно-энергетический вопрос занимает приоритетное значение, так как от эффективности проведения дипломатии водного сотрудничества будет зависеть решение ряда социально-экономических задач. Под воздействием внешних и внутренних факторов в Таджикистане после приобретения независимости начала формироваться водно-энергетическое направление во внешней политике страны. С самого начала приобретения независимости водный вопрос стоял очень остро. Условно формирование водной дипломатии республики можно разделить на несколько этапов.

Первым из них является формирование водной дипломатии

республики можно считать с начала приобретения независимости то, есть с 1991 по 2000 гг. Первым соглашением, подписанным в водной сфере со стороны Республики Таджикистан, является «Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Туркменистан Кыргызстаном, и Республикой Узбекистан, с Центральной Азии, соседними государствами о сотрудничестве в сфере совместного управления, использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» от 18 февраля 1992 года. Данное соглашение заложено в основу совместному сотрудничеству стран бассейна Аральского моря. Начиная с этого года, водный вопрос стоит приоритетом во внешней политике страны. 26 марта 1993 года в г. Кызыл-Орде подписывается соглашение между правительствами пятию стран Центрально-азиатского региона о создания Международного Фонда спасения Арала (МФСА) [1]. Там же было подписано соглашения «О совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона». Эти документы закрепили видение общих задач региона и создали межгосударственную структуру по спасению Арала. 11 января 1994 года в Нукусе было принято решение Глав государств Центральной Азии об утверждении «Программы конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие 3-5 лет с учетом социально-экономического развития региона» и одобрены «Основные положения Концепции по решению проблем Арала, Приаралья и бассейна Аральского моря». Следующим важным документом является Нукуская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря принятая в Узбекистане г. Нукус 20 сентября 1995г. Главной особенностью

данного документа является признание государствами, ранее подписанных документов, регулирующих их взаимоотношения по водным вопросам. Не мало важным также является соглашение между правительствами пяти стран Центрально-азиатского региона о Статусе Международного Фонда спасения Арала и его организации от 9 апреля 1999 года в г. Ашхабаде, который определил статус Фонда и его структуру.

Развития водной дипломатии Республики Таджикистан характеризуется, как этап основа формирования самостоятельного направления внешней политики и ведения общих задач региона. На данном этапе было подписано соглашение, определивший дальнейшую политику стран региона, в вопросе был заложен фундамент взаимных отношений стран в этой сфере.

Международное сообщество признает, что в XXI веке глобальные инициативы Президента Таджикистана служат интересам всех народов и призваны обеспечить достойную жизнь человечества. Четыре инициативы Таджикистана – «Международный год пресной воды, 2003 г.», «Международное десятилетие действий «Вода для жизни, 2005-2015 гг.», «Международный год водного сотрудничества, 2013г.» и Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы» были всецело поддержаны международным сообществом, поскольку основной целью этих инициатив является решение глобальных проблем планеты, в том числе предотвращение изменения климата и нехватки воды. Игнорирование этих проблем может привести к серьезным трагедиям. С другой стороны, важность водных инициатив уважаемого Президента заключается в том, что первоначально они направлены на укрепление и регулирование отношений в этой жизненно важной сфере, дают новый взгляд на использование водных ресурсов в регионе и мире и закладывают прочную основу для достижения Целей Устойчивого Развития [7].

Следует отметить, что дипломатия водного сотрудничества в Республике Таджикистан рассматривается в качестве инструмента осуществления международных инициатив как тип социальной активности, связанный с выдвижением новых идей и форм деятельности; формирование положительного международного имиджа страны и постановка насущных проблем современности, в решении которых могут успешно участвовать государства с различными экономическими, политическими и идеологическими системами. В осуществление этих задач ведущее место принадлежит органам внешнеполитических сношений государства. Лидер нации, основатель мира и национального единства, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Э. Рахмон считает, что «Формирование положительного международного имиджа Таджикистана для Министерства иностранных дел и дипломатических представительств нашего государства было и остается одной из центральных задач. Вопросы защиты чести и достоинства на международной арене, зарубежного авторитета и надежного партнерства для Таджикистана стоят на первом месте».

Республика Таджикистан активно реализуя водную дипломатию, ставит перед собою цель играть активную роль на мировой арене в деле разрешения проблем, связанных с водной проблематикой. В рамках этой дипломатии и в свете созидательных инициатив в водной сфере («Международный год пресной воды, 2003», «Международное десятилетие «Вода для жизни», 2005-2015 гг.», Международный год водного сотрудничества, 2013,»), получивших высокую оценку международного сообщества, предусматривается реализация новых начинаний в рамках региональных и международных организаций, прежде всего Организации Объединённых Наций. Цель этих инициатив состоит в подчёркивании необходимости и созидательного взаимодействия в решении водных

проблем в интересах сохранения жизни и устойчивого развития человечества. В этой связи одним из приоритетов внешней политики Республики Таджикистан является обеспечение созидательной роли страны в водных вопросах в регионе и на международной арене, что отвечает, как национальным интересам, так и чаяниям мирового сообщества.

Республика Таджикистан и Лидер таджикского народа Эмомали Рахмон старается привлечь внимания мирового сообщества решению водным вопросам на основе международного сотрудничества. Основными составляющими элементами международной водной политики Таджикистана являются глобальные водные инициативы страны, которые были приняты со стороны ООН и стран мира.

Первой международной инициативой Таджикистана было объявление 2003 года «Международным годом пресной воды» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2000 года, 55/196, 55-ая сессия), которая реализована при поддержке ООН и других стран мира [2].

Так как нам известно, самая острая проблема, это проблема нехватки питьевой воды, в которой решаются вопросы жизни и смерти. Для решения этой проблемы, прежде всего, нужно полномасштабное и всестороннее сотрудничество, а также взаимной поддержки мирового сообщества, различные политические и экономические организации в целом.

Именно поэтому Таджикистан продолжает своё международное действие по решению этой проблемы. По инициативе Таджикистана и при поддержке ООН и стран мира, 2005-2015 гг. было объявлено Международным десятилетием действий «Вода для жизни» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 23 декабря 2003 года, 58/217, 58-ая сессия) [3].

На основе этого Десятилетия было усилено практическое действие мирового сообщества по выполнению все задачи, касающиеся вопросам улучшению водообеспечения и доступа чистой питьевой воды. Была поставлена цель, что до 2015 года нужно сократить наполовину долю

людей, не имеющих доступа к питьевой воды и санитарии.

Благодаря инициативе Таджикистана об объявлении 2013 года Международным годом водного сотрудничества, понятие водной дипломатии было поднято на более действенный уровень, наполнено реальным содержанием: смысл водной дипломатии отличается от своего традиционного или классического понимания. Реализация подобных переговоров нового формата требует содействия успешному завершению расхождений во мнениях по управлению и использованию водных ресурсов транснациональных рек.

В 2013 году город Душанбе стал международным центром практической реализации водной дипломатии. Особым водным мероприятием этого года была Международная конференция высокого уровня по водному сотрудничеству, которая проходила 27-29 августа в Душанбе. Количество участников этой конференции достигло более 1300 представителей 100 стран и 70 международных организаций.

В итоге конференции была принята Декларация, Резюме Председателя и Душанбинской рамочной программы действий в области водного сотрудничества.

Продолжая свои международные действия по решению водных проблем, после успешного и эффективного завершения Международного десятилетия «Вода для жизни-2005-2015гг», по предложению Таджикистана и других стран мира в декабре 2016 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 71/222, провозглашающую период 2018–2028 годов Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития». Десятилетие было озаглавлено проведением Международной конференцией высокого уровня по Международному десятилетию действий “Вода для устойчивого развития, 2018-2028гг.”, в городе Душанбе, 20-21 июня 2018 года, с целью разработок перспективного плана.

Водные ресурсы имеют решающее значение для устойчивого развития и ликвидации нищеты и голода. Между водными ресурсами, энергетикой, продовольственной безопасностью и питанием существует неразрывная связь, это значительно важна для устойчивого развития страны. Водные ресурсы абсолютно необходимы для развития людских ресурсов, обеспечения здоровья и благополучия людей, имеют жизненно важное значение для достижения целей в области устойчивого развития социальной, экологической и экономической сфер. Но, неэффективные и нерациональные методы хозяйствования и эксплуатации, а также рост неопределенности и рисков, вызванный изменением климата и другими факторами, ставят под угрозу многие связанные с водой экосистемы.

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2010 года Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 47/193 от 22 декабря 1992 года о проведении Всемирного дня водных ресурсов, свою резолюцию 55/196 от 20 декабря 2000 года, в которой она провозгласила 2003 год Международным годом пресной воды, свою резолюцию 58/217 от 23 декабря 2003 года, в которой она провозгласила период 2005–2015 годов, начиная со Всемирного дня водных ресурсов 22 марта 2005 года, Международным десятилетием действий «Вода для жизни», свою резолюцию 59/228 от 22 декабря 2004 года, свою резолюцию 61/192 от 20 декабря 2006 года, в которой она провозгласила 2008 год. Особо отмечая, что водные ресурсы имеют решающее значение для устойчивого развития, включая сохранение окружающей среды и ликвидацию нищеты и голода, абсолютно необходимы для обеспечения здоровья и благополучия людей и имеют первостепенное значение для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, вновь подтверждая согласованные на международном уровне цели в области развития в отношении водоснабжения и санитарии, в том числе сформулированные в Декларации

тысячелетия Организации Объединенных Наций, и будучи преисполнена решимости достичь цели сокращения вдвое к 2015 году доли населения, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде, в том числе из-за нехватки средств, не имеющего доступа к основным услугам в области санитарии, и разработки к 2005 году планов комплексного управления водохозяйственной деятельностью и повышения эффективности водопользования при оказании помощи развивающимся странам.

Ссылаясь на свою резолюцию 64/292 от 28 июля 2010 года о праве человека на воду и санитарии, ссылаясь также на резолюцию 15/9 Совета по правам человека от 30 сентября 2010 года, с удовлетворением отмечая работу Комиссии по устойчивому развитию на ее двенадцатой, тринадцатой, шестнадцатой и семнадцатой сессиях по проблемам водных ресурсов и санитарии и итоги этой работы, отмечая организованный в рамках шестидесяти четвертой сессии Генеральной Ассамблеи интерактивный диалог по вопросу о проведении Десятилетия, состоявшийся 22 марта 2010 года во Всемирный день водных ресурсов, отмечая также работу Международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода проведения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 годы, состоявшейся 8-9 июня 2010 года в Душанбе, отмечая далее проведение 16-22 марта 2009 года в Стамбуле, Турция, пятого Всемирного водного форума и отмечая, что шестой Всемирный водный форум прошел в марте 2012 года в Марселе, Франция, продолжая испытывать обеспокоенность по поводу медленного и неравномерного прогресса в достижении цели сокращения вдвое доли населения, не имеющего устойчивого доступа к безопасной питьевой воде и основным услугам в области санитарии, на фоне того, что изменение глобального климата и другие проблемы серьезно сказываются на количестве и качестве воды, и признавая в этой связи исключительно важную роль, которую

Международный год водного сотрудничества мог бы, с учетом конкретных обстоятельств, сыграть, в частности, в активизации диалога и сотрудничества на всех уровнях, и его важный вклад в Десятилетие [7].

Являясь инициатором «водных» резолюций Генассамблеи ООН, Таджикистан активно продвигает водные вопросы в глобальной повестке дня, и в этом контексте усилиями правительства при содействии ООН и других международных организаций в Душанбе были проведены крупные международные «водные» мероприятия. Эти инициативы заставили весь мир задуматься о том, что вода – это наша жизнь, и к этим проблемам нужно относиться серьёзнее.

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие основные выводы: Первое, извлеченные уроки прошлого столетия показывают, что человечество существенно увеличило свое влияние на следующие природные первоосновы и сферу своего обитания после земли – воду и воздух. Бережное отношение к воде это уже не вопрос экономического развития, соблюдения обычаев, религиозных предписаний или экологической культуры – для многих стран и народов это вопрос потенциального существования.

Второе, водная дипломатия имеет решающее значение для политической устойчивости государства. С учетом богатого водного потенциала и повышения значимости водных ресурсов на развитие государства, Правительством Таджикистана еще с первых лет государственной независимости, были разработаны основные направления государственной политики в сфере управления, использования, употребления, охраны и защиты водных ресурсов. Постепенно с развитием социально – экономической сферы государства и формирования политической стабильности в стране развивается и водная политика Таджикистана.

В-третьих, разрабатывается многоплановые и многосторонние государственные акты в области водных

ресурсов в стратегическом формате, согласно требованиям новой формы и системы государственного управления.

Четвёртое, определяются приоритетные направления внутренней водной политики республики. Основная цель внутренней водной дипломатии Таджикистана касается рационального отношения и интуитивного подхода к водным ресурсам, как главным природным богатствам республики. Как независимое государство Таджикистан уделяет особое внимание полному обеспечению населения страны чистой питьевой водой и модернизации водной инфраструктуры. Определяются перспективы увеличения финансирования за счет государственного бюджета и привлечения инвестиций из других негосударственных источников, направленных на решении внутренних водных проблем. Отношение к водным ресурсам меняется, и вода стала национальной ценностью и основным фактором развития Таджикистана. Естественно, устойчивое развитие Таджикистана и его конкурентоспособность определяется водным фактором.

Пятое, учитывается интерес новых независимых государств региона на основе региональной водной дипломатии страны. Таджикистан проводит открытую и прозрачную региональную водную дипломатию с большим уважением к государствам региона. Высшая политическая воля руководства Таджикистана способствовала развитию взаимовыгодного и доверительного сотрудничества стран региона в сфере использования региональных ресурсов. Особая дипломатическая задача перед странами региона остается гармонизация ирригационных интересов с гидроэнергетическими интересами. Другой дипломатической задачей является взаимовыгодное сотрудничество стран региона по совместной реализации гидроэнергетических проектов. В этом направлении существуют все возможности. Особенно страны имеют большую техническую и финансовую возможность оказать всестороннюю

поддержку в реализации гидроэнергетических проектов стран верхнего течения. Надо помнить, что гидроэнергетические проекты, которые ныне реализуются в Таджикистане, были проектированы еще в Советском Союзе и имеют особое ирригационное значение и, одновременно с гидроэнергетическими интересами Таджикистана, защищают, и ирригационные интересы стран региона.

Таджикистан является активным мировым инициатором по решению гидропроблемы на планете. Международные инициативы Таджикистана, которые были поддержаны со стороны ООН и странами мира во многом способствовали решению водной проблемы, как во всем мире, так и в отдельных странах. Основная задача в этом направлении остается полная практическая реализация поставленных целей в рамках «Международного десятилетия действий вода для устойчивого развития 2018-2028гг».

В этом направлении нужен комплексный подход стран мира по осуществлению намеченных планов. Согласно сделанным анализам, водная тематика и гидропроблематика охватывают в себе комплекс факторов, которые в той или иной степени, связаны с главным фактором – демографическим ростом. Процесс индустриализации общества, увеличение площади орошаемых земель, нехватка питьевой воды и другие факторы связаны с основополагающим фактором – ростом населения [4]. Главнейшей задачей водного сотрудничества является решение проблемы совместного использования этих водных бассейнов во благо всех касающихся заинтересованных сторон и экологической безопасности, а также, превращение воды в «инициатора» сотрудничества и объединения. Основой водного сотрудничества являются именно трансграничные водные ресурсы и сама проблема воды на мировой арене. Формирование современного водного

сотрудничества связано с появлением ряда межгосударственных, региональных и международных соглашений в сфере водных отношений.

Использованная литература:

1. Водные ресурсы // URL: <http://www.unesco.tj/ru/index/index/pageId/78>.
2. Декларация Международной конференции высокого уровня по итогам реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг. //URL:<http://waterforlifeconf2015.org/wpcontent/uploads/2015/01/Itogdokvesbsajta.pdf>
3. Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь мир» - 2024. 45 с.
4. Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утверждённая указом Президента РТ от 27 января 2015 года, №332 Дипломатия водного сотрудничества С.47.
5. Х.О. Арифов, П.Х. Арифова. Дипломатия, создание “пакета выгод” и развитие международного права- ключ к решению проблемы справедливого использования водно-энергетических ресурсов. Душанбе Ирфон 2011.- С.60
6. Доклад ООН «Вода и устойчивое развитие мира» / ЮНЕСКО. Март 2024 // URL: <http://ecostaff.ru/novosti/3884-doklad-on-voda-i-ustojchivoe-razvitie-mirayunesko>
7. Водная дипломатия//www.cawater-info.net/bk/9-4.htm

БАХШИ 2. СИЁСАТИ ХОРИҶӢ, ДИПЛОМАТИЯИ САБЗ, ҲАМКОРИҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ҶАНБАҶОИ ИҶТИМОӢ-ҲУҚУҚӢ

УДК: 32 (575.3)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА: ПОТЕНЦИАЛ ДИПЛОМАТИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР

Курбонова Зулфия Махманабиевна

заместитель директора Научно-исследовательского института устойчивого развития и зеленой экономики Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

доктор политических наук, профессор

Тел.: +(992) 979-66-00-10

E-mail: zulkurbonova@gmail.com

В данной статье представлена углублённая оценка вклада Таджикистана в продвижение принципов устойчивого развития и формирования экологически ориентированной внешней политики. Акцент сделан на внутренней экологической стратегии страны, а также на её значении в региональной и глобальной политике. Освещаются приоритетные меры по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), включая эффективное управление водными ресурсами, переход к возобновляемым источникам энергии, борьбу с последствиями климатических изменений и предотвращение разрушения природной среды.

Отдельное внимание уделено использованию гидроресурсов Таджикистана как важного фактора экономической устойчивости и стабильности экосистем в Центральноазиатском регионе. Рассматривается активная роль страны в международной экологической дипломатии, включая участие в деятельности ООН и других межгосударственных институтов. Внешнеполитические инициативы республики рассматриваются как действенный инструмент привлечения

внимания к ключевым экологическим вызовам региона, а также как средство интеграции научного, финансового и инновационного потенциала для совместного решения этих проблем.

Ключевые понятия: устойчивое развитие, зелёная дипломатия, Таджикистан, водные ресурсы, климатические вызовы, экологическая безопасность, международное взаимодействие.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND FOREIGN POLICY OF TAJIKISTAN: THE POTENTIAL OF DIPLOMACY IN ACHIEVING THE SDGS

Zulfiya Makhmanabievna Kurbonova

Deputy Director of the Research Institute for Sustainable Development and Green

Economy,

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Doctor of Political Sciences, Professor

Phone: +992 979 66 00 10

E-mail: zulkurbonova@gmail.com

This article presents an in-depth analysis of Tajikistan's contribution to advancing the principles of sustainable development and shaping an environmentally focused foreign policy. It highlights the country's internal environmental strategies and their significance within regional and global political contexts. Priority measures aimed at achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) are explored, including effective water resource management, the transition to renewable energy sources, climate change mitigation, and the prevention of environmental degradation.

Special attention is given to the strategic use of Tajikistan's hydropower resources as a key factor in ensuring economic resilience and ecosystem stability in Central Asia. The article examines the country's proactive role in international environmental diplomacy, including its

engagement with the United Nations and other multilateral institutions. Tajikistan's foreign policy initiatives are regarded as effective tools for drawing attention to critical environmental challenges in the region, as well as for integrating scientific, financial, and innovative capacities toward collaborative solutions.

Keywords: *sustainable development, green diplomacy, Tajikistan, water resources, climate challenges, environmental security, international cooperation.*

В условиях ускоряющихся трансформаций глобального мира концепция устойчивого развития превратилась в неотъемлемую часть стратегического мышления, как на международном, так и на национальном уровнях. Она охватывает ключевые приоритеты в сферах экономического прогресса, социальной гармонии и экологической целостности. Эта модель развития, впервые официально признанная мировым сообществом на Саммите ООН по вопросам окружающей среды и развития, состоявшемся в Рио-де-Жанейро в 1992 году, с тех пор прочно вошла в законодательные и политические рамки множества государств.

В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН утвердила новую повестку дня в виде 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), включающих 169 конкретных задач, направленных на системное улучшение условий жизни на планете до 2030 года. Данная повестка продолжила и значительно расширила рамки прежних Целей развития тысячелетия, добавив к ним комплексные подходы к решению таких актуальных проблем, как искоренение бедности, защита окружающей среды, устойчивое управление ресурсами и социальное равенство.

Сущность идеи устойчивого развития заключается в обеспечении согласованного взаимодействия между экономическими интересами, социальной ответственностью и сохранением экологического баланса. Это философия стратегического планирования, в основе

которой лежит принцип удовлетворения потребностей настоящего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений. Такая модель предполагает не только рачительное и осознанное использование природных богатств, но и постоянную адаптацию к меняющимся условиям с сохранением устойчивости институтов и сообществ.

Сегодня, когда мир сталкивается с нарастающими климатическими угрозами, опустошением биоресурсов и ростом социального давления, устойчивое развитие становится не просто актуальным, а жизненно необходимым механизмом выживания цивилизации. Именно в рамках этой концепции формируется новая архитектура международного сотрудничества, основанная на принципах партнёрства, инноваций и долгосрочной ответственности. Для стран, стремящихся к стабильному будущему, реализация ЦУР становится неотъемлемой частью государственной стратегии и важнейшим инструментом интеграции в глобальные процессы.

Республика Таджикистан, реализуя политический курс, сформулированный Основателем мира и национального единства – Президентом страны, уважаемым Эмомали Рахмоном, занимает активную позицию в международной повестке устойчивого развития, одновременно демонстрируя лидерство в формировании новой экологической дипломатии. Благодаря стратегически выверенному руководству, страна уверенно продвигается как по пути внедрения национальных программ в области устойчивого роста, так и в направлении расширения своего вклада в глобальные трансформационные процессы [1].

Сегодня Таджикистан выступает не только в роли приверженного участника выполнения Целей устойчивого развития (ЦУР), но и как инициатор широкомасштабных международных усилий, направленных на продвижение «зелёных» приоритетов. Практическая реализация стратегий в таких сферах, как

водная безопасность, климатическая адаптация и переход к возобновляемой энергетике, свидетельствует о серьёзности и системности государственной политики.

Выступая 24 сентября текущего года на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Эмомали Рахмон указал на беспрецедентные вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество, подчеркнув, что только коллективные и скоординированные действия способны обеспечить стабильность, безопасность и устойчивое будущее. Он особо отметил необходимость ускорения выполнения Повестки дня 2030, обращая внимание на то, что ситуация требует немедленного усиления международных усилий в области финансирования и ресурсного обеспечения программ устойчивого развития [3].

Президент страны также обратился к тревожным выводам отчёта Генерального секретаря ООН, согласно которому к 2030 году может быть достигнуто лишь около 17% поставленных целей. Это свидетельствует о риске системного срыва реализации глобальных обязательств и подчёркивает значимость срочных корректирующих шагов. В этом контексте таджикский лидер акцентировал внимание на рациональном управлении природными ресурсами, укреплении экосистемной устойчивости и необходимости инновационного подхода к экономическому планированию в условиях изменяющегося климата.

Одним из ключевых предложений Эмомали Рахмона стало внесение на рассмотрение Генассамблеи инициативы о разработке и принятии специальной резолюции, посвящённой применению технологий искусственного интеллекта для ускоренного достижения Целей устойчивого развития в странах Центральной Азии. Эта идея отражает прогрессивный подход Таджикистана к объединению устойчивого развития и цифровых инноваций.

Важно подчеркнуть, что приведённые выше примеры — лишь малая часть системной международной

деятельности Лидера нации, направленной на выстраивание устойчивого будущего, как для страны, так и для региона в целом. Его инициативы в сфере защиты водных ресурсов, предотвращения климатических угроз, экологической модернизации экономики и развития многостороннего диалога, стали основой авторитетной и признанной на международной арене экологической политики Таджикистана.

Следует безусловно признать, что Эмомали Рахмон — архитектор зелёной дипломатии страны, заложивший интеллектуальные и институциональные основы для её развития. Благодаря его лидерству и последовательной политике, Республика Таджикистан заняла прочное место в числе государств, формирующих новый облик глобального взаимодействия в области охраны окружающей среды и устойчивого роста [2].

Так называемая «зелёная» дипломатия представляет собой современное направление внешнеполитической деятельности, основной целью которого является решение глобальных экологических проблем через механизмы международного сотрудничества и переговорных платформ. Её главная задача заключается в выстраивании устойчивого взаимодействия между государствами и международными организациями для достижения приоритетных экологических целей — таких как противодействие климатическим изменениям, переход к низкоуглеродной экономике и реализация принципов устойчивого развития.

В условиях стремительного изменения климата и роста экологических угроз, «зелёная» дипломатия и устойчивое развитие приобретают всё большую значимость как взаимодополняющие и концептуально связанные явления. Эти подходы формируют новую парадигму международных отношений и глобального экономического взаимодействия, направленную на минимизацию разрушительного воздействия хозяйственной деятельности человека на окружающую среду и продвижение принципов социальной справедливости.

Именно посредством дипломатических каналов, диалога и коллективных решений обеспечивается продвижение стратегических инициатив в области экологии.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что экологически ориентированная дипломатия становится краеугольным камнем устойчивого международного партнёрства. Она способствует формированию таких моделей экономического роста, которые базируются на рациональном и бережном использовании природных ресурсов, сохранении биологического разнообразия и экологическом равновесии.

Одной из наиболее приоритетных сфер, охватываемых «зелёной» дипломатией, является борьба с негативными последствиями изменения климата. Международная практика показывает, что только через заключение многосторонних соглашений, таких как Парижское соглашение 2015 года, возможно достижение значительных результатов в снижении объёмов выбросов парниковых газов и переходе к устойчивой энергетике.

Наряду с этим, экологическая дипломатия играет важную роль в разработке и внедрении стратегий рационального природопользования, особенно в управлении водными и земельными ресурсами. Надлежащее регулирование в этих сферах обеспечивает не только охрану окружающей среды, но и закладывает основу для устойчивого социально-экономического роста. Влияние «зелёной» дипломатии распространяется далеко за рамки экологической тематики, охватывая также вопросы продовольственной безопасности, энергоэффективности и трансграничного взаимодействия в области природных ресурсов [8].

Следует отметить, что экологическая внешняя политика создаёт предпосылки для формирования целостной, ориентированной на устойчивость, государственной стратегии. Она способствует реализации

комплексных программ, направленных как на снижение уровня бедности, так и на стимулирование экономического развития на основе экологических стандартов и инновационных технологий.

В этом контексте опыт Республики Таджикистан является особенно показательным. Благодаря дальновидной политике Лидера нации — Президента Эмомали Рахмона, вопросы экологической безопасности и устойчивого управления ресурсами заняли центральное место в международной повестке страны. На сегодняшний день Таджикистан заслуженно рассматривается мировым сообществом как одно из передовых государств в области водной дипломатии и управления трансграничными водными потоками.

Предпринимаемые глобальные инициативы Лидера нации, направленные на решение актуальных климатических и водных проблем, служат наглядной иллюстрацией эффективности «зелёной» дипломатии. Эти инициативы не только способствуют стабилизации экосистем Центральной Азии, но и вносят вклад в формирование новой модели международного взаимодействия, основанной на принципах устойчивости, взаимной поддержки и коллективной ответственности.

Таким образом, внимание, уделяемое Таджикистаном вопросам водных ресурсов, подчёркивает стратегический характер экологической политики страны и её стремление играть активную роль в глобальной трансформации в сторону устойчивого и справедливого будущего.

Использованная литература:

1. Выступление Эмомали Рахмона на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк 24.09.2024//Сайт ООН// <https://www.un.org> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Инициатива Эмомали Рахмона по созданию Международного фонда защиты ледников. Презентация на Международной климатической конференции 2023 г.//

<https://mfa.tj/en/berlin/view/7222/202103031614790902> (дата обращения: 12.04.2025).

3. Выступление Эмомали Рахмона на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Дата: 19 сентября 2023 г.// <https://www.un.org> (дата обращения: 13.04.2025).

4. Oberthür S. Green Diplomacy: Theory and Practice in International Environmental Relations. *Global Environmental Politics*, 2001, 1(4), P. 58–77.

5. Sachs J. D. Sustainable Development for the 21st Century: Solutions and Strategies. Princeton University Press, 2023, pp. 123-188.

6. Susskind L. E., Ali S. H. Environmental Diplomacy: Negotiating More Effective Global Agreements. Oxford University Press, 2014, pp. 201-256.

7. Измайлова М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2021. - №2. - С. 100-113.

8. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию // http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_gonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=8262 (Дата обращения: 15.03.2025)

9. Шугуров М.В. Перспективы международного научно-технического сотрудничества и передачи технологий в повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Вестник СГЮА. 2017. - №5 (118). - С. 42-55.

**ЗЕЛЁНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК
ВЕКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА:
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ИНИЦИАТИВ В КОНТЕКСТЕ ЦУР И
НСР-2030**

Комилова Хосият Гуфоновна
д.и.н., начальник отдела науки, инноваций,
международных связей и издательской
деятельности
Филиала Московского государственного
университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
Тел.: +992 98 562 2323
E-mail: khosiyat.komilova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается формирование и развитие зелёной дипломатии Таджикистана как одного из ключевых направлений внешнеполитической активности в условиях нарастающих глобальных экологических вызовов. Особое внимание уделено институционализации экологических инициатив страны в контексте Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и Национальной стратегии развития до 2030 года (НСР-2030). Анализируются основные международные инициативы Таджикистана в сфере водных ресурсов и борьбы с изменением климата, их роль в укреплении международных позиций страны, продвижении принципов устойчивого развития и формировании позитивного международного имиджа. Выявляются механизмы связи внешнеполитической деятельности с внутренними стратегиями устойчивого развития, подчёркивается значение гидроэнергетики и трансграничного водного сотрудничества как инструментов практической реализации зелёной дипломатии. Делается вывод о возрастающей роли зелёной дипломатии в обеспечении национальной безопасности, устойчивого роста и международного авторитета Таджикистана.

Ключевые слова: Таджикистан, зелёная дипломатия, устойчивое развитие, Цели устойчивого развития

(ЦУР), Национальная стратегия развития до 2030 года (НСР-2030), водная дипломатия, изменение климата, трансграничное сотрудничество, гидроэнергетика, международные инициативы.

**GREEN DIPLOMACY AS A VECTOR
OF TAJIKISTAN'S FOREIGN POLICY
ACTIVITY: INSTITUTIONALIZATION
OF INITIATIVES IN THE CONTEXT OF
SDGS AND THE NATIONAL
DEVELOPMENT STRATEGY 2030**

Khomilova Khosiyat Gufronovna
Doctor of Historical Sciences, Head of the
Department of Science, Innovation,
International Relations, and Publishing
Activities
Branch of Lomonosov Moscow State
University in Dushanbe
Phone: +992 98 562 2323
E-mail: khosiyat.komilova@gmail.com

Abstract. This article examines the formation and development of Tajikistan's green diplomacy as one of the key directions of its foreign policy activity amid growing global environmental challenges. Special attention is given to the institutionalization of the country's environmental initiatives in the context of the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs) and the National Development Strategy until 2030 (NDS-2030). The article analyzes Tajikistan's major international initiatives in the fields of water resources and climate change mitigation, their role in strengthening the country's international standing, promoting sustainable development principles, and fostering a positive international image. The mechanisms linking foreign policy activities with domestic sustainable development strategies are identified, with a particular emphasis on the importance of hydropower and transboundary water cooperation as tools for the practical implementation of green diplomacy. The conclusion highlights the increasing role of green diplomacy in ensuring national security, sustainable growth, and the international authority of Tajikistan.

Keywords: *Tajikistan, green diplomacy, sustainable development, Sustainable Development Goals (SDGs), National Development Strategy 2030 (NDS-2030), water diplomacy, climate change, transboundary cooperation, hydropower, international initiatives.*

В условиях нарастающих глобальных экологических вызовов таких как изменение климата, истощения водных ресурсов, деградации окружающей среды многие государства стремятся интегрировать экологическую повестку во внешнюю политику. Такая «зелёная дипломатия» приобретает особую актуальность для стран, чьё развитие и благополучие напрямую зависят от природных ресурсов. Республика Таджикистан является ярким примером: около 93% её территории занимают горы, покрытые ледниками, которые питают крупнейшие реки Центральной Азии. Водные ресурсы Таджикистана составляют до половины запасов всей Центральной Азии и обеспечивают ~95% выработки электроэнергии страны (главным образом за счёт гидроэлектростанций). Одновременно быстрые темпы таяния ледников под воздействием глобального потепления ведут к риску дефицита воды в будущем. Эти факторы делают экологическую тематику критически важной для национальной безопасности и развития Таджикистана. На этом фоне за последние два десятилетия в стране сформировался курс на продвижение экологических инициатив на международной арене. Таджикистан активно поддерживает Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН, особенно в части обеспечения устойчивого доступа к воде (ЦУР 6) и борьбы с изменением климата (ЦУР 13). Национальная стратегия развития страны до 2030 года (НСР-2030) прямо интегрирует приоритеты устойчивого развития, учитывая глобальную повестку. Зелёная дипломатия (экологическая или климатическая дипломатия) относится к совокупности внешнеполитических действий, направленных на решение трансграничных

экологических проблем и продвижение принципов устойчивого развития. Несмотря на относительную новизну этой области и отсутствие единого универсального определения в литературе встречается следующее формулирование: зелёная дипломатия – это «деятельность государств, связанная с внешними отношениями, направленная на решение экологических проблем, сохранение природной среды и поощрение принципов экологической устойчивости. Как правило, она заключается в подписании двусторонних и многосторонних экологических соглашений, организаций и проведении экологических мероприятий международного уровня, участии в международных экологических проектах и программах и др. формах» [1,190].

Ключевым инструментом являются международные переговоры и соглашения: от глобальных многосторонних конвенций (например, Рамочная конвенция ООН по изменению климата) до двусторонних договорённостей о совместном управлении природными ресурсами. Важнейшим форумом выступает Организация Объединённых Наций, предоставляя универсальную площадку для диалога и выработки соглашений в экологической сфере через систему специальных конференций, «саммитов Земли» и рабочих групп ООН. Формируется международное экологическое право и координируются усилия стран по достижению глобальных целей (таких как Парижское соглашение по климату или Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года). Помимо глобального уровня, зелёная дипломатия действует на региональном и субрегиональном уровнях, где страны объединяются для решения общих экологических задач. Наиболее яркий пример применения зеленой дипломатии в региональном масштабе – это экологическая политика, реализуемая странами-членами ЕС. «Так, в рамках ЕС применяется огромное количество экологических программ по развитию возобновляемых источников энергии, защите флоры и фауны, а также борьбе с

загрязнениями водных и земельных ресурсов» [2,99].

В XXI веке экологический фактор стал существенным элементом мировой политики. Экологические риски (катастрофические наводнения, засухи, таяние ледников и др.) нередко признаются угрозами глобальной безопасности наряду с традиционными военными или экономическими угрозами. Поэтому способность государства демонстрировать лидерство в решении этих проблем повышает его авторитет на международной арене. Зелёная дипломатия служит своего рода «мягкой силой», позволяющей государствам укреплять международное сотрудничество, формировать позитивный имидж ответственного члена мирового сообщества и привлекать ресурсы для национальных экопроектов. Для Таджикистана, позиционирование себя в качестве инициатора значимых экологических инициатив стало важным средством усиления внешнеполитических позиций и привлечения внимания международного сообщества к проблемам региона (водообеспечение, изменения климата в горных районах и т.д.).

На практике зелёная дипломатия Таджикистана наиболее ярко проявилась через выдвижение международных инициатив в сфере водных ресурсов и климата, преимущественно на площадке ООН. Таджикистан, являясь инициатором большинства резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по водной проблематике, последовательно продвигает вопросы воды и климата на глобальную повестку [3]. Ниже приведены ключевые инициативы, предложенные Таджикистаном и принятые международным сообществом:

1. Международный год пресной воды, 2003 – данная инициатива стала первым шагом страны на пути глобального водного лидерства.

2. Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 - данная программа заложила основу для координации действий различных стран и организаций по водной тематике.

3. Международный год водного сотрудничества, 2013 – цель заключалась в поощрении диалога и партнерства между государствами в совместном использовании трансграничных водных ресурсов, предотвращении конфликтов и обмене передовым опытом в управлении водными ресурсами.

4. Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 – данная инициатива, также предложенная лидером Таджикистана с трибуны ООН, стала логическим продолжением предыдущих водных программ. Резолюция ГА ООН 71/222 от 21 декабря 2016 г. (соавторами которой выступили 177 государств) провозгласила новое десятилетие «Вода для устойчивого развития» на период 2018–2028 гг. Оно нацелено на достижение ЦУР 6 (чистая вода и санитария) и других связанных целей, акцентируя связь воды с устойчивым развитием, экосистемами и климатической повесткой. В рамках этого Десятилетия Таджикистан совместно с партнёрами регулярно проводит международные конференции высокого уровня (так называемый «Душанбинский водный процесс») для мониторинга прогресса и стимулирования новых обязательств.

5. Международный год сохранения ледников, 2025 – инициатива в области климатической дипломатии. По предложению Таджикистана (при поддержке ряда стран, включая Швейцарию) ООН объявила 2025 год Международным годом сохранения ледников, а начиная с 2025 года 21 марта будет отмечаться Всемирный день ледников- цель этой инициативы – повысить глобальную осведомлённость о важнейшей роли горных ледников в системе климата и водоснабжения, обратить внимание на ускоренное таяние ледников и связанные с этим риски (повышение уровня моря, угрозы для водных ресурсов и безопасности). Инициатива также призвана мобилизовать обмен знаниями и лучшими практиками по адаптации к изменениям криосферы. В 2025 году в г. Душанбе запланировано

проведение международной конференции по проблемам сохранения ледников, что станет одним из центральных мероприятий Года ледников[3, 1].

Через эти инициативы Таджикистан внёс значительный вклад формирование глобальной экологической повестки. Водная дипломатия стала «визитной карточкой» страны: последовательно выступая с резолюциями по воде, республика укрепила свой статус лидера в продвижении ЦУР 6.

Для эффективной реализации принципов зелёной дипломатии важно, чтобы международные обязательства находили отражение во внутренней политике и стратегиях развития. Таджикистан предпринял шаги по институционализации целей устойчивого развития (включая экологические приоритеты) в национальных программах и документах. Национальная стратегия развития до 2030 г. (НСР-2030). Принятая в 2016 году, НСР-2030 является главным программным документом, определяющим долгосрочные ориентиры развития страны. Стратегия была разработана с учётом Целей устойчивого развития ООН и глобальных вызовов современности.

В документе подчёркивается необходимость увязки национальных целей с международными обязательствами Таджикистана по ЦУР. НСР-2030 охватывает широкий спектр задач социально-экономического развития, при этом экологическая составляющая интегрирована в стратегические приоритеты. В частности, среди приоритетов стратегии обозначены обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии, что напрямую связано с развитием гидроэнергетики и внедрением возобновляемых источников (ЦУР 7), а также охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов. Таким образом, НСР-2030 создаёт рамочные условия для того, чтобы внешнеполитические экологические инициативы подкреплялись внутренними усилиями по «озеленению» экономики и социальной сферы. Другие программы

устойчивого развития. Помимо НСР-2030, в Таджикистане приняты и реализуются профильные стратегии и планы, развивающие экологическую повестку. В 2019 году правительство утвердило Национальную стратегию адаптации к изменению климата на период до 2030 г. Данный документ содержит комплекс мер по повышению устойчивости экономики и общества к климатическим изменениям, включая оценку рисков для сельского хозяйства, водных ресурсов, здравоохранения и инфраструктуры. Стратегия адаптации призвана обеспечить выполнение международных климатических обязательств (в рамках Рамочной конвенции ООН по изменению климата и Парижского соглашения) на национальном уровне. Также разрабатываются среднесрочные планы, увязывающие ЦУР с практическими шагами развития. К примеру, Среднесрочная программа развития на 2021–2025 гг. включает в себя меры по смягчению последствий изменения климата и внедрению принципов «зелёной» экономики.

Эффективность зелёной дипломатии проявляется тогда, когда международные инициативы подкрепляются реальными проектами и политиками, способствующими достижению ЦУР и национальных целей развития. Можно выделить несколько направлений, где внешнеполитическая активность в экологической сфере непосредственно связана с реализацией проектов устойчивого развития.

Гидроэнергетика как основа устойчивого роста. Развитие гидроэнергетического потенциала – один из краеугольных элементов как национальной стратегии, так и экологической дипломатии Таджикистана. С одной стороны, строительство ГЭС (Нурекской, Рогунской и др.) направлено на достижение энергетической независимости страны и обеспечение населения доступной электроэнергией, что соответствует НСР-2030 и ЦУР 7 (доступная чистая энергия). С другой стороны, на международной арене

Таджикистан позиционирует свою гидроэнергетику как вклад в глобальную борьбу с изменением климата, поскольку выработка электроэнергии за счёт воды почти не сопровождается выбросами парниковых газов. Уже сегодня до 95% электроэнергии страны производится на возобновляемой гидроэнергии и этот показатель растёт с вводом новых мощностей. Например, ввод в строй Рогунской ГЭС призван увеличить производство чистой энергии и создать условия для экспорта электроэнергии в соседние страны, что не только принесёт экономические дивиденды, но и укрепит региональную энергетическую безопасность. Проект CASA-1000 по экспорту избыточной летней гидроэнергии из Центральной Азии в Южную (из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан) является примером того, как зеленая дипломатия материализуется в межрегиональном сотрудничестве ради устойчивого развития. Тем самым, развитие гидроэнергетики выступает практической реализацией взаимосвязи между национальными приоритетами (НСР-2030), глобальными целями (ЦУР 7, ЦУР 13) и внешней политикой (климатическая дипломатия).

В ближайшее десятилетие глобальное потребление воды, по данным доклада ООН, продолжит неуклонно расти. За последние сто лет мировое водопотребление увеличилось в шесть раз и ежегодно продолжает расти примерно на 1%. При сохранении таких темпов к 2030 году мир может столкнуться с дефицитом водных ресурсов в размере 40% от существующих потребностей. Основными причинами ожидаемого дефицита являются изменение климата и стремительный рост численности населения планеты.[4, 238].

Трансграничное водное сотрудничество. Для Таджикистана, обладающего обширными водными ресурсами в верховьях Амударьи и Сырдарьи, жизненно важно выстраивать добрососедские отношения по совместному использованию этих рек.

Долгое время региональное взаимодействие осложнялось разногласиями между странами вверх и вниз по течению, в частности, с Узбекистаном (например, споры вокруг проектов ГЭС). Однако в последние годы зелёная дипломатия способствовала заметному улучшению ситуации. Знаковым событием стало подписание 9 марта 2018 г. соглашения между Таджикистаном и Узбекистаном, окончательно урегулировавшего давний спор по эксплуатации Фархадской гидроузловой плотины на Сырдарье. По условиям этой 49-летней договорённости, территория, на которой расположен Фархадский гидроузел, признаётся таджикской, а само сооружение передано в собственность Узбекистана с обеспечением доступа узбекским специалистам для обслуживания. Вслед за этим страны перешли к совместному планированию новых проектов: в 2021 году Таджикистан и Узбекистан договорились о создании совместной компании и проведении технико-экономического обоснования строительства двух гидроэлектростанций на реке Зарафшан. Этот пример показывает, как дипломатия в экологической сфере (водная) воплощается в практически взаимовыгодные проекты, напрямую способствующие достижению ЦУР 6 (управление водными ресурсами) и ЦУР 7 (доступная энергия), а также укреплению регионального партнёрства (ЦУР 17).

В дополнение к водной дипломатии Таджикистан активно вовлечён в глобальные усилия по борьбе с изменением климата, что дополняет его зелёную дипломатию новым измерением. Республика ратифицировала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (сторона с 1998 г.) и Парижское соглашение 2015 года взяв на себя добровольные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям[5]. Хотя вклад Таджикистана в глобальные выбросы CO₂ минимален (менее 0,1%), страна подчёркивает свою

уязвимость к последствиям потепления – от таяния ледников и изменения режима рек до учащения экстремальных погодных явлений. В рамках Парижского соглашения Таджикистан представил национально определяемый вклад (NDC), в котором обозначены цели по увеличению доли возобновляемой энергетики, повышению энергоэффективности и лесовосстановлению. Реализация Национальной стратегии адаптации к изменению климата до 2030 г. также служит примером того, как международные климатические цели интегрируются во внутреннюю политику.

На внешнеполитическом уровне в 2019 г. Таджикистан выступил с инициативой создания Глобальной коалиции по воде и климату под эгидой ООН, обосновывая необходимость увязки водной проблематики с климатической (в связи, с чем 2025 год и был объявлен Годом сохранения ледников). Кроме того, Таджикистан сотрудничает с международными финансовыми институтами по привлечению инвестиций в зелёные проекты: так, проводятся консультации с Зелёным климатическим фондом по финансированию адаптационных мер, реализуются программы ПРООН по повышению устойчивости сельского хозяйства к засухам и т.д. Все эти усилия демонстрируют практическую реализацию взаимосвязи между дипломатией и устойчивым развитием: внешняя поддержка и внимание, привлечённые зелёной дипломатией, трансформируются в конкретные проекты, помогающие Таджикистану продвигаться к целям НСР-2030 и ЦУР.

Несмотря на достигнутые успехи, на пути реализации зелёной дипломатии Таджикистан сталкивается с рядом серьёзных проблем и ограничений. Анализ позволяет выделить следующие ключевые вызовы.

Институциональные и координационные недостатки. Реализация экологически ориентированной внешней политики требует слаженной работы множества государственных институтов –

МИДа, профильных министерств (энергетики, водных ресурсов, сельского хозяйства), экологических комитетов, научных организаций. В настоящее время имеются проблемы координации: экологическая повестка часто разделена между разными ведомствами, и отсутствует единый центр, ответственный за продвижение зелёной дипломатии. Наблюдается нехватка специализированных кадров – дипломатов-экологов, экспертов по международному экологическому праву. Аналитики подчёркивают, что важным шагом для усиления экологической дипломатии могло бы стать более чёткое разграничение полномочий и создание специализированных исследовательских центров, поддерживающих внешнеполитическое ведомство научными данными и стратегическими разработками.

Ограниченность участия гражданского общества. Хотя дипломатия – прерогатива государства, успех экологических инициатив во многом зависит от поддержки общества и экспертного сообщества. В Таджикистане экологические НПО и научные институты пока недостаточно вовлечены во внешнеполитические экологические проекты. Это частично связано с ограниченными ресурсами, а частично – с тем, что процессы выработки внешней политики остаются в основном правительственными. В результате потенциал общественной «мягкой силы» (например, научной дипломатии, когда учёные взаимодействуют с зарубежными коллегами по вопросам изменений климата, или народной дипломатии через экологические обмены) используется не в полной мере. Усиление роли гражданского общества могло бы помочь преодолеть некоторые институциональные барьеры, привнеся свежие идеи и контроль за выполнением зелёных инициатив.

Таким образом, спектр вызовов простирается от внутренних социально-экономических ограничений до внешнеполитических факторов. Преодоление этих барьеров является необходимым условием для того, чтобы

зелёная дипломатия Таджикистана принесла ощутимые результаты как на международной арене, так и внутри страны.

Выводы. Зелёная дипломатия утвердилась как важный вектор внешнеполитической активности Таджикистана, отражающий осознание взаимосвязи между экологической устойчивостью и национальным развитием. За последние два десятилетия республика выступила автором ряда знаковых международных инициатив (в области воды и климата), что повысило её статус в ООН и дало толчок глобальному диалогу по проблемам устойчивого развития. Институционально Таджикистан встроил экологические приоритеты в стратегические документы (ЦУР интегрированы в НСР-2030 и отраслевые планы), тем самым обеспечив базис для сопряжения внешней и внутренней политики. Рекомендации. Для усиления эффективности зелёной дипломатии Таджикистана и более полной реализации её потенциала предлагается следующее:

1. Целесообразно создать аналитический центр (think-tank) по проблемам воды и климата, который будет готовить научно обоснованные предложения для дипломатической работы. Чёткое разделение полномочий и наличие специализированных экспертов повысит профессиональный уровень зелёной дипломатии.

2. Создание международного форума «Голос Ледников» как профессиональной площадки для обмена идеями, научными достижениями и результатами исследований в области гляциологии. Форум объединит учёных, специалистов и исследователей со всего мира, заинтересованных в изучении ледников, снежных масс, вечной мерзлоты и связанных с ними климатических процессов.

3. Создание регионального центра по изучению и мониторингу ледников Центральной Азии на базе Центра изучения ледников Национальной академии наук Таджикистана. Новый центр будет заниматься научными

исследованиями, регулярным мониторингом ледниковых систем, развитием международного сотрудничества, а также подготовкой высококвалифицированных специалистов в области гляциологии. Центр станет важной площадкой для обмена знаниями, методиками и инновационными технологиями изучения ледников региона.

4. Углубление регионального сотрудничества. Необходимо и далее укреплять доверие и совместную работу с государствами Центральной Азии по экологическим вопросам. Таджикистану следует активно использовать площадки региональных организаций (например, Международный фонд спасения Арала, ШОС, двусторонние комиссии) для продвижения принципов взаимовыгодного и устойчивого использования ресурсов. В качестве рекомендации – инициировать заключение регионального соглашения о сотрудничестве в области адаптации к изменению климата, учитывая общие угрозы (таяние ледников, экстремальные погодные явления) для всех стран региона. Такое соглашение могло бы дополнить уже существующие водохозяйственные договорённости, привнеся комплексный подход.

5. Повышение внутреннего потенциала и осведомлённости. Успех внешнеполитических инициатив невозможен без поддержки внутри страны. Рекомендуются активизировать программы образования и просвещения на тему устойчивого развития, климатических изменений и водосбережения. Подготовка нового поколения специалистов, разбирающихся и в экологической науке, и в дипломатии, обеспечит преемственность зелёного курса. В ВУЗах стоит ввести специализации по экологической дипломатии/международному экологическому праву.

В заключение, зелёная дипломатия Таджикистана обладает значительным потенциалом для укрепления устойчивого развития, но его раскрытие требует целенаправленных усилий на национальном и международном уровне. Реализация вышеперечисленных

рекомендаций поможет повысить результативность внешнеполитических экологических инициатив, превратить политические декларации в конкретные действия и проекты. Для страны, богатой водой и природным наследием, но сталкивающейся с серьёзными вызовами, ставка на зелёную дипломатию – это стратегический выбор, который при должной поддержке может принести ощутимые плоды в виде устойчивого роста, региональной стабильности и вклада в глобальную экологическую безопасность.

Использованная литература:

1. Алимов А.А., Шестакова А.И. «Экологическая дипломатия в XXI веке». Общество, среда, развитие (terra humana). 2017. №2 (43). url: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-diplomatiya-v-xxi-veke> (дата обращения: 11.04.2025).
2. Боголюбова Н.М., Николаева, Ю.В. феномен "Зеленой дипломатии": международный опыт. Ученые записки российского государственного гидрометеорологического университета, № 36, 2014, стр. 189-198.
3. Глобальные водные инициативы Лидера нации в журнале «Trends» <https://mfa.tj/ru/main/view/10487/globalnye-vodnye-initsiativy-lidera-natsii-v-zhurnale-trends#>
4. Декларации ООН в области окружающей среды. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
5. Шадиметов Ю. Ш., Айрапетов Д. А. «Экологическая дипломатия». – Монография. Ташкент, 2024.

**ОСИЁИ МАРКАЗИИ САБЗ - МОДЕЛИ
НАВИ ҲАМКОРИҶОИ МИНТАҚАВЌ
МИЁНИ ТОҶИКИСТОН ВА ОЛМОН
ДАР ЗАМОНИ МУОСИР**

Саидов Нуралӣ Шамсович

Номзади илмҳои фалсафа, ходими
пешбари илмӣи шӯъбаи масъалаҳои
сиёсии муносибатҳои байналмилалӣи
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва
ҳуқуқи ба номи А.Баховадинови
Академияи миллии илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 900276446

E-mail: saidov.nurali60@mail.ru

*Дар мақола ташаббуси нави
минтақавӣи Олмон таҳти унвони «Осиёи
Марказии Сабз» («Green Central Asia»),
ҳадафҳои асосии сиёсати Давлат ва
Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва
ташаббусҳои Пешвои миллат дар самти
ҳифзи муҳити зист, тағирёбии босуръати
иқлим, истифодаи самараноки захираҳои
об, рушди иқтисоди «сабз», энергияи
«сабз», қабули санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ:
стратегияҳо ва барномаҳои давлатӣ, оид
ба сиёсати нави Иттиҳоди Аврупо
нисбат ба Осиёи Марказӣ, ҳифзи пирахҳо
мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор
гирифтаанд.*

*Масъалаҳои ҳамкориҳои дуҷониба
ва бисёрҷонибаи мутақобилан судманд
миёни Тоҷикистон ва Олмон дар доираи
ташаббуси Олмон «Осиёи Марказии
Сабз»-ро мавриди таҳлили ҳамаҷониба
қарор дода, муаллиф қайд менамояд, ки
самтҳои асосии ояндадори ҳамкориҳо
миёни ин мамлакатҳо дар доираи модели
минтақавӣи «Осиёи Марказии Сабз»
метавонанд инҳо бошанд: сармоягузорӣ
ба манбаъҳои барқароршавандаи
энергия, рушди сайёҳии экологӣ (экотуризм),
ҳамкориҳо дар самти амали намудани
ҳадафҳои барномаи миллии «Кишвари
сабз», ҳифзи пирахҳо, таъмиру наवсозии
корхонаҳои саноатӣ ва ғайраҳо.*

Калидвожаҳо: «Осиёи Марказии
Сабз», муколамаи сиёсӣ ҳифзи муҳити
зист, тағирёбии босуръати иқлим,
захираҳои об, иқтисоди «сабз», энергияи

*«сабз», Иттиҳоди Аврупо, ҳифзи
пирахҳо, сайёҳии экологӣ ва «Кишвари сабз»*

**GREEN CENTRAL ASIA – A
NEW MODEL OF REGIONAL
COOPERATION BETWEEN
TAJIKISTAN AND GERMANY IN
MODERN TIMES**

Saidov Nurali Shamsovich

Candidate of Philosophical Sciences,
Leading Researcher, Department of Political
Problems of International Relations, Institute
of Philosophy, Political Science and Law
named after A. Bakhovadinov
National Academy of Sciences of
Tajikistan

Phone: (+992) 900276446

E-mail: saidov.nurali60@mail.ru

*The article analyzes the new regional
initiative of Germany "Green Central Asia",
the main goals of the policy of the Republic of
Tajikistan, as well as the initiatives of the
Leader of the Nation in the areas of
environmental protection, climate change,
water resources, "green" economy, "green"
energy, adoption of regulatory legal acts:
state strategies and programs, the new policy
of the European Union towards Central Asia,
glacier protection.*

*Having comprehensively analyzed the
issues of mutually beneficial bilateral and
multilateral cooperation between Tajikistan
and Germany within the framework of the
German initiative "Green Central Asia", the
author notes that the main promising areas of
cooperation between these countries within
the framework of the regional model "Green
Central Asia" can be: investments in
renewable energy sources, development of
ecological tourism (ecotourism), the National
Program "Green Country" of the Republic of
Tajikistan for 2023-2027, glacier protection,
"International Trust Fund for Glacier
Protection", repair and modernization of
industrial enterprises, etc.*

Key words: "Green Central Asia",
political dialogue, environmental protection,
rapid climate change, water resources,
development of a "green" economy, "green"
energy, the European Union, glacier
protection, ecotourism and "Green Country".

Чумхурии Федералии Олмон дар ҷаҳони имруза ҳамчун кишвари аз нигоҳи иқтисодӣ пурқуввати Иттиҳоди Аврупо, ахиран ба минтақаи Осиёи Марказӣ таваҷҷӯҳи бештар зоҳир карда, дар доираи лоиҳаҳои нави минтақавӣ, ки хусусияти бисёрҷониба доранд, аз қабилӣ: «Осиёи Марказии Сабз» (“Green Central Asia»), ташаббуси Олмон оид ба об барои кишварҳои Осиёи Марказӣ” (Раванди Берлин) (The German water initiative ("Berlin process), Саммити «Осиёи Марказӣ ва Германия (C5+1), (Summit "Central Asia and Germany (C5+1) ба роҳ монда, барои татбиқи он иқдомҳои мушаххасро дар самтҳои гуногун аз қабилӣ: таҳкими муколамаи сиёсӣ, густариши ҳамкориҳои тичоратӣ иқтисодӣ, ҳамкорӣ дар соҳаи энергетика ва коркарди ашёи хом, густариши робитаҳои фарҳангиву гуманитарӣ амалӣ гардонидани истодааст

Вобаста ба ин, таҳлили фарогирандаи ташаббуси нави минтақавии Олмон таҳти унвони «Осиёи Марказии Сабз» (“Green Central Asia») ва мушаххас намудани самтҳои асосии ҳамкориҳои мутақобилан судманд миёни Тоҷикистон ва Олмон дар самти дӯҷониба ва бисёрҷониба ва дар ҷорҷубаи ин ташаббус саривақтӣ ва мубрам доништа мешавад.

Мавриди зикр аст, Олмон нахуст якҷанд сол пеш ташаббуси минтақавии “Осиёи Марказии сабз”-ро эълон карда буд. Вазорати корҳои хориҷии Олмон дар конференсияи байналмилалӣ, ки рузи 28 –уми январи соли 2020 дар шаҳри Берлин баргузор гардид, ташаббуси нави минтақавиро таҳти унвони «Осиёи Марказии Сабз» (“Green Central Asia»), пешниҳод намуд, ки он ба ҳалли проблемаҳои муҳити зист, тағирёбии иқлим ва пойдории захираҳои обӣ равона гардидааст. Бояд зикр намуд, ки пешниҳоди мазкур, қисме аз сиёсати Олмон дар соҳаи тағйирёбии иқлим ва амният дар доираи Созмони Милалӣ Муттаҳид ва Стратегияи Иттиҳоди Аврупо дар Осиёи Марказӣ мебошад, ки моҳи июни соли 2019 қабул шудааст.

Дар кори конференсия, намоёнҳои олии Иттиҳодияи Аврупо оид ба корҳои хориҷӣ ва сиёсати амниятӣ, вазирони корҳои хориҷии Олмон, Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон, Туркманистон ва муовини вазири корҳои хориҷии Афғонистон, коршиносони соҳаи иқлим, намоёндагони муасисаҳои илмӣ, иҷтимоӣ, тичорат ва расонаӣ ширкат варзиданд.

Дар ифтиҳоҳои кори конференсия Хайку Маас- онвақта Вазири корҳои хориҷии Олмон суҳанронӣ намуда қайд кард, ки тағйирёбии иқлим ва оқибатҳои ба яке аз хатарҳои ҷиддӣ барои кишварҳои Осиёи Марқвзӣ табиал гардидааст ва тақвияти ҳамкориҳои мутақобилан судманд миёни кишваҳои минтақа роҳи ҳалли ин мушкилот ба шумор меравад. Илова бар ин, сиёсатмадари олмонӣ таъкид намуд, ки “Мо аз фарояндҳои ҳамгирой дар Осиёи Марқазӣ ҳимоят мекунем ва қобили қабул медонем, ки кишварҳои минтақа битавонанд ба унвони як минтақаи воҳид аз манофеи худ намоёндагӣ кунанд”. Аз ҷониби дигар, ба ақидаи ӯ мушкилоти замони мо - рақамисозӣ, ҷаҳонишавӣ, муҳочират, тағйирёбии иқлим - ҳама як ҷанбаи умумӣ доранд ва онҳо сарҳадро намедонанд. Ин равандҳо дар раванди тағйирёбии иқлим ба таври назаррас зоҳир мегарданд. Агар тағйирёбии иқлим сарҳадро надонад, пас воқуниши мо ба он дигар набояд сарҳадро наонад [1].

Бо назардошти гуфтаҳои Хайку Маас метавон ҳулоса кард, ки Олмон аз соли 2020 рафти амалишавии ташаббуси минтақавии “Осиёи Марқазии сабз”-ро оғоз кард.

Боиси тазаккур аст, ки дар кори конференсия Вазири корҳои хориҷии Чумхурии Тоҷикистон Сирочиддин Муҳриддин иштирок ва суҳанронӣ намуда, ҷомеаи ҷаҳониро ба таҳкими бештарӣ ҳамкориҳо дар ростии тағйирёбии иқлим ва таъсири он ба ҷомеа, олами ҳайвоноту наботот даъват намуда, аз ташаббуси Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба таъсиси Бунёди

байналмилалии ҳифзи пирияхҳо, ки барои кишварҳои ниёзманд ва осебдида дар ин самт мусоидат хоҳад кард, ёдрас шуд.

Вазири корҳои хориҷии кишвар ҳифзи захираҳои обии минтақа ва истифодаи сарфарақонаи онҳоро муҳим хонда диққати ширкаткунандагонро ба ташаббусҳои ҷаҳонии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба захираҳои обӣ, ки барои пешбурд ва татбиқи Ҳадафҳои рушди устувори марбут ба об мусоидат менамоянд, ҷалб намуд[2].

Ҳамзамон, дар раванди кори конференсия, зимни мулоқоту машваратҳо Вазирони корҳои хориҷаи Осиёи Марказӣ ба ташаббуси минтақавии “Осиёи Марказӣ Сабз” воқуниши мусбат нишон дода, омодагии кишварҳои хшро барои ҳамкорӣ ва муколама дар масъалаҳои иқлим, муҳити зист ва амният, бахусус дар робита ба пешгирии низоъҳо ва густариши ҳамкориҳои фаромарзӣ изҳор доштанд.

Дар натиҷаи кори конференсия Олмон, Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон, Туркменистон, Узбекистон ва Афғонистон “Эъломияи муштарак оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи иқлим ва амният дар Осиёи Марказӣ ва Афғонистон”-ро имзо карданд, ки дар он омадааст: “Ҳамкориҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ, Ҷумҳурии Ислонд ва Афғонистон ва Ҷумҳурии Федеративии Олмон лоиҳаҳоро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, мубориза бо оқибатҳои манфии бӯҳрони баҳри Арал, захираҳои об, манбаъҳои барқароршавандаи энергия ва самаранокии энергия, ҳифзи пирияхҳо, гуногунии биологӣ, барқарорсозии ҷангалҳо, мубориза бо биёбоншавӣ, идоракунии замин ва кишоварзии устувор ва ҳамкориҳои илмӣ, аз ҷумла робитаҳо ва соҳаҳои алоқаманд дар сатҳи маҳаллӣ, миллӣ ва минтақавӣ дар бар мегирад”[3].

Ҳадафи ташаббуси минтақавии “Осиёи Марказии Сабз” таҳкими муколамаи сиёсӣ ва ба ин восита хубтару беҳтар намудани дастрасӣ ба иттилоот ва ахборот дар самти тағйирёбии иқлим мебошад, то кишварҳо тавонанд таъсироти тағйирёбии иқлимро дақиқтар арзёбӣ намоянд ва тадбирҳои муштаракӣ пешгирӣ кунанд таҳия намоянд.

Аз тарафи дигар, муколамаҳо ва семинарҳо иқтисодии зерини шахсони тасмимгирандари барои ҳалли мушкилотҳои амнияти вобаста ба тағйирёбии иқлим дар сатҳи миллӣ ва минтақавӣ боло мебардоранд.

Вобаста ба ин, ташаббуси Олмон дар доираи модели минтақавии “Осиёи Марказии Сабз” дар самтҳои зерин амалӣ карда мешаванд: таҳкими муколамаи сиёсӣ - қисми муҳими ҳамкориҳои фаромарзӣ ва байналмилалӣ, рушди иқтисодии «сабз» – оғози давраи нав, мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим – эҳтиёҷоти эътирофшуда, идоракунии оқилона замин ва муҳофизати гуногунии биологӣ ва шарикӣ ва ҳамкорӣ[4].

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лиҳози таъсири пайомадҳои тағйирёбии босуръатӣ иқлим ва оқибатҳои ногувори он, аз ҷумла комёбиву хушксолии пайҳам, яке аз кишварҳои осебпазирӣ ҷаҳони Ҷануб ба шумор меравад. Дар кишвар дар натиҷаи тағйирёбии иқлим, ҳамасола ба обхезӣ, сел, фаромадани ярҷу тарма ва дигар офатҳои табиӣ рӯ ба рӯ мегардад, ки аз он хисороти зиёди молӣ ва дар бисёр мавридҳо талафоти ҷонӣ мебинад.

Вобаста ба ин, масъалаҳои идоракунии захираҳои об, ҳифзи муҳити зист ва тағйирёбии иқлим мушкилиҳои мубрами Тоҷикистон ба шумор меравад, чунки 93 (наваду се) фисади қаламрави кишварро минтақаҳои куҳӣ буда, танҳо 7(ҳафт) фоизро ҳамвориҳо ташкил медиҳанд ва дар ҳудуди кишвар тақрибан 947 адад дарёҳо ҷорӣ мешаванд.

Самтҳои асосии «Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» “барои солҳои 2023-2037” ба ҷониби концепсияи “Осиёи Марказии Сабз”- Олмон ҳамачониба пайваستاгӣ дорад. Яке аз самтҳои концепсияи номбурда “рушди иқтисодии «сабз» – оғози давраи нав” ном дорад, ки барои ҳалли проблемаҳо дар соҳаи муҳити зист, тағйирёбии иқлим ва устувориҳои захираҳои об барои Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳамачониба мусоидат менамояд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои идоракунии захираҳои об, ҳифзи муҳити зист ва тағйирёбии иқлим

санадҳои меъёрию ҳукукии байналмилалиро ба имзо расонда. ҷиҳати татбиқи онҳо барномаҳои муҳиме қабул намудааст, ки саҳми ҷумҳуриро дар ҳалли ин масъалаи глобалӣ нишон медиҳанд.

Пеш аз ҳама, Тоҷикистон “Конвенсияи ҷаҳорҷӯбаи Созмони Милалӣ Муттаҳид оид ба тағирёбии иқлим” (1998), Протоколи Киото оид ба ин Конвенсия (2008) ва Созишномаи Париж - ро (2016) имзо ва ба тасвиб расонид, Тасвиби Протоколи Киото ҳамчун яке аз механизмҳои татбиқи Конвенсияи ҷаҳорҷӯбаи СММ оид ба тағирёбии иқлим буда ва як қадами муҳим дар самти дастгирии фаъолияти СММ дар соҳаи мубориза бо тағйирёбии босуръати иқлим арзёбӣ мегардад.

Ҳукумати Тоҷикистон «Стратегияи миллии мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлими Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030»- бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 октябри соли 2019 қабул гардида, ҳуҷҷати асосии танзимкунандаи сиёсати кишвар дар самти тағйирёбии иқлим маҳсуб мегардад. Ҳуҷҷати мазкур ҳамчун яке аз воситаҳои калидӣ дар сатҳи байналмилалӣ хизмат намуда, банақшагирии иқтисодии миллиро дар заминаи тағйирёбии иқлим инъикос менамояд. Дар ин санад бахшҳои ҳассостарин ба тағйирёбии иқлим, аз ҷумла энергетика, захираҳои обӣ, нақлиёт ва кишоварзӣ, инчунин самтҳои байнисоҳавӣ дар соҳаҳои тандурустӣ, маориф, гендерӣ, ҷавонон, муҳоҷират, муҳити зист ва ҳолатҳои фавқулодда муайян карда шудаанд.

Стратегияи мазкур ба яке аз ҳуҷҷатҳои муҳими стратегӣ барои амалисозии Созишномаи Париж табдил ёфтааст. Ин стратегия иттилооти заруриро барои муайян намудани хавфҳо, таҳдидҳо ва ҷораҳои мутобиқшавии вобаста ба тағйирёбии иқлим ҷамъбаст менамояд.

Имзои ҷунин созишномаҳои сатҳи байналмилалӣ шаҳодати он аст, ки Тоҷикистон сиёсати таҳкими муносибатҳои шартномавиро дар доираи низоми Созмони Милалӣ Муттаҳид (СММ) пайваستا пеш мебарад ва

ба уҳдадориҳои байналмилалӣ дар самти муборизаи умумӣ алайҳи гармшавии глобалӣ ва оқибатҳои манфии он шомил гардида, вобаста ба масъалаҳои беҳдошти табиат ва ҳифзи муҳити экологӣ кӯшиш намуда, баҳри бартараф намудани оқибатҳои фоҷиаовари он ҳамеша, талош меваразд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба зиёд кардани истехсоли “энергияи сабз” таваҷҷуҳи ҷиддӣ зоҳир менамоянд ва онро заминаи калидии рушди иқтисоди “сабз” дар минтақаи Осиёи Марказӣ мешуморад.

Вобаста ба ин, Пешвои миллат дар Паёми солонаи худ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 21.12.2021 иброз доштанд: “Ҳукумати мамлакат бо дарназардошти тағйирёбии глобалии иқлим ва зарурати рушди энергетикаи «сабз» бояд то охири соли 2022 Стратегияи рушди «иқтисоди сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул карда, татбиқи онро таъмин намояд[5].

Бо ин назардошт, ҷиҳати иҷрои дастури Пешвои миллат, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 30-юми сентябри соли 2022 «Стратегияи рушди “иқтисоди сабз” барои солҳои 2023-2037»-ро қабул кард, ки ҳоло мавриди татбиқ қарор дорад.

Ҳадаф аз қабули Стратегия, дар кишвар гузарондани ислоҳоти институтсионалӣ, баҳри таъмини истифодаи самараноки сармояи табиӣ, ҷалби сармоягузорӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои муосиру инноватсионӣ ва таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти “иқтисоди сабз” мебошад.

Нуктаҳои асосии Стратегия иборатанд: татбиқи «иқтисоди сабз» дар саноатикунонии кишвар, ҷорӣ намудани принципҳои «иқтисоди сабз» дар соҳаи кишоварзӣ, рушди «нақлиёти сабз» ва инфрасохтори ба он мутобиқ, амалисозии принципҳои «иқтисоди сабз» дар соҳаи сохтмон ва меъморӣ, рушди сайёҳии экологӣ ва ғайра дар назар дошта шудааст[6]

Амалӣ намудани Стратегияи мазкур ба таъмини рушди устувор дар соҳаҳои

иктисодиёт, суботи иҷтимоӣ, мувозинати экологӣ ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардуми Тоҷикистон мусоидат менамояд.

Аз ин лиҳоз, Вазорати рушди иқтисод ва савдо ҳамчун мақоми ваколатдори давлатӣ дар самти рушди иқтисоди «сабз» бо мақсади амалӣ намудани назорати иҷроӣ вазифаҳои дар Стратегия пешбинишуда, дар доираи салоҳияти худ, мониторинг ва арзёбии раванди амалишавии Стратегия ва ҳамоҳангсозии корҳоро вобаста ба он анҷом медиҳад.

Инчунин, ҳамкориҳои мутақолибан судманд миёни Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Фонди Иқлими Сабз (Green Climate Fund GCF) ба роҳ монда шудааст.

Дар доираи чаласаи 39-и Шурои идоракунандагони Фонди иқлими сабз, ки 15-18 июли соли 2024 дар шаҳри Инчхони Ҷумҳурии Корея доир гардид, Созишнома оид ба маблағгузориҳои лоиҳаи «Дастгирии кишоварзӣ дар заминаи чомеа» (CASP+) байни Фонди иқлими сабз ва Маркази татбиқи лоиҳаҳои сармоягузориҳои Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расид, ки он лоиҳаҳо ва ташаббусҳои гуногунро дар бар мегирад, ки ба ҳалли мушкилоти тағйирёбии иқлим ва мусоидат ба рушди устувор дар кишвар нигаронида шудаанд.

Ин масъала ба афзалиятҳои миллии Тоҷикистон мувофиқ буда, ҳамчун харитаи роҳ барои ҳамкориҳои Тоҷикистон ва GCF то соли 2027 хизмат хоҳад кард. Муҳокимаҳо оид ба ин масъалаҳои ҳамкориҳои Тоҷикистон ва GCF шарикӣ кавии ду ҷониб ва тааххуди муштаракӣ онҳоро дар ҳалли масъалаҳои тағйирёбии иқлим нишон дод.

Лоиҳа аз ҷониби “Фонди иқлими сабз” маблағгузорӣ ва аз ҷониби Фонди байналмилалӣ рушди кишоварзӣ татбиқ мегардад. Ҳадафи ла мусоидат барои гузариш ба самти устувори рушд бо дарназардошти коҳиш додани ихроҷи газҳои гулхонаӣ (карбонӣ) ва ҷорӣ намудани усулҳои нави истеҳсоли

маҳсулоти кишоварзӣ ба тағйирёбии иқлим устувор мебошад.

Маркази татбиқи лоиҳаҳои сармоягузориҳои Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин ташкилоти миллӣ аз давлатҳои Осиёи Марказӣ мебошад, ки эътимодномаро (аккредитатсия) аз “Фонди иқлими сабз” барои дастрасии мустақим ба маблағгузориҳои ин фондро гирифтааст[6].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои муҳокимаи «Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» барои соли 2023-2037» чомеаи шаҳрвандӣ низ ҷалб карда мешавад. Вобаста ба ин, бо ибтикори Шурои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон- ҳамчун неруи мутаҳидкунандаи ниҳодҳои чомеаи шаҳрвандӣ санаи 24 ноябри соли 2023 дар шаҳри Душанбе дар мавзӯи «Ҷараёни амалишавии «Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2023-2037» аз нигоҳи чомеаи шаҳрвандӣ бо иштироки аъзои Шурои – ҳизбҳои сиёсӣ, иттиодияҳои ҷамъиятӣ, иттифокҳои эҷодӣ, ташкилотҳои динӣ, ҷамъиятҳои миллию фарҳангӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии кишвар чаласаи Шурои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид. Дар рафти чаласа қайд гардид, ки фаҳмиши иқтисодиёти «сабз»-ро вақтҳои охир олимону рӯзноманигорон, мутахассисону коршиносони соҳаи энергетика, кишоварзӣ хеле зиёд мавриди истифода қарор медиҳанд. Мувофиқи ақидаи коршиносон, иқтисодиёти «сабз» чунин тарзи фаъолияти хоҷагидорӣ аст, ки ба боло рафтани сатҳи зиндагии аҳоли ва таъмини адолати иҷтимоӣ мусоидат намуда, ҳамчунин хатарро ба муҳити зист ва харобшавии табиат коҳиш медиҳад.

Иштирокчиёни чаласа ба хулосае омаданд, ки бо татбиқи сиёсати иқтисоди «сабз» Тоҷикистон метавонад дар истифодаи иқтидорҳои тавлиди неруи барқ аз сарчашмаҳои барқароршаванда дар ҷаҳон мавқеи пешсафро ишғол намояд, ҳамчунин ба содироткунандаи азими қувваи барқ дар минтақа, истеҳсолкунандаи неруи барқ аз дигар манбаъҳои барқароршавандаи энергия (оғтоб, бод ва ғайра), истеҳсолкунанда ва содироткунандаи маҳсулоти кишоварзӣ

аз ҷиҳати экологӣ тоза (органикӣ) табдил ёфта, ба қатори давлатҳои камихроҷкунандаи газҳои гулхонаӣ (карбон) ва аз ҷиҳати сайёҳии экологӣ рушдёфта ворид гардад[7].

Дар доираи модели минтақавии “Осиёи Марказии Сабз” таҳкими ҳамкориҳои бисёрҷониба миёни Маркази омӯзиши пирахҳои назди Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро ва “Осиёи Марказии Сабз” муҳим шумурда, мешавад, зеро масъалаи обшавии пирахҳо дар мадди назари мутассисон қарор дорад ва аз ихтисосмандон талаб менамояд, ки мутахассисон бештар ба ин мавзӯ таваҷҷӯҳ зоҳир намоянд. Зеро таъсири ҷиддии обшавии босуръати онҳо ба иқлим, муҳити зист, саломатии инсон, мушкilotи энергетика ва рушди устувор пайваст аст.

Таъсис додани Фонди боварии байналмилалӣ барои саҳмгузорӣ дар ҳифзи пирахҳоро муҳаққиқон қадами устувор барои суръат бахшидан ба баргузории экспедитсияҳо дар масъалаи ҳифзи пирахҳо ном мебаранд.

Самтҳои асосии ҳамкориҳои ояндадор миёни Тоҷикистон ва Олмон дар доираи модели минтақавии “Осиёи Марказии сабз” метавонанд чунин бошанд: сармоягузорӣ ба манбаъҳои барқароршавандаи энергия, рушди сайёҳии экологӣ (экотуризм), ҳамкориҳо дар самти амали намудани ҳадафҳои барномаи миллии «Кишвари сабз»-и Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2027, ҳифзи пирахҳо ва таъмири навосии корхонаҳои саноатӣ ва ғайраҳо

Бо назардоши ин, ҳамкориҳои мутақобилан судманд миёни Тоҷикистон ва Олмон дар доираи Стратегияи рушди «иқтисоди сабз барои солҳои 2023-2037» ва модели минтақавии “Осиёи Марказии сабз” барои татбиқи иқтисоди «сабз»-и Тоҷикистон ҳамаҷониба мусоидат менамояд.

Илова бар ин, амалисозии чунин тадбирҳо воқеӣ аст ва ба Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки дар ҳолати ҳалли тадбирҳои дар боло овардашуда рушди «иқтисоди сабз»-ро таъмин намуда, истеҳсоли молу маҳсулотҳо ва хизматҳои ба талаботи стандартҳои давлатӣ ҷавобгӯ

ва аз ҷиҳати экологӣ тозаю аз нуқтаи назари иқтисодӣ самаранок ба роҳ монда шавад.

ПЕШНИҲОДҲО

1. Ҳамкориҳои мутақобилан судманд миёни Тоҷикистон ва Олмон бояд дар чорҷубаи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ба роҳ монда шавад. Дар ин росто, имзои санади “Созишномаи ҳамкорӣ байни Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва Академияҳои илмҳои Олмон оид ба баррасии проблемаҳои ҳифзи муҳити зист, тағирёбии босуръати иқлим ва истифодаи самараноки захираҳои обӣ мувофиқи мақсад мебошад

2. Рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ ва бунёди робитаҳо бо донишгоҳҳо, марказҳои илмӣ олмонӣ барои мубодилаи таҷриба ва таҳияи барномаҳои муштарак Ҳамкорӣ дар самти таҳқиқоти муштарак илмӣ, мубодилаи иттилоот ва таҷриба, табодули сафарҳои олимон, пажӯҳишгарон ва донишҷӯёни Тоҷикистонро Олмон, омодагӣ ва табодули мутахассисони ҷавон тавассути курсҳои муштарак, магистратура, аспирантура ва докторантура, ташкил намудани курсҳои тақмили ихтисос барои мутахассисони тоҷик дар марказҳои илмӣ Олмон, баргузор намудани конференсҳо ва семинарҳои илмӣ-амалӣ ва инчунин амалӣ намудани лоиҳаҳои муштарак дар соҳаи проблемаҳои ҳифзи муҳити зист, тағирёбии босуръати иқлим ва истифодаи самараноки захираҳои об. мусоидати техникӣ ва мубодилаи таҷриба, ҳифзи гуногунии биологӣ ва омода намудани мутахассисони соҳаи экология мувофиқи мақсад мебошад.

3. Ҷалби маблағгузори хориҷӣ барои татбиқи лоиҳаҳои экологии сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ лар самти ҳифзи муҳити зист, тағирёбии босуръати иқлим ва истифодаи захираҳои об, дастгирии техникӣ ва молиявӣ аз манбаъҳои беруна, аз ҷумла грантҳо ва қарзҳои имтиёзнок аз созмонҳои байнулмилалӣ молиявӣ, фондҳои ҷаҳонӣ иқлимӣ ва дигар шарикони рушд зарур аст.

4. Дар доираи ташабуси минтақавии “Осиёи Марказии Сабз” таҳкими ҳамкориҳои бисёрҷониба

миёни Маркази омӯзиши пирахҳои назди Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро ва “Осиёи Марказии Сабз” муҳим шумурда, мешавад, зеро масъалаи обшавии пирахҳо дар мадди назари мутассисон қарор дорад ва аз ихтисосмандон талаб менамояд, ки мутахассисон бештар ба ин мавзӯ таваҷҷӯҳ зоҳир намоянд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Speech by Foreign Minister Heiko Maas at the Green Central Asia Conference 28.01.2020 – Speech <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/maas-green-central-asia/2302682> см 08.08.2024

2. Иштироки Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Конфронси байналмилалӣ Берлин зери унвони “Осиёи Марказии Сабз” 28.01.2020 18:18 <https://mfa.tj/tg/main/view/5593/ishtiroki-vaziri-korhoi-khoriji-dar-konfronsi-bainalmilalii-berlin-zeri-unvoni-osijoi-markazii-sabz> 17.07.2024

3. Joint Declaration of Intent of the high-level Green Central Asia conference in Berlin on 28 January 2020 on cooperation in the field of climate and security in Central Asia and Afghanistan within the framework of Green Central Asia between the Federal Republic of Germany and the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, Turkmenistan, the Republic of Uzbekistan and the Islamic Republic of Afghanistan

4. Green Central Asia: <https://www.giz.de/de/downloads/giz2024-ru-green-portfolio-CA.pdf>

5. Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2037 <https://www.wis.tj/wp-content/uploads/2024/01/2.-Green-Energy-Strategy.pdf> санаи мурочиат 30.07.2024

6. Аз ҷониби Фонди иқлими сабз маблағгузориҳои лоиҳаи CASP+ дар Тоҷикистон дастгирӣ ёфт/ 18 июля, 2024 <https://ivt.tj/khabar/az-jonibi-fondi-iqlimi-sabz-mablaghuzorii-loihai-casp-dar-tojikiston-dastgiri-yoft/>

7. <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2297216/1c38d902b682fabeb30dec96e412d42d/jdoi-green-central-asia-data.pdf>

8. Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037 <https://jp-tj.org/wp/wp-content/uploads/2024/04/Green-Strategy-Tajikistan.pdf> санаи мурочиат 04.04.2025

9. Чараёни амалишавии «Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2023-2037» аз нигоҳи ҷомеаи шахрвандӣ min read <http://shuro.tj/2023/12/04/стратегияи-рушди-иқтисоди-сабз-да>

ЗЕЛЁНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ТАДЖИКИСТАНА: ДОСТИЖЕНИЯ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Кудратов Комрон Абдунабиевич

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий отделом реализации научных
достижений Научно-исследовательского
института туризма и предпринимательства
Международного университета туризма и
предпринимательства Таджикистана
Тел.: +992 93 528 28 62

E-mail: komron.kudratov@gmail.com

Статья рассматривает роль Таджикистана в международной зелёной дипломатии, уделяя внимание достижениям и обязательствам страны в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. В последние десятилетия Таджикистан активно участвует в глобальных экологических инициативах и реализует стратегии, направленные на сохранение природных ресурсов, борьбу с изменением климата и повышение устойчивости к экологическим вызовам. Автор освещает ключевые экологические проблемы, такие как изменение климата, потеря биоразнообразия и загрязнение водных ресурсов, а также рассматривает международные и национальные обязательства Таджикистана в области зелёной дипломатии. Особое внимание уделяется активному участию страны в международных водных инициативах и её сотрудничеству с международными организациями. Статья подчеркивает важность зелёной дипломатии как инструмента достижения устойчивого развития и укрепления международных связей, а также роль Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в формировании экологической политики страны.

Ключевые слова: *Таджикистан, зелёная дипломатия, устойчивое развитие, биоразнообразие, международные соглашения, Парижское соглашение, достижения, обязательства, международные инициативы*

GREEN DIPLOMACY OF TAJIKISTAN: ACHIEVEMENTS AND COMMITMENTS

Kudratov Komron Abdunabievich

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
for the Implementation of Scientific
Achievements

Research Institute of Tourism and
Entrepreneurship of the
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Phone: : +992 93 528 28 62

E-mail: komron.kudratov@gmail.com

The article examines the role of Tajikistan in international green diplomacy, paying attention to the country's achievements and commitments in the field of environmental protection and sustainable development. In recent decades, Tajikistan has been actively involved in global environmental initiatives and implementing strategies aimed at preserving natural resources, combating climate change and increasing resilience to environmental challenges. The author highlights key environmental issues such as climate change, biodiversity loss and water pollution, and examines Tajikistan's international and national commitments in the field of green diplomacy. Particular attention is paid to the country's active participation in international water initiatives and its cooperation with international organizations. The article emphasizes the importance of green diplomacy as a tool for achieving sustainable development and strengthening international relations, as well as the role of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in shaping the country's environmental policy.

Keywords: *Tajikistan, green diplomacy, sustainable development, biodiversity, international agreements, Paris Agreement, achievements, commitments, international initiatives*

В современном мире, где экологические проблемы становятся всё

более актуальными, роль зелёной дипломатии приобретает особое значение. В последние десятилетия вопрос охраны окружающей среды и устойчивого развития стал одной из ключевых тем международной повестки дня. Страны по всему миру стремятся разработать и внедрять экологически устойчивые политики, способствующие улучшению состояния окружающей среды и борьбе с изменением климата. В этом контексте Таджикистан выделяется как государство, активно участвующее в международных экологических инициативах и разрабатывающее собственные стратегии устойчивого развития. В этом контексте Таджикистан демонстрирует активный подход к реализации зелёной дипломатии, направленной на сохранение природных ресурсов, преодоление последствий изменения климата и поддержку устойчивого развития. Зелёная дипломатия Таджикистана включает в себя как международные обязательства, так и внутренние инициативы, ориентированные на достижения в области экологии и устойчивого развития.

В данной статье мы рассмотрим достижения Таджикистана в области зелёной дипломатии, его участие в международных соглашениях и инициативы по управлению водными ресурсами, а также обязательства, которые страна взяла на себя для обеспечения устойчивого будущего.

В условиях глобальных климатических изменений и экологических кризисов государства вынуждены искать новые пути взаимодействия для решения актуальных проблем. Одним из таких путей стала зелёная дипломатия – концепция, которая включает в себя продвижение экологических инициатив и проектов на международной арене. В последние годы Таджикистан активно развивает зелёную дипломатию, прокладывая себе путь на международной арене как страна, приверженная устойчивому развитию и защите окружающей среды.

Зелёная дипломатия представляет собой направление внешней политики, в

котором акцент делается на экологические аспекты и устойчивое развитие. Основные задачи зелёной дипломатии включают продвижение международных соглашений по охране окружающей среды, сотрудничество в области экологических технологий, а также разработку и реализацию совместных проектов, направленных на снижение негативного воздействия на природу [17].

Зелёная дипломатия имеет огромное значение в условиях глобальных экологических вызовов. Она позволяет странам обмениваться опытом и технологиями, необходимыми для решения экологических проблем, способствует укреплению международных связей и повышает авторитет государств на мировой арене. Практическое воплощение зелёной дипломатии способствует улучшению экологической обстановки как на национальном, так и на глобальном уровне.

Зелёная дипломатия – это совокупность международных и национальных политик и действий, направленных на решение экологических проблем и содействие устойчивому развитию. Она включает в себя переговоры, соглашения и сотрудничество между странами, направленные на защиту окружающей среды, борьбу с изменением климата, сохранение биоразнообразия и рациональное использование природных ресурсов [1].

Зелёная дипломатия имеет несколько ключевых значений:

- 1. Устойчивое развитие:** способствует интеграции экологических аспектов в экономическое развитие стран.
- 2. Международное сотрудничество:** объединяет страны для совместного решения глобальных экологических проблем.
- 3. Экономические выгоды:** создает новые рабочие места и возможности для бизнеса в области устойчивой экономики.
- 4. Социальная ответственность:** поддерживает инициативы, направленные на улучшение

качества жизни населения через защиту окружающей среды.

Таджикистан – страна с уникальными природными ресурсами, включая обилие водных ресурсов, горные экосистемы и богатое биоразнообразие. Однако страна также сталкивается с рядом экологических проблем, таких как деградация земель, изменение климата и потеря биоразнообразия [7]. Эти условия стали предпосылками для развития зелёной дипломатии Таджикистана, направленной на защиту и рациональное использование природных ресурсов, и требуют комплексного подхода и международного сотрудничества. В этом контексте зелёная дипломатия становится важным инструментом для Таджикистана в достижении устойчивого развития и обеспечения экологической безопасности.

На сегодня ключевыми экологическими проблемами, с которыми сталкивается Таджикистан, являются:

1. **Изменение климата:** Повышение температуры и изменение осадков влияют на сельское хозяйство и водные ресурсы.
2. **Потеря биоразнообразия:** Уничтожение естественных мест обитания из-за сельскохозяйственной деятельности и урбанизации.
3. **Загрязнение воды:** Загрязнение рек и водоемов из-за промышленности и бытовых отходов.
4. **Дефорестация:** Вырубка лесов для сельскохозяйственных нужд и строительства.

Зелёная дипломатия Таджикистана проявляется в различных аспектах, включая участие в международных соглашениях, инициативы по охране окружающей среды и управление водными ресурсами. Ниже представлены основные достижения страны в этой области.

Таджикистан активно сотрудничает с международными организациями и странами-партнёрами по вопросам охраны окружающей среды. Важную роль в этом процессе играют такие организации, как Программа ООН по окружающей среде, Всемирный банк и Глобальный

экологический фонд. Эти партнёрства способствуют привлечению финансовых и технических ресурсов для реализации экологических проектов [2; 6; 16].

Таджикистан активно участвует в ряде международных соглашений, касающихся защиты окружающей среды и устойчивого развития. Это участие включает в себя следующие ключевые направления:

Одним из наиболее значимых шагов Таджикистана стало присоединение к Парижскому соглашению в 2016 году [14]. Это соглашение, направленное на борьбу с изменением климата, требует от стран-участниц принятия мер по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям. Таджикистан представил свои национально определённые взносы, которые включают в себя целевые показатели по снижению выбросов углерода и реализации программ по адаптации к климату.

Таджикистан является стороной Конвенции ООН об изменении климата с 1995 года. В рамках этой конвенции страна активно участвует в регулярных конференциях сторон, где обсуждаются стратегии и меры по борьбе с изменением климата [5].

В 1995 году Таджикистан подписал Конвенцию о биологическом разнообразии, которая направлена на охрану биоразнообразия, устойчивое использование его компонентов и справедливое распределение выгод от использования генетических ресурсов. В рамках этой конвенции Таджикистан реализует программы по охране исчезающих видов и восстановлению деградированных экосистем [4].

Таджикистан, расположенный в сердце Центральной Азии, активно работает над продвижением своей зелёной дипломатии. Эта инициатива направлена на интеграцию экологических целей в международную политику и экономику, а также на привлечение внимания к проблемам устойчивого развития в регионе. Таджикистан активно работает над продвижением своей зелёной

дипломатии через следующие направления:

1. Международные водные инициативы:

Таджикистан располагает значительными водными ресурсами, что делает управление ими приоритетной задачей. В этой области страна реализует несколько успешных инициатив. Таджикистан является инициатором шести грандиозных международных процессов: «Международный год пресной воды» (2003 г.), Международное десятилетие действий «Вода для жизни» (2005-2015 гг.), «Международный год сотрудничества в водной сфере» (2013 г.), Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» (2018-2028 гг.) [15], Год сохранения ледников (2025 г.) и объявление 21 марта Всемирным днем ледников [10]. Каждая из этих инициатив имеет жизненно важный характер для человечества.

Следует отметить, что сегодня в мире почти не существует региона, который вне водных проблем. Согласно существующим прогнозам, если не будут приняты действенные коллективные меры, эта проблема только усугубится.

Как было уже отмечено, Правительство Республики Таджикистан в сотрудничестве с ООН организует и проводит международные конференции высокого уровня с учётом важности данной проблематики и своего активного участия в продвижении глобальной водной повестки дня, создает платформу для политического диалога. Эти мероприятия были названы мировым сообществом как «Душанбинский процесс по вопросам, связанным с водой». Душанбинские мероприятия высокого уровня, которые проводятся один раз в два года, дают хорошую возможность для расширения партнёрских отношений, поиска разумных путей решения соответствующих проблем и, что наиболее важно, укрепления доверия между государствами мира [9].

Таджикистан активно сотрудничает с соседними странами в области управления трансграничными водными ресурсами. Одним из примеров такого сотрудничества

является участие в Экономическом Совете Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), где рассматриваются вопросы совместного использования водных ресурсов и охраны водоемов.

Таджикистан также реализует проекты, направленные на улучшение управления водными ресурсами. Например, программа "Устойчивое управление водными ресурсами в Центральной Азии" направлена на улучшение качества воды и устойчивое использование водных ресурсов. В рамках этой программы осуществляется мониторинг состояния водоемов, а также разработка рекомендаций по их охране [3].

Для обеспечения устойчивого управления водными ресурсами Таджикистан привлекает инвестиции в инфраструктуру водоснабжения. Это включает в себя строительство и модернизацию водохранилищ, систем орошения и очистных сооружений. Такие меры способствуют улучшению доступа населения к чистой питьевой воде и повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

2. Сотрудничество в области биоразнообразия: Таджикистан активно участвует в международных соглашениях, направленных на охрану биоразнообразия. Ключевые конвенции включают: Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) – Таджикистан подписал данное соглашение в 1995 году и с тех пор активно работает над его выполнением. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES) — Таджикистан является стороной этой конвенции с 2002 года [8].

Таджикистан активно участвует в международных проектах по сохранению биоразнообразия и защите редких видов животных и растений. В этой сфере страна активно сотрудничает с международными организациями, такими как: Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Всемирный фонд дикой природы (WWF). Программа развития ООН (ПРООН). Эти организации помогают Таджикистану в разработке и реализации программ по

охране биоразнообразия. Таджикистан сотрудничает с Всемирный фонд дикой природы (WWF), для реализации проектов по сохранению редких видов и экосистем.

Также, совместно с международными партнерами Таджикистан проводит регулярные исследования и мониторинг состояния биоразнообразия. Это включает в себя: Оценку численности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. Исследование состояния экосистем. Разработку национальных отчетов о биоразнообразии.

3. Участие в климатических соглашениях: Таджикистан активно участвует в глобальных экологических инициативах. Таджикистан подписал и ратифицировал несколько международных климатических соглашений, включая:

- Конвенцию ООН об изменении климата (1992)
- Киотский протокол (2000)
- Парижское соглашение (2016)

Эти шаги подчеркивают готовность страны участвовать в глобальных усилиях по борьбе с изменениями климата.

Таджикистан присоединился к Парижскому соглашению и активно работает над выполнением своих обязательств по снижению выбросов парниковых газов. На международных форумах и саммитах представители страны подчеркивают важность коллективных действий по борьбе с изменением климата и достижению экологической устойчивости.

Таджикистан разработал несколько национальных стратегий и программ, направленных на адаптацию к климатическим изменениям и смягчение их последствий. К ним относятся [11; 12; 13]:

- Национальная стратегия по изменению климата
- Программа по охране окружающей среды
- Стратегия устойчивого развития

Эти документы содержат конкретные меры, направленные на снижение выбросов парниковых газов и адаптацию к изменениям климата.

Таджикистан также активно участвует в обмене опытом и знаниями по вопросам зелёной дипломатии. Представители страны регулярно участвуют в международных конференциях и семинарах, где делятся своим опытом и учатся у других стран. Это способствует укреплению международного сотрудничества и развитию новых подходов к решению экологических проблем.

Одним из ключевых успехов Таджикистана в области зелёной дипломатии является улучшение международного имиджа страны как экологически ответственного государства. Благодаря активной позиции на международной арене Таджикистан привлёк внимание международных партнеров и доноров, что способствует реализации крупных экологических проектов.

Таджикистан активно развивает международные сотрудничества в области зелёной дипломатии с различными странами и международными организациями. Основными партнерами Таджикистана в этой области являются:

1. Организация

Объединённых Наций: Таджикистан сотрудничает с ООН в рамках различных экологических инициатив, таких как Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» [16].

2. Европейский союз: ЕС поддерживает проекты в области устойчивого развития и экологической защиты в Таджикистане [6].

3. Всемирный банк и другие международные финансовые институты: Эти организации предоставляют финансовую поддержку для реализации экологических проектов в Таджикистане [2].

На международной арене Таджикистан активно участвует в различных экологических соглашениях и инициативах. Таджикистан взял на себя ряд обязательств по выполнению международных экологических соглашений, включая и Конвенцию ООН о биологическом разнообразии. Эти

обязательства включают в себя меры по улучшению управления природными ресурсами и защите биоразнообразия, а также включают в себя как внутренние меры, так и международные обязательства. Страна обязалась выполнять следующие международные обязательства в рамках таких соглашений, как:

1. Парижское соглашение: Таджикистан поддерживает цели Парижского соглашения и работает над снижением выбросов парниковых газов. В рамках Парижского соглашения Таджикистан взял на себя обязательство по сокращению выбросов парниковых газов. Это включает в себя реализацию мероприятий по повышению энергоэффективности, переходу на возобновляемые источники энергии и внедрению устойчивых сельскохозяйственных практик.

2. Конвенция о биологическом разнообразии: Страна выполняет обязательства по защите и сохранению биоразнообразия. Таджикистан обязался выполнять рекомендации Конвенции о биологическом разнообразии, включая разработку и реализацию стратегий по охране исчезающих видов и их местообитаний, а также восстановлению деградированных экосистем.

3. Международные инициативы по управлению водными ресурсами: Таджикистан продолжает работать над улучшением управления водными ресурсами, что включает в себя реализацию программ по мониторингу состояния водоемов, разработку стратегий по охране водных ресурсов и обеспечение устойчивого использования водных ресурсов в сельском хозяйстве. Таджикистан, также активно участвует в международных инициативах по управлению водными ресурсами, что способствует устойчивому развитию региона.

Таджикистан взял на себя ряд национальных обязательств в области зелёной дипломатии, включая:

1. Снижение выбросов парниковых газов: В рамках Парижского соглашения

Таджикистан обязался сократить выбросы парниковых газов и разработать национальную стратегию по адаптации к изменению климата. На национальном уровне Таджикистан разработал ряд стратегий и программ, направленных на охрану окружающей среды. Важнейшими из них являются Национальная стратегия по изменению климата и Программа устойчивого развития. Эти документы определяют ключевые направления экологической политики и включают в себя меры по снижению выбросов парниковых газов, улучшению управления водными ресурсами и сохранению биоразнообразия.

2. Улучшение управления природными ресурсами: Таджикистан работает над улучшением управления водными и земельными ресурсами, что способствует устойчивому развитию сельских районов. На национальном уровне Таджикистан стремится улучшить экологическую ситуацию в стране. Это включает в себя обязательства по увеличению доли возобновляемых источников энергии, улучшению качества воздуха и воды, а также повышению экологической осведомлённости населения.

3. Сохранение биоразнообразия: Страна обязалась сохранить биоразнообразие и защитить редкие виды животных и растений. В сотрудничестве с международными организациями, такими как WWF, Таджикистан реализует программы по защите редких видов животных и растений. Таджикистан также активно участвует в региональных экологических инициативах, таких как Программа устойчивого развития реки Амударья и Проект по сохранению биоразнообразия в Центральной Азии. Эти проекты направлены на укрепление сотрудничества между странами региона и совместное решение экологических проблем.

Одним из успехов Таджикистана стало увеличение площади лесов и улучшение состояния водных ресурсов. Благодаря международной поддержке и национальным усилиям, страна смогла

улучшить управление природными ресурсами и внедрить передовые технологии для их сохранения [18].

Несмотря на значительные достижения, Таджикистан сталкивается с рядом вызовов в области зелёной дипломатии. Это включает в себя необходимость улучшения институциональной структуры, привлечение дополнительных финансовых ресурсов и решение социальных и экономических проблем, связанных с устойчивым развитием.

Внутренние проблемы Таджикистана в области зелёной дипломатии:

1. **Ограниченные финансовые ресурсы:** Недостаток финансовых ресурсов ограничивает возможности страны в реализации крупных экологических проектов.

2. **Институциональные барьеры:** Необходимость реформирования государственных институтов для эффективной реализации экологической политики.

3. **Социально-экономические факторы:** Высокий уровень бедности и социально-экономическая нестабильность могут замедлить процесс внедрения экологических инициатив.

На международной арене Таджикистан сталкивается с рядом вызовов, таких как:

1. **Глобальные изменения климата:** Изменение климата оказывает негативное влияние на экосистемы и ресурсы страны.

2. **Геополитические факторы:** Конфликты и политическая нестабильность в регионе могут повлиять на международные сотрудничества в области экологии.

3. **Конкуренция за ресурсы:** Усиление конкуренции за водные и другие природные ресурсы требует от Таджикистана активной позиции на международной арене.

Зелёная дипломатия Таджикистана представляет собой важный элемент национальной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития и охрану окружающей среды. Страна

активно участвует в международных соглашениях, реализует инициативы по управлению водными ресурсами и принимает на себя обязательства, способствующие снижению негативного влияния на климат и экосистемы.

Благодаря международным сотрудничествам, национальным инициативам и выполнению взятых обязательств, страна добилась значительных успехов в этой области.

Достижения Таджикистана в области зелёной дипломатии демонстрируют его стремление к интеграции в глобальные процессы охраны окружающей среды и устойчивого развития. Однако для достижения поставленных целей необходимо продолжать работу по привлечению инвестиций, повышению осведомлённости населения и развитию международного сотрудничества.

Таджикистан, как страна с уникальными природными ресурсами и вызовами, играет важную роль в международной зелёной дипломатии и продолжает вносить значимый вклад в глобальные усилия по решению актуальных экологических проблем и сохранению планеты и обеспечивает устойчивое будущее для следующих поколений.

Важно отметить, что в формировании и становлении «зеленой дипломатии» в Республике Таджикистан внёс огромный вклад Основатель мира и национального единства — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Таджикистан благодаря эффективным усилиям и своевременной постановке вопросов Президентом страны, Лидером Нации, уважаемым Эмомали Рахмоном сегодня на мировой арене признан активной и инициативной страной. Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон лично является автором «зеленой дипломатии» Республики Таджикистан.

Несмотря на существующие проблемы и вызовы, Таджикистан демонстрирует готовность к действиям и

стремление к созданию устойчивого будущего. Важно, чтобы международное сообщество поддерживало усилия Таджикистана в этой области, обеспечивая необходимые ресурсы и знания для успешной реализации зелёной дипломатии.

Таким образом, зелёная дипломатия Таджикистана не только способствует охране окружающей среды, но и укрепляет международные связи, создавая возможности для устойчивого развития страны и региона в целом.

Использованная литература:

1. Intro to international relations review key term - Green diplomacy <https://library.fiveable.me/key-terms/introduction-international-relations/green-diplomacy> (дата обращения 04.04.2025)
2. Всемирный банк поддержит Таджикистан в защите природных ресурсов и повышении устойчивости к изменению климата <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/02/25/tajikistan-to-protect-its-natural-resources-and-increase-climate-resilience-with-world-bank-support> (дата обращения 04.04.2025)
3. Встреча по устойчивому управлению водными ресурсами в Центральной Азии <https://carececo.org/main/news/vstrecha-po-ustoychivomu-upravleniyu-vodnymi-resursami-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения 04.04.2025)
4. Второе Национальное Сообщение по сохранению биоразнообразия <https://filial-nic-mkur.tj/doc.pdf> (дата обращения 04.04.2025)
5. Второе Национальное Сообщение Республики Таджикистан по Рамочной Конвенции ООН об Изменении Климата https://unfccc.int/sites/default/files/resource/Tajikistan%20SNC_rus.pdf
6. Европейский Союз и Таджикистан https://www.eeas.europa.eu/tajikistan/evropeyskiy-soyuz-i-tadzhikistan_ru?s=228 (дата обращения 04.04.2025)
7. Как Таджикистану сохранить уникальное природное наследие <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20241114/tadzhikistan-ukreplyaet-prirodoohrannuyu-deyatelnost-s-promotshyu-oon> (дата обращения 04.04.2025)
8. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES) О присоединении Республики Таджикистан к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoviev.php?showdetail=&asosi_id=17728 (дата обращения 04.04.2025)
9. Лидер нации и инициативы мирового уровня <https://mfa.tj/ru/main/view/12001/lider-natsii-i-initsiativy-mirovogo-urovnya> (дата обращения 04.04.2025)
10. Международное сообщество поддержало очередную инициативу Президента Республики Таджикистан об объявлении 2025 года Международным годом сохранения ледников <https://mfa.tj/ru/main/view/11780/mezhdunarodnoe-soobshchestvo-podderzhalo-ocherednuyu-initsiativu-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-ob-obyavlenii-2025-goda-mezhdunarodnym-godom-sokhraneniya-lednikov> (дата обращения 04.04.2025)
11. Национальная стратегия адаптации к изменению климата Республики Таджикистан на период до 2030 года <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj190980.pdf> (дата обращения 04.04.2025)
12. Национальная стратегия Республики Таджикистан по снижению риска стихийных бедствий на 2019-2034 годы http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoviev.php?showdetail=&asosi_id=21626 (дата обращения 04.04.2025)
13. Национальный план действий Республики Таджикистан по предупреждению и смягчению последствий песчаных и пыльных бурь (ппб) на 2022-2030 годы <https://carececo.org/publications/zasuha/Russian/Taj/> (дата обращения 04.04.2025)

14. Парижское соглашение вступает в силу – время действовать
<https://carececo.org/main/news/vse-chto-kazalos-snom-stanovitsya-yavyu-v-noyabre-vstupayet-v-silu-parizhskoe-soglashenie-po-izmeneni/>
15. Таджикистан-инициатор водных вопросов
<https://mfa.tj/ru/moscow/view/10821/tadz-hikistan-initsiator-vodnykh-voprosov>
(дата обращения 04.04.2025)
16. Участие на Конференции ООН по среднесрочному всеобъемлющему обзору целей Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы»
<https://vkh.tj/ru/main/view/12332/uchastie-na-konferentsii-onn-po-srednesrochnomu-vseobemlyushchemu-obzoru-tselei-mezhdunarodnogo-desyatiletia-deistvii-voda-dlya-ustoichivogo-razvitiya-2018-2028-gody>
(дата обращения 04.04.2025)
17. Хижняк В.С. «Зеленая Дипломатия» как средство реализации международно-правовой политики в экологической сфере в условиях глобализации // Гуманитарные и юридические исследования
<https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-diplomatiya-kak-sredstvo-realizatsii-1ezhdunarodno-pravovoy-politiki-v-ekologicheskoy-sfere-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения 04.04.2025)
18. Чистая вода и канализация для всех: в Таджикистане они будут к 2040 году
<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20250106/chistaya-voda-i-kanalizatsiya-dlya-vseh-v-tadzhikistane-oni-budut-k-2040-godu> (дата обращения 04.04.2025)

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ЧАШНУ
МАРОСИМ ОМИЛИ КОҲИШ
ДОДАНИ КАМБИЗОАТӢ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Мирзоев С.А.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти
кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва
зиддикоррупсионии факултети менечмент
ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии
молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Тел: (+992) 934445553

E-mail: m.subhon-85@mail.ru

Эраҷи М.

ассистенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ,
молиявӣ ва зиддикоррупсионии факултети
менечмент ва ҳуқуқи иқтисодии
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди
Тоҷикистон

Авродова Д.Л.

магистранти курси 1, ихтисоси 240103 –
ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии
молия ва иқтисоди Тоҷикистон

*Мақолаи мазкур ба танзими ҳуқуқи
чашну маросим омили коҳиш додани
камбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
бахшида шудааст. Муаллифон аҳамияти
қабул гардидани Қонуни Ҷумҳурии
Тоҷикистон “Дар бораи танзими чашну
маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”-ро
мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додаанд.
Муҳаққиқон риояи меъёрҳои қонуни
мазкурро асоси баланд гардидани
маърифати молиявӣ дар оила, беҳтар
гардидани сатҳи зиндагии аҳоли, истисно
намудани маросими хусусияти хурофотӣ
барои фарҳанги мо бегона, баланд
гардидани маърифату маданияти
гузаронидани маърақаҳо, ҳифзи арзишҳои
фарҳанги миллӣ ва эҳтиром ба суннатҳои
мардумӣ арзёбӣ менамоянд.*

Калидвожаҳо: Конститутсия,
қонун, маърифати ҳуқуқӣ, чашну маросим,
иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, танзим,
ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавобгарии маъмурӣ,
ҷавобгарии ҷиноятӣ.

**LEGAL REGULATION OF
CELEBRATIONS AND CEREMONIES - A
FACTOR IN POVERTY REDUCTION IN
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Mirzoev S.A.

Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Department of Economic,
Financial and Anti-Corruption Law, Faculty
of Management and Economic Law, Tajik
State Financial and Economic University.

Eraji M.

assistant, Department of Economic, Financial
and Anti-Corruption Law, Faculty of
Management and Economic Law, Tajik State
Financial and Economic University.

Avrodova D.L.

1st year master's student of specialty 240103 -
economic law of the Tajik State University of
Finance and Economics

*This article is devoted to the legal
regulation of celebrations and rituals - a
factor in reducing poverty in the Republic of
Tajikistan. The authors analyzed the
importance of adopting the Law of the
Republic of Tajikistan “On the regulation of
celebrations and rituals in the Republic of
Tajikistan.” Researchers assess compliance
with the norms of this law as the basis for
increasing financial education in the family,
raising the standard of living of the
population, eliminating superstitious
ceremonies alien to our culture, improving
education and culture of events, protecting
the values of national culture and respect for
folk traditions.*

Key words: Constitution, law, legal
education, celebrations and rituals, economic,
social, cultural, regulation, offense,
administrative liability, criminal liability.

Мутобиқи муқаррароти қисми 3
моддаи 1-и Конститутсия, Ҷумҳурии
Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои
ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва
инкишофи озодонаро фароҳам меорад.

Бо мақсади амали шудани
муқаррароти меъёри мазкури
конститутсионӣ аз ҷониби давлат барои
паст намудани сатҳи камбизоатӣ ва
нобаробарии иҷтимоӣ, баланд бардоштани

некуаҳволии аҳоли, фароҳам овардани шароити арзандаи ҳаёти шаҳрвандон ва ба инҳо монанд тамоми тадбирҳои ташкиливу ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ роҳандозӣ мегарданд.

Аз ин лиҳоз роҳандози гардидан ва сабаби қабули қонуни ҷашну маросим дар ҚТ аз оғоз, яъне аз соли 2007 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун роҳбари давлат ба ҳисоб меравад. Рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва дар ин замина рушди қонунгузори милли догма нестанд, яъне дар ҳолати шахшуда қарор наронанд вале дар ҳолати рушд қарор мегиранд, ки ин тақозои замон аст.

Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо Ҷаълон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар 9-уми март соли 2024 қайд намуданд, ки “бо дарназардошти таҷрибаи ҷойдоштаи самти мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар таҳрири нави ҷавобгӯ ба талаботи замон қабул карда шавад”. Дар ин замина, лоиҳаи қонуни мазкур бо мақсади татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи танзими ҷашну маросим ва баҳри беҳтар гардидани шароити иҷтимоӣ ва вазъи молиявии оилавии шаҳрвандон таҳти унвони Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” таҳия шуда, аз 20 июни соли 2024, №2048 дар таҳрири нав қабул гардид.

Соҳтори дохилӣ ва таҷдиди меъёрҳои қонуни мазкур аз қонуни қаблӣ фарқияти кулӣ дошта, аз 6 боб ва 22 модда иборат мебошад, яъне нисбат ба Қонуни соли 2007 1 боб ва 6 моддаи нав илова карда шудааст [4, с. 148].

Бинобар сабабе, ки мафҳумҳои «анъана» ва «маросим» як маъноро ифода мекунанд, қонунгузор онҳоро дар доираи як мафҳум, яъне «маросим» ифода карда, калимаи «анъана»-ро аз матни Қонуни нав хориҷ кардааст.

Дар Қонуни мазкур мафҳумҳои асосии зерин истифода мешаванд:

1) маросим - маҷмуи амалҳои рамзӣ ва анъанавӣ, ки муносибати шахс ва

гурӯҳои иҷтимоиро ба падидаҳои муҳими ҳаёти фарҳангии ҷомеа ифода менамояд;

2) ҷашн - таҷлили рӯйдодҳо ва ё санаҳои таърихӣ фарҳангӣ, ҷамъиятӣ, касбӣ ва оилавӣ.

Ҷиҳати риояи меъёрҳои қонунгузорӣ ва роҳ наодан ба вайронкунии талаботи он моро зарур аст, ки ҳадди ақал тағйиротҳоеро, ки барои мо муҳимманд ва дар қиёси қонунҳои қаблӣ ворид гардидаанд, бояд донем ва аз онҳо бохабар бошем.

Аз ҷумла ба қонуни нави кишвар “Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” чунин тағйирот иловаҳо ворид карда шудааст:

1. Дар рӯзҳои Иди Рамазон ва Иди Қурбон дастархони камхарчи идона орошта шуда, исрофкорӣ, зиёдаравӣ, тақдими ширинӣ ва тухфаҳои дигар (идгардак) манъ карда шудааст (қ.2, м. 9-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”).

2. Моддаи 11 Қонун «Хатнасур ва маросими дигари вобаста ба таваллуди кӯдак» ном гирифта, тибқи қисми 3, моддаи мазкур хатна бо розигии падару модар дар давоми як моҳи баъди таваллуди писар дар муассисаҳои тиббии дахлдор бо тартиби муқаррарнамудаи мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи тандурустӣ ба таври ройгон гузаронда мешавад.

3. Моддаи 14-и қонун маросими дафну азодориро муқаррар намуда ва мутобиқи қисми 1-и моддаи мазкур ҷаноза бе маҳдудияти шумораи иштироккунандагон сурат мегирад. Аммо тибқи қисми 2-и моддаи зикршуда маросими се, чил ва сол бе забҳи ҷорво ва додани таом гузаронда мешаванд.

4. Моддаи 13-и қонун ба маросими ҳаҷ ва умра бахшида шуда тибқи муқаррароти моддаи мазкур маърақаҳои гуселу пешвоз вобаста ба адои ҳаҷ ва ё умра дар доираи оила гузаронда мешаванд.

Ташкили маърақаҳои ҳоҷизӣёрат, ҳоҷиталбон, ҳоҷиошӣ ва маърақаҳои дигар, инчунин тақсими тухфаҳо, идона оро додани ҳавлӣ, кӯҷаву маҳалла ва

мошинҳо ба хоџаи ҳаҷ ва ё умра манъ аст (қ. 2, м. 13-и қонун).

Ҳоҷиён ва умракунадагон ба ҷойи маъракаи дар қисми 2 моддаи мазкур манъшуда метавонанд қорҳои хайриявиро эҳсонқорӣ, аз ҷумла таъмири роҳ, кашидани хатти об, сохтмон ва ё таъмири иншооти иҷтимоӣ ва пулҳоро анҷом диҳанд (қ. 3, м. 13-и қонун).

5. Тибқи муқаррароти қисми 2-и моддаи 20 қонун аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, судяҳо, кормандони мақомоти прокуратура, амният, қорҳои дохилӣ, назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, андоз ва гумрук, кормандони мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ, хизматчиёни ҳарбӣ, аз ҷониби комиссияҳои доимии маҳаллӣ оид ба танзими ҷашну маросим, хизматчиёни давлатӣ, шахсони мансабдори дигари давлатӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур аз ҷониби онҳо ё фарзандонашон мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз мансаб озод карда мешаванд.

Дар ҳақиқат иқдоми навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва ба ин васила қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар самтҳои зерин нақши муҳиму барҷаста гузоштааст ва дар оянда боз ҳам бештар хоҳад гузошт:

➤ Ҳимояи манфиатҳои иҷтимоии мардуми Тоҷикистон, паст намудани сатҳи камбизоатӣ ва гирифтани пеши роҳи зухуроти бегонапарастиву тақлид, худнамоиву зоҳирпарастӣ ва исрофкориву зиёдаравӣ;

➤ Ба эътидол овардани адолати иҷтимоӣ миёни шахсони сарватманд ва камбизоат ҳангоми маъракаорӣ ва азодорӣ;

➤ Муаррифӣ гардидани арзишҳои волеи фарҳангу тамаддуни бою қадимаи миллати тоҷик ба ҷаҳониён;

➤ Кам вайрон гардидани қоидаҳои ҳаракат дар роҳҳо, ҳуқуқвайронкуниву авбошӣ дар ҷашну маъракаҳо, аз байн

рафтани садамаҳои нақлиётӣ ҳангоми ҳаракати мошинҳои ағсу домод;

➤ Баланд гардидани маърифату маданияти гузаронидани маъракаҳо;

➤ Беҳтар шудани вазъи молиявии хонаводаҳо, то андозае кам гардидани одати гирифтани қарз барои баргузори маросиму маъракаҳо ва зиёд гардидани пасандози аҳоли дар бонкҳо;

➤ Ба ҳукми анъана даромадани эҳсонқорӣ ва баргузори маъракаи хайриявӣ;

➤ Боз ҳам устувор гардонидани пояҳои давлатдорӣ миллий, эҳё ва ба ҷазои фарҳангӣ ворид гардидани ҷашнҳои бостонӣ, ба монанди Иди байналмилалӣ Наврӯз, Иди Меҳргон, Иди Сада;

➤ Ба низом даровардани суннатҳои диниву мардумӣ ва мушаххасу дақиқ намудани анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва истисно намудани маросими хусусияти хурофотӣ барои фарҳанги мо бегона;

➤ Ҳифзи арзишҳои фарҳанги миллий ва эҳтиром ба суннатҳои мардумӣ.

Бо мақсади эҳтиром гузоштан ва риояи ҳолатҳои зикршуда дар моддаи 18-и қонун уҳдадорӣ шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳангоми гузарондани ҷашну маросим ба таври зайл оварда шудаанд:

1. Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ уҳдадоранд ҷашну маросимро бо риояи талаботи Қонуни мазкур баргузор карда, комиссияҳои доимии маҳаллӣ оид ба танзими ҷашну маросимро доир ба барпосозии тӯйи домодию ағсу ва маросими азодорӣ хабардор намоянд.

2. Оростани зиёфат ба муносибати таъин шудан ба мансаби давлатӣ, гирифтани мукофоти давлатӣ, рутба, унвон, ҷоиза, мукофоти дигар, дараҷа ва унвонҳои илмӣ тахассусӣ манъ аст.

3. Дар ҷашну маърака пошидан ва ҷаспондани пул манъ аст.

4. Сархатибон, имомхатибон, имомҳои масҷидҳои панҷвақта, ходимони ғайрирасмии динӣ, раисони маҳаллаҳо ва роҳбарони мақомоти ҳудудӣ ҷамъиятӣ барои риояи талаботи Қонуни мазкур дар ҳудуди деҳаю маҳалли истиқомат ва ё ҷамъият масъулият доранд.

5. Шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон уҳдадоранд рӯхҳои

фарҳанги миллӣ, аз ҷумла забони давлатӣ ва пӯшидани либосҳои миллиро риоя намоянд. Воридот, фурӯш, тарғиби либосҳои ба фарҳанги миллӣ бегона, инчунин дар ҷойҳои ҷамъиятӣ пӯшидани ҷунин либосҳо манъ мебошанд.

Хотирнишон бояд намуд, ки барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур ва хосатан иҷро нагардидани уҳдадорӣ, ки қонуни зикршуда муқаррар намудааст, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашида мешаванд.

Аз ҷумла дар иртибот ба ин дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 481) ҷазо пурзӯр ва дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 334²) ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шуда, барои вайрон намудани талаботи Қонун бо ворид намудани тағйиру иловаҳо ҷавобгариҳои маъмурӣ ва ҷиноятӣ муқаррар гардидааст.

Таҳлилҳои омӯрӣ нишон медиҳанд, ки дар нӯҳ моҳи соли 2024 дар ҳудуди ҷумҳурӣ вобаста ба риоя нагардидани талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» тибқи моддаи 481 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон 1142 парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ баррасӣ гардид, ки нисбат ба ҳамин давраи соли 2023 642 ҳолат зиёд мебошад [5, санаи мурочиат: 28.03.2025].

Хулоса. Қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ” марому мақсад ва орзуву омоли ҷандинсолаи шахрвандонро дар худ касб намудааст, зеро барои коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ, устувор нигоҳ доштани маърифати молиявӣ дар оила ва таъмини зиндагии ободу осуда ва саодати халқ равона гардидааст. Аз ин лиҳоз риояи меъёрҳои қонуни мазкур боиси баланд гардидани маърифати молиявӣ дар оила, беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳоли, истисно намудани маросими хусусияти хурофотӣ барои фарҳанги мо бегона, баланд гардидани маърифату маданияти гузаронидани маъракаҳо, ҳифзи арзишҳои фарҳанги миллӣ ва эҳтиром ба суннатҳои мардумӣ мусоидат менамояд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2016.
2. Қонуни қаблии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 июни соли 2007.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 июни соли 2024, № 2048.
4. Мирзоев С.А. Эраҷи М. Авродова Д.Л. // Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи интиҳоботӣ ва низоми интиҳобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (21 феввали соли 2025). – Душанбе: 2025. С. 148.
5. Шаҳлои Садриддин, АМИТ «Ховар» // Дар Тоҷикистон дар 9 моҳ 1142 ҳолати қонуншиканӣ вобаста ба вайрон намудани қонуни танзим сабт шудааст [Манбаи электронӣ] – URL: <https://khovar.tj/2024/11/dar-tojikiston-dar-9-mo-> (санаи мурочиат: 28.03.2025).

**ТАШАББУСҲОИ ҲУКУМАТИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР
ҲАЛЛУ ФАСЛИ МУШКИЛОТИ
ЭКОЛОГИИ ОБИ ОШОМИДАНӢ**

**Ҷӯрахонава Сурайё Қудратовна
Абдуназарова Ойсулу Ашӯрматовна**
устодони калони кафедраи забонҳои
хориҷии
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкорӣ Тоҷикистон
Тел: +992 919-63-83

Муаллифони мақолаи мазкур ташаббусҳо ва иқдомҳои нақӯи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро, дар ҳаллу фасли мушкилоти оби тозаи ошомиданӣ, хело зарур шуморида, аҳамияти ва нақши ин ташаббусҳоро дар ҳаллу фасли мушкилотҳои мавҷудбудаи экологии оби тозаи ошомиданӣ саривақтӣ дониста, нақши онҳоро дар тоза нигоҳ доштани оби ошомиданӣ ва сарфакорона истифодаи онро хело ҳам муҳим мешуморанд. Муаллифон инчунин оид ба саъю кушишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бартараф намудани мушкилоти масъалаҳои муҳими экологӣ, инчунин нақш ва қору фаъолияти босамари Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ҳаллу фасли мушкилот ва беҳатарии оби қули Сарез, мушкилоти глобалии оқибатҳои зараровари гармиаҷии иқлимро низ қайд намудаанд. Муаллифон дар мақола, инчунин ташаббусҳо ва иқдомҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар масъалаи ҳифзи пирахҳо ва эълон гардидани соли 2025 - Соли байналмилалии ҳифзи пирахҳо қайд намуда, инчунин доир ба қабули Барномаи давлатӣ ва таъсисёбии Фонди байналмилалии ҳифзи пирахҳо ва нақши муҳими онҳоро дар беҳатару зинда нигоҳ доштани олами набототу ҳайвонот, аҳамияти беназири онҳоро барои беҳбудӣ ва беҳтар намудани сатҳи зиндагии инсоният, дарҷ намудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ташаббус, оби ошомиданӣ, СММ, қатънома, нақш, пирахҳо, офатҳои табиӣ, гармиавӣ, ҳаллу фасл.

**INITIATIVES OF THE GOVERNMENT
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN
ADDRESSING THE CHALLENGES OF
DRINKING WATER ECOLOGY**

**Jurakhonova Surayyo Qudratovna
Abdunazarova Oysulu Ashurmatovna**
Senior Lecturers, Department of Foreign
Languages
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Tel: +992 919-63-83

The authors of the article consider the initiatives of the Government of Republic of Tajikistan in solving environmental problems of water at the international level. They also consider the initiatives and the actions of the Government of Republic of Tajikistan to be very necessary in solving the problem of clean and drinking water, and assess the importance and role of these initiatives in solving the problems of availability of drinking water, and their role in preserving clean drinking water, it is very important to use it economically. The authors also note the efforts of the Government of the Republic of Tajikistan in solving important environmental problems, as well as role and effective work of the Government of the Republic of Tajikistan in solving the problems and water safety in Lake Sarez. In the article, the authors also noted the initiatives and actions of the Government of the Republic of Tajikistan of the issue of glacier protection and the declaration of 2025 as the International Year of Glacier Protection, as well as the adoption of the State Program and the creation of International Fund for Glacier Protection, and their important role in maintaining peace and security and the life of plants and animals, their unique significance for improving and raising the standard of living of humanity.

Keywords: initial, water, UNO, resolution, role, glacier, natural disasters, warming, to discuss.

“Ҳадаф аз татбиқи нақшаҳои мо дар ин самт то соли 2037 “ба кишвари сабз” табдил додани Тоҷикистон мебошад”.

Эмомалӣ Раҳмон

Об – манбаи ҳаёт, манбаи ҳастии ҳамаи мавҷудоти рӯи олам ҳаст. Чуноне ки Синои бузург фармудаанд, об- ин ниғаҳдорандаи саломатӣ мебошад. Бо шарофати об инсоният, олами наботот ва ҳайвонот арзи ҳастӣ доранд, лекин мутаассифона он мушкилотҳое, ки солҳои охир бо об, баҳусус бо оби ошомиданӣ рӯи медиҳанд, на ҳамаро ба ташвиш овардааст. Ҳангоми оиди экология сухан кардан масъалаҳои ҷимояи растаниҳо ва ҳайвоноти нодире, ки рӯ ба нестӣ овардаанд ба хотир меоянд. Нигоҳ доштани олами растаниҳо ва ҳайвоноти нодир ва ғамхорӣ зоҳир кардан, яъне бо об таъмин кардани онҳо мебошад, чунки об сарчашмаи ҳаёт дар рӯи замин мебошад ва онро тоза нигоҳ доштану сарфа кардан вазифаи инсоният мебошад.

Олимони соҳаи экология ва роҳбарони аксарияти давлатони ҷаҳон дар ташвиши онанд, ки беаҳамиятии инсоният, мавҷудоти зиндаи рӯи оламо ба ҳалокат мерасонад. Мавҷудоти зиндаи рӯи олам ҳамеша ба об, вай хоҳ аз ҷашмаву дарё , ё ин ки аз баҳру уқёнус бошад, эҳтиёҷ дорад.

Мутаассифона то ҳануз мавҷудоти олами ҳайвоноту набототи рӯи заминро қарри баҳру уқёнусҳо аз тарафи инсоният бераҳмона истифода бурда мешаванд. Мо бераҳмона аз мавҷудоти олами наботот ва ҳайвонот истифода мебарем, лекин иҷрои ягон кори манфиатнокро барои табиат аз хотир мебарорем. Дар истифодаи неъматҳои табиат ба исрофкорӣ роҳ медиҳам. Моҳиғирии бе танзим ба олами ҳайвоноти баҳру уқёнус зарари худро расонидааст, инчунин шикори ҳайвоноти нодир, шумораи онҳоро коҳиш додааст. Партовҳои истеҳсолӣ, ки натиҷаи истеҳсолоти беохир мебошанду истеҳсолкунада аз вай фоидаи калон ба даст меорад ба олами ҳайвонот ва набототи обӣ ва рӯи заминӣ зарари хело ҳам калон расонидааст. Ба ҳама маълум ҳаст, партовҳои дар натиҷаи коркарди нафт бадастомада, тамоми олами набототу ҳайвоноти баҳрӣ, умуман ба олами набототу ҳайвоноти рӯи замин ва билохира

ба худ инсон зарари худро мерасонад. Бо истифодаи хурукворӣ аз маҳсулоти гушти моҳӣ, ё ин ки дигар намуди гушт, инсон низ зарар мебинад. Ҳамаи партовҳои химиявӣ, ки олами ҳайвоноти баҳрӣ зарар мебинад, таъсираш ба инсон ҳам мерасад, санҷишҳои озмоишӣ исбот намудаанд , ки инсонҳоро истеъмоли чунин гушт ҳатто ба ҳалокат расонидааст, сарфи назар аз ин мушкилот, аксарияти корхонаҳои истеҳсоли дар тағи замин партовҳои радиоактивиро низ нигоҳ медоранд.

Агар сари роҳи ифлосшавии обу ҳаво гирифта нашавад, яъне барои бартараф намудани ин мушкилотҳо чораҳои зарурӣ дида нашавад, инсоният ба хатар рӯ ба рӯ мешавад. Олимонро қоршиносон ҳар сари вақт огоҳ менамоянд, ки чунин муносибат уқёнусу баҳрҳоро нест мекунад.

Ҳамаи ин мушкилот бо оби дарёҳо низ рӯй дода истодааст, оби дарёҳо низ бо оби баҳру уқёнусҳо якҷоя мешавад, ҳамаи ин обоҳо сарчашма ва манбаи ғизо барои инсоният ва олами флораву фауна мебошанд [1].

Вақтҳои охир проблемаи оби ошомиданӣ олимони соҳаи экология ва Сарони давлатонро ба ташвиш овардааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мушкилоти оби тозаи ошомиданиро, назди ҷомеаи ҷаҳонӣ мавриди баррасӣ қарор дода, дар ҳаллу фасли ин мушкилот мусоидати хуб намуд ва намуда истодааст.

Тибқи ташаббусҳои Ҳукумати Тоҷикистон аз давраи 2003 то 2016, Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид(МУСММ) ҳафт қатънома оид ба мушкилоти об қабул намуд:

– эълон намудани соли 2003 Соли байналмилалии оби ошомиданӣ;

– эълон намудани солҳои 2005 – 2015 Даҳсолаи байналмилалӣ амал “Об барои ҳаёт”;

– соли 2013 “Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об”;

– солҳо 2018- 2028 Даҳсолаи байналмилалӣ амал “ Об барои рушди устувор”, ки барои ҷомеаи имрӯза хело ҳам

зарур мебошад ва, аз тарафи ҷомеи ҷаҳонӣ пурра дастгирӣ ёфт.

Дар муддати ин солҳо Тоҷикистон чандин маротиба мизбони вохуриҳои сатҳи олий, буд ки дар он Сарони давлатҳои Осиёи Марказӣ ва намоёндагони давлатҳои узви Созмони миллалӣ муттаҳид (СММ) иштирок намуда, масъалаҳои ҳаллу ҷасли мушкилоти обро мавриди баррасӣ қарор доданд.

Дар раванди ин вохуриҳо, яке аз масъалаҳои муҳиме, ки Ҳукумати Тоҷикистон ва Ҳукумати мамлакатҳои ҳамсояро ба ташвиш овардааст, масъалаи беҳатарию кули Сарез буд, ки мавриди баррасӣ қарор гирифта буд ва имрӯзҳо роҳи ҳалли худро ёфта истодааст [2].

Соли 1997 дар Тоҷикистон конференсияи 1-уми байналмилалӣ ва моҳи май соли 2007 конференсияи 2-юми байналмилалӣ оид ба мушкилоти оби кули Сарез гузаронида шуд. Дар ин конференсия тадқиқотҳои беш аз 95 сол натиҷагирӣ қарда шуда, мавриди баррасӣ қарор дода шуданд. Натиҷаҳо нишон доданд, ки кули Сарез ҳатари глобалӣ надорад ва барои бартараф намудани ҳатари обхезӣ, нерӯгоҳҳои хурди обӣ сохтан даркор ҳаст, то ин ки оби кулро паст намоёнд [3].

Кули Сарез бо оби ошомиданиаш метавонад иқтисодиёти кишварро рушд дода, сатҳи некуаҳволии халқи Тоҷикистонро баланд бардорад.

Тоҷикистон ин иқдоми накуро, яъне масъалаҳои асосии ҳаллу ҷасли мушкилоти обро, яке аз масъалаҳои асоси рӯзмарра оид ба рушди устувор то соли 2030 қарор додааст. Дар ҳайати гурӯҳи «Дӯстони об», ки бо ташаббуси Тоҷикистон, соли 2010 таъсис дода шуд ва 51 давлат ба он аъзо шудаанд, ин гурӯҳ дар ҳалли масъалаҳои мушкилоти об ва қабул намудани қатъномаҳои лозимӣ дар МУ СММ нақши муҳиме мебозад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти роҳбарии оқилонаву хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, иштирокчиҳои асосӣ ва хело муҳим дар ҳалли мушкилоти об дар сатҳи минтақавӣ ба ҳисоб меравад. Тоҷикистон 60 ҷисади захираҳои обро аз ҳисоби дарёҳо дар Осиёи Марказӣ дорост ва ин захираи табиӣ ҳаётан

муҳимро бо давлатҳои ҳамсояҳо тақсим мекунад.

Тоҷикистон муассиси Фонди байналмилалӣи наҷоти Арал, инчунин аъзои ҷаъоли комиссияи Фонди байналмилалӣи наҷоти Арал мебошад:

- Комиссияи байнидавлатии ҳамооҳангсозии хоҷагии оби байнидавлатӣ;

- Комиссияи байнидавлатӣ оид ба рушди устувор.

Тоҷикистон мизбони вохуриҳо оид ба ҳаллу ҷасли мушкилоти оби байнисарҳадӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ мебошад.

Соли 1999 дар 54-умин Иҷлосияи МУСММ, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон суҳанронӣ намуда ба ҷаҳонӣён ироа намуда гуфтанд, ки соли 2003, ҳамчун соли “Оби тоза” эълон қарда шавад, ки ин ташаббус ва иқдоми наку, аз тарафи 148 кишвари ҷаҳон дастгирӣ ёфт.

Соли 2002 дар конференсияи Йоханнесбург ҳангоми вохурии Сарони давлатҳои ҷаҳон оид ба рушди устувор, масъалаҳои ҳалли мушкилоти об роҳандозӣ қарда шуда, мавриди баррасӣ қарор дода шуданд [3].

Ба ҳамагон маълум ҳаст, ки эълон намудани солҳои 2005 – 2015 Даҳсолаи байналмилалӣи амал “Об барои ҳаёт” аввалин маротиба дар соли 2003, аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод қарда шуда буд.

Худи ҳамон сол, оид ба ин масъала бо ташаббуси Тоҷикистон МУ СММ қарор қабул қард, ки тибқи он солҳои 2005-2015, Даҳсолаи байналмилалӣи амал “Об барои ҳаёт” эълон қарда шавад. Дар хошияи ин амал, инчунин бо ташаббуси Ҳукумати Тоҷикистон оид ба эълон намудани соли 2013 “Соли байналмилалӣи ҳамкорӣ дар соҳаи об” қатънома қабул қарда шуд.

Дар доираи Даҳсолаи байналмилалӣи амал “Об барои ҳаёт” дар асоси қатъномаҳои МУ СММ дар солҳои 2010, 2013 ва 2015 се муколамаи фарогирӣ МУ СММ баргузор гардид.

Бағайр аз ин бо ташаббуси Ҳукумати Ҷумҳурӣ дар ҳамкорӣ бо СММ дар шаҳри Душанбе чунин чорабиниҳои ҳаётан муҳим гузаронида шуданд:

1. Моҳи июни соли 2010, конференсияи оид ба баррасии фарогири миёнамуддати рафти татбиқи Даҳсолаи байналмилалӣи амал “Об барои ҳаёт”;

2. Моҳи августи соли 2013 конференсияи сатҳи байналмилалӣ оид ба соли 2013 “Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи об”;

3. Моҳи июни соли 2015 конференсияи байналмилалии доир ба натиҷаҳои татбиқи Даҳсолаи байналмилалии амал “Об барои ҳаёт”.

Чуноне ки Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳафтуми ноябри соли равон дар Миср зимни суҳанронӣ дар иҷлосияи бисту ҳафтуми Конференсияи ҷонибҳои Конвенсияи қолабии СММ оид ба тағйирёбии иқлим (КОП-27) иброз доштанд, офатҳои табиӣ ҳарсола дар ҷаҳон, аз ҷумла дар минтақаи Осиёи Марказӣ ҳамасола ба иқтисодиёти кишвари мо ҳазорҳо миллион сомон зарар меоранд, инчунин бори дигар собит намуданд, ки тағйирёбии иқлим, яке аз вазинтарин мушкилоти экологӣ дар ҷаҳон ба ҳисоб меравад.

Даҳсолаи байналмилалии амал “Об барои ҳаёт”, аввалин бор бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар ҷараёни Форуми 7-уми байналмилалии об, ки апрели соли 2015 дар Ҷумҳурии Корея баргузор гардида буд, пешниҳод гардида буд [3].

Ҳангоми суҳанронӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар форуми об пешниҳод намуданд, ки барои ҳаллу фасли мушкилоти обӣ ошомиданӣ, дар сатҳи ҷаҳонӣ даҳсолаи нав қарор оид “Даҳсолаи байналмилалии амал “Об барои ҳаёт”, барои солҳои 2018 -2028 қабул карда шавад.

Моҳи декабри соли 2016 бо ташаббуси Ҷумҳурии Тоҷикистон, иҷлосияи МУ СММ оид ба эълони “Даҳсолаи байналмилалии амал “Об барои ҳаёт”, барои солҳои 2018 -2028 қатънома қабул намуд, ки 22 марти соли 2018 оғоз ёфта ва 22 марти соли 2028 ба анҷом мерасад, (22 март- Рӯзи байналмилалии захираҳои об мебошад.) [4].

Бо шарофати ҷидду ҷаҳди Пешвои муаззами миллат, қатъномаи А/RES/71/222 таҳти унвони “Даҳсолаи байналмилалии амал “Об барои ҳаёт” солҳои 2018-2028,

қабул карда шуд, ки 177 давлати ҷаҳон, узви СММ яқдилона дастгирӣ намуданд, ки ҳаллу фасли масъалаҳои ин қатънома ба хоҳири беҳатару зинда нигоҳ доштани тамоми мавҷудоти рӯи олам, беҳтар намудани ҳаёти инсоният ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии одамон мебошад.

Қатъномаи қабулгашта доираи ҳамкориҳо ва шарикони кориро дар самти ҳаллу фасли мушкилоти мавҷудбуда дар сатҳи байналмилалӣ, оид ба оби тоза, иҷроиши супоришҳо ва ба ҳадаф расидани мақсадҳо, аз ҷумла масъалаҳои рӯзмарра дар доираи рушди устувор то давраи соли 2030, мусоидати хуб менамояд.

Ҳамаи пешниҳодҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар бобати ҳалли мушкилоти оби тозаи ошомиданӣ, аз ҷониби ҷомеи ҷаҳонӣ дастгирӣ ёфтанд. Дар суҳанрониҳои худ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд менамоянд, ки дар даҳсолаи охир, инсоният бо мушкилот глобалӣ ба монанди тағйирёбии иқлим, ки сабабгори як қатор офатҳои табиӣ ба монанди обхезӣ, фурумадани ярчу тармаҳо, обшавии пирияхҳо, инчунин мушкилотҳои норасоии оби ошомиданӣ бо сабаби афзудани аҳолии кураи замин, сар задани касалиҳои сироятӣ ва ғайраву ғайра, рӯ ба рӯ шуд. Бо инбат гирифтани оқибатҳои вазнини мушкилоти глобалии тағйирёбии иқлим Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз минбари баланд оид ба ҳаллу фасли мушкилот оид ба оби тоза, обшавии пирияхҳо ва масъалаҳои иқлим пешниҳод намуд, ки соли 2025- Соли байналмилалии ҳифзи пирияхҳо эълон гардида, инчунин афзуданд, ки рузи байналмилалии ҳифзи пирияхҳо аниқ карда шавад. Боз як ташаббуси Ҳукумати Тоҷикистон ин буд, ки оид ба ҳифзи пирияхҳо, Фонди махсуси байналмилалӣ таъсис дода шавад.

Сардори давлати мо қайд намуданд, ки дар Тоҷикистон, Барномаи давлатӣ оид ба омӯзиши ҳифзи пирияхҳо, ки то соли 2030 амал хоҳад кард, қабул карда шуд. Ҳадаф аз қабули ин Барнома таҳти омӯзиш

ва назорат қарор додани ҳаргуна тағйирёбӣ мебошад, инчунин бо супориши Президенти кишвар дар назди Академияи миллии илмҳо Марказ, оид ба омӯзиши пиряхҳо таъсис дода шуд, ки то соли 2030 амал намуда, дар самти амалишавии ин қарорҳо чораҳои заруриро роҳандозӣ менамояд.

Чуноне ки Пешвои муаззами миллат қайд менамоянд, ҳамаи ин ҳадафҳо барои пешравӣ ва ба яке аз давалтҳои мутараққӣ табдил додани Тоҷикистони азизи мо мебошад, мо тоҷикон ва тоҷикистониёнро мебарояд, дар ба ҳадаф расидани ин нақшаҳо бо меҳнати поквичдона ва қору ғаъолияти босамари худ ҳиссагузорӣ намоем.

Адабиёти истифодашуда:

1. <http://president.tj/ru/node/29577>
2. <https://www.mfa.tj/ru/baku/view/8377/mezhdunarodnye-vodnye-initsiativy-respubliki-tadzhikistan>
3. <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21710>
4. Банников А.Г. и др. Основы экологии и охрана окружающей среды: [Для с.-х. вузов]. - М.: Колос, 1996. - 304 с.
5. Практический курс русского языка. Под редакцией Е.Н. Ершовой. Москва «Высшая школа» 1986.

ОМИЛҲОИ АСОСИИ ПАЙДОИШ ВА ТАШАККУЛИ МУШКИЛОТИ ГЛОБАЛИИ ИҶТИМОЙ- ЭКОЛОГӢ ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР

Исматова Назрбӣ Шириншоевна
номзади илмҳои таърих, муаллимаи
калони кафедраи муносибатҳои
байналмилалӣ ва сиёсатшиносӣ,
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкории Тоҷикистон
Телефон: (+992) 900108975
E-mail: nazokat.ismatova@bk.ru

Масъалаҳои экологии ҷаҳон яке аз масъалаҳои калидӣ дар роҳи рушди тамаддуни минбаъдаи инсоният мебошад. Бухрони экологӣ дар ҷаҳони муосир бевосита ба афзоиши бузурги шумораи аҳолии Замин вобаста аст. Вазъияти муосири экологии сайёра ин паст шудани сифати муҳити атроф-ифлосшавии ҳаво, дарёҳо, қулҳо, баҳрҳо, тамоман несту нобуд шудани бисёр намудҳои ҳайвонот ва олами наботот, обшавии пиряхҳо, вайроншавии хок, биёбоншавӣ мебошад.

Калидвожаҳо: экология, глобалӣ, иҷтимоӣ, муҳити атроф, об, пиряхҳо, биёбоншавӣ.

MAIN FACTORS IN THE EMERGENCE AND FORMATION OF GLOBAL SOCIO-ECOLOGICAL PROBLEMS IN THE MODERN WORLD

Nazrbi Shirinshoevna Ismatova
Ph.D. in History, Senior Lecturer,
Department of International Relations and
Political Science,
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Phone: (+992) 900108975
E-mail: nazokat.ismatova@bk.ru

Environmental issues are among the key challenges on the path of humanity's continued civilizational development. The modern ecological crisis is directly linked to the sharp increase in the Earth's population. The current environmental situation of the planet is characterized by declining

environmental quality: air, rivers, lakes, and seas are polluted; many species of animals and plants are disappearing; glaciers are melting; soil is degrading; and desertification is intensifying.

Keywords: ecology, global, social, environment, water, glaciers, desertification.

Масъалаҳои глобалӣ ё умумиҷаҳонӣ - натиҷаи муҳолифатҳои рушди ҷамъиятӣ ба шумор рафта, яку яқбора ва танҳо имрӯз пайдо нагардидаанд. Баъзеи онҳо масалан: масъалаи ҷангу сулҳ қаблан ҳам вучуд дошт ва дар ҳама замонҳо низ муҳим буд. Дар робита ба таъсири шиддатноки ҷомеа ба муҳити атроф масъалаҳои дигар монанди масъалаи экологӣ, дигаргуншавии иқлим баъдтар пайдо гардиданд. Дар ибтидо ин масъалаҳо танҳо барои кадом як кишвари алоҳида ё миллате метавонистанд масъалаи хусусӣ (ягона) бошанд, баъдан онҳо минтақавӣ ва умумиҷаҳонӣ гардиданд, яъне «масъалаҳое, ки барои тамоми инсоният аҳамияти ҳаётан муҳим доранд» [1.с78].

Омилҳое, ки ба зухур ва густариши масъалаҳои умумиҷаҳонӣ мусоидат менамоянд, инҳоянд:

– афзиш ёфтани хароҷоти захираҳои табиӣ;

– таъсири манфии антропогенӣ ба муҳити табиат, дар сатҳи паст қарор доштани шароити экологии ҳаёти одамон;

– тақвияти нобаробарӣ дар сатҳи инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодӣ байни кишварҳои аз ҷиҳати саноатӣ муттараққӣ ва рӯ ба инкишоф;

– сохтани яроқи қатли ом ва ғайраҳо

Нишонаҳое, ки ба масъалаҳои умумиҷаҳонии инсоният ва фарқияти онҳо аз дигар масъалаҳо тааллуқ доранд:

– зухурёбии масъалаҳои умумиҷаҳонӣ, ки аз доираи як кишвар ё гурӯҳи кишварҳо пайдо мегарданд;

– тезутундшавии зухурёбӣ;

– хислати умумӣ яъне ҳамаи масъалаҳо бо якдигар алоқаманданд;

– моҳияти умумиинсонӣ;

– хусусияти пешаки муқарар намудани самти ояндаи таърихи башарият;
– имконияти ҳалли онҳо танҳо тавассути талоши кулли ҷомеаи ҷаҳонӣ [4, с. 256].

Аллакай хатари тағйиротҳои бебозгашти хусусиятҳои экологӣ муҳити ҷуғрофӣ вучуд доранд, ки хатари аз байн рафтани якпорчагии ташаккулёфтаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва хатари худро нест намудани башарият имконпазир шудааст.

Айни замон инсоният дар ҳалли ду масъалаи муҳимтарин қарор дорад: пешгирии ҷанги ядрой ва ғоҷаҳои экологӣ-дигаргуншавии иқлим. Хусусияти асосии замони мо таъсири шиддатнок ва умумиҷаҳонии инсон ба муҳити атроф ба шумор меравад, ки ба оқибатҳои номатлуб ва шиддатноки умумиҷаҳонӣ оварда мерасонад. Муҳолифатҳои байни инсон ва табиат қодиранд тезутунд шаванд. Аз он сабаб, ки ҳадди афзоиши талаботи ашёии инсон вучуд надорад, вақте, ки қобилияти муҳити табиат дар қаноати он маҳдуд аст. Яъне муҳолифатҳо дар тартиби «инсон-ҷомеа-табиат» хусусияти глобалиро касб намуданд.

Ду ҷанбаи масъалаи экологиро ҷудо намудан мумкин аст:

1. Бухронҳои экологӣ, ки ҳамчун оқибати равандҳои табиӣ пайдо мешаванд;
2. Бухронҳое, ки бо таъсири антропогенӣ ва нодуруст истифода бурдани табиат пайдо шудаанд.

Амалҳое, ки ба табиат таъсир мерасонанд ва инчунин онҳо ба қатори масоили умумиҷаҳонӣ ворид мебошанд инҳоянд:

- Истифодаи қисматҳои муҳити атроф ба сифати захираи асосии истеҳсолот;
- Таъсири ғайриафзоии истеҳсоли одамон ба муҳити атроф;
- Фишори демографӣ ба табиат (истифодаи кишоварзии заминҳо, афзоиши аҳоли, афзоиши шаҳрҳои бузург).

Вазъияти муосир дар сайёра ба якуякбора ифлос гаштани муҳити атроф,

ифлосшавии ҳаво, дарёҳо, кулҳо, баҳрҳо ва ҳатто тамоми несту нобуд шудани бисёр намудҳои ҳайвонот ва олами наботот, вайроншавии хок, биёбоншавӣ ва ғайраҳо тавсиф карда мешавад. Ин ҳолат таҳдиди пайдоиши тағйиротҳои барнагардандаро дар таркиби табиат, қанда шудани шароитҳои табиӣ ва захираҳои мавҷудияти наслҳои маскунӣ сайёра эҷод менамояд [5, с. 257]. Афзоиши нерӯҳои истеҳсоли ҷамъият, афзоиши аҳоли, шаҳршавии босуръат, пешрафти илму-техника катализатори ин равандҳо гардидаанд.

Заифшавии қабати озонӣ барои тамоми мавҷудоти зинда дар замин нисбати он ки метеориди ҳаҷман қалон ба он меафтад бештар хатари воқеӣ эҷод менамояд. Озон нӯрпушоии хатарнокро ба сатҳи замин роҳ наметоҳад. Агар, озон набошад ин нурҳо тамоми мавҷудоти зиндаро нест менамоянд. Тадқиқоти сабабҳои заифшавии қабати озонии сайёра ҳануз посухи ниҳоиро ба тамоми саволҳо наёфтаанд. Мушоҳидаҳо аз радиҳои сунъӣ камшавии сатҳи озонро нишон доданд. Бо афзоиши тадриҷии радиатсияи ултрабунафш олимони афзоиши бемориҳои ҷашм ва анкологӣ ва ғайраҳоро алоқаманд менамоянд. Дар зери ин зарба аҳоли, укёнуи ҷаҳонӣ, иқлим, олами ҳайвонот ва наботот мондааст.

Аҳамияти вазъияти иҷтимоӣ-экологӣ дар кишварҳои рӯ ба инкишоф ба пайдоиши ҳарикаи (феномен) «ҷаҳони сеюм» оварда расонид, ки чунин тавсиф карда мешавад:

- табиати ба худ ҳоси камари (пояс) тропикӣ;
- рӯ овардан ба рушди анъанавӣ, ки ба таври объективӣ ба пурзур гардидани фишор ба қураи замин оварда мерасонад (афзоиши босуръати аҳоли, кишоварзии анъанавӣ ва ғайра);
- робитаи ҳамдигарӣ ва вобастагии муштараки минтақаҳои гуногуни олам (қўчонидани ифлосшавӣ);
- рушди заифии ин кишварҳо вобаста ба метрополисиҳои гузашта;

Агар барои кишварҳои аз ҷиҳати саноатӣ рушдкарда масъалаҳои экологӣ «хусусиятӣ саноатӣ» — дошта бошанд, вале барои кишварҳои рӯ ба инкишоф бошад фарзияи истифода бурдани захираҳои табиӣ (бешаҳо, хок ва ғайра) хосанд. Ба ибораи дигар агар давлатҳои мутараққӣ аз «боигарӣ»-и худ ранҷ кашанд, кишварҳои рӯ ба инкишоф бошанд аз «қашшоқӣ» танқисӣ мекашанд [2. с. 54].

Бо суръати баланд бешаҳои намноки тропикӣ нест шудаистодаанд, ки имрӯз ин масъала ба қатори масоили умумичаҳонӣ дохил шудааст. Чунки маҳз ҳамин бешаҳоро бештар «шушҳои саёра» меноманд. Дар байни сабаби асосии аз байн бурдани ҷангалзорҳо дар кишварҳои рӯ ба инкишоф зеринашонро чудо кардан мумкин аст: низоми анъанавии киштукори заминҳо, истифодаи дарахтҳо ба сифати сӯзишворӣ ва буридани онҳо барои содирот ва ғайраҳо. Бешазорҳои тари тропикӣ дахҳо маротиба бошито ба бурида мешаванд, нисбати онҳо, ки онҳо табиатан барқарор мегарданд. Нобудшавии фочеавии онҳо дар Ҷанубу-Шарқии Осиё баъди 15-20 сол метавонад ба тамоми нест шудани онҳо оварда расонад. Вобаста ба аҳамияти муҳим доштани бешаҳои намноки тропикӣ аз байн рафтани онҳо аҳамаияти фалокатовари иқтисодӣ барои тамоми сайёра ба шумор меравад.

Даҳсолаи охир раванди биёбоншавӣ дар маҳалҳо пайдо шуда, миқёси умумичаҳониро қабс намудааст. Аз замони пайдоиши фарҳангӣ техникӣ дар Замин наздики 1/3-майдонҳои бешаҳо аз байн бурда шуда, биёбонҳо якуябора ҳамлаи худро ба минтақаҳои сабз зиёд карданд. Чунончӣ, биёбони Саҳара ба Ҷануб бо суръати 50 км дар як сол ҳаракат менамояд. Аз рӯи маълумотҳои иқлими биёбонҳо ва нимбиёбонҳо беш аз сеяки сатҳи хушкіро ишғол менамояд ва дар ин ҳудудҳо зиёда аз 15 %-и аҳолии ҷаҳон зиндагӣ мекунанд. Танҳо дар натиҷаи фаъолияти хоҷагии одамон дар 25-соли охири асри XX зиёда аз 9 млн метри мурабба биёбонҳо пайдо шудаанд [3. с.73].

Имрӯз вазъияти экологиро дар ҷаҳон метавон ҳамчун мушкилии хатарнок тавсиф намуд. Гармшавии иқлим ба афзоиши бухоршавӣ дар сатҳи болоии уқёнусҳо ва рутубатнокии иқлим ҳамроҳ мегардад, ки онро аз рӯи маълумотҳои палеографӣ таҳлил намудан мумкин аст. Дар давраи (эраи) баъдияхӣ сайёра вақте, ки ҳарорат дар арзҳои Москва ба 1,5-2° С аз ҳозира болотар буда, дар ҷои Саҳара алафзор бо бешаҳои ақоқие (акатсия) ва дарёҳои сероб паҳн гашта, ва дар Осиёи Миёна, Зарафшон ба Амударё ҷорӣ буд, дарёи Чу ба Сирдарё, сатҳи баҳри Арал дар нишонаи 72 м боқӣ монд ва ҳамаи ин дарёҳо, тариқи қаламрави Туркменистони ҳозира равона гашта, ба резишгоҳи ҳамгаштаи Ҳазари Ҷанубӣ ҷорӣ мешуданд. Амсоли ин ҳодисаҳо ҳамчунин дар ноҳияҳои дигари ҳозираи ҷаҳон низ мегузаштанд. Ифлосшавии муҳити атроф ин дохил намудан ба сохти экологии ба ӯ хос набудани қисматҳои зинда ва ғайризинда ё ин ки тағйиротҳои таркибие мебошанд, ки ҷархзании моддаҳо ва сели нерӯро қатъ менамояд, ки дар натиҷаи он системаи мазкур вайрон мешавад ва ё маҳсулнокии вай коҳиш меёбад.

Ин раванди дигаргуншавии иқлим таъсири худро ба табиати ҳама кишварҳо расонидааст. Аз ҷумла дар натиҷаи вайроншавии қабати озонии ҳаво ва гармшавии иқлим дар ҳудуди кишвари мо дар садсолаи охир 30% пирияхҳо аз байн рафтанд [3].

Ба сабабҳои асосии биёбоншавӣ ва несту нобуд гардидани растаниҳо аз ҳаҷ зиёд истифода бурдани хуроки ҷорво, киштукори майдонҳои ҷарогоҳӣ, буридани дарахтон ва буттаҳо барои сӯзишворӣ, сохмони саноатӣ ва роҳсозӣ ва ғайра ворид кардан мумкин аст. Ба ин равандҳо эрозия, хушкшавии сатҳи болои хок ва хушкшавӣ илова карда мешаванд.

Сабабҳои пайдоиши масъалаи умумичаҳонӣ хуб маълум аст. Инсон аз ҳайвон асосан бо он фарқ менамояд, ки ҳайвон ба табиат мутобиқат менамояд, аммо инсон онро дигаргун месозад ва ба талаботҳои худ онро мутобиқ менамояд.

Дар карни мо ба шарофати шумораи одамон дар кӯрраи замин афзоиши равандҳои техникӣ ва энергетикӣ амалӣ гардонида шудаистодаанд, ки тағйир додани табиати тамоми кӯрраи заминро шурӯъ намуданд. Ҳоло аён гаштааст, ки баъзеи ин тағйиротҳо он қадар муҳиманд, ки барои мавҷудияти осудаҳолонаи тамоми башарият хатар эҷод менамоянд. Бинобар сабаби як қаттор чунин масъалаҳо монанди пешгири намудани низои ҷаҳонии ядрой, ҷангҳои ҷаҳонӣ ва маҳаллӣ, ҳифзи муҳити табиат, таъмини дилпурунаи башарият бо нерӯ, ашёи хом, аз худнамудани укёнуси ҷаҳонӣ барои рӯзгор ва фазои кайҳонӣ бо тамоми маънии калима хусусияти умумиҷаҳониро касб намуданд.

Сабабҳои зухури масоили дигаргуншавии глобалии иқлими сайёра:

1. Сатҳи пасти тадбиқи захираҳо, технологияҳои каммасрафи энергетикӣ ва аз ҷиҳати экологӣ тоза.
2. Босуръат шаҳршавии аҳоли, афзоиши мегаполисҳои азим. Ин бо ихтисори майдонҳои кишоварзӣ, бешаҳо ва автомобилизатсияи босуръат ҳамроҳ карда мешавад.
3. Муносибати бераҳмонаи инсон ба табиат. Ин бештар аз ҳама дар ваҳиёшиона нест кардани ҷангалзорҳо, нобуд кардани дарёҳои табиӣ, сохтмони обанборҳои сунъӣ, ифлос намудани оби тоза бо моддаҳои зараровар пайдо мешавад.
4. Яку якбора ва дар бисёр ҳолатҳо бемаврид хароҷот намудани захираҳои табиӣ;
5. Шиддатгирии нобаробарӣ дар сатҳи рушди иҷтимоиву иқтисодӣ байни кишварҳои аз ҷиҳати саноатӣ рушдкарда ва рӯ ба инкишоф.
6. Сохтани яроқи қатли ом, ки ба мавҷудияти тамаддуни башар таҳдид эҷод менамояд [3. с 15-16].

Ба ғайр аз овардани сабабҳои умумии тезу тундшавии бисёр масъалаҳои

умумиҷаҳонӣ боз бисёр масъалаҳои мушаххас нисбати масоили муайян низ мавҷуданд. Масъалан: масъалаи озукавориро ба ғайр аз сабабҳои гуфташуда инчунин паҳншавии биёбонҳои мушкӣ менамояд. Чунончӣ, 53%-и қаламрави Африқо ва 34%-и Осиё «сарзани»-и биёбонро аз сар мегузаронанд. Зиёни бештар ба хочагии қишлоқ туффонҳои хокӣ, намакнокӣи хок ва ғайраҳо мерасонанд. Паҳншавии туффонҳои хокӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ солҳои охир зиёд мушоҳида гардида истодааст.

Яке аз сабабҳои иҷтимоии тундшавии масъалаҳои умумиҷаҳонӣ сиёсати бемулоҳизаи минтақавии давлатҳо, мавҷуд набудани истиқлолияти иқтисодӣ, хусусияти милли ба захираҳои табиӣ шахсӣ, воситаҳои истехсолӣ ва амсоли онҳо мебошанд.

Ҳамин тариқ, масоили умумиҷаҳонӣ ба монандӣ гармшавии иқлим, нобутшавии табиат, ифлосшавии ҳаво, пайдоиши хушксолӣ бо назардошти гуногун зухур намуда густариш меёбанд. Албата онҳо худ аз худ пайдо нашудаанд. Бавҷудорандаи онҳо худ инсон ба шумор меравад ва ба омилҳои зухур ва густариши онҳо низ худ инсон боис мегардад. Вобаста ба пешрафти тамаддуни инсонӣ эҳтимолияти пайдо шудани масъалаҳои нав вучуд дорад, ва ё аллакай пайдо шудааистодаанд. Чунончӣ, ба қатори масъалаҳои ҷаҳонӣ масъалаи азхуднамоӣ ва истифодабарии захираҳои укёнуси ҷаҳонӣ ва инчунин масъалаи азхуднамоии фазои кайҳониро дохил намуданд. Тағйиротҳои, ки дар солҳои 70-ум ва 80-уми асри XX аз сар гузаштаанд ва махсусан дар солҳои 90-уми асри XX имкон медиҳанд, ки бобати иваз гардидани афзалиятҳо доир ба масъалаҳои глобалӣ андеша намоем. Агар дар солҳои 60-70-уми асри XX масъалаи пешгирии ҷанги ҷаҳонии ядрой масъалаи асосӣ ба шумор мерафт, ҳоло бошад дар ҷойи аввал масъалаи экологӣ-дигаргуншавии иқлими сайёра меистад, ки сабаби пайдоиши он тарзи нодурусти истифодаи табиат мебошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Афонцев С. Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты. М., 2001. – С. 78.
2. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М., 2004. – С. 54.
3. Замятин Д. Географические образы мирового развития//МЭМО. – 2001. – С.73
4. Мировая экономика / Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям и направлениям / И.А.Спиридонов. Моск. гос. открытый ун-т. М.: ИНФР. – М., 2020. С. 256.
5. НИАТ «Ховар». В Таджикистане за последнее столетие исчезло около 30% ледников. Дастраси 04.04.2025.
6. Протасов О.Г. Глобальные проблемы человечества // Экология и экономика. № 11. 2003. С. 15-16.

**FROM MODEL TO ACTION:
NEW ZEALAND EXPERIENCE
AND PRACTICE OF
IMPLEMENTING SUSTAINABLE
DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN**

Alimova Zebunisso Akmalovna
Member of the Board of Directors of
the Electra Prestigious Award in
Business and Innovation, Member of
the Advisory Committee on Credit
Policy at the Financial Advice
organization
Wellington, New Zealand
Тел.: +64 277310713
E-mail:
zebunisso.alimova@mikepero.co.nz

This article explores the current challenges of sustainable development in both global and national contexts and highlights opportunities for adapting successful international practices to the case of Tajikistan, with New Zealand serving as a model. New Zealand's achievements in green agriculture, renewable energy, and eco-conscious urban planning are examined as replicable examples. The paper outlines three core pillars necessary for translating sustainability models into practical action: capacity building, innovative financing mechanisms, and community engagement. The role of individual behavior in reinforcing collective sustainability goals is also emphasized. The article concludes by calling for strong partnerships, knowledge exchange, and political commitment to promote sustainable development in Tajikistan.

Keywords: sustainable development, New Zealand, Tajikistan, green economy, climate resilience, green bonds, social impact investment, education, community participation, international cooperation.

**ОТ МОДЕЛИ К ДЕЙСТВИЮ: ОПЫТ И
ПРАКТИКА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ПО
ВНЕДРЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Алимова Зебуниссо Акмаловна
Член Совета директоров Премии
Electra за достижения в бизнесе и

инновациях, Член
Консультативного комитета по
кредитной политике организации
“Financial Advice”
Веллингтон, Новая Зеландия
Phone: +64 277310713
E-mail:
zebunisso.alimova@mikepero.co.nz

В статье рассматриваются актуальные вызовы устойчивого развития в глобальном и национальном контексте, а также возможности адаптации успешного международного опыта на примере Новой Зеландии для условий Таджикистана. Новая Зеландия представлена как пример эффективной реализации устойчивых практик в таких сферах, как зелёное сельское хозяйство, возобновляемая энергетика и экологически ориентированное городское планирование. Особое внимание уделено трём ключевым направлениям, необходимым для переноса модели в практику: развитие человеческого капитала, инновационные механизмы финансирования и вовлечение местных сообществ. Также подчёркивается значимость индивидуальных действий для достижения коллективного результата. Сделан вывод о необходимости партнёрства, знаний и политической воли для продвижения устойчивого развития в Таджикистане.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Новая Зеландия, Таджикистан, зелёная экономика, климат, зелёные облигации, социальное инвестирование, образование, местные сообщества, международное сотрудничество.

In the current era of rapid transformation and interconnected crises, sustainable development has transcended its conceptual origins to become a vital imperative for global survival and progress. We live in a time when humanity faces simultaneous and escalating threats – climate change, environmental degradation, depletion of natural resources, and a widening gap between socio-economic groups. These challenges are no longer confined to specific regions; they represent a systemic global risk

that affects all nations, regardless of their economic standing or geographic location.

In this complex landscape, sustainable development stands out as a multidimensional approach that seeks to harmonize economic growth, environmental stewardship, and social equity. It is not merely about "green" initiatives or ecological consciousness – it is about rethinking development models in a way that secures the well-being of both current and future generations [5].

Among the countries that have demonstrated tangible leadership in advancing sustainability goals, New Zealand presents a compelling case. Its national commitment to ecological responsibility is deeply embedded in public policy, legislative frameworks, and everyday practices. This commitment is exemplified by several transformative initiatives across core sectors:

1. Green and regenerative agriculture: New Zealand prioritizes low-impact, eco-conscious farming methods that preserve soil health, reduce chemical use, and increase biodiversity. These practices not only ensure food security but also mitigate climate-related risks to the agricultural sector.
2. Renewable energy transition: The country has invested heavily in hydropower, geothermal energy, and wind power, significantly reducing its dependence on fossil fuels. Nearly 80% of its electricity is generated from renewable sources, showcasing a national model of energy sustainability.
3. Sustainable urban development: Through smart planning and innovative infrastructure design, New Zealand cities have prioritized energy efficiency, waste reduction, green spaces, and sustainable public transportation systems.

These efforts serve not merely as national achievements but as scalable models that other countries can adapt to their own conditions and needs – including Tajikistan.

Tajikistan, a mountainous and landlocked nation in Central Asia, possesses a unique blend of environmental, economic, and cultural features. While it is rich in water

resources and hydropower potential, the country also faces significant vulnerabilities such as climate-induced natural disasters, limited access to green technology, and socio-economic disparities between urban and rural populations.

To successfully implement sustainable development strategies, it is imperative that Tajikistan moves beyond theoretical frameworks and adopts practical, localized solutions. The integration of international best practices – such as those demonstrated by New Zealand – must be done with careful attention to local context, institutional capacity, and community priorities [8].

This strategic shift from model to action can be anchored in the following three pillars: Investing in people is the foundation of any successful transformation. Tajikistan must strengthen its human capital through comprehensive educational reforms and technical training programs that embed sustainability principles across all levels of learning.

Key steps may include:

1. Establishment of vocational training centers focused on renewable energy technologies, water management, sustainable agriculture, and eco-tourism.
2. Integration of sustainability education into school and university curricula, promoting environmental literacy from an early age.
3. Support for civil society organizations and local development agencies through workshops, grants, and partnerships that enhance their capacity to lead community-based sustainability projects.

By empowering educators, policy-makers, and local leaders with the tools and knowledge to drive change, the country can foster a generation of professionals capable of implementing and sustaining green development practices.

Traditional financing tools often lack the flexibility or risk appetite required for sustainability-oriented projects. Tajikistan can benefit greatly from adopting innovative financial instruments that attract both

domestic and international capital. These include:

1. Green bonds, which can fund infrastructure projects such as solar plants, reforestation programs, and sustainable transportation systems.
2. Blended finance models, where concessional public funding reduces the risk for private investors, making sustainability ventures more attractive.
3. Social impact investing, which channels funds into enterprises and initiatives that deliver measurable social and environmental benefits.

Moreover, Tajikistan's engagement with multilateral development banks, such as the Asian Development Bank or the Green Climate Fund, can be intensified to access technical assistance and climate finance on favorable terms [9].

No sustainable initiative can succeed without the support and involvement of the communities it aims to serve. Policies must be designed with, not just for, the people. Therefore, Tajikistan should prioritize participatory governance through the following measures:

1. Conducting stakeholder consultations at every stage of project design, from initial planning to post-implementation assessment.
2. Utilizing traditional knowledge systems alongside scientific approaches, ensuring that sustainability projects align with local values and practices.
3. Engaging youth and women's groups as key actors in local development, recognizing their potential as innovators and community mobilizers.

When citizens are active participants in decision-making processes, the legitimacy and sustainability of development projects are significantly enhanced.

Beyond institutional frameworks and policy mechanisms lies the indispensable contribution of individual behavior. The cumulative effect of personal actions – though often underestimated – can serve as a powerful force for transformation. Simple, consistent choices such as:

1. Avoiding single-use plastics,
2. Conserving water and electricity at home,
3. Choosing eco-labeled products,
4. Using public transportation or bicycles,

All contribute to a larger ecosystem of sustainability. When individuals model environmentally conscious behavior, they not only reduce their ecological footprint but also inspire cultural shifts within their families, workplaces, and communities.

The road to sustainable development is complex and often challenging, but it is also filled with opportunity. As Tajikistan charts its own path forward, it must do so with a spirit of collaboration, drawing from successful global examples while honoring its unique national identity.

The collective efforts of government institutions, the private sector, academia, civil society, and individual citizens will be required to realize this vision. International partnerships – particularly with countries like New Zealand – can serve as catalysts for innovation, capacity building, and long-term resilience.

Achieving sustainable development is not a linear journey – it is a continuous process that requires clarity of vision, steadfast commitment, and adaptive strategy. By translating global models into locally effective actions, Tajikistan has the potential to become a regional leader in sustainability and a beacon of ecological and social progress in Central Asia.

Now is the time to act – boldly, collectively, and with a focus on the future. Let us embrace this challenge and move forward together, transforming ideas into impact and aspiration into achievement.

References:

1. Брундтланд Г.Х. Наше общее будущее: Доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. – Москва: Прогресс, 1990. – 367 с.
2. Sachs J.D. The Age of Sustainable Development. – New York: Columbia University Press, 2015. – 544 p.

3. Ministry for the Environment. Aotearoa New Zealand's First Emissions Reduction Plan. – Wellington: Ministry for the Environment, 2021. – 350 p. – Режим доступа: <https://environment.govt.nz/assets/publications/emissions-reduction-plan-2022.pdf> (дата обращения: 27.04.2025).
4. United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 2023: Breaking the Cycle of Inequality. – New York: UNDP, 2023. – 314 p. – Режим доступа: <https://hdr.undp.org> (дата обращения: 2.05.2025).
5. Всемирный банк. Экологический анализ страны: Таджикистан. – Вашингтон: Всемирный банк, 2020. – 172 с. – Режим доступа: <https://documents.worldbank.org/> (дата обращения: 7.05.2025).
6. OECD. Financing Climate Futures: Rethinking Infrastructure. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 276 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264308114-en>
7. Министерство энергетики ва захираҳои оби Ҷумҳурии Тоҷикистон. Стратегия развития «Зеленой экономики» в Республике Таджикистан до 2037 года. – Душанбе, 2020. – 68 с.
8. Ministry for Primary Industries. Fit for a Better World: Accelerating Our Economic Potential. – Wellington: MPI, 2022. – 92 p. – Режим доступа: <https://fitforabetterworld.org.nz/> (дата обращения: 7.05.2025).
9. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. – Oxford: Capstone Publishing, 1997. – 407 p.
10. Asian Development Bank. Tajikistan: Country Partnership Strategy, 2021–2025. – Manila: ADB, 2021. – 52 p. – Режим доступа: <https://www.adb.org/documents/tajikistan-country-partnership-strategy->
- 2021-2025 (дата обращения: 10.05.2025).

УДК: 502.3:001.891(597.43)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Алимова Муборак Алимджоновна
Заведующая отделом устойчивого
развития сектора услуг
Научно-исследовательский институт
устойчивого
развития и зелёной экономики
Международного
университета туризма и
предпринимательства Таджикистана
Тел.: +992 888 88 44 28
E-mail: malimova2084@gmail.com

Статья посвящена вопросам перехода к устойчивой «зелёной» экономике. Особое внимание автор уделяет теоретическим аспектам, вытекающим из нового этапа продвижения к устойчивому развитию, который, к сожалению, характеризуется неравномерным участием государств и регионов мира в поступательном решении актуальных вопросов природопользования и формирования экологического сознания населения. Авторы предлагают новые пути выхода из ситуации, при которой некоторые влиятельные политические силы в мире ведут открытую борьбу против ключевых ценностей устойчивого развития. Осознавая всю сложность противостояния таким деструктивным с точки зрения устойчивого развития силам, они формулируют предложения по корректировке взглядов и практик устойчивого развития в соответствии с текущим этапом его становления.

Ключевые слова: «зелёная» экономика, устойчивое развитие, государство, становления, практики устойчивого развития.

**THEORETICAL ISSUES OF
ACHIEVING THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT GOALS IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Alimova Muborak Alimdzhonovna
Head of the Department of Sustainable
Development of the Services Sector
of the Research Institute for Sustainable
Development and Green Economy
of the International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Phone: +992 888 88 44 28
E-mail: malimova2084@gmail.com

The article is devoted to the issues of transitioning to a sustainable “green” economy. Special attention is given to the theoretical aspects stemming from the new stage of progress toward sustainable development, which, unfortunately, is characterized by the uneven participation of countries and regions of the world in addressing pressing environmental management issues and in shaping public environmental awareness. The authors propose new ways to overcome the situation in which certain influential political forces around the world are openly opposing the core values of sustainable development. Acknowledging the complexity of confronting such forces, which are destructive from the perspective of sustainability, the author offer recommendations for adjusting the views and practices of sustainable development in accordance with its current stage of evolution.

Keywords: green economy, sustainable development, state, formation, practices of sustainable development.

На современном этапе разгораются новые дискуссии, затрагивающие объективность и необходимость устойчивого развития. Такие дискуссии стали реальностью из-за одностороннего отношения к данной проблематике со стороны вновь избранного на высокий президентский пост Дональда Трампа. Члены его кабинета высказываются по поводу участия в соглашениях, касающихся охраны окружающей среды, сокращения выбросов CO₂, уменьшения объемов добычи нефти и газа, а также перехода к принципиально новым видам топлива, в частности – к водороду и другим альтернативным источникам энергии.

Эти подходы стали серьезным препятствием на пути безболезненного перехода к устойчивому развитию и "зеленой" экономике. Подобные позиции находят поддержку со стороны крайне правых политических партий Европы, Канады и стран Латинской Америки. Отсюда возникают различные опасения по поводу перспектив участия международных финансовых организаций не только в продвижении идей устойчивого развития в глобальном масштабе, но и в финансировании предстоящего перехода, который может оказаться весьма сложным.

Такие действия находят все большую поддержку в мире, особенно со стороны тех бизнес-кругов, капитал которых сосредоточен в добывающих отраслях, а также со стороны значительной части сельскохозяйственного производства.

Учёные, политики, передовая интеллигенция и значительная часть гражданского общества по всему миру обсуждают вопрос о необходимости переориентации развития мировой экономики с целью обеспечения главного – безболезненного перехода к устойчивому развитию. Для этого необходимо использовать особые инструменты выхода из системного кризиса, в котором оказалось подавляющее большинство развивающихся и переходных экономик. Продолжение системного кризиса на основе тех рецептов, которые предлагают представители некоторых экономических школ, представляется невозможным.

И всё же системный кризис в мировом масштабе продолжается и находит свои худшие проявления в стихийных бедствиях и техногенных катастрофах, нередко влекущих за собой человеческие жертвы. Всё это указывает на то, что нельзя полагаться на такие рецепты, как ускорение темпов экономического роста, повышение эффективности использования человеческого капитала, рост уровня занятости и снижение безработицы, повышение производительности труда,

рост энергоёмкости и капиталоемкости производства в отдельных странах и т. д.

В этом плане необходимым представляется реализация двух задач, которые являются органически взаимосвязанными. Во-первых, во всех странах мира необходимо довести до каждого отдельного человека, что дальнейшее инерционное продолжение нынешних тенденций экономического, социального и экологического развития могут поставить человечество на грань пропасти, за которой просматривается опасность самоуничтожения всего живого, всего, что было создано человеческой цивилизацией.

Во-вторых, глобальная опасность заключается в том, что не только в развивающихся и переходных экономиках, но и в развитых странах подавляющее большинство государственных деятелей ещё не поняли, под какой угрозой оказалось человеческое общество. Поведение нынешнего президента США Д. Трампа является красноречивым свидетельством такого непонимания. Он вовсе не верит в глобальное потепление, не верит в выводы ученых и специалистов по поводу преобладания неустойчивости в развитии мировой экономики.

Трамп и руководители крайне правых политических партий вносят неразбериху в понимание опасности, исходящей от загрязнения Земли, атмосферы и космоса. Между тем такие загрязнения уже достигают предельного уровня и начинают угрожать отдельным сегментам экономики и человеческой жизни. Например, любой улов рыбы и других морепродуктов содержит в своём составе опасные химические элементы, что свидетельствует о повсеместном химическом загрязнении не только Мирового океана, но и всех водоёмов, органически связанных с ним.

То же самое относится и к атмосферной среде. В Республике Таджикистан количество пыльных бурь увеличилось более чем в 100 раз. Усиление процессов опустынивания и трагедия Аральского моря привели к тому, что песок и пыль в массовых объёмах

поднимаются в воздух даже при слабом ветре. Великие пустыни Центральной Азии продолжают наступление на зелёные оазисы этого макрорегиона. Только в Республике Таджикистан, которая находится значительно дальше от эпицентров этих процессов, более 50 процентов территории подвержено опустыниванию.

Разрушение колхозов и совхозов, а также распад советской системы ведения сельского хозяйства привели к тому, что около 30 процентов сельскохозяйственных угодий Таджикистана, а в целом 95 процентов всей сельхозземли подвержены риску деградации.

Наука ныне бьёт тревогу по этому поводу. Государственные деятели из развитых стран, международные организации, часть гражданского общества стремятся искать пути спасения человечества и современной цивилизации от этой угрозы. Они чувствуют необходимость перехода к устойчивому развитию.

В Республике Таджикистан, преимущественно под воздействием международных организаций, начинается процесс понимания такой необходимости, хотя общественное сознание в стране ещё не в полной мере перестроилось к поиску путей перехода к устойчивому развитию. Однако, в Таджикистане, как и в большинстве развивающихся стран, Общественность разделяет мнение о том, что такой переход должен осуществляться в «шлейфе» соответствующих процессов, которые должны развернуться в развитых странах.

Во многом, такой подход вызван многочисленными дискуссиями по существу проблемы. По вопросу определения устойчивого развития до настоящего времени продолжают оживлённые споры. Одним из более или менее удачных определений устойчивого развития был дан, профессором Багровым Н.В. Оно впитало в себя дух саммита в Рио-де-Жанейро. «Устойчивое развитие – термин, отражающий стремление мировой общественности найти такой способ существования человечества, который бы

позволил обеспечить достойные условия существования нынешнего поколения людей на Земле, не подвергая опасности жизнь будущих поколений. Совершенно ясно, что это может быть достигнуто лишь при сохранении основных свойств окружающей природной среды, её способности к само регуляции [1]. Для начала нашего века, т.е. его первые годы, эта формулировка устойчивого развития представляется большим шагом вперед. Однако она несет в себе определенные противоречия. Ясно, что «достойные условия существования нынешнего поколения» идет вразрез с задачей обеспечения безопасности жизни будущих поколений. Кроме того, сама постановка вопроса о необходимости обеспечения безопасности жизни будущих поколений является более широкой задачей. Ведь будущее поколение также имеет право иметь достойные условия существования.

Профессор Сдасок Г.В. в этом плане сделала большой шаг вперед, что видно из следующего ее высказывания: «Концепция устойчивого развития формируется как альтернатива стереотипам потребительского общества и парадигмам экономического развития. Концепция устойчивого развития – это конструктивная реакция общества на поступающую массированную информацию (включая космические исследования) о деградации под непомерным антропогенным давлением всех природных систем жизнеобеспечения, что при продолжении современных тенденций развития угрожает выживанию человечества и существованию Земли как "живой системы"[2]. Это означает, что понятие «устойчивое развитие» должно рассматриваться наукой как понятие, которое практически исходит из сложившейся неудовлетворительной ситуации в природных основах жизнеобеспечения человека, вызванной антропогенным ненормальным давлением на природную среду.

Такой методологический подход стал фундаментом более научно обоснованного определения устойчивого развития, сформулированного ведущими

учеными Института географии РАН профессорами Ключевым Н.Н., Сдасок Г.В. и Тишковым А.А., давшими свое определение устойчивого развития. «Устойчивое развитие – это многоуровневой-иерархически управляемый процесс ко эволюционного развития природы и общества (при массовом осознанном участии населения), цель которого – обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения природного и культурного наследия при использовании производственно-хозяйственных очагов развития» [3]. Данное определение устойчивого развития является наиболее ёмким и в то же время многосложным, и его упрощённое понимание необходимо для разработки наиболее эффективных механизмов достижения отмеченного состояния.

Термин «устойчивое развитие» появился в середине XX века и отражал необходимость осторожного отношения к природопользованию. В 80-е годы прошлого века он получил распространение после публикации доклада «Наше общее будущее», который был подготовлен Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКООСР). В этом докладе были подробно описаны состояния взаимоотношений между человеком и природой, отрицательные последствия антропогенного воздействия на биосферу и возможности гармонизации этих отношений. В этом докладе впервые был сделан вывод о том, что устойчивость в отношениях между человеком и природой неотделима от устойчивости глобального развития. В нём было дано следующее определение: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4]. Если сравнить данное определение с теми определениями, которые были приведены выше, то можно заметить, что определение

МКСОР, данное устойчивому развитию, является неполным и нуждается в содержательном усовершенствовании. В книге «Сохранение Земли» Стратегия устойчивой жизни», совместно изданной Всемирным Союзом Охраны природы (IUCN), Программой по окружающей среде ООН (UNEP) и Всемирным фондом дикой природы (WWF) ещё в 1991 г. было дано следующее определение понятия «устойчивое развитие». Это «улучшение качества жизни людей, проживающих в пределах несущей емкости поддерживающих экосистем это продукт устойчивого развития, она поддерживается ресурсной базой и развивается путем адаптации и через развитие знания, организации, техническую эффективность и мудрость» [5]. На наш взгляд, самое ценное в данном определении устойчивого развития является положение о несущей емкости экосистем. В конечном итоге неограниченное возрастание антропогенного давления чревато искривлением несущей емкости, т.е. каркаса жизненно важных экосистем. В решениях Конференции по окружающей среде и развитию, которая состоялась в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, понятийное содержание устойчивого развития было обогащено существенным образом. В ней была утверждена «Повестка для XXI века». Впервые в этом документе проблемы XXI века были рассмотрены сквозь призму устойчивого развития. В нем речь шла не только об экологических проблемах. Последние, по мнению составителей доклада, не могут быть рассмотрены изолированно от самых серьезных социально-экономических проблем, которые носят региональный и глобальный характер.

Опыт последующих лет показал, что обогащение содержания устойчивого развития все в большей степени отражало применение цивилизованного отхода. Правы авторы одной из недавно опубликованных работ, в котором говорится, что «главное для цивилизации – выживание, и не только для человечества, для цивилизации, но и для любой другой системы, заданной биологически, т.е. через

жизнь» [6, с.26]. В итоге теоретической дискуссии авторы той же книги приходят к выводу, что «устойчивое развитие — это такое развитие, при котором не превышает предел допустимого антропогенного воздействия на природу» [6,с.30]. Вместе с тем, они отмечают, что данное определение охватывает лишь одну проблему — связи человека с окружающей средой. Если связям человека придать более содержательный характер, то можно сделать далеко идущие, отсюда, выводы. Но превышение допустимого предела антропогенного воздействия на природу возможно тогда, когда в личностном плане у человека произойдут радикальные изменения. Последние возможны лишь на путях повышения образовательного и духовно-нравственного уровня человека.

Одним из первых среди стран мира «Повестка дня на XXI век» была учтена в законодательстве Российской Федерации. Указом Президента РФ ещё в 1996 г. была утверждена «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию». В ней отмечалось, то «Устойчивое развитие — это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [6,с.39]. Но самое главное заключается в другом. В «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию» говорится о том, что для поддержания вышеотмеченной связи нельзя превышать несущую ёмкость биосферы. К сожалению, наука ещё не выявила в количественном плане несущую ёмкость биосферы. Не дожидаясь соответствующих научных исследований можно и сейчас предпринять меры для стабилизации антропогенных нагрузок на природу. Относительно легкой представляется задача инвентаризации таких нагрузок, в особенности там, где имеет место превышение научно обоснованных норм. Если внимательно рассмотреть все явления, отражающие нарушения таких норм, то можно увидеть перегибы, возникающая на основе несовершенство человеческого капитала. Отсюда ясно, что устойчивое развитие отражает соответствующий уровень

развития общества. На наш взгляд, более правильным представляется следующее определение: «Устойчивое развитие-это такое общественное развитие, при котором не разрушается это природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [7]. Такое определение возвращает человека в лоно природы, при этом оно включает в себе меры по не превышению несущей емкости биосферы. Оно ставит вопрос о необходимости развития самого человека, о новых ориентирах совершенствования человеческого капитала.

В последнее время «Повестка дня XXI» подвергается серьёзной критике среди ученых. В частности, К.С. Лосев отмечает, что «Повестка дня XXI века » и её реализация в национальных стратегиях устойчивого развития оказались вовсе не «глобальным изменением», а развитием «как обычно». За ними не просматривается никакого научного обоснования. Это опрокинутый в будущее опыт развития прошлого-научно-технический прогресс и рост экономики решит все экологические проблемы. Но, в условиях совершенно новых, когда цивилизация столкнулась с природой, и разрушает свой собственный фундамент жизни, когда это столкновение уже воздействует на все стороны развития-экономику, социальные проблемы и самого человека, когда встал вопрос о выживаемости человечества, необходимо не столько научное понимание функций биосферы, экосистем и последствий из разрушения для цивилизации, но и сформированного мышления. Необходима третья революция - экологическая, с пересмотром всех ценностей, сформированных модерном» [6,с.41]. Это слово проф. К.С. Лосева безусловна, заслуживают всякого одобрения. Однако, спустя 18 лет после, того как они были высказаны, ничего серьезного в плане снижения нагрузок на «несущую емкость» экосистем нигде в мире не произошло. Для людей, посвященных в этот круг проблем,

такая инертность означает рост тревожных эмоций за будущее, и человека, и планеты Земля.

Устойчивое развитие предполагает пересмотр многих традиционных взглядов, показателей и подходов к развитию экономики и общества. Начало такого пересмотра относится к докладам Римского клуба, опубликованные в 70-ых и 80-ых годах прошлого века. Концепция «устойчивое развитие» своим появлением, во – многом, обязана научным разработкам по пределам роста. В настоящее время данное понятие получила твердое гражданство в политической и социально-экономической литературе. Это случилось после первой публикации первого доклада Римского клуба под названием «Пределы роста». Авторами этого доклада были американские ученые Донелл и Денис Медоузы, Йорген Рендере и Уильям Беренс. Эти авторы отрицали необходимость неограниченного роста, обосновывали объективные пределы роста. Они говорили о разрушении несущей емкости биосферы и об ускорении этого процесса в ходе реализации разнообразных проектов по повышению динамики экономического роста. После публикации первого доклада Римского клуба не удалось добиться улучшения ни одной глобальной экологической характеристики (за исключением мощности озонового слоя, истощение которого, по-видимому, приостановилось); продолжаются процессы сокращения биоразнообразия, роста концентрации парниковых газов в атмосфере, обезлесения (по крайней мере, снижения биологической продуктивности лесных экосистем в целом), опустынивания и т.д. Несомненно, мир приближается к пределу разрушения биосферного механизма регуляции» [6,с.41]. К сожалению, происходившие в мире политические катаклизмы (распад СССР, Югославия, войны на Ближнем Востоке, война в Украине и т.д.) не привели к изменению действующий тенденций.

Преобладание на протяжении определенного промежутка времени

идеологии неолиберализма и все большей ориентации мировой экономики к саморегулируемым рыночным отношениям способствовали дальнейшей деградации человека и повысили его разрушительный потенциал относительно экологии, природных ресурсов и всей биосферы. Несмотря на коллапс неолиберальной Идеологии, этот процесс продолжает свое инерционное развитие.

Естественно полагать, что переход к устойчивому развитию невозможен без достижения глобального согласия по многим аспектам этой проблемы. Необходимо, чтобы в ближайшие годы все страны мира находили возможности для объединения с целью достижения устойчивого развития. Нужно, чтобы развитые страны оказывали содействие развивающимся странам в регулировании демографических процессов, в достижении большого социального эффекта при меньших темпах экономического роста, в передаче ресурсосберегающих технологий, в осуществлении структурных сдвигов в экономике, направленных на сокращение совокупных материальных и энергетических затрат, в качественном совершенствовании человеческого капитала. Иначе, будет поздно. «Концепция устойчивого развития» подчеркивает то обстоятельство, что продолжение нынешних тенденций развития цивилизации несовместимо с выживанием. Будущее человечества в самой существенной степени зависит от того, будет ли императив устойчивого развития воспринят и реализован» [6,с 53].

Сегодня лучшие умы человечества не сомневаются в том, что при инерционном продолжении нынешних тенденций мирового развития угрозы для существования самого человечества будут нарастать. Они верят в то, что существует острая необходимость в радикальном изменении основных тенденций мирового развития, чтобы предотвратить уничтожение человечества и человеческой цивилизации. Для этого возникает необходимость ограничения экономического роста, предотвращения дальнейшего распространения

деструктивных факторов. Это может привести к тому, что задачи повышения уровня благосостояния населения получают совершенно другое измерение.

Только меры по воспитанию личности могут устранить те аспекты роста благосостояния, которые резко противоречат задаче становления устойчивого развития. Так, в мире из года в год растёт и численность переедающих людей, имеющих избыточный вес, и численность населения, которая недоедает. В первом случае необходимы широкие воспитательные меры в развитых странах с постепенной передачей определённой части продовольствия тем странам, где имеет место нехватка продовольствия. Такое перераспределение полезно для населения самих развитых стран. Исследования, например, показали, что уменьшение веса тучных американцев могло бы предотвратить 96% заболеваний диабетом, 76% - гипертонических заболеваний, 72% - коронарных заболеваний сердца, 32% - раковых заболеваний ободочной кишки и 23% - заболеваний рака груди [8]. Это результат потребления избытка продовольственной продукции, который не хватает в Африке и Азии. Не лучше этот избыток поставлять в страны, где население страдает из-за дефицита продовольствия. Но для того, чтобы этого поняли, необходимо вести в развитых странах обширную воспитательную работу, чтобы каждый тучный человек имел четкое представление о пределах потребления определенных видов продуктов. Кстати, из-за голода и недоедания в Африке, Азии, Латинской Америке вынуждены ввести в оборот миллионы гектаров малопродуктивных земель, которые через несколько лет превратятся в пустыни или в глубокие овраги из-за недостаточности или избыточности атмосферных осадков, нехватки минеральных удобрений и неграмотного землепользования и водоснабжения.

Такие крайне нерациональные диспропорции (включая высокие демографические показатели в развивающихся странах) должны быть

искоренены в ближайшие годы. Это требует огромную работу со стороны международных организаций, а также гражданских обществ в отдельных, как развитых, так и развивающихся странах, включая СМИ и воспитательных институтов. Настоящее время без активного участия всех общественных кругов среды в природовосстановительных работах нельзя добиться формирования твердой ориентации к устойчивому развитию и зеленой экономики. Мероприятия по постепенному повышению уровня лесного покрытия территории страны может выступить в качестве важного инструмента оборота экономики и территории к устойчивому развитию. Однако это не является единственным мероприятием ориентации на устойчивое развитие экономики и общество требует комплексного подхода отсюда и вывод о том, что меры по расширению зеленого покрытия территорий должны, сопровождены целым рядом взаимосвязанных мероприятий, которое призваны приводить Таджикистан к завершению строительства зеленой экономики.

Диверсифицированные мероприятия по переходу к устойчивому развитию требуют значительных инвестиций в внедрение современных технологий. Эти технологии должны быть экологически чистыми и включать агротехнические и технологические приёмы по улучшению состояния земель, водоёмов и зелёных зон, особенно в городских территориях. Одним из таких решений является применение подпочвенного и родственного ему лесного капельного орошения. Повсеместное внедрение этих методов, безусловно, способствует устранению водного кризиса и загрязнённости вод, а также предотвращает химическую, механическую и другие формы эрозии почвы.

Использованная литература:

1. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. – Киев: Лыбщ, 2022. – 124 с.
2. Сдасок Г.В. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный уровень. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002. – 13 с.
3. Клюев Н.Н. Национальное природопользование. Международные программы, зарубежный и российский опыт. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 13 с.
4. Брундтланд Г.Х. Наше общее будущее. – М.: Прогресс, 1989. – 50 с.
5. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. – М.: Космосинформ, 2001. – 40 с.
6. Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. (ред.). Устойчивое развитие. Новые вызовы. – М.: Аспект-Пресс, 2015. – 26 с.
7. Лосев К.С. Экономические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. – М.: Космосинформ, 2001. – 44 с.
8. Гордеев А.В., Глазовский Н.Ф., Сдасюк Г.В. (ред.). Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. – 615 с.

**WATER AS AN INSTRUMENT OF A
PEACE AND COOPERATION:
DIPLOMATIC INITIATIVES OF
TAJIKISTAN IN THE
INTERNATIONAL ARENA**

Ikromova Mahina Numonovna

Senior teacher of the Department of
International relation and Political science of
International university of tourism and
entrepreneurship of Tajikistan
Tel: +992 4000 60 999

E-mail: m.ikromova.86@mail.ru

Keldiev Ibrohim Mahmadsafarovich

Assistant of teacher of the Department of
International relation and Political science of
International university of tourism and
entrepreneurship of Tajikistan
Tel: +992 93 830 71 42

E-mail: ikeldiev98@mail.ru

The article is devoted to the issue of water, green diplomacy and the initiative of Tajikistan in the world community. This topic is relevant for the prospects and development of water diplomacy of Tajikistan in the international arena. It should be noted that in the context of globalization and mutual dependence of states, sustainable development and prospects of countries are necessary. The current initiative of the Leader of the Nation Emomali Rahmon on the UN resolution on water and water diplomacy at the initial stage of the formation of an independent state.

Key words: water diplomacy, initiative, cooperation, UN General Assembly, global problems, world community, negotiations.

**ВОДА КАК ИНСТРУМЕНТ МИРА И
СОТРУДНИЧЕСТВО:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ИНИЦИАТИВЫ ТАДЖИКИСТАНА
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ**

Икромова Махина Нумоновна

Международный университет туризма и
предпринимательство Таджикистана,
старший преподаватель кафедры
международных отношений и политологии

Тел: +992 4000 60 999

E-mail: m.ikromova.86@mail.ru

Келдиев Иброхим

Махмадзафарович

Международный университет туризма и
предпринимательство Таджикистана,
ассистент кафедры международных
отношений и политологии
Тел: +992 93 830 71 42

E-mail: ikeldiev98@mail.ru

Статья посвящена вопросу воды, зеленой дипломатии и инициативе Таджикистана в мировом сообществе. Данная тема актуальна для перспектив и развития водной дипломатии Таджикистана на международной арене. Следует отметить, что в условиях глобализации и взаимозависимости государств необходимы устойчивое развитие и перспективы стран. Текущая инициатива Лидера нации Эмомали Рахмона по резолюции ООН по воде и водной дипломатии на начальном этапе становления независимого государства.

Ключевые слова: водная дипломатия, инициатива, сотрудничество, Генеральная Ассамблея ООН, глобальные проблемы, мировое сообщество, переговоры.

The processes of globalization cause new phenomena to emerge in international relations, which include environmental or "Green diplomacy". The relevance of considering the problems of implementing "Green diplomacy" stems from the fact that at present, it is beginning to be increasingly used by states as a means of implementing their international legal policy in the environmental sphere. At the same time, there is no consensus in the international sphere regarding the content of this concept and its essence.

The unity of the ecosystem makes the environmental problems of one state the problems of its neighbors and sometimes the entire international community. The environment is comprehensive and its condition as a whole depends on the condition of its individual segments. It is the processes of globalization and the formation of

international law in the logical sphere that made it possible for such a phenomenon as environmental or "Green diplomacy" to emerge. These terms refer to diplomatic relations, the subject of which is environmental protection. Environmental or green diplomacy is an instrument for implementing the relevant international legal policy. This type of policy gives states the opportunity to find a balance between their national and international interests in the environmental sphere in the context of globalization.

According to the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, "Soft power" is "A set of tools and methods for achieving foreign policy goals without the use of weapons, but through information and other levers of influence." "Green diplomacy" can also contribute to the development of investments in the "Green sectors of the economy," which is again one of the factors in the further development of globalization processes. Thus, both "Soft power" and "Green diplomacy" are based, first of all, on persuasion. Due to this, it is soft power that is the basis of "green diplomacy."

Therefore, this type of diplomacy is most closely related to the ongoing globalization processes. The term "Environmental diplomacy" is used in Chinese legal science. Environmental or "Green diplomacy" is actively used by: Japan, China, South Korea, the United States, and the European Union. At the same time, the meaning that states put into this concept is not always the same, as is the intensity of its use. South Korea is actively implementing "environmental diplomacy." For South Korea, this is cooperation in the exchange of "Green technologies" and their dissemination to prevent a global environmental disaster. In these matters, it cooperates with the United States, China, Russia, Japan and other countries. The international legal policy is aimed at developing international cooperation in the field of implementing "Green technologies" and comprehensive environmental protection, and predetermines the use of "Green diplomacy" by the state. South Korea and Taiwan try to maintain a balance between national and international

interests in their "Green diplomacy". Thus, the United States like China use "Green diplomacy" to a greater extent to achieve their national interests than for their common good.

It should be noted that in the Tajik foreign policy, "Green diplomacy" has not yet taken such a place as in the above-mentioned states. Today, in the foreign policy of the Republic of Tajikistan, the water and energy issue is of priority importance, since the effectiveness of water diplomacy will determine the solution of a number of socio-economic problems [2. c.23].

The first stage of the development of water diplomacy as "Green diplomacy" of the Republic of Tajikistan is characterized as a stage of forming an independent direction of foreign policy and conducting common tasks of the region. At this stage, an agreement was signed that determined the further policy of the countries of the region in this matter; the foundation for mutual relations of countries in this area was laid.

The second stage of the formation of water diplomacy of the Republic of Tajikistan began in 2000. In the next decade, water diplomacy of the Republic of Tajikistan becomes independent and achieves great success in the international arena.

The Republic of Tajikistan and the Leader of the Tajik people the president of Tajikistan Emomali Rahmon are trying to attract the attention of the world community to solving water issues on the basis of international cooperation. The main components of Tajikistan's international water policy are the country's global water initiatives, which were adopted by the UN and countries of the world. The Republic of Tajikistan, actively implementing water diplomacy, sets itself the goal of playing an active role in the world arena in resolving problems related to water issues. Within the framework of this diplomacy and in light of creative initiatives in the water sphere ("International Year of Freshwater, 2003", "International Decade "Water for Life", 2005-2015", International Year of Water Cooperation, 2013"), which have received high praise from the international community, it is envisaged to implement new initiatives within the framework of regional and

international organizations, primarily the United Nations. The purpose of these initiatives is to emphasize the need for creative interaction in solving water problems in the interests of preserving life and sustainable development of humanity. In this regard, one of the priorities of the foreign policy of the Republic of Tajikistan is to ensure the country's creative role in water issues in the region and on the international stage, which meets both national interests and the aspirations of the world community.

The main task of water cooperation is to solve the problem of joint use of these water basins for the benefit of all stakeholders and environmental safety, as well as turning water into an "Initiator" of cooperation and unification. The basis of water cooperation is precisely transboundary water resources and the problem of water itself on the world stage. The formation of modern water cooperation is associated with the emergence of a number of interstate, regional and international agreements in the field of water relations.

In our opinion, in the modern world, which is facing climate change and environmental problems, sustainable development is one of the safe ways to ensure development. Sustainable Development Goals provide countries with the opportunity to develop joint cooperation and solve global problems in a permanent and effective way. In this regard, it is worth citing as an example the unofficial slogan of sustainable development: "The Earth was not inherited by our ancestors, it is a pledge that we must pass on to future generations." The Republic of Tajikistan, following the wise policy of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the country, the respected Emomali Rahmon, as an active member of the international community, acts as an initiator and leader in the implementation of the Sustainable Development Goals and the promotion of "green" diplomacy. In achieving long-term goals, the republic is successfully implementing a number of programs and strategies. The Leader of the Nation, in his speech on September 24 this year at the 79th session of the UN General Assembly, noted that the modern world is in very sensitive and

complex conditions, and the unification of efforts of the international community to ensure security, stability and sustainable development is needed more than ever. The Republic of Tajikistan continues to provide ongoing support in the implementation of the 2030 Agenda to achieve the Sustainable Development Goals. The Leader of the Nation noted that in the political declaration recently adopted by the General Assembly, member countries recognized that "the achievement of the Sustainable Development Goals is under threat." According to the report of the UN Secretary General, the world community will be able to achieve only 17% of the Sustainable Development Goals by 2030 [4. c.165].

In this regard, the President of the country emphasized that the world community should intensify its efforts for the timely implementation of the 2030 Agenda, paying special attention to the financing of sustainable development. Against the background of the negative consequences of climate change, it is necessary to use joint initiatives for the rational use of natural resources and ensuring the stable functioning of various sectors of human life.

In addition, the Head of State proposed that the General Assembly at the next session adopt a special resolution on the role of artificial intelligence in creating new opportunities for the development of economic and social spheres and accelerating the achievement of the Sustainable Development Goals in Central Asia.

In our article, we will not list all the global initiatives of the esteemed Leader of the nation in the field of sustainable development, efficient use of water resources, combating climate change and promoting a "green" economy, which contributed to strengthening the international authority of our country and became a source of pride for every citizen. With a sense of deep patriotism, we declare that the Leader of the Nation, through his initiatives at the global level, has made a key contribution, which is a vivid example of "green" diplomacy in the practice of public administration and international cooperation. Indeed, the President of the Republic of Tajikistan, the respected

Emomali Rahmon, is the founder of "green" diplomacy in our country. "Green" diplomacy is a direction of foreign policy aimed at solving environmental problems through diplomatic processes and international cooperation. Its mission is to facilitate the interaction of states with international organizations to achieve environmental goals, such as combating climate change and ensuring sustainable development.

We believe that sustainable development and green diplomacy are interconnected concepts that are a relatively new trend in international relations and global economic development. These concepts are aimed at protecting the environment, reducing the negative impact of human activity on nature and achieving social justice through diplomatic approaches and mutually beneficial cooperation. It is safe to say that these concepts play a key role in the formation of sustainable international relations and economic growth focused on the careful use of natural resources.

One of the main areas of green diplomacy is mitigation of climate change. World experience shows that only through cooperation and signing agreements, such as the 2015 Paris Agreement, can countries help reduce greenhouse gas emissions.

Green diplomacy also promotes the effective management of natural resources such as water and land. Sustainable management of these resources is important for ensuring long-term economic development, and this process is enhanced by diplomatic instruments. Undoubtedly, green diplomacy is an important mechanism for solving environmental problems at the global level. In addition, "green" diplomacy promotes sustainable development by creating conditions for the formation of environmentally oriented policies. It is aimed not only at protecting the environment, but also at creating sustainable economic conditions that help reduce poverty and promote economic growth.

Thanks to the far-sighted policy of the Leader of the Nation, "green" diplomacy of the Republic of Tajikistan has become an important aspect of the country's foreign policy. Tajikistan is recognized in the

international arena as a leading country in addressing water issues, and the global initiatives of the Leader of the Nation serve as a shining example of "green" diplomacy that not only addresses water and climate issues in Central Asia, but also promotes global integration in the field of sustainable management of natural resources. The attention that our country pays to water issues emphasizes its strategic importance, as well as the importance of protecting ecosystems and adapting to climate change.

Climate change is one of the most serious global problems to which our country is particularly exposed. The President of Tajikistan has proposed a number of important global and regional initiatives in this area, among which are the creation of an International Fund for the Protection of Glaciers and the declaration of 2025 as the International Year of Glacier Conservation, which are aimed at protecting glaciers of strategic importance for mountain regions and water resources [3. c.26].

These initiatives, being part of the "green" diplomacy, demonstrate the active participation of Tajikistan in the development of a coordinated environmental policy and ensuring sustainable development, which makes the country a reliable partner of the world community.

It should be especially noted that Tajikistan has become a platform for holding numerous international forums and conferences on water and climate issues. These events, attracting the attention of countries from all over the world, contribute to the expansion of international cooperation in the field of environmental protection.

In conclusion, it can be confidently noted that the Republic of Tajikistan, under the leadership of the Leader of the Nation, implementing its international initiatives, makes a significant contribution to "green" development and the achievement of the Sustainable Development Goals, acting as a leader of "green" diplomacy and actively promoting the expansion of mutually beneficial cooperation with the world community and international organizations.

References:

1. Водные ресурсы // URL: <http://www.unesco.tj/ru/index/index/pageId/78>.
2. Доклад ООН «Вода и устойчивое развитие мира» / ЮНЕСКО. Март 2016 // URL: <http://ecostaff.ru/novosti/3884-doklad-onn-voda-i-ustojchivoe-razvitie-mirayunesko>
3. Декларация Международной конференции высокого уровня по итогам реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг. //URL:<http://waterforlifeconf2015.org/wpcontent/uploads/2015/01/Itogdokvesbsajta.pdf>
4. Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь мир» - 2006. 45 с.
5. Водная дипломатия//www.cawater-info.net/bk/9-4.htm
6. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1), глава III.

БАХШИ 3. РУШДИ УСТУВОРИ ИКТИСОДИЁТ ВА ТЕХНОЛОГИЯИ САБЗ

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ПРИРОДНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: ОПЫТ, ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Шарофзода Фарход Раззок

доктор экономических наук, профессор
директор Научно-исследовательского
института
устойчивого развития и зеленой
экономики

Международного университета туризма
и предпринимательства Таджикистана
Тел.: +992 98 577 7900

E-mail: sharopov.farkhod@gmail.com

В статье рассматриваются результаты анализа эффективности внедрения принципов экономики замкнутого цикла в приоритетных отраслях. Полученные данные свидетельствуют о том, что повышение ресурсной эффективности обеспечивает экономические выгоды, значительно превышающие первоначальные инвестиционные и текущие издержки. Это служит убедительным основанием для активного развития инновационной отраслевой политики, направленной на интеграцию циркулярных механизмов производства и потребления. Особое внимание уделяется необходимости формирования устойчивых моделей финансирования, включая мобилизацию как внутренних, так и внешних источников, в целях поддержки экологически ориентированного экономического роста.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, ресурсосбережение, устойчивое развитие, циркулярные стратегии, инвестиции, экологическая эффективность, инновационная политика, Центральная Азия

CIRCULAR ECONOMY AS A STRATEGIC RESOURCE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN COUNTRIES WITH LIMITED NATURAL CAPACITIES: EXPERIENCE, INNOVATIONS, AND PROSPECTS FOR CENTRAL ASIA

Sharofzoda Farhod Razzok

Doctor of Economic Sciences, Professor
Director of the Research Institute for
Sustainable Development and Green
Economy of the International University of
Tourism

and Entrepreneurship of Tajikistan

Phone: +992 98 577 7900

E-mail: sharopov.farkhod@gmail.com

This article presents the results of an analysis of the effectiveness of implementing circular economy principles in key sectors. The findings demonstrate that improvements in resource efficiency generate economic benefits that significantly exceed the initial investment and operational costs. These outcomes provide compelling justification for the active development of innovative sectoral policies aimed at integrating circular production and consumption mechanisms. Special attention is given to the need for establishing sustainable financing models, including the mobilization of both domestic and external sources, to support environmentally oriented economic growth.

Keywords: circular economy, resource efficiency, sustainable development, circular strategies, investment, environmental performance, innovation policy, Central Asia.

Современные вызовы, связанные с истощением природных ресурсов, ростом объёмов отходов и ухудшением экологической обстановки, требуют перехода к более эффективным и устойчивым моделям хозяйствования. Одной из таких моделей является экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ), ключевыми целями которой являются значительное сокращение образования

отходов, рациональное использование природных ресурсов, а также минимизация негативного воздействия на окружающую среду. Эта концепция предполагает максимальное продление срока службы продукции, повторное использование материалов и развитие технологий рециклинга, тем самым снижая потребность в извлечении первичных ресурсов.

Для стран Центральной Азии, обладающих разнообразной ресурсной базой, но в то же время сталкивающихся с проблемами деградации окружающей среды, внедрение принципов ЭЗЦ представляет собой стратегическую возможность для перехода к устойчивому экономическому росту. Применение данной модели позволит снизить зависимость от импорта сырья, повысить ресурсную эффективность, создать новые рабочие места в сфере переработки и восстановления, а также стимулировать развитие инновационных и экологически ориентированных производств. Более того, переход к экономике замкнутого цикла способен укрепить продовольственную и энергетическую безопасность, особенно в условиях нарастающего климатического давления и ограниченности водных ресурсов региона.

Интеграция подходов экономики замкнутого цикла в национальные и региональные стратегии развития стран Центральной Азии будет способствовать формированию более устойчивой, инклюзивной и низкоуглеродной модели роста, соответствующей целям Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения по климату.

В условиях углубляющегося климатического кризиса, ухудшения состояния окружающей среды и истощения природных ресурсов, концепция циркулярной экономики (ЦЭ) приобретает всё более важное значение как эффективная альтернатива традиционной линейной модели производства и потребления. В отличие от классической модели «взял-произвёл-выбросил», экономика замкнутого цикла

ориентирована на максимальное сохранение ценности материалов, компонентов и продуктов в течение всего их жизненного цикла. Её фундаментальные принципы включают отказ от избыточного потребления, приоритет повторного использования и переработки, минимизацию отходов, проектирование продукции с учётом возможности дальнейшей утилизации и создание замкнутых производственных цепочек, где отходы одних процессов становятся ресурсами для других [1].

Важнейшим следствием внедрения ЦЭ является не только сокращение загрязнения и сбережение ресурсов, но и снижение выбросов парниковых газов, что делает эту модель мощным инструментом в борьбе с глобальным потеплением. Согласно отчётам Программы ООН по окружающей среде, переход к циркулярной экономике может обеспечить снижение мировых выбросов CO₂ до 45% к 2050 году при условии масштабного внедрения в промышленности, строительстве, агросекторе и энергетике [4].

Несмотря на очевидные преимущества, страны Центральной Азии – включая Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан и Туркменистан – пока демонстрируют крайне ограниченный прогресс в реализации принципов ЦЭ. По большинству индикаторов циркулярности (доля вторичных материалов в экономике, уровень переработки бытовых и промышленных отходов, развитие зелёных технологий, участие частного сектора в экологических инициативах и т. д.) регион заметно отстаёт не только от стран ЕС, но и от ряда государств Восточной и Юго-Восточной Азии.

Причины такого положения вещей носят как институциональный, так и структурный характер. Во-первых, отсутствуют национальные стратегии и законодательные акты, закрепляющие циркулярную трансформацию в качестве приоритетного направления развития. Во-вторых, экономические стимулы для внедрения ресурсосберегающих решений либо неразвиты, либо противоречивы. В-

третьих, существует явный дефицит инфраструктуры для переработки, сбора и сортировки отходов, а также нехватка кадров, обладающих соответствующими компетенциями. В-четвёртых, крайне ограничено участие науки и высших учебных заведений в формировании интеллектуальной базы ЦЭ – и это при том, что именно междисциплинарные исследования и инновации являются движущей силой для её реализации.

Тем не менее, в условиях текущих вызовов, таких как рост населения, урбанизация, нестабильность водных и энергетических ресурсов и стремление к усилению экспортного потенциала, Центральная Азия сталкивается с необходимостью переосмысления своего подхода к управлению природным капиталом. В этом контексте внедрение принципов циркулярной экономики может стать не просто элементом экологической политики, а краеугольным камнем устойчивого развития, сочетающего экономический рост, социальную справедливость и экологическую устойчивость [9].

Переход к ЦЭ требует интеграции усилий на всех уровнях: от разработки национальных дорожных карт и стратегий (с учётом специфики каждого сектора экономики) до вовлечения частного сектора, местных сообществ и образовательных учреждений в формирование новой экономической культуры. Особенно важную роль в этом процессе могут сыграть международные партнёрства, включая взаимодействие с ЕС, международными финансовыми институтами (ЕБРР, ПРООН, ГЭФ и др.), а также с государствами-лидерами в области циркулярных решений, такими как Нидерланды, Финляндия и Япония.

Формирование институциональных и правовых условий для внедрения экономики замкнутого цикла в странах Центральной Азии не только ускорит достижение Целей устойчивого развития (ЦУР), но и обеспечит долгосрочную конкурентоспособность и экологическую устойчивость региона в глобальном измерении.

Устойчивый переход к экономике замкнутого цикла в странах Центральной Азии невозможен без наличия чётко структурированных, стратегически выверенных и практически ориентированных документов, направленных на трансформацию отдельных отраслей в соответствии с принципами циркулярности. Разработка таких планов действий – как на уровне национальных приоритетов, так и в разрезе конкретных секторов экономики (включая энергетику, перерабатывающую промышленность, сельское хозяйство, строительство, водные ресурсы и управление отходами) – представляет собой необходимый этап институционального оформления перехода к новой модели развития. Эти планы должны носить не декларативный, а прикладной характер, включать чёткие индикаторы, временные рамки, механизмы мониторинга, а также систему ответственности за достижение установленных целей [8].

Подобные отраслевые дорожные карты позволяют, с одной стороны, системно интегрировать циркулярные механизмы в существующие производственно-хозяйственные процессы, а с другой – стимулировать формирование новых рыночных ниш, таких как промышленное симбиозное сотрудничество, разработка продуктов длительного использования, внедрение принципов «дизайна без отходов» и развитие цифровых платформ для вторичного оборота ресурсов. На этом фоне особенно важным становится усиление координации между государственными институтами, научными центрами, деловыми кругами и организациями гражданского общества, что формирует основу для появления устойчивых форм сотрудничества в реализации циркулярных решений.

Кроме того, отраслевые планы действий способствуют созданию благоприятного инвестиционного климата для «зелёных» инноваций, которые, как правило, требуют длительных инвестиционных горизонтов и сопряжены

с высокими начальными затратами. Формирование прозрачных и предсказуемых условий для частного сектора, включая предоставление налоговых льгот, субсидий, механизмов возвратных инвестиций и государственных гарантий, критически важно для стимулирования вовлечённости бизнеса в процессы циркулярной трансформации. Таким образом, циркулярные планы не только направлены на технологическую модернизацию, но и играют важную роль в укреплении институциональной устойчивости и повышении адаптивного потенциала национальных экономик в условиях глобальных изменений.

Помимо этого, важно учитывать необходимость согласования таких планов с международными обязательствами стран региона, включая Парижское соглашение по климату, Повестку дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года и региональные экологические соглашения. Это не только способствует координации усилий на трансграничном уровне, но и открывает доступ к международным финансовым механизмам, включая Зелёный климатический фонд, Глобальный экологический фонд, а также частные источники климатических инвестиций. В этом контексте планы действий становятся инструментом не только внутренней модернизации, но и элементом внешнеэкономической стратегии, направленной на устойчивую интеграцию в мировые цепочки создания стоимости.

В конечном счёте, формирование и поэтапная реализация отраслевых планов по переходу к модели циркулярной экономики не может рассматриваться исключительно как узко специализированная техническая или административно-организационная задача. Речь идёт о глубокой системной трансформации, затрагивающей ключевые принципы экономического устройства, модели потребления и производства, а также принципы взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. Переход к циркулярной экономике представляет собой стратегическое направление, формирующее ядро новой

парадигмы устойчивого развития, ориентированной на обеспечение баланса между экономическим ростом, рациональным использованием природных ресурсов, сохранением экологической устойчивости и социальной справедливостью.

Такой подход требует переосмысления самого понятия эффективности – не только в классическом экономическом смысле, но и в категориях экосистемной устойчивости, снижения углеродного следа, сохранения биоразнообразия и качества жизни будущих поколений. В этом контексте отраслевые планы перехода к ЦЭ становятся инструментом стратегического управления ресурсами, инновациями и инвестициями, а также механизмом предотвращения экологических, социальных и экономических рисков, способных ограничить развитие в долгосрочной перспективе.

Кроме того, успешная реализация таких планов способствует формированию инклюзивной экономики, в которой устойчивый рост сопровождается созданием «зелёных» рабочих мест, развитием социального предпринимательства, вовлечением уязвимых групп населения в процессы экологически ориентированной трансформации. Это особенно актуально для государств Центральной Азии, где вопросы социальной справедливости, территориального неравенства и доступа к возможностям развития стоят особенно остро.

Таким образом, отраслевые планы в рамках перехода к циркулярной экономике выполняют функцию не только инструментального обеспечения отдельных мероприятий, но и служат каркасом долгосрочной национальной и региональной стратегии устойчивого развития. Они являются связующим звеном между политическими приоритетами, международными обязательствами, экономическими реалиями и интересами различных слоёв населения. При наличии политической воли, эффективного межведомственного

взаимодействия и международной поддержки такие планы способны стать точкой опоры для формирования экологически сбалансированной, экономически конкурентоспособной и социально ориентированной модели развития, отвечающей вызовам XXI века.

Использованная литература:

1. Круглов А. В. Циркулярная экономика: концепция, принципы, перспективы применения // Экономика устойчивого развития. – 2021. – №3(47). – С. 45-52.
2. Лисеев С. В., Мельникова, И. А. Институциональные основы формирования экономики замкнутого цикла в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – № 10. – С. 93-105.
3. Circular Economy in the EU: Key Trends and Cross-country Comparisons. – European Environment Agency (EEA Report No 26/2021). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. – 65 p.
4. Ellen MacArthur Foundation. Completing the Picture: How the Circular Economy Tackles Climate Change. – 2019. – URL: <https://ellenmacarthurfoundation.org> (дата обращения: 14.03.2025).
5. OECD. Global Material Resources Outlook to 2060: Economic Drivers and Environmental Consequences. – OECD Publishing, Paris, 2019. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264307452-en>
6. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Прогноз ресурсов – 2022: переход к устойчивому управлению природными ресурсами. – Найроби: ЮНЕП, 2022. – 122 с.
7. Circular Economy and Green Jobs in the EU and Beyond. – International Labour Organization (ILO), 2020. – URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 17.03.2025).
8. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP). Regional Road Map for Implementing the 2030 Agenda in Asia and the Pacific. – 2021. – URL: <https://www.unescap.org> (дата обращения: 27.03.2025).
9. Смирнова, Ю. А. Циркулярная экономика как фактор устойчивого развития в странах Центральной Азии // Вестник Евразийского научного центра. – 2023. – №1(85). – С. 33–39.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕЛЕНОГО ТРАНСПОРТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ходжаев Парвиз Давронович

доктор экономических наук,
профессор, заведующий отделом НИИ
туризма и предпринимательства МУПТ

Тел.: (+992) 938607503

E-mail: hojaev123p@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые аспекты конкурентного преимущества использования зеленого транспорта на современном этапе. Преимущества устойчивых транспортных систем состоят в том, что они существуют как часть экологической, социальной и экономической систем определенного сообщества (города), и их развитие способствует укреплению устойчивости всех соотнесенных систем в целом. Системы городского транспорта обеспечивают нормальную работу различных связей (экономических, социальных), и это создает новые возможности для возрастания уровня мобильности населения.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, зеленый транспорт, минимальный вред, окружающая среда, эффективность, вид передвижения, велосипеды, роликовые коньки, пешеходное движение, экологичные автомобили.

SOME ASPECTS OF THE COMPETITIVE ADVANTAGE OF USING GREEN TRANSPORT AT THE PRESENT STAGE

Parviz Davronovich Khodjaev

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department,

Research Institute of Tourism and
Entrepreneurship,

International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Phone: +992 938 60 75 03

E-mail: hojaev123p@mail.ru

This article examines certain aspects of the competitive advantage of using green transport at the current stage. The benefits of sustainable transport systems lie in their integration within the ecological, social, and economic frameworks of a given community (such as a city), and their development contributes to strengthening the overall resilience of all interconnected systems. Urban transport systems support the smooth functioning of various (economic and social) connections, creating new opportunities for increased population mobility.

Keywords: competitive advantage, green transport, minimal environmental impact, environment, efficiency, mode of transportation, bicycles, roller skates, pedestrian traffic, eco-friendly vehicles.

Зеленый транспорт – это любой вид или организационная форма передвижения, позволяющая снизить уровень воздействия на окружающую среду. К ним относятся ходьба и езда на велосипеде, экологически чистые автомобили, дизайн, ориентированный на транзит, аренда транспортных средств и системы городского транспорта, которые являются экономически эффективными, экономят жизненное пространство и способствуют здоровому образу жизни.

«Зеленый» транспорт – транспорт, который не оказывает или оказывает минимальный вред окружающей среде при использовании. Чаще всего «зеленый» транспорт – простой, дешевый, эффективный вид передвижения, которым могут пользоваться большинство жителей того или иного государства [1]. Примерами «зеленого» транспорта являются: велосипеды, роликовые коньки, пешеходное движение, экологичные автомобили (электромобили, гибридные автомобили, электромобили на солнечных батареях и т.д.)

«Зеленый» транспорт имеет множество преимуществ, основные представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Преимущества использования «зеленого» транспорта [4]

Право называться «зеленым» транспортом транспортные средства получили благодаря положительному их воздействию на экологию, социальную и экономическую устойчивость общества. Такие транспортные системы позволяют повысить мобильность не только населения, но и существующих социальных и экономических связей между людьми [4].

Использование различных видов транспорта приводит к неблагоприятному воздействию на окружающую среду, оно увеличивает количество мирового потребления электроэнергии и выбросы углекислого газа в атмосферу на 20-25% ежегодно. «Зеленый» транспорт призван уменьшить приносимый вред и улучшить экологию.

Движение за устойчивый транспорт является принципиально общественным движением, даже то, которое в настоящее время имеет общегородское, национальное и международное значение.

Термин «зеленый» или устойчивый транспорт вошёл в употребление как логическое продолжение понятия «устойчивое развитие», и используется для описания видов транспорта и систем транспортного планирования, которые согласуются с более широкими проблемами устойчивости. Есть много определений устойчивого транспорта и связанных с ним терминов устойчивых перевозок и устойчивой мобильности [2].

Понятие «устойчивый транспорт» принято связывать с достаточно широкой сферой желательных изменений, которые планируется вносить в обустройство социальной жизни, в том числе с точки зрения экологических и климатических факторов. Устойчивость транспортных систем оценивается по нескольким

основным направлениям, таким как [3]:

- использование определенных транспортных средств, соответствующих современным требованиям, для осуществления дорожных, водных или воздушных перевозок;

- источник энергии, который соответствовал бы требованиям экологичности, безопасности и был бы экономически доступен и целесообразен;

- состояние инфраструктуры, которая обеспечивала бы размещение и обслуживание транспортных единиц (автомобильные и железные дороги, авиалинии, а также водные пути, каналы и терминалы).

Важнейшими факторами устойчивости транспорта также будут являться возможность осуществления транспортных операций, качество их логистического сопровождения и перспективы развития, которое было бы ориентировано на транзит.

Если рассматривать проблему устойчивости транспорта на краткосрочной перспективе, то внимания заслуживают такие направления, как:

- поиск путей более эффективного использования привычного топлива;

- контроль негативного воздействия транспорта на городскую среду обитания (в том числе выбросов и шумового загрязнения).

Долгосрочные же стратегии предусматривают другие направления, которые следует развивать с точки зрения устойчивости транспорта [5]:

- поиск и введение в обиход альтернативных источников энергии (в частности, возобновляемые);

- переход на более совершенные модели транспортных средств.

Специалисты сходятся во мнении, что уже сегодня следует подвергнуть пересмотру весь привычный жизненный цикл транспортных городских систем, а также поставить задачу внедрения практики измерения уровня текущей устойчивости, искать способы

оптимизации действующих сегодня традиционных систем.

Преимущества устойчивых транспортных систем состоят в том, что они существуют как часть экологической, социальной и экономической систем определенного сообщества (города), и их развитие способствует укреплению устойчивости всех соотнесенных систем в целом. Системы городского транспорта обеспечивают нормальную работу различных связей (экономических, социальных), и это создает новые возможности для возрастания уровня мобильности населения.

При этом следует заметить, что высокий уровень мобильности в сочетании с теми выгодами, которые имеет современная транспортная система, использующая транспортные средства с низким уровнем углеродного выброса – это только часть общих преимуществ, которые возникают в социальной, экологической и экономической сферах жизнедеятельности.

Автомобильный транспорт также является одной из основных причин местного загрязнения воздуха и смога [4]. Суперэкоотоксиканты, выделяющиеся при автотранспорте, представляют собой посторонние микрозагрязнители с очень высокой биологической активностью, распространяющиеся на большие расстояния от источника своего происхождения и оказывающие вредное воздействие на живые организмы. Зеленые транспортные системы вносят положительный вклад в экологическую, социальную и экономическую стабильность сообществ, которым они служат. Транспортные системы существуют для обеспечения социальных и экономических связей, и люди быстро осваивают инструменты для повышения мобильности [1]. Выгоды от повышения мобильности необходимо сопоставлять с экологическими, социальными и экономическими издержками, которые создают транспортные системы.

Транспортные системы оказывают существенное влияние на окружающую среду, на их долю приходится 20-25%

энергопотребления и выбросов углекислого газа [2]. Суперэкоотоксиканты – это токсичные вещества с высокой токсичностью – хлор и фосфорорганические соединения, полиароматические углеводороды, нитрозо- и нафтиламины, тяжелые металлы и радиоактивные соединения [1].

В частности, транспортная система является одним из ключевых потребителей электроэнергии (около 20 % от общего потребления), ей же принадлежит значительная доля выбросов углекислых газов (около 25 %, причем подавляющее большинство приходится на двигатели внутреннего сгорания) [6]. Если взять все секторы энергопотребления, которые являются источниками выбросов парниковых газов, то именно от транспорта данное воздействие будет наиболее ощутимым. Равно как именно автомобильный транспорт является главным источником загрязнения, когда речь заходит о городской проблеме смога.

Программа ООН по окружающей среде свидетельствует, что загрязнение городского воздуха выхлопными газами становится причиной более чем 2,5 миллионов преждевременных смертей в год. Причиной летальных исходов становятся канцерогенные и респираторные заболевания, которые появляются и развиваются вследствие выброса компонента твердых частиц, известного как черный углерод. Именно черный углерод в огромных количествах производится как продукт жизнедеятельности развитых транспортных систем в современных городах. Кроме того, считается, что черный углерод является одной из важных причин глобальных климатических изменений [7].

Исходя из этих предпосылок, выбросы парниковых газов и черного углерода становятся острой и актуальной проблемой, требующей серьезного подхода к развитию концепции устойчивого транспорта, в том числе инвестированием средств муниципальных бюджетов в переход на низкоуглеродные транспортные средства. Помимо

последствий на стратегическом уровне (в частности, снижение нагрузки на экологию и климатический фактор за счет минимизации выбросов парниковых газов), возникает еще и заметный эффект – улучшается здоровье городского населения, поскольку качество воздуха в городах значительно повышается.

Следует понимать, что транспорт в его традиционном формате имеет определенные негативные издержки, в числе которых [8]:

- возрастающий из-за большого количества транспорта в городе риск аварий, дорожно-транспортных происшествий и техногенных катастроф с участием транспортных средств;

- снижение физической активности жителей города, пользующихся транспортом при своих передвижениях;

- уязвимость жителей города перед динамикой цены на бензин, уголь, авиационный керосин – при этом данный риск касается не только владельцев личного автотранспорта, но и тех, кто пользуется общественным транспортом;

- повышенный трафик на дорогах города затрудняет нормальную работу социальных, экстренных, коммунальных и иных служб жизнеобеспечения.

Традиционные подходы к организации работы транспортной системы современного города стремятся к улучшению показателя мобильности транспорта, видя в этом основную функцию транспортной системы. Однако концепция устойчивости транспорта является более правильной, поскольку она позволяет комплексно видеть задачу транспортной системы, не сводя ее только к перемещению.

Зеленый транспорт призван обеспечивать не только мобильность городских жителей (доступ к работе, к различным товарам и услугам, к общению и образованию), но и гарантировать одновременную минимизацию негативного воздействия на окружающую среду (экология), доступность и выгодность использования определенных

транспортных средств и источников энергии (экономика), позволять осуществлять управление дорожными заторами, не допуская критического роста количества пробок на дорогах или ухудшения аварийной ситуации в городе (социальная сфера).

Те города, которые уделяют должное внимание повышению уровня устойчивости транспортных систем, становятся более комфортными и привлекательными для жизни.

В целом, можно сказать, что измерить и оценить уровень устойчивости транспорта можно при помощи оценки эффективности действующей транспортной системы и характером ее влияние на экологическое состояние окружающей среды и климат.

Использованная литература:

1. S. Kingham, J. Dickinson, S. Copsey // *Transportation Policy*. – 2001. – No. 8 (2). – P. 151–160.
2. Eriksson L. Stated Reasons for Reducing Work-commute by Car / L. Eriksson, M. Friman, T. Garling // *Transportation Research Part F : Traffic Psychology and Behaviour*, 2008. – No. 11 (6). – P. 427–433
3. Qin H. Analysis on Bus Choice Behavior of Car Owners Based on Intent? / H. Qin, H. Guan, Z. Zhang, L. Tong, L. Gong, Y. Xue // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – No. 96. – P. 2373–2382.
4. Vate Car: A Qualitative Study / G. Beirao, J. A. Sarsfi eld Cabral // *Transport Policy*, 2007. – No. 14 (6). – P. 478–489.
5. Уфимцева Л.О. Повышение эффективности городского транспорта // *Вестник евразийской науки*. – 2020. - № 2. – С. 183-192.
6. Шаталова С.И. Глобальные тенденции в развитии транспортных систем // *Информационные технологии*. – 2018. - № 4. – С. 74-92.

ВКЛАД ТАДЖИКИСТАНА В РАСШИРЕНИИ «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ» В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ

**Мамадазимов Абдугани
Мамадрахимович**

кандидат политических наук, доцент
кафедры зарубежного регионоведения
Таджикского национального
университета
Тел.: 985305070
E-mail: m_abdughani@mail.ru

В данной статье рассматривается роль и место Таджикистана по внедрению элементов и инструментов «зеленой экономики», внося свой посильный вклад в региональном и глобальном переходе к данному инновационному виду мировой экономики. Колоссальная мощность гидроэнергетики страны выступает основой к плавному переходу к «зеленой экономики», где водно-энергетические ресурсы страны выступают мощным фундаментом для выступления своевременными глобальными инициативами политического руководства страны в различных всемирных форумах, где видное место занимает Конференция сторон Рамочной Конвенции ООН по изменению климата.

Ключевые слова: «зеленая экономика», «зеленая энергетика», мировые инициативы Таджикистана, гидроэнергетические ресурсы.

THE CONTRIBUTION OF TAJIKISTAN TO THE EXPANSION OF THE "GREEN ECONOMY" ON A GLOBAL SCALE

**Mamadazimov Abdughani
Mamadrahimovich**

Ph.D. in Political Science, Associate
Professor, Department of Foreign Regional
Studies, Tajik National University
Phone: 985305070
E-mail: m_abdughani@mail.ru

This article examines the role and place of Tajikistan in the implementation of elements and instruments of the "green

economy", making its own contribution to the regional and global transition to this innovative type of world economy. The colossal capacity of the country's hydropower industry is the basis for a smooth transition to a "green economy", where the country's water and energy resources are a powerful foundation for the performance of timely global initiatives of the country's political leadership in various global forums, where a prominent place is occupied by the Conference of the Parties to the UN Framework Convention on Climate Change (COP).

Key words: "green economy", "green energy", global initiatives of Tajikistan, hydropower resources.

Небольшой Таджикистан вносит существенный вклад в продвижении «зеленой экономики» во всемирном масштабе. Общеизвестно, что Таджикистан обладает колоссальными запасами гидроэнергетических ресурсов, которые оцениваются в 527 млрд. кВт.ч. в год. В техническом плане гидроэнергетические ресурсы Таджикистана имеют хорошие перспективы для развития и состоят из 317 млрд. кВт.ч в год, из которых до настоящего времени использованы только 4-5%. В мире по своему гидроэнергетическому потенциалу Таджикистан занимает первое в Центральной Азии и ведущее место в мире (после Китая, России, США, Бразилии, Заира, Индии и Канады) [4]. Исходя из данного огромного потенциала гидроэнергетики она составляет основу «зеленой энергетике», существенно превосходя другие виды возобновляемой энергетики (ветер, солнце и др.).

Наличие колоссального потенциала «зеленой энергетике», основанного преимущественно на колоссальный гидроэнергетический потенциал страны, создает питательную почву ускоренного перехода Таджикистана от классической (традиционной) экономики к «зеленой экономики». Общеизвестно, что Таджикистан более два десятилетия выступает серией глобальных инициатив

по чистой (питьевой) воде, которые традиционно благосклонно воспринимается по стороны мирового сообщества [6].

На наш взгляд, существенную заявку для последовательного и активного включения Таджикистана в «зеленую» повестку дня была сделана на регулярных Конференциях сторон Рамочной Конвенции ООН по изменению климата (COP 15, 17 декабря 2009 г. в Дании, COP 27, 7 ноября 2022 г. в Египте и COP 28, 1 декабря 2023 г. в ОАЭ).

В Копенгагенской конференции политический лидер Таджикистана презентовал вклад суверенного Таджикистана в мировом экологическом движении: «Вместе с тем вклад Таджикистана в глобальное потепление является одним из самых низких в мире. Среди более чем 200 стран мира Таджикистан по удельным выбросам двуокси углерода занимает 150 место. А в Центральной Азии по объемам выбросов страна занимает последнее место – её доля в общей региональной величине – менее 5%. Это объясняется, главным образом, использованием гидроресурсов, дающих экологически чистую энергию. Более 95% энергии в стране производится гидроэлектростанциями, которые в отличие от тепловых станций, не являются источниками вредных выбросов» [2]. Это заявление президента страны определил место Республики Таджикистана в процесс перехода мировой экономики в «зеленные» рельсы. В ходе данного выступления Лидер Таджикистана выразил озабоченность о состоянии дел в использовании водных ресурсов в регионе Центральной Азии: «наряду с этим, в целях обеспечения водной безопасности в Центральной Азии в условиях демографического взрыва и бесконтрольного освоения всё новых и новых земель, а также расточительного, бесхозяйственного расхода воды, Республика Таджикистан обращается к Организации Объединенных Наций и её соответствующим структурам провести комплексную экспертизу влияния абсолютно устаревшей, неэффективной

системы водопользования региона, а также огромного количества водохранилищ низовья на экологическую обстановку. Ведь именно нерациональное использование водных ресурсов орошаемым земледелием и строительство громадных водохранилищ, объём которых в 1,5 раза превышает нынешний объём Аральского моря, привело к гибели этого некогда крупного моря» [3]. Наряду с критикой состоянии дел, президент Таджикистана готовность своей страны сотрудничества с странами региона по улучшению состоянии дел в сфере изменения климата путем увеличении выработки энергии гидроузлами страны, как основной компонент «зеленой энергетики» региона. По его мнению это приводит к многократному значительному сокращению вредных выбросов в атмосферу: «Вместе с тем наша страна готова внести и определенную лепту в улучшение климата. Сегодня около 70% вырабатываемой электроэнергии в странах Центральной Азии приходится на тепловые станции, которые ежегодно выбрасывают миллионы тонн углекислых газов в атмосферу. В то же время Таджикистан располагает огромным гидроэнергетическим потенциалом 527 – млрд. кВт часов в год, который на данном этапе освоен лишь на 5-6%. Этот потенциал превышает нынешние потребности стран Центральной Азии в три раза, и её дальнейшее освоение позволило бы не только сократить выбросы миллиардов тонн углекислых газов в атмосферу, но и значительно сэкономить запасы нефти, газа и угля, которые интенсивно используются некоторыми странами региона для выработки электроэнергии» [3]. Далее глава государства Таджикистана предложил также готовность республики для сотрудничества с всеми заинтересованными сторонами в научной сфере по климате: «Хотел бы здесь отметить, что Таджикистан можно считать своеобразной моделью планеты, так как у нас на небольшой территории встречаются почти все климатические зоны с диапазоном температур от +50°C до -60°C.

Такие условия являются хорошим подспорьем для организации систематических наблюдений за климатом и проведения научно-исследовательских работ в этом важном секторе. По мнению некоторых ученых, исследование только ледника Федченко, являющегося одним из крупнейших ледников мира, позволит определить реконструкцию климата за последние несколько тысяч лет. Результаты этих исследований, безусловно, сыграют важную роль в развитии мировой науки о климате» [2]. В заключительной части своего выступления президент Республики Таджикистан широко информировал инициативы своей страны в продвижении водных инициатив, являющей основу «зеленой экономики» в самом молодом регионе мира-Центральной Азии. Он особо отметил, что инициатива Таджикистана постепенно приобретает популярность среди стран-членов ООН: «Республика Таджикистан, хотя и располагает огромными запасами водных ресурсов, уделяет особое внимание решению водных проблем. Страна является инициатором двух важных водных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН – об объявлении Международного года пресной воды (2003 г.) и Международного десятилетия действий «Вода для жизни» (2005-2015 гг.), и ведет активную водную политику на региональном и глобальном уровнях. В этом контексте в этом году моя страна вновь стала инициатором резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о проведении среднесрочного всеобъемлющего обзора хода осуществления Международного десятилетия действий «Вода для жизни – 2005-2015», ключевой целью которой является достижение согласованных на международном уровне целей в области водных ресурсов. Согласно резолюции, принятой на днях консенсусом, предложено провести 22 марта 2010 – во Всемирном дне воды – интерактивный диалог Генеральной Ассамблеи на высоком уровне для обсуждения хода осуществления Международного десятилетия. Данное мероприятие

призвано дать старт широкому обсуждению достигнутого прогресса в осуществлении задач Десятилетия и подготовить необходимую почву для Международной Конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода реализации Десятилетия, проведение которой намечено на июнь 2010 года в городе Душанбе, столице Таджикистана» [2]. Другими словами, данная всемирная конференция высокого уровня по изменению климата выступила мировой площадкой, где Таджикистан смог популяризовать свой гидроэнергетический потенциал и свои всемирные инициативы по использованию водных ресурсов, выступающими основой «зеленой экономики» самого молодого региона мира – Центральной Азии. Драйвером перехода региона в «зеленую экономику» по естественным причинам (наличие огромных гидроэнергетических ресурсов) стал выступать Таджикистан, который имеет наименьший выброс в атмосферу вредных газов.

Далее, выступая на конференции данного формата в Египте президент Таджикистана ознакомил участников конференции с положением дел в Таджикистане, где он отметил: «Таджикистан, 93 процента территории которого составляют горные массивы, остаётся уязвимой перед изменением климата. Природные стихийные бедствия, связанные с этим процессом, ежегодно наносят экономике нашей страны ущерб в сотни миллионов долларов, и в большинстве случаев приводят к человеческим жертвам» [3]. Далее он особо подчеркнул потенциал страны для выхода в ведущие позиции по максимальному сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу: «Следует отметить, что доля Таджикистана в общем объеме выбросов парниковых газов является незначительной и в этом рейтинге занимает 130-е место, то есть, находится в числе передовых стран по низкому уровню таких выбросов. В Таджикистане более 98 процентов электроэнергии вырабатывается из возобновляемых источников “зелёной

энергии”, особенно за счёт гидроэнергетики и по данному показателю мы занимаем шестое место в мире. Вместе с тем, мы планируем к 2050-му году увеличить свою долю в выполнении стратегии “ноль – выброс” посредством развития “зелёной энергии” [3]. Другими словами, глава государства небольшого Таджикистана, имеющего ведущие позиции о незначительном выбросе атмосферу парниковых газов, взял на себя достижения максимальной задачи “ноль – выброс” за неполных три десятилетия. Данное заявление поставило нашу страну в один ряд с ведущими экономиками мира,двигающих в сторону «зеленой экономики». На данной конференции президент Таджикистана Эмомали Рахмон информировал присутствующих об принятых нормативно-правовых актах и стратегий, в частности Национальной стратегии по адаптации к изменению климата на период до 2030. Далее он выступил с очередными инициативами правительства Республики Таджикистан по актуальным вопросам бережного обращения с водными ресурсами на Земле: «Водные ресурсы сегодня находятся под серьёзным воздействием изменения климата. Яркий пример этого явления мы видим в интенсивном таянии ледников на глобальном уровне, включая ледники Таджикистана, которые составляют до 60 процентов водных ресурсов Центральной Азии. За последние несколько десятилетий из 13 тысячи наших ледников, одна тысяча исчезла полностью. С учётом того, что ледники и другие водные источники Таджикистана составляют 60 процентов водных ресурсов Центральной Азии, данный процесс создаёт дополнительные проблемы в отношении планов по использованию воды в странах региона. В этой связи, мы в рамках Альянса воды и климата, предложили объявить 2025 год “Международным годом защиты ледников”. Наряду с этим, мы, в рамках наших усилий по подготовке к Водной конференции ООН, которая пройдёт под председательством Таджикистана и Нидерландов в марте 2023 года, проблематику взаимосвязанности воды и

климата предложили в качестве одной из её основных тем. Мы на второй Душанбинской конференции по водному Десятилетию также представили проект Повестки действий в сфере воды, которая должна интегрировать обязательства и действия в рамках Конференции следующего года. Уверен, что государства-члены ООН и все заинтересованные стороны поддержать нас в реализации этой огромной ответственности посредством активного участия, взятия на себя обязательств и придания интенсивности действиям» [3]. С данного момента Таджикистан стал выступать ответственным актором на мировом масштабе по рациональному использованию водных ресурсов в связи с изменением климата, так как в последующем мировое сообщество поддержало данной своевременной инициативы Республики Таджикистан.

Первичные успехи по внедрения инструментов и элементов «зеленой экономики» привели к разработки и принятия специального Постановления правительства Республики Таджикистан о Стратегии развития "зелёной" экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы (от 20.09.2022, №482). Это усилило нормативно-правовой базы по ускоренному переходу национальной экономики в «зеленные» рельсы. В одной из статей данной Стратегии особо отмечается, что «в этом процессе в Республике Таджикистан можно выделить три потенциальных направлений формирования "зеленой" экономики:

- экономическое направление, в целях содействия эффективной и низкоуглеродной экономике, во-первых требует использования административных мер ограничения выбросов в атмосферу, во-вторых, состоит из экономических инструментов, которые основаны на зеленом налогообложении, экологических сборах и зеленых субсидиях; в-третьих, состоит из добровольных мер, требующих создания соответствующей базы данных и системы управления государственно-частным партнерством;

- социальное направление "зеленой" экономики будет формироваться за счет поощрения зеленых инвестиций в технологии, экологический туризм, образование и науку, обеспечение роста доходов и занятости, сокращение выбросов углерода и загрязнения окружающей среды, повышение энергоэффективности и ресурсоэффективности;

- экологическое направление "зеленой" экономики требует эффективного использования невозобновляемых источников энергии, потому что их интенсивное использование, с одной стороны, оказывает негативное влияние на климат, с другой стороны, приводит к истощению природных ресурсов для будущих поколений. Поэтому, в основу этого направления "зеленой" экономики или иначе низкоуглеродной экономики лежат принципы надежного энергоснабжения, которые упираются на энергосбережение, его эффективность и переход на возобновляемые источники энергии» [7].

Все эти три направления внедрения «зеленой экономики» (экономическое, социальное и экологическое) в их совокупном взаимодействии обеспечивают более плавный переход в данном направлении.

Создание нормативно-правовой базы как в национальном уровне (разработка и реализации Стратегии развития "зелёной" экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы, а также в международном уровне (поддержание инициатив Таджикистана со стороны ГА ООН об объявлении 2025 года «Международным годом сохранения ледников») превратил Таджикистан в один из активных драйверов «зеленой экономики» на мировой арене. Поэтому выступая на очередной Конференции данной серии (COP 28) в столице ОАЭ в городе Дубае (декабрь 2023 г.) особо отметил: «В этой связи стоит отметить важность соответствующей резолюции ООН об объявлении 2025 года «Международным годом сохранения ледников», принятой по инициативе Республики Таджикистан.

Выражаем готовность к налаживанию сотрудничества с международным сообществом в рамках вновь созданной Группы «Друзья ледников» и другими заинтересованными сторонами в целях реализации положений данной резолюции. Таджикистан уверен, что этот шаг даст серьезный импульс принятию коллективных практических мер и защите ледников от быстрого таяния. Пользуясь случаем, приглашаю уважаемых гостей принять активное участие в предстоящих водных мероприятиях в Душанбе» [1].

Несомненно, успешное проведение Международной конференции по сохранению ледников (Душанбе, 2025 г.) выступит мощным подспорьем в нахождении Республики Таджикистан свое достойное место среди ведущих стран, вносящих весомый вклад в охране окружающей среды в глобальном масштабе через ускоренного внедрения инструментов и элементов «зеленой экономики».

Использованная литература:

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на мероприятии высокого уровня Группы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, на полях Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-28). // <https://khovar.tj/rus/2023/12/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emosali-rahmona-na-meropriyatii-vysokogo-urovnya-gruppy-razvivayushhihsya-stran-ne-imeyushhih-vyhoda-k-moryu-na-polyah-konferentsii-storon-ramочноj-konv/> дата обращения 01.05.2025.
2. Выступление президента РТ на 15-ой Конференции сторон Рамочной Конвенции ООН по изменению климата. // <https://khovar.tj/rus/2009/12/vystuplenie-prezidenta-rt-na-15-ой-konferentsii-storon-ramочноj-konventsii-oon-po-izmeneniyu-klimata/>

3. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на 27-й Конференции сторон Рамочной Конвенции ООН по изменению климата (COP 27). // <https://khovar.tj/rus/2022/11/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emosali-rahmona-na-27-j-konferentsii-storon-ramochnoj-konventsii-oon-po-izmeneniyu-klimata-cop-27/>
4. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана. // https://www.mewr.tj/?page_id=614
5. Лидер нации и инициативы мирового уровня. Международный престиж Таджикистана укрепляется. // <https://mfa.tj/ru/main/view/12001/lidernatsii-i-initsiativy-mirovogo-urovnya>
6. Международные водные инициативы. // <https://khovar.tj/rus/mezhdunarodnye-vodnye-initsiativy>
7. Стратегия развития "зелёной" экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы. // http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_gonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=26590#A6G70MRJKN дата обращения 01.05.2025.

ЦИФРОВАЯ И ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: ОБЪЕДИНЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

**Олимжонзода (Кимсанов) Уктам
Олимжон**

кандидат экономических наук,
доцент кафедры системы и
информационных технологий
Технологический университет
Таджикистана
Тел: 907707197

Email: uktam1978@mail.ru

Давлятова Мехрангез Меликовна

кандидат экономических наук,
зав. кафедрой медицинской и
биологической физики
с основами информационных технологий
Медико-социальный институт
Таджикистана
Тел: 985745646

E-mail: mehrangez86@mail.ru

Атоева Шукрона Абдулфайзовна

соискатель кафедры экономики и
управления
Технологический университет
Таджикистана
Тел: 987286173

E-mail: tojik_2010@mail.ru

В современных условиях внедрение новшеств и изменения любой сферы экономики происходят на пересечении мировых трендов, в нашем случае – зеленой и цифровой или цифровизации зеленой экономики. При этом, во-первых, зеленая экономика - новая парадигма устойчивого развития, во-вторых, цифровизация экономики – возможности использование цифровых технологий для ее формирования и развития. Поэтому задача данной статьи выявить интеграционный эффект от объединения этих двух глобальных трендов: зеленой и цифровой экономики, а также взаимосвязь концепций и их влияния на мировые процессы устойчивого развития. В Таджикистане активно происходит переход к новым двум глобальным трендам: зеленой и цифровой, главной целью которого является обеспечение

прозрачности для всех сфер экономики: особенно финансовой. Предложены основные направления для перехода: от совершенствования правовых основ, развития цифровых технологий до создания единой платформы обработки данных государственных услуг и т.д.

В результате исследования выделены следующие моменты, что использование цифровых технологий, которые способствуют развитию всех сфер экономики, в нашем случае, зеленой, являются инструментом, оптимизируя все процессы, обеспечивая транспарентность, эффективность и экологичность, а также повышает эффективность энергетических систем, создает условия для устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, зеленая экономика, цифровые технологии, прозрачность, эффективность, экология.

DIGITAL AND GREEN ECONOMY: A UNIFIED CONCEPT AND IT'S FEATURES

Olimjonzoda (Kimsanov) Uktam Olimjon

Ph.D. in Economics,
Associate Professor, Department of Systems
and Information Technologies,
Technological University of Tajikistan
Tel: +992 907707197

Email: uktam1978@mail.ru

Davlyatova Mehrangez Melikovna

Ph.D. in Economics,
Head of the Department of Medical and
Biological Physics
with Fundamentals of Information
Technologies,
Medical and Social Institute of Tajikistan
Tel: +992 985745646

Email: mehrangez86@mail.ru

Atoeva Shukrona Abdulfazovna

Doctoral Candidate, Department of
Economics and Management,
Technological University of Tajikistan
Tel: +992 987286173

Email: tojik_2010@mail.ru

In modern conditions, the introduction of innovations and changes in any sector of the economy occur at the intersection of global trends, in our case - green and digital or digitalization of the green economy. At the same time, firstly, the green economy is a new paradigm of sustainable development, and secondly, the digitalization of the economy is the potential of digital technologies for its formation and development. Therefore, the objective of this article is to identify the integration effect of combining these two global trends: green and digital economies, as well as the relationship between concepts and their impact on global sustainable development processes. In Tajikistan, there is an active transition to two new global trends: green and digital, the main goal of which is to ensure transparency for all sectors of the economy: especially financial. The main directions for the transition are proposed: from improving the legal framework, developing digital technologies to creating a single platform for processing public services data, etc. As a result of the study, the following points were highlighted: the use of digital technologies that contribute to the development of all spheres of the economy, in our case, green, are a tool that optimizes all processes, ensures transparency, efficiency and environmental friendliness, and also increases the efficiency of energy systems, creates conditions for sustainable development.

Key words: digital economy, green economy, digital technologies, transparency, efficiency, ecology.

В условиях глобализации важными аспектами современного развития являются переход к цифровой и зеленой экономикам, сочетание которых может способствовать к созданию устойчивого развития, а также решит и улучшить проблемы экологии в целом.

Общеизвестно, что, во-первых, цифровая экономика основывается на использовании цифровых технологий, компонентами которого являются интернет ресурсы, анализ больших данных, искусственный интеллект, использования облачных технологий, и все

это может улучшить производительность, а также снизить затраты ресурсов [3]; во-вторых, зеленая экономика – концепция, направленная на устойчивое развитие для минимизации негативного воздействия на природу, принципами которого являются обеспечение энергетической эффективности, снижение выбросов парникового газа, рационализация природных ресурсов, а также сохранение биоразнообразия [6] (см.рис.1).

Все вышеизложенное (см.рис.1), на мой взгляд, можно констатировать тем, что цифровые технологии являются инструментами, способствующими развитию зеленой экономики: могут повысить и оптимизировать эффективность использования ресурсов и т.д.

Цифровые технологии, независимо от ее применения во всех сферах экономики, являются мощными инструментами для решения проблем, в нашем случае зеленой экономики.

Что касается Республики Таджикистан, в стране активно происходит переход к цифровизации и зеленой экономике, целью которого является обеспечение устойчивого развития: прозрачность, эффективность и экологичность. Принимаются конкретные меры по вопросам предотвращения влияния вероятных угроз на национальную экономику, формирования «зеленой» экономики, цифровизации государственных услуг, уделяя при этом особое внимание основным направлениям для перехода цифровизации экономики, такими как:

Рис.1. Цифровая и зеленая экономика

- совершенствование и принятие необходимых правовых основ и документов;

- развитие цифровых технологий до сетей уровня 5G, а также центра обработки данных,

- принятие совершенной единой национальной системы – платформы обработки данных государственных услуг, а также использование искусственного интеллекта для своевременного принятия решения;

- подготовка и сохранение кадров по информационным технологиям, а также повышение уровня информационной культуры;

- обеспечения информационной безопасности информационных систем и платформ и т.д. [1].

Цифровизация зеленой экономики – объединяющая концепция, направленная на достижение устойчивого роста, в рамках которого оптимизируются процессы, связанные снижением негативных воздействий на природу, повышением энергоэффективности, рационализацией ресурсов, а также сохранением биоразнообразия и т.д. (см.рис.2).

Использование цифровых технологий для трансформации зеленой экономики имеют свои основные особенности и направление:

а) рационализация природных ресурсов;

- своевременное принятие решения для отслеживания рационального использования ресурсов и оптимизации их потребления и распределения;

Рис.2. Цифровая трансформация зеленой экономики

- анализ и прогнозирование процессов для своевременного принятия решения рационального использования ресурсов, чтобы избежать избыток и перерасход ресурсов;

б) снижение парниковых газов – выбросов;

- цифровые умные системы и платформы способствуют точному распределению ресурсов, могут снизить выбросы и уменьшить негативное воздействие на природу.

в) сельское хозяйство;

- мониторинг сельскохозяйственных угодий, позволяющий минимизировать использование удобрений и воды, на основе которых принимаются своевременные решения для повышения урожайности и снижение негативного воздействия на экологию.

г) циклическая экономика;

- мониторинг и отслеживание отходов для ее эффективного управления в целях минимизации их влияния на природу [5].

Таким образом, цифровая экономика предоставляет всем сферам экономики мощные технологии и инструменты для решения важных проблем, делая бизнес-процессы прозрачными, эффективными и экологичными. Что касается перехода к зеленой экономике, дают возможность оптимизировать потребление и распределение ресурсов, повышают эффективность энергетических систем для снижения выбросов парниковых газов, создают условия для устойчивого и безопасного развития.

Таким образом, в будущем цифровая и зеленая экономика могут быть неотделимой и единой концепцией для достижения целей устойчивого развития: экологического, социального и экономического.

Использованная литература:

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 28 дек. 2024г. [электронный ресурс]: <https://prezident.tj/event/missives/49237>. Дата обращения 03 апреля 2025 года.
2. Кимсанов У. О. Механизмы и основные принципы "зеленой" экономики на региональном уровне / У. О. Кимсанов, М. М. Давлятова // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2019. – № 2(37). – С. 98-103. – EDN XZMKFL.
3. Кимсанов У. О. Формирование и развитие "зеленой" экономики в условиях стран Центрально-Азиатского региона / У. О. Кимсанов, М. М. Давлятова. – Душанбе: Графика Принт, 2022. – 180 с. – ISBN 978-99985—6444-2. – EDN ZWPHEJ.
4. Мухаббатов Х. М. Истифодаи оқилонаи захираҳои обӣ ва энергетикӣ - асоси рушди "иқтисоди сабз" дар Тоҷикистон / Х. М. Мухаббатов, У. О. Кимсанов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2021. – No. 2(36). – P. 196-201. – EDN CSOXJD.
5. Олимжонзода Кимсанов У. О. Пути совершенствования механизмов управления зеленой экономики для решения экологических проблем стран Центральной Азии / У. О. Олимжонзода Кимсанов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2023. – № 1-2(110). – С. 261-264. – EDN SKFZGV.
6. Олимжонзода У. О. Теоретические подходы определения информационно-цифровой экономики / У. О. Олимжонзода, Ш. А. Атоева // Эффективность соотношение науки с производством в условиях ускоренной индустриализации Республики Таджикистан: Материалы международной научно-практической конференции, Душанбе, 25–26 октября 2024 года. – Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2024. – С. 255-258. – EDN PPZYUK.
7. Олимжонзода (Кимсанов) У. О. Ташаккули асосҳои назариявии мафҳуми иқтисодиёти иттилоотӣ-рақамӣ / У. О. Олимжонзода (Кимсанов), Ш. А. Атоева // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2024. – No. 4(59). – P. 127-132. – EDN XDLPKO.

**НАҚШИ ИҚТИСОДИ САБЗ ДАР
УМҚИ РАВАНДҲОИ ҲАМГИРОИИ
ОСИЁИ МАРКАЗӢ**

Шарипов Амриддин Нуридинович

номзади илмҳои таърих,
мудири кафедраи муносибатҳои
байналхалқии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон
Телефон: (+992)105-50-10-18
E-mail: amrsharif@mail.ru

Дар мақола нақши иқтисоди сабз дар умқи равандҳои ҳамгироии Осиёи Марказӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф қайд менамояд, ки бо дарназардошти таъйирёбии иқлим ва зарурати таъмини рушди устувор аҳамияти иқтисоди сабз бешитар мегардад. Афзалияти иқтисоди сабз дар раванди ҳамгироии Осиёи Марказӣ ҳамчун омил рушди устувори иқтисодӣ ташаккул меёбад. Дар мақола моҳияти иқтисоди сабз, ҷанбаҳои инъикоскунанда ва дурнамои он инъикос шудааст. Муаллиф омилҳои иқтисоди сабз, афзалиятҳои истифодаи он ҳамчун омилҳои ҳамгироии минтақавӣ дар сиёсати хориҷии кишварҳои минтақа ишора намудааст. Дар баробари ин мушкилоти татбиқи равандҳои ҳамгироӣ дар Осиёи Марказӣ низ инъикос гаштаанд. Инчунин дар мақола аҳамияти иқтисоди сабз дар умқи равандҳои ҳамгироии минтақавӣ на танҳо ҳамчун роҳҳои рафти мушкилоти глобалии сайёра, балки ҳамчун заминаи таъмини рушди устувор нишон дода шудаанд. Дар баробари ин, моҳияти афзалиятҳои иқтисоди сабз дар равандҳои ҳамгироӣ ба таври возеҳ инъикос шудаанд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Осиёи Марказӣ, иқтисоди сабз, сиёсати хориҷӣ, равандҳои ҳамгироӣ, ташаббусҳои умумиҷаҳонӣ, ҷанбаи экологӣ, рушди устувор, мушкилоти ҳамгироӣ, дурнамо.

**THE ROLE OF GREEN
ECONOMY IN DEEPENING
INTEGRATION PROCESSES IN
CENTRAL ASIA**

Sharipov Amriddin Nuridinovich

candidate of historical sciences,
Head of the Department of International
Relations Tajik national university Tel:
(+992) 105-50-10-18
E-mail: amrsharif@mail.ru

The article examines the role of green economy in deepening integration processes in Central Asia. The author notes that given climate change and the need to ensure sustainable development, the importance of green economy is increasing. The priority of green economy in the process of Central Asian integration is becoming a factor of sustainable economic development. The article reflects the essence of green economy, its defining aspects and prospects. The author points to the factor of green economy and the advantages of using it as a factor of regional integration in the foreign policy of the countries of the region. At the same time, the problems of implementing integration processes in Central Asia are also reflected.

The article also emphasizes the importance of green economy in the context of regional integration processes not only as a way to solve global problems of the planet, but also as a basis for ensuring sustainable development. At the same time, the essence of the priorities of green economy is clearly reflected in the integration processes.

Keywords: Republic of Tajikistan, Central Asia, green economy, foreign policy, integration processes, global initiatives, environmental aspect, sustainable development, integration challenges, prospects.

Ташаккули муносибатҳои байналмилалӣ зарурати ҷорӣ намудани навоариҳоро дар низоми идории давлатҳо, тақвияти робитаҳои байнидавлатӣ ва рушди равандҳои ҳамгироӣ тақозо менамояд. Дар ин самт ташаккули иқтисоди сабз метавонад кафили суботи энергетикӣ давлат, рушди алоқамандии давлатҳои ҳамсоя ҷиҳати таҳрезии лоиҳаҳои гузариш ба иқтисоди сабз ва поягузори равандҳои ҳамгироии минтақавӣ бар асоси рушди иқтисоди сабз дар минтақа гардад.

Ҳадафи аввалиндараҷаи иқтисоди сабз ин зарурати коҳиши таъсири манфии фаъолияти иқтисодии инсон ба табиат ва муҳити зисти худ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, барои иқтисоди сабз дар навбати аввал на таъмини рушди иқтисодӣ ба ҳар кимате, ки набошад, балки таъмини рушди устувор ва тадриҷие мебошад, ки таъсири он ба муҳити зист хатарзо набошад. Моҳияти ин ҳадаф дар он аст, ки дарки табиат ҳамчун воситаи рушди иқтисодӣ дар шуури ҷамъиятӣ коҳиш дода, дарки иқтисод ҳамчун ҷузъи табиат афзоиш ёбад, то муҳити атроф аз тарафи инсон суистифода нашавад.

Мақсади асосии ин ҳамкориҳо пеш аз ҳама ба масъалаи паҳншуда дар тамоми давлатҳои ҷаҳон – мушкилоти экологӣ, ҳифзи муҳити зист, зарурати ҳарчӣ зудтар гузаштан аз стратегияи шуморавии рушд ба стратегияи шакли нав – иқтисоди сабз рабт дорад, ки ба самти баланд бардоштани сифати ҳаёт, некуаҳволии мавҷудоти зинда, муҳити созгори зист, коҳиши хатари офатҳои табиӣ ва ғайра равона шудааст [1, с. 56].

Дар ин замина, соли 2013 Раёсати рушди устувори Шурои иқтисодӣ ва иҷтимоии СММ иқдомҳои муҳимтарини байналмилалиро дар соҳаи иқтисоди сабз ҳамаҷониба таҳлил намуда, “архитектура” – и ҳамкориҳои мутақобилаи байналмилалиро дар соҳаи бунёди иқтисоди сабз коркард намуд. Дар асоси омили Раёсати рушди устувори Шурои иқтисодӣ ва иҷтимоии СММ ин санад 59 иқдомҳои байналмилалиро дар ин соҳа дар бар мегирад, ки дар давоми солҳои 2010-2012 пешниҳод гардида буданд ва аллақай дар соли 2013 тақрибан 18 иқдоми он дар сатҳи минтақавӣ ва ҷаҳонӣ татбиқ гардида истодааст [2].

Ҳаҷми нисбатан зиёди сарчашмаҳои молиявӣ барои лоиҳаҳои иқтисоди сабз дар доираи Конвенсияи махсуси СММ оид ба тағйирёбии иқлим ва Дастгоҳи рушди тоза (Clean Development Mechanism) дар 70 давлати ҷаҳон бо маблағи беш аз 215,4 млрд. доллар ҷудо шудааст. Дар асоси грантҳои Фонди ҷаҳонии муҳити зист (Global Environment Facility) 10,5 млрд. доллар маблағ ҷудо шуда буд ва бо ҷалби

шарикони маблағгузор ба 51 млрд доллар баробар хоҳад шуд [6, с. 146].

Имрӯз кишварҳои Осиёи Марказӣ низ ба самти рушди иқтисоди сабз ва тақвияти равандҳои ҳамгирӣ манфиатдор мебошанд, вале ин ду раванд дар сиёсати хориҷӣ ва минтақавӣ бо душворӣ ҷараён дорад. Зеро, кишварҳои минтақа асосан мекушанд, то усулҳои иқтисоди сабзро дар сиёсати иқтисоди дохилӣ ҷорӣ намоянд ва нақшаҳои минтақавии татбиқи лоиҳаҳои иқтисоди сабз дар минтақа ба хоҳири тақвияти равандҳои ҳамгирӣ хеле кам ба назар мерасад. Аз тарафи дигар, марҳилаи нави равандҳои ҳамгирӣ дар минтақа аз соли 2016 оғоз гардида, ҳоло пурра ба ташаккули пойдевори шартномавӣ ва ниҳодӣ даст наёфтааст.

Новобаста аз ин кишварҳои Осиёи Марказӣ дар самти рушди иқтисоди сабз ба дастовардҳои назаррас ноил гардиданд ва ин омил метавонад дар оянда боиси тақвияти равандҳои ҳамгирӣ дар минтақа гардад, ки дар ин самт низ якҷанд лоиҳаҳо татбиқ гардида истодаанд.

Ҷуночӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзи 22-юми декабри соли 2017 баён намуданд, ки «Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ яке аз кишварҳои татбиқкунандаи «иқтисоди сабз» маҳсуб ёфта, аз лиҳози истифодаи манбаъҳои таҷдидшавандаи энергия дар қатори шаш мамлакати пешсафи сайёра қарор дорад, зеро 98 фоизи барқ тавассути нерӯгоҳҳои барқӣ обӣ истеҳсол мешавад» [10, с. 6].

Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосияи 7-уми СММ, ки дар таърихи 20-28-уми сентябри соли 2015 баргузор гардид, чунин иброз дошта буд: «Тоҷикистон аз рӯйи нишондиҳандаи партовҳои гази карбонат ба фазо дар байни кишварҳое, ки камтарин ҳаҷми партови газҳоро доранд, ҷойи 135-умро ишғол менамояд. Ин партовҳо ба сари аҳоли рақамро ташкил медиҳанд, ки аз нишондиҳандаҳои миёнаи дунё ба маротиб камтар аст. Истифодаи васеи манбаъҳои таҷдидшавандаи энергия, ба хусус гидроэнергетика, ба рушди иҷтимоиву

иктисодии кишвар ва ташаккули иқтисоди сабз мусоидат менамояд» [9, с. 19].

Тоҷикистон дар заминаи сиёсати хориҷии «дарҳои кушода» ва таҷрибаи ҳамкории беш аз се даҳсола бо кишварҳои Аврупо, Амрико, Осиё, Ховари Миёна ва давлатҳои дигар қитъаҳои дунё омодагии хешро ҷиҳати идомаи таҳкими муносибатҳои гуногунҷанба бо онҳо ҳам дар сатҳи дучониба ва ҳам дар қолабҳои бисёрҷониба изҳор мекунад.

Бо ин мақсад, мо аз тавсеаи робитаҳо, бахусус, дар самтҳои рушди «иқтисоди сабз», ҷиҳзи муҳити зист, технологияҳои навин, ҷалби сармоя ва тичорат истиқбол менамоем [11].

Дар Осиёи Марказӣ, мисли дигар минтақаҳои ҷаҳонӣ, манбаи асосӣ ва зиёди истеҳсоли қувваи барқ ба истгоҳҳои гармдихии барқӣ (70%) рост меояд, ки ҳамасола миллионҳо тонна гази карбонатро ба муҳити атроф паҳн менамояд. Минтақаи мазкур дорои имкониятҳои бузурги манбаъҳои обӣ мебошад ва дар шароити имрӯза танҳо 10%-и он истифода мешавад. Захираҳои барқи оби Ҷумҳурии Тоҷикистон солона зиёда аз 527 млрд. кВт. соатро ташкил медиҳад, ки талаботи ҳозираи кулли кишварҳои Осиёи Марказиро се маротиба зиёд қонеъ мегардонад.

Далелҳои мазкур заминаҳои асосии пайдоиш ва зарурати васеи омӯзиш ва таҳқиқи ҳамаҷонибаи «иқтисоди сабз»-ро пеш мегузорад. Муаммоҳои «иқтисоди сабз» ва омилҳои муайянкунандаи он дар илмҳои ҷомеашиносӣ баҳсҳои доманадор ва тулониро ба вуҷуд овардааст. Пайдоиши вожаҳои гуногун доир ба «иқтисоди сабз» далели равшани гуфтаҳои боло мебошанд.

Стратегияи рушди иқтисоди ҷаҳонӣ бо дарназардошти сармоягузорӣ дар бораи ҷиҳзи муҳити зист, ки дар конфронси байналмилалӣ, ки оид ба рушди босуботи иқтисодӣ ва ҷиҳзи муҳити зист солҳои 1992 дар Бразилия ва 2002 дар маркази Африқои Ҷанубӣ баргузор гардид, барои муаммои «иқтисоди сабз» асос гузоштааст. Сабаби чунин мавқеъ пайдо кардани муаммои «иқтисоди сабз» ин алоқамандии он бо ҳалли масъалаҳои зиёди иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ мебошад.

Дар навбати аввал «иқтисоди сабз» барои истифодаи самараноки он захираҳои, ки дар шароити муосир ба нестӣ мерасанд (нафт, газ) ва истифодаи самараноки захираҳои алтернативии барқароршаванда (обӣ, офтобӣ, бодӣ), нақлиёти бо қувваи барқ ҳаракаткунанда, сӯзишвории биологӣ ва амсоли онҳо нигаронида шудааст. Ҳоло дар Тоҷикистон миқдори рӯзҳои офтобӣ дар давоми сол аз 260 то 300 рӯз мебошад. Истифодаи васеи нерӯи Офтоб мувофиқи мақсади «иқтисоди сабз» мебошад. Шароити табиӣи Тоҷикистон барои истифодаи захираҳои «иқтисоди сабз», аз қабili гидроэнергетика, нерӯи Офтоб ва шамол хеле мувофиқ аст. Бояд таъкид намуд, ки иқлим ва табиати аксари кишварҳои минтақа мушобеҳ буда, афзалияти нерӯи сабз метавонад яке аз омилҳои асосии умқи равандҳои ҳамгирӣ гардад.

Дар баробари ин, раванди истифодаи энергияи барқароршаванда бо технологияи наву дастрас дар ҷаҳон бо суръати баланд афзоиш меёбад. Аз рӯи истеҳсоли батареяҳои офтобӣ Чин дар ҷаҳон пешсаф мебошад.

Олмон бошад, агар соли 2011 ба воситаи сарчашмаҳои барқароршаванда 20% барқ истеҳсол намуда, нақша дорад, ки то соли 2050 онро ба 80% расонад [13, с. 127].

Бо дарназардошти ин омилҳо метавон гуфт, ки дар оянда маҳз иқтисоди сабз заминаи асосӣ барои рушди давлатҳо ва тақвияти равандҳои ҳамгирӣ дар сатҳи минтақа ва ҷаҳон хоҳад гашт. Аз ин хотир барои рушди минбаъдаи ин соҳа бояд дар сатҳи давлатӣ ва минтақавӣ заминаҳои хуби дурнамодоста гузошта шаванд.

Таърихи кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ умумияти зиёд дорад. Зарурати ҳамкории минтақавӣ имрӯз зери шубҳа бурда намешавад, чунки кишварҳои минтақа аз лиҳози ҷуғрофӣ ва фарҳангӣ бо ҳам алоқамандии зич доранд.

Кишварҳои минтақа новобаста аз фаъолияти муштарак дар фазои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ натавонистанд, ки механизми ҳамгироии минтақавиро пайдо намоянд, зеро кишварҳои Осиёи Марказӣ ба бунёди давлатҳои милли машғул

гардида, дар сиёсати хориҷии хеш ба самтҳои дигар афзалият дода шуд. Новобаста аз ин, кишварҳои минтақа бо иштироки Россия ва Хитой тавонистанд якҷанд ниҳодҳои ҳамгироии минтақавиро таъсис диҳанд, ки сатҳи ҳамкориҳои минтақавиро таъвият бахшиданд.

Ҳоло дар Осиёи Марказӣ замина ва шароити мусоиди таъсис ниҳоди ҳамгирой бе ҷалби тарафи сеюм - танҳо миёни панҷ давлати асосии минтақа ба вуҷуд омадааст. Дар муддати беш аз 30 – соли истиқлолият кишварҳои минтақа дорои зарфият ва иқтидоре мебошанд, ки барои ҳамгироии наздики минтақавӣ кифоят мекунад. Новобаста аз мушкилиҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ кишварҳои минтақа дар ин самт талош дошта, қадамҳои аввалин низ гузошта шудаанд.

Ҳамоҳангии мавқеъ ва амалҳои сарварони кишварҳои минтақа заминаи оғози марҳилаи навро фароҳам оварданд, ки ба умқи ҳамкорӣ ва ҳалли дастаҷамъонаи мушкилоти мавҷуда ва таъмини амният равона гашта буд.

Тавре маълум, 18 март соли 2018 дар шаҳри Остона мулоқоти аввалини машваратии сарони кишварҳои Осиёи Марказӣ баргузор гардида, механизми муассири ҳамоҳанг ва умқи ҳамкориҳои мутақобила дар минтақа ташаккул ёфт.

Имрӯз иқтисоди сабз воситаи калидии рушди усувори ҷомеаи ҷаҳонӣ гардида, дар миёни давлатҳо ҷаҳон, иттиҳодияҳои ҳамгирой ва ниҳоду созмонҳои байналмилалӣ усулҳои мухталифи иқтисоди сабз татбиқ гардида истода аст. Ҷомеаи ҷаҳон дар самти коркарди заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқии рушди иқтисоди сабз, бунёди дастгоҳи ниҳодии пешбарандаи фаъолияти иқтисоди сабз, коркарди усул ва технологияи гузариш ба иқтисоди сабзро коркард ва татбиқ намуда истодааст ва ин талошҳо ҳислати инфиродӣ ва дастаҷамъона доранд.

Дар ин миён, кишварҳои Осиёи Марказӣ низ дар шакли алоҳида ва муштарак чораҳои заруриро ҷиҳати рушди иқтисоди сабз роҳандозӣ намудаанд. Талоши кишварҳои минтақа дар самти

гузариш ба иқтисоди сабз ба қомеъҳои ва мушкилиҳои рӯ ба рӯ гардидааст. Мушкилиҳои рушди иқтисоди саб дар умқи равандҳои ҳамгироии Осиёи Марказӣ низ ба назар мерасанд.

Роҳҳои расидан ба мақсадҳои асосии рушди иқтисод барои кишварҳои Осиёи Марказӣ гуногунанд. Масалан, барои Қазоқистон, ин зиёд кардани ҳиссаи манбаҳои алтернативии энергия, барои Ўзбекистон ва Туркменистон истифодаи оқилонаи захираҳои об ва табиат, гузариш ба саноатикунонӣ дар Тоҷикистон ва Қирғизистон мебошанд. Ин чорабиниҳо имконият медиҳанд, ки дар 10-15 соли наздиктарин рушди иқтисод дар ин кишварҳо афзояд [5, с. 262].

Танҳо аз ҳисоби ҷорӣ кардани манбаҳои азнавбарқароршавандаи энергия, дар навбати аввал гидроэнергетика ва зиёд кардани самаранокии энергетикӣ он ва таъмин кардани ҳаҷми афзудаистодаи истеъмоли энергияи барқ ба рушди устувори кишварҳо қарор дода метавонад, ки он ба амалигардонии консепсияи гузариш аз иқтисоди сиёҳ ва иқтисоди камқарбон ба иқтисоди сабз мувофиқат мекунад.

Барои баҳодихии бозғамии нишондиҳандаҳои асосӣ ошкор кардани фақат нишондиҳандаҳои умумӣ, ба монанди афзоиши аҳоли, ММД ва ғайра қарор нест, бояд инчунин захираҳои об, ҳоҷати қишлоқ, самаранокии энергетикӣ, сарфаи энергия, нигоҳ доштани (ҳифзи) муҳити табиӣ, ки ба талаботи асосӣ ҷавобгӯянд ва онҳо ҳаҷми талаботи иттилоотии масъалаҳои рушди иқтисоди сабз, инчунин эътимоднокии онро қонеъ мекунонанд, ба ҳисоб гирифта шаванд. Аз ҳамин сабаб нишондиҳандаҳои иқтисоди сабз дар яқлухтӣ ва кишварҳои минтақа дар алоҳидагӣ муайян карда шуданд.

Нишондиҳандаи умумии ММД дар тамоми Осиёи Марказӣ ба - 345,1 млрд. долл. баробар аст ва ба сари ҳар як аҳоли - 4,7 ҳазор долл. рост меояд, ки дар ин ҷо нишондиҳандаи аз ҳама баландро Қазоқистон дорост (219 млрд. долл. ё 11,8 ҳазор долл. ба ҳар сари аҳоли). Нишондиҳандаҳои пастрин ба

Тоҷикистон рост меояд (7,6 млрд. долл. ё 0,83 ҳазор долл. ба сари ҳар як аҳоли) [12].

Нишондиҳандаи чиддии дигари иқтисоди сабз норасоии захираҳои об мебошад. Ҷориҳои об дар тамоми минтақа - 194,5 км² дар як солро ташкил медиҳад, таъмини об аз захираҳои оби худӣ ба сари ҳар як аҳоли ба - 2649 м³ рост меояд. Сатҳи баландтарини таъмин бо захираҳои об ба Қирғизистон (7777 м³) ва Тоҷикистон (7032 м³) рост меояд, Туркменистон (258 м³) дар ҷойи охирин аст. Нишондиҳандаи дигари чиддии истифодаи захираҳои об барои гидроэнергетика (10%) ва обёрӣ (90%) мебошад [15].

Яке аз нишондиҳандаҳои чиддии иқтисоди сабз - энергетика ва истифодаи самаранокии он мебошад. Дар умум, иқтисоди энергетикаи барқароршаванда дар Осиёи Марказӣ ба 13747 ГВт баробар аст ва Тоҷикистон дар минтақа ҷойи аввалро ишғол мекунад (5325 ГВт) ва тавоноии муқарраршудаи умумӣ дар минтақа ба 276943 МВт баробар аст. Тавре қайд гардид - яке аз механизмҳои рушди иқтисоди сабз аз истифодаи ҳадди ниҳии манбаъҳои таҷдидшавандаи энергия ва истеҳсоли ҳадди ақали диоксидҳо, яъне коҳиши ҳиссаи энергияи барқ, ки аз ангишт истеҳсол шудааст, иборат аст.

Имрӯз кишварҳои Осиёи Марказӣ зарурати рушди иқтисоди сабзро ҳамчун як соҳаи ояндадор дарк намуда, дар равандҳои ҳамгироӣ низ бояд ин масъала мавқеи марказӣ дошта бошад. Аз ин рӯ, дар як қатор изҳороти сарони кишварҳои Осиёи Марказӣ уҳдадорӣҳо доир ба рушди иқтисоди сабз дар фазои минтақа садо доданд.

Солҳои 2010-2012 Ҷумҳурии Қазоқистон иқдоми минтақавиро дар асоси барномаи “Пули сабз” таҳия намуд, ки аз тарафи дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ, сипас кишварҳои осӣёӣ (соли 2010) ва аврупоӣ (соли 2011) ҳамачониба дастгирӣ пайдо намуд. Ин барнома пеш аз ҳама табодул ва паҳни озоди технологияҳои иқтисоди сабз ва сармоягузориҳоро дар ин соҳа миёни давлатҳои мутараққӣ ва рӯ ба инкишоф пешбинӣ менамуд. Барномаи мазкур дар Саммити РИО-20 ҳамчун дастгоҳи

байниминтақавии амал барои гузариш ба иқтисоди сабз тасдиқ карда шуд [14].

Дар соли 2017 Вазирони корҳои хориҷии панҷ давлати Осиёи Марказӣ дар Самарқанд вохӯриё анҷом доданд, ки дар он барномаи ҳамкории мутақобиларо барои солҳои 2018-2019 ба имзо расониданд. Ин санад дар баробари дигар соҳаҳо, диққати асосиро ба самти коркард ва пешниҳоди соҳаҳои афзалиятноки рушди ҳамкориҳои минтақавӣ пешбинӣ менамуд ва дар ин миён ташаккули иқтисоди сабз дар равандҳои ҳамгироӣ мавзӯи калидӣ ба шумор мерафт.

Инчунин дар соли 2018 “Барномаи минтақавӣ доир ба ҳифзи муҳити зист барои рушди устувори Осиёи Марказӣ” коркард гардид, ки мақсади он ба самти татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор ва Конвенсияи ҳифзи муҳити зисти СММ, рушди принципҳои иқтисоди сабз дар шароити минтақавӣ, мутабиқшавии кишварҳои Осиёи Марказӣ ба тағйирёбии иқлим нигаронида шуда буд. Санади мазкур 24 августи соли 2018 дар Туркменистон аз тарафи ҳамаи сарони кишварҳои минтақа ҳамачониба дастгирӣ пайдо намуд [7, с. 123].

Бо дарназардошти барнома ва лоиҳаҳои коркардшуда, самтҳои афзалиятноки иқтисоди сабзро дар тақвияти равандҳои ҳамгироии минтақавӣ метавон чунин баён намуд (дар сатҳи давлатӣ ва минтақавӣ):

- ҳифзи сарчашмаҳои обӣ барои минтақаи Осиёи Марказӣ ва бунёди ҳудудҳои обнигоҳдоранда дар баландкӯҳҳо;

- таъминоти обӣ, аз ҷумла ивази парвариши шолӣ ва парвариши дигар маҳсулоти хушкдӯст барои коҳиши норасоии об, таъмини устувори экология ва мутабиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим;

- беҳтар намудани сифати обҳо дар дарёҳо ва обанборҳо дар асоси усул ва принципҳои байналмилалӣ ва Директиваи аврупоӣ об, барқарорсозии сарчашмаҳои обӣ ва экосистемаи кулу бешаҳо;

- рушди долонҳои экологӣ, ҳифзи гуногунрагии биологӣ, нигоҳдории ҳайвоноту наботот;

- рушди нақлиёт ва инфрасохтори саби Роҳи अपрешим, таъмини энергияи сабз ва оби тоза, коҳиши партовҳои заҳронок, самаранокии энергияи биноҳо барқарории киштиронӣ;

- рушди барномаҳои энергияи барқароршаванда ва самаранокии энергия ҳамчун қисми таркибии низоми энергитикии минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ;

- рушди бозори минтақавии маҳсулоти органикӣ барои таъмини амнияти озуқаворӣ дар асоси ҳифз ва барқарории заминҳои ҳосилхез, чарогоҳҳо ва мубориза бар зидди биёбошавӣ ва шусташавии замин;

- огоҳнамоӣ ва воқунишҳои муштарак дар ҳолатҳои ғавқуллодаи хислати табиидошта ва ғайра ба ҳисоб мераванд.

Дар самти мутобикнамоии стандартҳо, усулҳои санҷиш ва назорат дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, интиқол ва табодули технологияи иқтисоди сабз, тақвияти равандҳои ҳамгироии минтақавӣ иштироки бевоситаи чамъият, доираи илмӣ ва аҳоли ҷузъи муҳими дастбӣ ба ҳамаи афзалиятҳои номбаршуда ба ҳисоб меравад.

Бинобар ин метавон самтҳои ояндадори нақши иқтисоди сабзро дар тақвияти равандҳои ҳамгирӣ дар Осиёи Марказӣ чунин муайян намуд.

Афзалияти якумро масъалаҳои ҳифзи сарчашмаҳои обӣ, тавсеаи ҳудудҳои захираи обӣ, таъминоти об ва беҳтарсозии сифати обҳо ташкил медиҳад.

Дар ин замина, норасоии сарчашмаҳои обӣ ҳамчун хатари умумичаҳонӣ ба Осиёи Марказӣ низ таҳдид менамояд. Масалан, 60 % обҳои минтақа аз Тоҷикистон сарчашма мегиранд, вале кишвар танҳо 8-10 % онҳо истифода менамояд. Қазоқистон бошад аз рӯи ҳаҷми обҳои ошомиданӣ аз сарчашмаҳои барқароршаванда ба сари ҳаряк аҳоли аз бештари кишварҳои мутараққӣ пешсаф аст, вале омилҳои маҳсули иқлимӣ, ҳавой ва антропогенӣ

боиси норасоии об дар ин кишвар мегардад ва ин раван сол аз сол тақвият меёбад [4, с. 38].

Бинобар ин тавсия мегардад, ки истифодаи об дар хоҷагии қишлоқ самаранок истифода карда шавад ва чунин лоиҳаву барномаҳои муштарак пешниҳод карда мешаванд:

- баланд бардоштани сифати обёрикунӣ - истифодаи технологияҳои пешқадам дар самти истифодаи обҳо дар хоҷагии қишлоқ;

- коҳиши харчи об ҳангоми интиқоли обҳо аз ҳисоби технологияҳои нав ва иншоотҳои муҳандисӣ (бунёди каналу ҷӯйҳои махсус);

- барқароркунии иншоотҳои зерсохтори бузурги обӣ, мушаххассозии ҳуқуқи соҳибмулкони ва ҷавобгарӣ барои нигоҳдории онҳо;

- бунёди низоми назорати автоматӣ, бунёди низоми иттилоотӣ ва омор, ченаки сатҳи обҳо, чамъоварии маълумот аз ҳама саргаҳо, сатҳи истифодаи миёна ва охири обҳо;

- истифодаи такрории обҳои ҷоришуда ва таъминоти такрории обҳо – мувофиқакунии талабот ва меъёрҳо барои минтақа;

- муътадилӣ ва пурзӯрии талаботҳо нисбати бунёди обанборҳо ва пурзуркунии меъёрҳо нисбати ширкатҳои саноатӣ дар самти тоза кардани обҳои ҷорӣ;

- тақвияти меъёрҳои ҳаҷми истифодаи об, баланд бардоштани тарофаҳо нисбати истифодаи об (таъминоти об), ки яке аз абзорҳои муассири баланд бардоштани самаранокии истифодаи об ва муътадилгардонии технологияи ҳифзкунандаи об ба ҳисоб меравад. Гузашта аз ин, ҳамкориҳои фаромарзӣ аз нигоҳи иқтисодӣ низ судманд аст. Тадқиқотҳои нишон медиҳанд, ки ҳамкориҳои минтақавӣ барои идоракунии захираҳои муштаракӣ об метавонад барои Осиёи Марказӣ дар як сол 4 миллиард доллари иловагӣ ғоида орад. [16, с. 117].

Афзалияти дуюм, таъминоти энергия, рушди сарчашмаҳои энергияи барқароршаванда ва баланд бардоштани

самаранокии истифодаи энергия ба ҳисоб меравад.

Дар самти рушди самаранокии истифодаи энергия дар минтақа як қатор мушкилиҳо, аз қабилӣ низоми ғайрисамараноки тарофаҳо, мушкилоти нархгузори сарчашмаҳои энергия, рушди заифи тавлиди энергия дар маҳал, арзиши баланди технологияи воридотии тавлиди энергия, самаранокии энергия ва дастгоҳҳои техникӣ ва сохтмонӣ, дастрасии маҳдуд ҷиҳати сармоягузорӣ, сатҳи пасти таҷриба дар самти истифодаи самаранокии энергия, мушкилоти мувофиқоварии меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва ғайра вучуд доранд [8, с. 83].

Барои баланд бардоштани сатҳи истифодаи самаранокии энергия андешидани чунин чораҳо зарур аст:

- зарурати иваз ё азнавсозии таҷҳизоти саноатӣ ба таҷҳизоти каммсараф;

- истифодаи технологияи пешқадам зимни истифодаи энергия дар гармидиҳии биноҳо ва манзилҳои истиқоматӣ;

- андешидани роҳҳои нави гармидиҳии биноҳо ва манзилҳои истиқоматӣ.

Аз ин хотир рушди сарчашмаҳои энергияи барқароршаванда метавонад кафолати амнияти энергетикӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ гардад ва дар ин самт, кишварҳои минтақаро зарур аст, ки лоиҳаҳои муштарак, махсусан дар соҳаи гидроэнергетикаро роҳандозӣ намоянд.

Афзалияти сеюм ин мутобиқшавӣ ба раванди тағйирёбии иқлим аст. Имрӯз тағйирёбии иқлим ба тамоми соҳаҳои фаъолияти инсон таъсир намуда, зарурати тақвияти ҳамкориҳои байнидавлатӣ, минтақавӣ ва ҷаҳониро талаб менамояд. Дар ин самт рушди иқтисоди сабз метавонад ҳамчун яке аз воситаҳои танзими тағйирёбии иқлим баромад намояд.

Кишварҳои Осиёи Марказӣ низ мубрамияти масъалаи мазкур пурра дарк намуда, мавзуи мазкур бояд дар маркази ҳалли мушкилиҳои минтақавӣ қарор дошта бошад. Ҳоло ҳамаи кишварҳои Осиёи Марказӣ аъзои барномаи СММ доир ба

тағйирёбии иқлим ва созишнома Париж оид ба ҳифзи муҳити зист мебошанд.

Мувофиқи таҳлилҳои Бонки умумҷаҳонӣ, кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонанд бо гармшавии шадиди минтақа рӯ ба рӯ гарданд ва ин тахминҳо нисбати минтақа боз ҳам нигароникунанда мебошад. Масалан, агар гармшавии иқлим дар дигар минтақаҳои ҷаҳон танҳо дар сатҳи 4 дараҷаи гармӣ тахмин шавад, пас ин нишондиҳанда нисбати Осиёи Марказӣ ба 7 дараҷаи гармӣ баробар аст, ки аллакай то охири асри XXI рух хоҳад дод [2, с. 68]. Гармшавии ҳавои Осиёи Марказӣ як чанд пайомад хоҳад дошт.

Якум, таъсири гармшавии ҳаво ба сарчашмаҳои табиӣ минтақа, ки барои Тоҷикистон сарчашмаи асосии тавлиди энергия ба ҳисоб меравад.

Дуюм, коҳиши сатҳи оби обанборҳо дар натиҷаи афзоиши бухоршавии об ва ғайри ин гармидани обшавии пирияхҳо. Бояд гуфт, ки иқдоми охири Сарвари Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз тарафи СММ аз 25 декабри соли 2022 пазируфта шуд, маҳз ба мавзуи ҳифзи пирияхҳо нигаронида шуда буд.

Сеюм, зери хатар қарор гирифтани парвариши зироати кишоварзӣ ва амнияти озуқаворӣ. Дар ин самт бояд алоқамандии зичро миёни об, ҳаво ва маҳсулоти кишоварзӣ қайд намуд, ки барои минтақа нақши ҳаётӣ дорад.

Бинобар ин, тақвияти раванди гузариш ба иқтисоди сабз ва рушди ҳамкориҳо миёни кишварҳои минтақа дар самти истифодаи сарчашмаҳои барқароршавандаи энергия метавонад мутобиқшавии муштарак кишварҳои Осиёи марказиро ба тағйирёбии иқлим таъмин намояд ва экосистемаи минтақа ҳифз карда шавад.

Таҳлили ҳамаҷонибаи таҳқиқот зарурати ироаи чунин хулосаҳоро ба фароҳам месозад:

Якум, Осиёи Марказӣ дар қалби фазои бузурги Авруосиё ҷойгир буда, табиат ва ҳудуди он ба кишварҳои минтақа имкон медиҳад, ки усулҳои иқтисоди сабз ҷорӣ карда шаванд. Ҳамзамон гузоштани масъалаи мазкур дар маркази равандҳои ҳамгироии минтақавӣ метавонад заминаи

боэътимоди бунёди ниҳоди ҳамгиرويшаванда гардад. Маълум аст, ки дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ низоми иқтисодии кишварҳои минтақа пайваст буд. Аз ин рӯ, тақвияти гузариш ба иқтисоди сабз дар кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонад ба густариши ҳамкориҳои минтақавӣ мусоидат намояд.

Дуюм, имрӯз масъалаи гузариш ба иқтисоди сабз дар сарҳати робитаҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ қарор дошта, аз тараф давлатҳо ва ниҳодҳои байналмилалӣ санаду созишномаҳо ва барномаву стратегияҳои рушди иқтисоди сабз таҳия ва қабул гардидаанд, ки ҳадафи онҳо таъмини рушди устувори ҷомеаи ҷаҳонӣ аст. Кишварҳои Осиёи Марказӣ аз як тараф ба барнома ва санадҳои байналмилалӣ иқтисоди сабз пайваст гардидаанд ва аз тарафи дигар лоиҳаҳо ва иқдомҳои созандаро барои татбиқи ҳадафҳои рушди устувор дар минтақа пешниҳод намудаанд. Бинобар ин иқдомандешиҳо дар самти рушди иқтисоди сабз ва коркарди лоиҳаҳо доир ба истифодаи энергияи барқароршаванда заминаи хуби рушди равандҳои ҳамгироӣ хоҳад шуд.

Сеюм, ҳоло кишварҳои минтақа дар самти ҳифзи сарчашмаҳои обӣ, нигахдории обанборҳо, таъмини аҳоли ва хоҷагиҳо бо об ҳамаҷониба манфиатдор мебошанд. Нобаста аз он ки кишварҳои минтақа ба саноаткунонии иқтисод рӯй овардаанд, вале асоси иқтисоди онҳоро ҳоло ҳам соҳаи кишоварзӣ ташкил медиҳад ва дар ин соҳа омили асоси сарчашмаҳои обӣ ба ҳисоб мераванд. Аз ин рӯ, масъалаҳои обӣ низ метавонад омили калдии рушди равандҳои ҳагироӣ дар минтақа бошанд.

Чорум, кишварҳои Осиёи Марказӣ дар самти истифодаи сарчашмаҳои барқароршавандаи энергия ҳамчун ҷузъи асосии ҳадафҳои рушди устувори СММ манфиатдор мебошанд. Яке аз соҳаҳои афзалиятноки энергияи барқароршаванда бунёди неругоҳҳои обӣ-барқӣ мебошанд. Шумораи зиёди дарёҳо дар минтақа барои рушди ин соҳа замина фароҳам меоранд. Ҳола дар Тоҷикистон тақрибан 97% энергия аз сарчашмаҳои барқароршаванда

мебошанд. Аз ин рӯ, ҳамкориҳо дар минтақа чихати бунёди неругоҳҳои обӣ бояд тақвият бахшида шаванд.

Равандҳои ҳамгироӣ дар Осиёи Марказӣ вобаста ба зарурати рушди муносибатҳои байналмилалӣ ташаккул ёфта, дар самтҳои сиёсӣ-ҳарбӣ ва иқтисодӣ-тиҷоратӣ ниҳодҳои ҳамгиرويшаванда таъсис дода шуданд. Бояд гуфт, ки чунин ниҳодҳо бо дастгирӣ ва иштироки давлатҳои ғайриминтақавӣ таъсис дода шуда, бо ин роҳ дурнамои рушди ҳамкориҳои минтақавӣ таъмин карда шуд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Бобылев С.Н. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / С. Н. Бобылев, В. С. Вишнякова, И. И. Комаров [и др.]; под общ. ред. А. В. Шевчука. — М.: СОПС, 2018. — С. 68.
2. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая экономика» и модернизация. Экологоэкономические основы устойчивого развития: На пути к устойчивому развитию России: Бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ. — М., 2012. — № 60. — 90 с.
3. Ежегодный доклад за 2013 год / Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). — Найроби, 2013. — DCP/1803/NA. — 60 с. [Манбаи электронӣ] URL: http://www.unep.org/russian/annualreport/2013/docs/UNEP2013AR_Ru_low.pdf (санаи мурочиат: 23.03.2025).
4. Есекин Б. Зеленая экономика для целей устойчивого развития в Центральной Азии // Журнал Центрально-азиатских и Евразийских исследований. - 2021. - Т. 1. - № 4. - С. 24–52.
5. Исайнов Х.Р. Иқтисоди миллӣ. Китоби дарсӣ. — Душанбе: Ирфон, 2018. — С. 262.
6. Коробова Н.Л., Терентьев А.А. Водный и углеродный след как эффективный инструмент «зеленой экономики» // Антропо-техногенная деградация биосферы: Предложения

- по ее преодолению: Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции / ИНИОН РАН; Отв. ред. Д.В. Ефременко, В.И. Герасимов. – М., 2014. – С. 139–157.
7. Коротный Л. М. Основы природопользования: учебное пособие для вузов / Л. М. Коротный, Е. В. Потапова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 374 с. — С. 123.
 8. Лебедев Ю. В. Формирование научной базы «зелёной» экономики. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2015. — С. 79-87.
 9. Маводи конфронси илмӣ-амалии ҷумхуриявӣ дар мавзӯи «Ҷанбаҳои институтсионалии таълики «иктисодӣ сабз» дар ҶТ», - Душанбе-2017. - С. 19-20.
 10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, 28.12.2024. [Манбаи электронӣ] URL: <https://prezident.tj/event/news/49225> (санаи муроҷиат: 03.04.2025).
 11. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2017 // Минбари халқ, 27 декабри соли 2017, №52. - С. 5-6.
 12. Понятие и сущность зеленой экономики [Манбаи электронӣ] URL:<http://greeneconomy.kg/theory/ponyatie-isushhnost-zelenoy-ekonomiki> (санаи муроҷиат 18.04.2023).
 13. Ризоева С.К. “Иқтисоди сабз” – сарчашмаи паём // Маҷалаи илмӣ-таҳлилии “Қонунгузорӣ” – 2018, №2(30). – С. 126-129.
 14. Рио+20 // Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию [Манбаи электронӣ] URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml> (санаи муроҷиат: 12.03.2025).
 15. Ҳисобот. Иқтисоди сабз: воқеият ва дурнамо дар Қазокистон. Ҳисоботи бонки ҷаҳонӣ, 2018.
 16. Шарипов А.Н. Хусусиятҳои ҳосилдиplomатияи оби Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замонҳои муосир // Паёми ДМТ №6, қисми 2, 2024, С.113-121, дар ҳаммуаллифӣ бо Назаров Б.Б.

СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ДРУГИХ СТРАН

Махмудова Мухаббат Хамидовна
кандидат экономических наук, доцент
кафедры
экономической теории Международного
университета
туризма и предпринимательства
Таджикистана
Тел. +992 919682701

Саидова Мавлуда Саъдуллоевна
кандидат экономических наук, доцент
кафедры
экономической теории Международного
университета
туризма и предпринимательства
Таджикистана
Тел. +992 900993733
E-mail: saidova_tj@mail.ru

В данной статье рассматривается одна из приоритетных проблем устойчивого экономического развития – использование солнечной энергии в Республике Таджикистан с учётом передового международного опыта. Акцент сделан на изучении потенциала солнечной энергетики как альтернативного источника энергии в условиях ограниченных ископаемых ресурсов и растущего спроса на электроэнергию. Проанализированы современные тенденции развития солнечной энергетики в странах Центральной Азии, проведено сопоставление с таджикской энергетической системой, где преобладает гидроэнергетика. Особое внимание уделено возможностям интеграции солнечных панелей в энергетическую инфраструктуру страны, а также экономическим и экологическим преимуществам их внедрения. Отдельно рассматриваются ключевые проблемы и вызовы, препятствующие широкому применению солнечной энергии в Таджикистане, включая технологические, финансовые и институциональные барьеры.

Ключевые слова: *солнечная энергия, возобновляемые источники энергии, гидроэнергетика, солнечные панели, устойчивое развитие, экономический рост.*

SOLAR ENERGY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE USE OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

Makhmudova Mukhabbat Khamidovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Theory,
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Phone: +992 919682701

Saidova Mavluda Sa'dulloevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Theory,
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Phone: +992 900993733
E-mail: saidova_tj@mail.ru

This article examines one of the priority issues of sustainable economic development – the use of solar energy in the Republic of Tajikistan, taking into account advanced international experience. The focus is on exploring the potential of solar energy as an alternative energy source in the context of limited fossil fuel resources and growing electricity demand. The article analyzes current trends in the development of solar energy in Central Asian countries and compares them with Tajikistan's energy system, which is dominated by hydropower. Special attention is given to the possibilities of integrating solar panels into the national energy infrastructure, as well as the economic and environmental benefits of their implementation. The article also discusses key problems and challenges that hinder the widespread use of solar energy in Tajikistan, including technological, financial, and institutional barriers.

Keywords: *solar energy, renewable energy sources, hydropower, solar panels, sustainable development, economic growth.*

В своём выступлении Президент Узбекистана отметил, что «экономический

рост без достаточных источников энергии не будет ни в одной стране и что настало время перейти к ресурсосберегающей модели экономики». Эти слова полностью относятся и к нашей экономике.

Республика Таджикистан только начинает работать в этом направлении. В Республике Таджикистан, увеличивается население, растет количество промышленных предприятий, электромобилей становится все больше, происходит цифровизация экономики. Всё перечисленное требует большого объема электропотребления.

Согласно исследованию, проведенному Всемирным банком совместно с Министерством энергетики и Ассоциацией возобновляемой энергии Республики Таджикистан, технический потенциал солнечной энергии в Республике Таджикистан на неиспользуемых земельных участках (а их более 7.300 кв. км) составляет почти 370 тыс. МВт. А валовый потенциал составляет примерно 650 тыс.МВт.

Это очень большие показатели. Для сравнения общая мощность генерации всех имеющихся гидроэлектростанций в стране составляет 6 тыс. МВ т. Если будет запущена Рогунская ГЭС, то этот показатель увеличится до 9.600 МВт [2,с.3].

В Таджикистане ещё в 2007 г. была утверждена Программа комплексного использования возобновляемых источников энергии на период 2007- 2025 годов, которая фактически так и не была реализована. В 2010г. был принят закон « Об использовании возобновляемых источников энергии», за которым последовал ряд подзаконных актов и распоряжений, связанных с установкой, присоединением и эксплуатацией объектов возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Но и они не оказали серьезного влияния на развитие солнечной энергетики в республике. Несмотря на то, что диверсификация источников энергии и развитие альтернативных источников энергии признавались важными аспектами, основная роль отводилась

гидроэлектроэнергии и угольным теплоэлектростанциям.

Примеры успешного развития солнечной энергии уже есть во многих странах. Конечно, этой отрасли требуются монополизация рынка, финансово экономические стимулы.

Так, в Узбекистане производители возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на 10 лет освобождены от уплаты налогов на имущество и налога на землю, физические лица имеют право получить 30%-ную компенсацию от государства при установке солнечных фотопанелей или водонагревателей.

Поставлена задача увеличить долю «зеленой энергетики»-и внедрить её во всех отраслях и домах, максимально стимулировать» этот процесс, покупать излишки электроэнергии, производимые домохозяйствами. При оборудовании крыш домов и предприятий солнечными панелями и водонагревателями по программам кредитования от государства под эту технику должно быть занято не меньше 50% площадей крыш домов и предприятий.

Жители и предприниматели, желающие установить панели на основе льготных кредитов и субсидий (выделяются 2трлн.сумов) будут обязаны оборудовать не менее 50% свободной части крыши объекта (30-40%).

В Узбекистане за последние 3 года в регионах были введены в эксплуатацию 16 крупных солнечных и ветряных электростанций, построены 35 малых гидроэлектростанций. 2025г. объявлен годом охраны окружающей среды и зеленой экономики[1,с.2].

В Кыргызстане предусмотрен льготный период на покупку электроэнергии для солнечных электростанций – это 25 лет.

В Казахстане инвесторы ВИЭ – проектов освобождаются от таможенных пошлин, НДС при импорте и некоторых других видов налогов. В стране действует система аукционов на проекты по ВИЭ.

На наш взгляд, следует изучать этот опыт, отбирать и адаптировать то, что

будет наиболее эффективно работать в условиях Таджикистана.

Возникает вопрос, что дает солнечная энергия стране? Экологи отмечают, что необходимо искать альтернативные энергетические ресурсы, поскольку полагаться на один источник опасно. Ведь, вода-это возобновляемый источник энергии, но есть риск, что под воздействием изменения климата её объёмы постепенно с годами будут снижаться с учётом стремительного таяния ледников. Поэтому нужно, чтобы была альтернатива, а для этого нужна правительственная поддержка и субсидирование.

Энергию солнца можно использовать не только для преобразования в электроэнергию, но и как источник тепла. Высокий КПД (до 95%) позволяет использовать её в бытовых водонагревательных и отопительных системах. Они особенно эффективны для высокогорных регионов, где очень яркое солнце даже зимой.

Солнечный свет используется и для приготовления пищи и нагрева воды. Солнечные кухни-это неприхотливое устройство, напоминающее параболическую тарелку со свежесфокусирующей поверхностью. Они являются простым решением для регионов, испытывающих проблемы с электричеством.

Однако на пути широкого применения солнечной энергии и широкому распространению доступных солнечных технологий в Таджикистане имеются ряд проблем[1,с.2]:

1. затраты на таможенные процедуры при их завозе в страну. Конечная стоимость продукции увеличивается до 30%;
2. среди всего ассортимента завозимых устройств, работающих от энергии солнца много и некачественной продукции, что зачастую рядовой покупатель не всегда осведомлен, какую солнечную панель приобрести.

В заключении следует отметить, что в ближайшие 5-10 лет Таджикистан может

добиться значительных изменений в области развития солнечной энергетики.

Использованная литература:

1. Солнечная энергетика: потенциал есть, грамотного подхода нет –Хабар Азия // Азия-Плюс № 27, 25 июля 2024 г.
2. М.Камолова. Послание – путь к достойной жизни // Народная газета. № 4 15.01.2025 С.4.
3. А.Хамидулина. Неиспользованный потенциал // Азия Плюс №2, 16.01.2025 г.

ПРИМЕНЕНИЕ ГИДРОПОНИКИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ И ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Маджиди Умеджон Кудратулло

кандидат исторических наук,
заведующий отделом международных
отношений и зелёной дипломатии Научно-
исследовательского института устойчивого
развития и зелёной экономики
Международного университета туризма и
предпринимательства Таджикистана.

Тел.: (+992)886-885-000;

E-mail: majidiumedjon@gmail.com

В условиях ограниченности земельных и водных ресурсов, а также климатических изменений, Республика Таджикистан сталкивается с серьёзными вызовами в области устойчивого сельского хозяйства. Статья посвящена анализу потенциала гидропонных систем — инновационного метода выращивания растений без почвы — как инструмента эффективного управления ресурсами и обеспечения продовольственной безопасности. Автор рассматривает преимущества гидропоники в таджикском контексте, включая снижение потребления воды, повышение урожайности и независимость от качества почвы. Особое внимание уделяется перспективам применения технологии в горных и засушливых регионах страны, возможностям использования возобновляемых источников энергии, а также барьерам для внедрения, включая финансовые, технические и институциональные ограничения. В завершение предложены рекомендации по развитию сектора на государственном уровне, включая меры поддержки, образовательные инициативы и создание инфраструктуры.

Ключевые слова: Гидропонные системы; Устойчивое сельское хозяйство; Управление водными ресурсами; Адаптация к изменениям климата; Продовольственная безопасность; Сельское хозяйство в контролируемых

условиях (СЕА); Возобновляемая энергия в сельском хозяйстве; Ресурсосберегающее земледелие; Горное земледелие; Центральная Азия

THE USE OF HYDROPONIC SYSTEMS FOR EFFICIENT LAND AND WATER RESOURCE MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Majidi Umedjon Qudratullo

Candidate of Historical Sciences, Head
of the Department of International Relations
and Green Diplomacy at the Research
Institute for Sustainable Development and
Green Economy of the International
University of Tourism and Entrepreneurship
of Tajikistan.

Phone: (+992) 886-885-000

E-mail: majidiumedjon@gmail.com

In the face of limited land and water resources and growing climate challenges, the Republic of Tajikistan is encountering serious obstacles to sustainable agriculture. This article explores the potential of hydroponic systems—an innovative soil-free method of growing plants—as a tool for effective resource management and food security. The author highlights the advantages of hydroponics in the Tajik context, including reduced water consumption, higher yields, and independence from soil quality. Special attention is given to its applicability in mountainous and arid regions, the use of renewable energy sources, and the barriers to implementation, such as financial, technical, and institutional constraints. The article concludes with policy recommendations for developing the sector at the national level, including support measures, educational initiatives, and infrastructure development.

Keywords: Hydroponic systems; Sustainable agriculture; Water resource management; Climate adaptation; Food security; Controlled environment agriculture (CEA); Renewable energy in agriculture; Resource-efficient farming; Mountain agriculture; Central Asia

Современный мир сталкивается с острыми вызовами в сфере рационального использования природных ресурсов, особенно в условиях нарастающих последствий изменения климата, роста населения и ограниченности водных и земельных ресурсов. Республика Таджикистан, несмотря на обилие горных рек и плодородных долин, также испытывает трудности в сфере устойчивого сельского хозяйства. Значительная часть территории страны представляет собой труднодоступные или малопригодные для земледелия участки, а орошаемое земледелие требует больших затрат воды и труда.

В таких условиях все большую актуальность приобретает поиск альтернативных и инновационных методов ведения сельского хозяйства. Одним из наиболее перспективных направлений является гидропоника — метод выращивания растений без почвы, в водной или инертной среде с добавлением питательных веществ. Этот метод позволяет существенно сократить расход воды, увеличить урожайность и производить сельхозпродукцию круглый год, независимо от погодных условий и качества почвы.

Территория Республики Таджикистан в значительной степени состоит из горных районов, что значительно ограничивает количество земель, пригодных для сельскохозяйственного использования. Около 850 тысяч гектаров в Таджикистане приходится на пахотные земли, что составляет менее 7% [1]. Более того, доступные сельскохозяйственные угодья распределены неравномерно: основные участки расположены в долинах и предгорьях, таких как Ферганская, Гиссарская и Вахшская долины, в то время как в высокогорных районах земледелие затруднено или невозможно.

В условиях растущего населения, урбанизации и расширения инфраструктурных проектов происходит дополнительное сокращение земель, доступных для сельхозпроизводства. Также уровень деградации почв,

связанный с эрозией, чрезмерным использованием удобрений и нерациональными методами орошения, снижает качество оставшихся пахотных участков [2].

Таджикистан обладает значительными запасами водных ресурсов, однако доступ к ним внутри страны остается неравномерным. Более 60% населения страны проживает в сельской местности и зависит от сельского хозяйства [3], которое в основном опирается на ирригационные системы, построенные в советский период. Эти системы часто изношены, а потери воды при транспортировке могут достигать 30-40% [4].

Особенно остро нехватка воды ощущается в южных и центральных районах страны в засушливые сезоны. Усугубляется ситуация в результате отсутствия современных технологий водосбережения, ограниченного доступа к капельному или дождевому орошению и слабой координации водопользования между регионами.

Климатические изменения в Таджикистане проявляются в виде повышения среднегодовой температуры, сокращения снежного покрова и увеличения частоты экстремальных погодных явлений [5]. Ожидается, что к 2050 году объёмы ледников, питающих реки, сократятся на 30–40%, что поставит под угрозу стабильность водоснабжения [6].

Засухи, ранние заморозки, сели и ливневые дожди всё чаще наносят ущерб сельхозугодьям, особенно уязвимыми становятся мелкие фермерские хозяйства, не имеющие возможности адаптироваться к изменениям климата. При этом государственные программы по климатической адаптации находятся в начальной стадии реализации и охватывают ограниченное количество регионов.

Большинство фермеров продолжают использовать устаревшие методы земледелия, основанные на ручном труде, нерегулярном поливе и низкоэффективных сортах культур. Это

приводит к средним урожайностям, значительно уступающим мировым показателям [7]. Например, средняя урожайность пшеницы в Таджикистане составляет около 2–2,5 т/га, тогда как в странах с развитыми агротехнологиями она превышает 5–6 т/га.

Кроме того, фермеры часто не имеют доступа к кредитованию, качественным семенам, агрономическому сопровождению и сельхозтехнике. Эти факторы ограничивают потенциал сельского хозяйства и усиливают зависимость страны от импорта продовольствия.

Гидропоника – это метод выращивания растений без использования почвы, при котором все необходимые питательные вещества поступают к корням из водного раствора [8]. Растения закрепляются в инертной среде (перлит, керамзит, кокосовое волокно и др.), которая не содержит питательных веществ, но обеспечивает опору и удержание влаги. Питательный раствор циркулирует вокруг корней, обеспечивая оптимальные условия для роста.

Принципиальное отличие гидроponики от традиционного земледелия заключается в том, что растение получает строго дозированное количество питательных веществ и воды, что исключает чрезмерное или недостаточное питание. Это позволяет точно контролировать рост, развитие и урожайность растений, независимо от состояния почвы или климата [9].

Существует несколько основных видов гидроponных установок, отличающихся по способу подачи питательного раствора:

1. Периодическое затопление (flood and drain) – корни периодически заливаются раствором, затем осушаются.

2. Плавающая платформа (deep water culture) – корни растений погружены в постоянно насыщенный кислородом раствор.

3. Капельный полив – питательный раствор подается непосредственно к корням через капельные трубки.

4. Фитильная система – раствор подается с помощью фитиля, без применения насосов.

5. Аэропоника – наиболее технологически продвинутый метод, при котором корни опрыскиваются аэрозолем питательного раствора [10].

Выбор системы зависит от доступных ресурсов, масштабов производства и уровня технической подготовки.

Одним из ключевых преимуществ гидроponики является значительное снижение потребления воды — до 90% по сравнению с традиционным земледелием [11]. Вода в таких системах циркулирует и используется повторно, что особенно актуально для регионов с ограниченными водными ресурсами, таких как Таджикистан.

Гидроponные установки также обеспечивают высокую урожайность благодаря постоянному и контролируемому питанию. По оценкам FAO, урожайность при гидроponном выращивании салата, томатов и зелени может быть в 3–5 раз выше, чем при традиционном методе [12].

Дополнительным плюсом является независимость от качества почвы и климатических условий. Благодаря этому возможно круглогодичное производство продуктов питания в теплицах или даже в помещении, что особенно важно для горных и труднодоступных регионов.

Также снижается риск болезней и вредителей, так как отсутствует контакт с зараженной почвой. Это позволяет минимизировать использование химикатов, что делает продукцию более экологичной и безопасной для здоровья [13].

Во многих странах гидропоника уже стала частью аграрной политики и используется как на промышленных агрофермах, так и в городских условиях:

– Нидерланды являются мировым лидером по производству овощей в тепличных гидроponных системах. Благодаря инновациям страна занимает второе место в мире по экспорту

сельхозпродукции, несмотря на ограниченные природные ресурсы [14].

– В Израиле, где доступ к воде крайне ограничен, гидропоника применяется в сочетании с капельным орошением и солнечной энергией для устойчивого производства овощей в пустынных районах [15].

– В Сингапуре активно развиваются вертикальные фермы с использованием гидропоники для обеспечения продовольственной независимости мегаполиса [16].

– В странах Центральной Азии, включая Казахстан и Узбекистан, также начаты пилотные проекты по внедрению гидропонных технологий при поддержке международных организаций и частного сектора [17].

Эти примеры подтверждают, что гидропоника является не просто альтернативой, а стратегическим направлением будущего аграрного сектора, особенно в странах с ограниченными ресурсами.

Несмотря на ограниченные пахотные земли, географическое положение Таджикистана предоставляет уникальные возможности для развития гидропоники. Более 93% территории страны занимают горы, что делает традиционное земледелие сложным, особенно в высокогорных районах. В то же время, в предгорных долинах и засушливых зонах гидропонные установки можно размещать даже на непродуктивных землях и крышах зданий, не конкурируя за ценные сельскохозяйственные участки [18].

Таджикистан также обладает высоким уровнем солнечной радиации – более 280 солнечных дней в году [19]. Это создаёт благоприятные условия для эксплуатации солнечных теплиц, особенно в условиях дефицита электроэнергии в сельской местности. Использование теплиц с контролируемым климатом позволяет защитить растения от экстремальных погодных условий, что становится особенно актуально в условиях климатических изменений.

Для стабильной работы гидропонных систем требуется электроэнергия – для насосов, систем освещения, вентиляции и климат-контроля. В сельских районах Таджикистана часто наблюдаются перебои с подачей электроэнергии, особенно зимой [20]. Однако это также открывает потенциал для использования возобновляемых источников энергии, в первую очередь солнечной и ветровой.

Установка солнечных панелей на крышах теплиц или рядом с ними позволяет обеспечить автономность гидропонных комплексов. Некоторые международные проекты уже реализуют пилотные решения, совмещающие агротехнологии с солнечной энергетикой, как, например, программа *Green Villages* в ГБАО и Согдийской области [21]. Это не только снижает зависимость от централизованной инфраструктуры, но и способствует устойчивому развитию сельских сообществ.

Развитие гидропоники в Таджикистане способно сыграть важную роль в решении продовольственной безопасности страны. В условиях ограниченных сельхозугодий и зависимости от импорта овощей и фруктов (особенно в зимний период), локальное производство зелени, томатов, огурцов и других культур в гидропонных установках может обеспечить круглогодичное снабжение населения свежими продуктами [22].

Кроме того, развитие этой отрасли открывает новые возможности трудоустройства, особенно в сельских и удалённых районах. Гидропонные комплексы требуют рабочую силу не только на этапах строительства и обслуживания, но и в сферах логистики, маркетинга, IT (мониторинг параметров) и образования (обучение фермеров и предпринимателей) [23]. Таким образом, гидропоника может стать важным элементом аграрной трансформации и инструментом снижения уровня бедности.

Гидропоника также представляет собой эффективную платформу для молодёжного и женского

предпринимательства, поскольку не требует больших земельных ресурсов, может быть организована даже в городских условиях и не связана с тяжёлым физическим трудом. Небольшие модульные системы можно установить на балконах, крышах, в подвальных помещениях или контейнерах.

Уже сейчас в Таджикистане появляются примеры успешных проектов, реализуемых женщинами и молодыми стартаперами при поддержке международных организаций, таких как ПРООН, GIZ и Aga Khan Foundation [24]. Программы микрофинансирования, тренинги по агропредпринимательству и развитие кооперативов могут значительно усилить вовлечённость женщин в аграрный сектор.

Развитие таких инициатив способствует гендерному равенству, экономическому вовлечению женщин и молодежи, а также повышает общий уровень инновационной активности в стране.

Одним из основных сдерживающих факторов в развитии гидропонного сельского хозяйства в Таджикистане является высокая стоимость первоначальных вложений. Постройка теплиц с контролируемым микроклиматом, покупка оборудования (помпы, освещение, система орошения), инертного субстрата и систем управления требует значительных финансовых затрат, особенно в условиях низкой платёжеспособности фермеров [25].

Средняя стоимость создания небольшой гидропонной установки площадью 100 м² может достигать \$5,000–10,000 в зависимости от уровня автоматизации [26]. Для большинства мелких фермеров и начинающих предпринимателей такие суммы являются недоступными без поддержки в виде грантов, субсидий или льготного кредитования.

Развитие гидропоники требует специфических знаний в области агротехники, биохимии, инженерии, автоматизации и ИКТ. Однако в Таджикистане наблюдается острый

дефицит специалистов, обладающих необходимой квалификацией для проектирования, эксплуатации и обслуживания гидропонных систем [27].

Существующая система аграрного образования слабо ориентирована на современные технологии, а программы профессиональной подготовки в этой сфере пока ограничены. Кроме того, отсутствуют локализованные методические материалы на таджикском и русском языках, что затрудняет обучение на местах и ограничивает доступ фермеров к информации [28].

Техническое оснащение гидропонных комплексов (датчики, контроллеры, системы автоматического полива, светодиодные лампы и пр.) в основном импортируется, что делает его дорогим и малодоступным для большинства фермеров. Помимо стоимости, доставка, таможенные пошлины и отсутствие сервисных центров в стране увеличивают барьеры для массового внедрения технологий [29].

Также недостаточно развита логистика поставки оборудования, особенно в отдалённые районы, где гидропоника могла бы быть наиболее эффективной. Это приводит к зависимости от внешних поставщиков и затрудняет развитие устойчивых локальных цепочек снабжения и техобслуживания.

Для успешного масштабирования гидропонных проектов в Таджикистане необходима системная поддержка на государственном уровне. В настоящее время нет чёткой государственной стратегии по развитию агротехнологий, включая гидропонику. Отсутствие налоговых льгот, субсидий, гарантированных закупок и программ субсидируемого кредитования ограничивает возможности фермеров и инвесторов [30].

Некоторые международные организации (ПРООН, GIZ, FAO) реализуют пилотные проекты в области устойчивого сельского хозяйства, однако их масштабы пока не охватывают весь потенциал страны. Требуется координация усилий между государством, донорами и

частным сектором для разработки программ грантов, обучения и внедрения пилотных моделей, адаптированных к условиям Таджикистана [31].

Одним из ключевых шагов к масштабному внедрению гидропоники в Таджикистане является формирование долгосрочной государственной стратегии, направленной на поддержку устойчивых сельскохозяйственных инноваций. Такая стратегия должна предусматривать:

- включение гидропоники в приоритетные направления развития агропромышленного комплекса;
- внедрение стандартов качества и сертификации продукции гидропонных хозяйств;
- институционализацию государственной поддержки (через министерства, агентства, научные центры);
- интеграцию гидропоники в региональные программы развития сельских территорий.

Создание специализированного государственного фонда или программы при Министерстве сельского хозяйства, направленного на поддержку инновационных форм земледелия, могло бы служить эффективным инструментом координации и финансирования данных инициатив.

Учитывая высокие стартовые инвестиции в гидропонные системы, особенно для малообеспеченных слоёв населения, доступ к финансированию остаётся решающим фактором. В этом контексте рекомендуется:

- развитие системы грантов для женщин, молодёжи и начинающих фермеров;
- внедрение льготного микрокредитования в сотрудничестве с банками развития и международными организациями;
- предоставление налоговых льгот и субсидий на закупку оборудования, монтаж установок и приобретение технологий;
- расширение сотрудничества с международными донорами (FAO, UNDP, GIZ, JICA) для софинансирования пилотных проектов.

Кроме того, государственные структуры могли бы разработать типовые бизнес-модели, адаптированные к таджикским реалиям, которые могли бы служить практическими рекомендациями для фермеров и инвесторов.

Один из главных факторов устойчивости и масштабируемости сектора – наличие квалифицированных кадров. В связи с этим необходимо:

- внедрение учебных дисциплин по гидропонике в программы аграрных вузов и колледжей;
- создание региональных центров подготовки специалистов при университетах и опытных станциях;
- поддержка научных исследований и разработок, направленных на адаптацию систем к горным и засушливым регионам Таджикистана;
- перевод и публикация учебных пособий и технических руководств на таджикском и русском языках.

Также следует поощрять сотрудничество с зарубежными университетами и исследовательскими центрами (например, из Израиля, Турции и Нидерландов) в целях академического обмена и стажировок.

Импорт оборудования делает гидропонику уязвимой к внешнеэкономическим шокам. Поэтому важно:

- стимулировать локализацию производства компонентов: пластиковых контейнеров, насосов, систем освещения и др.;
- поддерживать малые предприятия и стартапы, которые предлагают местные решения на базе переработанных или доступных материалов;
- развивать инфраструктуру обслуживания, включая ремонтные мастерские, сервисные компании и каналы поставок;
- формировать кластеры агротехнологий в регионах с высоким потенциалом – например, в Хатлонской и Согдийской областях.

Такая политика будет способствовать созданию рабочих мест,

развитию малого и среднего бизнеса и снижению себестоимости технологий.

Многие фермеры и предприниматели в Таджикистане недостаточно информированы о возможностях и выгодах гидропоники. В связи с этим необходимо:

- проводить массовые информационные кампании в СМИ и социальных сетях;

- организовывать демонстрационные проекты в школах, колледжах и сельских общинах;

- проводить семинары и ярмарки, где можно делиться опытом, технологиями и бизнес-моделями;

- поддерживать создание сообществ практиков и агроинкубаторов, где будет обеспечен наставнический подход и обмен опытом.

Таджикистан также может извлечь выгоду из регионального сотрудничества с другими странами Центральной Азии, которые уже начали внедрять гидропонику в городских и сельских условиях.

В условиях ограниченных природных ресурсов, демографического роста и угрозы изменения климата, гидропоника представляет собой важное стратегическое направление для Таджикистана. Эта технология не только обеспечивает устойчивое производство продуктов питания, но и создает новые экономические возможности в сферах занятости, предпринимательства и технологических инноваций.

Комплексный подход, сочетающий политическую волю, научную поддержку, финансирование и просвещение, позволит трансформировать гидропонику из нишевой практики в массовое и эффективное решение для будущего аграрного сектора страны.

Использованная литература:

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Сельское хозяйство Таджикистана: статистический сборник, 2023.
2. UNDP Tajikistan. *Land Degradation Assessment in Tajikistan*, 2022.

3. Всемирный банк. *Tajikistan Country Economic Update*, 2021.
4. ICARDA. *Assessment of Irrigation Systems in Tajikistan*, 2020.
5. Азиатский банк развития (ADB). *Tajikistan Climate Risk Country Profile*, 2021.
6. USAID. *Glacier melt and water security in Central Asia*, 2022.
7. FAO. *Statistical Yearbook – Tajikistan Agriculture*, 2021.
8. Resh, H. M. (2012). *Hydroponic Food Production: A Definitive Guidebook*. CRC Press.
9. Jensen, M. H. (1999). *Hydroponics Worldwide*. *Acta Horticulturae*, 481, 719–729.
10. Jones, J. B. (2005). *Hydroponics: A Practical Guide for the Soilless Grower*. CRC Press.
11. FAO. (2015). *Water use efficiency in agriculture: hydroponic case studies*.
12. United Nations University. (2020). *Hydroponics for Food Security in Urban Environments*.
13. International Hydroponics Association. (2021). *Sustainability Benefits of Soilless Agriculture*.
14. Dutch Ministry of Agriculture. (2022). *The Netherlands and Sustainable Horticulture*.
15. Ministry of Agriculture of Israel. (2021). *Desert Farming and Innovation*.
16. Singapore Food Agency. (2023). *Urban Farms and Food Resilience Strategy*.
17. UNDP Central Asia. (2021). *Smart Agriculture and Hydroponics in Central Asia*.
18. UNDP Tajikistan. (2021). *Geographical Constraints and Land Use Opportunities in Tajikistan*.
19. Ministry of Energy and Water Resources RT. (2020). *Renewable Energy Potential in Tajikistan*.
20. World Bank. (2022). *Tajikistan Energy Sector Diagnostic Review*.
21. GIZ Tajikistan. (2023). *Green Villages: Piloting Climate-Smart Agriculture and Energy*.
22. FAO. (2021). *Food Security and Nutrition in Tajikistan – Situation Overview*.

23. ADB. (2022). *Jobs and Transformation in Rural Tajikistan*.
24. Aga Khan Foundation. (2022). *Empowering Women and Youth through Hydroponics*.
25. FAO Tajikistan. (2021). *Hydroponic Agriculture Cost Analysis in Rural Contexts*.
26. UNDP. (2022). *Feasibility Study on Urban Hydroponics in Central Asia*.
27. Ministry of Agriculture RT. (2020). *Sectoral Skills Gap Report*.
28. GIZ. (2023). *Capacity Building for Smart Agriculture in Tajikistan*.
29. USAID. (2021). *Barriers to Agri-Tech Adoption in Developing Countries*.
30. World Bank. (2022). *Policy and Investment Framework for Tajik Agriculture*.
31. Aga Khan Development Network. (2023). *Scaling Innovative Agriculture: Regional Experience and Lessons Learned*.

НАҚШИ СИЁСАТИ ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ТАТБИҚИ ҲАДАФҲОИ РУШДИ УСТУВОР ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Чилаев Раҳмоналӣ Собирович
омӯзгори калони кафедраи муносибатҳои
байналмилалӣ ва сиёсатшиносӣ
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкорӣ Тоҷикистон
Тел: +992 985 25 19 65
E-mail: chillazoda.83@mail.ru

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи масъалаҳои энергетикӣ Тоҷикистон дар татбиқи ҳадафҳои рушди устувор дар мамлакат ва хориҷи кишвар, инчунин амалигардаони стратегияи давлатӣ барои расидан ба истиқлолияти энергетикӣ пурра ва таъмини бехатарии нерӯи барқ аз ҷиҳати экологӣ тоза. Бо минтақа яқоя амалисозии масъалаҳои обу энергетика ва таъмини оби нӯшокӣ дар минтақаи Осиё ва давлатҳое, ки бан ин самт ниёз доранд.

Калидвожаҳо: манбаъҳои энергетика, Осиёи Марказӣ, нерӯи барқ, афзалиятнокӣ, иқтисодиёти сабз, Тоҷикистон, стратегия.

THE ROLE OF ENERGY POLICY IN THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Chilaev Rahmonali Sobirovich
Senior teacher of the Department of
International relations and political science
International University of Tourism and
Entrepreneurship Tajikistan
Tel: +992 985 25 19 65
E-mail: chillazoda.83@mail.ru

This article discusses the energy issues of Tajikistan in the implementation of sustainable development goals in the country and abroad, as well as the implementation of the state strategy to achieve full energy independence and ensure the security of environmentally friendly energy. Joint implementation of water and energy issues

and drinking water supply in the Asian region and countries in need in this direction with the region.

Keywords: energy sources, Central Asia, electricity, priority, green economy, Tajikistan, strategy.

Масъалаи омӯзиши сиёсати энергетикӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ барои бисёре аз кишварҳои ҷаҳон соҳаи калидӣ ба ҳисоб меравад ва аз ин рӯ, маҷмааи сӯзишворию энергетикӣ таҳти назорати махсуси давлат қарор дошта, новобаста аз шакли моликияти ширкатҳои энергетикӣ, ба таври ҷиддӣ танзим карда мешавад. Тақвияти танзими давлатии соҳаҳои энергетика, пеш аз ҳама, аз он иборат аст, ки онҳо амали стратегӣ ба ҳисоб рафта, иқтисодӣ ва амнияти миллӣ, инчунин вазъи муҳити зист дар оянда аз сифати он вобаста аст.

Баъд аз пошхурдани Иттиҳоди Шӯравӣ низомии ягонаи энергетикӣ даҳсолаҳо вучуддошта, анъанаҳои ташкили хоҷагидорӣ ва ғ. яку якбора аз байн рафтанд, ки ин барои як қатор давлатҳои фазои пасо шуравӣ мушкилоти зиёдеро ба бор овард. Бояд қайд кард, ки дар замони Шуравӣ мушкилоти энергетикӣ вучуд надошт. Нақши захираҳои энергетикӣ (нафт, газ, ангишт, мазут, барқ) давлати Русия барои давлатҳои Осиёи Миёна ва дигар кишварҳои пасошуравӣ арзи ҳасти дошт дар тӯли даҳсолаҳо амалӣ бояд мегардид. Моҳияти онро мубодилаи оқилона ва мутақобилаи судманди манбаъҳои гидроэнергетикаи барқароршавандаи ва захираҳои сӯзишвории барқарорнашавандаи дигар ҷумҳуриҳое, ки дар амалӣ гардонидани ин нақша иштирок мекардаанд, ташкил меод.

Ҳамчунин барои истеҳсоли ташкил намудани нерӯи барқ ва аҳолиро бо оби гарм таъин намудан дар фасли сармо, кишварҳои Тоҷикистону Қирғизистон аз газу мазут ва манбаҳои алтернативии кишварҳои дигари Ҳукумати Шуравӣ истифода мекарданд, дар ин замина истеҳсоли нерӯи барқро дар неругоҳҳои барқии обӣ ба танзим дароварда речаи нигоҳдории обанборҳоро нигоҳ

медоштанд. Бояд гуфт, ки ба дарёи Вахш дар фасли зимистон дар як сикунди соат 350 куб об медарояд, ва дар фасли тобстон бошад аз 3000 то 3500 куб об ба обанбори неругоҳи баркии обии Норак ворид мегардад. Аз тарафи дигар, дар тобистон интиқоли гази табиӣ, инчунин ангишт ва мазут ба Қирғизистон ва Тоҷикистон ба таври назаррас коҳиш меёфт. Ин ҷумҳуриҳо бошанд, дар навбати худ, обанборҳои худро ба режими ҳадди аққали об мегузaronданд. Тавлиди неруи барқ аз неругоҳҳои барқи обӣ истехсолшуда, барои таъмин намудани эҳтиёҷоти кишварҳои Осиёи Марказӣ ва минтақаҳои дигари Россия басанда буд ва имкониятҳои зиёд низ дошт.

Дар баробари ин, Ўзбекистон, Туркменистон ва як қатор минтақаҳои Қазоқистон (Қазоқистони Ҷанубӣ ва Қирғизистон) обро аз Қирғизистон ва Тоҷикистон мегирифтанд, ки қисми зиёди он барои эҳтиёҷоти соҳаи кишоварзӣ истифода бурда мешуд. Сиёсати энергетикӣ обӣ дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ ва махсусан дар фазои минбаъдаи кишварҳои Осиёи Марказӣ Ҷанубӣ яке аз мушкilotи сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба ҳисоб рафта, ҳалли он то андозаи зарури ба тақвияти муносибатҳои дучонибаи ин кишварҳо ва наздик шудани мақсадҳои онҳо дар ин самт вобастагӣ дорад. Бинобар ин кишварҳои минтақаро зарур аст, ки сиёсати минтақавиро дар самти амният ва муносибатҳои сиёсӣ, пеш бурда, ба ин васила ба рушди маҷмааҳои энергетикӣ пешравиҳои назарас ноил гарданд.

«Яке аз сабабҳои ба кишварҳои ИДМ, алаҳусус ба онҳое, ки захираҳои зиёди нафту газ доранд, рӯ овардани ҳам давлатҳои ҳамҷавор ва ҳам абарқудратҳо бузург, аз қабili Туркия, Эрон, Покистон ва Ҳиндустон инчунин кишварҳои араб, ва минтақаҳои бузург Ҷопон, Русия, Ҷумҳурии Мардумии Чин, ИМА ва ИА, ки мақсадҳои геополитикӣ ва геосиёсии худро дар ин раванд амалӣ кардан меоҳанд, барои ҳамин мебошад. Бояд таъкид кард, ки давлатҳои Осиёи Марказӣ аз ҳисоби захираҳои бузургӣ сӯзишвории энергетикӣ дар ҷаҳон яке аз мавқеи

намоёнро ишғол намуда ва тақрибан беш аз 40% захираҳои нафту газро доро мебошад. Захираҳои аз ҷама бештар, асосан дар қисми ғарбии Қазоқистон ҷой дорад, ки дар он тақрибан 200 қони нафту газ вучуд дорад. Туркменистон низ дорои захираҳои бузургӣ нафт мебошад, ки дар он тақрибан 16 қони нафт мавҷуд аст. Калонтарин ҷунин қонҳо Готурдепе ва Барсагелсес баҳисоб мераванд, ки 65% тамоми нафти Туркменистонро дар бар мегиранд. Тамоми саноати Туркменистон аз истихроҷи нафту газ вобаста аст, ки он 50% талаботи онҳор ташкил медиҳад. Ояндаи бузурге барои Ўзбекистон дар соҳаи нафт вучуд дорад. Дар ин ҷо қариб 150 қони нафт вучуд дорад. Онҳо асосан дар минтақаҳои нафту гази Бухоро - Хива, Устюрт, Сурхондарё, Фарғона ва ғайра ҷойгиранд. Захираҳои нафт, газ ва конденсат ба ин кишвар имкон медиҳанд, ки содироти захираҳои энергетикӣ ба маротиба афзоиш диҳад. Манбаъҳои нафту газ на дар кишварҳои Осиёи Марказӣ балки дар тамоми ҷаҳон рӯ ба нестшавӣ доранд, аммо энергияи обӣ, офтобӣ ва бодӣ захираҳое мебошад, ки барои кишварҳо ин минтақа зиёд аст ва онҳоро бояд рушд дод [6, 149]».

«Тоҷикистон ва Қирғизистон бошанд, дорои иқтидори бузургӣ гидроэнергетикӣ ба ҳар сари аҳоли мебошанд. Саноати энергетикӣ ин кишварҳо дар ИДМ ҷойи намоёнро ишғол мекунад. Неруи барқиеро, ки дар ин кишварҳо истехсол мешавад, метавон ба Русия (солона то 1,5 миллиард кВт), Қазоқистон, Ўзбекистон, Туркменистон, Афғонистон, Чин, Покистон ва дигар кишварҳо содирот кард. Захираҳои табиӣ Осиёи Марказӣ, махсусан захираҳои қони уран, диққати бисёр кишварҳои ҷаҳонро ба худ ҷалб мекунад. Ба андешаи қоршиносони Иёлотӣ Муттаҳида, Иқтидор ва захираи энергетикӣ минтақа ҳамчун манбаи бузургӣ сӯзишвории карбогидрид, ки метавонад барои диверсификатсияи захираҳои энергетикӣ ҷаҳон ва кам кардани дастнигарии онҳо аз таъминоти ҳалиҷи Форс мусоидат намояд, барои мо муфид аст[3, 29]».

Шубҳае нест, ки нуфузи «Русия дар ин чода афзоиш хоҳад ёфт, зеро тибқи дурнамоҳои боэтимод тамоюли афзоиши талабот ба газӣ табиӣ идома меёбад ва ҳиссаи он дар истеъмоли умумии энергия дар тамоми минтақаҳои ҷаҳон афзоиш хоҳад ёфт. Зикр бояд кард, ки дар ҳоки кишварҳои ИДМ 23% захираҳои ҷаҳонии ангиштсанг, ки қисми зиёди он дар Русия аст, ҷойгир шудааст ва илова бар ин, дар ИДМ 10% энергияи барқӣ ҷаҳонӣ истеҳсол мешавад ки мавқеи геополитикии онҳоро қавитар мегардонад [2, 70]».

Коҳиши захираҳои энергетикӣ ва дарёфти манбаъҳои нави онҳо яке аз мушкилоти мубрами ҷомеаи муосир ба ҳисоб меравад. Ҳамин тавр, дар «ҳисоботи Шӯрои Миллии ИМА "Дар бораи рушди вазъии ҷаҳон то соли 2015" андешае аст, ки Иёлоти Муттаҳида тавонист то ин вақт бо сабаби афзоиши талаботи истеъмоли энергия дар ин кишварҳои сараҳолӣ, ба монанди давлатҳои Чину Ҳиндустон инчунин ИА, бо бухронӣ мушкилиҳои энергетикӣ рӯ ба рӯ шавад. Бо дарназардошти ҳисобҳои тахминӣ захираҳои нафт дар ин минтақа (Осиёи Марказӣ) аз 3 то 20 миллиард тоннаро ташкил медиҳанд, дар стратегияи абаркудратҳои ҷаҳонӣ, пеш аз ҳама Иёлоти Муттаҳида, ки онро пас аз Халиҷи Форс дувумин ғанҷи захираҳои энергетикӣ дар ҷаҳон медонад, мавқеи намоёнро ишғол мекунад [5, 15]».

Як қатор «олимонӣ таҳқиқотчиёни тоҷик низ ин масъаларо муҳим арзёбӣ намуда, дар қорҳои худ аҳамият ва нақши энергетикаро қайд намудаанд

Аз ҷумла К. Шарипова «қайд кардааст, ки яке аз масъалаҳои муҳими амнияти кишварҳои Осиёи Марказӣ ба он асос меёбад, ки як қатор кишварҳои минтақа ба истеҳсолкунандагони ашёи хоми карбогидридӣ ва дигарашон бошанд, ба гидроэнергетикӣ мансуб мебошанд. Дар шароити ҳозира баъзе аз кишварҳои Осиёи Марказӣ ба истифодаи неруғоҳҳои барқӣ обӣ ниёз доранд, дигарашон ба обёрии заминҳо. Ин мушкилот истифодаи дарёҳои минтақаро душвортар мегардонад ва ҳамаи ин метавонад ба муноқишаҳо дар минтақа оварда расонад [7, 106]». Дар ин асос

метавон гуфт, ки неруи обии барқароршавандаи Тоҷикистон дар рушди ҳаёти сиёсии минтақа, махсусан Осиёи Марказӣ ва Осиёи Ҷанубӣ ва ҳалли мушкилотҳои он ва ҳамгироии муносибатҳои сиёсӣ, амнияти иқтисодиёи иҷтимоӣ ва фарҳангӣ нақши муҳим дорад. Агар аз нуқтаи назари геополитикаи даврони муосир назар афканем, захираҳои обии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз захираҳои энергетикӣ дар минтақа барои рушди ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ хело муфид ва назаррас аст.

Абдувалиева Н.А. дар таҳқиқоти худ қайд мекунад, ки барои кишварҳои Осиёи Марказӣ аҳамияти назаррасро масъалаи таҳияи Стратегияи сиёсати неруи обӣ пайдо мекунад, ки бояд эҳтиёҷ бар захираҳои энергетикӣ қоне гардонад. Бештар аз ин, Стратегияи мазкур ҳудудҳои имкониятҳои содироти кишварҳои минтақаро дучанд афзоиш дода, нақши минтақаро дар таъмини амнияти байналмилалӣ дар соҳаи энергетика баланд мекунад[1,55]. Чунин дурнамо ба минтақа барои рушди муназзами соҳаҳои асосии иқтисоди ҷаҳонӣ металлургия, мошинсозӣ, саноати сабук, вазнин ва ғайра имконот медиҳад

Дар шароити афзоиши норасоии глобалии захираҳои энергетикӣ, қайд мекунад Аҷиев Т.А. «аз як сӯ, дастнигарии мутақобилаи энергетикӣ мамӯлики Осиёи Марказӣ меафзояд, аз дигар сӯ дар ин асно, мушкилоти ҷиддӣ то қадом андоза бо энергия таъмин будани баъзеи онҳо ошкор карда мешавад. Дар як қатор кишварҳо афзоиш ёфтани иқтидорҳои истеҳсоли дар соҳаи энергетика ба назар мерасад [2, 67]». Илова бар ин, танҳо панҷ кишвари ИДМ қодиранд, ки ҳудудро бо маводи зарурии энергетикӣ таъмин кунанд, ҳоло он ки дар боқимонда аз ин кишварҳо эҳтиёҷоти дохилӣ ба неруи барқ аз ҳисоби истеҳсоли неруи худӣ таъмин карда намешавад. Дар ин росто НОБ-и Роғун пурра сохта шуда неруи барқро барои таъмин намудани аҳоли ва ҳалли масъалаҳои минтақа нақши асосиро мебозад ва дар ин раванд зиёд кардани манбаҳои энергетикӣ заминаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоиро фароҳам меорад.

Таҳлили таносуби эҳтиёҷот ба намудҳои алоҳидаи интиқолдиҳандаи энергия ва имкониятҳои истеҳсоли онҳо дар давлатҳои миллии нишон медиҳад, ки ҳамаи давлатҳои Осиёи Марказӣ, бидуни воридоти як ё якчанд намуди энергия, худро таъмин карда наметавонанд. Ин ҳама дар бораи зарурати тақвият додани ҳамкориҳо ва ҳамгирии кишварҳои тавлидкунандаи энергия дар фазои пасошуравӣ ҷиҳати нигоҳ доштани ҳуқуқи худ ба ашёи хом, марказҳои истихроҷи конҳои ангиштсан, қобилияти назорат кардани таъминоти содиротӣ, таҳлилу тадбиқи манфиатҳои миллии, инчунин муносибати ҳамаи кишварҳои минтақаи истеъмолкунандагони захираҳои энергетикӣ, барқарорсозӣ ва рушди ҳамкориҳои байни кишварҳои энергетикӣ (барқ, лӯлаҳои нафт, газопроводҳо), ки дар солҳои шуравӣ ба роҳ монда шуда буданд, шаҳодат медиҳанд.

Муаллиф хеле ба маврид таъкид мекунад, ки барои «самараноктар татбиқ намудани ин лоиҳаҳо, дар назди Кумитаи иҷроияи ИДМ таъсис додани як мақомот, ба монанди Агентии Байналмилалӣ Энергетика – АБЭ, мувофиқи мақсад мебуд, ки вазифаҳои метавонд аз ҳалли мушкилоти амнияти энергетикӣ, дарёфти роҳҳои беҳтари таъмин намудани кишварҳои узви ИДМ бо захираҳои энергетикӣ иборат бошад. Ба салоҳияти Агентии байнидавлатии энергетикӣ ИДМ метавонад татбиқи чораҳо оид ба ҷалби манбаъҳои ғайримуқаррарӣ ва барқароршавандаи энергия ба тавозуни энергетикӣ давлатҳои аъзои ИДМ, ташкили дастгирии шаффофи иттилоотӣ барои рушди комплексҳои энергетикӣ ва барномаҳои ҳифзи энергия воғузор карда шавад. Он, ҳамчунин метавонад таҳияи дастурамалҳои муназзами иттилоотӣ, омӯзиш ва ҷамъбасти пешгӯиҳо, паҳн кардани тафсириҳои таҳлилий ва ғ. ба ўҳда гирад.

Ба ақидаи муаллиф, «вазъи иҷтимоию иқтисодии кишварҳои минтақа мураккаб ва зиддиятнок аст, ки дар хусусияти хос гирифтани орзуҳои сиёсии онҳо нақш мегузорад. Ба андозаи зиёд, онҳо на ҳамчун шарик, балки ҳамчун

рақиб, ки бо ҳадафҳои умумӣ муттаҳид шудаанд, амал мекунанд. Барои ширкатҳои ғарбӣ кишварҳои аз нафт бойи ИДМ танҳо ҳамчун манбаи ашёи хом шинохта мешаванд, ки онҳо метавонанд аз онҳо дар кӯтоҳтарин муҳлат фоида ба даст оранд. Дурустии ин ақидаро равона кардани сармояи хориҷӣ на ба соҳаи иҷтимоӣ, на ба соҳаҳои коркард, балки ба соҳаҳои нафту газ тасдиқ мекунад. Давлатҳои Осиёи Марказӣ бояд ҳамкориро тавассути ташкили ҳамкориҳои сиёсӣ дар соҳаи энергетика, гурӯҳҳои молиявӣ саноатӣ, корхонаҳои муштарак ва дар умум барои ҳамгирии энергетикӣ ба роҳ мемонанд. Ҳамкорӣ дар соҳаи энергетика бояд заминаи иттиҳоди иқтисодии минтақавӣ бошад, то ин ки мушкилоти бо маъданҳои фойданок таъмин кардани иштирокчиёни онро ҳал карда, имкониятҳои содиротиро ба таври назаррас васеъ намояд [2, 109]».

Пӯшида нест, ки «дар оянда наздик норасоии нерӯи барқу сӯзишворӣ барои инсоният равшан эҳсос мешавад, чунки ҳаҷми умумии истеъмоли он доимо рӯ ба инкишоф дорад. Ҳамин тавр, дар давраи аз соли 1970 инҷониб истифодаи он ду баробар афзудааст ва мувофиқи баъзе пешгӯиҳото соли 2030 он метавонад 60% афзоиш ёбад. Харидорони калонтарин дар шароити ҳозира ва дар ояндаи наздик Чин, Ҳиндустон, Покистон ва дигар кишварҳои босуръат тараққиқкунандаи дорои иқтисоди пурхароҷот ба ҳисоб мераванд. Талаботи кишварҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ рушдёфта ҳам ба энергияҳои анъанавӣ, ва ҳам энергияҳои алтернативӣ, дар асоси сӯзишвории биологӣ, бодӣ, офтобӣ ва ғайра, боз ҳам боло меравад [8, 35]».

Аз ин рӯ, «кишварҳои Осиёи Марказӣ байни худ як қатор санадҳои ҳуқуқии меъёро дар соҳаи электроэнергетика ва гидроэнергетика қабул ва матраҳ намуда, ки ҳадафи он таъмин намудани таносуби пешомади манбаъҳои энергетикӣ кишварҳои узви Осиёи Марказӣ дар раванدى таҳлили инкишофу рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии онҳо, ташкили истеҳсолот, истеъмолот, содирот ва воридоти манбаҳои энергетикӣ мебошад [4, 11]».

Ҳамин тариқ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, амалан ба масъалаи сиёсат ва амнияти энергетикӣ, муваффақияту имкониятҳои дастраси бо истифода аз роҳҳои самараноку самарабахш, ки яке аз онҳо ин гузариши иқтисоди миллий ба технологияҳои камхарҷи энергетикӣ ва иқтисоди сабз мебошад, тавачҷуҳи хосса намудааст.

Ҳамин аст, ки давлатҳои аъзои минтақаи Осиёи Марказӣ чанбаи хеле муҳими сиёсати энергетикӣ ин муайян намудани роҳҳои коҳиш додани суръати эҳтиёҷот ба энергия, бидуни оқибатҳои манфӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ба ҳисоб меравад. Дар шароити бухронҳои рушди иқтисодӣ ва норасоии шадиди сармоягузорӣ, инчунин нарасидани асбобҳои харидаи манбаҳои энергетикӣ аз хориҷа муҳимтарин роҳи баланд бардоштани сатҳи амнияти энергетикӣ ин хуб ба роҳ мондани самаранокии истифодаи сӯзишвории энергия ва гузаронидани иқтисодиёт ба роҳи сарфаи энергия мебошад. «Бояд қайд кард, ки бо дарназардошти сатҳи таъминоти доимии энергия ва захираҳои мавҷудаи манбаҳои сӯзишвории худӣ, сатҳи амният дар миқёси минтақа назар ба тамоми ҷаҳон хуб аст. Дар баҳши истихроҷи захираҳои энергетикӣ, таъминоти ҳавзаҳои ИДМ бо ангишт 590 солро ташкил медиҳад, дар ҳоле ки дар ҷаҳон он ба 213 сол, барои нафт мутаносибан 55 ва 43 сол ва гази табиӣ 77 ва 57 сол баробар аст [9, 16]».

Баланд бардоштани самарабахшии истеҳсоли нерӯи барқ дар асоси манбаҳои алтернативии энергия махсусан аз он ҷиҳат муҳим аст, ки дар оянда қувваи барқ ба микдори афзоианда ҳамчун интиқолдиҳандаи энергия истифода бурда мешавад. Дар ҷаҳон ва дар ИДМ маъмулан эътироф карда шудааст, ки коэффисиенти электрикони қисми хароҷоти тавозуни энергетикӣ ҳар як давлат, яъне афзоиши ҳиссаи нерӯи барқ дар истеъмоли ниҳонии энергетикӣ дар ояндаи наздик низ афзоиш хоҳад ёфт, зеро нерӯи барқ дар айни замон маводи таъминоташ устувор, самаранок ва аз ҷиҳати экологӣ комилан тоза ба ҳисоб меравад.

Дар ин ҷода, ба баланд шудани сатҳи амнияти энергетикӣ Осиёи Марказӣ ва иштирокчиёни алоҳидаи он истифодаи манбаҳои барқароршавандаи энергия аз ҷиҳати экологӣ тоза, аз ҷумла намудҳои ғайримуқаррарии онҳо, пеш аз ҳама энергияи биомасса, офтоб, шамол ва геотермалӣ метавонад мусоидат намояд. Иқтидори ин манбаҳои энергия ба микдори назаррас дар ҳар як давлати минтақа мавҷуд аст.

Ҷадвали №1. Захираҳои ошкоршудаи сӯзишвории органикӣ ва иқтидори гидроэнергетикӣ ва кишварҳои ИДМ

Кишвар	Ангишт санг млн. т.	Нафт млн. т.	Газ млрд. м³.	Иқтидори гидроэнергетикӣ	
				Техникӣ	Иқтисодӣ
Озарбойҷон	0	161	900	16	7
Арманистон	0	0	10	9	6
Беларус	151	28	3,5	3	0,9
Гурҷистон	400	5	8	68	32
Қазоқистон	34,000	2,980	1,841	63	30
Қирғизистон	895	5	6	99	55
Молдова	0	0	0	1	1
Русия	157,000	6,654	47,700	1,670	850
Тоҷикистон	390	2	6	527	264
Туркменистон	0	75	2,860	5	2
Ўзбекистон	3,127	81	1,875	27	15
Украина	34,356	217	1,121	24	19
Ҳамагӣ	230,331	10,203	56,330	2,510	1,280

Истифодаи нерӯи шамол дар миқёси васеъ сатҳи амнияти энергетикиро ба таври назаррас баланд бардошта, ҳамзамон ба ҳалли масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар бисёр кишварҳои минтақа мусоидат мекунад. Барои рушди устувори энергетикӣ, махсусан дар ҳавзаи Осиёи Марказӣ, ҳамчун аъзои ИДМ ва баъзе кишварҳои дигари Иттиҳод, барои истифодабарандагон, ки дар минтақаҳои норасоии энергия ҷойгиранд, истифодаи нерӯи офтоб аҳамияти муҳим дорад.

Ҳамин тариқ, ҳама кишварҳои минтақа, бидуни истисно, бояд саъйи худро ба татбиқи сиёсати сарфаи энергия, махсусан бунёди (модернизатсия) сохтори истеҳсолот ва баланд бурдани сатҳи техникии он, тағйир додани сохтори соҳаҳои иқтисодиёт, зиёд кардани ҳаҷмаи истеҳсоли маҳсулоти серғизо, васеъ намудани шабакаи хизматрасонӣ, кам кардани харчи истеҳсолоти саноатӣ, ислоҳоти сохтори содирот ва воридот, кам кардани ҳиссаи хароҷоти муҳофизаи равона кунанд. Яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарин, ки самаранокии истифодаи энергияро барои ҳар як давлат тавсиф мекунанд, микёси иқтисодии сарфаи энергия мебошад. Дар айни замон, дар кишварҳои минтақа як нерӯи назаррас барои сарфаи энергия ҷамъ оварда шудааст. Натиҷаи ниҳони он, алаҳхусус хароҷот барои рушд ва татбиқи минбаъдаи он бояд ба сиёсати гузариши иқтисодиёт ба роҳи каммасрафи истеҳсолот мусоидат намуда, рушди иқтисодиро ҳавасманд кунад ва пешрафтро дар ҳалли мушкилоти мавҷудаи экологӣ таъмин намояд. Дар марҳилаи кунунӣ, таҳкими пайвастаи ҳамкориҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ дар самти сиёсати таъмини амнияти энергетикаи обӣ яке аз омилҳои муайянкунандаи рушд ва мавҷудияти минбаъдаи минтақа мебошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Абдувалиева Н.А. Перспективы и механизмы формирования энергетического кластера Центрально-азиатского региона. (08.00.05) Диссерт. канд. эконом. наук [Текст] Н.А. Абдувалиева // - Душанбе, 2020. - С. 55.
2. Аджиев Т.А. Энергетический фактор в международных отношениях стран СНГ. (23.00.02) Диссерт. канд. полит.наук [Текст] Т.А. Аджиев // - М., 2005. - С. 70.
3. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика [Текст] С. Жизнин // М.: ООО Ист Брук, 2005. - С. 35.
4. Национальная энергетическая политика США. Доклад группы по разработке Национальной энергетической

политики. Кризис энергетики. Анализ причин и последствий. Рынок электроэнергии. Экология. Рекомендации президенту [Текст] // Май 2001 г. http://esco-ecosys.narod.ru/2003_8/art29.htm

5. О прогнозе производства и потребления энергоресурсов государств – участников СНГ на период до 2020 года. 19.11.2010. Санкт-Петербург. \ Исполнительный комитет Электроэнергетического Совета СНГ. Дополнения к сборнику нормативных правовых документов, принятых в рамках СНГ в области электроэнергетики [Текст] // В.2. – М., 2012. - С.11.

6. Ташматова Н.С. Политика США в отношении Центральной Азии [Текст] Н.С. Ташматова // (23.00.02) Диссертация канд. полит.наук. - М., 2008. - С. 15.

7. Фата-моргана по-туркменски: инвестировать за 17 лет в нефтегазовую отрасль 63 млрд. долларов [Текст]. Медиа-Пресс. 2003. 26 сентября. http://www.watan.ru/rus/view.php?nomer=229&razd=new_nov_ru&pg=143

8. Шарипова К.С. Национальная безопасность РТ в контексте региональных и международных вызовов. (23.00.02) Дис. на соискание канд. полит.наук [Текст] К.С. Шарипова // - Душанбе, 2017. –С. 106.

9. Энергоэффективность и энергетическая безопасность в Содружестве Независимых Государств./Европейская экономическая комиссия [Текст] // № 17. - Нью-Йорк и Женева. 2001. - С. 16.

МУШКИЛОТИ РУШДИ ИҚТИСОДӢ ВА ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҶОИ ТАБИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Марипова Фарида Акрамовна

ассистенти кафедраи менеҷмент ва
маркетинги

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкорӣи Тоҷикистон

Тел.: +992 003308522

E-mail: fmaripova@list.ru

Мақолаи мазкур ба баррасии мушкилоти муҳими рушди иқтисодӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст, хусусан дар шароити нигарониҳои афзояндаи экологӣ ва маҳдудияти манбаъҳои табиӣ. Муаллиф бо таърибаи назариявӣ ва амалӣ дар ду даҳсолаи аввали асри XXI нишон медиҳад, ки ҳалли фасли мушкилоти марбут ба рушди иқтисодиву экологӣ танҳо бо истифодаи танзими давлатӣ ё механизми бозорӣ имконнопазир аст.

Дар мақола зарурати ташаккули механизми муттаҳидаи иқтисодӣ, ки танзими давлатӣ стратегиро бо абзорҳои бозорӣ пайваст менамояд, таъкид мегардад. Муаллиф заминаҳои концептуалӣ ва институтсионалии чунин механизмро таҳлил намуда, сохтор, принципҳо ва роҳҳои татбиқи эҳтимолии онро пешниҳод мекунад. Инчунин, камбудии ҷорӣ дар соҳаи идоракунии муҳити зисти Тоҷикистон, аз ҷумла заъфи назорати меъёрӣ, набудани сармоягузорӣ ба технологияҳои сабз ва ҳамкорӣи маҳдуди бахши давлатӣ ва хусусӣ, баррасӣ мегарданд. Дар охир, тавсияҳо оид ба тақвияти идоракунии стратегӣ, беҳтарсозии самаранокии истифодаи захираҳои табиӣ ва таъмини рушди устувори иқтисодӣ дарозмуддат пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: рушди иқтисодӣ, истифодаи устувори захираҳо, идоракунии захираҳои табиӣ, сиёсати экологӣ, танзими стратегӣ, механизмҳои бозорӣ, Тоҷикистон, мушкилоти экологӣ.

CHALLENGES OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE USE OF NATURAL RESOURCES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Farida Akramovna Maripova

Assistant Lecturer, Department of
Management and Marketing

International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Phone: +992 003308522

E-mail: fmaripova@list.ru

The article addresses the pressing challenges of economic development and the rational use of natural resources in the Republic of Tajikistan in the context of growing environmental concerns and limited resource availability. Drawing upon the theoretical and practical experiences of the first two decades of the 21st century, the author demonstrates that resolving ecological and economic development problems requires more than isolated state regulation or market-based mechanisms. The paper argues for the necessity of developing an integrated economic mechanism that strategically combines governmental oversight with market tools to ensure efficient and sustainable resource management. The study explores the conceptual and institutional frameworks needed for such a mechanism, outlining its potential structure, principles, and implementation pathways. Furthermore, it analyzes the current shortcomings in Tajikistan's environmental governance, including weak regulatory enforcement, lack of investment in green technologies, and insufficient public-private cooperation. The article concludes with recommendations for enhancing strategic governance, improving the efficiency of natural resource use, and fostering long-term sustainable economic growth through innovative, adaptive, and inclusive policy approaches.

Keywords: economic development, sustainable use of resources, natural resource management, environmental policy, strategic governance, market regulation, Tajikistan, ecological challenges.

Назария ва амалияи ду даҳсолаи асри XXI нишон медиҳад, ки ҳалли масъалаҳои мураккаби рушди экологӣ танҳо дар асоси танзими давлатӣ ё механизмҳои бозорӣ ғайриимкон аст. Дар айни замон, ташаккули идоракунии самараноки стратегии механизми иқтисодии истифодаи табиати қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҚТ), ки ба омезиши танзими давлатӣ ва воситаҳои бозор имкон медиҳад, афзалиятнок мегардад. Пеш аз баррасии самтҳои ояндадори ташаккули механизми воқеии иқтисодии истифодаи табиат, баррасии ҷойгоҳи ин механизм дар системаи умумии механизми иқтисодии хоҷагидорӣ муҳим ба назар мерасад [1, саҳ.7].

Мушкилоти рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва истифодаи захираҳои табиӣ кишвар як мавзӯи муҳим ва муҳими таҳқиқот дар доираи сиёсати иқтисодӣ ва рушди устувори он аст. Тоҷикистон, бо захираҳои табиӣ бойи худ, ба захираҳои энергетикӣ (об, газ, нафт), металлҳои қиматбаҳо ва маводи сохтмонӣ, имконияти бисёр барои рушди иқтисодиаш дорад. Вале, истифодаи самараноки захираҳои табиӣ кишвар бо якҷанд мушкилоти асосӣ рӯ ба рӯ аст. Мушкилоти асосии рушди иқтисоди Тоҷикистон ва истифодаи захираҳои табиӣ:

1. Норасоии инфрасохтор ва технологияҳои замонавӣ.

Ба нақши муҳим будани инфрасохтор (масалан, роҳҳои нақлиётӣ, таҷҳизоти энергетикӣ ва идоракунии захираҳо) баробар дар рушди иқтисоди кишвар шубҳае нест. Вале Тоҷикистон дар шохаҳои гуногуни инфрасохтор, махсусан дар мавриди истифодаи самараноки захираҳои табиӣ худ, камбудиро дорад. Вақте ки технологияҳои модерн ва роҳҳои нави идоракунӣ нестанд, самаранокии истифодаи захираҳо низ паст хоҳад буд.

2. Ҳаводиси табиӣ ва тағйироти иқлим.

Дар Тоҷикистон эҳсоси тағйироти иқлим ва ҳодисаҳои табиӣ (ба монанди селҳо, заминларзаҳо, хушксолӣ ва рафъи барф) барои рушди устувор ва истифодаи захираҳои табиӣ кишвар ҳамчун монеа

амал мекунад. Ҳавоҳои хушк ва тағйироти беназири иқлим метавонанд ба фаъолияти кишоварзӣ ва гидроэнергетика таъсири манфӣ гузоранд.

3. Манбаи сиёсати иқтисодӣ ва норасоии кадрҳои ботаҷриба.

Мушкилоти идоракунии захираҳои табиӣ кишвар метавонад ба сиёсати иқтисодӣ ва қарорҳои давлатӣ дар соҳаи муҳофизати муҳити зист ва истифодаи манбаҳои табиӣ вобаста бошад. Норасоии кадрҳои ботаҷриба, ки метавонанд ин захирахоро бо самаранокии бештар истифода баранд, ба ин мушкилот таъсир мерасонад.

4. Мудохилаи манфиатҳо ва таъсири сектори хусусӣ.

Дар баъзе ҳолатҳо манфиатҳо ва муомилаҳои иқтисодии ҷудо ба захираҳои табиӣ кишвар мансуб мебошанд. Ба баъзе ҷиҳатҳо, шикастани манфиатҳои давлатӣ ва манфиатҳои хусусӣ метавонад аз истифодаи дуруст ва устувори захираҳо ҷилавгирӣ кунад.

5. Камбудии сармоягузорӣ ва кӯмакҳои хориҷӣ.

Тоҷикистон дар соҳаи гидроэнергетика ва зерсохторҳои сармоягузориҳои бузургро ҷалб кардааст, инчунин кӯмакҳои байналмилалӣ дар соҳаи истифодаи захираҳои табиӣ, кишоварзӣ ва муҳофизат дар муҳити зист ҳамарӯза лозим аст. Вале баъзан кӯмакҳои хориҷӣ низ камӣ доранд, ки метавонад равандҳои рушди устувор ва самараноки захирахоро манъ кунад.

6. Ҳолати иқтисодӣ ва сиёсӣ.

Мушкилоти равандҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ, ки метавонанд манбаҳои табиӣ кишварро бе эътибор гузоранд, ба рушди иқтисодӣ таъсири манфӣ мерасонанд. Баъзан кишварҳои дорои захираҳои табиӣ бой метавонанд дар натиҷаи бӯҳронҳо ва низоъҳои сиёсӣ манфиатҳоро аз даст диҳанд.

Роҳҳои эҳтимолии ҳалли мушкилот:

- Воситаҳои муосир ва технологияҳои сабз барои беҳтар кардани самаранокии истифодаи захираҳо.

- Таъсиси як инфрасохтори мукаммали энергетикӣ ва нигоҳдории гидроэнергетикӣ.
- Таълим ва омодагии кадрҳои ботаҷриба барои беҳтар кардани идоракунии захираҳо.
- Маърифати ҷамъиятӣ дар бораи аҳамияти муҳофизати муҳити зист ва истифодаи устувор.
- Барномаи ҳамкориҳои байналмилалӣ барои рушди соҳаҳои иқтисодӣ ва муҳофизат аз манбаъҳои табиӣ.

Тағйироти дар боло номбаршуда метавонанд кӯмак намоянд, ки Тоҷикистон захираҳои табииро бо самаранокӣ истифода кунад ва рушд ва таъмини иқтисоди устуворро таъмин кунад.

Барои кишвари мо геоэкологизатсияи геоиқтисодиёт, гузариш ба намуди устувори (мутаवзини) рушди иқтисодӣ бо бӯҳрони умумии иқтисодӣ, вайрон шудани системаи кӯҳнаи маъмурию фармондеҳии идоракунӣ ва мушкилоти гузариш ба иқтисоди бозорӣ мушкилтар мешавад. Ин ба татбиқи тамоми сиёсати иқтисодӣ дар шароити иқтисоди гузариш ва бозори наваъсис маҳдудиятҳои махсус мегузорад [2, саҳ.20].

Гузариш ба иқтисоди бозорӣ тавассути ислоҳоти иқтисодии дар соҳаи экология ва фароҳам овардани муҳити мувофиқи иқтисодӣ дар сатҳи макро имконпазир аст. Тавре ки дар кори худ қайд мекунанд Бобылев ва Хоҷаев [3] дар назари аввал, тадбирҳои макроиқтисодӣ, аз қабилӣ таҷдиди сохторӣ, сиёсати молиявӣ ва қарзӣ андоз, субсидияҳо ба ин ё он соҳаи иқтисодиёт, ислоҳоти нархҳо ҳадафҳои возеҳи экологӣ надоранд, аммо онҳо ногузир ба вазъи экологӣ таъсир мерасонанд ва аз онҳо вобаста аст, ки чӣ гуна ҷорабиниҳои ҳифзи табиат гузаронида мешаванд ва кадом механизми истифодаи табиат ташаккул меёбад. Бо равиши анъанавӣ, татбиқи сиёсати иқтисодии "калон" аксар вақт оқибатҳои манфии экологиро ба бор меорад, ки таҳияи барномаҳои иловагии экологӣ барои безаргардонии онҳо ё

ҷорабиниҳои махсус барои мўтадилсозии вазъи экологӣ зарур аст.

Идеалӣ, ба экологияи муҳолиф сиёсати макроиқтисодӣ ниёз дорад. Консепсияи самаранокӣ рационализатсияи истифодаи табиат ва ҳифзи муҳити зист ва механизми дахлдори иқтисодии истифодаи табиатро танҳо пас аз таҳияи консепсияи рушди тамоми иқтисодиёт дар маҷмӯъ ва соҳаҳои алоҳидаи он таҳия ва амалӣ кардан мумкин аст [4, саҳ.162].

Механизми иқтисодии идоракунии стратегияи истифодаи табиати Минтақаҳои Тоҷикистон бояд қисми органикии механизми умумии ҳоҷагидорӣ бошад. Он наметавонад маҳаллӣ бошад ва танҳо соҳаҳои табиатро фаро гирад ё худ аз равандҳои асосии иқтисодӣ ҷудо шуда, ташаккул ёбад.

Ҳангоми интиҳоби роҳи васеи рушди соҳа механизми иқтисодии истифодаи табиат хусусияти сул маҳдудкунанда ва ҷубронкунанда хоҳад дошт. Дар сурати мақсадҳои экологӣ, механизми иқтисодии истифодаи табиат метавонад хусусияти ҳавасмандкунанда дошта бошад, ки рушди соҳаро ба қонуниятҳои табиӣ мутобик кунад ва хароҷоти экологиро кам кунад.

Дар шакли умумӣ се марҳилаи механизми иқтисодии истифодаи табиатро ҷудо кардан мумкин аст:

Марҳилаи I-и механизми мулоим ё "пешгирикунанда" мебошад. Он барои рушди иқтисодӣ ҷорчӯбаи умумии маҳдудкунандаи экологиро муқаррар мекунад, ба бартараф кардани оқибатҳои манфии экологӣ равона карда шудааст, ки ба суръат ва миқоси рушд таъсири сул мерасонад. Маҳз чунин намуди механизм ба намуди инкишофи табиатталаб (техногенӣ) хос аст ва ҳоло дар ҚТ ташаккул меебад [5, саҳ.376].

Марҳилаи II-и рушди технологияҳои мутаवзини экологӣ ва истеҳсолоту намудҳои фаъолияти ҳифзи табиатро ҳавасманд мекунад. Дар он ҷойгоҳи асосӣ ба асбобҳои бозорӣ тааллуқ дорад. Он ба рушди истеҳсолот дар асоси технологияҳои нав мусоидат мекунад, имкон медиҳад, ки истифода ва ҳифзи захираҳои табиӣ беҳтар карда шавад.

Мархилаи III-и механизми иқтисодии истифодаи табиатро метавон ҳамчун саҳтгир, "таъсирбахш" тавсиф кард. Ин механизм тавассути истифодаи воситаҳои маъмурӣ ва бозорӣ ва татбиқи сиёсати қатъии ҳуқуқӣ, андоз, қарзӣ рушди баъзе соҳаҳо ва фаъолиятҳоро бозмедорад ва маҳдуд мекунад ва дар маҷмӯъ ба сарфаи истифодаи захираҳои табиӣ мусоидат мекунад.

Дар истилоҳоти устувории заиф ва қавӣ навъи II механизми иқтисодии истифодаи табиат бо устувории суст, устувории қавӣ хос аст.

Дар асл, ин механизмҳои истифодаи табиат дар шакли ҳолис вучуд надоранд. Омезиши онҳо ногузир аст. Бисёр чиз аз технологияҳои мушаххас, истеҳсолот ва фаъолиятҳо вобаста аст.

Дар айни замон, тавре ки дар боло қайд карда шуд, дар раванди ҷорӣ кардани усулҳои иқтисодии танзими истифодаи табиат унсурҳои навъи I-и механизм бартарӣ доранд. Дар оянда аз нуқтаи назари экологии рушди иқтисодӣ омезиши механизмҳои ҳавасмандкунанда ва саҳти истифодаи табиат мақсаднок аст [6, саҳ.75].

Чизи аз ҳама муҳим дар геоекологизатсияи рушди иқтисодӣ, таҳияи роҳи камтари табиӣ рушд-тамаркуз ба натиҷаҳои ниҳой, имконияти сарфаи захираҳои табиӣ ҳангоми нигоҳдорӣ ва афзоиши ҳосили ниҳоии маҳсулот тавассути ивазшавӣ ва пуррагии омилҳои истеҳсолот, ки ҳам омили табиӣ ва ҳам меҳнати зинда ва воситаҳои тавлидшудаи истеҳсолот мебошанд. Рушди соҳаҳои коркард, коркард ва инфрасохтори "ғайритабиӣ" имкон медиҳад, ки захираи мушаххаси табиӣ пурратар истифода шавад, талафотро бартараф кунад, ки ба афзоиши натиҷаҳои ниҳой мусоидат мекунад.

Таъсири ҳадафи рушд ба ташаккули механизми геоиқтисодии истифодаи табиатро метавон дар мисоли маҷмааи агросаноатии Тоҷикистон баррасӣ кард. Агар сатҳи пасти истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба ақибмонии инфрасохтор ва саноати коркард вобаста бошад, пас консепсияи механизми иқтисодии

истифодаи табиат чунин хоҳад буд: маҳдуд кардани ҷалби заминҳои нав ба муомилот бо роҳи муқаррар кардани нархи баланди замин, ҷаримаҳои назаррас барои истифодаи ғайримантиқӣ замин, ҳавасмандгардонии хуручи заминҳои эрозияшуда, маҳдуд кардани истифодаи пеститсидҳо ва ғайра. Аз тарафи дигар, барои рушди объектҳои инфрасохтор ва истеҳсолоти коркард (қарзҳои имтиёзнок, сиёсати дахлдори андоз ва ғайра) бояд шароити мусоиди иқтисодӣ фароҳам оварда шавад. Агар консепсияи рушди комплекси агросаноатии Тоҷикистон ба постулати норасоии маҳсулоти кишоварзӣ асос ефта бошад, пас механизми иқтисодии истифодаи табиат бояд ба қадри кофӣ "мулоим" бошад ва ба ҷалби захираҳои нави норасоии замин ва об ва гардиши кишоварзӣ, истифодаи иловагии воситаҳои кимиёвии баланд бардоштани ҳосилнокии замин ва ғайра монё нашавад. сиёсати аграрӣ ва ислоҳоти замин, ки ҳоло ДАР ҚТ Гузаронида мешавад, ба варианти вақталаби рушди комплекси агросаноатӣ равона карда шудааст [7, саҳ. 7].

Мушкilotи таҳияи консепсияи рушд ва механизмҳои иқтисодии татбиқи он дар назди маҷмааҳои ҷангал, сӯзишворӣ-энергетикӣ, саноати кӯҳӣ ва дигар маҷмааҳои табиӣ-ресурсии ҚТ қарор доранд.

Ҳамин тариқ, механизми геоиқтисодии истифодаи табиат наметавонад маҳаллӣ бошад ва танҳо дар марҳилаҳои аввали вертикали табиӣ-маҳсулот, дар алоҳидагӣ аз механизмҳои, ки равандҳои коркарди минбаъдаи моддаҳои табииро танзим мекунанд ва маҳсулоти тайёрро ба даст меоранд, амал кунад. Дар ташаккули ин ё он намуди механизми иқтисодии истифодаи табиат, самти асосӣ ба натиҷаҳои ниҳой ва равиши ҳамаҷониба мебошад, ки имкон медиҳад, ки механизмҳои истифодаи табиат барои маҷмӯаҳои гуногун ва омезиши онҳо бо назардошти воқеияти рушди соҳаҳои гуногун ва минтақаҳои Гуногуни Тоҷикистон муттаҳид карда шаванд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования: учеб.пособие. – М.: ТЕИС, 1997. – 272 с.
2. Зайковский В.В. Развитие нефтетранспортной инфраструктуры США // Молодой ученый. – 2014. – №15. – С. 161-163.
3. Зрелов А. О рыночном ценообразовании на нефть и нефтепродукты в РФ // Налоговый вестник. – 2013. – N 6. - С. 18 - 21.
4. Одинаев Х.А. Проблемы сохранения горных экосистем Центральной Азии: водно-аграрные аспекты // Вестник Таджикского национального университета.- Серия социально-экономических и общественных наук. - №2/11(220). – Душанбе, 2016. – 189 с.
5. Торгашев Р.Е. Государственная региональная политика и стратегическое управление экономикой региона. – Учебник. – Ульяновск: Зебра. – 2017. – 131 с.
6. Федюкин Г.М. Общий обзор земного шара: уч. пособие. – М.: Изд-во МПУ «Сигналь». – 1999 . - 60 с.
7. Человеческое Развитие. Учебник (издание 2-е, дополненное и переработанное) / коллектив авторов / Под общ.ред. Р.М. Бабаджанова. – Душанбе: ООО «Фарзин», 2014. – 436 с.

БАХШИ 4. ТАҒЙИРЁБИИ ИҚЛИМ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ

A COHESIVE STRATEGY FOR ADDRESSING ENVIRONMENTAL ISSUES AND PROMOTING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Phone: +7 778 223 4989
E-mail: punitgaurjnu@gmail.com

Dr. Punit Gaur
Research Fellow
Indian Council of World Affairs (ICWA)
New Delhi, India
Тел.: +7 778 223 4989
E-mail: punitgaurjnu@gmail.com

Tajikistan, a strategically significant country in Central Asia, shares borders with China, Afghanistan, the Kyrgyz Republic, and Uzbekistan. Its unique mountainous geography, dominated by the Pamir range, makes it particularly vulnerable to the effects of climate change. With 93% of its territory covered by mountains and more than 947 rivers – including major waterways like the Syr Darya, Zarafshan, Pyandj, Vakhsh, and Kofarnihon – Tajikistan plays a crucial role in the hydrological stability of the region, contributing to half of the river runoff in the Aral Sea basin. Due to limited fossil fuel reserves, the country has become a leader in sustainable energy, with 95% of its electricity generated from hydropower. Tajikistan's environmental profile and commitment to renewable energy make it a model for sustainable development in climate-sensitive regions.

Keywords: *Tajikistan, Central Asia, climate change, Pamir Mountains, river systems, Aral Sea basin, sustainable energy, hydropower, renewable resources, environmental vulnerability, geography of Tajikistan.*

ТАДЖИКИСТАН: КОМПЛЕКСНАЯ СТРАТЕГИЯ ПО РЕШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ПРОДВИЖЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Доктор Пунит Гаур
научный сотрудник Индийского совета
по международным делам (ICWA)
Нью-Дели, Индия

Таджикистан – стратегически важная страна в Центральной Азии, граничащая с Китаем, Афганистаном, Кыргызской Республикой и Узбекистаном. Уникальная горная география, доминируемая Памирским хребтом, делает страну особенно уязвимой к последствиям изменения климата. 93% территории Таджикистана покрыто горами, а по стране протекает более 947 рек, включая такие крупные водные артерии, как Сырдарья, Зарафшан, Пяндж, Вахш и Кофарнихон. Это делает Таджикистан важнейшим элементом гидрологической стабильности региона, обеспечивающим до половины стока в бассейне Аральского моря. В условиях ограниченных запасов нефти и газа страна сделала акцент на устойчивые источники энергии, и сегодня 95% электроэнергии вырабатывается за счёт гидроэнергетики. Экологический профиль Таджикистана и его приверженность возобновляемым источникам энергии делают его примером устойчивого развития для регионов, чувствительных к климатическим изменениям.

Ключевые слова: *Таджикистан, Центральная Азия, изменение климата, Памирские горы, речные системы, бассейн Аральского моря, устойчивая энергетика, гидроэнергетика, возобновляемые ресурсы, экологическая уязвимость, география Таджикистана.*

Tajikistan, a strategically important Central Asian country, borders China, Afghanistan, the Kyrgyz Republic, and Uzbekistan. The country's unique geography, surrounded by towering mountain ranges, sets it apart from its regional counterparts and makes it vulnerable to the effects of climate change. The Pamir Mountains, covering ninety-three per cent of the land, are home to some of the tallest peaks in the entire region. With 947 rivers longer than 10 kilometres, including the Syr Darya, the Zarafshan,

Pyandj, the Vakhsh and the Kofarnihon, Tajikistan's landscape is a testament to nature's grandeur. These rivers, more than just water bodies, are lifelines for the people of Tajikistan, responsible for half the river runoff in the Aral Sea basin. As the country has limited access to oil and gas resources, it has embraced sustainable energy sources, with 95% of electricity being hydro-generated, a model for the world to follow.

The country's distinct geophysical characteristics, including harsh topography and a reliance on agriculture and water supplies, make it particularly vulnerable to environmental change. The increasing temperatures, irregular precipitation patterns, and a significant rise in the frequency and severity of natural disasters such as floods and landslides are clear signs of the region's already visible climate change effects. These changes are not just environmental, but they also threaten the delicate ecosystems of Tajikistan. The financial stability of its people and the food security of millions are at risk, making it a matter of concern for all.

Environmental Issues in Tajikistan.

Tajikistan is dealing with various environmental pollution challenges, including air, water, and soil contamination. Air pollution, with its high levels of particulate matter (PM2.5 and PM10), is a critical issue that demands immediate action. Industrial wastewater and agricultural runoff contaminate water, affecting surface and groundwater. Soil contamination is also widespread, particularly in industrial and mining regions. Here are some of the environmental issues that Tajikistan needs to address:

Water Pollution. Tajikistan, often called the "House of Water", is a key player in Central Asia's water landscape, contributing 60% of the region's water resources. The country is home to a rich tapestry of 1,300 lakes and over 900 natural rivers and streams, primarily from glaciers. As an upstream river country, Tajikistan's water Management is crucial for its needs and the entire region, particularly in transboundary river basin management with its neighbouring states.

Climate change and global warming have significantly altered the water production of rivers in Tajikistan, leading to disputes over water distribution among countries. Despite being the region's most productive water source, Tajikistan only consumes 17-20 per cent of the water it produces. The rest is used for irrigation and hydroelectric power generation. However, the transboundary nature of water pollution caused by contamination from one country into the waters of another necessitates international support for practical solutions. This contamination, whether from agricultural waste, municipal discharge, oil spills, or industrial waste, is a problem that transcends national borders and requires a coordinated global response.

According to a 2018 UN study, Tajikistan ranks 156th among 177 countries in the world regarding its population's access to drinking water. Only 51.4% of the country's population can access clean water, a figure that drops significantly for rural residents. Poor infrastructure, unchanged since the Soviet era, is a significant cause of poor drinking water quality. The country has progressed in access to improved drinking water sources since 2000, but significant inequalities persist.

Though the country has made progress in access to improved drinking water sources since 2000, it has failed to reach the Millennium Development Goal (MDG) on drinking water, and significant inequalities persist across the country. After the government undertook some reforms, access to basic water increased from 45 to 71 per cent of the rural population from 2000 to 2016. In urban areas, 80 per cent of the population has piped water connections. One in every four households in Tajikistan does not have access to sufficient quantities of water. During the winter, Water outages increase in frequency and length mainly because of frozen water sources, pipes, or electricity outages.

According to the UN reports, 80 to 95 per cent of the world's wastewater flows back untreated into the environment in less developed countries such as Tajikistan. The drinking water in Tajikistan contains high

levels of coliform bacteria and has low palatability. Coliform bacteria are in high quantity because of open and unprotected water sources, which are more commonly used in 58 per cent of rural areas. The water that is available for consumption is relatively more complicated than usual. It gives the water a bitter taste and hardness. They negatively affect the human body, including the formation of Kidney Stones. The agricultural and livestock industries consume 70% of the earth's global water supplies. It is also the biggest consumer of freshwater resources. Agriculture is the most significant source of water degradation all around the world. Central Asian economies depend on agriculture. Water loss in the agricultural sector is high, with estimates exceeding 40 per cent. In response to these challenges, the World Bank recently passed an IDA grant of \$45 million to create provisions for adequate water supply and a new Sanitation Investment Project. This grant aims to improve and support the supply of safe drinking water and sanitation services to the rural population, potentially alleviating some of the water quality issues in Tajikistan.

Coal Pollution. Coal is another important natural energy resource found in the Republic. According to official Coal pollution, coal is another abundant natural energy resource in the Republic. According to official data, Tajikistan has about 4 billion tons of coal reserves and 36 coal deposits. The country has a variety of coal available, like anthracite, brown coal, hard coal, and close-burning coal. During the Soviet era, the industry reached its pinnacle as coal production reached 0.9 million tons in the 1970s. However, gradually, the production dynamics started decreasing. Production of coal in 1988 was only 77.7% of 1970. In 1991, the production was only 0.3 million tons compared to 1990, when it was 0.5 million tons. The Fan Yagnob and Shurob are the only two mines studied in detail out of 40 known coal deposits in Tajikistan.

After the Republic's formation, coal demand increased due to natural gas and electricity shortages. At the same time, the industry's situation deteriorated as the impact of the civil war and the centralised supply of

the equipment and state subsidiaries for coal production ended. To combat the deteriorating situation of the industry, the government approved many programs, including the Coal Industry Development Programme (1997) for 1998-2010, which aimed at producing 1.1 million tons of coal in 2001 but managed only to produce 26,000 tons of coal.

Development of the Fuel and Energy Infrastructure of the Republic of Tajikistan (2001) for 2003-2015 planned to produce 300,000 tons of coal by 2005, while the production was only about 90,000 tons. The prominent factor hindering the successful implementation of these programs was the lack of financial assistance, including foreign investments, and the lack of technical knowledge in the country's coal industry impeded the implementation of both programmes. The urgent need for foreign investments in the country's coal industry is crucial to overcome these challenges and move towards a more sustainable energy future.

In 2012, the disruption in natural gas supply from Uzbekistan forced the government to adopt the "Law on Coal" Act. One hundred thirty enterprises in the country switched to coal, which had previously worked with natural gas. Coal combustion releases extremely hazardous substances to human health, like nitrogen oxides, mercury, sulphur dioxides, particulate matter and smog. Combustion also has a profound impact on the respiratory system. It can adversely affect lung development in children and reduce forced expiratory volume. This subsequently leads to the development of other pulmonary diseases. It can sometimes also trigger Asthma attacks.

According to the 2017 Tajikistan Demographic Health Survey, child mortality in the country was 33 per 1,000 live births. This statistic underscores the profound implications of coal pollution for the most vulnerable members of society. The pollutants affect the arteries that nourish the brain. The excessive presence of mercury in the atmosphere causes severe damage to the nervous system and may lead to loss of intellectual capacity. The lack of proper

technological processes for coal mining in the country, like drilling and blasting operations, internal and external dumping and transportation of mined rock, are some of the primary sources of atmospheric air pollution around any coal enterprise. Other harmful substances like emitting coal and rock dust also enter the atmosphere. Coal dust is also highly volatile and explosive.

Chronic exposure to coal dust during mining can also lead to black lung disease, or pneumoconiosis – a common affliction of coal miners. Coal-fired factories sometimes release some quantities of radioactive uranium, radium, and thorium. Coal-burnt fly ashes contain uranium and thorium up to 10 times their original levels.

To prevent the emission of such harmful substances into the atmosphere, varied technical methods can be used at coal enterprises. These methods include irrigation of the rock mass during excavators' work, preliminary moistening of the unworked coal, dust capture during drilling of blasting holes, water stemming, and moistening roads with water and special agents. If implemented effectively, these methods can significantly reduce the amount of harmful substances released into the atmosphere, thereby mitigating the health and environmental impacts of coal pollution.

Another prominent issue of coal piston enterprises is water pollution. Water pollution from coal mines adversely affects the environment and human and animal health. Acid mine drainage from coal plants' thermal pollution leads to groundwater contamination and river streams. Other heavy metals, including mercury, toxins, and pollutants, are found in coal waste and sludge. Tajikistan produces more electricity in the summer than it consumes through hydropower. According to the World Bank, 70% of the population suffers from electricity shortages in the winter across the country. During the winter, it experiences acute electricity shortages and uses coal to produce electricity. However, with the potential for better energy solutions, such as improved hydropower systems or alternative renewable energy sources, there is hope for a more sustainable and less polluting future.

Waste Pollution. On average, a person in Tajikistan produces a kilogram of waste. More than 2 million tonnes of waste are accumulated every year. About 70 large landfills in the country contain 12 million tonnes of waste. The government does not have enough financial resources to recycle, so the garbage is clumped and covered with sand, forming a “layer-cake” of garbage and sand. The waste is just being accumulated and buried underground. Tajikistan does not have a practice of segregating the collected waste; it becomes impossible to sort out the recyclable waste in the landfills. The buried garbage can not be recycled; for years, it rots and is a poisonous gas called leachate. The liquid is highly poisonous and gets into the drinkable water drainage system. At Dushanbe, the Committee for Environmental Protection (CEP) claims that it pumps the settled leachate into two pools before it gets dumped into the sewerage. This might not be the case at every landfill in Tajikistan. Landfills also produce another gas known as landfill gas, contributing 25 times more to global warming than CO₂ emissions. It causes fires in fills often as it is easily flammable and poses a severe threat to the humans and animals living around the area. When the garbage is burnt, it releases dioxins and furans into the atmosphere. Dioxins and furans enter our respiratory tracts and settle on the adipose tissues of animals and human bodies.

An extreme intake of these toxins adversely affects the functioning of immunity, the nervous system and the liver. Sometimes, it can also lead to certain types of cancer. In Tajikistan, illegal dumps are formed on lakes and rivers that pollute the environment. 66% of waste is thrown in open, illegal dumps and eventually ends up in rivers and lakes in lower-middle-income countries, including Tajikistan. 12% of the litter contains plastic, which decomposes into microparticles and is later consumed by marine animals.

The absence of waste sorting and educational programmes on waste management in Tajikistan is a significant obstacle to reducing environmental pollution. The lack of proper waste segregation hinders recycling efforts and leads to the formation of open, illegal dumps, further polluting the

environment. The dearth of educational programmes on waste management in the country has also become an important contributor. The population is also not given the necessary containers to segregate the waste. Proper information is not available to the public. There is no accountability mechanism for polluting and failing to sort the garbage in the Republic. Homeless people sort the plastic and aluminium and bring them to recycling plants.

Nuclear Pollution. Sogd in Tajikistan holds a significant place in history as the first Uranium processing plant in the Soviet Union. This plant played a crucial role in mining and processing uranium sourced from Tajikistan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan. The Vostochnyy Rare Metal Industrial Association in Leninabad was the hub where the mined uranium was milled into yellowcake. The complex, which included seven mines and five plants, processed a staggering one million tons of uranium ore annually to meet the demands of the Soviet nuclear industry and military.

The same plant provided material for the USSR's first nuclear weapon. Until the disintegration of the USSR, Leninabad produced 32 million cubic metres of tailings and 2.7 million cubic metres of below-ore-grade material was accumulated in Tajikistan. In 1990, these materials were stored in nine tailings dumps and 21 dumps of untreated low-grade ores (a total area of 22 ha and with 7 TBq of activity) and rock wastes, which are spread over the extensive area of the combine's activities. ISL residues 450-600 m deep in two mining departments had an activity of 4 TBq. Many of the tailings dams, on a scale from 1953-1980, the mining department accumulated over twelve dumps on the terraces of the Syr Darya River 0.3-6.5 km away from Khujand (a mining site), are considered an environmental risk of significant magnitude.

The Uranium tailings pose serious environmental and health risks as they emit Randon emission, windblown dust dispersal and leaching of contaminants, including heavy metals and arsenic, into the water. This poses a serious threat to marine life in the country and has long-term implications for

human health, potentially affecting future generations. Understanding the gravity of this situation is crucial. Many of the tailings dams are considered an environmental risk. The nuclear Taboshar site will now be fully documented and monitored by The Central Design and Technological Institute from June 2022. Under the implementation of the Interstate Target Programme, this initiative focuses on the reclamation of territories affected by uranium mining industries. The total contract value is estimated at \$11 million and will be completed by the end of 2023.

Land Degradation. Land degradation, the loss of goods and services from the environment, is a pressing issue that seriously threatens long-term food security and wildlife diversity. It is caused by biophysical factors such as an area's topography, wind, temperature, rainfall and human activities like deforestation, mining, and cultivation. About 32 per cent of the total land area in Tajikistan is used for agriculture, and most of it is exposed to land degradation. An increase in the frequency of extreme climate change causes high temperatures and reduced rainfall, posing a significant risk to agricultural farmers. According to estimation, 97% of agricultural land in Tajikistan has some level of erosion. Approximately 3 million hectares of Land degradation in Tajikistan is caused by erosion due to overgrazing. The economic cost of land degradation associated with foregone production on degraded and unused agricultural land is - 7.8 % of Tajikistan's GDP, which likely underestimates the actual cost. The urgency of addressing this issue cannot be overstated, as it does not consider the off-site costs of land degradation, including the damage to infrastructure and the loss of ecosystem services, such as water purification, pollination, and carbon sequestration. These significant economic costs underscore the need for immediate action.

According to a report by the UNEP-UNDP Poverty-Environment Initiative, poverty and land degradation impact one another. 2010, the agricultural sector provided approximately 18% of Tajikistan's GDP. Cotton is the country's key export crop, accounting for 18% of export revenue. 80%

of the population is involved in agriculture directly or indirectly. However, there is hope for improvement. The right interventions, such as improved land quality, can yield better economic results, improve local livelihoods, and help manage poverty. Thus, agricultural output depends on the quality of Tajikistan's land, and with the right interventions, this quality can be enhanced, offering a promising future.

Natural disasters like mudslides have also increased in the country and are caused by land degradation, such as soil erosion, salinisation, contamination, and loss of organic matter. Land degradation also poses profound implications for the country's flora and fauna. Tajikistan's mountains and foothills are important ecosystems worldwide. The issue of land degradation is not isolated but interconnected with other environmental and social issues, such as unsustainable land use and mismanagement of natural resources. These issues have serious environmental, economic, and social consequences for the population and animals and profound implications for other countries in the region. Understanding and addressing this interconnectedness is crucial for practical solutions.

Sustainable Development Goals (SDGs) in Tajikistan. The United Nations Sustainable Development Goals (SDGs), which provide a strategic framework for promoting sustainable, inclusive, and resilient development, can be successfully aligned with Tajikistan's efforts to address the complex challenges of climate change.

Goal I: No Poverty: Climate change disproportionately impacts the most vulnerable communities, worsening poverty. By adopting climate-smart agricultural practices, such as crop diversification, organic farming methods, and enhanced irrigation systems, Tajikistan can improve rural communities, enabling them to escape poverty and strengthening their ability to withstand shocks related to climate change.

Goal II: No Hunger: For the stability and health of the country, food security must be achieved. Tajikistan's top priority should be investing in agricultural research to create climate-resilient crops and sustainable

farming methods. In order to reduce post-harvest losses, research facilities must be built to develop drought- and pest-resistant varieties of staple crops and improve infrastructure like storage facilities and effective transportation systems. Such advancements are essential to guaranteeing a steady and wholesome supply of food.

Goal VI: Sanitation and Clean Water: Both economic productivity and public health depend on having access to clean water. Variable rainfall patterns and glacier melting, which affect freshwater availability, present serious challenges for Tajikistan. To guarantee that all communities have fair access to clean water, strategic investments in cutting-edge water management strategies—such as rainwater harvesting systems and effective irrigation techniques—are required. These actions are essential for agricultural irrigation as well as drinking.

Goal XIII: Climate Action: Tajikistan must actively participate in international climate initiatives. The country should set aggressive goals to cut greenhouse gas emissions, especially by promoting renewable energy sources like wind, solar, and hydropower. Tajikistan can also conduct large-scale reforestation projects to improve biodiversity and carbon sequestration by boosting forest cover and repairing damaged ecosystems. The adverse effects of climate change will be further reduced by bolstering disaster risk reduction measures, such as installing early warning systems and community readiness initiatives.

Goal XV: Land Life: Terrestrial ecosystems must be preserved and restored to preserve biodiversity and guarantee the sustainability of natural resources. To counteract desertification, Tajikistan should undertake specific measures, such as reforestation, using sustainable grazing methods, and preserving natural habitats. In addition to improving ecosystem health, these initiatives will deliver vital services that benefit human populations and environmental integrity, such as wildlife habitat, water purification, and soil stabilisation.

By incorporating these SDGs into its climate action framework, Tajikistan can

create a resilient future that successfully tackles current environmental and social issues while fostering long-term sustainability for its people and the larger ecosystem.

The effects of climate change on Tajikistan present significant challenges and promising opportunities for promoting sustainable development. By prioritising strategies to build resilience and aligning national policies with the Sustainable Development Goals, Tajikistan can effectively address climate change's adverse impacts while fostering sustainable economic growth. Collaborative local, national, and international efforts will be essential in establishing a sustainable future for the country and its citizens. It is imperative that solutions not only confront immediate climate challenges but also embrace a comprehensive approach to development that integrates environmental, economic, and social dimensions. Such a holistic strategy will ensure that the diverse needs of the present and future generations are met, thereby positioning Tajikistan to thrive in the face of climate-related adversities.

References:

1. Bury and Forget: How people "struggle" with growth of landfills in Tajikistan. CABAR.asia. (2021, April 3). <https://cabar.asia/en/bury-and-forget-how-people-struggle-with-growth-of-landfills-in-tajikistan#ftnref7>
2. Shekhovtsov, A., 2019. Current state and development of the Shared Environmental Information System (SEIS). Dashnube: UNECE.
3. Uranium in Tajikistan - World Nuclear Association. (n.d.). <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-t-z/tajikistan.aspx>
4. Environmental Aspects of Uranium Mining: WNA - World Nuclear Association. (n.d.). <https://world-nuclear.org/information-library/nuclear-fuel-cycle/mining-of-uranium/environmental-aspects-of-uranium-mining.aspx>
5. Tajikistan's Coal Dilemma. CABAR.asia. (2020, March 12). <https://cabar.asia/en/tajikistan-s-coal-dilemma>
6. Qi, J., & Kulmatov, R. (2008). An overview of environmental issues in Central Asia. Environmental problems of Central Asia and their economic, social and security impacts, 3-14.
7. Cunha, S. F. (2017). Geographic Variation across the Pamir Mountains of Tajikistan. Yearbook of the Association of Pacific Coast Geographers, 79, 18-40.
8. Programme, J. F. A. O. I. A. E. A. (n.d.). Animal Production and Health. Food security and sustainable agriculture: The answer is in the Soil-Tajikistan - Stories, NAFA. <http://www-naweb.iaea.org/nafa/news/food-security-soil-tajikistan.html>.
9. Little Earth, Public Environmental Organisation. (n.d.). Review of The Coal Sector in Republic Of Tajikistan.
10. Jalilov, S. (2014). Analysis of policies for sustainable water resources management in Central Asia: An optimization framework (Order No. 3582315). Available from ProQuest Dissertations & Theses Global. (1660995768). <https://lavasalibrary.remotexs.in/dissertations-theses/analysis-policies-sustainable-water-resources/docview/1660995768/se-2?accountid=38885>
11. Tajikistan. Nuclear Threat Initiative - Ten Years of Building a Safer World. (n.d.). <https://www.nti.org/learn/countries/tajikistan/>
12. "World Bank. 2008. Tajikistan: Country Environmental Analysis. Washington, DC. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/8123> License: CC BY 3.0 IGO."
13. "World Bank. 2022. World Bank in Tajikistan. © World Bank. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/06/23/tajikistan-to->

- [improve-access-to-safe-drinking-water-with-world-bank-support](#) Press Release No: 2022/ECA/117
14. UNECE. (2012). National Policy Dialogue on Integrated Water Resources Management in Tajikistan under the EU Water Initiative [Ebook]. Retrieved 30 June 2021, from.
<https://unece.org/media/press/1169>
 15. Clean water scarce in Tajikistan - IFRC. ifrc.org. (2021). Retrieved 30 June 2021, from
<https://www.ifrc.org/es/noticias/noticias/europe/tajikistan/clean-water-scarce-in-tajikistan>
 16. Blue, C. (2020, October 28). Tajikistan, "House of Water," Where Half of The Population Lacks Access to Water. Circle of Blue.
<https://www.circleofblue.org/2020/world/tajikistan-house-of-water-where-half-of-the-population-lacks-access-to-water/>.
 17. World Nuclear Association (2022), "Uranium in Tajikistan", 21 February 2022,
<https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-t-z/tajikistan>
 18. Circle Blue (2020), "Tajikistan, "House of Water," Where Half of The Population Lacks Access to Water", 27 October 2020,
<https://www.circleofblue.org/2020/world/tajikistan-house-of-water-where-half-of-the-population-lacks-access-to-water/>

**ТАҲИЯ ВА ТАТБИҚИ ЧОРАҲОИ
МУТОБИҚШАВӢ БА ТАҒЙИРӢБИИ
ИҚЛИМ: МУНОСИБАТҲОИ МУОСИР**

Ҳабибова Сабоҳат Сафиуловна
номзади илмҳои иқтисодӣ, и.в.дотсент
котиби илмӣ Институти илмию
тадқиқоти
рушди устувор ва иқтисоди сабзи ДБССТ
Тел. (+992) 882497171
E-mail: sabokhat.khabibova.7@mail.ru

Дар мақола сиёсати тадбирҳои мутобиксозии бахшҳои асосии иқтисодиёт ба шароити нави иқлимӣ, аз ҷумла тадбирҳо оид ба ҳифзи рушди устувори он ва коҳиши додани осебпазирии системаҳои экологии табиӣ таҳлил карда шудааст. Ин тадбирҳо барои чунин соҳаҳои иқтисодиёт: энергетика, саноат, хоҷагии қишлоқ ва ҷангал, нақлиёт ва идоракунии партовҳо ба амал бароварда мешаванд ва ё инкишоф дода мешаванд.

Калидвожаҳо: рушди устувор, системаҳои экологии табиӣ, партовҳо, газҳои гулхонаӣ, гармиавии глобалӣ, мутобикшавӣ ба тағйирёбии иқлим.

**DEVELOPMENT AND
IMPLEMENTATION OF MEASURES TO
ADAPT TO CLIMATE CHANGE: A
MODERN APPROACH**

Khabibova Sabokhat Safiulloevna
Candidate of Economic Sciences, Acting
Associate Professor
Academic Secretary of the Research Institute
for Sustainable
Development and Green Economy
Tajikistan International University of Tourism
and Entrepreneurship
Phone: (+992) 882497171
E-mail: sabokhat.khabibova.7@mail.ru

The article analyzes the policy of measures to adapt the main sectors of the economy to new climatic conditions, including measures to maintain its sustainable development and reduce the vulnerability of natural ecological systems.

These measures are being implemented or developed for such sectors of the economy as: energy, industry, agriculture and forestry, transport and waste disposal.

Key words: sustainable development, ecological systems, emissions, greenhouse gases, global warming, adaptation to climate change.

Масъала ва мушкилоти тағйирёбии иқлим дар маҷмӯъ ва алалхусус гармшавии ҷаҳонӣ дар марҳилаи имрӯза ба яке аз самтҳои ҷиддӣ ва мубрами фаъолияти илмию техники табдил ёфтааст. Дар ҳоли ҳозир ниҳодҳои бонуфузи бисёре аз кишварҳои пешрафта ва рӯ ба тараққӣ сари ин мушкилот кор мекунанд ва тақрибан ҳамаи созмонҳои байналмилалӣ барои ҳалли мушкилоти гармшавии глобалӣ барномаҳои ҳамкорӣ амалӣ мекунанд. Яке аз созмонҳои пешрафта дар ин самт Созмони ҷаҳонии ҳавошиносӣ, ки ҳамкорихоро дар ин замина, аз ҷумла иҷроӣ конвенсия ва қарордодҳои байналмилалӣ, аз қабили Конвенсияи ҷаҳорҷӯбаи СММ дар бораи тағйири иқлим ва Протоколи Киоторо ҳамоҳанг ва амалӣ мекунад.

Тавре ки маълум аст, яке аз сабабҳои гармшавии глобалӣ таъсири гулхонаӣ мебошад, ки онро газҳои ба истилоҳ гулхонаӣ (CO₂, CH₄ ва N₂O) ба вуҷуд меоранд. Ин факт аз ҷиҳати илмӣ асоснок карда шудааст ва бинобар ин барои кам кардани партовҳои онҳо ба атмосфера аз манбаҳои саноатӣ (энергетика, протсессҳои саноатӣ, хоҷагии қишлоқ ва ҷангал, партовҳо) корҳои бузурги илмию техники гузаронда мешаванд.

Ҷанбаи дуҷони муҳими ҳалли мушкилот пешомада - ин мутобиксозии соҳаҳои асосии саноат ва бахши иҷтимоӣ (хусусан соҳаи тандурустӣ) ба тағйирёбии иқлим дар сатҳи миллӣ ва байналмилалӣ мебошад.

Бояд гуфт, ки агар мушкилоти коҳиши партовҳои газҳои гулхонаӣ аллакай эътироф шуда, дар шакли ҳамкорихои байналмилалӣ ва чораҳои коҳиш додани партовҳои газҳои гулхонаӣ амалӣ гардида бошад, пас масъалаи

мутабиқшавӣ ба тағирёбии иқлим ҳанӯз дар марҳилаи муҳокима ва қабули қарорҳо барои марҳалаҳои минбаъдаи тадқиқот ва коркарди ин соҳа қарор дорад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, ҳадафи ин кор омӯзиши усулҳо ва тадбирҳои мавҷудаи мутабиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим дар сатҳи миллий ва байналмилалӣ ва таҳияи пешниҳодҳо оид ба амалҳои оқилона ва амалӣ дар ин самт мебошад.

Оқибатҳои тағйирёбии иқлим аллакай эҳсос мешаванд ва дар оянда боз ҳам бештар хоҳанд шуд. Баландшавии ҳарорати миёнаи ҷаҳонии зиёда аз 1,5-2,5°C (болотар аз сатҳи солҳои 1980-1999) боиси тағйироти назаррас дар сохтор ва фаъолияти экосистемаҳо, таъсири мутақобилаи намудҳо ва диапозони ҷуғрофии намудҳо мегардад. Тақрибан 20-30% намудҳои растанӣ ва ҳайвонот метавонанд зери хатари нобудшавӣ қарор гиранд. Имрӯз инсоният оқибатҳои гармшавии ҷаҳонро ҳис карда истодааст, ки ин падида дар Ҷумҳурии мо низ бетаъсир намеронад. Сабабҳо: баланд шудани ҳарорати миёна, кам шудани ҳаҷми об дар обанборҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ин раванд дар давоми 50 соли охир идома дорад. Тибқи таҳқиқотҳои аз соли 1940 то соли 2022 ҳарорати ҳаво дар ҳар даҳсола ба ҳисоби миёна 0,1-0,2 дараҷа баланд мешавад. Тайи 60 соли охир ҳарорати ҳаво дар Тоҷикистон беш аз 1 дараҷа боло рафтааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суҳанронии худ дар Иҷлосияи 77-уми Ассамблеяи Генералии СММ (21 март соли 2023) чунин нуктаҳоро қайд намуданд: «Тоҷикистон борҳо аз ҷомеаи ҷаҳонӣ даъват кардааст, ки «Ҳазинаи байналмилалӣи ҳифзи пирияхҳо»-ро таъсис диҳанд, ки дар доираи он мо якҷоя метавонем барои андешидани чораҳои амалӣ кӯшиш ва захираҳоро оид ба ҳифзи пирияхҳо – чун манбаи асосии оби тоза сафарбар кунем. Маҳз бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2025 аз ҷониби СММ Соли байналмилалӣи ҳифзи пирияхҳо эълон гардид.

Бояд гуфт, ки сабаби рӯизаминии камшавии ҳаҷми об ин бошиддат обшавии пирияхҳои сершумор ва кӯҳҳои барфпӯш мебошанд.

Дар Осиёи Миёна ҳаҷми пирияхҳо 17 ҳазор км³ мебошад, ки аз он 9,5 ҳазор км³ ё 60% он дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир аст. Масоҳати ҷаҳонии баландии 3000-3500 м, вале шумораи зиёди пирияхҳо дар баландии аз 3500 то 5300 м ҷойгиранд. Шумораи онҳо ба 9139 пириях мерасад ва майдони пирияхҳо 11146 км² мебошад. Онҳо 6 фоизи масоҳати Тоҷикистонро ишғол мекунанд. Масоҳати калонтарини пирияхҳо дар болооби ҳавзаҳои дарёҳои Ванҷ, Муксу, Хингоу, Вахш, Язгулом (2/3 масоҳати умумии майдони пирияхҳо дар бар мегирад) ҷойгиранд. Захираи оби пирияхҳо 456,9 км³-ро ташкил медиҳад.[1,с.57]

Пиряхҳо ва майдонҳои барфӣ дар таъмини об на танҳо барои Тоҷикистон, балки барои тамоми Осиёи Марказӣ нақши ҳалкунанда мебозанд. Онҳо ба ҳисоби миёна 25% ҳаҷми оби дарёҳои Тоҷикистонро таъмин мекунанд.

Дар соли, ки ҳарорат баланд мешавад, ин нишондод метавонад то 50% бирасад. Ҳаҷми солони оби аз пирияхҳо ба дарёҳо ҷоришаванда ба ҳисоби миёна 61,8 км³-ро ташкил мекунад, ки 50%-и он ба фасли тобистон рост меояд.

Имрӯз бешубҳа, ҷараёнҳои оби дар боло зикргардида натиҷаи кам шудани майдонҳои сабзи минтақаҳои кӯҳӣ ва пастихо дар ҳуди ҷумҳурий мебошанд. Агар мо ба сабабҳои амиқи камшавии майдонҳои сабз дар Тоҷикистон бодикқат назар кунем, пас ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки суръати баланди афзоиши демографии аҳоли, урбанизатсияи босуръат, бо суръати тез тараққӣ кардани саноат, нақлиёт, сохтмон ва бахшҳои иҷтимоӣ сабаб ба он шуданд, ки қисми равандҳои манфӣ, аз ҷумла афзоиши партовҳои CO₂, тағйирёбии шароити ҳарорат дар тамоми қаламрав мусоидат кард, ки дар ниҳоят ба натиҷаҳои фалокатовар оварда расонд.

Ҳамин тариқ, дар каторкӯҳҳои Помир - Олтой ҳар сол ҳаҷми пирияхҳо 1,2 км³ кам мешавад. Танҳо дар давраи аз соли

1908 то соли 1986 дарозии пирихи Зарафшон 1 километр кам шуд, пирихи Абрамов бошад — ба андозаи 80 м кам шудааст. Тайи 70 соли охир дар қаторкӯҳҳои болоии Тоҷикистон 35% пириҳои хурд ё 850 километри мукааб яхбандӣ аз байн рафтаанд. Дар мавриди пириҳои калон танҳо пирихи Федченко зиёда аз 2 км³ андозаи яхашро гум кардааст.

Ҳанӯз дар асри 19 экспедитсияи генерал Абрамов, ки аз шаҳри Панҷакент, қаторкӯҳҳои Фон, Искандаркул, Яғноб ва болооби дарёи Зарафшон дидан карда буд, ана ҳамин ҳолати решақан кардан ва буридани дарахтони арча ва аз байн рафтани масоҳати калони ҷангалро мушоҳида карда буд. Ба ин тамоюл зиёд шудани партовҳои СО₂ он қадар таъсир расонда натавонистанд. Дар нишебҳои кӯҳҳо дар тӯли 170 соли охир раванди нест кардани ҷангал ва буттаҳо сол аз сол вусъат меёбад. [2,с.137-143]

Дар 30 соли охир тақрибан 10 дарсади пириҳо аз ҳаритаи Тоҷикистон нопадид шудаанд. Шумораи мутлақи пириҳои гумшуда ба беш аз 1000 адад мерасад. Аз рӯи ҳисобу китоби муассисаи ҳадамоти гидрометеорологии Ўзбекистон суръати солонаи коҳиши массаи умумии пириҳо аз 0,2 то 1,0%-ро ташкил медиҳад. [3,с.23-54]

Суръати обшавии пириҳо ва майдонҳои барф боиси зиёд шудани микдори кулҳои аз пириҳо ҳосилшуда гардида, ҳавфи обҳезию сел зиёд мешавад. Танҳо дар соли 2020 бар асари ҷунин зуҳурот 141 бинои истиқоматӣ, 22 мактаб ва муассисаҳои томактабӣ, 89 километр роҳи маҳаллӣ, 14 пул, 15 километр хатти барқ, 18,8 ҳазор гектар заминҳои кишоварзӣ осеб диданд. Афзоиши миқёси обҳезиҳо ва оби селҳо ногузир буда, боиси хеле кам шудани масоҳати замин мегардад. Мувофиқи маълумоти тадқиқотҳои илмӣ танҳо дар Помири Ғарбӣ талафоти миёнаи солона аз ҳар гектар 13т. хокро ташкил медиҳад. [4,с.5-24] Табиист, ки ба равандҳои пиришавӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам омилҳои гармшавии минтақавӣ ва ҳам омилҳои ҷаҳонӣ(глобалӣ) таъсир

мерасонанд. Бо вучуди ин, бояд қайд кард, ки ҳар як кишвар дар ташаккул ва рушди равандҳои гармшавии глобалӣ дар қаламрави худ хусусиятҳои хоси худро дорад. Ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сатҳи баланди кӯҳистонӣ, ноҳамворӣ ва якбора тағйир ёфтани релефҳо ва манзараҳо хос аст. Дар байни даштҳо ва ноҳияҳои кӯҳии кишвар робитаи зич вучуд дорад, ки дар масофаи наздики байни водиҳо ва қаторкӯҳҳои баланд ифода меёбад.

Бояд гуфт, ки гармшавии глобалӣ дар маҷмӯъ вобаста ба мавқеи ҷуғрофии он ба иқтисодиёти кишвар таъсири мусбат ва манфӣ дорад:

Ҷиҳати мусбии гармшавӣ:

- ✓ дар сарфаи энергияи гармӣ тавассути кам кардани давомнокии мавсими гармӣ ва кам кардани талафоти гармӣ дар биноҳо ифода меёбад;
- ✓ зиёд кардани давраи нашъунамои растаниҳои хочагии қишлоқ ва беҳтар намудани зимистонгузаронии онҳо;
- ✓ бо гармӣ таъмин намудани растаниҳо дар ҳолати бо нами кофӣ таъмин будани онҳо дар он масоҳат ва баланд бардоштани ҳосилнокии маҳсулоти хочагии қишлоқ.

Оқибатҳои манфии гармшавӣ:

- ✓ марг ва зарар дидани зироатҳои кишоварзӣ дар натиҷаи хушксолӣ дар майдонҳои калон;
- ✓ бад шудани вазъи саломатии аҳоли, ки дар натиҷаи ҳолатҳои фавқулодда (тӯфон, тундбод, гармӣ ва ғ.);
- ✓ зиёд шудани шумораи магас ва дигар ҳашарот дар натиҷаи зерӣ об мондани маҳалҳо дар вақти боронгарии зиёд, ки боиси зиёд шудани хатари беморшавӣ дар байни аҳоли ва паҳншавии вирусҳои сирояткунанда мегардад.

Табиати тафаккур ва равишҳои мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим аз воқунишҳои тезутунд ба офатҳо, ба пешгирии ва идоракунии хатарҳо гузашт.

Мисоли равшани ин, дар як қатор мамлакатҳо (Португалия, Испания,

Фаронса, Британиёи Кабир, Итолиё, Венгрия) чорй карда шудани системаҳои огоҳкунандаи қабл аз аз мавҷи гармо мебошад.

Тадбирҳои дигар оид ба тағйирёбии иқлими дарозмуддат вобаста мебошад, аз ҷумла таҳияи нақшаҳои амалиёти миллии мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим ва тадбирҳои мушаххас дар стратегияҳои рушди аврупоӣ ва миллии барои соҳаҳои кишоварзӣ, энергетика, ҷангал, нақлиёт ва дигар соҳаҳо дохил карда шудаанд. Дар ҷадвали 1 маълумоти ҷамъбасти оид ба чораҳои эҳтимолии мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим оварда шудааст.

Дар тӯли чанд соли охир дар минтақаи Аврупо якчанд лоиҳаҳои бузурги тадқиқотӣ барои моделсозии иқлими минтақавӣ ва арзёбии таъсири тағйирёбии иқлим маблағгузорӣ карда шуданд. Дар натиҷаи ин лоиҳаҳо харитаҳои баландсифат ва дақиқ таҳия карда шуданд, ки дар онҳо тағйироти ҷунин хусусиятҳо ба монанди: ҳарорати миёна ва боришот, ҳосили кишоварзӣ, шароити сайёҳӣ, фавт бо сабаби тағйирёбии шароити ҳароратӣ, гум шудани гуногунии биологӣ ва ғайра нишон дода шудаанд.

Ҷадвали 1. Намунаи чораҳои имконпазири мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим дар бахшҳои гуногуни иқтисод

Соҳаҳои иқтисодиёт	Намунаи амалҳо барои мутобиқ шудан ба тағйирёбии иқлим
кишоварзӣ ва ҷангалдорӣ	- тағйирёбии истифодаи замин дар минтақаҳои хатарнок - парвариш ва коркарди зироатҳои алтернативӣ, навъҳои нави гармхост, зироатҳои ба шамол тобовар, омехтаи зироатҳои гуногун - ба ба нақша гирифтани тартиб додани ҷадвали кишт ва ҷамъовариҳои ҳосил, зиёд кардани назорат - беҳтар намудани обпартоҳо, ба вучуд овардани системаҳои шинокунанда, ҷамъовариҳои об - мубориза муқобили сӯхторҳо ва пешгирии сӯхтор бо роҳи тағйир додани намудҳои дарахтзорҳои ҷангал, банақшагирии майдонҳои ҷангалзор, ҷамъовариҳои ҷӯби мурда, буридани дарахтон
захираҳои об	- такмил додани системаи таъминоти об - идоракунии талабот ба об тавассути андозагирии масраф ва нархи об - нигоҳдории намии хок, масалан, бо роҳи коркард - тоза кардани оби баҳр, нигоҳдории обҳои зеризаминӣ тавассути пуркунии сунъӣ - реализация мер защиты, в т.ч. прогнозирование наводнений и предупреждение о них, улучшение инфраструктуры по защите от наводнений - амали намудани тадбирҳои ҳифзӣ, аз ҷумла. пешгӯӣ ва огоҳии обхезӣ, такмил додани инфрасохтори муҳофизати обхезӣ
тандурустӣ	- пурзӯр намудани роли муассисаҳои давлатӣ ва системаи нигоҳдории тандурустӣ - беҳтар намудани таъминоти аҳоли бо оби тозаи ошомиданӣ. - чорӣ намудани системаҳои байналмилалӣ назорати санитария эпидемиологӣ ва мониторинг
соҳаи иҷтимоӣ	- бо назардошти тағйирёбии иқлим дар ҳуҷҷатҳои программавии тараккиёти социалии иқтисодии мамлакатҳо ва районҳо - беҳтар намудани хизматрасонии машваратӣ ба аҳоли - таҳияи системаи суғуртаи ҷуброни зараре, ки дар натиҷаи шароити шадиди обу ҳаво расонида шудааст - барномаҳои махсуси ёрии тиббӣ барои гурӯҳҳои махсусан осебпазири аҳоли (шахсони гирифтори бемориҳои дилу раг ва пиронсолон)

Масалан, лоиҳаи ENSEMBLES-и Иттиҳоди Аврупо пешгӯиҳои тағйирёбии

иқлимро дар робита ба тағйирёбии иқлими табиӣ ва таъсири одамон пешниҳод мекунад, дар ҳоле ки лоиҳаи PRUDENCE

оқибатҳои тағирёбии иқлимиро барои минтақаҳои гуногуни Аврупо муайян мекунад.

Лоихаи бузурги тадқиқоти аврупоии ADAM, аини замон хароҷот ва самаранокии татбиқи сиёсати коҳишдиҳӣ ва мутобиқшавиро барои таъмини гузариши устувор ба асри сабз, ки тағирёбии глобалии иқлим бо на бештар аз 2°C болоравии ҳароратро дар муқоиса бо Инқилоби саноатӣ ба вуҷуд меорад, арзёбӣ мекунад. Як қатор қарорҳо ва чорабиниҳои стратегӣ барои муддати тӯлонӣ таҳия карда мешаванд.

Ҳадафи асосии Лоихаи PESETA кӯмак ба аҳоли дар фаҳмидани таъсири эҳтимолии иқтисодии тағйирёбии иқлим дар Аврупо дар асри 21 мебошад.

Лоиха аз ҷониби Институти тадқиқоти технологияи оянда (IPST)-и Маркази муштараки тадқиқотӣ ҳамоҳанг карда мешавад. PESETA таъсири тағйирёбии иқлимиро ба бахшҳои зерин меомӯзад: системаҳои соҳилӣ, талабот ба энергия, саломатии инсон, кишоварзӣ, сайёҳӣ ва обхезии ҳавзаи дарё. Проект PESETA мебошад, ки маълумоти ҷидаи информатсиониро о финансовых издержках изменения климата в Европе, основанную на современных оценках физического воздействия и точных климатических сценариях. Равиши умумӣ барои арзёбии таъсири тағйирёбии иқлим аз арзёбии ибтидоии таъсири физикӣ ва баъд аз арзёбии молиявӣ иборат аст.

Кишварҳои Осиёи Марказӣ аз ҷумлаи кишварҳои осебпазир дар пешорӯи тағйирёбии иқлим дар миқёси китъаи Осиё мебошанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сабаби он ки 93 дарсади ҳудудаширо кӯҳҳо ташкил медиҳанд, яке аз кишварҳои осебпазир ба офатҳои табиӣ дар Осиёи Марказӣ ба ҳисоб меравад. Тағйирёбии иқлим ба кишвари мо бештар дар шакли обшавии пириҳои таҳдид мекунад. Гурӯҳи байналмилалӣ муҳаққиқон ҳисоб кардаанд, ки дар 80 соли охир то 35 дарсади пириҳои Тоҷикистон дар минтақаи кӯҳистони Помир бар асари гармшавии глобалӣ ва болоравии ҳарорат об шудаанд. Хабарӣ ташвишвар ин аст, ки пириҳои хеле зуд об

шуда истодаанд ва тибқи маълумот, то ҳол тақрибан 1000 пириҳо аз байн рафтааст.

Дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳалли мушкилоти глобалӣ, аз ҷумла ба мушкилоти тағйирёбии иқлим таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад. Тоҷикистон ҳамчун кишвари пешсаф дар сиёсати “дарҳои боз” талош дорад, дар ҳалли мушкилоти ҷаҳонӣ тағйири иқлим саҳм бигирад ва ҷомеаи ҷаҳониро ба ҳамкорӣ дар ин самт даъват мекунад. Тоҷикистон борҳо дар форумҳои сатҳи баланди байналмилалӣ, аз ҷумла дар Форуми сеюми ҷаҳонӣ иқлим дар Женева (31 август ва 4 сентябри соли 2009), Конфронси 15-уми ҷонибҳои Конвенсияи ҷорҷӯбаи СММ оид ба тағйирёбии иқлим дар Копенгаген, дар ин бора ташаббусҳо пешниҳод кардааст, Дания (7 ва 18 декабри соли 2009), Конфронси 21-уми Тарафҳои Конвенсияи ҷаҳорҷӯбаи СММ оид ба тағйирёбии иқлим дар Фаронса (30 ноябри соли 2015), дар мувоҳидаи умумии иҷлосияи 70-уми Ассамблеяи Генералии СММ дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико (29 сентябри 2015), дар Мубориза оид ба мубориза бар зидди иқлим ва мубориза бо сайёраи мо 2015 тағирот дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико (28 сентябри 2015) ва дигар конфронсҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари пешниҳод намудани ташаббусҳои муҳим оид ба тағйирёбии иқлим, дар амал дар пешгирии оқибатҳои манфии тағйирёбии иқлим низ саҳми худро мегузорад. Дар Анҷумани байналмилалӣ оби тозаи Душанбе дар соли 2003 осебпазирии сайёра ба тағйири иқлим баррасӣ шуда, таваҷҷуҳи ширкаткунандагон ба таъсири хушкшавии баҳри Арал ба тағйири иқлим ҷалб карда шуд. Баҳри Арал мушкили на танҳо барои минтақаи Осиёи Марказӣ аст, хушкшавӣ ва аз байн рафтани он барои иқлими тамоми сайёра оқибатҳои фалокатбор хоҳад дошт ва таъсири он тадриҷан ба тамоми сайёра паҳн хоҳад шуд. Хушк шудани баҳри Арал ба тағйирёбии иқлим таъсири воқеӣ мерасонад. Мутахассисон муайян кардаанд, ки хушк шудани баҳри Арал то

андозае ба зуд об шудани пиряхҳо мусоидат кардааст.

Ба гуфтаи мутахассисон, ҳар сол миллионҳо тонна ҷангу намакҳои қабри хушки баҳр бо шамол ва тӯфони шадид ба ҳаво бардошта, ба масофаи дур интиқол дода мешаванд, ки дар натиҷа як қисми ин намакҳо дар пиряхҳои Помир ва Тиёншон ҷойгир шуда, обшавии онҳоро метезонанд.

Тоҷикистон ҷун кишвари аграрӣ вобастагӣ аз вазъи соҳаи кишоварзӣ дорад, аммо, мутаассифона, кишоварзӣ аввалин бахшест, ки аз тағйироти иқлим зарар мебинад. Ин дар ҳолест, ки тақрибан 70 дарсади аҳоли дар деҳот зиндагӣ мекунад. Тоҷикистон пас аз ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ дар коҳиши камбизоатӣ аз 80 дарсад то ҳудуди 30 дарсад муваффақияти бузурге ба даст овард. Бо вучуди ин, тағйирёбии иқлим барои иқтисоди кишвар мушкилӣ эҷод мекунад. Пайомадҳои тағйирёбии иқлим дар рӯзгори аз се ду ҳиссаи аҳоли мушоҳида мешавад. Зимистони қаҳратун, тобистони ниҳоят гарм, камобӣ, хушксолӣ, нобуд шудани ҳосили киштзор ва норасоии маводи ғизоӣ, аз ҷумлаи нишонаҳои тағйироти иқлим аст, ки солҳои охир кишоварзон бо он рӯ ба рӯ ҳастанд. Аз ин рӯ, маълумот дар бораи иқлим, мутобиқшавӣ ва пешгӯии дақиқ барои кишоварзон ва баҳши кишоварзии Тоҷикистон хеле муҳим аст.

Тадбирҳои имконпазирӣ мутобиқсозӣ дар соҳаи кишоварзӣ инҳоянд:

- азнавсозии сохтори заминҳои хоҷагии қишлоқ ва заминҳои қорам;
- дар хоҷагии қишлоқ қор қарда баромадани технологияи каммасраф;
- муҳофизати хок, аз ҷумла мубориза ба муқобили эрозияи хок;
- рушди биотехнология ва селекцияи зироатҳои нави кишоварзӣ, ки ба шароити тағйирёбии иқлим мутобиқ қарда шудаанд;
- тағйир додани мӯҳлати қорҳои пеш аз кишт қор қарда баромадани замин;
- мубориза бар зидди ҳашарот ва малах;
- баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат аз ҳисоби зиёд кардани самарай

истифодаи нуриҳои маъданӣ ва воситаҳои муҳофизати растанӣ.

– тадбирҳои эҳтимолии мутобиқсозӣ дар хоҷагии ҷангал инҳоянд:

– пешгӯии тағйирот дар сохтори ҷангал ва таҳияи тавсияҳо оид ба мутобиқ кардани хоҷагии ҷангал ба шароити тағйирёбандаи иқлим;

– таҳия ва қорӣ намудани системаи «иқлим-пешгӯӣ», ки имкон медиҳад ҳарорати миёнаи якмоҳаи ҳаво ва миқдори боришот дар тамоми территорияи ҷумҳурӣ дар давоми 5 сол пешгӯӣ қарда шавад;

– гузаронидани таҳлили мақсадноки тағйироти эҳтимолии иқлими ҷангалҳои санавбар;

– гузаронидани таҳлили хатарҳо ва тамоюлҳои вобаста ба гармшавии пешбинишудаи иқлим дар Тоҷикистон барои ҳамаи шаклҳои асосии ҷангал;

– муайян кардани таркиби намудҳои ҳашарот, ки дар айни замон ба дарахтзорҳои ҷангал хавфи қалонтар доранд ва муайян кардани аз ҳама намудҳои зараровари онҳо дар натиҷаи тағйир ёфтани шароити иқлим дар манотиқи Тоҷикистон хавфи хавфноктар ба вучуд меоранд;

– гузаронидани қорҳои барқарорсозии ҷангал барои азхудкунии газҳои гулхонаӣ ва мутаносибан зиёд намудани қараёни онҳо;

– беҳсозии сохтор ва таркиби ҷангалзорҳо ва мутобиқсозии онҳо ба тағйирёбии иқлим;

– пешгирӣ ва муборизаи зидди сӯхторҳои ҷангал, махсусан дар давраи хушк.

– Тадбирҳои эҳтимолии мутобиқшавӣ дар дигар соҳаҳо:

– истифодаи манбаъҳои алтернативии қувваи барқ;

– тадриҷан гузаштан ба сӯзишвории биологӣ воситаҳои нақлиёт;

– тақмили инфрасохтори роҳ;

– қор қарда баромадани тадбирҳои пешгирию воқуниш ҳангоми обҳезии баҳорӣ;

– тақмили мониторинги гидрометеорологӣ бо мақсади баланд

бардоштани омодагии иқтисодиёт ва аҳоли
ба тағйироти шадиди обу ҳаво;

Ҳамин тариқ, Ҷумҳурии
Тоҷикистон чиҳати ҳалли мушкилоти
глобалии иқлим дар сатҳи ҷаҳонӣ ва
минтақавӣ ташаббусҳои зиёдеро амалӣ
менаояд, ки ҳадафи онҳо пеш аз ҳама
мусоидат ба пешгирии оқибатҳои манфии
тағйирёбии иқлим ва таҳкими ҳамкорӣ дар
ҳалли мушкилоти экологӣ, бахусус
обшавии пирахҳо дар сатҳи минтақавӣ ва
ҷаҳонӣ мебошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Валентини К., Оралбоев Э.,
Абылгазиева А. Водные проблемы
Центральной Азии, Бишкек, 2004,
С.57.
2. Икрамов Н. Искандаркульская
военная экспедиция и начало
изучения Верхнего Зарафшана // *Учёные записки гуманитарные науки. –Худжанд – 2010, -№1(21).*
С. 137-143.
3. Рассказов В.Н., Апокидзе О.Е.
“Ледники Таджикистана и их
экология”.
4. В книге “Ледники Центральной
Азии”// Издательство: Наука ISBN:
987-5-02-036360-3. С.23-54.
5. Vladimir R.Kolesnikov (2013).
«Glacier changes in the Pamirs and
their impact on water resources» In
Glaciers of the Pamir Mountains. // *Polish Polar Research Volume 34,*
№1, pages 5-24. (последнее
посещение 07.02.2025г.).

ДЕГРАДАЦИЯ ГОРНЫХ ЛЕДНИКОВ ТАДЖИКИСТАНА: МОНИТОРИНГ И МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ

Разыков Бахтиёр Хашимович
кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и маркетинга
Международного университета туризма
и предпринимательства Таджикистана
Тел. (+992) 919-132-334
E-mail: razykov@bk.ru

Статья отражает возникновение всемирного сбора информации о ледниках, начиная с 1894 года, и создание системы климатических исследований. Особое внимание уделяется морфологическим изменениям пульсирующих горных ледников Таджикистана, с наблюдаемым уменьшением их площади. Деградация ледников связана с рисками уменьшения водности рек и ухудшением состояния экосистем. В статье представлены происходящие изменения на крупнейшей системе ледников Центральной Азии - Федченко. Мониторинг и защита горного ледника требуют комплексного наблюдения, включая спутниковое наблюдение, наземные исследования, а также меры по сохранению ледников посредством создания искусственных ледников, лесопосадок и регулирования микроклимата. Подчеркивается необходимость объединения усилия государства, организаций и гражданского общества для обеспечения устойчивого будущего окружающей среды человека.

Ключевые слова: система ледников, площадь ледников, изменения климата, горные вершины, деградация ледников, мониторинг ледников.

DEGRADATION OF TAJIKISTAN'S MOUNTAIN GLACIERS: MONITORING AND CONSERVATION PRACTICES

Razykov Bakhtiyor Khashimovich
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor

Department of Management and Marketing
Tajikistan International University of Tourism
and Entrepreneurship
Phone: (+992) 919-132-334
E-mail: razykov@bk.ru

The article reflects the emergence of a worldwide collection of information on glaciers, starting in 1894, and the creation of a climate research system. Particular attention is paid to morphological changes in the pulsating mountain glaciers of Tajikistan, with a decrease in their area observed. The degradation of glaciers is associated with the risks of reducing the water content of rivers and the deterioration of ecosystems. The article presents the ongoing changes on the largest glacier system in Central Asia - Fedchenko. Monitoring and protection of a mountain glacier requires comprehensive surveillance, including satellite surveillance, ground-based surveys, as well as measures to preserve glaciers through the creation of artificial glaciers, forest plantations and microclimate regulation. It emphasizes the need to unite the efforts of the state, organizations and civil society to ensure a sustainable future for the human environment.

Keywords: glacier system, glacier area, climate change, mountain peaks, glacier degradation, glacier monitoring.

77-я очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Таджикистана постановила объявить 2025 год Международным годом сохранения ледников и провозгласить 21 марта каждого года Всемирным днём ледников, который будет отмечаться, начиная с 2025 года. Признавая прогнозы, согласно которым в высокогорных районах отступление ледников и таяние вечной мерзлоты снизят устойчивость склонов и увеличат число наводнений из-за прорыва ледниковых озёр или выпадения дождя на снег, оползней и снежных лавин, а также их возникновение в новых местах или в другие времена года, наблюдения будут направлены на ускорение создания всемирного кадастра существующих многолетних ледяных и снежных масс.

Актуальность темы исследования заключается в том, что она обращает внимание на серьёзные проблемы, связанные с деградацией горных ледников Таджикистана в условиях изменения климата. Последствия их деградации негативно отражаются на экологии и экономике страны, а также качестве жизни гражданского общества. Требуется защита горных ледников для сохранения водных ресурсов и экосистем, и устойчивого развития с сохранением природных ресурсов для будущих поколений.

Цель исследования заключается в изучении деградации горных ледников Таджикистана, в т.ч. системы ледников Федченко, и их воздействия на окружающую среду и гражданское общество.

Для достижения поставленной цели были определены основные **задачи исследования:**

1. Мониторинг изменений ледников: изучение динамики площади ледников и определение темпов деградации.

2. Анализ последствий деградации ледников: изучение отступлений ледников, воздействие на экосистемы и риски для общества.

3. Применение современных методов исследования: использование спутникового наблюдения, наземных измерений и измерений для оценки состояния ледников.

4. Разработка мер по сохранению ледников: исследование возможностей создания искусственных ледников, лесопосадок и регулирования микроклимата ледников.

От истории к современности: глобальный мониторинг ледников

Всемирный сбор информации о текущих изменениях ледников начался в августе 1894 года с созданием Международной комиссии по ледникам на 6-м Международном геологическом конгрессе в Цюрихе.

Вторая Всемирная климатическая конференция в 1990 году призвала к срочному созданию скоординированной системы мониторинга климата. В

результате в 1992 и 1996 годах были созданы Глобальная система наблюдения за климатом (GCOS) и Глобальная система наблюдения за сушей (GTOS) под эгидой ФАО, МСНС, ЮНЕП, ЮНЕСКО и ВМО соответственно. В рамках GCOS/GTOS была создана Группа по наземным наблюдениям за климатом (ТОРС) для разработки глобальной стратегии наблюдений и создания Глобальной наземной сети (GTN) для всех основных климатических переменных (ECV) в наземной области в поддержку Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН).

Сегодня мониторинг ледников координируется в рамках Глобальной наземной сети по ледникам (GTN-G) — всемирной сети сотрудничества в более чем 40 странах, которой управляют Всемирная служба мониторинга ледников (WGMS), Национальный центр данных по снегу и льду США (NSIDC) и инициатива Глобальных измерений наземного льда из космоса (GLIMS).

Тенденции современного состояния оледенения

Картина современного оледенения в Центральной Азии показывает, что около 50% её площади относится к Таджикистану, где насчитывается более 8000 ледников общей площадью 8476 тыс. км² [8].

Среди тысяч таджикских ледников 19 имеют значительные масштабы, которые играют ключевую роль в поддержании водности основных рек страны, особенно в летний период, обеспечивая жизненно важной пресной водой, как Таджикистан, так и нижерасположенные по течению рек центральноазиатские государства.

По результатам наблюдений, начиная с 1930 года, общая площадь ледников Таджикистана уменьшилась примерно на 30% [9].

По факту деградации ледников за вторую половину XX столетия в бассейнах рек Таджикистана прекратили своё существование 132 малых ледников площадью 1–2 км².

Процесс отступления ледников – это естественное явление, заметно ускорившееся в последние годы по сравнению с доиндустриальной эпохой. По мнению экспертов, при нынешнем сохранении темпов деградации ледников Таджикистана многочисленные небольшие ледники в стране полностью исчезнут в течение ближайших 30-40 лет [5, с.26]. Исследователи подчёркивают необратимость данного процесса, указывая на то, что деятельность человека в индустриальную эпоху лишь усугубляет ситуацию, ускоряя таяние.

Дешифрирование системы ледников Федченко

Рассмотрим современное состояние самого крупного высокогорного ледника Центральной Азии – ледника Федченко, являющегося одним из самых длинных ледников планеты за пределами полярных регионов и входящего в десятку крупных ледников мира.

Расположенная в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана система ледников Федченко со всеми его притоками имеет площадь 651,7 км² и наибольшую длину – 77 км. Всего в системе ледников Федченко насчитывается 45 ледников [7].

Астронавт на борту Международной космической станции 17.11.2024 г. сфотографировал систему ледников Федченко в высокогорной долине Памира [11].

На космоснимке видно, как верхняя часть системы ледников Федченко пересекает центр сцены. Цвет этого ледника варьируется от снежно-белого у вершин гор до пыльно-коричневого на более низких высотах. Федченко берёт начало в ледяном поле (левая часть изображения) на высоте 5200 метров над уровнем моря. Ледяной поток движется на север, собирая больше льда из притоков ледников, поскольку ледник изгибается на запад. Ледник покидает эту сцену (вверху в центре) на гораздо более низкой высоте 4350 метров, где годовые температуры выше, чем на горных вершинах. Облако отбрасывает тень на лёд, видимое как тёмное пятно около центра изображения.

Картина большинства крупных ледников системы ледника Федченко демонстрирует заметный рисунок из светло- и тёмно-коричневых параллельных линий. Более тёмные «линии потока», известные как срединные морены, дают представление о направлении потока льда вниз по долинам. Это скопления обломков, которые были вымыты ледником с прилегающих горных склонов или скального выступа.

Космический снимок системы ледников Федченко.

Изображение на 17.11.2024 г. Инструмент: МКС — Цифровая камера.

Многочисленные короткие ледники, берущие начало на вершинах горных хребтов, кажутся ярко-белыми. Однако более крупные ледники демонстрируют чёткую картину изменения цвета, начиная с ярко-белого свежего снега и льда вблизи горных вершин и превращаясь в пыльно-коричневый цвет ниже.

Дальше от вершин, на более низкой, более тёплой высоте, снег и лед растаяли достаточно, чтобы линии морены стали видны. Это обычная картина, наблюдаемая на крупных горных ледниках. Один небольшой ледник в верхнем левом углу изображения кажется полностью коричневым около своего нижнего конца. Этот ледник продолжает течь вниз по склону, но его лёд в основном скрыт от глаз под слоем обломков.

В системе ледников Федченко характерной особенностью является наличие больших водотоков на поверхности крупных ледников. Навигатор Google Earth показывает, что в области языковой части Федченко расположены

два крупных озера площадью 20 000 и 25 000 м², а также множество мелких озёр [3, с. 13].

Космические исследования доказывают, что система ледников Федченко теряют массу. Многие составляющие его ледники тают как сверху, так и с конца – что называется отступлением ледяного фронта.

Неоспоримым фактом резкой деградации оледенения системы Федченко является сокращения его длины и площади (рис.), отход ледников системы назад на многие километры от тела основного ствола ледника Федченко, которые становятся самостоятельными ледниками.

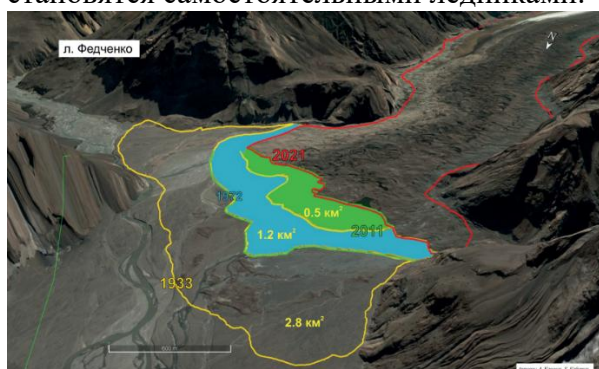

Рисунок. Сокращение площади системы ледников Федченко

На сегодняшний день картина изменений ледников Таджикистана за последнее столетие в значительной степени основывается на сочетании многолетних наблюдений за ледниками, измерений, выполненных в полевых условиях, и аэрофотоснимков, сделанных после 1960 года. На основе этой информации гляциологи реконструировали баланс массы отдельных ледников, то есть разницу между приростом и потерей массы [1].

Анализ последствий деградации ледников

Гляциологические исследования показывают, что не все ледники теряют массу с одинаковой скоростью. Степень уменьшения их объёма зависит в первую очередь от трёх факторов: во-первых, высоты, на которой расположен ледник; во-вторых, насколько плоским является язык ледника; и в-третьих, количества обломков на леднике.

Перенесёмся из ГБАО в Районы республиканского подчинения – в верховье реки Сурхоб Ляхшского района, где находится ледниковая система Барылмас. Один из признаков деградации ледника – это уменьшение языковой части, увеличение количества надледниковых озёр. Их образование привело в 2023 году к 5-ти прорывам ледниковых озёр ледника, сопровождающимся селевыми потоками. Один из прорывов продолжался всего 15 минут, но нанесённый ущерб экономике страны составил 20 миллионов сомони [10].

Усиление селевых потоков, как по объёму, так и по частоте увеличивает риск увеличения заиливания водохранилищ Рогунской и Нурекской ГЭС [2, с. 24], что негативно отразится на выработке гидроэлектроэнергии.

Таким образом, сегодня на повестке дня в Таджикистане стоят вопросы мониторинга и сбережения ареала развития высокогорных ледников – аккумуляторов запасов пресной воды необходимой для развития экономики и поддержания экологического баланса горных территорий.

В плане мониторинга стоит отметить, что чувствительность оледенения к изменению климата и потенциально значительные для человечества последствия его деградации требуют надёжных оценок изменения состояния ледников в условиях современного и ожидаемого в ближайшем будущем климата [4].

Современные методы исследования ледников

Комплексный мониторинг ледников реализуется при помощи спутниковых наблюдений и наземных исследований:

- Дистанционный мониторинг при помощи космической информации определяет границы ледово-снежного покрова на горной территории, а повторное исследование помогает изучить динамику изменения площади оледенения.

- Наземные исследования проводят учёные для измерения толщины льда и изучения условий окружающей среды ледникового поля.

- Моделирование использует модели, рассчитывающие динамику изменения ледников с учётом изменения климата, и помогающие предсказать вероятностные изменения пульсирующих ледников.

Новые возможности мониторинга пульсирующих ледников появились в связи с запуском в начале 2000-х годов новейших спутников Земли, таких как «Ikonos», «QuickBird», «OrbView», «EROS», «Ресурс-ДК», которые способны получать снимки Земли сверхвысокого, субметрового разрешения [6].

Меры по сохранению ледников

Проблемой сбережения ареала развития высокогорных ледников занимаются в течение нескольких лет учёные Кыргызстана, которые учатся формировать искусственные ледники. Из горного ключа на вершине горы по подземным трубам пропускают самотёком воду к подножию горы, которая зимой вытекает из водопровода и замерзает на открытом воздухе. Весной искусственный ледник тает, снабжая питьевой водой животных и фермерское хозяйство. Такой ледник площадью 2 га даёт дополнительные 20% воды, обеспечивая водой около 1000 человек, что позволяет частично покрыть потребности жителей горного района.

Обеспечивать эффективную защиту горного ледника можно лесопосадками и лесополосами, которые: 1) удерживают снег и лёд, уменьшая сток воды, попадающей на ледник; 2) защищают ледник от сильных ветров; 3) отражают солнечные лучи, уменьшая температуру на поверхности ледника и замедляя процесс таяния льда.

Регулирование микроклимата на поверхности ледника возможно при помощи сетей, создающих тень на поверхности льда, а также специальных плёнок и красок, уменьшающих солнечное излучение и таяние льда.

Выводы

Важно отметить, что сбережение горных ледников – это долгосрочный процесс, который требует постоянных усилий и финансирования. Государство,

местные власти и общественность должны работать вместе, чтобы защитить эти уязвимые экосистемы горной страны, поддержать водный баланс речных бассейнов и обеспечить устойчивое будущее для наших потомков.

Использованная литература:

1. Tajikistan's Fedchenko Glacier. URL: earthobservatory.nasa.gov/images/153585/tajikistans-fedchenko-glacier# (дата обращения: 09.03.2025).
2. Исторический взгляд на отступление ледников. URL: ethz.ch/en/news-and-events/eth-news/news/2022/08/a-historical-perspective-on-glacial-retreat.html (дата обращения: 10.03.2025).
3. Каюмов А. Реализация проекта GLOFCA в Таджикистане: моделирование возможных прорывов ледниковых озёр и картирование опасностей. Ноябрь, 2023. – 26 с.
4. Каюмов А.К. Серии «Атлас-Каталог ледников Таджикистана» – Душанбе, 2023 - 45 с.
5. Кренке А.Н., Ананичева М.Д., Демченко П.Ф. и др. Ледники и ледниковые системы. - С. 360.
6. Ледники – водные ресурсы Таджикистана в условиях изменения климата. - Душанбе: ГУ по гидрометеорологии КООС при Правительстве РТ, 2010. - 36 с.
7. Осипова Г.Б., Хромова Т.Е. Электронный каталог пульсирующих ледников Памира // Лёд и снег. Вып. 4 (112). 2010. - С. 15-24.
8. Почему тают ледники Таджикистана и насколько это опасно для нас? URL: cabar.asia/en/why-are-tajikistan-s-glaciers-melting-and-how-dangerous-is-it-for-us (дата обращения: 09.03.2025)
9. Таяющие ледники Таджикистана. Чем они опасны? URL: asiaplustj.info/tj/node/304339 (дата обращения: 09.03.2025)
10. Экспертная встреча “Таяние ледников в странах Центральной Азии. Можно ли приостановить процесс?” <https://cabar.asia/ru/ekspertnaya-vstrecha-tayanie-lednikov-v-stranah-tsentralnoj-azii-mozhno-li-priostanovit-protsess>

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сангинов Нарзулло Наимович

кандидат политических наук, старший
научный сотрудник отдела политических
проблем международных отношений
ИФПП им А. Баховаддинова НАНТ
Тел.: +992 93 5143314
E-mail: sanginov1953@mail.ru

В настоящей статье автором раскрывается политические аспекты глобального изменения климата, причины возникновения, его вызовы и угрозы на современном этапе. Автор отмечает, что в последние десятилетия климатическая повестка активно политизируется и, превратилась в арену геополитических столкновений или соперничества мировых и региональных держав в условиях трансформирующегося мирового порядка. В результате чего, отмечается не стабильная обстановка в различных частях света. Поэтому, по мнению автора, в XXI веке вопросы, связанные с климатом уже вышли за рамки экологического дискурса и стали объектом геополитического и дипломатического влияния. Это способствовало появлению нового термина как «климатическая политика».

Автор подчеркивает позицию Республики Таджикистан по изложенной проблеме. Указывается, в частности, что наша республика, несмотря на минимальный вклад в глобальные выбросы парниковых газов, сталкивается с серьёзными последствиями изменения климата. Обозначена роль Республики Таджикистан как активного участника глобального экологического диалога. Делается вывод о необходимости усиления международного сотрудничества и политической воли в борьбе с климатическими вызовами.

Ключевые слова: изменение климата, «климатическая политика», «климатическая дипломатия»,

международное сотрудничество, ледники, глобальное потепление.

CLIMATE CHANGE AND ITS POLITICAL ASPECTS AT THE PRESENT STAGE

Sanginov Narzullo Naimovich

Ph.D. in Political Science, Senior Research
Fellow,
Department of Political Issues of International
Relations,
A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy,
Political Science and Law,
National Academy of Sciences of Tajikistan
Phone: +992 93 5143314
E-mail: sanginov1953@mail.ru

In the present article, the author examines the political aspects of global climate change, its causes, challenges, and threats at the current stage. The author notes that in recent decades, the climate agenda has been actively politicized and has transformed into an arena of geopolitical confrontations or rivalry among global and regional powers within the context of a transforming world order. As a result, an unstable situation is observed in various parts of the world.

Therefore, according to the author, in the 21st century, climate-related issues have transcended the boundaries of environmental discourse and have become an object of geopolitical and diplomatic influence. This has led to the emergence of a new term: "climate policy."

The author emphasizes the position of the Republic of Tajikistan on the outlined issue. It is particularly noted that despite the republic's minimal contribution to global greenhouse gas emissions, Tajikistan faces serious consequences of climate change. The role of the Republic of Tajikistan as an active participant in the global environmental dialogue is highlighted. The conclusion is drawn on the need to strengthen international cooperation and political will in combating climate challenges.

Keywords: climate change, "climate policy", "climate diplomacy", international cooperation, glaciers, global warming.

На современном этапе проблема изменение климата превратилось в один из важнейших вызовов, которая оказывает серьезное влияние на экологическую стабильность, устойчивое развитие и международные отношения. Непредсказуемость погодных условий, повышение уровня моря, что увеличивает риск природных катастроф, являются последствиями изменения климата и имеют глобальный характер и беспрецедентные масштабы.

Как известно основные причины изменения климата связаны с деятельностью человека в следующих областях:

- сжигание ископаемого топлива (уголь, нефть, природный газ) для производства электроэнергии, отопления и т.д., в результате которого создается «парниковый эффект»;
- вырубка лесов;
- промышленность и строительство;
- транспорт, выбрасывающий в большом количестве углекислый газ в атмосферу;
- изменение солнечной активности, вулканические явления и т. д.

Исторические факты свидетельствуют о том, что увеличение концентрации парниковых газов исчисляется с началом эпохи индустриализации. Данный факт ранее способствовал и ныне оказывает содействующее влияние для постепенного глобального потепления планеты земля. Сегодня мы отчетливо видим, что последствия глобального потепления проявляются в росте частоты стихийных бедствий, потере биоразнообразия, изменении водного баланса и угрозе продовольственной безопасности.

Установлено и научно доказано, что изменение климата меняет степень доступности воды, делая ее более дефицитным ресурсом в регионах, где ощущается ее острая нехватка. В результате увеличивается риски появления засухи, влияющих на урожайность сельскохозяйственных культур, расширению

пустынных местностей и др. негативных факторов.

Изменение климата, в первую очередь, негативно влияет на население земного шара, создает риски для их выживания или существования в течение последующих нескольких десятилетий. Его последствия уже наносят вред здоровью в связи с загрязнением воздуха, распространением заразных и иных заболеваний, нищеты, возникновением экстремальных погодных явлений, которые разрушают строения, инфраструктуру, средства к существованию, вызывая вынужденную миграцию пострадавшего населения в более благоприятные регионы мира и т. д.

Все усилия человечества по противодействию изменению климата на международном или региональном уровнях, политическими, правовыми и другими средствами, пока положительных результатов не приносят. Сегодня эти вызовы требуют комплексного политического ответа, всех стран мира, который на данный момент отсутствует.

По нашему мнению, в течение последних десятилетий климатическая повестка активно политизируется и, превратилась в арену геополитических столкновений/ соперничества мировых и региональных держав в условиях трансформирующегося мирового порядка по причине развязанных политтехнологиями отдельных мировых и региональных держав не стабильной обстановки в различных частях света. Поэтому в XXI веке вопросы, связанные с климатом уже вышли за рамки экологического дискурса и стали объектом геополитического и дипломатического влияния. Это способствовало появлению нового термина как «климатическая политика». Основная суть «климатической политики» сводится в выработке или формирование единой политики между странами по вопросу противодействия изменению климата. В данном направлении основная нагрузка приходится на ООН – как главной международной организации по безопасности в мире.

Под политизацией изменения климата понимается превращение научных и экспертных мнений о ней в предмет политических споров и дискуссий, с последующим использованием их в политических целях.

При этом реализовываются различные технологии «гибридных войн» как «климатические войны», «экологические войны», «метеорологические войны» и др., которые основаны именно на конкуренцию и соперничество мировых и региональных держав в вопросах изменения климата и ее использования в своих интересах.

По этому поводу прав российский эксперт Андрей Кадомцев, который отметил: «...в условиях непрерывно усиливающегося соперничества между государствами, экологическая идея становится удобным и привлекательным инструментом дискредитации оппонентов. Наконец, для части экологических организаций лозунги борьбы за охрану окружающей среды перевешивают любые объективные потребности в развитии как отдельных территорий, так и целых государств. И, порой, практически невозможно отделить безоглядный искренний идеализм от «лоббирования корпоративных интересов нового типа» [1].

В мировом масштабе до сих пор не удается сформировать единый подход в климатической политике. Отсутствует политический консенсус на международной арене. Это связано с противоречиями между индустриально развитыми и развивающимися странами. Возникают новые формы климатической дипломатии, где государства продвигают собственные интересы через международные соглашения и климатические инициативы. Климатическая политика всё чаще используется как инструмент «мягкой силы», отражающий приоритеты стран в области устойчивого развития, зелёных технологий и международного лидерства.

В рамках технологии «климатических войн» реализуются различные ограничительные и

запретительные меры, которые стали популярными как «санкционные войны», «торговые войны», «дипломатические войны» и др. Например, если США и ЕС активно используют климатическую политику под предлогом несоответствия климатическим стандартам, то КНР и Индия рассматривают ее как инструмент модернизации и снижения зависимости от Запада и т. д.

Подтверждением вышеуказанного является мнение российского эксперта Антона Беспалова, который подчеркнул следующее: «Хлебные бунты, войны за воду, наплыв климатических мигрантов, рост напряжённости в обществе и перекройка политического ландшафта – всё это возможные последствия глобального потепления для мировой политики. Признание важности вопросов изменения климата и необходимость противодействовать ему хороший тон для политиков во всех странах мира, но политические соображения препятствуют выработке глобальных подходов к этой проблеме» [2].

В рамках ООН как главного «регулирующего» реализации климатической политики приняты ряд нормативно - правовых документов, направленных на противодействие изменению климата. Основопологающим признается Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года. В рамках данного документа в 1997 году в г. Киото Японии был подписан протокол для противодействия глобальному потеплению. В 2015 году данный протокол был заменен на Парижское соглашение. Согласно этим документам, страны - подписанты должны соблюдать их положения, направленных на сохранение природного ландшафта. При ООН функционирует Всемирная метеорологическая организация по окружающей среде, в составе которой создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК).

Вместе с тем, политологический анализ свидетельствует о том, что все эти документы не соблюдаются некоторыми странами, особенно, промышленно

передовыми, которые руководствуются только своими национальными интересами. В результате, такие страны как США, подписавшие указанный документ, то прекращают свое участие в нем, то возобновляют.

Например, при президенте Дональде Трампе США дважды объявляли о выходе из конвенции. В частности, в начале 2025 года в период своего второго президентского срока Дональд Трамп объявил о повторном выходе из Парижского соглашения. Указанные факты являются типичными и яркими примерами политизации рассматриваемой проблематики.

Необходимо отметить, что политизация проблемы изменение климата берет свое начало еще с давних времен, а именно в годы появления первых промышленных объектов, которые непосредственно были связаны с вмешательством человечества в естественный процесс развития природы. Позднее оно усилилось в годы «холодной войны» между двумя военно - политическими силами – СССР и США.

На этом фоне в международном и региональных уровнях появились и начали действовать множество партий, движений, течений и других организаций (партия «зеленых» и т. д.), поддерживаемые СССР и США для реализации политических целей. В рамках «климатических войн» как одной из подтехнологий «гибридных войн», СССР и США постоянно обвиняли друг друга в незаконном использовании различного рода климатического или геофизического оружия.

Так, Советский Союз выступал с обвинениями в адрес администрации США в использовании американского антенного комплекса на острове Аляска для запуска климатического оружия. В свою очередь, американская сторона аналогичным образом дискредитировала СССР о обвиняла, о наличии секретных лабораторий или такой же станций на ее территории, где якобы разрабатываются и применяются различного рода оружия, влияющие на климат планеты.

Следует подчеркнуть, что о существовании сегодня в мире климатического, метеорологического, геофизического и иного аналогичного оружия, мнения ученых и различных экспертных кругов расходятся. Одни соглашаются, другие считают мистикой и т. д. Многие ученые считают это мифом или конспирологией.

Так, доктор технических наук Роман Вильфанд усомнился в способности человечества влиять на погоду и использовать ее как оружия. В частности, он утверждает следующее: «В первую очередь напомним, что разрушение климатической системы в военных целях прямо запрещено Конвенцией ООН, которую ратифицировали абсолютно все страны. Мне трудно представить, чтобы кто-то в здравом уме нарушил этот запрет. Если же оценивать технические возможности воздействия человека на погоду, то они невелики. Такой возможности, такой энергии у человечества нет» [3].

Однако, секретный характер проводимых исследований в различных биологических лабораториях, разбросанных по всему миру, не исключает возможности о наличии такого оружия у противостоящих сил.

В любом случае, на наш взгляд, политизация вопросов изменения климата на современном этапе стала причиной того, что наиболее промышленно развитые страны несут большую ответственность за атмосферные выбросы, которые оказывают негативное влияние на менее развитые страны, используемые в качестве сырьевых придатков. Как правопреемница бывшего СССР, на нынешнем этапе этим занимается Российская Федерация, противостояние которой с США с началом «гибридной войны» в Украине в 2022 году резко ухудшилось.

От правительств до транснациональных корпораций каждая сторона стремится навязать свое видение и политику, иногда в ущерб всеобъемлющим и справедливым решениям. Хотя и был достигнут прогресс в приверженности стран достижению общих целей,

выполнение обязательств было медленным и недостаточным. Ярким примером является несоблюдение соглашений Копенгагенского саммита 2009 года, на котором развитые страны обязались ежегодно выделять 100 миллиардов долларов на инициативы по смягчению последствий изменения климата и, адаптация в развивающемся мире. На сегодняшний день это финансирование по-прежнему является неравномерным и неэффективным, вызывая недовольство среди стран, которые больше всего страдают от последствий изменения климата, но не несут основной ответственности [4].

На этом фоне недостойно выглядит поведение Соединенных Штатов, которые воспользовались площадкой конференции для решения политических вопросов. Будучи крупнейшим источником вредных выбросов среди развитых стран, США попытались «перевести стрелки» на Россию, Европу и Китай. Вместо того чтобы на мероприятии продемонстрировать готовность вносить реальный вклад в общее дело борьбы с изменениями климата, Белый дом сфокусировался на второстепенных задачах. Примечательно, что при администрации Джо Байдена объемы использования ископаемых источников энергии беспрецедентно выросли, напоминает издание. Соединенные Штаты как крупнейший в истории источник вредных выбросов должны взять на себя смелость и возглавить общие усилия по защите окружающей среды. Например, создать фонд, через который развитые страны поддерживали бы развивающиеся страны в их борьбе с изменениями климата [5].

Из сказанного следует вывод о том, что противостоящие силы в рамках технологии «климатических войн» используют климатическую тему в следующих направлениях:

1. В качестве аргумента в поддержку или против конкретных политических позиций.

2. Для скрытого продвижения своих интересов.

3. Во время выборов или политических дебатов для привлечения голосов избирателей или для дискредитации оппонентов и др.

В этом контексте участие стран с ограниченными ресурсами, высокой уязвимостью к климатическим рискам, но обладающих политической волей и инициативностью как Республика Таджикистан, приобретает особое значение. Наша республика, несмотря на минимальный вклад в глобальные выбросы парниковых газов, сталкивается с серьезными последствиями изменения климата.

Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон неоднократно подчёркивал важность климатической повестки в международных выступлениях. В частности, в своём обращении на 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата 2023 года он отметил: «Республика Таджикистан, 93 процентов территории которой составляют горы, является одной из наиболее уязвимых стран к последствиям изменения климата и ежегодно сталкивается с наводнениями, оползнями, сходами лавин и другими стихийными бедствиями, связанными с водой. Стихийные бедствия, связанные с водой, ежегодно наносят нам большой финансовый и материальный ущерб, а в отдельных случаях приводят к гибели людей. В целях снижения негативного воздействия изменения климата на социальную и экономическую сферы страны Правительством Таджикистана реализуется Национальная стратегия адаптации к изменению климата на период до 2030 года. Для достижения целей настоящей стратегии, в том числе наращивания потенциала и внедрения зеленых технологий также требуется финансовая помощь со стороны международного сообщества» [6].

В отличие от мировых и региональных держав, занимающихся использованием мирового климата в качестве климатического, метеорологического, геофизического или иного оружия для изменения климата,

Республика Таджикистан проводит свою «мягкую силу» путем продвижения глобальных инициатив по сохранению природно – климатического баланса во имя обеспечения водной, биологической, природной безопасности в мировом масштабе. С этой целью, в рамках реализации своей внешней политики, руководство республики умело использует такое понятие как «климатическая дипломатия», включающее все вопросы, связанные с изменением климата, адаптации к ней, борьбой против парникового эффекта и т.д. Так, по настоящее время различные инициативы по водной тематике, сохранению ледников и др., имеющие глобальное значение, получили мировое признание. Благодаря которым Республика Таджикистан занимает ведущее место в когорте стран, которым не безразлична судьба планеты.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что политические аспекты изменения климата требуют глобального сотрудничества, в котором важна роль всех стран, независимо от их экономического или технологического потенциала. Если не предпринять решительных действий сегодня, то последующая адаптация к изменению климата потребует больших усилий и затрат.

Опыт Республики Таджикистан демонстрирует, как уязвимое к климатическим рискам государство может превратиться в активного участника и инициатора глобального климатического диалога. Предложенные страной инициативы свидетельствуют о стремлении внести вклад в устойчивое будущее планеты и укрепить международное партнёрство в борьбе с климатическими угрозами.

Использованная литература:

1. Антонов И. Китайская газета обвинила США в срыве общих усилий по борьбе с изменениями климата// Электронный ресурс/ Режим доступа/ [https:// www. pnp.ru/in-world/kitayskaya-gazeta-obvinila-ssha-v-sryve-obshhikh-usiliy-po-borbe-s-izmeneniyami-klimata.html/](https://www.pnp.ru/in-world/kitayskaya-gazeta-obvinila-ssha-v-sryve-obshhikh-usiliy-po-borbe-s-izmeneniyami-klimata.html/) Дата обращения: 14.05.2025.
2. Беспалов А. Как изменение климата становится фактором международных отношений//Электронный ресурс/ Режим доступа/ [https:// ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-izmenenie-klimata-stanovitsya-faktorom-mo/](https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-izmenenie-klimata-stanovitsya-faktorom-mo/) Дата обращения: 11.05.2025.
3. Кадомцев А. Как климат меняет политику//Электронный ресурс/ Режим доступа/ <https://interaffairs.ru/news/show/24971/> Дата обращения: 10.05.2025.
4. Норьега А. Изменение климата не нейтрально: почему его нельзя деполитизировать?// Электронный ресурс/Режим доступа/ <https://www.drivingeco.com/ru/cambio-climatico-no-neutral-por-que-no-puede-despolitizarse/> Дата обращения: 14.05.2025.
5. Селезнева А. Рукотворный Армагеддон: существует ли климатическое оружие?// Электронный ресурс/ Режим доступа/ [https:// news.rambler.ru/tech/50764306-rukotvornyy-armageddon-suschestvuet-li-klimaticheskoe-oruzhie/](https://news.rambler.ru/tech/50764306-rukotvornyy-armageddon-suschestvuet-li-klimaticheskoe-oruzhie/) Дата обращения: 11.05.2025.
6. Эмомали Рахмон. Выступление на Пленарном заседании 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата// Электронный ресурс/ Режим доступа/ [https://mfa. tj/ru/main/view/13921/ vystuplenie-na-plenarnom-zasedanii-28-i-konferentsii-storon-ramochnoi-konventsii-onn-ob-izmenenii-klimata/](https://mfa.tj/ru/main/view/13921/vystuplenie-na-plenarnom-zasedanii-28-i-konferentsii-storon-ramochnoi-konventsii-onn-ob-izmenenii-klimata/) Дата обращения: 15.05.2025.

ЗЕЛЕНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ЛИДЕРСТВО ТАДЖИКИСТАНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНИЦИАТИВАХ ПО СОХРАНЕНИЮ ЛЕДНИКОВ

Юсуфджонов Фаридун Мухаммадиевич

кандидат политических наук, ведущий
научный сотрудник отдела США и Канады
Института изучения стран Азии и Европы
Национальной академии наук
Таджикистана
Тел. : +992915100005

E-mail: yusufjonov@gmail.com

В условиях нарастающих глобальных экологических вызовов вопросы устойчивого развития и охраны окружающей среды приобретают всё большую значимость. Республика Таджикистан, обладая уникальными природными ресурсами и географическим положением, активно реализует инициативы в сфере зелёной дипломатии и устойчивого развития. В статье рассматриваются ключевые направления и достижения Таджикистана в продвижении водной повестки, сохранении ледников и обеспечении экологической безопасности в Центральной Азии и на глобальном уровне. Особое внимание уделено международным инициативам уважаемого Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по объявлению Международного года сохранения ледников, которые получили широкую поддержку со стороны мирового сообщества. Автор подчёркивает важность таджикского лидерства в формировании зелёной дипломатии как инструмента укрепления международного сотрудничества, содействия достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), а также повышения экологической устойчивости региона. Анализируются институциональные, правовые и программные меры, предпринимаемые в стране, и обозначаются приоритетные направления для дальнейшего продвижения зелёной повестки.

Ключевые слова: Зелёная дипломатия, гидродипломатия,

экологическая безопасность, экосистемный подход, трансграничное водное сотрудничество, международный экологический режим, адаптация к климатическим рискам, механизмы многостороннего взаимодействия.

GREEN DIPLOMACY AND TAJIKISTAN'S LEADERSHIP IN INTERNATIONAL GLACIER CONSERVATION INITIATIVES

Yusufjonov Faridun Mukhammadievich

Ph.D. in Political Science, Senior Research
Fellow,

Department of the USA and Canada,
Institute for the Study of Asian and European
Countries

National Academy of Sciences of Tajikistan

Phone: +992 915100005

E-mail: yusufjonov@gmail.com

In the face of escalating global environmental challenges, the issues of sustainable development and climate resilience are becoming increasingly vital. The Republic of Tajikistan, endowed with unique natural assets and a strategically important geographic location, is emerging as a dynamic player in advancing green diplomacy and climate-smart development. This article explores Tajikistan's key contributions and leadership in promoting water diplomacy, glacier preservation, and environmental security—both regionally in Central Asia and globally. Special attention is given to groundbreaking international initiatives spearheaded by the esteemed Leader of the Nation, President Emomali Rahmon, including the UN-designated International Year of Glacier Preservation. These efforts have received strong international endorsement and exemplify how visionary environmental leadership can shape global sustainability agendas. The paper highlights Tajikistan's proactive approach to building a resilient green diplomacy framework—one that fosters multilateral cooperation, accelerates the achievement of the Sustainable Development Goals (SDGs), and enhances ecological resilience across the region. The analysis also reviews

institutional, legal, and policy-driven mechanisms currently being implemented, and identifies strategic directions for scaling up Tajikistan's environmental diplomacy in alignment with evolving global trends.

Keywords: *Green diplomacy, water diplomacy, glaciological security, ecosystem-based approach, transboundary water cooperation, international environmental regime, climate risk adaptation, multilateral engagement mechanisms.*

В условиях глобального изменения климата вопрос защиты ледников приобрел первостепенное значение. Ледники являются основными источниками пресной воды в горных регионах, и их стремительное таяние негативно влияет не только на местные экосистемы, но и на водную, продовольственную и энергетическую безопасность стран региона. Республика Таджикистан, 6% территории которой покрыто ледниками и на территории которой насчитывается более 13 тысяч ледников, стала одним из лидеров в борьбе за защиту ледников на мировом уровне [1]. Инициативы Таджикистана в этой области получили международное признание, а 2025 год был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН «Международным годом сохранения ледников» [2]. Целью данного исследования является анализ процесса становления и развития инициатив Таджикистана в области охраны ледников, практических достижений и перспектив дальнейшего сотрудничества.

Одним из стратегических направлений внешнеполитической повестки Таджикистана в XXI веке стала гидродипломатия, выступающая важным инструментом формирования доверия, укрепления региональной стабильности и обеспечения региональной водной безопасности. В условиях нарастающих климатических вызовов возрастает значение гидродипломатии как платформы для координации усилий государств Центральной Азии в рамках трансграничного водного сотрудничества. Центральным элементом этой политики становится продвижение принципов

гляциологической безопасности, то есть обеспечение устойчивости ледниковых систем как ключевого источника водных ресурсов в регионе.

Важную роль играет развитие гляциологических исследований, направленных на получение объективных данных об изменении ледников, их динамике и влиянии на экосистемы и водный баланс. Такой научный подход сочетается с реализацией экосистемного подхода в управлении водными ресурсами, когда природные процессы рассматриваются в комплексе с социально-экономическими и экологическими параметрами.

Одновременно Таджикистан активно выступает за формирование международного экологического режима, включающего правовые и институциональные механизмы охраны ледников и устойчивого водопользования. Инициатива по созданию Международного экологического фонда по защите ледников – пример институционализации природоохранных инициатив на глобальном уровне. Эта инициатива находит отражение в широкой зелёной повестке ООН, где Таджикистан выступает как признанный лидер.

Кроме того, в условиях растущей уязвимости региона к климатическим потрясениям особую значимость приобретает адаптация к климатическим рискам, в том числе через развитие механизмов многостороннего взаимодействия, обеспечивающих эффективное управление трансграничными водными ресурсами и координацию климатической политики стран региона.

Исторический и политический фон инициатив Таджикистана по вопросам охраны окружающей среды свидетельствует о том, что интерес Таджикистана к вопросам охраны окружающей среды, в частности, к охране водных ресурсов и ледников имеет глубокие исторические корни. С первых лет независимости руководство страны понимало стратегическую важность этого вопроса и определило его как одного из

приоритетных направлений своей внешней политики. Многоуважаемый Лидер Нации, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своих выступлениях на международных мероприятиях неоднократно подчеркивал, что изменение климата и таяние ледников представляют серьезную угрозу для стран Центральноазиатского региона.

В 2000 году на Втором Всемирном водном форуме в Гааге (Нидерланды) Таджикистан впервые привлек внимание мирового сообщества к проблеме охраны водных ресурсов на международном уровне. В 2003 году по инициативе Таджикистана Генеральная Ассамблея ООН объявила 2003 год «Международным годом пресной воды» [3]. Впоследствии по предложению Таджикистана 2005-2015 годы были объявлены Международным десятилетием действий «Вода для жизни», а 2018-2028 годы [4] Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития» [5] был специально включен в повестку дня инициатив Таджикистана с 2015 года. На 21-й сессии Конференции сторон Конвенции ООН об изменении климата (COP-21) в Париже президент Таджикистана Эмомали Рахмон обратил внимание участников на опасные темпы таяния ледников в Центральной Азии. Он отметил, что за последние 35 лет более 1000 из 14 000 ледников Таджикистана полностью исчезли. На этой же встрече стороны приняли важный международный документ – Парижское соглашение, одной из целей которого является ограничение глобального потепления 1,5-2 градусами Цельсия [6].

Основные этапы формирования инициатив Таджикистана по защите ледников отражены в результатах наших исследований, которые показывают, что инициативы по охране ледников в Таджикистане развивались в несколько этапов:

Первый этап (2015-2018) – В этот период Таджикистан рассматривал проблему таяния ледников в рамках своих инициатив по защите водных ресурсов. В 2018 году на Международной конференции высокого уровня по Международному десятилетию действий

«Вода для устойчивого развития», 2018-2028 годы, состоявшейся в Душанбе, Президент Таджикистана предложил уделить особое внимание защите ледников в рамках борьбы с изменением климата.

Второй этап (2019-2021) – Этот этап начался с конкретного предложения Таджикистана объявить «Международный год сохранения ледников». В сентябре 2019 года на Климатическом саммите ООН в Нью-Йорке Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон официально предложил объявить 2025 год «Международным годом ледников» с целью привлечения мирового внимания к проблеме охраны ледников [7].

Третий этап (2022-2024) – 14 декабря 2022 года в рамках своей 77-й сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций при поддержке 153 государств-членов одобрила пятую международную инициативу Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, в сфере водных ресурсов и изменения климата. В соответствии с данной резолюцией 2025 год объявлен Международным годом защиты ледников, а начиная с 2025 года ежегодно 21 марта будет отмечаться Всемирный день ледников. Кроме того, в соответствии с положениями резолюции, Организация Объединённых Наций по согласованию с Генеральным секретарём учредит специальный международный целевой трастовый фонд по защите ледников. Следует отметить, что данная резолюция является одной из немногих, в которой одновременно провозглашаются как Международный день, так и Международный год [8].

Следует отметить, что продвижение инициатив на международной арене – задача непростая, но требующая большого труда, а разработка и реализация таких мер требует значительных дипломатических усилий. Таджикистану удалось заручиться широкой поддержкой своих инициатив посредством активной дипломатии и тесного сотрудничества со странами-союзниками, международными организациями и научным сообществом.

Наряду с реализацией инициатив на международной арене высшим руководством Таджикистана были приняты и конкретные меры по защите ледников внутри страны:

Создание Национального центра изучения ледников: В 2019 году Постановлением Правительства Республики Таджикистан в структуре Национальной академии наук был создан Центр изучения ледников. Основной задачей данного центра является проведение научных исследований, регулярный мониторинг состояния ледников и разработка рекомендаций по государственной политике в этой области [9].

Национальный кадастр ледников: При поддержке международных организаций, включая Программу развития ООН и Всемирный банк, Таджикистан начал работу по созданию национального кадастра ледников. В этом кадастре содержится подробная информация обо всех ледниках Таджикистана, включая их географическое положение, размеры, скорость таяния и другие показатели.

Стратегия адаптации к изменению климата: В 2019 году Правительство Таджикистана приняло «Национальная стратегия адаптации к изменению климата Республики Таджикистан на период до 2030». В данном документе вопрос защиты ледников определен как одно из приоритетных направлений.

Мониторинг ледников: Используя современные технологии, включая спутниковые данные и метеорологические станции, Таджикистан усовершенствовал свою систему мониторинга ледников. Для повышения качества данной работы закуплено новое оборудование и обучены специалисты.

Техническое сотрудничество: Таджикистан наладил сотрудничество с рядом ведущих научных центров мира в области гляциологии. Таджикские ученые участвуют в совместных экспедициях и обмениваются опытом с коллегами из

России, Германии, Швейцарии, Франции и других стран.

Таджикистан наладил активное сотрудничество с различными международными организациями и отдельными странами в области охраны ледников:

Сотрудничество с организациями ООН: Таджикистан сотрудничает с рядом агентств ООН, включая Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Программу развития ООН (ПРООН) [10], Организацию ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Всемирную метеорологическую организацию (ВМО), в рамках различных проектов. Например, при поддержке ПРООН в Таджикистане реализуется проект «Управление рисками стихийных бедствий, связанных с изменением климата», в рамках которого основное внимание уделяется мониторингу ледников и ледниковых озер [11].

Сотрудничество с международными финансовыми организациями: Всемирный банк, Азиатский банк развития и Европейский банк реконструкции и развития финансируют инвестиционные проекты в области адаптации к изменению климата и управления водными ресурсами в Таджикистане. В 2021 году Всемирный банк выделил грант в размере 15 миллионов долларов США на реализацию проекта «Устойчивое управление водными ресурсами в Таджикистане», часть которого направлена конкретно на защиту ледников [12].

Сотрудничество с отдельными странами: Таджикистан подписал двусторонние соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и адаптации к изменению климата с рядом стран, включая Россию, Германию, Швейцарию, Францию, Японию и Казахстан. При финансовой и технической поддержке этих стран в Таджикистане реализуется несколько пилотных проектов.

Сотрудничество с региональными организациями: В

рамках Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности Таджикистан поднимает вопросы охраны ледников и их влияния на экологическую безопасность региона.

Сотрудничество с неправительственными и научными организациями:

Таджикистан сотрудничает с рядом международных неправительственных организаций, включая Всемирный фонд дикой природы (WWF), Международный союз охраны природы (МСОП) [13], а также ведущими научными центрами в области гляциологии, такими как Французский национальный центр научных исследований (CNRS) и Швейцарский федеральный институт исследований снега и лавин (WSL/SLF) [9].

Таким образом, Республика Таджикистан демонстрирует стратегическое и последовательное лидерство в продвижении зелёной дипломатии и реализации глобальной повестки устойчивого развития. Инициативы, выдвинутые на высшем уровне, включая провозглашение 2025 года Международным годом сохранения ледников, не только подчеркивают ответственность страны перед мировым сообществом, но и укрепляют её роль как активного участника в международных экологических процессах. Особое внимание в этом контексте заслуживает развитие гидродипломатии – как нового измерения внешнеполитической активности, направленного на обеспечение региональной водной безопасности и устойчивого трансграничного водного сотрудничества. В условиях ускоренного таяния ледников, Таджикистан последовательно продвигает концепцию гляциологической безопасности, основанную на научно обоснованном подходе к сохранению стратегических водных ресурсов. Гляциологические исследования, проводимые как на национальном, так и на международном уровне, являются краеугольным элементом этой политики, формируя базу для

экологически ответственного и сбалансированного водного управления.

Важным достижением таджикской дипломатии стало формирование основ международного экологического режима, включающего такие элементы, как правовая регламентация, устойчивое управление и координация политик в сфере охраны окружающей среды. В этой связи предложение о создании Международного экологического фонда по защите ледников служит важным шагом на пути к институционализации природоохранных инициатив в международной практике.

Особое значение имеет применение экосистемного подхода, обеспечивающего сохранение биоразнообразия и устойчивость водных экосистем, взаимосвязанных с ледниковыми системами. В условиях роста климатических угроз возрастает актуальность мер по адаптации к климатическим рискам, что требует развертывания эффективных механизмов многостороннего взаимодействия и развития инструментов для управления трансграничными водными ресурсами. Все вышеперечисленные направления органично вписываются в зелёную повестку ООН, формируя уникальную таджикскую модель экологической ответственности и международного лидерства, достойную дальнейшего изучения, распространения и международной поддержки.

Использованная литература:

1. Speech of the Tajik President Emomali Rahmon at COP21 UN Conference on Climate in Paris. [электронный ресурс]. URL:<https://mfa.tj/en/main/view/1181/speech-of-the-tajik-president-emomali-rahmon-at-cop21-un-conference-on-climate-in-paris> (дата обращения: 13.03.2025).

2. United Nations. Climate Actions. 2019 Climate Action Summit. [электронный ресурс]. URL:<https://www.un.org/en/climatechange/2019-climate-action-summit> (date of access: 14.03.2025).

3. Агентство по гидрометеорологии Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан. 21 марта – международный день защиты ледников. [электронный ресурс].

URL:<https://meteo.tj/tj/news/2025/03/17/-229> (дата обращения: 14.03.2025).

4. Азиатский банк развития предоставит Таджикистану грант в размере 323 млн долларов США на 2021-2023 годы. [электронный ресурс]. URL: <https://khvar.tj/2020/08/bonki-osiyoi-rushd-ba-to-ikiston-davimi-sol-oi-2021-2023-323-million-grant-medi-ad/> (дата обращения: 16.03.2025).

5. Азия Плюс. Тающие ледники Таджикистана. Чем они опасны? [Электронный ресурс]. URL:<https://asiaplustj.info/tj/node/304339> (дата обращения: 09.03.2025).

6. Государственное научное учреждение «Центр изучения ледников Национальной Академии наук Таджикистана». [электронный ресурс]. URL:<https://amit.tj/tj/muassisai-davlatii-ilmii-markazi-omuzishi-piryakhhkoi-akademiyai-millii-ilmkhoi-tochikiston-0> (дата обращения: 15.03.2025).

7. Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы, и дальнейшие усилия по обеспечению доступа к устойчивому развитию водных ресурсов». [электронный ресурс].

URL:<https://mfa.tj/tg/berlin/view/7222/emom-ali-rahmon-soli-2025-soli-umumijahonii-hifzi-piryakhho-elon-gardad> (дата обращения: 09.03.2025).

8. Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 годы». [электронный ресурс]. URL:<https://www.alri.tj/tj/international-decade-for-action-water-for-sustainable-development-2018-2028> (дата обращения: 12.03.2025).

9. МСОП намерен активизировать усилия по охране природы в Таджикистане. [электронный ресурс]. URL:<https://daryo.uz/en/2023/10/05/iucn-intends-to-intensify-its-conservation-efforts-in-tajikistan> (дата обращения: 16.03.2025).

10. Неожданное путешествие к ледникам Таджикистана. [электронный ресурс]. URL:<https://www.wsl.ch/en/news/eine-unerwartete-reise-zu-den-gletschern-von-tadschikistan/> (дата обращения: 16.03.2025).

11. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 04.04.2003. 14:00. Город Душанбе. [электронный ресурс]. URL:<https://www.president.tj/event/missives/6183> (дата обращения: 11.03.2025).

12. ПРООН. Процесс разработки и реализации Национального плана адаптации к изменению климата обсуждался на первом заседании соответствующей межведомственной технической рабочей группы. [электронный ресурс]. URL:<https://www.undp.org/tajikistan/press-releases/process-designing-and-implementing-national-adaptation-plan-climate-change-discussed-first-session-relevant-inter> (дата обращения: 16.03.2025).

13. Университет Центральной Азии. Долгосрочная программа развития потенциала адаптации к изменению климата в Таджикистане. [электронный ресурс]. URL: <https://ucentralasia.org/schools/graduate-school-of-development/executive-education/long-term-climate-change-adaptation-capacity-development-programme-in-tajikistan> (дата обращения: 16.03.2025).

14. Участие в мероприятии высокого уровня по реализации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об объявлении 2025 год “Международным годом сохранения ледников” 12.11.2024 20.10 Азербайджан. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.meteo.tj/ru/news/2024/11/13/-181> (дата обращения: 09.03.2025).

МАВҚЕИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ИНДЕКСИ ҲАДАФҲОИ РУШДИ УСТУВОР

Ҳабибов Абдурахмон Ҳакимбоевич
номзаи илмҳои иқтисодӣ, дотсент, ходими
пешбари Институти илмию тадқиқотии
рушди устувор ва иқтисолди сабзи
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкорӣ Тоҷикистон.
Тел.: 901080144

E-mail: rushdiustuvor@gmail.com

*Дар мақола моҳият ва заминаҳои
пайдоиши Ҳадафҳои рушди устувори СММ
ва ҳолати кунунии татбиқи он оварда
шудаанд. Мушкилоти татбиқи ҲРҮ
таҳлил ва баррасӣ гардиданд. Ҷумҳурии
Тоҷикистон ҳамчун аъзои комилхуқуқи
СММ барои татбиқи он дар сатҳи милли
ва байналмилалӣ ташаббусҳо нишон дода,
ба як қатор дастовардҳо расидааст, ки
боиси мустақкамгардиши мавқеи он дар
радабандии ҲРҮ гардидааст. Албатта
дар татбиқи ҲРҮ дар сатҳи милли
мушкилот мавҷуданд, ки ба қафомониши як
қатор индикаторҳои ҲРҮ сабаб шудаанд.*

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, СММ,
ҲРҮ, индикатор, татбиқ.

THE POSITION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS INDEX

Habibov Abdurahmon Hakimboevich
PhD in Economics, Associate Professor,
Senior Research Fellow, Research Institute
for Sustainable Development and Green
Economy,
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Phone: +992 901080144
E-mail: rushdiustuvor@gmail.com

*The article outlines the essence and
prerequisites for the emergence of the UN
Sustainable Development Goals and the
current state of their implementation. The
problems of SDG implementation were
analyzed and considered. The Republic of
Tajikistan, as a full member of the United
Nations, has taken initiatives to implement it
at the national and international levels and*

*has reached a number of achievements that
have led to the strengthening of its position in
the SDG ranking. Of course, there are
problems in the implementation of the SDGs
at the national level, which cause a number of
SDG indicators to lag behind.*

Keywords: Tajikistan, UN, SDGs,
indicator, implementation.

Дар соли 2015 ифтитоҳи Рӯзномаи
2030 барои ноилгардӣ ба Ҳадафҳои Рушди
Устувори (ҲРҮ) Созмони Милалӣ
Муттаҳид (СММ) дар сатҳи
байналмилалӣ чаҳорчӯбаи умумиро
фароҳам овард. Рӯзномаи 2030 ва 17 ҲРҮ-
и он саволҳои муҳимро вобаста ба гузариш
ба рушди устувор ба миён мегузоранд.

Консепсияи рушди устувор
равишест, ки ба ноил шудан ба мувозинати
байни рушди иқтисодӣ, пешрафти иҷтимоӣ
ва ҳифзи муҳити зист равона шудааст. Он
пеш аз ҳама ба ҳалли мушкилоти
дарозмуддат равона карда шудааст, ки ба
насли имрӯза имкон медиҳад, ки эҳтиёҷоти
худо қонеъ гардонад, бе он ки қобилияти
наслҳои ояндаро барои қонеъ кардани
ниёзҳои худ зери хатар гузорад [1].

Ҳамзамон чуноне ки дабири кулли
СММ қайд кардааст, айни ҳол танҳо 17 %
мақсадҳои ҲРҮ (аз 169) иҷро шудаанд,
тақрибан нисфи онҳо пешрафти ҳадди ақал
ё мӯътадил доранд ва зиёда аз сеяки онҳо
пешрафтро қатъ кардаанд ё ҳатто суст
шудаанд. Омилҳои асосии чунин
вазъиятро ӯ бо таъсири зараровари
пандемияи COVID-19, шиддат гирифтани
низоъҳо, ташаннуҷи геополитикӣ ва
мушкилоти афзояндаи иқлим пайвастааст
[3].

Дар ин самт аз тарафи Ҷумҳурии
Тоҷикистон як қатор чораву тадбирҳои
мушаххас андешида шудаанд, ки ба
татбиқи ин ҳадафҳо дар сатҳи милли
мусоидат мекунанд. Аз ҷумла,
давоми бист соли охир ҷониби Пешвои
миллат рӯзномаи марбут ба обу иқлимо
дар арсаи ҷаҳонӣ фаъолона пешбарӣ
карда, 14 қатъномаи дахлдори Маҷмаи
Умумии СММ бо ташаббуси Тоҷикистон
барои ноил шудан ба ҳадафҳои
ҳамоҳангшудаи глобалӣ қабул ва амалӣ
гашта истодааст. Тоҷикистон аз ҷиҳати

истеҳсоли энергияи “сабз” аз манбаъҳои таҷдидшаванда бо истеҳсоли 98 дарсади неруи барқ аз манбаъҳои обӣ дар ҷойи шашум қарор дорад. Инчунин аз рӯйи ҳиссаи партовҳои газҳои гулхонаӣ бо нишондиҳандаҳои пасттарин дар ҷаҳон дар ҷойи 130-ум қарор дорад, ки аз дастовардҳои назарраси ҷумҳурӣ дар татбиқи ин ҳадафҳо мебошанд [4].

Тибқи Index Global SDG 2024 [2], Ҷумҳурии Тоҷикистон бо 68,09 ҳол дар байни 167 кишвар дар ҷои 89-ум қарор дорад (дар ҷои аввал Финляндия бо 86,35

ҳол). Тоҷикистон махсусан дар ХҶУ 7 (Нерӯи дастрас ва тоза), ХҶУ 12 (Истеъмолу истеҳсоли оқилона) ва ХҶУ 13 (Мубориза бо тағйирёбии иқлим) хуб кор мекунад, дар ҳоле ки мушкилоти асосӣ дар ХҶУ 8 (Меҳнати сазовор ва рушди иқтисодӣ), ХҶУ 9 (Саноатикунонӣ, инноватсия ва инфрасохтор) ва ХҶУ 11 (Шаҳру маҳалҳои устувор) боқӣ мемонад. Дар ҷадвали 1 сатҳи татбиқи ХҶУ дар ҚТ дар сатҳи индикаторҳои алоҳида оварда шудаанд.

Ҷадвали 1. - Нишондодҳои ҚТ дар самти ноилгардӣ ба ХҶУ

Номгуи ХҶУ	Номгуи индикаторҳо	Ҳолати татбиқ	Динамикаи ноилгардӣ	Қимати воқеӣ	Қимати ҳадафӣ
ХҶУ 1 Барҳам додани камбизоатӣ	Зариби камбизоатӣ (Ҳиссаи аҳоли бо даромади 2,15 долл. ШМА дар як рӯз)	Мушкилот мавҷуданд	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХҶУ ё нигоҳдории ин дастовард	4.12 % (2024)	0 %
	Зариби камбизоатӣ (Ҳиссаи аҳоли бо даромади 3,65 долл. ШМА дар як рӯз)	Мушкилоти асосӣ боқӣ мондаанд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя	15.92 % (2024)	0 %
ХҶУ 2 Барҳам додани сурӯшасӣ	Паҳншавии камғизоғирӣ	Мушкилот мавҷуданд	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХҶУ ё нигоҳдории ин дастовард	9.3 % (2021)	2,5 %
	Паҳншавии таъхири афзоиш дар кӯдакони то 5 сола	Мушкилоти асосӣ боқӣ мондаанд	Маълумот дастрас нест	17.5 % (2017)	0 %
	Паҳншавии харобшавӣ дар байни кӯдакони то 5-сола	Мушкилот мавҷуданд	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХҶУ ё нигоҳдории ин дастовард	5.60 % (2017)	0 %
	Паҳншавии фарбеҳӣ, ИМТ ≥ 30	Мушкилоти ҷиддӣ боқӣ мондаанд	Коҳиш ёфта истодааст	23.79 % (2022)	2,8 %
	Сатҳи трофикии инсон	Ба ХҶУ ноил гардидааст	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХҶУ ё нигоҳдории ин дастовард	2.14 (2021)	2,04
	Ҳосилонокии ғалладона (тонна аз як гектар)	Ба ХҶУ ноил гардидааст	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХҶУ ё нигоҳдории ин дастовард	3.27 т/га (2022)	7 т/га
	Индекси идоракунии устувории нитроген	Мушкилот мавҷуданд	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХҶУ ё нигоҳдории ин дастовард	0,44 (2018)	0
	Содироти пеститсидҳои	Ба ХҶУ ноил гардидааст	Маълумот дастрас нест	0.00 т (2008)	0 т

	хатарнок, тонна ба миллион нафар аҳоли				
ХРУ 3 Саломати ва некуаҳволӣ	14 индикатор	Мушкилоти асосӣ боқӣ мондаанд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя		
ХРУ 4 Маърифати босифат	4 индикатор	Мушкилоти чиддӣ боқӣ мондаанд	Маълумот дастрас нест		
ХРУ 5 Баробарии гендерӣ	4 индикатор	Мушкилоти чиддӣ боқӣ мондаанд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя		
ХРУ 6 Оби тоза ва беҳдошт	4 индикатор	Мушкилоти чиддӣ боқӣ мондаанд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя		
ХРУ 7 Неруи дастрас ва тоза	Аҳолии ба қувваи барқ дастрасӣ дошта, %	Ба ХРУ ноил гардидааст	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХРУ ё нигоҳдории ин дастовард	99,57 % (2021)	100 %
	Аҳолии ба сӯзишвори тоза ва технологияи омоданамоии ғизо дастрасӣ дошта, %	Ба ХРУ ноил гардидааст	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХРУ ё нигоҳдории ин дастовард	88,5 % (2021)	100 %
	Партови CO ₂ аз сӯхтани сӯзишворӣ нисбат ба истеҳсоли умумии қувваи барқ, MtCO ₂ /TВт·соат	Ба ХРУ ноил гардидааст	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	0,48 (2022)	0
	Ҳиссаи неруи барқароршаванда дар истеъмоли ниҳоии неру, %	Ба ХРУ ноил гардидааст	Дар маҳруки ноилгардӣ ба ХРУ ё нигоҳдории ин дастовард	38,80 (2020)	55 %
ХРУ 8 Меҳнати сазovor ва рушди иқтисодӣ	Афзоиши ММД, %	Ба ХРУ ноил гардидааст	Маълумот дастрас нест	0,45 (2022)	5 %
	Ҷабрдидагони ғуломдории муосир ба 1000 нафар аҳоли	Мушкилоти асосӣ боқӣ мондаанд	Маълумот дастрас нест	13,96 (2022)	0
	Калонсолоне, ки дар бонк ё дигар муассисаҳои молиявӣ суратҳисоб доранд, %-и аҳоли дар синну соли аз 15 боло	Мушкилоти асосӣ боқӣ мондаанд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя	39,49 % (2021)	100 %
	Сатҳи бекорӣ, % аз қувваи кории умумӣ, аз 15-сола	Мушкилот мавҷуданд	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	7,0 % (2024)	0,5 %

	боло				
	Ҳуқуқҳои асосии меҳнатӣ самаранок қафолат дода мешаванд	Маълумот дастрас нест	Маълумот дастрас нест	Маълумот дастрас нест	0,85
	Ҳодисаҳои нохуши марговар дар истеҳсолот, вобаста ба воридот, ба миллион нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	0,14 (2018)	0
	Ҷабридагонии ғулумдорӣ муосир дар соҳаи воридот, ба 100 000 нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Маълумот дастрас нест	7,43 (2018)	0
ҲРУ 9 Саноатикунӣ, инноватсия ва инфрасохтор	Аҳолии деҳот, ки ба роҳҳои тамоми мавсимӣ дастрасӣ дорад, %	Мушкilot мавҷуданд	Маълумот дастрас нест	80,55 % (2024)	99,5 %
	Аҳолии истифодабарандаи Интернет, %	Мушкilotи асосӣ боқӣ мондаанд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя	36,09 % (2022)	100 %
	Обуна ба дастрасии интернетӣ мобилӣ, ба 100 нафар аҳоли	Мушкilotи асосӣ боқӣ мондаанд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя	40,00 (2022)	100
	Индекси самаранокӣ логистика: баҳодиҳии инфрасохтор	Мушкilot мавҷуданд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя	2,50 (2023)	3,8
	Радабандии донишгоҳҳои олии The Times: ҳоли миёнаи се донишгоҳи беҳтарин	Мушкilotи ҷиддӣ боқӣ мондаанд	Маълумот дастрас нест	0 (2024)	50
	Мақолаҳои дар маҷаллаҳои илмӣ нашршуда, ба 1000 нафар аҳоли	Мушкilotи асосӣ боқӣ мондаанд	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	0,03 (2022)	1,2
	Ҳарочот барои таҳқиқот ва коркард, % аз ММД	Мушкilotи асосӣ боқӣ мондаанд	Кам шуда истодааст	0,09 % (2020)	3,7 %
ҲРУ 10 Кӯшишҳои баробарӣ	Коэффисиенти Чини	Мушкilot мавҷуданд	Маълумот дастрас нест	34,00 (2015)	27,5
	Таносуби Палма	Мушкilotи асосӣ боқӣ мондаанд	Маълумот дастрас нест	1,36 (2015)	0,9
ҲРУ 11 Шаҳру	4 индикатор	Мушкilotи асосӣ боқӣ мондаанд	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад		

маҳалҳои устувор					
ҲРУ 12 Истеъмолу истеҳсоли оқилона	Партовҳои саҳти маишӣ, кг/1 нафар/рӯз	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Маълумот наст	0,61 (2013)	0,1
	Партовҳои электронӣ, кг/1 нафар аҳоли	Маълумот дастрас нест	Маълумот наст	Маълум от дастрас наст	0,2
	Ифлосшавии ҳаво дар натиҷаи истеҳсолот, DALY ба 1000 нафар аҳоли	Мушкилот мавҷуданд	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	2,88 (2024)	0
	Ифлосшавии ҳаво вобаста ба воридот, DALY ба 1000 нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Дар ноилгардӣ ба ҲРУ ё нигоҳдории ин дастовард	0,87 (2024)	0
	Партови нитроген дар натиҷаи фаъолияти истеҳсоли, кг/1 нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	15,31 (2024)	2
	Партови нитроген вобаста ба воридот, кг/1 нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	3,91 (2024)	0
	Содироти партовҳои пластикӣ, кг/нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	0,43 (2022)	0
ҲРУ 13 Мубориза ба таъйирбандӣ и клим	Партови CO ₂ ҳангоми сӯхтани сӯзишвории истихроҷӣ ва истеҳсоли семент, тCO ₂ /1 нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад	1,02 (2022)	0
	Партови газҳои гулхонавӣ вобаста ба воридот, тCO ₂ /1 нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Дар ноилгардӣ ба ҲРУ ё нигоҳдории ин дастовард	0,66 (2021)	0
	Партови CO ₂ , ки бо соридоти сӯзишвории истихроҷӣ алоқаманд аст, кг/1 нафар аҳоли	Ба ҲРУ ноил гардидааст	Маълумот наст	19,77 (2022)	0
ҲРУ 14 Нигоҳдории экосистема и баҳрӣ	6 индикатор	Маълумот дастрас нест	Маълумот наст		
ҲРУ 15 Нигоҳдории экосистема и заминӣ	5 индикатор	Мушкилоти асосӣ боқӣ мондаанд	Тадричан беҳтар шуда истодааст, барои ноилгардӣ ба ҳадаф нокифоя		
ҲРУ 16 Ҷомеаи осоишта ва дастрасӣ ба адлия	11 индикатор	Маълумот дастрас нест	Маълумот наст		

ХРУ 17 Ҳамкории барои рушди устуворо	6 индикатор	Мушкилоти чиддӣ боқӣ мондаанд	Кам шуда истодааст ё аз сатҳи зарурӣ камтар аз 50 % афзоиш дорад		
---	-------------	-------------------------------------	--	--	--

Эзоҳ: рангҳо ифодагари сатҳи ноилгардӣ ба ХРУ мебошанд.

Сарчашма: аз тарафи муаллиф дар асоси [2] тартиб дода шудааст.

Боиси қайд аст, ки таъсиси Институти илмию тадқиқотии рушду устувор ва иқтисоди сабз худ барои татбиқи индикатори ХРУ оид ба афзоиши шумораи кормандони илмӣ ва наشري мақолаҳои илмӣ мусоидат мекунад.

Ҳамин тариқ, дар ҚТ, дар баробари кишварҳои дигар, чаҳорчӯбаи умумии муттаҳид кардани сатҳҳои гуногуни идоракунӣ ва ҷонибҳои манфиатдор, ки дар Рӯзномаи 2030 пешбинӣ шудааст, дар уҳдадорҳои сиёсии афзоишбанда, асосҳои мутобиқшудаи институтсионалӣ ва ҳамоҳангсозии нақшаҳои миллий ва маҳаллӣ бо ХРУ ифода ёфтааст.

Дар маҷмӯъ, Тоҷикистон намунаи хуби ҳамгирошудаи рушди устуворро дар доираи ҳадафҳои гуногун пайгирӣ кардааст, вале баъзе нобаробарӣ боқӣ мемонад. Имрӯз мо дар баробари тамоми ҷаҳон бо мушкилоти тағйирёбии иқлим дучор шудаем, ки ба иқтисодиёт ва экосистемаҳои кишварҳои мо, инчунин ба ҳаёти инсон таҳдид менамоянд. Барои бартараф кардани ин таҳдидҳо бояд ҳамкориҳои муассири байналмилалӣ ба роҳ монда шаванд, чунки ин масъала дар алоҳидагӣ ҳалли ҳудро пайдо карда наметавонад.

Инчунин барои тақвияти татбиқи ХРУ бояд ҳарчӣ зудтар ба муноқишаҳои мавҷуда тавассути муколама ва дипломатия анҷом бахшида, барои дастгирии молиявии кишварҳои рӯ ба тараққӣ механизмҳои амалӣ ва одилона коркард шаванд, ки сармояҳои ҷалбшуда дар навбати худ ба таври афзалиятнок бояд барои соҳаҳои таъмини озуқаворӣ, энергетика, рақамикунонӣ, бартараф кардани монеаҳои гендерӣ равона гарданд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Kurbonova Z.M., Sharopov F.R. The role of the republic of Tajikistan in

achieving sustainable development goals and advancing "green" diplomacy // Сборник: International Summit on Innovation and Sustainability. Seattle, 2024. – P. 30-35.

2. The Sustainable Development Goals Report. /(Манбаи электронӣ). URL: <https://dashboards.sdgindex.org/profiles/tajikistan> (Санаи мурочиат 08.04.2025).
3. United Nations. The Sustainable Development Goals Report. 2024, 51 p.
4. Суханронӣ дар ифтитоҳи Ҳамоиши сатҳи баланд «Осиёи Марказӣ дар баробари мушкилоти глобалии иқлим: муттаҳидшавӣ барои шукуфоии умумӣ». /(Манбаи электронӣ). URL: <https://prezident.tj/event/news/50516> (Санаи мурочиат 08.04.2025).

**ТАҲДИДҲОИ ЭКОЛОГӢ ВА
ТАЪСИРИ ОНҲО БА ТАЪМИНИ
АМНИЯТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР
ҶАҲОНИ МУОСИР**

Исматова Назрбӣ Шириншоевна
номзади илмҳои таърих, муаллимаи
калони кафедраи муносибатҳои
байналмилалӣ ва сиёсатшиносӣ,
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкории Тоҷикистон
Телефон: (+992) 900108975
E-mail: nazokat.ismatova@bk.ru

Икромова Махина Нумоновна
старший преподаватель кафедры
международных отношений и политологии
Международного университета туризма и
предпринимательства Таджикистана

Тел: +992 4000 60 999
E-mail: m.ikromova.86@mail.ru

*Дар мақолаи мазкур масоили экологӣ
яке аз таҳдидҳои амнияти байналмилалӣ
дониста шуда қариб, ки тамоми аҳолии
сайёра ба таъсири овардааст. Диққати
ҷомеаи ҷаҳониро аз солҳои 70-уми асри XX
масоили экологӣ ҷалб намуда буд. Ин омил
бо таъсири пешрафтаи саноат ба муҳити
атроф пайдо шуд. Мушкилоти экологӣ дар
аввал ҳамчун мушкилоти минтақавӣ дар
як қатор шаҳрҳои калони тараққиқардаи
саноатӣ шумурда мешуд. Аммо дар нимаи
дуюми асри XX маълум шуд, ки идора
нашудани фаъолияти инсоният ва
таъсири он ба муҳити атроф бо
фалокати экологӣ анҷом хоҳад ёфт.*

Калидвожаҳо. Амнияти
байналмилалӣ, мушкилоти экологӣ,
обшавии пирахҳо, тағйироти иқлим,
офатҳои табиӣ, баландшавии ҳарорати
Замин, уқёнус.

**ENVIRONMENTAL THREATS AND
THEIR IMPACT ON ENSURING
INTERNATIONAL SECURITY IN THE
MODERN WORLD**

Nazrbi Shirinshoevna Ismatova
Ph.D. in History, Senior Lecturer,
Department of International Relations and
Political Science,

International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan
Phone: (+992) 900108975
E-mail: nazokat.ismatova@bk.ru
Ikromova Mahina Numonovna
Senior teacher of the Department of
International relation and Political science
International University of Tourism and
Entrepreneurship Tajikistan
Tel: +992 4000 60 999
E-mail: m.ikromova.86@mail.ru

*This article examines environmental
issues as one of the main threats to
international security, raising global concern
among the population of the planet. Since the
1970s, environmental problems have
attracted the attention of the international
community. These concerns emerged as a
consequence of industrial progress and its
negative impact on the environment. Initially
perceived as regional challenges in certain
major industrialized cities, environmental
problems have, by the second half of the 20th
century, revealed their global nature. The
article emphasizes that the unregulated
human impact on the environment may lead to
ecological disasters, posing serious risks to
global stability and security.*

Keywords: international security,
environmental problems, glacier melting,
climate change, natural disasters, global
warming, oceans.

Масъалаи амнияти бехатарии
экологи на танҳо як кишварро ба таъсири
овардааст, балки саросари ҷаҳонро ба
ларза даровардааст. Сиёсати пешгирифтаи
имрӯзаи ҷаҳони исбот намуда истодааст,
ки мо бояд дар ин масъалаи глобалӣ то
ҳадди қадар ҷиддӣ бошем.

Нақши бузургро дар дарки ҳасос
будани мушкилоти экологӣ давлатҳо,
созмонҳо ва сиёсатмадорон ва дигар
гурӯҳҳои сиёсӣ бозиданд, то ба ин
мушкилот диққати ҷомеаро ҷалб карда
тавонанд. Ин фаъолияти онҳо ба он овард,
ки талабот барои ҳифзи муҳити атроф
мустақкам шавад. Дар натиҷа вазъият дар
охири асри XX бехтар гашт. Аммо
мушкилоти экологӣ дар замони муосир
дорои хислати маҳаллӣ ё минтақавӣ нест,

балки дорои хислати умумичаҳонист. Меъёрҳои қабулшуда барои ҳифзи муҳити зист дар як кишвар наметавонанд фалокати экологиро дар сайёра пешгири намоянд [11- 296с].

Дар 300-соли охир инсон 66% фоизи ҷангалзорҳоро нобуд кардааст. Истеҳсоли истифодаи захираҳои табиӣ дар ду даҳсолаҳои охир дар тамоми минтақаҳои дунё афзудааст. Сабаби асосии афзудани истифодаи сарватҳои табиӣ, зиёдшавии шумораи аҳолии сайёра ва тараққиёти босуръати техника мебошад, ки сабаби кам ё нест шудани баъзе аз боигарӣҳои табиат гардидааст. Бо ташаббуси инсон инкилоби илмию техникаӣ яке аз омилҳои пурқуввати инкишофи ҷамъият гардидааст. Ҳоло таъсири инсон ба биосфера низ босуръати баланд афзуда истодааст. Бинобар ин, дар сатҳи саёраи Замин ягон нуқтаеро дарёфт намудан мушкул аст, ки ба он минтақа таъсири ғайриодии инсон нарасида бошад.

Инсоният ғайриодии худро ҳоло ба он рағбат намудааст, ки сараввал табиатро ба ғайриодии худ тағйир диҳанд. Масалан, миллионҳо гектар заминҳои бекорхобидаи хушк камҳосилро ба заминҳои серҳосили кишоварзӣ табдил дода, боғҳои боҳашамат бунёд кардаанд. Қитъаҳои сернаму ботлоқзор, ки сарчашмаи асосии касалии вараҷа аст, хушк намуда, ба заминҳои кишоварзӣ табдил дода истодаанд.

Мушкilotи экологии ҷаҳони муосир, ки ба амнияти байналмилалӣ, аз назари умум яке аз масъалаҳои рӯзмарра ва ҳалталаб буда, пас аз ҳавфи истифодаи силоҳи ҳастай ҷойи дуюмро ишғол менамояд. Вобаста ба амал омадан ва сатҳи таъсирашон ба амнияти байналмилалӣ масоили умумибашари экологӣ ҳело гуногун мебошанд, ки проблемаҳои меҳварӣ, ҳаробшавии қабати озонӣ (озоносфера), норасоии оби ошомиданӣ, истифодаи барзиёди пестицидҳо ва саломатии одамон, истифодаи нооқилонаи сарватҳои табиӣ ба ҳисоб мераванд [2. 20с].

Солҳои охир таҳдид ба амният ва мусоид зиндагӣ намудани инсоният аз нугувор будани муҳити атроф пайдо шуда

истодааст. Дар мадди аввал, ин хатар ба саломатии инсон мебошад. Ҳоло бе шубҳа гуфта метавонем, ки олудагии муҳити атроф як қатор бемориҳоро ба вуҷуд овардааст. Инчунин, олудагии муҳити атроф ба давомнокии умри инсон таъсири худро гузоштааст, ки далели аслии таъсири омили экологӣ мебошад [12- 298с].

Дар илми муосир аз ҳисоби ба доираи проблемаҳои амниятӣ ворид шудани таҳдидҳои ғайриҳарбии ҷаҳонӣ фазои тадқиқотии он васеъ гардидааст. Ин таҳдидҳо дар гузашта низ боиси ташвишу нигаронии натавонандаи кишварҳои алоҳида, балки ҷомеаи ҷаҳонӣ буданд, аммо мутаассифона аз нигоҳи муҳиммӣ худ дар зинабандии хатарҳои ҷаҳонӣ нисбат ба амнияти ҳарбӣ – сиёсӣ поинтар меистоданд. Оқибатҳое, ки хатарҳои мазкур доштанд ба тадриҷ онҳоро ба гурӯҳи омилҳои таҳдидкунандаи амнияти байналмилалӣ ворид намуд.

Масъалаи мубрами амниятӣ байналмилалӣ ин қаҳатию гуруснагӣ дар кишварҳои ақибмонда ва дар ҳоли рушд мебошад. Бинобар ин, имрӯз дар афкори илмӣ ва ҷаҳонӣ зарурати баррасии ин таҳдид низ дар доираи амнияти байналмилалӣ руйнамоӣ гардидааст.

Проблемаи дигари муҳими амнияти байналмилалӣ, проблемаҳои муҳити зист (экологӣ) мебошад. Хатарҳои олудашавии муҳити атроф, тағйироти иқлим, офатҳои табиӣ аз рӯи таъсириманфии худ (на танҳо ба ақсари кишварҳо, балки ба ҳар як сокини Замин) аз таҳдиди ҳарбӣ хатарноктар аст.

Ниҳодҳои (институтҳои) марказии рағбандии таъмини амнияти ғайриҳарбӣ ба таври анъанавӣ давлат ва ташкилотҳои байниҳукуматӣ мебошанд. Дар ин соҳа “Баҳши хусусӣ”-и ҷомеаи ҷаҳонӣ низ нақши муҳим мебозад. Тиҷорати миллӣ ва фаромиллӣ, созмонҳои иҷтимоии таъсиррасон ва ёррирасон ба ҳукумат дар ҳалли масъалҳои мушкilotҳо ба вуҷуд омада кумак менамоянд [4- 271-273с].

Сатҳи неқуаҳволии одамон, гарчанде нобаробар бошад ҳам, вале баланд шудааст, имкониятҳои технологияи нав ва имкониятҳои мубориза бо

тахдидҳои ғайриҳарбӣ низ меафзояд. Сарфи назар аз ҳифзи худпарастии (эгоизми) миллӣ ва низоъҳои идеологӣ, поён ёфтани “Чанги сард” рақобати байни абарқудратҳо дар ибтидои асри XXI коҳиш наёфт. Ин ҳолат мутаассифона имконият надод, ки давлатҳо зарур будани муносибати дастаҷамъонаро барои мубориза бо таҳдидҳои фаромиллӣ, аз он ҷумла, бо таҳдидҳои ғайриҳарбӣ эҳсос намоянд. Аммо сабаби асосӣ, гарчанде имрӯз аҷиб ба назар расад ҳам, баланд шудани сатҳи амнияти байналмилалӣ дар соҳаи ҳарбӣ мебошад [5-274с].

Ҳамин тариқ, проблемаи тавсеаи доираи амнияти байналмилалӣ тавачҷуҳи чиддии таҳлилгарон ва коршиносонро ҷалб менамояд. Аммо дар муносибати “васеъ” ба амният дар байни донишмандон якфикрӣ вучуд надорад. Гарчанде соҳаҳои амният бо якдигар алоқаманд бошанд ҳам, онҳо аз рӯи ҳислати таҳдид ва василаи мубориза бо он, аз якдигар фарқ мекунанд. Масалан, василаҳо, воситаҳо ва механизмҳои сиёсӣ-ҳуқуқии таъмини амнияти экологӣ аз воситаҳои зарурӣ барои танзими низоъҳои мусаллаҳонаи байни давлатӣ ё барои мубориза бо терроризм, фарқ менамоянд. Қоидаҳои амали соҳаҳои мухталифи амният гуногун ва баъзан нодиранд.

Воқеан, гарчанде олудагии муҳити атроф ва коҳиши гуногуннавьии флора (табиат) ва фауна (ҳайвонот) хатари дарозмуддат дошта бошанд, вале хатарҳои фалокатҳои табиӣ ва техногенӣ бештар гардидаанд. Микёси заминларза обхезӣ, ки давлатҳои алоҳида ё минтақахоро фаро мегирад, бештар ба назар мерасанд. Ҳодисаҳои фурӯравӣ ва таркиши қишри замин, тӯфонҳои харобиовар дар уқёнусҳои ҷаҳонӣ, ҳамчунин, фалокат дар корхонаҳои саноатӣ ва неругоҳҳои барқию атомӣ зуд-зуд рӯй медиҳанд.

Бо вучуди аҳамияти зиёди ҳифзи муҳити зист ва муҳофизати гуногуннавьии биологӣ, чунин проблемаҳо аз тарафи аксарияти давлатҳо чун форс-мажор шинохта намешаванд ва маъмулан, дар доираи раванди оддии сиёсӣ бо истифодаи воситаҳои анъанавии сиёсӣ, иқтисодӣ ва дипломатӣ ҳаллу ҷасл мешаванд. Аммо

дар мавриди дуввум (яъне фалокатҳои табиӣ ва техногенӣ) ба онҳо мақоми фавқуллода дода мешавад, ки истифодаи тадбирҳо ва нерӯи фаротар аз раванди маъмулии сиёсиро тақозо мекунанд. Аз рӯи ҳислати худ онҳо ба амалиётҳои ҳарбӣ шабоҳат доранд [6-276с].

Бӯҳрони экологии ҳозиразамон проблемаҳои гуногунро ба амал оварда ҳалалдоршавии устувории инкишофи ҷаҳонро ташкил кардааст. Пешрави илму техника натиҷаи бисёр проблемаҳои экологӣ дар сатҳи байналмилалӣ гардидааст. Ҳоло чунин мафҳум пайдост, ки натиҷаи ин пешравӣ ба тағйироти иқлим дар ҷаҳон сабаб шудааст. Ин тағйирот пеш аз ҳама дар баланд шудани фоизи газҳое (диоксиди карбон, метан, оксиди азот, хлорофторкарбон), ки ҳаҷмашон дар атмосфера кам буд, мебошад. Сабаби зиёд шудани ин газҳо истихроҷи зиёди ангишт, газ, нефт ва дигар соҳаи истехсолот мебошад, ки имрӯз ҳамчун эффекти парникӣ ном бурда мешавад. Эффекти парникӣ – ин нигоҳ дошта шудани қувваи гармии Офтоб дар атмосфера мебошад, ки сабаби баланд шудани ҳарорат мегардад.

Натиҷаи он барои аҳоли ва иқтисодиёт имконнопазир шудани мутобиқшавӣ ба тағйироти иқлим мебошад. Шумораи фалокатҳои табиӣ меафзояд, гуногунии флора ва фауна ба вучуд меояд, чараёни дарёҳо аз уқёнусҳо метавонанд роҳашонро дигар кунанд, баланшавии ҳарорат дар уқёнуси ҷаҳонӣ метавонад суръати шамоли уқёнусро баланд ва ба тӯфонҳои харобиовар оварда расонад. Дигар проблемаи муҳими глобалии экологӣ тунукшавии пардаи озонӣ мебошад. Озон муҳимтарин васила барои зинда мондани инсоният ва дигар мавҷудоти зинда ба ҳисоб меравад, чунки озон ҳарорати Заминро муайян ва идора намуда, онро аз расидани нурҳои ултрабунафши офтоб ҳимоя менамояд.

Аз ҳама оқибатҳои бадтарини тунукшавии пардаи озони барои инсоният, ин афзудани бемории саратон ва катаракта(сафедшавии гавҳарак)-и чашм оварда мерасонад. Ғайр аз таъсири манфӣ ба саломатии инсон, тунукшавии пардаи

озони ба авчгирии эффекти парникӣ, пастшавии ҳосилноки ва ифлосшавии муҳити атроф оварда мерасонад. Тезутундшавии ҷаҳонии вазъияти экологӣ, натиҷаи бадшавии вазъияти экологӣ дар кишварҳои муайяни минтақаҳои олам, ки ифлосшавии муҳити атроф дар онҳо зиёд аст, мебошад [7-286с].

Сабаби тунукшавии пардаи озонии Замин, пайдо шудани сурохиҳо дар он мебошад. Ба тунукшавии пардаи озонӣ, фреонҳо, парвози мушакҳои кайҳонӣ, ҳавопаймоҳо ва таркиши бомбаҳои ҳастай, низ боис мешаванд. Ба тунукшавии пардаи озонӣ бисёр омилҳои дигар сабаб шуда метавонанд, ки бо фаъолияти инсон алоқаманд аст.

Нисбати солҳои тосаноатишавӣ танҳо соли 2005 ҳарорати миёна дар ҷаҳон 2 дараҷа баланд шудааст, ки то соли 2030-юм ин нишондод ба 4,5 дараҷа хоҳад расид. Аз ин пас, ҳарорати Замин дар натиҷаи як қатор омилҳои табиӣ баланд хоҳад шуд. Сабаби аз пешгӯиҳои кардашуда зиёд шудани ҳарорат, қобилияти фурубарии диоксиди карбонро аз даст додани уқёнуси ҷаҳонӣ мебошад. Аз нуқтаи назари олимони рус сабаби баланшавии ҳарорат, омили дигар мебошад. Масалан, олими рус А.П. Капитси чунин мешуморад, ки пайдошавии газҳои парникӣ сабаби баландшавии ҳарорат нест, балки натиҷаи он аст. Қисми зиёди гази диоксиди карбон дар сайёра дар уқёнус ҳал шудааст. Дар ҳолати баландшавии ҳарорати ҳаво, газ аз об ҷудо мешавад. Ба ақидаи Капитси, баландшавии ҳарорати Замин саромати яхбандии бузург мебошад [1 -291с].

Гармшавии иқлим ба зиёдшавии боришот ва баландшавии сатҳи оби уқёнус сабаб мешавад. Натиҷаи баланшавии сатҳи оби уқёнус, зеро об мондани шаҳрҳои наздизоҳилӣ, шӯршавии обҳои наздизоҳилӣ ва халиҷҳо шуда метавонад. Аз рӯи пешгӯиҳои олимони сатҳи оби уқёнус, ки ба 65 см баланд хоҳад шуд, барои фаъолияти ҳаётии 800 миллион нафар мушкилиҳоро ба бор меорад. Шаҳрҳои наздизоҳилии Бангладеш, Миср, Нидерландия, Индонезия, Малдивӣ,

Мозамбик, Покистон, Тайланд, Гамбия ва Суринам зеро об хоҳанд монд.

Дигаргуншавии иқлим ва дигар масоили экологӣ барои зиёдшавии муҳоҷирон сабаб мешавад. Имрӯз, бо ҳисоби Созмони миллалӣ муттаҳид, дар ҷаҳон 25 миллион нафар ба қайд гирифта шудааст, ки аз ҳисоби офатҳои табиӣ муҳоҷир шудаанд. Мувофиқи пешгӯиҳои Созмони миллалӣ муттаҳид то соли 2050 ҳисоби онҳо ба 200 миллион нафар мерасад. Ин нафарон маҷбур мешаванд то хонаҳои худро аз ҳисоби баландшавии сатҳи оби уқёнус тарк намоянд. Ҳар як баландшавии об ба 1 сантиметр ба ҷояшонро ивазкунии 1 миллион нафар сабаб мешавад. Дар даҳсолаи наздик, бо баландшавии ҳарорат, норасоии оби ошомиданӣ ва пастшавии ҳосилнокӣ проблемаи меҳварии баланд шудани сатҳи муҳоҷират дар ҷаҳон мешавад [10-285с].

Асоси ифлосшавии атмосфера соҳаи металлургияи сиёҳ ва ранга, корхонаҳои ангишт, кимиё, нафт, нақлиёт мебошад. Проблемаи меҳвари, ин ифлосшавии атмосфера дар шаҳрҳои калони аҳолинишин мебошад. Микдори металлҳои хатаровар ба монанди, симоб, сурб, кадмий бо ҷараёнҳои атмосферӣ ба обанбору дарёҳо рехта шуда бемориҳои гуногунро ба вуҷуд меорад. Масалан, дар шаҳри Еккаити Чопон, ифлосшавии ҳаво аз ҳисоби корхонаҳои химиявӣ “Астмаи еккаити”-ро ба вуҷуд овард, аз якҷошавии кадмий бо обҳои ошомидани бисёри мардум захролуд ва сурб бошад бемории “Минамата”-ро ба вуҷуд овард.

Таҳдиди нисбатан зиёди ифлосшавӣ аз ҳисоби диоксиди карбон ва хориҷ шудани дуди мошинҳои автомобилгард алоқаманд мебошад. Ин газҳо ҳосияти зуд паҳншавиро доро мебошанд, роҳҳои автомобилгард бошад, ҳудуди дилхоҳ шаҳри дунёро фаро мегирад. Ин элементҳо ҳосияти ҷамъшавӣ дар организми инсонро доранд, ки сабабгори бадшавии саломатии инсон мегарданд. Ифлосшавии фазо ва экосистемаи об аз партовҳои радиоактивӣ низ мешаванд. Сарчашмаи меҳварии ифлосшавии радиоактивӣ, озмоиши силоҳи ҳастай, неругоҳҳои барқии атомӣ (НБА) мебошад ва барои муътадил нигоҳ

доштани ҳарорати муҳаррикҳои ин марказҳо ҳавзаҳои обӣ истифода мешавад, ки дар натиҷаи он, изотопҳои радиоактивӣ бо об ҳамроҳ шуда, дар табиат паҳн мешаванд.

Мафҳуми нисбатан нави амнияти байналмилалӣ экологӣ, ифлосшавии биологӣ ба шумор меравад. Муайян намудани он ба таври зерин амали мешавад: дохил намудани дигаргуниҳо ба организмҳои зинда мебошад, ки инсоният ва табиат ба он мутобиқ нест. Яке аз намудҳои ифлосшавии биологӣ, партовҳои корхонаҳои синтезӣ микробиологӣ (фарматсефтика) мебошад. Иқтидори истеҳсоли ин шохҳои муосири биотехнологӣ (фарматсефтика), асосан фармакологӣ афзун шуда истодааст.

Бисёр маводҳои доругӣ, масалан, антибиотикҳо, ваксинаҳо роҳи синтези микробиологӣ ҳосил карда мешавад. Партовҳои фармакологӣ ба обҳои раван рехта мешавад, ки аз ҳуҷайраҳои микробиологӣ ва қисматҳои он иборатанд. Ин партовҳо аз ҷониби организмҳои хурд истифода мешавад ва ҳуҷайраҳои намуна мумкин аст, ки занҷири истеҳсоли ба вучуд меояд. Масоҳати паҳншавии ҷунин ифлосҳо хело васеъ аст. Инчунин таъсири он ба инсоният ва олами ҳайвонот хело калон мебошад. Қайд намудан бамаврид аст, натиҷаи ҷунин ифлосҳо пайдошавии бактерияҳои тобовар ба ҳама гуна антибиотикҳо мешавад, ки зарари бузургро ба бор меоранд.

Дар охири асри XX масъалаи таҳдиди генетикии олудашавии муҳити атроф пайдо шуд. Таҳдиди ҷунин хатари биологӣ бо лоиҳаи “Намуди нав” (ба вучуд овардани инсонии нав, ки дорои қобилияти баланд аст ва универсалист) алоқаманд мебошад, ки амалишавии он имконпазир аст ва то вақти амалишавии ин лоиҳаи биологӣ ҳамаи партовҳо, ки дар натиҷаи ноқомии берун аз ин корхонаҳо мешавад, дигаргуниҳо дар табиат ба вучуд меояд. Санҷиши экологии ҷунин партовҳо мушкул мебошад, сабаби он омехта нашудани таркиби микроорганизмҳои нав мебошад. Натиҷаи ҳамаи ин санҷишҳо паҳншавии қобилияти худмуҳофизатшавии

организми инсоният ва ҳайвонот шуда метавонад. Таъсири баланди олудашавии генетикӣ ба ҳайвоноти нодир рост меояд, ки ба нестшавӣ гирифтанд [8-293с].

Мушкилоти экологии ҷаҳони муосир зарурати бо ҳам ҳамкориҳои амиқ намудани кишварҳо барои ҳалли ин проблемаҳо талаб менамояд. Меҳвари ҷунин як қолаб “Стратегияи рушди устувор”, ки дар ҷаҳон охири асри XX асос гузошта шуд, барои асри XXI ҳамчун пешонад барои кишварҳо боқӣ монд. Бори аввал “Стратегияи рушди устувор” солҳои 70-уми асри гузашта ба вучуд омад, вақте идеяи коркарди нақшаи ҳифзи муҳити атроф дар сатҳи байналмилалӣ авҷ мегирифт. Ин нақшаро созмонҳои байналмилалӣ пешбарӣ намуданд: Иттиҳоди Байналмилалӣ ҳифзи табиат ва захираҳои табиӣ, Барномаи СММ (Созмони миллалӣ муттаҳид) оид ба муҳити атроф, Фонди байналмилалӣ олами наботот. Дар ин нақша диққати асосӣ ба таҳдиди дигаргуни дар биосфераи Замин дода шуда, яқинд пешонадҳо барои нармавз намудани таъсир ба он оварда шудааст.

Стратегияи рушди устувор соли 1992 қабул шуда, то ҳол дар маркази таваҷҷуҳи кишварҳои ҷаҳон мебошад. Рушди устувор ҳамчун раванди масъул барои хостаҳои муосири инсонҳо муайян шуда буд, ки наслҳои ояндаро аз фароҳам овардани хостаҳои онҳо маҳрум месозад. Дар Созмони миллалӣ муттаҳид комиссияи махсус оид рушди устувор таъсис дода шудааст. Мақсади аслии ин комиссия коркард намудани роҳи усулҳои мутобиқнамоии инсоният барои зиндагӣ намудан дар ҳолати дигаргуншавии иқлим мебошад.

Таъсири ногузири тағйироти иқлим ба саломатии инсонҳо дар як қатор кишварҳои дунё ба он оварда расонд, то кишварҳо ба ҳамгирӣ ру оварда барои таъмини амнияти экологӣ дар сатҳи байналмилалӣ чораҳо андешанд. Ҳамкориҳо метавонанд гуногун бошанд, ба монанди ҳамкори дар созмонҳо, ташкили комиссияҳо, бастанӣ созишномаҳо, ташкили ҳадамотҳои назоратӣ, лоиҳаҳои тадқиқотӣ ва ғайра.

Агар дар хулоса харф занем, проблемаҳои умумичаҳонӣ ба оянда ва манфиатҳои тамоми аҳли сайёра таъсири худро мерасонад, барои ҳамин ҳалли онҳо барои ҷомеаи ҷаҳонӣ мавзӯи аввалиндараҷа мебошанд. Дар замони муосир мубрам будани проблемаҳои экологӣ аз инсоният дигар нави фикронӣ нисбат ба табиатро талаб менамоянд. Ин маънои онро дорад, ки шахс бояд худро як қисми ҷудонопазири табиат шуморад ва аввалину муҳимтарин талаботаш, бояд нигоҳ доштани тавозун бо табиат бошад. Барои амалӣ намудани ин талабот диққати ҳамаи одамонро барои ҳалли ин мушкилиҳо ҷалб намудан зарур аст. Мушкилоти умумичаҳонӣ даъват барои таҳдид бар шуури инсон мебошад ва гузашт кардан аз онҳо номумкин аст, танҳо роҳи ҳалли онро дар якҷоягӣ бояд ҷуст. Барои ҳалли ин мушкилот ҳамкории амиқи кишварҳои ҷаҳон ва тамоми аҳолии сайёра баҳри амали намудани ин ҳадафи бузург (имконияти зинда мондан дар рӯи Замин) лозим мебошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». (21.02.2025)
2. Муҳаммадзода П.А. Мавқеъ ва саҳми Тоҷикистон ҳамчун сипари боътимоди минтақа////Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният. 2022. № 4 (4). С. 15.
3. Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П. Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Душанбе: “Эр-граф”, 2016. С. 271-273.
4. Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П. Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Душанбе: “Эр-граф”, 2016. С. 273-274.
5. Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П. Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Душанбе: “Эр-граф”, 2016. С. 275-276.
6. Никаноров А., Хоружая Т. Глобальная экология. Учебное пособие. Москва.2000. Изд-во Приор. С. 285-286.
7. Никаноров А., Хоружая Т. Глобальная экология. Учебное пособие. Москва.2000. Изд-во Приор. С. 289-293.
8. Орлов Н. Устойчивое развитие и правовая охрана окружающей среды //Предпринимательство, хозяйство и право.-2000.-№6.С.42-46.
9. Писарев В.Д. Экологизация международных отношений: политика США и глобальные тенденции. - М.: Институт США и Канады РАН, 2012. С. 285.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН, ЛИДЕРА НАЦИИ,
УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ
РАХМОНА НА МИРОВОЙ АРЕНЕ**

Курбонов Маъруф Муидинович

Научный сотрудник Научно-
исследовательского института
устойчивого развития и зеленой
экономики

Международного университета туризма
и предпринимательства Таджикистана

Тел: +992936660295

Email: mustafam30@mail.ru

В статье рассматриваются стратегические инициативы Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона на международной арене. Особое внимание уделяется его вкладу в решение глобальных проблем, включая изменение климата, водную дипломатию и устойчивое развитие. Анализируются принятые резолюции ООН и роль Таджикистана в формировании международной повестки по экологической безопасности.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, глобальные инициативы, зеленая дипломатия, водная дипломатия, устойчивое развитие, экологическая безопасность, международное сотрудничество.

**STRATEGIC INITIATIVES OF THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN, LEADER OF THE
NATION, HONORABLE EMOMALI
RAHMON ON THE GLOBAL STAGE**

Qurbonov Ma'ruf Mu'idinovich

Research Fellow,

Research Institute for Sustainable Development and
Green Economy,

International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Tel: +992 936660295

Email: mustafam30@mail.ru

The article examines the strategic initiatives of the President of the Republic of

Tajikistan, Leader of the Nation, Honorable Emomali Rahmon, on the international stage. Special attention is given to his contribution to addressing global challenges, including climate change, water diplomacy, and sustainable development. The adopted UN resolutions and Tajikistan's role in shaping the international agenda on environmental security are analyzed.

Keywords: Republic of Tajikistan, global initiatives, green diplomacy, water diplomacy, sustainable development, environmental security, international cooperation.

В современном мире вопросы изменения климата, устойчивого развития и рационального использования природных ресурсов становятся ключевыми вызовами международного сообщества. Глобальное потепление, деградация экосистем, дефицит пресной воды и истощение природных ресурсов требуют скоординированных действий на международном уровне. В этом контексте страны мира стремятся к объединению усилий для поиска эффективных решений, направленных на защиту окружающей среды и обеспечение устойчивого развития.

Республика Таджикистан, обладая уникальными водными ресурсами и богатым природным наследием, активно участвует в глобальных инициативах по охране окружающей среды и борьбе с изменением климата. Будучи одной из ведущих стран в Центральноазиатском регионе в области водных ресурсов, Таджикистан осознает свою ответственность за их рациональное использование и сохранение для будущих поколений. Вода является не только важнейшим природным ресурсом, но и основой стабильного экономического роста, продовольственной безопасности и энергоснабжения.

Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон, неоднократно выступал с инициативами, направленными на решение этих глобальных проблем на международной арене. Благодаря его усилиям Таджикистан стал инициатором

ряда важных резолюций ООН, посвященных вопросам водной дипломатии, управления водными ресурсами и обеспечения доступа к чистой воде. Эти инициативы способствуют укреплению международного сотрудничества и привлекают внимание мирового сообщества к проблемам охраны окружающей среды, устойчивого развития и климатической безопасности.

Одним из главных направлений международной деятельности Таджикистана под руководством Президента Эмомали Рахмона является водная дипломатия. Таджикистан занимает одно из ведущих мест в мире по запасам пресной воды, однако изменение климата угрожает устойчивости этих ресурсов. В связи с этим в 2003 году Таджикистан выступил с инициативой провозглашения Международного года пресной воды, что получило поддержку со стороны Генеральной Ассамблеи ООН [2].

Позднее, в 2013 году, по инициативе Таджикистана было объявлено Международное десятилетие действий "Вода для устойчивого развития" (2018–2028 гг.), направленное на привлечение внимания к проблемам водных ресурсов и сотрудничество в области их охраны [3].

Президент Таджикистана, Эмомали Рахмон, в своей внешней политике уделяет особое внимание вопросам водных ресурсов, признавая их стратегическое значение для будущего человечества. Таджикистан, обладая одними из самых крупных водных резервов в Центральной Азии, стремится не только к рациональному использованию своих ресурсов, но и к обеспечению устойчивого водоснабжения для соседних стран региона. Президент активно продвигает идею водной дипломатии, нацеленной на предотвращение конфликтов из-за водных ресурсов и развитие международного сотрудничества в этой сфере. Важной частью его внешней политики является защита интересов стран, находящихся в водной зависимости, особенно в условиях изменения климата. Эмомали Рахмон подчеркивает, что доступ к чистой воде является основным правом человека и

ключом к обеспечению безопасности, стабильности и процветания. Его инициативы в области водных ресурсов становятся основой для построения долгосрочных международных отношений, направленных на сохранение экологической безопасности и устойчивое развитие региона. Рассматривая важность будущего человечества, он говорит: «Вода является жизненно важным ресурсом для устойчивого развития, и от нашей ответственности сегодня зависит будущее всего человечества» [6].

Изменение климата представляет серьезную угрозу для ледников, являющихся основным источником пресной воды в Центральной Азии. В 2021 году Таджикистан выступил с инициативой принятия Международного года сохранения ледников (2025 г.), а также предложил создать Международный фонд защиты ледников [4]. Эти инициативы направлены на привлечение внимания мирового сообщества к проблеме таяния ледников и необходимости разработки эффективных стратегий по их сохранению. Сохранения угроз таяния ледников и не соблюдение международных норм по сокращению выбросов углекислого газа добавляют угрозу. Именно поэтому десятилетия изменения климата привели к значительному сокращению ледников, что вызывает обеспокоенность не только в Таджикистане, но и во всем Центральноазиатском регионе. Ледники, являясь важнейшим источником питания для рек, играют ключевую роль в обеспечении водных ресурсов, которые напрямую влияют на сельское хозяйство, энергетику и жизнь миллионов людей. Также Лидер Нации заявил: «Будущее наших рек, а значит и экономическое благополучие миллионов людей, зависит от сохранности ледников, поэтому их защита – наш долг перед будущими поколениями» [6].

Президент Таджикистана уделяет особое внимание достижению Целей устойчивого развития, утвержденных ООН в 2015 году. В частности, значительные усилия прилагаются в сферах обеспечения

доступа к чистой воде и санитарии, борьбы с изменением климата и сохранения экосистем. В рамках реализации ЦУР в Таджикистане были разработаны национальные стратегии по устойчивому развитию, включающие меры по модернизации ирригационных систем, использованию возобновляемых источников энергии и охране окружающей среды [1].

В современном мире вопросы устойчивого развития приобретают особую значимость, требуя комплексного подхода и совместных усилий государств. Таджикистан, осознавая свою ответственность перед будущими поколениями, активно участвует в глобальных процессах, направленных на сохранение природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности. Одним из приоритетных направлений государственной политики является гармоничное развитие экономики, социальной сферы и охраны окружающей среды. Отмечая важность всего этого, на заседании ООН по устойчивому развитию, Лидер Нации заявил: «Мы рассматриваем достижение Целей устойчивого развития как неотъемлемую часть нашей национальной политики и активно работаем над их реализацией» [7].

Использованная литература:

1. Рахмон Э. Вода – источник жизни и устойчивого развития // Выступление на Международной конференции по водным ресурсам, Душанбе, 2018 // <https://mfa.tj/ru/main/view/15187/> (Дата обращения: 10.03.2025).
2. Рахмон Э. О необходимости сохранения ледников в условиях изменения климата // Интервью для Центральноазиатского водного

форума, 2021. //

<https://khovar.tj/2021/06/emomali-rahmon-pirya-i-osnovnoj-istochnik-obespecheniya-vodnymi-resursami-vs-vsego-regiona/> (Дата обращения: 12.03.2025).

3. Рахмон Э. Речь на заседании ООН по устойчивому развитию // Нью-Йорк, 2019 //
- <https://mfa.tj/ru/main/view/15586/> (Дата обращения: 15.03.2025).
4. Национальная стратегия Республики Таджикистан по устойчивому развитию // Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, 2016 //
- <https://medt.tj/ru/strategy-and-programs/national-development-strategy> (Дата обращения: 20.03.2025).
5. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Международный год пресной воды (2003) // Резолюция ГА ООН A/RES/55/196.//
- <https://www.un.org/ru/documents> (Дата обращения: 27.03.2025).
6. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Международное десятилетие действий "Вода для устойчивого развития" (2018–2028) // Резолюция ГА ООН A/RES/71/222. 2 //
- <https://undocs.org/ru/A/RES/71/222> (Дата обращения: 01.04.2025).
7. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Международный год сохранения ледников (2025) // Резолюция ГА ООН A/RES/75/211 //
- <https://undocs.org/ru/A/RES/75/211> (Дата обращения: 05.04.2025).

БАХШИ 5. ҶАВОНОН ВА ОЯНДАИ УСТУВОР

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

**Исобобоев Жамшидjon
Абдумаликович**
адъюнкт Академии ФСБ РФ
Тел.: +992 989130001
E-mail: gknb.rt@mail.ru

Статья посвящена анализу современных международных конфликтов и возможностей их предупреждения на основе инструментов устойчивого развития и модернизированной дипломатии. Автор рассматривает изменения в природе конфликтов, ослабление традиционных механизмов урегулирования, а также предлагает комплекс подходов, включающих экологическую, цифровую, инклюзивную и региональную дипломатию. Особое внимание уделяется междисциплинарному характеру новых стратегий, необходимому для эффективного реагирования на многоуровневые кризисы.

Ключевые слов: *международные конфликты, устойчивое развитие, дипломатия, гибридные угрозы, медиация, международное право, международные институты, региональная безопасность, дипломатические инструменты.*

PREVENTING CONFLICTS THROUGH THE INSTRUMENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIPLOMATIC COOPERATION

**Isoboboev Jamshidjon
Abdumalikovich**
Adjunct of the Academy of the Federal
Security Service of the Russian
Federation
Phone: +992 989130001
E-mail: gknb.rt@mail.ru

The article analyzes the transformation of modern international conflicts and explores the potential for their prevention through sustainable development and diplomatic innovation. The author discusses the changing nature of conflicts, the erosion of traditional resolution mechanisms, and proposes a comprehensive set of approaches, including ecological, digital, inclusive, and regional diplomacy. Special emphasis is placed on the interdisciplinary nature of new conflict resolution strategies required to address multi-level crises effectively.

Keywords: *international conflicts, sustainable development, diplomacy, hybrid threats, mediation, international law, global institutions, regional security, diplomatic tools.*

В условиях стремительных геополитических трансформаций XXI века система международных отношений переживает глубокие качественные изменения, радикально изменяя традиционные ориентиры внешнеполитического взаимодействия. Эти процессы формируют новую исследовательскую повестку, требующую переосмысления подходов к изучению и разрешению конфликтов, приобретающих всё более сложный, гибридный и многоуровневый характер. В экспертных и академических кругах усиливается скепсис в отношении действенности классических моделей дипломатии, возникших в индустриальную эпоху. Всё чаще высказывается мнение, что существующий дипломатический инструментарий, основанный на межгосударственном диалоге и формальных процедурах, не успевает за изменениями реальной международной среды, где ключевыми действующими лицами становятся не только государства, но и негосударственные субъекты – международные корпорации, транснациональные сети, радикальные движения.

В связи с этим формируется всё более чёткое понимание необходимости трансформации дипломатической практики и перехода к новым форматам урегулирования, отличающимся большей гибкостью, междисциплинарным подходом и способностью учитывать специфику конкретных кризисов. Современные реалии требуют не отказа от дипломатии как таковой, а её глубокой модернизации – переосмысления её функций, инструментов и принципов в контексте новых угроз и вызовов глобального порядка.

Следует признать, что природа конфликтов в современной международной системе существенно трансформировалась. Мы наблюдаем явление «разгосударствления» конфликтов, исчезновение типичных межгосударственных вооружённых столкновений, а также затяжной характер кризисов нового поколения, разрешение которых осложняется множеством факторов. Кроме того, глобализация усиливает эффект интернационализации локальных конфликтов, делая их источником международных угроз [2, С. 37-65].

Особую обеспокоенность в контексте современных международных реалий вызывает экспансия так называемых гибридных форм конфликтов, характеризующихся сложной, многокомпонентной структурой и высокой степенью скрытности. В отличие от традиционных вооружённых противостояний, эти конфликты включают в себя разнообразные нелинейные формы воздействия: кибератаки, экономическое давление, распространение дезинформации, использование прокси-групп, этнополитические манипуляции и политико-идеологическое влияние. Всё это позволяет агрессорам осуществлять стратегически направленные действия, оставаясь при этом в рамках формального соблюдения международных норм, либо умело их интерпретируя.

Такой подход позволяет государственным и негосударственным акторам избегать прямого обвинения в агрессии, что значительно осложняет или делает невозможным применение инструментов международного права. Более того, международно-правовая система, сформированная в условиях классических межгосударственных отношений XX века, в большинстве случаев оказывается неготовой к быстрому реагированию на новые вызовы. Она страдает от отсутствия эффективных механизмов мониторинга, санкционного инструментария и обязательного исполнения решений, особенно в тех случаях, когда речь идёт о многоуровневых, негласных или асимметричных формах воздействия.

На этом фоне возрастает не только недоверие к традиционным институтам урегулирования, но и потребность в выработке новых стратегий дипломатического вмешательства, способных реагировать на трансформирующуюся природу конфликтов. Всё более очевидной становится необходимость перехода от жёстко иерархичных, бюрократизированных моделей посредничества к более гибким, адаптивным и междисциплинарным форматам, опирающимся на горизонтальные связи между различными секторами общества [3].

Важнейшую роль начинают играть альтернативные формы медиации, включающие участие неправительственных организаций, независимых аналитических центров, академического сообщества, религиозных институтов и даже представителей частного сектора. Такие структуры обладают способностью гибко адаптироваться к региональной и культурной специфике конфликтов, обеспечивая более тонкое, инклюзивное и устойчивое взаимодействие между заинтересованными сторонами. Они создают возможности для неформального диалога, формирования доверительных отношений и построения стратегий

урегулирования, выходящих за рамки традиционного дипломатического протокола.

Если же рассматривать дипломатию как институционализированную совокупность процедур и инструментов, признанных международным сообществом, становится очевидным, что её традиционные формы не всегда применимы к конфликтам, в которых определяющее значение имеют негосударственные субъекты – транснациональные корпорации, террористические сети, этнические и религиозные движения.

Тем не менее, стоит подчеркнуть, что классическая дипломатия на протяжении многих десятилетий демонстрировала эффективность в самых разнообразных конфигурациях конфликтов. Методы официальных переговоров, посредничества и превентивной дипломатии остаются значимыми и сегодня, особенно в случаях, где необходима институциональная легитимность и устойчивый формат взаимодействия сторон [1].

В современную эпоху ослабление и подрыв авторитета международных институтов представляет собой одну из наиболее острых проблем, напрямую влияющих на эффективность посреднических усилий в международных конфликтах. На этом фоне наблюдается устойчивая тенденция к интернационализации процессов мирного урегулирования за счёт активного привлечения внешних участников – прежде всего отдельных государств, заинтересованных в определённом исходе конфликта и обладающих собственными геополитическими амбициями.

Однако вовлечение таких акторов, как правило, не способствует ускорению переговорного процесса. Напротив, оно зачастую порождает конкуренцию между внешними игроками, чьи стратегические интересы вступают в противоречие друг с другом. В этих условиях сами стороны

конфликта оказываются под давлением внешних сил, преследующих прежде всего цели усиления собственного влияния, а не реального разрешения кризиса.

Тем не менее, образующиеся вакуумы в системе традиционного посредничества постепенно восполняются за счёт расширяющейся практики взаимодействия между независимыми медиаторами, неправительственными организациями, аналитическими центрами (think tanks), а также представителями дипломатических структур, способными действовать вне рамок жёсткой государственной политики. Именно такие гибкие, адаптивные и концептуально новые форматы становятся всё более востребованными в условиях высокой динамики международной обстановки.

Современная международная обстановка характеризуется высоким уровнем нестабильности и напряжённости, при этом тенденций к снижению конфликтности на глобальном уровне не наблюдается. Более того, конфликты нового поколения приобретают всё более сложный и многослойный характер, отличаясь не только непредсказуемостью развития, но и высокой степенью управленческой неопределённости. В отличие от классических вооружённых противостояний прошлого, они всё чаще включают в себя элементы гибридных угроз, информационного давления, киберпространства и экономической дестабилизации, что делает их особенно трудноразрешимыми в рамках устоявшихся механизмов урегулирования [4].

В таких условиях возрастают требования к профессионализму и аналитической глубине специалистов в области международных отношений, политической конфликтологии, дипломатии и стратегического прогнозирования. Современный международник сталкивается с необходимостью не только оперативного анализа стремительно меняющейся

геополитической конъюнктуры, но и выработки новых, более адаптивных и комплексных подходов к разрешению кризисов. Эти подходы должны носить междисциплинарный характер, интегрируя знания из таких сфер, как международное право, безопасность, экономика, социология, экология и даже психология коллективного поведения.

Особое значение приобретает способность учитывать уникальные особенности каждого конкретного конфликта – его культурно-цивилизационный контекст, исторические предпосылки, интересы вовлечённых сторон и влияние внешних акторов. Кроме того, эффективность стратегий разрешения кризисов сегодня напрямую зависит от гибкости институциональных механизмов и способности субъектов международных отношений быстро адаптироваться к новым вызовам и угрозам в условиях трансформации глобального порядка. Всё это требует не только пересмотра традиционных методов дипломатии, но и формирования нового мышления, ориентированного на устойчивый, мирный и инклюзивный международный диалог.

Углубляющиеся кризисные явления в политической, экологической, экономической и гуманитарной сферах требуют пересмотра традиционных парадигм обеспечения международной стабильности и перехода к концепциям, в которых приоритет отдается превентивным, а не реактивным стратегиям.

Одной из наиболее перспективных и концептуально значимых основ новой архитектуры мира выступает устойчивое развитие, как универсальная рамочная модель, обеспечивающая долгосрочное социально-экономическое равновесие, экологическую устойчивость и институциональное укрепление государств. В контексте глобальной безопасности устойчивое развитие перестаёт восприниматься исключительно как вектор прогресса в гуманитарной или экономической

плоскости и всё чаще рассматривается как инструмент раннего реагирования на риски конфликтности [6].

Реализация Целей устойчивого развития (ЦУР), выдвинутых ООН, способствует формированию условий, снижающих вероятность возникновения кризисов. Борьба с бедностью, ликвидация голода, обеспечение качественного образования, доступ к здравоохранению, равноправие, экономические возможности для всех, рациональное управление природными ресурсами и климатическая справедливость — всё это прямо влияет на уровень напряженности в обществах и может существенно ослабить корневые причины конфликтов. Невозможность удовлетворить базовые потребности, отсутствие институциональной справедливости, социальная поляризация и экологическая нестабильность нередко служат питательной средой для возникновения конфликтных ситуаций, перерастающих в масштабные кризисы.

Таким образом, устойчивое развитие следует интерпретировать не просто как направление глобальной политики, но как интегративную платформу превентивной безопасности, в рамках которой минимизируются структурные факторы конфликта и укрепляется социальная устойчивость к внешним и внутренним вызовам.

Наряду с этим, дипломатия сохраняет ключевое значение в обеспечении международного диалога и согласования интересов. Однако традиционная межгосударственная дипломатия, ориентированная на жёсткие форматы взаимодействия и протокольные процедуры, уже не может в полной мере отвечать на вызовы современного мира, в котором активными субъектами становятся негосударственные структуры, городские сообщества, транснациональные корпорации и гражданское общество. Возникает объективная необходимость в эволюции дипломатии — от вертикальных моделей к гибким, полицентричным и междисциплинарным форматам,

позволяющим учитывать как глобальные, так и локальные особенности конфликтной динамики [5].

Особенно важным становится синтез принципов устойчивого развития с современными формами дипломатического взаимодействия, что открывает путь к формированию многоуровневой системы раннего реагирования и профилактики конфликтов. Такая модель предполагает проактивный подход к безопасности, при котором приоритет отдается не ликвидации последствий насилия, а созданию условий, в которых само возникновение конфликта становится маловероятным. В центре внимания оказываются не вооружённые вмешательства и репрессивные меры, а развитие, образование, инклюзия, экологическое равновесие и расширение возможностей для диалога.

Таким образом, интеграция принципов устойчивого развития в практику дипломатического взаимодействия формирует новую парадигму глобальной безопасности, в которой акцент смещается с реагирования на конфликты к их упреждению. Такая трансформация подходов позволяет выстраивать устойчивую архитектуру мира, ориентированную на устранение коренных причин конфликтов через социальную справедливость, экологическую стабильность и инклюзивное развитие. Превентивная дипломатия, основанная на принципах устойчивости, становится ключевым инструментом формирования долгосрочного мира и укрепления международной стабильности в условиях нарастающей неопределённости XXI века.

Использованная литература:

1. Арутюнов А.Ю. Гибридные конфликты и вызовы международной безопасности в XXI веке // *Международная жизнь*. – 2022. – №6. – С. 12-22.
2. Бажанов Е.П. Современные международные отношения: теория и практика. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 456 с.
3. Громыко А.А. Стратегическая стабильность и глобальный порядок: переходный этап или новое нормальное? // *Политическое исследование*. – 2020. – №5. – С. 26-40.
4. Картунов А.В. От противостояния к взаимодействию: дипломатия в эпоху перемен // *Россия в глобальной политике*. – 2022. – Т. 20, №3. – С. 8–18.
5. Мартынов, В.Л. Международное право и негосударственные акторы: вызовы и перспективы // *Международное право и международные организации*. – 2021. – №4. – С. 45-59.
6. Мещеряков, Д.В. Устойчивое развитие как инструмент глобальной безопасности // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2020. – №6 (75). – С. 180-195.

**ОТ ИНИЦИАТИВЫ К ДЕЙСТВИЮ:
ГЛОБАЛЬНАЯ РОЛЬ
ТАДЖИКИСТАНА В
ПРОДВИЖЕНИИ ПОВЕСТКИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И
ОХРАНЫ ЛЕДНИКОВ**

Сангов Шухрат Бахридинович
соискатель отдела политических проблем
международных отношений Института
философии, политологии и права имени
А.Баховаддинова Национальной
академии наук Таджикистана
Тел.: +992 887177777
E-mail: sshukhrat@mail.ru

В статье рассматривается ведущая роль Республики Таджикистан в продвижении глобальной повестки устойчивого развития с особым акцентом на водную дипломатию и инициативы по защите ледников. Автор подробно анализирует ключевые международные инициативы, выдвинутые Таджикистаном, включая объявление 2025 года Международным годом сохранения ледников, а также учреждение Международного фонда по защите ледников. Особое внимание уделяется процессу институционализации этих инициатив на уровне ООН, их восприятию мировым сообществом и перспективам устойчивого управления водными ресурсами в условиях изменения климата. В статье подчёркивается, что Таджикистан выступает как активный субъект международных экологических и климатических процессов, демонстрируя стратегическое лидерство в вопросах устойчивого развития. Работа также освещает взаимосвязь между устойчивым управлением природными ресурсами и региональной безопасностью в Центральной Азии. Предлагаемый анализ представляет интерес для специалистов в области международных отношений, устойчивого развития, климатической дипломатии и глобального экологического управления.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, охрана ледников, изменение

климата, глобальные инициативы Таджикистана, водная дипломатия, климатическая дипломатия, глобальное потепление, гидроресурсы, водная безопасность, глобальные вызовы.

**FROM INITIATIVE TO ACTION:
TAJIKISTAN'S GLOBAL ROLE IN
PROMOTING THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT AND GLACIERS
PROTECTION AGENDA**

Sangov Shukhrat Bakhridinovich
Doctoral Candidate, Department of Political
Issues of International Relations,
A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy,
Political Science and Law,
National Academy of Sciences of Tajikistan
Phone: +992 887177777
E-mail: sshukhrat@mail.ru

The article examines the leading role of the Republic of Tajikistan in promoting the global sustainable development agenda, with a particular focus on water diplomacy and glacier protection initiatives. The author provides an in-depth analysis of Tajikistan's key international initiatives, including the declaration of 2025 as the International Year for Glaciers' Preservation and the establishment of the International Glacier Protection Fund. Special attention is given to the process of institutionalizing these initiatives at the United Nations level, their reception by the international community, and the prospects for sustainable water resource management in the context of climate change. The article emphasizes that Tajikistan acts as an active participant in global environmental and climate-related processes, demonstrating strategic leadership in matters of sustainable development. It also explores the link between sustainable natural resource management and regional security in Central Asia. The proposed analysis is of interest to experts in international relations, sustainable development, climate diplomacy, and global environmental governance.

Keywords: Sustainable development, glacier preservation, climate change, Tajikistan's global initiatives, water diplomacy, climate diplomacy, global

warming, water resources, water security, global challenges.

Провозглашение 2025 года «Международным годом сохранения ледников» считается важным дипломатическим достижением Таджикистана. Данная резолюция ООН позволит международному сообществу сосредоточиться на проблеме защиты ледников и мобилизовать необходимые ресурсы для реализации проектов в этой области [1].

По инициативе Лидера нации, Его Превосходительства Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона ЮНЕСКО и Всемирная метеорологическая организация официально объявили о начале Международного года сохранения ледников, что является значительным достижением в комплексных усилиях по защите стратегических ледниковых ресурсов, обеспечивающих пресной водой более 2 миллиардов человек. Эта комплексная и единая инициатива будет привлекать внимание мирового сообщества к ледникам в течение всего года, вынося серьезную проблему их стремительного таяния в качестве актуального вопроса в повестку дня всех мероприятий и на различных уровнях [2].

Около 70% мировых запасов пресной воды хранится в ледниках и ледяных щитах, но эти ледяные структуры быстро сокращаются из-за изменения климата. Сохранение этих жизненно важных ресурсов имеет решающее значение для экологической устойчивости, экономики, а также защиты культур и средств к существованию [3].

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций объявила 2025 год Международным годом ледников в целях повышения осведомленности о важной роли ледников, снега и льда в гидрологической системе и формировании водных ресурсов, а также о более широких последствиях быстрого таяния ледников [4].

Организация Объединенных Наций является ведущим учреждением этой глобальной инициативы, в которой участвуют более 75 международных организаций и 35 стран. Продвигая и реализуя эту международную инициативу, ЮНЕСКО посвящает Всемирный доклад о водных ресурсах проблеме ледников, предоставляя новую информацию об их исчезновении и мерах, необходимых для решения этой проблемы. Охрана ледников – одна из важнейших задач человечества. Это не древние ледяные структуры. Они не просто резервуары стоячей воды – они хранители климатической истории нашей планеты, источник развития для многих и священные места для многих цивилизаций. Их быстрое исчезновение – суровое напоминание о том, что нам необходимо действовать немедленно.

Всемирная метеорологическая организация определила, что 2024 год стал самым теплым за всю историю наблюдений, и выпустила периодические предупреждения «красного уровня тревоги» о состоянии климата планеты, включая отступление ледников. В 2023 году наблюдалось самое масштабное отступление ледника за последние десятилетия. Это был второй год подряд, когда во всех ледниковых регионах мира было зафиксировано таяние льда. Таяние ледников и снега ставит под угрозу водную безопасность миллионов семей. Этот международный год должен стать сигналом пробуждения для всего мира [5].

В рамках Международного года сохранения ледников основное внимание будет уделено ряду приоритетных направлений, включая расширение глобальной системы мониторинга ледников для улучшения сбора данных и исследований; разработка систем раннего оповещения об опасностях, связанных с ледниками; эффективное управление водными ресурсами в районах, зависящих от ледников; сохранение культурного наследия и традиционных знаний, связанных с ледниковой средой, и вовлечение молодежи в деятельность

по сохранению ледников и управлению климатом. Ледники, являющиеся «водонапорными башнями планеты» [6], обеспечивают пресной водой более половины человечества. По мере их снижения изменяются уровень и качество воды, что имеет последствия для экосистем ниже по течению и различных секторов жизни, включая сельское хозяйство и гидроэнергетику. Это приводит к увеличению числа оползней, лавин, наводнений и засух, а также постоянной угрозе безопасности водоснабжения многих стран. Ледники, являющиеся «капсулами времени» [7] истории Земли, предоставляют ученым ценную информацию о древних климатических моделях, составе атмосферы и даже деятельности человека на протяжении тысяч лет. Их исчезновение также приводит к потере уникальных экосистем и биоразнообразия. Глубокое культурное и религиозное значение, особенно для коренных народов, часто считаются священными местами и древней средой обитания. Исчезновение ледников и ледяных структур означает необратимое разрушение мест, важных для культурных традиций и этнических практик таких малочисленных народов, которые признаны ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием человечества.

Согласно утвержденному плану, в 2025 году состоится ряд важных мероприятий:

– **Международная конференция высокого уровня по сохранению ледников:** С 29 по 31 мая 2025 года в Душанбе пройдет Международная конференция высокого уровня по сохранению ледников. Её цель – подчеркнуть ключевую роль ледников в поддержании глобального экологического баланса и решении водных проблем. В конференции примут участие представители государств-членов ООН, международных организаций, академических кругов и гражданского общества. «В центре внимания будут вопросы, касающиеся влияния

сохранения ледников на средства к существованию, доступности водных ресурсов, снижения климатических рисков, учета знаний и опыта коренных народов, а также достижения долгосрочных целей развития для уязвимых регионов и населения»[8].

– **Глобальная программа действий по сохранению ледников:** В рамках конференции будет обсужден и принят проект «Глобальной программы действий по сохранению ледников». Данная программа предусматривает конкретные меры по снижению темпов таяния ледников, мониторингу их состояния и адаптации к последствиям изменения климата.

– **Создание Международного центра по сохранению ледников:** Таджикистан предложил создать Международный центр по сохранению ледников в Душанбе. Этот центр будет служить координационной площадкой для научных исследований, обмена информацией и опытом, а также разработки практических рекомендаций по защите ледников.

– **Международный трастовый фонд по вкладу в сохранение ледников:** Для финансирования программ и проектов в области сохранения ледников Таджикистан предложил создать Международный трастовый фонд по вкладу в сохранение ледников под эгидой ООН. Ряд стран и международных организаций уже выразили готовность внести свой вклад в этот фонд [9].

– **Образовательные и культурные программы:** В 2025 году будет проведен ряд просветительских, образовательных и культурных мероприятий и акций, включая выставки, симпозиумы, научные конференции и телевизионные программы, посвященные вопросам сохранения ледников. Целью этих мероприятий является повышение осведомленности общественности о важности ледников и влиянии на них изменения климата.

Проблемы и перспективы развития инициатив Таджикистана. Инициативы по охране ледников в

Таджикистане могут столкнуться с рядом проблем, включая, но не ограничивая:

– **Ограниченные финансовые и технические ресурсы:** Проведение постоянного мониторинга ледников, реализация проектов по их защите и адаптация к последствиям таяния ледников требуют больших денежных средств, выделить которые могут не все страны, особенно развивающиеся.

– **Слабая координация между странами:** большинство ледников расположены на границах между странами или затрагивают трансграничные речные бассейны. Поэтому для их эффективной защиты необходима координация действий всех заинтересованных стран.

– **Точные и полные данные:** Несмотря на научные и технические достижения, информации о большинстве ледников, особенно в отдаленных районах, по-прежнему недостаточно. Это препятствует разработке эффективных мер по их охране.

– **Геополитические проблемы:** Некоторые геополитические проблемы и конфликты между странами могут негативно повлиять на эффективность сотрудничества в области защиты ледников. Несмотря на эти проблемы, перспективы развития инициатив по защите ледников в Таджикистане позитивны. Растущий интерес мирового сообщества к проблемам водных ресурсов и климата, плодотворное сотрудничество Таджикистана с международными организациями, в том числе с ООН, а также позитивный опыт страны в продвижении глобальных инициатив открывают возможности для расширения научно-технического сотрудничества и привлечения иностранных инвестиций в защиту ледников. Создание Международного центра сохранения ледников в Таджикистане создаст благоприятную основу для укрепления лидерства страны в решении глобальных проблем, связанных с изменением климата и экологической безопасностью.

Заключение. В статье проведена попытка анализа инициатив Республики Таджикистан на международной арене по охране ледников. Таджикистан, на территории которого расположено более 13000 ледников, стал лидером в глобальной борьбе за защиту этих важных водных ресурсов.

Инициативы Таджикистана в этом направлении развивались на протяжении многих лет: от «Международного года пресной воды» (2003 г.), «Международного десятилетия действий «Вода для жизни»» (2005–2015 гг.) и «Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития»» (2018–2028 гг.) до конкретного предложения объявить 2025 год «Международным годом сохранения ледников». В декабре 2022 года эту инициативу поддержали 153 государства-члена ООН, а 21 марта 2025 года было объявлено «Всемирным днем ледников».

На внутригосударственном уровне в Таджикистане принят ряд конкретных мер, включая создание Национального центра по изучению ледников (2019 г.), разработку национального кадастра ледников и принятие «Национальной стратегии адаптации Республики Таджикистан к изменению климата на период до 2030 года».

Международное сотрудничество Таджикистана в этой области налажено с различными организациями ООН, международными финансовыми организациями, отдельными странами, региональными организациями, неправительственными и научными организациями. В рамках «Международного года сохранения ледников» (2025 г.) планируется провести в Душанбе международную конференцию высокого уровня, разработать «Глобальный план действий по сохранению ледников», а также создать Международный центр сохранения ледников и Международный трастовый фонд для содействия сохранению ледников.

Несмотря на достижения, сохраняется ряд проблем, включая

ограниченные финансовые и технические ресурсы, слабую координацию между странами, отсутствие точных и полных данных, а также геополитические проблемы. Однако перспективы развития инициатив Таджикистана в сфере охраны ледников оцениваются как положительные, а создание в стране Международного центра защиты ледников станет благоприятной основой для укрепления лидерства Таджикистана в решении глобальных экологических проблем.

«2025 год – Международный год ледников» объединит страны, научные организации, деловые институты и гражданское общество для строгого контроля выбросов парниковых газов и реализации эффективной политики адаптации. Только посредством коллективных действий и повышения осведомленности можно сохранить эти жизненно важные ресурсы для будущих поколений.

Использованная литература:

1. Агентство по гидрометеорологии Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан. 21 марта – международный день защиты ледников. [электронный ресурс]. URL: <https://meteo.tj/tj/news/2025/03/17/-229> (дата обращения: 14.03.2025).
2. Агентство по гидрометеорологии Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан. 21 марта – международный день защиты ледников. [электронный ресурс]. URL: <https://meteo.tj/tj/news/2025/03/17/-229> (дата обращения: 14.03.2025).
3. Всемирная метеорологическая организация (ВМО). ВМО подтверждает, что 2024 год станет самым теплым годом в истории наблюдений, примерно на 1,55 °C выше доиндустриального уровня. 10 Января 2025. [электронный ресурс]. URL: <https://wmo.int/ru/media/news/vmo-podtverzhdet-cto-2024-god-stanet-samym-teplym-godom-v-istorii-nablyudeniy-primerno-na-155-> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Масштабная экспедиция добудет древнейший лед в Антарктиде. [электронный ресурс]. URL: <https://www.techinsider.ru/science/781063-masshtabnaya-ekspediciya-dobudet-drevneyshiy-led-v-antarktide/> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. В Таджикистане за последнее столетие исчезло около 30% ледников. [электронный ресурс]. URL: <https://www.mewr.tj/?p=4569> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Организация Объединённых Наций. В ООН дали старт Международному году сохранения ледников. [электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/01/1460546> (дата обращения: 03.04.2025).
7. Организация Объединённых Наций. В ООН дали старт Международному году сохранения ледников. [электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/01/1460546> (дата обращения: 04.04.2025).
8. Организация Объединённых Наций. В ООН дали старт Международному году сохранения ледников. [электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000393071_rus (дата обращения: 05.04.2025).
9. Пресс-релиз: ЮНЕСКО и ВМО объявляют о начале Международного года сохранения ледников в 2025 году. [электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-i-vmo-obyavlyayut-o-nachale-mezhdunarodnogo-goda-sokhraneniya-lednikov-v-2025-> (дата обращения: 01.04.2025).

ЗЕЛЁНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ, ПАРТНЁРСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ

Назаров Амонулло Амруллоевич
соискатель отдела политических
проблем международных отношений
Института философии, политологии и
права имени А.Баховадинова
Национальной академии наук
Таджикистана
Тел.: +992 908554000
E-mail: gesu92@mail.ru

Статья посвящена анализу формирования и развития экологической дипломатии в контексте устойчивого управления водными ресурсами в Центральной Азии. Автор рассматривает экологическую дипломатию как современное направление международных отношений, сформировавшееся в ответ на глобальные экологические вызовы, включая изменение климата и истощение природных ресурсов. Особое внимание уделяется водной дипломатии как составной части экологического взаимодействия в регионе, где трансграничные водные артерии – Амударья и Сырдарья – становятся источниками как сотрудничества, так и потенциальных конфликтов между странами верховья и низовья. Анализируются усилия внешних акторов, в частности США и ЕС, в развитии зелёной дипломатии в регионе. Делается вывод о возрастающем значении экологической дипломатии как инструмента устойчивого развития и регионального партнёрства в Центральной Азии.

Ключевые слова: экологическая дипломатия, устойчивое развитие, водные ресурсы, трансграничное сотрудничество, зелёная дипломатия,

GREEN DIPLOMACY AND SUSTAINABLE WATER GOVERNANCE IN CENTRAL ASIA: CHALLENGES, PARTNERSHIPS, AND FUTURE PATHWAYS

Nazarov Amonullo Amrulloevich
Doctoral Candidate, Department of Political
Issues of International Relations,
A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy,
Political Science and Law,
National Academy of Sciences of Tajikistan
Phone: +992 908554000
E-mail: gesu92@mail.ru

This article explores the emergence and evolution of environmental diplomacy within the framework of sustainable water governance in Central Asia. It frames green diplomacy as a modern dimension of international relations that has developed in response to growing global environmental challenges, such as climate change and natural resource depletion. Particular focus is given to water diplomacy as a core component of regional environmental cooperation, where transboundary rivers like the Amu Darya and Syr Darya serve as both catalysts for collaboration and sources of tension between upstream and downstream countries. The article examines the role of external actors—especially the United States and the European Union—in advancing green diplomacy initiatives across the region. It concludes by emphasizing the increasing relevance of environmental diplomacy as a strategic tool for achieving sustainable development and fostering long-term regional partnerships in Central Asia.

Keywords: environmental diplomacy, sustainable development, water resources, transboundary cooperation, green diplomacy, water diplomacy, energy security, regional policy.

Возникновение экологической
дипломатии как самостоятельного

направления международных отношений представляет собой сравнительно недавнее явление, обусловленное возрастающей обеспокоенностью мирового сообщества по поводу масштабы и глубины глобального экологического кризиса. На современном этапе особую тревогу вызывают три ключевые экологические угрозы, затрагивающие фундаментальные основы жизнеобеспечения человечества: изменение климата, разрушение озонового слоя, а также нарушение сбалансированности глобальных биогеохимических круговоротов [1]. Отличительной чертой этих проблем является их транснациональный характер, требующий консолидированного участия всего мирового сообщества в поиске устойчивых решений. Это, в свою очередь, предполагает активизацию природоохранной деятельности на системном, межгосударственном и институциональном уровнях [2].

Данный подход неоднократно подтверждался в рамках ключевых международных конференций, организованных под эгидой Организации Объединённых Наций, включая Стокгольмскую конференцию 1972 года, Саммит Земли в Рио-де-Жанейро 1992 года, Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году и конференцию Рио+20 в 2012 году. Несмотря на предпринимаемые усилия, современная система международных отношений и глобальная политическая повестка пока не достигли необходимых результатов в противодействии экологическим угрозам. Ярким свидетельством данного положения служит доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под названием «Наше общее будущее», представленный на Форуме по экологической безопасности в Рио-де-Жанейро [3, 22-25].

В то же время, в мировом политическом и экспертном сообществе наблюдается поступательное формирование интереса к вопросам

охраны окружающей среды, что находит своё выражение в институционализации механизмов «зелёной дипломатии» и расширении её субъектной базы. Активно вовлекаются гражданские общества, экологически ориентированные неправительственные организации, а также иные нетрадиционные участники международных отношений, формируя тем самым новые формы глобального экологического взаимодействия. Наблюдается существенная трансформация общественного сознания: усиливается понимание взаимосвязи между человеческой деятельностью и деградацией биосистемы, что ведёт к росту ответственности и стремлению к коллективным действиям по устранению экологических угроз [4].

Экологическая дипломатия как направление международного сотрудничества начала формироваться сравнительно недавно, однако её концептуальные истоки прослеживаются уже в начале XX века. Одним из первопроходцев в научной рефлексии экологической взаимозависимости человека и природы выступил выдающийся российский ученый и естествоиспытатель В.И. Вернадский, разработавший учение о биосфере как внешней оболочке Земли, в пределах которой сосредоточена вся совокупность жизни, включая деятельность самого человека [5]. Его труды заложили теоретико-методологическую основу для дальнейшего формирования международных усилий по сохранению природной среды.

Во второй половине XX века институт экологической дипломатии начинает приобретать институционализированные формы в ряде государств, последовательно реализующих политику охраны окружающей среды и восстановления экосистем. Одним из наиболее ярких и структурно оформленных примеров является Европейский союз, который занимает лидирующие позиции в сфере международной экологической политики [6]. ЕС демонстрирует активную

позицию в инициировании международных соглашений, участии в многосторонних экологических форумах и реализации программ в области устойчивого природопользования. Ключевым элементом данной стратегии является использование совокупного потенциала Союза – политического, технологического и финансового – для разработки и реализации согласованных решений по глобальным экологическим вызовам. Важным аспектом здесь выступает способность ЕС обеспечивать взаимодействие государств с различными социально-экономическими и политическими системами в рамках единой «зелёной» повестки [7, 311-316].

В контексте Центральной Азии экологическая дипломатия получила особое развитие через призму водных ресурсов, что обусловлено спецификой региона. Именно водная дипломатия стала отправной точкой для развития межгосударственного экологического взаимодействия. Центральнoазиатский регион характеризуется высокой вероятностью возникновения трансграничных конфликтов, связанных с распределением водных ресурсов, что в значительной степени обусловлено ухудшением экологической ситуации, социально-экономическим неравенством и ростом политического напряжения. Основу водного баланса региона составляют две крупнейшие реки – Амударья и Сырдарья, воды которых жизненно необходимы для всех стран региона [8, 37-39].

После распада Советского Союза единая система водохозяйственного регулирования утратила своё значение, а главные водные артерии региона приобрели трансграничный характер. Новые национальные границы разделили бассейны рек на «верховья» – территории Кыргызстана и Таджикистана, и «низовья» – Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. При этом экономические интересы государств верхнего и нижнего течения существенно различаются. Кыргызстан и Таджикистан используют воду преимущественно для производства

гидроэнергии, в то время как страны низовья – для нужд сельскохозяйственного орошения. Этот водно-энергетический дисбаланс требует устойчивых дипломатических механизмов регулирования, ориентированных на совместное управление ресурсами в рамках принципов устойчивого развития и регионального взаимодействия.

В условиях жаркого климата и выраженной сезонности водопользования Центральной Азии ключевым вызовом устойчивого управления водными ресурсами остается координация интересов различных секторов экономики. Так, в летний период аграрный сектор остро нуждается в значительных объемах воды для обеспечения поливного земледелия, тогда как энергетический сектор, особенно в странах верховья, таких как Таджикистан и Кыргызстан, заинтересован в накоплении воды в водохранилищах для обеспечения выработки электроэнергии в зимнее время. Данный конфликт интересов является одной из центральных проблем водной дипломатии региона [9, 57].

В советскую эпоху приоритет отдавался развитию ирригационных систем с целью повышения продуктивности сельского хозяйства. В таких республиках, как Узбекистан, Казахстан и Туркменистан, активно развивалось орошаемое земледелие, особенно на засушливых территориях, где климатические условия требовали искусственного орошения. Водные ресурсы для этих целей поставлялись из верховьев трансграничных рек — Амударьи и Сырдарьи, истоки которых находятся в Таджикистане и Кыргызстане. В свою очередь, в рамках внутрисоюзной кооперации, республики низовья обеспечивали государства верховья сельскохозяйственной продукцией и энергетическими ресурсами. Такая система взаимной компенсации позволяла эффективно сбалансировать потребности в воде и способствовала устойчивому

региональному управлению ресурсами [10].

С распадом Советского Союза и обретением независимости республиками региона возникла необходимость пересмотра прежних договоренностей и формирования новых основ для совместного использования трансграничных водных ресурсов. В переходный период одним из первых шагов в направлении сохранения регионального водного баланса стало решение руководителей новых национальных правительств о поддержании существующего механизма распределения воды, действовавшего при СССР. Это соглашение о сохранении статус-кво было зафиксировано в Ташкентском заявлении, подписанном в октябре 1991 года руководителями водохозяйственных ведомств стран Центральной Азии. Заявление стало важной политической вехой и послужило основой для последующего переговорного процесса, направленного на формирование системы устойчивого и справедливого водопользования в постсоветский период [11].

В постсоветский период на пространстве Центральной Азии значительное внимание в сфере экологической безопасности стало уделяться развитию публичной экологической дипломатии, в том числе со стороны внешних акторов. Особенно активной в этом направлении была деятельность Соединённых Штатов Америки, чьи усилия по продвижению устойчивого экологического и энергетического развития в регионе стали частью широкой стратегии «мягкой силы». В странах Центральной Азии, где экологические угрозы, такие как истощение водных ресурсов, радиоактивное загрязнение и деградация земель, приобрели особенно острый характер, американская экодипломатия способствовала внедрению инновационных подходов и технологий в области охраны окружающей среды.

Так, посольство США в Таджикистане с самого начала

реализации программы «Global Development Initiative» (GDI) инициировало проекты по внедрению ресурсосберегающих технологий, а также по продвижению возобновляемых источников энергии среди населения. В этом контексте знаковым событием стала международная конференция по вопросам использования возобновляемых источников энергии, прошедшая в ноябре 2009 года в Душанбе, в которой приняли участие эксперты, представители правительственных структур и международных организаций [12].

Одним из ключевых направлений экологической дипломатии в регионе стала деятельность международного фонда «ЭКОСАН», в рамках которого были организованы экологические миссии, включающие участие глав дипломатических представительств и международных организаций, аккредитованных в странах Центральной Азии. Эти миссии охватывали экологически чувствительные зоны региона, в том числе район Аральского моря, хранилища радиоактивных отходов в Майли-Сай (Кыргызстан), а также город Турсунзаде в Таджикистане, где расположен Таджикский алюминиевый завод – крупнейший источник промышленного воздействия на окружающую среду.

В рамках указанных инициатив проводились международные конференции и экологические форумы, направленные на обсуждение актуальных водно-энергетических и трансграничных экологических проблем. Участие в этих мероприятиях принимали как представители дипломатического корпуса, так и международных, межгосударственных и неправительственных организаций, что способствовало формированию платформы для устойчивого экологического сотрудничества.

В дальнейшем наметилось устойчивое расхождение национальных приоритетов: экономически более развитые страны низовья, в первую очередь Узбекистан, Казахстан и

Туркменистан, настаивали на увеличении объёмов воды в летний вегетационный период для поддержания орошаемого земледелия. В то же время Таджикистан и Кыргызстан стремились обеспечить накопление воды в водохранилищах для производства электроэнергии в зимний период с целью снижения своей энергетической зависимости, прежде всего от Узбекистана. Это объективное расхождение интересов всё более усугубляло конфликтный потенциал в регионе.

Принципиально новый этап в развитии региональной экологической дипломатии наступил с избранием Шавката Мирзиёева на пост Президента Узбекистана. Новый глава государства взял курс на нормализацию отношений с соседними странами и на формирование более конструктивной и прагматичной внешнеполитической повестки. Центральная Азия была провозглашена приоритетным направлением внешней политики Узбекистана, что ознаменовало отход от конфронтационной риторики прошлого и переход к учету интересов всех стран региона. Узбекистан отказался от прежней эмоциональной составляющей в водной повестке и выразил готовность к диалогу и сотрудничеству, в том числе в области строительства гидроэнергетических объектов в странах верховья. Показательным стало заявление о возможности реализации совместных проектов по строительству ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане, что демонстрирует формирование новой архитектуры доверия и партнёрства в рамках водной и экологической дипломатии Центральной Азии [13].

Ярким примером трансформации региональной экологической дипломатии стал визит Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в Кыргызстан в 2017 году. В ходе этого визита он подчеркнул необходимость и целесообразность совместного строительства Камбаратинской гидроэлектростанции-1. Заявление о стратегической значимости данного проекта прозвучало предельно

ясно: «Вместе строить Камбаратинскую станцию. Потому что она нам необходима, нужна. Потому что, если мы возрождаем и говорим, что история нас не простит, мы должны это делать взвешенно, разумно, чтобы это было выгодно для двух сторон. А это выгодно» [14, 40-49]. Таким образом, позиция Узбекистана, ранее характеризовавшаяся настороженностью в вопросах гидроэнергетического строительства в странах верховья, приобрела новый конструктивный вектор, направленный на поиск взаимовыгодных решений.

Достигнутые договорённости были подтверждены и в ходе последующего визита узбекского лидера в Бишкек в марте 2021 года. Параллельно с этим наметилось и смягчение официальной позиции Узбекистана в отношении Рогунской ГЭС, строительство которой ранее вызывало серьёзные опасения со стороны Ташкента. В 2018 году президенты Узбекистана и Таджикистана в совместном заявлении подчеркнули важность существующих и строящихся гидроэнергетических объектов для решения водно-энергетических проблем всего региона Центральной Азии. Это свидетельствовало о сближении подходов к вопросам устойчивого управления трансграничными водными ресурсами, а также о постепенном формировании атмосферы доверия между странами.

Таким образом, экологическая дипломатия в Центральной Азии, в том числе в формате двустороннего и многостороннего взаимодействия, становится неотъемлемой частью регионального диалога. Она включает в себя как вопросы водно-энергетического баланса, так и проблемы промышленных загрязнений и рационального природопользования.

Формирование внешней экологической политики государств и международных организаций отражает общий глобальный тренд экологизации международных отношений и дипломатической практики. Данная работа акцентирует внимание на одном

из ключевых измерений экологической дипломатии — использовании экологического аспекта в публичной дипломатии как эффективного инструмента международного позиционирования.

Таким образом, экологическая дипломатия представляет собой такой вид деятельности, который осуществляется субъектами международных отношений с помощью мирных способов и основан на принципе глобальной экологической безопасности. Её цель заключается в нахождении взаимоприемлемого и эффективного способа взаимодействия общества и природы в глобальном масштабе. Она опирается на принципы концепции устойчивого развития, предполагающей необходимость гармоничного сочетания экономических, социальных и экологических интересов.

Как новейшая и актуальная для современных мировых сообществ форма дипломатической практики, экологическая дипломатия представляет собой комплексный и многосторонний феномен, развивающийся как на глобальном, так и на региональном уровне. Международная экологическая дипломатия реализуется в рамках как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества и включает в себя заключение соответствующих международных соглашений, реализацию программ и проектов, а также координацию действий различных акторов в экологической сфере.

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа институтов, участвующих в осуществлении экологической дипломатии, а также рост их влияния на выработку и реализацию международной экологической повестки. Растущая вовлечённость государств, международных организаций, неправительственных структур и иных субъектов свидетельствует об усилении значимости этой сферы в системе международных отношений.

В заключение следует отметить, что в последние годы в Центральной Азии активно развиваются институты экологической дипломатии. В регионе создаются многочисленные межправительственные и неправительственные организации, которые плодотворно сотрудничают с агентствами ООН и реализуют широкий спектр социально-экологических программ и проектов. Эти процессы способствуют формированию стабильно развивающихся экологических международных отношений в Центральной Азии, укрепляя региональную кооперацию и создавая основу для устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества в экологической сфере.

Использованная литература:

1. Kim Y, Tanaka K, Matsuoka S. Environmental and economic effectiveness of the Kyoto Protocol. PLoS One. 2020 Jul 21;15(7):e0236299. doi: 10.1371/journal.pone.0236299. PMID: 32692765; PMCID: PMC7373286.
2. Алимов А.А., Шестакова А.И. Экологическая дипломатия в XXI веке // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-diplomatiya-v-xxi-veke> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Шадиметов Ю. Ш., Айрапетов Д., Ниязов Х. Возрастание роли здравоохранения в активизации человеческого фактора // ВЫСШАЯ ШКОЛА ноябрь 2021 №21 С. 22-25. URL: <http://ran-nauka.ru/wp-content/uploads/2014/09/Nauka-21-2021.pdf>
4. Шадиметов Ю.Ш., Айрапетов Д.А. Актуальные вопросы экологического образования и воспитания Экономика и социум. – 2022. №6 (97).

- URL:https://www.iupr.ru/_files/ugd/b06fdc_4fc27294c2444894bf81ff9cc3d364a9.pdf?index=true (дата обращения: 15.04.2025).
5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 377 с.
 6. Шадиметов Ю.Ш., Айрапетов Д.А. Актуальные вопросы стратегии экологически устойчивого транспорта // *Universum: технические науки: электрон. научн. журн.* 2022. 4(97). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/13343>
 7. Матвеева Е.В. Экологическая политика Евросоюза // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* – 2010, К 6. – С. 311-316.
 8. Мохаммад С.А. Формирование элементов международного экологического управления в экологической политике Европейского союза // *Евразийский юридический журнал.* – 2013, К 12. – С. 37-39.
 9. Grant W., Duncan M., Newell P. The Effectiveness of European Union Environmental Policy. – New York: St. Martin's Press, 2000. – 231 p.
 10. Саидамиров Б.Ш., Торопыгин А.В. Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2018. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-problemy-tsentralnoy-azii-mehanizmy-resheniya-na-raznyh-urovnyah-politicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 16.04.2025).
 11. Ohliger T. Environment policy: general principles and basic framework // *European Parliament.* – 2017.
 12. Фоминых А.Е., Ярыгин Г.О. Экологизация публичной дипломатии США // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения.* 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-publichnoy-diplomatii-ssha>. (дата обращения: 17.04.2025).
 13. Шадиметов Ю. Ш., Айрапетов Д. А. Экологическая дипломатия в Центральной Азии // *Экономика и социум.* 2022. №9 (100). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-diplomatiya-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 18.04.2025).
 14. Шадиметов Ю.Ш., Айрапетов Д.А. «Зеленый пояс в Аралкуме» инновационные аспекты. Проектное предложение. “Green Belt in Aralkum” innovative aspects. Project proposal. Сборник материалов международной онлайн конференции Innovative Ecology And its Development in Uzbekistan: Theoretical and Practical Aspects 17.01.2021 С.40-49. URL:<https://journals.e-science.uz/index.php/conferences/article/view/354> (дата обращения: 18.04.2025).

УДК: 32 (575.3)

**ЗЕЛЁНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В
ДЕЙСТВИИ: ТАДЖИКИСТАН И
УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ
РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ
КЛИМАТА**

Курбонова Зульфия Махманабиевна

заместитель директора Научно-исследовательского института устойчивого развития и зеленой экономики Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана
доктор политических наук, профессор

Тел.: +(992) 979-66-00-10

E-mail: zulkurbonova@gmail.com

Бабаджанов Некруз Зохиорович

студент 2-го курса специальности «Международные отношения»,
руководитель Клуба волонтеров «Молодежь и зеленое будущее»

Научно-исследовательского института устойчивого развития и зеленой экономики Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Тел.: +(992) 88-999-89-63

E-mail: nek22102005@gmail.com

В условиях усиливающихся климатических изменений проблема устойчивого управления водными ресурсами приобретает критическую важность. В статье рассматриваются особенности экологической уязвимости Таджикистана как горной страны, обладающей значительными запасами пресной воды, и подчеркивается значение зелёной дипломатии как нового формата международного сотрудничества. Описываются ключевые инициативы Таджикистана в рамках ООН в водной сфере, а также формулируются основные направления зелёной дипломатии как элемента внешнеполитической стратегии. Обосновывается необходимость комплексного подхода к формированию экологически ориентированной

государственной политики, учитывающей риски глобального потепления и дефицита водных и энергетических ресурсов.

Ключевые слова: *зелёная дипломатия, климатическая адаптация, Таджикистан, водные ресурсы, устойчивое развитие, международное сотрудничество, экологическая безопасность.*

**GREEN DIPLOMACY IN ACTION:
TAJIKISTAN AND WATER RESOURCE
MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF
GLOBAL CLIMATE CHANGE**

Kurbonova Zulfiya Makhmanabievna

Deputy Director, Research Institute for Sustainable Development and Green Economy,

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Doctor of Political Science, Professor

Phone: +992 979-66-00-10

E-mail: zulkurbonova@gmail.com

Babajanov Nekruz Zokhirovich

2nd-year student, majoring in "International Relations";

Head of the Volunteer Club "Youth and the Green Future",

Research Institute for Sustainable Development and Green Economy,

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Phone: +992 88-999-89-63

E-mail: nek22102005@gmail.com

Amid intensifying climate change, the issue of sustainable water resource management is gaining critical importance. This article examines the ecological vulnerability of Tajikistan as a mountainous country with significant reserves of freshwater and highlights the importance of green diplomacy as a new format of international cooperation. The paper outlines Tajikistan's key UN water-related initiatives and defines the main directions of green diplomacy as an element of foreign policy strategy. It substantiates the need for an integrated approach to the development of an environmentally oriented state policy

that addresses the risks of global warming and the scarcity of water and energy resources.

Keywords: *green diplomacy, climate adaptation, Tajikistan, water resources, sustainable development, international cooperation, environmental security.*

Современная эпоха ознаменована усилением влияния антропогенных факторов на климатическую систему планеты. Повышение средних температур, учащение аномальных погодных явлений, таяние ледников, изменение структуры осадков – всё это стало неотъемлемой частью реальности XXI века. Глобальное потепление, вызванное чрезмерными выбросами парниковых газов в атмосферу, подрывает экологическое равновесие и влечёт за собой широкий спектр социально-экономических и гуманитарных последствий [1, С. 147].

Одной из наиболее уязвимых сфер в условиях климатического дисбаланса становится водный сектор. Безопасность водоснабжения напрямую связана с функционированием сельского хозяйства, энергетики, промышленности и обеспечением санитарно-гигиенических условий жизни населения. При этом климатические изменения вносят дестабилизирующий фактор в традиционные схемы водопользования, обостряя конкуренцию за доступ к водным ресурсам как внутри стран, так и между ними.

Таджикистан является одной из немногих государств мира, обладающее столь внушительными запасами пресной воды в форме ледников и горных источников. Более 60% всех ледников Центральной Азии сосредоточено именно на его территории. Эта особенность придаёт Таджикистану уникальную стратегическую значимость в формировании региональной водной безопасности. Однако, несмотря на наличие этих ресурсов, страна испытывает острые вызовы, связанные с сезонной нехваткой электроэнергии,

деградацией ледников и высокой уязвимостью к изменению климата.

Ежегодный водный сток, формируемый в пределах республики, превышает 64 млрд м³. Однако из-за отсутствия достаточной инфраструктуры и систем хранения воды страна не может в полной мере использовать этот потенциал.

Гидроэнергетика, генерирующая свыше 95% всей электроэнергии в стране, остаётся почти единственным стабильным источником энергии. В то же время, менее 4% от технически доступного потенциала используется в производстве, что указывает на огромный нереализованный резерв устойчивого развития.

В ответ на нарастающие климатические угрозы формируется новая архитектура международного сотрудничества, а именно зелёная дипломатия. Это направление подразумевает выстраивание внешнеполитических отношений через призму экологической ответственности, климатической адаптации и перехода к устойчивым моделям развития. В отличие от классических форм дипломатии, зелёная дипломатия оперирует экологическими аргументами как частью национальных интересов и глобальных обязательств [2, С. 5-14].

Для Таджикистана, продвигающего крупные инициативы в рамках ООН (Международный год воды, Международное десятилетие воды для устойчивого развития и др.), зелёная дипломатия становится способом не только заявить о своих внутренних приоритетах, но и занять активную позицию в формировании климатической повестки на международной арене. С 2003 года республика регулярно выступает с международными инициативами, призванными обратить внимание на значимость воды как глобального ресурса.

Развитие зелёной дипломатии в Таджикистане сопряжено с рядом институциональных, технологических и финансовых вызовов. Среди них — необходимость модернизации

инфраструктуры водопользования, повышение прозрачности экологической политики, усиление участия научного сообщества и НПО в разработке стратегических решений. Ключевым при этом остаётся переход от декларативного подхода к прагматичной модели действий, основанной на оценке рисков, интеграции научных данных и реализации международных обязательств.

Потенциал для привлечения зелёных инвестиций, включая климатическое финансирование в рамках международных механизмов (Зелёный климатический фонд, Глобальный экологический фонд и др.), остаётся высоким. Однако для его реализации необходимо активизировать дипломатические каналы, повысить квалификацию национальных кадров и выработать устойчивые механизмы трансграничного сотрудничества, особенно в сфере совместного управления водными артериями региона.

Современная парадигма зелёной дипломатии охватывает широкий круг приоритетов, направленных на интеграцию экологических аспектов в международную политику и глобальные механизмы устойчивого развития. В центре этой концепции находится стремление к обеспечению экологической безопасности через дипломатические инструменты, углублённое сотрудничество государств и обмен экологически ориентированными решениями [5, С. 34-42].

К числу наиболее значимых и востребованных направлений зелёной дипломатии в мировой практике можно отнести следующие векторы:

1. Сохранение и рациональное управление водными ресурсами, включая вопросы совместного регулирования трансграничных водотоков, что особенно актуально для регионов с ограниченными запасами пресной воды и высоким уровнем водозависимости;
2. Мониторинг состояния атмосферы и снижение уровня загрязнения окружающей среды, включая борьбу с выбросами промышленных предприятий, транспорта и бытовых отходов,

влияющих на здоровье населения и экосистемы;

3. Активное внедрение и трансфер экологически чистых технологий, а также создание эффективных систем утилизации, сортировки и переработки отходов, как важнейших компонентов устойчивого производства и потребления;
4. Продвижение возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии, таких как гидроэнергетика, солнечные и ветровые установки, что способствует снижению зависимости от ископаемых ресурсов и реализации международных климатических обязательств;
5. Расширение международного партнёрства в сфере адаптации к изменению климата, включая совместные проекты, финансируемые глобальными климатическими фондами, участие в многосторонних соглашениях, климатических форумах и обмене передовыми методиками адаптационного управления.

В этом контексте Таджикистан, обладая богатейшими водными ресурсами региона и значительным потенциалом в сфере возобновляемой гидроэнергетики, располагает реальными предпосылками для формирования устойчивой национальной модели зелёной дипломатии. Уникальное природное положение страны, где сосредоточено свыше 60% ледников Центральной Азии, предоставляет Таджикистану стратегическое преимущество в вопросах управления водно-энергетическими потоками региона [7, С. 40-49].

Целенаправленное продвижение интересов Таджикистана в русле зелёной дипломатии не только позволит усилить его роль на международной арене как экологически ответственного и стратегически важного партнёра, но и откроет доступ к механизмам международной экологической поддержки. В их числе – привлечение «зелёных» инвестиций, участие в трансграничных климатических инициативах, а также формирование имиджа страны как

надёжного проводника устойчивого и экологически ориентированного развития в Центральной Азии.

Таким образом, активизация и институциональное укрепление зелёной дипломатии со стороны Таджикистана следует рассматривать не как факультативную опцию, а как стратегическую необходимость, продиктованную реальностями XXI века. В условиях глобализирующегося мира и обостряющихся экологических вызовов позиционирование страны как ответственного и инициативного участника международного климатического диалога приобретает исключительное значение.

Формирование последовательной и действенной политики в сфере зелёной дипломатии позволит Таджикистану не только закрепить за собой статус экологически ориентированного государства, но и интегрироваться в систему международных механизмов устойчивого развития, включая климатическое финансирование, трансграничные проекты по адаптации и совместное управление природными ресурсами. Это, в свою очередь, создаёт платформу для долгосрочного укрепления энергетической и водной безопасности, диверсификации экономического роста и формирования положительного внешнеполитического имиджа.

Кроме того, в условиях нарастающей климатической нестабильности, сопровождающейся деградацией природных экосистем, рисками для продовольственной безопасности и нарастающим социальным напряжением в ряде стран, зелёная дипломатия становится важным инструментом проактивной защиты национальных интересов. Речь идёт не только о продвижении собственных инициатив, но и о способности государства участвовать в формировании глобальной экологической повестки, отстаивать свои права в международных институтах и привлекать инвестиции, направленные на устойчивую трансформацию экономики и инфраструктуры.

Таким образом, развитие зелёной дипломатии – это не просто внешнеполитический тренд, а многомерная стратегическая линия, в которой

пересекаются интересы безопасности, развития, экологии и международного признания. Для Таджикистана это путь к повышению собственной устойчивости, углублению региональной интеграции и выстраиванию долгосрочного партнёрства в условиях климатически сложной эпохи.

Использованная литература:

1. Водная дипломатия Эмомали Рахмона: от первого шага до глобального партнёрства // Под ред. С. Мухриддина. – М.: Весь мир, 2024. – 320 с.
2. Глазачев С.Н. Концепция зелёной дипломатии в современной международной политике // Международные отношения и устойчивое развитие. – 2021. – №1. – С. 5-14.
3. Емельянова Н.В. Россия и Центральная Азия: зелёная повестка в условиях изменения климата // Экологическая политика и международное сотрудничество. – 2021. – №2. – С. 12-19.
4. Мельников И.В. Глобальное изменение климата и зелёная дипломатия: опыт России // Международный экологический вестник. – 2020. – №5. – С. 21-27.
5. Назаров К.Х. Водно-энергетические ресурсы Таджикистана и их стратегическая значимость для региона // Журнал исследований Центральной Азии. – 2023. – №4. – С. 34-42.
6. Нигматов Р.Т. Трансграничное водное сотрудничество в Центральной Азии: вызовы и решения // Журнал «Центральная Азия: политика и экология». – 2023. – №2. – С. 50-58.
7. Павлов С.В. Экологическая безопасность и климатическая дипломатия: вызовы и перспективы для Евразии // Журнал политологии и глобальных процессов. – 2022. – №3(19). – С. 40-49.
8. Шукуров А.Н. Роль Таджикистана в управлении трансграничными водными ресурсами // Вестник международных исследований. – 2023. – №2. – С. 28-35.

**ТАҒЙИРЁБИИ ИҚЛИМ ВА
ТАЪСИРИ ОН БА ҶОМЕАИ
ҶАҲОНИ**

Қурбонова Зулфия Маҳманабиевна
муовини директори Институти илмию
тадқиқотии

рушди устувор ва иқтисодиёти сабзи
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкорӣи Тоҷикистон

доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Тел.: +(992) 979-66-00-10

E-mail: zulkurbonova@gmail.com

Бобоев Дустмурод Ғозиевич

донишҷӯи курси 2-юми ихтисоси
муносибатҳои байналмилалӣ,
волонтери клуби “Ҷавонон ва ояндаи
сабз”-и

Институти илмию тадқиқотии рушди
устувор

ва иқтисоди сабзи Донишгоҳи
байналмилалӣи

сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон
Тел.: +(992) 99-144-11-12

E-mail: wise1dustmurod@gmail.com

Мақолаи мазкур ба таҳлили
наёмадҳои тағйирёбии иқлим барои
ҷомеаи ҷаҳонӣ бахшида шудааст.
Таъсири манфии гармиашии глобалӣ ба
муҳити зист, амнияти озуқаворӣ,
тандурустӣ ва суботи иҷтимоӣ мавриди
баррасӣ қарор гирифта, омилҳои асосии
антропогенӣ ин раванд таҳлил шудаанд.
Муаллиф зарурати тақвияти ҳамкориҳои
байналмилалӣро дар мубориза бо ин
мушкилот таъкид намуда, ба нақши
созишномаҳои глобалӣ, ба мисли
Созишномаи Париж, таваҷҷуҳ
менамояд. Дар мақола роҳҳои асосии
вокунии ба тағйирёбии иқлим дар сатҳи
миллӣ ва байналмилалӣ пешниҳод
шудаанд, аз ҷумла рушди иқтисоди сабз,
густариши энергияҳои таҷдидшаванда
ва баланд бардоштани сатҳи огоҳии
аҳоли. Муаллиф хулоса мекунад, ки
мубориза бо тағйирёбии иқлим танҳо
таваҷҷути масъулияти муштараки
ҷомеаи ҷаҳонӣ муяссар хоҳад шуд.

Калидвожаҳо: тағйирёбии иқлим,
ҳамкориҳои байналмилалӣ, иқтисоди сабз,

*рушди устувор, Созишномаи Париж,
амнияти озуқаворӣ, муҳити зист.*

**CLIMATE CHANGE AND ITS IMPACT
ON THE GLOBAL COMMUNITY**

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna
Deputy Director, Research Institute for
Sustainable Development and Green

Economy,

International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Doctor of Political Science, Professor

Phone: +992 979-66-00-10

E-mail: zulkurbonova@gmail.com

Boboev Dustmurod Gozievich

2nd-year student, majoring in International
Relations;

Volunteer of the "Youth and the Green
Future" Club,

Research Institute for Sustainable
Development and Green Economy,

International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Phone: +992 99-144-11-12

E-mail: wise1dustmurod@gmail.com

*This article is devoted to analyzing
the consequences of climate change for the
global community. The author examines the
negative impacts of global warming on the
environment, food security, public health,
and social stability. The anthropogenic
causes of climate change are discussed in
detail. The article emphasizes the need for
enhanced international cooperation to
combat climate challenges and highlights
the significance of global agreements such
as the Paris Agreement. Key response
strategies at both national and global levels
are proposed, including green economy
development, expansion of renewable
energy, and raising public awareness. The
conclusion underscores that combating
climate change requires collective
responsibility and global solidarity.*

Keywords: climate change,
international cooperation, green economy,
sustainable development, Paris Agreement,
food security, environment.

Дар шароити кунунӣ ҷаҳонӣ
инсоният бо воқеияти нав рӯ ба рӯ

гардидааст – марҳилаи ташаннуҷи таҳдидҳои глобалӣ, ки дар заминаи он равандҳои иқтисодӣ, сиёсии байналмилалӣ ва экологӣ ба ҳам омехта, таъсири фарогир ва ҳамгиро ба ҳаёти инсонӣ муосир мерасонанд. Аз ҷумла, тағйирёбии иқлим ба унвони яке аз муҳимтарин ва хатарноктарин мушкилоти асри XXI мақоми марказӣ касб намудааст. Агар то чанд даҳсола пеш масъалаи иқлим ҳамчун масъалаи дурнамо ва илмӣ баррасӣ мешуд, имрӯз он ба як воқеияти фоҷиабор табдил ёфтааст, ки бо суръати бесобиқа тамоми паҳлӯҳои ҳаёти инсонро фаро гирифтааст [1, С.175].

Имрӯз таъсири тағйирёбии иқлим дар саросари ҷаҳон эҳсос мешавад – он зиндагии миллионҳо нафарро таҳти таъсир қарор дода, боиси рӯй додани обхезиҳои харобкор, хушксолии музмин, тағйироти ғайримуқаррарии иқлим, аз ҷумла боришоти шадид ва тӯфонҳо мегардад. Ҳамзамон, камшавии захираҳои оби ошомиданӣ, коҳиши қобилияти истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва ба ҳам задани мувозинати экологӣ ба равандҳои муҳоҷират, беқурбшавии захираҳои табиӣ ва ноустувории иҷтимоӣ замина фароҳам месозанд.

Ин таҳдидҳо на танҳо сатҳи ҳаёти мардумро дар кишварҳои осебпазир паст мекунанд, балки боиси тақвияти нобаробарии глобалӣ мешаванд. Давлатҳое, ки ҳиссаи ночиз дар ифлоскунии атмосфера доранд, беш аз дигарон зерӣ зарбаи тағйирёбии иқлим қарор мегиранд. Ҳамин тавр, тағйирёбии иқлим на танҳо як мушкили муҳити зист, балки як даъвати ҷиддии сиёсӣ, иқтисодӣ ва инсондӯстона аст, ки посухи ҳамгиро, таъҷилӣ ва ҳамачонибаро тақозо мекунанд.

Яке аз омилҳои аслии суръат гирифтани тағйирёбии иқлим фаъолияти инсон (антропогенӣ) мебошад, ки дар натиҷаи он низоми иқлимии Замин ба таври бесобиқа тағйир меёбад. Ҳамин фаъолияти истеҳсолӣ ва истеъмолии инсон, аз ҷумла истифодаи васеи манбаъҳои анъанавии нерӯ – ангиштсанг, нафт ва газӣ табиӣ – ба

партови бесобиқаи газҳои гулхонаӣ (GHG) ба муҳити атроф оварда расондааст. Махсусан, афзоиши концентратсияи газӣ диоксиди карбон (CO_2), метан (CH_4) ва оксиди нитроген (N_2O) дар атмосфера, ки ҳосили сӯзонидани сӯзишвории канданиёт, коркарди замин ва фаъолияти саноатӣ мебошанд, боиси гармшавии устувори иқлими Замин мегарданд [2, С. 12-17].

Ин раванд боиси афзоиши таъсири “эффёкти гулхонаӣ” мегардад – яъне нигоҳдории зиёдагии гармӣ дар қабатҳои атмосфера, ки дар натиҷа ҳарорати миёнаи сайёра сол то сол меафзояд. Аз рӯйи таҳқиқоти Пажӯҳишгоҳи байнихукумати тағйирёбии иқлим (IPCC), аз замони инқилоби саноатӣ то имрӯз ҳарорати миёнаи рӯи Замин аллақай тақрибан ба 1,1 дараҷа баланд шудааст ва агар чораҳои ҷиддӣ андешида нашавад, ин нишондиҳанда метавонад аз 1,5-2 дараҷа болотар равад – ҳаде, ки метавонад боиси оқибатҳои ҷуброннопазир гардад.

Дар баробари ин, дигар намуди фаъолиятҳои инсон – аз қабili буридани ҷангалҳо (дефорестватсия), урбанизатсияи ғайриназоратшаванда, саноаткунии босуръат ва истеъмоли зиёди энергия – низ ба шиддатёбии тағйироти иқлимӣ мусоидат мекунанд. Ҳамин гуна, тағйирёбии иқлим на танҳо натиҷаи равандҳои табиӣ нест, балки дар асл, инъикоси равиши номутаносиб ва истеъмолгароёнаи инсонӣ муосир ба захираҳои сайёра мебошад.

Тағйирёбии иқлим дар зинаи кунунӣ дигар на як таҳдиди эҳтимолӣ, балки воқеияти намоён ва амиқан эҳсосшавандаи ҷаҳонӣ аст, ки паёмадҳои он бо суръат ва паҳншавии васеъ тамоми минтақаҳои оламо ро фаро мегирад. Ин паёмадҳо хислати бисёрсоха дошта, ба экосистемаҳо, иқтисодиёт, тандурустӣ ва суботи иҷтимоиву сиёсӣ таъсири ҷиддӣ мерасонанд.

1. Авҷи офатҳои табиӣ – обхезиҳо ва хушксолӣ. Яке аз пайомадҳои бевоситаи тағйирёбии иқлим — афзоиши басомад ва шиддати офатҳои табиӣ мебошад. Селҳо, обхезиҳои шадид ва

хушксолии тӯлонӣ, ки қаблан дар баъзе минтақаҳо камназар буданд, имрӯз ба як падидаи маъмул табдил ёфтаанд. Ин ҳолат ба зерсохторҳои кишварҳо зарари калони моддӣ мерасонад, ҷойҳои зистро нобуд месозад ва боиси кӯчбандии маҷбурии аҳоли мегардад.

2. Талафоти захираҳои табиӣ – об ва ҳок. Нишонаҳои тағйироти иқлимӣ ба коҳиши қобилияти захираҳои табиӣ, аз ҷумла пастшавии сатҳи обҳои зеризаминӣ, хушкшавии пирияхҳо ва коҳиши ҳосилхезии ҳок сабаб мешаванд. Ин равандро ба занҷираи истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ таъсири манфӣ расонда, иқтисоди кишварҳои осебпазирро зери фишор қарор медиҳанд.

3. Бештар шудани хатарҳои тандурустӣ – бемориҳои нав ва пандемияҳо. Муҳити тағйирёфтаи иқлимӣ шароити мусоид барои паҳншавии бемориҳои сироятии тропикӣ, ба монанди вабо, зика ва денге фароҳам меорад. Ҳамчунин, гармшавии иқлим метавонад фаъолияти патогенҳои навро барангезад ва ба номутавозунии системаи тандурустӣ, хусусан дар кишварҳои дорои захираҳои маҳдуд, оварда расонад.

4. Бӯҳрони амнияти озуқаворӣ ва авҷи қашшоқӣ. Коҳиши истеҳсоли маҳсулоти ғизоӣ, номуътадили дастрасӣ ба об ва замини кишоварзӣ, ҳамчунин шикасти занҷираҳои таъминот метавонад боиси бадтаршавии амнияти озуқаворӣ гардад. Дар натиҷа, сатҳи гуруснагӣ ва факр дар минтақаҳои осебпазир боло меравад, ки оқибатҳои иҷтимоиву демографӣ низ дар пай дорад.

Ҳамин тавр, паёмадҳои тағйирёбии иқлим танҳо ба муҳити зист маҳдуд намешаванд, балки ба таносуби устувори иқтисодиву иҷтимоии ҷомеаҳои инсонӣ низ таҳдид мекунад. Барои коҳиш додани ин хатарҳо, зарурати андешидани чораҳои фаврӣ ва ҳамгиро дар сатҳи миллӣ ва байналмилалӣ ниҳоят муҳим мебошад [10, С. 66-72].

Дар фазои геосиёсии асри XXI, тағйирёбии иқлим ҳамчун таҳдиди фарогири глобалӣ мақоми марказӣ касб намудааст. Ин падида на танҳо як масъалаи муҳити зист маҳсуб меёбад,

балки ба як мушкили мураккаби сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ табдил ёфтааст, ки тамоми давлатҳо ва ҷомеаҳои ҷаҳонро фаро мегирад. Табиати фаромарзии тағйирёбии иқлим онро аз доираи мушкилоти миллӣ берун мебарорад ва зарурати андешидани иқдомҳои муштараки байналмилалиро ба миён мегузорад.

Масъалаи мазкур имрӯз дигар ба муҳокимаи муҳаққиқони соҳаи иқлим маҳдуд намешавад – он ба рӯзномаи афзалиятноки сиёсати ҷаҳонӣ ворид гардида, дар сатҳи СММ ва дигар созмонҳои байналмилалӣ ҳамчун масъалаи олии амнияти инсоният баррасӣ мегардад. Инчунин, тағйирёбии иқлим боиси коҳиш ёфтани устувори иқтисодҳои миллӣ, афзоиши муҳоҷирати иқлимӣ, вусъат ёфтани танишҳо дар масъалаи захираҳо ва тағйироти демографӣ мегардад, ки метавонанд оқибатҳои доманадоре дошта бошанд.

Дар ин замина, мафҳуми адолати иқлимӣ (climate justice) аҳамияти калидӣ пайдо мекунад. Ин мафҳум бар он таъкид дорад, ки дар мубориза бо тағйирёбии иқлим на танҳо самаранокӣ, балки адолати иҷтимоиву экологӣ бояд риоя гардад. Зеро кишварҳои камбизоат ва рӯ ба инкишоф, ки саҳми онҳо дар ифлоскунии атмосфера ба воситаи партови газҳои гулхонаӣ ночиз аст, аз оқибатҳои тағйирёбии иқлим бештар аз дигарон осеб мебинанд. Давлатҳои кӯҳистон, аз қабилҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои захираҳои маҳдуди молиявӣ ва иқтисодиётҳои осебпазиранд, имкони мутобиқшавӣ ва муқовимат бо ин таҳдидҳо надоранд [5, С. 45-52].

Нобаробарии иқлимӣ (climate inequality), ки дар натиҷаи чунин вазъият ба вуҷуд меояд, ҷомеаи байналмилалиро водор месозад, ки муносибати масъулона ва ҳамдардона нисбат ба кишварҳои осебпазирро афзал донад. Ин муносибат бояд дар шакли дастгирии воқеӣ – аз ҷумла кумаки фанӣ, маблағгузорӣ, таҳвили технологияҳо ва тақвияти иқтидорҳои миллӣ – амалӣ гардад. Дар баробари ин, зарур аст, ки кишварҳои пешрафта масъулияти таърихӣ худро

этироф намуда, дар заминаи уҳдадориҳои байналмилалӣ, махсусан доир ба татбиқи Созишномаи Париж, нақши фаъол дошта бошанд.

Аз ин рӯ, тағйирёбии иқлим на танҳо як мушкили муҳити зист, балки як имтиҳони воқеии хушёрӣ сиёсии инсоният ва қобилияти он ба амалисозии ҳамбастагӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ мебошад.

Дар баробари тадбирҳои ҳукуматӣ ва иқдомҳои байналмилалӣ, нақши ҳар як шахс дар ҳалли масъалаи тағйирёбии иқлим аҳамияти калон дорад. Мубориза бо ин таҳдиди глобалӣ наметавонад танҳо бо механизмҳои расмӣ маҳдуд шавад – он аз ҳар як фарди ҷомеа маърифати экологӣ, масъулияти иҷтимоӣ ва омодагии шахсиро тақозо мекунад.

Ҳар як шаҳрванд дорои имкони воқеии таъсиррасонӣ ба муҳити зист мебошад – тавассути интиҳоби тарзи ҳаёти масъулона ва устувор. Ба инҳо дохил мешаванд:

- истифодаи сарфакоронаи захираҳои табиӣ (об, барқ, энергия);
- коҳиши партовҳо ва аз нав коркарди мавод (рециклинг);
- дастгирии маҳсулоти маҳаллӣ ва устувор;
- истифодаи нақлиёти ҷамъиятӣ ё велосипед;
- арбӣ тафаккури экологӣ дар муҳити оила ва ҷомеа.

Ин амалҳо, новобаста аз хурд будани онҳо, дар маҷмӯъ таъсири назаррас дошта метавонанд, агар аз ҷониби миллионҳо нафар амалӣ гарданд. Нақши муассисаҳои маориф, воситаҳои ахбори умум ва созмонҳои ҷамъиятӣ дар баланд бардоштани сатҳи огоҳӣ ва ташаккули фарҳанги экологӣ низ ниҳоят муҳим аст.

Ба ҳамин тариқ, ҳамгироии талошҳои давлатҳо, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва шаҳрвандони оддӣ заминаи бозғаймонӣ коҳиши таъсири тағйирёбии иқлим ва таъмини рушди устувор ба ҳисоб меравад. Танҳо тавассути шарикӣ ва ҳисси масъулияти умумбашарӣ мо метавонем муҳити зисти солимро барои наслҳои оянда ҳифз намоем.

Адабиёти истифодашуда:

1. Водная дипломатия Эмомали Рахмона: от первого шага до

глобального партнерства // Под ред. С. Мухриддина. – М.: Весь мир, 2024. – 320 с.

2. Абдуллоева М. Тағйирёбии иқлим ва гендер: нигарониҳои иҷтимоӣ ва сиёсати давлатӣ // Зан ва ҷомеа. – 2021. – №3. – С. 12-17.
3. Исломов Х.М. Захираҳои оби Тоҷикистон ва таҳдидҳои тағйирёбии иқлим // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – №2 (234). – С. 45-51.
4. Комилов Б.Б. Рушди иқтисоди сабз дар кишварҳои Осиёи Марказӣ: дурнамо ва мушкилот // Маҷаллаи илмӣ «Иқтисодиёт ва инноватсия». – 2020. – №3. – С. 25-31.
5. Курбонова З.М., Шарофзода Ф.Р. Устойчивое развитие и экологический менеджмент как стратегические приоритеты внешней политики Таджикистана // Ученые записки. №3, 2025. – С. 45-52.
6. Мансуров Ф.Т. Дипломатияи обӣ ва нақши он дар шароити тағйирёбии иқлим дар Осиёи Марказӣ // Бахши байналмилалӣ маҷаллаи «Илм ва рушд». – 2022. – №2 (6). – С. 41-49.
7. Мирзоев З. Тағйирёбии иқлим ва хатарӣ он ба амнияти оби минтақаи Осиёи Марказӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – №1 (141). – С. 58-65.
8. Сафаров Б.У. Иқлим ва тағйирёбии он дар шароити Тоҷикистон. – Душанбе: ДМТ, 2020. – 168 с.
9. Шеров Ш.Ҷ. Равандҳои глобалии иқлим ва омилҳои таъсиргузор ба кишоварзии Тоҷикистон // Паёми Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон. – 2022. – №4. – С. 33-40.
10. Шукуров А. Устувории иҷтимоиву экологӣ дар минтақаҳои кӯхистони Тоҷикистон // Маҷаллаи «Муҳити зист ва рушди устувор». – 2022. – №2. – С. 66-72.
11. Юсуфзода С.А. Тағйирёбии иқлим ва зарурати сиёсати мутобиқшавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи илмӣ «Илм ва ҷомеа». – 2021. – №1 (11). – С. 77-83.

ХУЛОСА

Дар шароити тағйирёбии ҷиддии геосиёсӣ, мушкилоти афзояндаи экологӣ ва ниёз ба рушди низоми ҳамгиро ва мутавозини иқтисодиву иҷтимоӣ, баршузории Конфронси байналмилалӣ илмию-амалӣ таҳти унвони «Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор ва дипломатияи сабз», рӯйдоди муҳими илмӣ, сиёсӣ ва амалӣ ба шумор меравад. Ин ҳамоиши сатҳи баланд на танҳо заминаи муфид барои муаррифии таҷрибаи миллии Тоҷикистон дар татбиқи аҳдофи глобалӣ гардид, балки минбари муколамаи бисёрсамта ва табодули таҷрибаи илмӣ миёни намоёндагони муассисаҳои илмӣ, мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва ҷавонони фаёли соҳаҳои марбут ба рушди устувор низ буд.

Ҳангоми баргузории конфронс, доираи васеи масъалаҳои муҳими ҷаҳонӣ мавриди таҳлил қарор гирифтанд. Аз ҷумла, зарурати гузариш ба иқтисодиёти сабз, мубориза бо тағйирёбии иқлим, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, таҳкими нақши инсон ва сармояи зехнӣ дар рушди устувор, ташаккули сиёсати хориҷии мутавозин, инчунин муҳимияти рушди дипломатияи сабз ҳамчун воситаи нави ҳалли мушкилоти трансмиллӣ таъкид гардиданд. Ҳамзамон, таваҷҷуҳи махсус ба ҷалби насли наврас ба раванди қабули қарорҳо ва баланд бардоштани сатҳи саводи экологӣ равона карда шуд.

Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ, ки дар доираи кори бахшҳои конфронс таҳия ва таҳрир гардидааст, маҳсули заҳмати муштаракӣ муҳаққиқон, олимон ва коршиносони варзида мебошад. Он инъикосгари тафаккури муосири илмӣ ва намунаи ҳамбастагии илм бо амалисозии сиёсатҳои миллӣ дар самти татбиқи Ҳадафҳои рушди устувори СММ ба шумор меравад. Илова бар ин, ин мавод метавонад ҳамчун манбаъи арзишманд барои таҳқиқоти минбаъда, таҳияи стратегияҳои миллӣ ва минтақавӣ, инчунин дастури амалӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олӣ, марказҳои таҳқиқотӣ ва ниҳодҳои давлатӣ хизмат намояд.

Бо дарназардошти аҳамияти афзояндаи масъалаҳои муҳити зист ва зарурати таҳкими ҳамкориҳои минтақавӣ, итминони комил дорем, ки натиҷаҳои илмӣ ин конфронс ва маводи интишоршуда на танҳо ба ғанигардонии дискурси илмӣ мусоидат менамоянд, балки ҳамчун заминаи устувор барои ташаккули сиёсати муосири экологӣ, тақвияти дипломатияи сабз ва ноил шудан ба рушди устувори фарогир дар сатҳи миллӣ ва минтақавӣ хизмат хоҳанд кард.

Муҳаррири техникӣ: Қувватов Д.Х.

Версткаи компютерӣ: Ҳабибов А.Ҳ.

© Ин нашрия дар чопхонаи “Душанбе Арт” чоп шудааст.
Шумора –30 нусха.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе,
хиёбони Борбад 48/5